

Б41 / 254
т. 1-4
Б.Ф. / 1

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

о

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ

РОССІИ.

ИЗДАНЫ

МИНИСТЕРСТВОМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ТОМЪ II.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ И ВЪ ЕГО ПРИТОКАХЪ.

ОБЩІЕ ОТЧЕТЫ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ.

СЪ КАРТАМИ АСТРАХАНСКИХЪ РЫБОЛОВНЫХЪ УЧАСТКОВЪ И ЗАКАВКАЗСКИХЪ РЫБНЫХЪ ВОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 12 Августа 1860 года.

Цензоръ *П. Дубровскій.*

РЫБОЛОВСТВО

ВЪ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ

И

ЕГО ПРИТОКАХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ началѣ текущаго столѣтія, правительство обратило особенное вниманіе на Каспійское рыболовство. Съ того времени было предпринимаемо немало мѣръ къ устройству этого важнаго источника народнаго богатства и государственнаго дохода. Кромѣ распоряженій прямо къ сему и правъ частныхъ лицъ, въ этомъ дѣлѣ особенную заботливость правительства возбуждали часто повторявшіяся жалобы на уменьшеніе рыбы въ Каспійскомъ морѣ и на существованіе въ немъ и въ устьяхъ Волги такихъ способовъ лова, которые не только стѣсняютъ общую производительность, но губятъ ее истребленіемъ рыбы въ самомъ ея зародышѣ. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ были собираемы многочисленныя и часто разнорѣчивыя свѣдѣнія, какъ отъ мѣстныхъ начальствъ, такъ отъ промышленниковъ, и, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, разныя постановленія, которыя, однако, всѣ носили на себѣ печать неопредѣленности и колебаній, и потому были не всѣ дѣйствительны. Необходимо было окончательное основаніе, тѣмъ болѣе научное и строгое, потому что, отдѣляя отъ рыбныхъ ловель разныя ограниченія, они ... ихъ къ общему благу.

Признано лучшимъ ... въ законодательствѣ было бы ... научныхъ ученыхъ изслѣдованій о жизни рыбъ въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, объ условіяхъ дѣйствующихъ на ихъ размноженіе и уменьшеніе, о ихъ отношеніяхъ, къ которымъ способы лова ... рыбы къ способамъ лова нынѣ существующимъ, и къ постановленіямъ относительно ихъ измѣненія.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ Астраханскихъ рыбопромышленниковъ, почетные граждане Сапожниковы обратились въ Русское Географическое Общество съ просьбою о производствѣ ученыхъ изысканій въ Каспійскомъ морѣ, пожертвовавъ для этого единовременно 2,000 руб. Географическое Общество изъявило радостную готовность воспользоваться, но за неимѣніемъ достаточныхъ денежныхъ средствъ на отправленіе ученой экспедиціи исключительно отъ себя, обратилось въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ предложеніемъ совершить это полезное предпріятіе общими силами, т. е. съ передачею въ распоряженіе Министерства полученныхъ отъ Сапожникова 2,000 руб.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ началѣ текущаго столѣтія, правительство обратило особенное вниманіе на Каспійское рыболовство. Съ того времени были предпринимаемы разныя мѣры къ устройству этого важнаго источника народнаго богатства и государственнаго дохода. Кромѣ разграниченія правъ казны отъ правъ частныхъ лицъ, въ этомъ дѣлѣ особенную заботливость правительства возбуждали часто повторявшіяся жалобы на уменьшеніе рыбы въ Каспійскомъ морѣ и на существованіе въ этомъ морѣ и въ устьяхъ Волги такихъ способовъ ловли, которые не только стѣсняютъ общую промышленность, но служатъ къ истребленію рыбы въ самомъ ея зародышѣ. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ были собираемы многочисленныя и часто разногласныя свѣдѣнія, какъ отъ мѣстныхъ начальствъ, такъ и отъ промышленниковъ, и, на основаніи собранныхъ данныхъ, изданы разныя постановленія, которыя, однако, всѣ носили на себѣ печать неопредѣлительности и сомнѣнія, а потому были не разъ измѣняемы. Новѣйшія постановленія оказались также неудовлетворительными и убыточными для казны, потому что, стѣснивъ откупъ рыбныхъ ловлей разными ограниченіями, они уменьшили доходъ отъ него.

Причиною такихъ неудобствъ и частыхъ перемѣнъ въ законодательствѣ было, безъ сомнѣнія, неимѣніе ученыхъ изслѣдованій о жизни рыбъ въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, объ условіяхъ, дѣйствующихъ на ихъ размноженіе и уничтоженіе, и объ отношеніяхъ, въ которыхъ находятся эти условія къ способамъ лова, нынѣ существующимъ, и къ постановленіямъ, относительно ихъ изданнымъ.

Между тѣмъ одинъ изъ Астраханскихъ рыбопромышленниковъ, почетный гражданинъ Голиковъ, обратился въ Русское Географическое Общество съ просьбою о произведеніи ученыхъ изъисканій въ Каспійскомъ морѣ, пожертвовавъ для этого единовременно 3,000 руб. Географическое Общество, вполнѣ раздѣляя намѣреніе жертвователя, но не имѣя достаточныхъ денежныхъ средствъ къ отправленію ученой экспедиціи исключительно отъ себя, обратилось въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ предложеніемъ совершить это полезное предпріятіе общими способами, т. е. съ передачею въ распоряженіе Министерства полученныхъ отъ Голикова 3,000 руб.

Вслѣдствіе этого составлена была изъ членовъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и отъ Географическаго Общества коммиссія для начертанія подробнаго плана дѣйствій предполагаемой ученой экспедиціи и для опредѣленія издержекъ, потребныхъ на совершеніе ея. Главнѣйшія предположенія коммиссіи, одобренныя Совѣтомъ Общества Географическаго и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, были удостоены Высочайшаго утвержденія.

Членами экспедиціи для изслѣдованія рыболовства въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, подъ предсѣдательствомъ академика фонъ-Бэра, были назначены: техникомъ — г. Шульцъ, статистикомъ — г. Данилевскій, рисовальщикомъ — г. Никитинъ, помощникомъ начальника экспедиціи по естественно-исторической части сперва г. Н. Семеновъ, а послѣ него г. Вейдеманъ.

Дѣйствія и изслѣдованія экспедиціи, а равно собранныя ею свѣдѣнія составляютъ II, III, IV и V томы настоящаго изданія.

ОТЧЕТЫ НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦІИ

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ РЫБОЛОВСТВА ВЪ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ И ВЪ ЕГО ПРИТОКАХЪ.

ОТЧЕТЪ ПЕРВЫЙ

за 1853 годъ.

Когда Высочайше учрежденная экспедиція для изслѣдованія рыболовства въ Каспійскомъ морѣ и въ его притокахъ получила увѣдомленіе объ окончательныхъ распоряженіяхъ, я отправилъ немедленно г. Шульца въ Осташковъ, что̀ на озерѣ Селигерѣ, поручивъ ему какъ можно скорѣе извѣстить меня, продолжается ли еще тамъ время метанія икры рыбою, предполагая, въ такомъ случаѣ, тотчасъ же за нимъ туда слѣдовать, а если время метанія икры прошло, то, начиная отъ Твери, спуститься внизъ по Волгѣ и ожидать меня въ половинѣ іюня въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Г. Шульцъ отправился въ Осташковъ 27 мая, гдѣ пробылъ нѣсколько дней, чтобы собрать свѣдѣнія о рыболовствѣ въ озерѣ Селигерѣ. При наступленіи тамъ теплой погоды, метаніе рыбами икры было уже окончено къ прибытію г. Шульца, который меня объ этомъ извѣстилъ немедленно. Поэтому, слѣдуя данной ему инструкціи, онъ поѣхалъ внизъ по Волгѣ, начиная отъ Твери, частью рѣкою, частью берегами ея, и 12 іюня прибылъ въ Нижній-Новгородъ.

Оставивъ, вслѣдствіе полученныхъ отъ г. Шульца извѣстій, поѣздку въ Осташковъ, я выѣхалъ съ рисовальщикомъ экспедиціи, г. Никитинымъ, въ Нижній, гдѣ засталъ уже г. Шульца.

Въ Нижнемъ мы провели нѣсколько дней, какъ въ осмотрѣ огромныхъ запасовъ сухой рыбы, приготовленной къ ярмаркѣ, и садковъ для живой рыбы, такъ и въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путешествію. До Казани мы избрали путь водою и употребили для этого судно одного приокскаго жителя, живущаго рыболовствомъ и строеніемъ судовъ, или скорѣе жившаго, потому что во время нашего путешествія онъ заболѣлъ холерою и умеръ. Но прежде онъ разсказалъ намъ, безъ всякой утайки, многое о рыболовствѣ на Окѣ. Такъ какъ мы не только сами видѣли употребленіе крючковъ для ловли стерлядей на Волгѣ, но тоже самое узнали изъ достовѣрнѣйшаго источника и объ Окѣ, то мнѣ хотѣлось имѣть въ этомъ отношеніи свѣдѣнія по крайней мѣрѣ о

нѣкоторой части Камы. Поэтому, хорошо познакомившись съ Казанскими рыбными рынками, мы направились въ Лаишевъ на Камѣ, проѣхали нѣкоторое пространство по Камѣ и переправились чрезъ нее и, при городѣ Тетюшахъ, черезъ Волгу, чтобы попасть на большую Симбирскую дорогу. Въ Симбирскѣ мы пробыли только двое сутокъ и поѣхали прямо въ Усолье (что̀ близъ Ставрополя), куда самымъ дружелюбнымъ образомъ были приглашены дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и каммергеромъ Владиміромъ Петровичемъ Давыдовымъ, который далъ приказаніе показать намъ не только способы ловли, но и всѣ рыболовные счеты, ничего не скрывая. Эти рыбныя ловли простираются на 30 верстъ вдоль Волги и были весьма удобны для того, чтобы дать понятіе о количествѣ рыбнаго запаса въ этой части рѣки. Изъ Усолья мы направились въ Самару, гдѣ нашли г. Данилевскаго. Но какъ ему необходимо было, хотя нѣсколько времени, остаться тамъ, дабы устроить свои дѣла, то на другой день я отправился съ гг. Шульцемъ и Никитинымъ черезъ степь, чтобы ближайшимъ путемъ достигнуть Волги у Хвалынска и прибыть въ Вольскъ. Я надѣялся найти у Вольска богатую рыбою мѣстность, потому что старинныя лѣтописи наши разсказываютъ, что, когда еще Казань составляла самостоятельное ханство, русскіе рыбаки въ большомъ числѣ отправлялись къ Дѣвичьему камню и къ Змѣинымъ горамъ, чтобы въ окрестностяхъ ихъ, въ теченіе всего лѣта, ловить рыбу. Объ этомъ именно упоминается въ царствованіе Іоанна IV въ 1521 году, когда рыбаки съ поспѣшностью стали удаляться, по случаю начавшихся смутъ въ Казани. Дѣвичій камень лежитъ выше, а Змѣиная гора ниже Вольска. Но теперь въ Вольскѣ никто ничего не знаетъ объ особенномъ богатствѣ рыбою тамошнихъ водъ: онѣ считаются одинаковыми въ этомъ отношеніи со всею среднею частію этой рѣки. Весьма возможно, что рыбаки тѣхъ временъ по тому не шли далѣе, что только до этихъ мѣстъ считали себя въ безопасности, или только отсюда полагали удобнымъ свое возвращеніе домой. Можетъ быть также, что прежде ходили рыбаки и далѣе, потому что въ 1489 году Царь Іоаннъ III жаловался на астраханскихъ жителей за то, что они грабили царскихъ рыбаковъ. Весьма вѣроятно, кажется, что въ то время, когда при устьяхъ Волги ловилось рыбы мало, въ этой рѣкѣ было у Вольска довольно рыбы, для занятія тысячи чужихъ рыбаковъ. Изъ Вольска мы поѣхали въ Саратовъ, составляющій весьма значительный пунктъ для рыбной торговли, такъ какъ отсюда идетъ нѣсколько большихъ дорогъ во внутреннія губерніи, перерѣзываемыя только небольшими, бѣдными рыбою, притоками.

Въ Саратовѣ къ намъ присоединился г. Данилевскій. Такъ какъ экспедиція была въ сборѣ, то я рѣшился раздѣлить наше общество, а такъ какъ число комаровъ и другихъ несносныхъ мошекъ (составлявшихъ для насъ истинное мученіе, во время пути изъ Нижняго въ Казань) значительно уменьшилось, то я рѣшился ѣхать опять болѣе водою. Г. Шульцъ, вмѣстѣ съ рисовальщикомъ, спустился на суднѣ внизъ по Волгѣ до самой Астрахани, а я съ г. Данилевскимъ поѣхалъ черезъ Камышинъ на Элтонское озеро, чтобы ознакомиться съ тамошнимъ солянымъ производствомъ, и оттуда, мимо Баскунчатскаго озера, въ Черный Яръ, гдѣ мы наняли лодку и спустились по Волгѣ въ Астрахань, куда прибыли 12-го, а другая партія — 13-го августа.

Въ Астрахань мы прибыли нѣсколько неожиданно, ибо содержащееся въ приказѣ порту распоряженіе имѣть къ сентябрю въ готовности для насъ пароходъ или шкуну было принято за опредѣленіе срока нашего прибытія. Но я не только при составленіи плана, но и на пути, постоянно имѣлъ въ виду, что намъ по крайней мѣрѣ понадобятся двѣ недѣли на зна-

комство съ правительственными мѣстами и начальствами и на составленіе себѣ вѣрнаго понятія о рыболовствѣ вообще и о распредѣленіи водъ, чтобы, на основаніи этого, расположить планы отдѣльныхъ экспедицій. На мѣстѣ же оказалось, что на уясненіе себѣ всѣхъ этихъ отношеній нужно гораздо болѣе времени, чѣмъ я полагалъ.

Еще и теперь я не кончилъ карты всѣмъ рыбнымъ участкамъ вдоль береговъ Каспійскаго моря и вверхъ по Волгѣ до Царицына, которую стараюсь составить при помощи одного офицера корпуса флотскихъ штурмановъ и спутника моего, г. Шульца, ибо оказалось, что двѣ оффиціально принятыя карты рыболовной экспедиціи: а) распредѣленія водъ при морскомъ берегѣ и б) такъ называемыхъ куракинскихъ водъ, не согласуются въ точности между собою. Прибѣгнувъ къ помощи другихъ картъ изъ губернской чертежной, для нанесенія участковъ, лежащихъ выше по Волгѣ, мы встрѣтили новыя разногласія. Всѣ эти разности проистекаютъ изъ той весьма простой причины, что въ Астраханской губерніи только теперь производится межеваніе; означенныя же карты, да и всѣ другія, которыя можно было бы отыскать, за исключеніемъ картъ рѣчныхъ устьевъ Колодкина и Бассаргина, сдѣланы весьма поверхностно, по одному глазомѣру, и сверхъ того, береговое пространство находится въ состояніи непрерывнаго измѣненія, такъ что старинныя карты не могутъ согласоваться ни съ новѣйшими, ни съ самою дѣйствительностью. Такъ на одной картѣ находятся большіе ильмени (мелкіе заливы) пространствомъ въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, которыхъ на другой вовсе нѣтъ. Одну карту Астраханской губерніи, которую я заказалъ за деньги еще до прибытія моего въ Астрахань, я долженъ былъ бросить, какъ совершенно негодную къ употребленію. Само собою разумѣется, что намъ никакой нѣтъ нужды въ математической точности: мы желаемъ имѣть только вѣрное изображеніе рѣчной сѣти, не для того только, чтобы при поѣздкахъ нашихъ мы могли всегда знать въ какомъ участкѣ водъ мы находимся, но преимущественно еще для того, чтобы можно было судить, какое вліяніе производятъ дозволенныя забойки и другіе способы ловли на ближайшія, выше лежащія мѣста. Этимъ однимъ примѣромъ я хотѣлъ показать, что, дабы оріентироваться въ здѣшнихъ мѣстахъ, нужно болѣе времени, чѣмъ я полагалъ.

Не смотря на наше неожиданное прибытіе, мы нашли въ конторѣ содержателей казенныхъ водъ гг. Сапожниковыхъ самое радушное гостепріимство и величайшую готовность содѣйствовать намъ во всѣхъ нашихъ розысканіяхъ. Не меньшую готовность встрѣтили мы со стороны большей части здѣшнихъ правительственныхъ мѣстъ. Въ одномъ изъ прежнихъ донесеній моихъ, я долженъ былъ съ особенною похвалою отозваться о выказанной портовымъ начальствомъ готовности содѣйствовать намъ. Она неоднократно высказывалась и въ такихъ предметахъ, которые не могли непосредственно относиться къ обязанностямъ порта. Такъ для того, чтобы имѣть возможность не только изслѣдовать во время морскихъ поѣздокъ грунтъ дна, но и доставать изъ различныхъ мѣстностей живущихъ на немъ животныхъ, я взялъ изъ С. Петербурга только двѣ маленькія драги, въ надеждѣ заказать въ Астрахани большую, въ нѣсколько пудъ вѣсомъ, для употребленія на большихъ глубинахъ. Но и эти маленькія драги, какъ слишкомъ стѣснявшія экипажъ, я оставилъ въ Казани, поручивъ переслать ихъ мнѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими ящиками, съ первымъ пароходомъ, на что рѣшился вслѣдствіе увѣреній, что всѣ эти вещи прежде меня прибудутъ въ Астрахань. Почти первою заботою моею по прибытіи

въ Астрахань было заказать кузнецу большую драгу; но, не смотря на самые ясные рисунки и модели, никто однакоже не брался сдѣлать орудіе, котораго прежде имъ дѣлать не приходилось. Вообще мы нашли здѣшнихъ ремесленниковъ не столь искусными и образованными по своей части, какъ можно было ожидать отъ столь значительнаго города, какъ Астрахань. Между тѣмъ оставленныя въ Казани маленькія драги не были доставлены. Едва сообщилъ я объ этомъ моемъ затрудненіи Контръ-адмиралу Вонлярлярскому, заступившему, по смерти Военнаго Губернатора, мѣсто Командира Порта, какъ онъ вызвался велѣть сдѣлать въ портѣ приборъ этотъ, который былъ ему хорошо извѣстенъ, и который онъ имѣлъ случай заказывать для себя въ Англіи. Я тотчасъ же заказалъ въ большемъ размѣрѣ снарядъ и онъ былъ такъ скоро сдѣланъ, что мы могли уже взять его съ собою въ наше морское путешествіе, во время котораго онъ былъ намъ существенно полезенъ. Въ другой разъ, при осморѣ пристани, я выразилъ желаніе имѣть новѣйшую ея карту, дабы сопоставленіемъ этой карты съ древнѣйшими картами наглядно показать, что большія перемѣны въ здѣшней гавани, которыя обыкновенно считаются здѣсь очевиднѣйшимъ доказательствомъ разительнаго паденія уровня Волги и Каспійскаго моря, ни коимъ образомъ не могутъ служить для этого доказательствомъ, и что онѣ зависятъ отъ совершенно иныхъ причинъ. Контръ-адмиралъ Вонлярлярскій тотчасъ же обѣщалъ мнѣ приказать приготовить новую карту и произвести новые промѣры глубины. Прежде нежели это приказаніе его могло быть выполнено, мы отправились на пороходѣ въ Мангишлакъ и еще до рогою узнали, что на другой день послѣ нашего отъѣзда Контръ-адмиралъ Вонлярлярскій умеръ. По возвращеніи, я очень сожалѣлъ, что уже нельзя будетъ достать подобной карты. Но полковникъ Ларинъ, инспекторъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, вызвался съ большою готовностью исполнить обѣщаніе покойнаго Контръ-адмирала. Теперь находится эта карта у меня и вскорѣ я буду въ состояніи употребить ее для исправленія господствующихъ предразсудковъ.

Однакоже, несмотря на то, что начальство надъ портомъ не только во всемъ оказываетъ намъ содѣйствіе, но даже сверхъ непосредственныхъ обязанностей своихъ предупреждаетъ наши желанія, здѣшняя навигація представляетъ намъ весьма важныя препятствія, которыя не могутъ быть въ скоромъ времени устранены. Подъ этимъ я разумѣю преимущественно мели передъ главнымъ устьемъ Волги, которыя уже съ давнихъ поръ были замѣчены, но съ весны 1851 года такъ увеличились, что получили печальную извѣстность и причинили большія потери какъ торговлѣ, такъ и казнѣ, при доставленіи провіанта Кавказкой арміи. Пароходы, ходящіе отсюда до Астрабада, уже неоднократно должны были дожидаться, въ теченіи полуторы или двухъ недѣль, морскаго вѣтра, который подымаетъ уровень воды на нѣсколько футъ. Черезъ это такъ измѣняются предписанные имъ курсы, что въ прошедшемъ году всѣ три почтовые парохода сдѣлали однимъ рейсомъ менѣе противу положеннаго числа. Само собою разумѣется, что глубже ходящія суда еще долѣе задерживаются.

При прибытіи нашемъ, намъ было объявлено со стороны портоваго начальства, что вслѣдствіе приказанія Его Высочества, Генералъ-Адмирала, начиная съ сентября мѣсяца шкуна будетъ въ нашемъ распоряженіи, но что невозможно предусмотрѣть, какія задержки она намъ причинитъ;—что находящіеся въ употребленіи пароходы, будучи задерживаемы на отмеляхъ, не могутъ правильно совершить даже предписанныхъ рейсовъ;—что кромѣ того есть маленькій пароходъ—„Волга", который ходитъ не глубже 4-хъ футъ и по этому наименѣе задерживается, но что онъ долженъ быть значительно исправленъ и не можетъ быть употребляемъ ранѣе начала слѣдующаго года. Полагаютъ,

что этотъ маленькій пароходъ предназначался покойнымъ военнымъ губернаторомъ для насъ, потому что онъ отдалъ его на перестройку, именно во время полученія извѣстія о предстоящемъ нашемъ путешествіи. При такихъ обстоятельствахъ я скоро принялъ намѣреніе на текущій годъ вовсе отказаться отъ судна, которое бы находилось въ нашемъ исключительномъ распоряженіи, и ограничиться частію пользованіемъ почтовыми пароходами, частію поѣздками въ ближайшія окрестности на открытыхъ лодкахъ.

На мое представленіе Контръ-адмиралу Вонлярлярскому, заступившему по отношенію къ порту мѣсто умершаго, не за долго передъ прибытіемъ нашимъ, Военнаго Губернатора: сколь важно для насъ имѣть на будущій годъ судно въ нашемъ собственномъ распоряженіи, частію для того, чтобы во время метанія икры быстро и безъ задержки переѣзжать съ мѣста на мѣсто, частію для того, чтобы имѣть возможность во многихъ пунктахъ изслѣдовать восточный берегъ, онъ далъ мнѣ самое положительное удостовѣреніе, что если онъ останется на своемъ настоящемъ мѣстѣ, или же сдѣланъ будетъ военнымъ губернаторомъ, то я могу разсчитывать на пользованіе пароходомъ «Волгою». Оффиціальнаго удостовѣренія въ этомъ однако дать онъ мнѣ не могъ, утверждая, что не имѣетъ права вмѣшиваться напередъ въ распоряженія будущаго военнаго губернатора. Теперь же, съ внезапною смертію Контръ-адмирала Вонлярлярскаго, опять наступила совершенная неизвѣстность. Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно и могло бы заставить потерять бодрость, что холера, которая въ нынѣшнемъ году даже не была здѣсь очень сильна, избирала въ свои жертвы именно тѣхъ лицъ, въ которыхъ мы имѣли нужду. Такъ и чертежникъ, рисовавшій вышеупомянутую, за ранѣе заказанную карту, умеръ холерою до прибытія нашего, и намъ невозможно было узнать, откуда бралъ онъ матеріалы для составленія ея. Такъ какъ онъ былъ землемѣромъ, то можетъ быть были ему доступны матеріалы, которыхъ мы еще не могли отыскать.

Хотя, какъ я уже имѣлъ честь упомянуть, составленіе себѣ необходимаго предварительнаго обзора всѣхъ обстоятельствъ здѣшняго рыболовства требуетъ болѣе времени, нежели сколько на это можетъ казаться нужнымъ издали, и хотя намъ говорили въ конторѣ гг. Сапожниковыхъ, что ранѣе сентября большое осеннее рыболовство не начнется, теперь же рыба ловится только въ морѣ, но я все таки не могъ противустоять желанію еще въ августѣ посѣтить нѣкоторыя ватаги, чтобы ознакомиться съ ихъ устройствомъ и съ употребляемыми на нихъ орудіями.

Поэтому мы отправились 23 августа на катерѣ, принадлежащемъ здѣшней таможнѣ, внизъ по такъ называемой Старой Волгѣ и посѣтили нѣсколько ватагъ. Дѣйствительно на ватагахъ гг. Сапожниковыхъ не производилось никакихъ работъ, за исключеніемъ лежащей у самаго моря на островѣ Житномъ, куда привозилась пойманная въ морѣ красная рыба. На небольшихъ частныхъ промыслахъ, лежащихъ внутри казенныхъ водъ, хотя производился ловъ, но съ малымъ успѣхомъ. Осмотрѣвъ на возвратномъ пути Чаганскій учугъ, мы возвратились 27 августа изъ этой экскурсіи.

Большое осеннее рыболовство, на большей части промысловъ, не началось въ настоящемъ году съ 1-мъ сентября, потому что нанятые для этого Калмыки, изъ боязни свирѣпствовавшихъ здѣсь болѣзней, бросили свои занятія и бѣжали въ степь. Поэтому я послалъ г. Данилевскаго на нѣсколько дней въ особливую экспедицію къ лежащей на западъ отъ главнаго притока Волги группѣ удлиненныхъ острововъ, раздѣляемыхъ между собою узкими проливали, расширяю-

щимися мѣстами въ широкіе съ стоячею водою ильмени, гдѣ рыбная ловля весьма мало производится и куда поэтому намъ не представилось бы случая съѣздить во время производства рыбной ловли,—съ порученіемъ осмотрѣть эту страннаго образованія мѣстность и ознакомиться съ ея естественными произведеніями, въ особенности же съ находящимся тамъ запасомъ рыбы. Изъ болѣе продолжительныхъ путешествій, на казенныхъ почтовыхъ пароходахъ, я полагалъ въ нынѣшнемъ году предпринять два и одно изъ нихъ на восточный берегъ Каспійскаго моря къ Ново-Петровскому укрѣпленію, лежащему на полуостровѣ Мангишлакѣ, съ пароходомъ, отправлявшимся туда 10-го сентября и долженствовавшимъ по предписанному курсу возвратиться къ 25-му этого мѣсяца. Во время этого же путешествія, въ то время, когда пароходъ отправился въ Гурьевъ, должны были быть посѣщены *тюленьи острова*. Наше намѣреніе было, по окончаніи этой поѣздки, съ послѣднимъ пароходомъ, имѣющимъ отправиться 1-го октября, ѣхать въ Баку, а оттуда въ Сальяны, для наблюденія надъ тамошними осенними рыбными ловлями, и зимовать въ Тифлисѣ.

Дѣйствительно, 10-го сентября мы отправились съ пароходомъ „Астрабадъ" (подъ командою капитанъ-лейтенанта Дудинскаго) изъ Астрахани, но 11-го должны уже были стоять на мели, по здѣшнему „розсыпи", противъ устья Бахтемира, главнаго въ настоящее время притока Волги. Нашу принужденную остановку мы могли употребить съ пользою, переѣхавъ, при помощи лодки, заказанной на одномъ изъ промысловъ гг. Сапожниковыхъ, на четырехъ-бугорную ватагу, гдѣ, въ ожиданіи морскаго вѣтра и производимой имъ прибыли воды, мы изучали способы приготовленія икры и соленія красной рыбы. Но надежды наши на будущее должны были весьма охладиться, когда, возвратившись, мы нашли еще стоящимъ на розсыпи пароходъ, отшедшій 1-го сентября изъ Астрахани, чтобъ идти къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря и въ Персію, и кромѣ того еще шкуну, ожидавшую уже съ половины августа прохода чрезъ отмели, съ командиромъ которой мы имѣли случай познакомиться еще при прежней поѣздкѣ нашей на Житный.

На этотъ разъ мы были однако довольно счастливы, потому что 16-го пароходъ перешелъ черезъ розсыпи и 17-го числа мы могли уже выѣхать въ открытое море, а сверхъ того все время, за исключеніемъ только переѣздовъ, могли употребить съ пользою. Далѣе по пути мы имѣли только кратковременную остановку, потому что пароходъ, имѣющій не болѣе 40 силъ, при сравнительно весьма большомъ корпусѣ, не могъ держаться противъ свѣжаго противнаго вѣтра и долженъ былъ около полутора сутокъ стоять на якорѣ.

На дальнѣйшемъ пути къ Ново-Петровскому, въ первый разъ мы взошли въ настоящую морскую воду и здѣсь вытаскивали, посредствомъ драги, произведенія морскаго дна, которыя преимущественно состоятъ изъ живыхъ раковинъ, главнѣйшей пищи осетровъ, севрюгъ и стерлядей, а также, вѣроятно, и молодыхъ бѣлугъ. Напротивъ того большія бѣлуги бо̀льшею частію пожираютъ рыбъ. Мы взяли съ собою хорошо закупоренную бутылку этой воды, которая вкусомъ напоминаетъ употребляемую въ медицинѣ минеральную воду, извѣстную подъ именемъ битеръ-вассеръ. Въ послѣдствіи она была подвергнута въ Астрахани химическому изслѣдованію г. Менеромъ, провизоромъ въ аптекѣ г. Оссе. Изслѣдованіе это дало слѣдующіе результаты: 1000 частей воды содержатъ въ себѣ 14 частей разныхъ солей. Слѣдственно вода при Мангишлакѣ и вполовину не такъ богата солями, какъ въ открытомъ океанѣ. Изъ общаго вѣса этихъ солей нѣсколько болѣе $1/4$ (0,00326

воды) приходится на сѣрнокислую магнезію (горькую соль) и $^3/_5$ на поваренную соль. Пропорція сѣрнокислой магнезіи (горькой соли) здѣсь гораздо значительнѣе, чѣмъ въ океанахъ; это уже оказалось изъ анализовъ професора Гебеля, который однако употреблялъ для своихъ изслѣдованій воду, почерпнутую вблизи устьевъ Урала. Сообщенный здѣсь анализъ есть первый, произведенный надъ настоящею морскою водою Каспійскаго моря, которая уже прозрачностію своею рѣзко отличается отъ морской воды сѣвернаго прибрежья (*).

Кромѣ того, что при живомъ содѣйствіи во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣйшаго коменданта Ново-Петровскаго укрѣпленія, мы старались изучить какъ естественныя произведенія этого замѣчательнаго края, такъ и обнаженныя здѣсь геогностическія формаціи, мы оставили еще здѣсь постоянный значекъ, для разрѣшенія вопроса объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря, и обращали особенное вниманіе наше на здѣшнее рыболовство и на имѣющійся здѣсь запасъ рыбы.

Моимъ сильнѣйшимъ желаніемъ было, для будущаго точнаго разрѣшенія нѣсколько затруднительнаго и запутаннаго вопроса: измѣняется ли и какимъ образомъ измѣняется уровень Каспійскаго моря и отыскать твердый утесъ, выходящій изъ воды, дабы нарѣзать на немъ знакъ, разстояніе котораго отъ уровня воды можно было бы непосредственно измѣрять. При этомъ такой знакъ могъ быть поучительнымъ только тамъ, гдѣ можно бы надъ нимъ дѣлать частыя наблюденія, дабы изъ колебаній уровня, вслѣдствіе вѣтровъ, можно было отыскать среднюю величину. Уже болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ, академикъ Ленцъ вбилъ при Баку и на противулежащемъ островѣ Наргенѣ желѣзные болты въ мягкій известнякъ, состоящій изъ раковинъ, и измѣрилъ, посредствомъ нивеллировки, высоту ихъ надъ уровнемъ воды. Но болты эти были въ послѣдствіи вырваны, такъ что теперь, говорятъ, и мѣста, гдѣ они были, отыскать невозможно. Поэтому то я считалъ важнымъ врѣзать знакъ въ скалу и притомъ, если возможно, такъ, чтобы разстояніе его отъ уровня воды могло быть измѣряемо безъ затруднительной нивеллировки. При помощи коменданта, былъ, дѣйствительно, найденъ такой обломокъ скалы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ново-Петровскаго укрѣпленія, почти у самой пристани (извѣстной мѣстно подъ именемъ Ближней), и знакъ былъ врѣзанъ. Съ открытіемъ навигаціи, я надѣюсь переслать коменданту приборъ, при помощи котораго можно было бы съ точностью измѣрять разстояніе уровня воды отъ знака въ какое угодно время, такъ чтобы прибой волнъ не составлялъ для этого помѣхи.

Такъ какъ въ Ново-Петровскѣ нѣсколько разъ въ день производятся точныя метеорологическія наблюденія, подъ тщательнымъ и просвѣщеннымъ надзоромъ доктора Никольскаго, то эти измѣренія, которыхъ притомъ нѣтъ нужды такъ часто повторять, навѣрное не будутъ оставлены безъ вниманія и мы наконецъ чрезъ нѣсколько лѣтъ узнаемъ, дѣйствительно ли падаетъ уровень Каспійскаго моря.

Что касается до здѣшняго рыболовства, то мы получили отъ коменданта самыя подробныя свѣдѣнія о томъ, сколько каждый изъ поселенцевъ ловилъ рыбы ежегодно, начиная съ 1850 года. Изъ этихъ свѣдѣній выходитъ тотъ утѣшительный результатъ, что уловъ рыбы въ отведенномъ для поселенцевъ участкѣ ежегодно возрастаетъ. Будучи весьма далекъ отъ мысли дѣлать изъ этого заклю-

(*) До сихъ поръ я еще ничего не сообщалъ академіи, не только о рыболовствѣ или здѣшнихъ рыбахъ, но даже и о естественной исторіи Каспійскаго моря, считая своею обязанностію всѣ этого рода свѣдѣнія прежде помѣщать въ моихъ оффиціальныхъ отчетахъ. Только о нѣкоторыхъ случайно найденныхъ интересныхъ окаменѣлостяхъ, такъ какъ между ними и рыболовствомъ нѣтъ никакого отношенія, писалъ я академіи.

ченіе объ увеличеніи рыбнаго запаса, ибо возрастающій уловъ этотъ безъ сомнѣнія зависитъ отъ пріобрѣтенія большаго навыка и ловкости въ ловлѣ, а также отъ увеличенія числа снастей, тѣмъ не менѣе однако полагаю прилагаемый обзоръ годичныхъ уловов заставитъ усомниться въ поразительномъ, какъ утверждаютъ, уменьшеніи рыбы въ цѣломъ морѣ.

Въ 1850 г. добыли:	958 п.	5 ф. рыбы,	2 п.	14¼ ф. клея,	4 п.	15 ф. икры,	10 штукъ тюленьихъ шкуръ.
„ 1851 „ „	1745 „	30 „ „	4 „	12¾ „ „	4 „	37 „ „	49 „ „ „
„ 1852 „ „	2882 „	7 „ „	7 „	7½ „ „	11 „	15 „ „	134 „ „ „
„ 1853 „ „	2344 „	7 „ „	5 „	33¼ „ „	7 „	15 „ „	1455 „ „ „

до 1 октября.

Уловъ за текущій 1853 годъ, кажется, нѣсколько менѣе благопріятнымъ, чѣмъ за прошедшій, единственно по тому, что отчетъ доходитъ только до 1-го октября. Такъ какъ еще недостаетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, удобныхъ для рыболовства въ этомъ краю, то нѣтъ сомнѣнія, что уловъ за полный годъ превзойдетъ всѣ предшествовавшіе годы.

Сверхъ этого комендантъ Ново-Петровскаго укрѣпленія имѣетъ весьма достовѣрныя извѣстія объ Александръ-Баѣ, потому что ему удалось одолжить тамошнихъ Трухменскихъ начальниковъ; судя по этимъ извѣстіямъ, богатство рыбы въ этихъ мѣстахъ должно быть значительно. Только о восточныхъ берегахъ моря, лежащихъ далѣе къ югу, я не могъ получить никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. Извѣстно только, что русскіе промышленники отправляются къ Нефтянымъ островамъ для рыболовства. Извѣстно также, что Русскіе, уже въ теченіе многихъ лѣтъ, въ большомъ количествѣ ловили или вымѣнивали у Трухменцевъ рыбу, хотя на нѣкоторое время промыселъ этотъ и былъ пріостановленъ, вслѣдствіе умерщвленія Трухменами одного промышленника. Слѣдовательно вообще восточный берегъ совсѣмъ не такъ бѣденъ рыбою, какъ обыкновенно полагаютъ, хотя безъ сомнѣнія онъ долженъ, вслѣдствіе недостатка въ большихъ рѣкахъ, въ этомъ отношеніи несравненно уступать западному и сѣверному берегамъ. Я имѣю причины предполагать, что уже и теперь русскіе промышленники отправляются туда въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ сколько они объявляютъ объ этомъ. Бо̀льшая безопасность отъ Трухменовъ могла бы, конечно, еще увеличить число ихъ. Для этихъ видовъ на будущее время весьма благопріятны достовѣрныя свѣдѣнія, которыя успѣлъ собрать комендантъ Ново-Петровскаго укрѣпленія объ окрестностяхъ Александръ-Бая. Не только превосходнаго качества степные плоды: арбузы и дыни, но и другія растенія разводятся тамъ съ успѣхомъ; тамъ нѣтъ также недостатка въ хорошихъ травахъ. Судя по этому, тамъ, вѣроятно, почва менѣе солонцевата, чѣмъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ, гдѣ растительность весьма бѣдна. Положеніе Ново-Петровскаго укрѣпленія не безъ сравненія лучше уничтоженнаго Ново-Александровскаго, ибо здѣсь подъ самою крѣпостью находится почти прѣсная вода, а въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ даже свѣжая ключевая; но въ Александръ-Бай вливаются настоящія рѣки, если же сверхъ того здѣсь имѣется способная къ обработкѣ почва, то страна эта кажется весьма удобною для русскаго поселенія.

Мы еще нашли въ Тюкъ-Караганскомъ заливѣ, въ большомъ количествѣ, породу маленькихъ рыбъ, которыхъ тамошніе казаки называютъ снѣтками, но которые однако совершенно отличны отъ обыкновенныхъ снѣтковъ. Эта рыбка также весьма часто попадается въ Черномъ морѣ и принадлежитъ къ роду Atherina L., различные виды котораго причисляются къ самымъ изысканнымъ лакомымъ блюдамъ. Существованіе этой рыбы въ Каспійскомъ морѣ не было совершенно неизвѣстнымъ,

ибо Палласъ уже имѣлъ ее съ Персидскихъ береговъ, а профессоръ Эйхвальдъ изъ Балханскаго залива. Но ни тотъ, ни другой не упоминаютъ о количествѣ, въ которомъ она попадается. Если она въ такомъ же изобиліи встрѣчается и въ другихъ заливахъ, какъ въ маленькой Тюкъ-Караганской бухтѣ, то стоило бы сдѣлать опыты тщательнаго приготовленія этой рыбы, ибо она могла бы сдѣлаться предметомъ если не заграничной, то по крайней мѣрѣ внутренней торговли. Конечно, возможно, что большая пропорція сѣрнокислой магнезіи (горькой соли) въ морской водѣ, при восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, вредитъ вкусу тамошнихъ рыбъ. Астраханскіе торговцы рыбою утверждаютъ, что красная рыба съ восточнаго берега хуже вкусомъ и платятъ за нее менѣе, чѣмъ за пойманную въ другихъ водахъ, хотя и не слыхать, чтобы они дешевле ее продавали. Должно еще замѣтить, что упоминаемая порода рыбы принадлежитъ къ числу тѣхъ, убыль которыхъ скоро пополняется и которыя для своего распложенія не имѣютъ нужды отыскивать прѣсную воду рѣкъ, а поэтому самому мало подвержены уменьшенію въ числѣ отъ излишняго вылова. Лично я не могъ принять участія въ посѣщеніи Тюленьихъ Острововъ, по причинѣ болѣзни. Я отправилъ туда гг. Шульца и Данилевскаго, съ порученіемъ собрать извѣстія, какъ о теперешнемъ состояніи тюленьяго промысла, такъ и о природѣ этихъ островovъ и о наружномъ видѣ ихъ, сравнительно съ картою Колодкина, особенно же о высотѣ ихъ. Этотъ послѣдній вопросъ казался мнѣ важнымъ, потому что небольшой островъ Морской еще вовсе не означенъ на картѣ Колодкина, а потому считается доказательствомъ пониженія уровня морскаго въ послѣдніе тридцать лѣтъ. Гг. Шульцъ и Данилевскій приставали къ тремъ изъ Тюленьихъ острововъ: Кулаламъ, Морскому и Святому.

По глазомѣру, островъ Морской нисколько не оказался ниже Кулаловъ, такъ что если бы измѣреніе точными инструментами и показало какую нибудь между ними разность, то она должна быть очень незначительна. Оба острова состоятъ почти изъ параллельныхъ валовъ, образованныхъ изъ морской травы и раковинъ, которымъ песокъ служитъ основаніемъ. Г. Данилевскій полагаетъ, что оба острова образовались такимъ образомъ, что массы льда надвинули выше поверхности воды вещества, составлявшія прежде отмели, и притомъ Морской образовался гораздо позже, чѣмъ Кулалы. Прибавлю только, что образованіе отмелей на этой границѣ, между глубокимъ бассейномъ Каспійскаго моря и сѣверною мелкою его частію, весьма обыкновенно; такъ, напримѣръ, въ новѣйшее время, вблизи Кулаловъ глубина не превышаетъ четырехъ футъ, гдѣ, по Колодкинской картѣ, должно бы быть болѣе двухъ саженъ, а также, что не только Колодкину, но еще почти сто лѣтъ прежде него, моряку Соймонову, за 120 лѣтъ до нашего времени, Кулалы былъ извѣстенъ, какъ островъ весьма удлиненной формы. Этотъ островъ, слѣдовательно, долженъ былъ бы возвышаться надъ водою гораздо болѣе, нежели Морской, если бы этотъ послѣдній сдѣлался видимымъ чрезъ постепенное пониженіе морскаго уровня. Тоже должно, можетъ быть, сказать, на западномъ берегу моря, о Тюленьемъ островѣ, который прежде былъ извѣстенъ только какъ песчаная отмель, находившаяся подъ водою, теперь же возвышается надъ морскимъ уровнемъ и на немъ есть рыбачьи хижины (*).

(*) Тюленій островъ также обыкновенно принимается за доказательство пониженія морскаго уровня, потому что на Колодкинской картѣ названъ онъ не островомъ, а только банкомъ, но на Соймоновской картѣ означенъ островомъ и притомъ значительнаго объема.

Удлиненныя озерки, которыя Колодкинъ изображаетъ на Кулалахъ, теперь совершенно высохли, какъ замѣчаетъ уже и лейтенантъ Соколовъ въ „Запискахъ Гидрографическаго Департамента“.

Отправленные мною члены экспедиціи привезли также спеціальныя свѣдѣнія о тюленьемъ боѣ. Однако они не могли повѣрить, строго ли соблюдается запрещеніе бить молодыхъ тюленей, потому что запаса шкуръ тамъ не имѣлось.

Я полагаю также, что получилъ въ Ново-Петровскѣ достовѣрныя извѣстія о теперешнемъ положеніи рѣки Эмбы,—достовѣрныя, на сколько это возможно безъ собственныхъ наблюденій. Одинъ киргизскій начальникъ, кочующій лѣтомъ на Мангишлакѣ, а зимою у Эмбы, слѣдовательно ежегодно видящій эту рѣку и еще прошедшею зимою при ней жившій, увѣряетъ, что весною, при таяніи снѣговъ, она содержитъ въ себѣ очень много воды и вливается въ море пятью рукавами, изъ которыхъ одинъ глубже прочихъ, и даже лѣтомъ, по крайней мѣрѣ до іюля, имѣетъ теченіе, но становится однако, въ это время, столь мелкимъ, что въ него нельзя въѣхать, даже на маленькомъ челнокѣ. Согласное съ этимъ показаніе о соединеніи этой рѣки съ моремъ, даже во время лѣта, далъ одинъ казакъ, бывшій тамъ лѣтомъ 1839 года. Слѣдовательно сказаніе о совершенномъ преграждени сообщенія этой рѣки съ моремъ, которое было принято за истину, даже при составленіи многихъ картъ, не имѣетъ основанія. Рѣка эта далеко еще не такъ обмелѣла, какъ на западномъ берегу Кума, которая, по единогласнымъ отзывамъ очевидцевъ, во время лѣта, дѣйствительно, не достигаетъ моря. Уменьшеніе Эмбенскаго рыболовства надо по этому приписать другимъ причинамъ и искать ихъ болѣе въ дѣятельности человѣка, чѣмъ природы, хотя въ этой сторонѣ моря попеременно образуются и исчезаютъ отмели.

Пароходъ нашъ „Астрабадъ“ былъ задержанъ нѣсколько дней, противными вѣтрами, въ предписанномъ ему рейсѣ къ Гурьеву. Когда онъ возвратился, уже невозможно было поспѣть въ Астрахань къ 1-му октября, чтобы съ пароходомъ, имѣющимъ отправиться этого числа въ Баку, ѣхать туда и оттуда въ Сальяны. Поэтому, по возвращеніи спутниковъ моихъ съ Тюленьихъ Островов, мы остались еще одинъ день въ Ново-Петровскѣ, чтобы, въ сопровожденіи коменданта, сдѣлать небольшую поѣздку на нѣсколько верстъ внутрь страны. Тамъ мы увидѣли родъ ущелья, въ нѣсколько верстъ длиною, которое прорѣзываетъ возвышенную равнину, составляющую Мангишлакскій полуостровъ, съ стѣнами болѣе десяти саженъ вышиною. Оно совершенно походило на высохшее русло значительной рѣки, протекавшей по скалистой мѣстности, какъ напримѣръ Нарова, около Нарвы. Извѣстно, что мнѣніе о прежнемъ впаденіи Аму-Дарьи (Оксуса древнихъ) въ Каспійское море основывается, кромѣ указаній классическихъ писателей древности, имѣвшихъ, за исключеніемъ Геродота, большею частію самыя ложныя понятія о Каспійскомъ морѣ, и кромѣ Хивинскихъ преданій, преимущественно на томъ, что путешественникъ, капитанъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи) Муравьевъ, встрѣтилъ на пути, идущемъ изъ Хивы къ Каспійскому морю, такое высохшее рѣчное русло. Здѣсь, на Мангишлакскомъ полуостровѣ мы видѣли совершенно подобное этому русло, на днѣ котораго находится теперь только одинъ ключъ, съ совершенно незначительнымъ углубленіемъ для протока воды, которое далѣе совсѣмъ теряется. По боковымъ стѣнамъ его растутъ тамъ и сямъ тутовыя деревья, точно какъ въ высохшемъ руслѣ, видѣнномъ капитаномъ Муравьевымъ. Такихъ ущелій находится, по расказамъ, нѣсколько. Вопросъ, какъ исчезли эти большія рѣки, долженъ быть предоставленъ, неумѣстнымъ здѣсь, геологическимъ умозрѣніямъ.

3-го октября отплыли мы изъ Ново-Петровска, а 5-го снова должны были стоять на розсыпяхъ у Бирючьей Косы. Здѣсь мы застали еще пароходъ, оставившій 1-го октября Астрахань съ пассажирами и товарами, шедшими въ Баку. Такъ какъ мы не были приготовлены къ зимовкѣ въ Тифлисѣ, то и не могли перейти на него, если бы даже насъ и приняли безъ особеннаго распоряженія портоваго начальства. Мы еще сами должны были ждать нѣсколько дней, пока намъ удалось перейти черезъ розсыпи, и на этотъ разъ совершенно безъ пользы потеряли все это время, ибо лодка, на которой мы хотѣли переѣхать на одну изъ сосѣдственныхъ ватагъ, наткнулась, по неосторожности кормщика, на якорь и проломилась. Участь пассажировъ этого парохода, хотя и не принадлежитъ къ исторіи нашей экспедиціи, по я считаю необходимымъ о ней упомянуть, дабы показать, какъ невѣрно будетъ для нашей цѣли пользованіе почтовыми пароходами, если не воспослѣдуетъ улучшеніе фарватера, или не будетъ назначено постоянное мѣстопребываніе этихъ пароходовъ за Бирючьей косою. Пароходу, который мы застали у Бирючьей косы, не предстояло самому отправляться въ Персію, ибо онъ найденъ былъ поврежденнымъ, но онъ долженъ былъ только передать пассажировъ и товары тому изъ пароходовъ, который прежде другихъ воротится изъ Персіи. Вернувшійся пароходъ оказался тоже имѣющимъ нужду въ поправкѣ, и капитанъ его объявилъ, что по этой причинѣ нужно ему прежде идти въ Астрахань. Морской вѣтеръ позволилъ ему перейти розсыпи и въ двое сутокъ онъ былъ исправленъ. Но вода снова слила и онъ долженъ былъ ждать на розсыпяхъ до 30-го октября. Пассажиры должны были такимъ образомъ ждать 30 дней и при томъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Большая часть изъ нихъ, заплативъ по пустому деньги за переѣздъ, отправилась въ свои мѣста другимъ образомъ.

По возвращеніи изъ Ново-Петровскаго укрѣпленія мы сдѣлали еще двѣ поѣздки на промысла, при устьяхъ Волги. Одна изъ нихъ была сдѣлана съ цѣлью видѣть ловъ частиковой рыбы (*) въ большомъ размѣрѣ, такъ какъ до сихъ поръ мы видѣли по большой части только красную рыбу, а также осмотрѣть огромный заводъ гг. Сапожниковыхъ, на островѣ Икряномъ, гдѣ вытапливается тюленій жиръ посредствомъ паровъ. Другая поѣздка была предпринята, дабы видѣть такъ называемую плавню. Это—родъ ловли, при которой, незадолго передъ морозами, вспугиваютъ рыбу, вошедшую изъ моря въ рѣчныя устья и загоняютъ ее въ особеннаго рода сѣти, называемыя самоплавами и поѣздухами.

Само собою разумѣется, что при этихъ поѣздкахъ были изучаемы и описываемы орудія рыболовства и способы приготовленія не только самой рыбы, но и икры, вязиги и клея. Трудъ этотъ лежалъ преимущественно на обязанности г. Шульца.

Многіе изъ рыболовныхъ снарядовъ, орудій и способовъ приготовленія рыбныхъ товаровъ были срисованы г. Никитинымъ.

Г. Данилевскій, на ватагахъ, частію собиралъ свѣдѣнія о количествѣ улова и о цѣнахъ на разные предметы, приготовляя такимъ образомъ матеріалъ для статистическихъ соображеній, частію былъ мнѣ помощникомъ при естественно-историческихъ работахъ, какъ при систематическомъ опредѣленіи рыбъ, такъ и при распросахъ рыбаковъ и смотрителей ватагъ о времени, когда рыбы показываются и удаляются, и вообще о всемъ, что можно было узнать объ образѣ жизни рыбъ; онъ же помогалъ мнѣ при употребленіи драги.

(*) Всѣ рыбы, кромѣ красной, называются въ Астрахани частиковыми.

Относительно пищи рыбъ, я началъ особенный рядъ изслѣдованій. Для узнанія же способовъ распложенія ихъ, можно употребить только весну.

Какъ ни огромно количество рыбы, добываемой изъ Каспійскаго моря, тѣмъ не менѣе число видовъ, въ немъ обитающихъ, какъ извѣстно, весьма ограничено. Такъ какъ они были уже описаны въ прошедшемъ столѣтіи Гмелиномъ и Палласомъ, а въ настоящемъ гг. Менетріе, Брандтомъ, Ловицкимъ и Эйхвальдомъ, то было мало надежды найти совершенно новый видъ. Однако же, мнѣ кажется, что о рыбѣ, называемой здѣсь Яземъ, которая совершенно отлична отъ сѣвернаго Язя, не упоминается ни въ одномъ ученомъ сочиненіи. Съ другой рыбы, съ Бѣлоглазки, которую хотя Паллас и описалъ, но не изобразилъ, и о которой поэтому за границею имѣли весьма сбивчивое понятіе и подъ другимъ систематическимъ названіемъ описали какъ совершенно новую, г. Никитинъ снялъ весьма хорошее изображеніе. Въ зоологическомъ отношеніи гораздо болѣе дѣла за правильнымъ подведеніемъ Русскихъ названій подъ систематическія, чѣмъ за описаніемъ новыхъ видовъ. Палласъ рѣдко имѣлъ возможность сравнивать здѣшнихъ рыбъ съ рыбами другихъ странъ и ошибки его перешли въ труды другихъ ученыхъ. Такъ Палласъ считалъ здѣшняго осетра за одну и ту же рыбу съ осетромъ, попадающимся, подъ тѣмъ же названіемъ, въ Балтійскомъ морѣ. Сочленъ мой по Академіи, г. Брандтъ, первый показалъ, что осетръ, живущій въ Иртышѣ, чучелу котораго я видѣлъ въ Казани, еще отличенъ отъ обоихъ. Нѣкоторыя другія ошибки Палласа еще не исправлены. Такъ онъ полагаетъ, что рыба, называемая здѣсь таранью, есть Cyprinus Vimba, т. е. рыба, которая въ Чудскомъ озерѣ называется Подусть. Этой послѣдней рыбы я здѣсь никогда не видалъ и сомнѣваюсь въ ея существованіи въ Каспійскомъ морѣ.

Такимъ же образомъ Палласъ не подвелъ подъ правильныя систематическія имена Волбы и другихъ здѣшнихъ рыбъ. Новые же писатели, изъ желанія увеличить списокъ извѣстныхъ рыбъ, съ излишнею поспѣшностью объявили многихъ изъ Каспійскихъ рыбъ за совершенно особенныхъ и назвали ихъ новыми именами. Чрезъ это произошла въ ученомъ отношеніи совершенная путаница. Къ этому присоединяется еще то, что здѣшніе рыбаки и болѣе образованные смотрители промысловъ очень мало заботятся о различеніи рыбъ, не составляющихъ предмета торговли. Такъ случалось намъ возбуждать между смотрителями и рыбаками настоящіе диспуты вопросомъ: которой рыбѣ собственно принадлежитъ названіе тарани? Въ обширномъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣютъ всѣхъ тѣхъ рыбъ, которыя не идутъ въ торговлю, потому что онѣ не окупили бы употребленной на нихъ соли.

Эта неточность въ названіяхъ, конечно, не имѣла бы никакого практическаго значенія, если бы тарань не играла роли въ исторіи жиротопленія.

Относительно образа жизни рыбъ, здѣшніе рыбопромышленники, подобнымъ же образомъ, обратили вниманіе свое почти исключительно на тѣ только обстоятельства, которыя имѣютъ непосредственное вліяніе на время, мѣсто и способъ лова. Всѣ же прочія обстоятельства такъ мало ихъ интересуютъ, что, распрашивая ихъ, рѣдко можно узнать что нибудь поучительное. Такимъ образомъ утвердился здѣсь предразсудокъ, или скорѣе противуестественное мнѣніе, что три зернышка икры сростаются вмѣстѣ, для образованія молодой рыбки. Подобное мнѣніе, противное всѣмъ естественнымъ условіямъ, едва ли можно было бы встрѣтить между рыбаками Чудскаго озера.

Такъ я не могъ также получить никакого отвѣта на вопросъ: привлекается ли рыба, преимущественно красная, яркимъ свѣтомъ? Одинъ промысловый смотритель, весьма давно уже занимающій это мѣсто, который вообще давалъ весьма удовлетворительные отвѣты, когда ему предложенъ былъ этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ съ добросовѣстностью объявилъ, что ничего объ этомъ сказать не можетъ, потому что въ Каспійскомъ морѣ никогда, посредствомъ огня, не лавливали и, конечно, никто не знаетъ привлекаетъ ли онъ рыбъ или нѣтъ.

Не задолго до отъѣзда моего, я получилъ отъ г. Директора Департамента Сельскаго Хозяйства порученіе, испробовать, изобрѣтенный датскимъ подданнымъ Гейнсомъ, новый рыболовный снарядъ, чтобы привлекать рыбъ посредствомъ опускаемаго въ море фонаря со многими лампами и окружать ихъ сѣтью. Я вызвался собрать предварительно свѣдѣнія и, на основаніи ихъ, уже произвести опыты. Чрезъ дѣланные распросы ничего нельзя было узнать; но способъ, которымъ наиболѣе ловится красная рыба, позволяетъ заключить, что она большею частью имѣетъ свое пребываніе вблизи дна и что, за исключеніемъ большихъ бѣлугъ, должна брать и пищу свою со дна; поэтому едва ли можно ожидать, чтобы ее привлекалъ яркій свѣтъ. Частиковая же рыба имѣетъ здѣсь весьма незначительную цѣнность. При этихъ обстоятельствахъ я предлагаю сдѣлать этотъ опытъ, въ видахъ чисто естественно-историческихъ, и приборъ приготовить для этого въ весьма уменьшенномъ размѣрѣ, ибо приготовленіе его въ предложенномъ масштабѣ стоило бы въ Даніи, по смѣтѣ изобрѣтателя, до 1000 талеровъ. Описаніе и рисунокъ этого снаряда я передалъ искусному механику при здѣшнемъ портѣ, г. Гольцу, съ просьбою означить, что изъ него можетъ быть сдѣлано въ здѣшнемъ порту и что должно быть заказано въ С. Петербургѣ.

Занятія наши въ Астрахани совершенно различны отъ тѣхъ, которыми мы занимались на ватагахъ. Привезенныя нами съ собою произведенія моря должны быть здѣсь изслѣдуемы и описываемы; сверхъ того я считаю также своею обязанностію составить себѣ общій обзоръ исторіи рыболовства на Каспійскомъ морѣ и полный взглядъ на бывшія доселѣ стремленія къ установленію удобопримѣнимой къ рыболовству полиціи, потому что выраженныя, въ бывшихъ по этому сношеніяхъ, мнѣнія и объясненія должны служить намъ путеводною нитью при будущихъ нашихъ изслѣдованіяхъ. Спеціальное изученіе и систематическое изложеніе всего этого доставляетъ г. Данилевскому достаточный матеріалъ къ занятіямъ. Статистическая смѣта всего ежегоднаго улова и цѣнности его, при огромныхъ размѣрахъ Каспійской рыбопромышленности, становится для пріѣзжаго почти невозможною, если не будутъ для него открыты всѣ конторскія счетныя книги, или если здѣшніе туземцы, въ теченіе долгаго времени занимавшіеся рыбопромышленностью, не подадутъ руку помощи. Такая помощь была намъ отчасти оказана, посредствомъ сообщенія разнаго рода данныхъ, а отчасти обѣщана.

Критически основательная таксація валоваго дохода, получаемаго со всего Каспійскаго моря и устьевъ притоковъ его, будетъ весьма затруднительна для статистика, даже при окончаніи нашихъ работъ. Для того, чтобы имѣть предварительно хотя приблизительный отвѣтъ на вопросъ: уменьшается или нѣтъ уловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ? Должно пока принять во вниманіе оцѣнки, сдѣланныя свѣдущими людьми и сообщенныя намъ.

Такихъ оцѣнокъ сообщено три, изъ которыхъ одна полагаетъ общую цѣнность ежегоднаго улова въ 4,000,000 р. с., другая въ 4,200,000. третья же въ 4,830,000. Если даже принять, что

эта послѣдняя оцѣнка слишкомъ высока и что истина заключается между нисшею и высшею оцѣнками, что̀ даетъ для общей цѣнности улова 4,400,000 р. сер., то не должно упускать изъ виду: 1) что Уралъ, съ относящеюся къ нему частію моря, при этихъ таксаціяхъ вовсе не принятъ во вниманіе и 2) что всѣ онѣ означаютъ цѣнность тѣхъ только произведеній рыболовства, которыя идутъ въ торговлю. Между тѣмъ количество ихъ, непосредственно потребляемое, весьма значительно и должно быть принято въ расчетъ при изслѣдованіи вопроса: какое значеніе имѣетъ Каспійское море съ его притоками (за исключеніемъ верхней и средней Волги) для экономіи всего государства? Работники, употребляемые для рыболовства, число которыхъ весьма значительно, и прочіе поселенцы морскаго берега питаются почти исключительно, смотрители же, прикащики и т. п. должностныя лица,—на половину рыбою. Кромѣ того русское гостепріимство ввело въ обычай, что экипажи всѣхъ мимо идущихъ судовъ, если желаютъ, снабжаются рыбою даромъ. Количество рыбы, не поступающей чрезъ это въ торговлю, нельзя считать незначительнымъ, если подумать, что иногда болѣе ста судовъ, въ теченіе довольно долгаго времени, ждутъ на розсыпяхъ и что разнаго рода сторожевыя и смотрительскія суда на востокѣ отъ устьевъ Волги, для пропитанія своего, почти ничего другаго, кромѣ рыбы, достать не могутъ. Конечно, на это употребляютъ, по большей части, только частиковую рыбу, цѣнность которой здѣсь весьма незначительна; но въ видахъ экономіи цѣлаго государства все же нельзя не ввести въ расчетъ того, сколько людей этимъ питаются. Гораздо болѣе цѣнная икра также въ значительномъ количествѣ раздаривается, такъ что при приготовленіи ея предназначается для этой цѣли извѣстная часть, отличающаяся нѣкоторыми особенностями выдѣлки. Ее называютъ башечною икрою. По всѣмъ этимъ причинамъ я полагаю, нисколько не думая этимъ стѣснить сочлена моего по экспедиціи въ его таксаціяхъ, что общій валовой доходъ, приносимый Каспійскимъ моремъ и его притоками, за исключеніемъ верхней и средней Волги, долженъ въ настоящее время составлять болѣе 5,000,000 руб. сер. Я нахожу въ одной, прежде сдѣланной мною замѣткѣ, что г. Арсеньевъ та́кже оцѣнилъ итогъ цѣнности улова въ 5,000,000 р. с., хотя и не могу теперь узнать основаній этой оцѣнки. Я предполагаю, что здѣсь принята во вниманіе вся система Волги. Всѣ прочія оцѣнки, сколько мнѣ извѣстно, ниже этихъ. Одна изъ послѣднихъ, напечатанная въ Запискахъ Географическаго Общества, въ 1851 году, принимаетъ за общій итогъ 3,000,000 р. сер. Изъ этого слѣдовательно можно бы скорѣе заключить объ увеличеніи, чѣмъ объ уменьшеніи дохода, и—дѣйствительно, никогда, можетъ быть, не добывалось изъ воды болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ въ настоящее время; но при этомъ должно принять во вниманіе, что эта большая добыча достигается только тѣмъ, что ловятъ не только почти у всѣхъ береговъ, но еще ходятъ гораздо далѣе въ глубь моря, чѣмъ за немного лѣтъ предъ симъ, такъ что даже на глубинѣ семидесяти саженъ ловятъ крючками.

Ловля преимущественно направлена на красную рыбу (бѣлугъ, осетровъ, севрюгъ и стерлядей), а при устьяхъ горныхъ рѣкъ еще на лососей, потому что эти рыбы стоятъ въ несравненно высшей цѣнѣ, нежели прочія.

Если послѣ этого сдѣлать себѣ вопросъ: не уменьшается ли запасъ въ красной рыбѣ, при столь далеко распространенной ловлѣ? то по дошедшимъ до насъ доселѣ свѣдѣніямъ, конечно, еще весьма недостаточнымъ, я не могу не считать такого уменьшенія вѣроятнымъ. Палласъ, при по-

мощи владѣльцевъ рыбныхъ ловель и астраханскихъ рыбныхъ торговцевъ, полагалъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, что цѣнность всей красной рыбы, за исключеніемъ ловимой въ Уралѣ и его морскихъ принадлежностяхъ, простирается до 1,868,480 руб. Самая высокая оцѣнка въ настоящее время не превышаетъ 3,550,000 р. сер. Правда, что сумма эта почти вдвое больше Палласовой; но если принять въ расчетъ, что тогда (Палласъ дѣлалъ свой выводъ, кажется, въ 1793 году, когда былъ въ Астрахани) торговая стоимость рубля была гораздо, можетъ быть вдвое, выше теперешней, что тогда рыболовство производилось далеко не въ столькихъ пунктахъ, какъ теперь, и что число рабочихъ не составляло тогда и третьей части теперешняго, то едва ли можно сомнѣваться въ большомъ изобиліи рыбы въ то время. Въ наибольшемъ изобиліи была она, конечно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовство въ большихъ размѣрахъ началось только съ недавняго времени. При Сальянской забойкѣ, какъ говоритъ Палласъ, ловилось иногда до 15,000 штукъ красной рыбы въ день. Если въ теченіе одного дня нельзя было заниматься ловлею (по случаю праздника, можетъ быть), то рыба такъ тѣснилась къ забойкѣ, что въ рѣкѣ, имѣющей 60 саженъ ширины и четыре аршина глубины, она до самой поверхности слоями лежала одна на другой, а верхняя торчала спинами изъ воды. Подобныя преданія изъ прежнихъ временъ остались и объ Уралѣ, именно будто бы красная рыба въ такомъ количествѣ напирала на забойку, что, дабы она ее не опрокинула, должны были пугать рыбу стрѣльбою изъ пушекъ. О такихъ спугиваніяхъ рыбы теперь ничего не слыхать. Однако цѣнность улова вычислена у Палласа по весьма неточнымъ, хотя и умѣреннымъ цѣнамъ. За основаніе его вычисленій принято количество улова въ различныхъ мѣстностяхъ. Спустя сорокъ одинъ годъ, когда рыболовство было уже гораздо болѣе распространено, сообщили Гумбольдту приблизительное исчисленіе улова, числомъ пойманныхъ рыбъ. При сравненіи этихъ двухъ таблицъ оказывается уже небольшое уменьшеніе въ числѣ пойманныхъ рыбъ, не смотря на увеличеніе числа рыболовныхъ орудій. 4,500 бѣлугъ, которыми новѣйшая таблица превышаетъ Палласову, не могутъ вознаградить уменьшенія улова на 27,000 осетровъ и 59,125 севрюгъ.

	По Палласу.	По Гумбольдту.	Разность.
Бѣлугъ	103,500	108,000	+ 4,500
Осетровъ.	302,000	275,000	— 27,000
Севрюгъ	1,445,000	1,385,875	— 59,125

Если разсматривать ближе таблицу, сообщенную Гумбольдту, то оказывается, что она основана на приблизительной таксаціи, произведенной при помощи нѣкоторыхъ общихъ правилъ, и чрезъ это она, кажется, много теряетъ относительно своей достовѣрности. Но еще прежде ея была помѣщена въ Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ за 1832 годъ таблица улова въ Каспійскомъ морѣ за 1830 годъ. Къ сожалѣнію, не сказано какимъ образомъ она получена; но, во всякомъ случаѣ, въ ней отдѣльныя цифры не выведены, какъ у Гумбольдта, черезъ дѣленіе общаго итога. По видимому, таблица эта составлена такъ, что въ каждомъ рыболовномъ участкѣ отдѣльно обозначался уловъ. При сравненіи этой таблицы съ Палласовой оказываются большія разности въ уловѣ.

	Палласъ. 1793 г.	Таблица. 1830 г.	Разность.
Бѣлугъ	103,500	225,832	+122,832
Осетровъ.	302,000	263,310	— 38,690
Севрюгъ	1,445,000	932,998	—512,002

Здѣсь, слѣдовательно, число бѣлугъ вдвое больше, чѣмъ показано у Палласа; напротивъ того, число двухъ прочихъ сортовъ рыбъ значительно менѣе. Замѣчательно, что результатъ не измѣняется, если вмѣсто числа рыбъ возьмемъ количество рыбьяго мяса. Если вычислить съ одной стороны средній вѣсъ бо́льшаго противъ 1793 года улова бѣлугъ, а съ другой меньшаго улова осетровъ и севрюгъ, то для 1830 года выходитъ, что добыто 50—80,000 пудами менѣе рыбьяго мяса. Если вычислить цѣнность обоихъ уловов на деньги, то окажется небольшая выгода въ пользу 1830 года, потому что, по присоединеннымъ къ таблицѣ цѣнамъ, бѣлужина дороже севрюжины. Если разбирать внимательнѣе таблицы 1830 и 1834 годовъ, то легко замѣтить, что въ Сальянахъ количество икры и клея несоразмѣрно велико съ числомъ означенныхъ въ уловѣ рыбъ. Поэтому я нисколько не сомнѣваюсь, что они составлены для времени, когда въ тамошнихъ водахъ лѣтомъ рыбу вовсе не солили, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы она слишкомъ скоро подвергается порчѣ, а вѣроятно по тому, что ею не оплачивалось скорое и крѣпкое соленіе. Весьма замѣчательно, что по всѣмъ тремъ разсмотрѣннымъ таблицамъ, не смотря на то, что онѣ составлены по совершенно различнымъ методамъ, оказывается, что доставлено торговлѣ почти одинаковое количество рыбы, ибо означенныя разности въ сущности весьма незначительны.

Спрашивается, слѣдовало ли тутъ производство единственно запросу, а запросъ оставался постоянно неизмѣннымъ? Но, для достиженія этого одинаковаго производства, число промысловъ и рыбаковъ должно было значительно увеличиться. Въ 1815 году считалось въ Астраханской губерніи до 7,000 душъ, занимавшихся рыболовствомъ, а въ 1830 году отъ 16 до 17,000 душъ. Въ настоящее время доставляется на рынки гораздо бо́льшее количество рыбы, потому что въ Сальянахъ рыба солится во всякое время года; но за то и число работниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и издержки производства еще возросли (*). Итакъ, кажется, весьма вѣроятно, что въ морѣ рыба находится въ меньшемъ изобиліи, чѣмъ прежде. Еще менѣе, кажется мнѣ, подлежитъ сомнѣнію то, что рыбы стали вообще мельче, или, говоря точнѣе, что только меньшему числу ихъ удается достигнуть своей полной величины. Это относится не до одной красной, но вообще до всякой рыбы. Если видишь тысячи лещей вмѣстѣ, то удивляешься, что всѣ они едва достигаютъ средней величины; изъ сазановъ, которые иногда бываютъ весьма велики, видишь также очень мало такихъ. Между многими сотнями сомовъ, пойманныхъ на моихъ глазахъ, не было ни одного въ два аршина длиною. Очень большія бѣлуги свыше 30-ти пудовъ такъ рѣдки, что ихъ ловится только нѣсколько въ годъ во всемъ морѣ. Даже и 20-ти пудовыя уже довольно рѣдки. Для достиженія такой величины нуженъ, очевидно, длин-

(*) Во всѣхъ сообщенныхъ намъ новѣйшихъ таксаціяхъ уловъ означенъ вѣсомъ, а не числомъ штукъ пойманной рыбы; поэтому нельзя сдѣлать непосредственныхъ сравненій съ прежними таксаціями.

ный рядъ годовъ. Случаи же большой поимки для красной рыбы чрезвычайно часты, по причинѣ многихъ милліоновъ крючковъ, лежащихъ въ морѣ. Г. Небольсинъ полагаетъ число ихъ въ одной сѣверной части Каспійскаго моря въ $67^{1}/_{2}$ милліоновъ. Слѣдовательно капиталъ, положенный въ море, при этомъ громадномъ рыболовствѣ, выплачиваетъ проценты, такъ сказать, мелкою монетою. При этомъ можетъ быть, сравнительно съ прежнимъ, убытокъ даже въ томъ случаѣ, если масса ловимой рыбы не измѣняется. Изъ цѣлаго ряда таксаціи выходитъ, что красная рыба меньшей величины даетъ сравнительно меньше икры.

Палласъ, въ 1793 году, принимаетъ все количество получаемой икры въ 123,970 пудовъ. По Гумбольдтовой таблицѣ оказывается 119,568 пудовъ. Г. Кожевниковъ полагаетъ его въ 104,458, а по сообщенной намъ рукописной таблицѣ 131,235 пудовъ (*). Маленькія рыбы имѣютъ менѣе икры. Къ сожалѣнію, въ новѣйшихъ таблицахъ рыболовства означено не число пойманныхъ рыбъ, а общій ихъ вѣсъ. Поэтому сравненіе не можетъ быть приведено со всею строгостью. Среднюю цѣну икры, которую, конечно, весьма трудно опредѣлить, Палласъ принимаетъ для Астрахани въ $3^{1}/_{2}$ руб., въ новѣйшей же таблицѣ она означена въ 10 руб. сер. за пудъ.

Напротивъ того, указаній или доказательствъ на уменьшеніе частиковой рыбы до сихъ поръ я не могъ отыскать. Если задать себѣ вопросъ: какимъ образомъ, при этомъ безпощадномъ грабежѣ моря, не истощился еще запасъ ея? то естествоиспытатель найдетъ, не безъ благоговѣйнаго чувства удивленія, причины этого въ тихой борьбѣ природы съ человѣкомъ. Рѣки, преимущественно Волга, приносятъ морю питательныя вещества. Онѣ пополняютъ то, что извлекаетъ человѣкъ. Волга съ притоками своими ежегодно наводняетъ обширныя пространства и уноситъ органическіе остатки прошедшаго года ниже по теченію своему. Къ этому присоединяется еще то, что она протекаетъ бо̀льшею частію по странамъ, въ которыхъ навозъ считается излишнимъ бременемъ и гдѣ не знаютъ для него лучшаго употребленія, какъ заваливать имъ овраги, столь часто образующіеся въ тамошней рыхлой почвѣ, дабы предотвратить подвиганіе ихъ впередъ. Каждый дождь принимаетъ въ себя что нибудь изъ этого навоза и уноситъ въ Волгу. Въ Симбирской губерніи, напримѣръ около самаго Симбирска, можно видѣть, что сами высокіе берега Волги какъ бы одѣты навозомъ; но рѣка тѣмъ не менѣе подмываетъ берега, которые по немногу обрушиваются, и такимъ образомъ сама достаетъ себѣ то, что ей нужно. Животныя изверженія въ массѣ, конечно, смертельны для рыбы, но раздѣленные въ бо̀льшемъ количествѣ воды, они непремѣнно должны превратиться въ питательныя вещества. Но наибольшее количество питательнаго вещества для моря образуется, по видимому, при устьяхъ Волги и Урала въ лѣсахъ камыша, которымъ обрастаютъ сначала берега, а послѣ и всѣ мѣста, остающіяся большую часть года влажными. Ежегодно обѣ рѣки подвигаютъ устья свои немногимъ далѣе чрезъ осажденіе наносимыхъ сверху землянистыхъ частицъ. Ежегодно такимъ образомъ увеличивается пространство, завоевываемое камышемъ. Большое количество его хотя употребляется человѣкомъ для топлива, для постройки кибитокъ и другихъ нуждъ, но все-таки значительная часть его остается неприкосновенною и отжившіе стволы сами собою мало по малу высыхаютъ, отдѣляются отъ подземнаго корневища и уносятся Волгою и Ураломъ въ море.

(*) Это число, вѣроятно, слишкомъ велико, но все же еще несоразмѣрно распространенію рыболовства.

Тамъ они мало по малу истлѣваютъ и доставляютъ пищу множеству голодныхъ рыбъ. Хотя, сколько извѣстно, ни одна рыба не станетъ ѣсть сухаго ствола, но многія рыбы, а еще болѣе личинокъ насѣкомыхъ червей и улитокъ питаются весьма мелко раздѣленными растительными остатками. Такимъ образомъ все идетъ въ пользу рыбъ, даже хищныхъ, а посредствомъ рыбъ въ пользу человѣка. Но для того, чтобы голодныя рыбы всегда тутъ находились въ достаточномъ количествѣ, не должно чрезъ мѣру удерживать взрослыхъ рыбъ въ ихъ стремленіи къ мѣстамъ удобнымъ для метанія икры, особливо не должно считать несчастіемъ, что многія рыбы Каспійскаго моря должны, для бросанія икры, подниматься въ рѣки, или по крайней мѣрѣ идти къ мелкимъ берегамъ, гдѣ ждетъ ихъ человѣкъ со всѣмъ искуствомъ и со всѣми хитростями, переданными ему долговременною опытностью. Но въ настояще время существуетъ еще большое изобиліе въ частиковой рыбѣ и доходъ, доставляемый Каспійскимъ рыболовствомъ, могъ бы быть возвышенъ гораздо болѣе, если бы можно было найти средство увеличить цѣнность ея. Для этого нѣчто сдѣлали время и улучшеніе путей сообщенія, ибо за 60 лѣтъ предъ симъ, Палласъ оцѣнялъ весь доходъ съ частиковой рыбы значительно менѣе, чѣмъ въ треть цѣнности красной рыбы; теперь же принимаютъ его гораздо выше трети, не считая непосредственно потребляемаго количества. Принявъ и его въ расчетъ, мы получимъ болѣе значительное прибавленіе въ цѣнности ея. Можетъ быть, ожидаемое пароходство ускоритъ это развитіе, хотя, конечно, оно не можетъ имѣть значительнаго вліянія на внутреннія части государства; по Волгѣ же до самой Казани рыба еще дешева.

Остается еще сказать о результатахъ, которые принесло наше путешестіе внизъ по Волгѣ. Я думаю, что кромѣ множества маленькихъ замѣтокъ, которыя только въ соединеніи со многими другими могутъ имѣть цѣну въ ученомъ или практическомъ отношеніи, оно повело къ слѣдующимъ болѣе важнымъ выводамъ.

Озеро Селигеръ не есть собственно отдѣльное озеро, а скорѣе сѣть, составленная изъ множества отдѣльныхъ озеръ со многими бухтами и со стокомъ въ верхнюю Волгу. Такое природное образованіе дѣлаетъ изъ него настоящій разсадникъ рыбъ, или, если можно такъ выразиться, родъ воспитательнаго дома для нашихъ обыкновенныхъ рыбъ. Именно, въ немъ должно производиться гораздо болѣе рыбьяго приплода, чѣмъ сколько въ немъ можетъ постоянно пропитываться. Приплодъ этотъ, будучи гонимъ голодомъ, предназначенъ самою природою къ тому, чтобы спускаться внизъ по Волгѣ и тамъ раздѣляться для отысканія себѣ пищи. Поэтому то казалось мнѣ важнымъ узнать, въ какой мѣрѣ сберегается тамъ молодой приплодъ. Г. Шульцъ увѣдомляетъ, что кромѣ лова снѣтковъ, существующаго, какъ извѣстно, въ Селигерѣ съ давнихъ временъ и бывающаго преимущественно весною и осенью, тамъ въ теченіи всего лѣта производится ловъ мальковъ (приплода). 25 лѣтъ тому назадъ городъ Осташковъ запретилъ въ своемъ участкѣ озера всякое рыболовство съ 29 Іюня по 15-го Августа, въ видахъ сохраненія молодаго приплода. Но такъ какъ власть его не распространялась на все озеро, въ прочихъ же водахъ рыбъ можно было ловить во весь годъ, то городъ удержалъ данное имъ запрещеніе только въ теченіе двухъ лѣтъ. Жители Осташкова утверждаютъ, что у нихъ не замѣчается разительнаго уменьшенія въ рыбѣ. Можетъ быть это и справедливо; но достовѣрно, что они такимъ образомъ живутъ на счетъ обширнаго бассейна водъ. Обыкновенныя рѣчныя рыбы тѣснятся весною, для метанія

икры, въ озера, состоящія въ соединеніи съ рѣками. Изъ этихъ, мечущихъ икру, рыбъ Осташковцы вылавливаютъ сколько могутъ и сверхъ того лѣтомъ ловятъ они еще и приплодъ, который вывелся изъ икры, не попавшейся имъ въ руки, и для того притомъ, чтобы получить товаръ ничтожной цѣнности, ибо пудъ суща (высушенныхъ мальковъ), въ которомъ можетъ быть до 100,000 рыбокъ, стоитъ 1 руб. 55 коп. сер. Что во Франціи производится въ маломъ видѣ въ искуственныхъ рыбныхъ разсадникахъ, то природа устроила въ Селигерскомъ озерѣ въ большихъ размѣрахъ, съ тою единственною разницею, что здѣсь воспитываются не лососи и форели, а обыкновенныя рѣчныя рыбы. Слѣдовательно производить ловъ мальковъ значитъ совершенно то же, если бы въ упомянутыхъ разсадникахъ, выведя приплодъ, стали бы его вылавливать для того, чтобы сушить. Этотъ ловъ малька, кажется, весьма распространенъ въ Россіи. Г. Данилевскій, бывшій въ Вологодской губерніи, сообщилъ мнѣ, что въ Кубенскомъ озерѣ этотъ ловъ развитъ въ такой мѣрѣ, что на каждаго рыбака, занимающагося этимъ ловомъ, которыхъ считаютъ до 200, приходится кругомъ по 200 пудъ суща. Правда, что это озеро находится въ верховьяхъ сѣверной Двины, которая еще довольно изобилуетъ рыбою, но все же былъ бы весьма желателенъ общій законъ, воспрещающій ловъ мальковъ, который бы строго исполнялся хотя бы единственно для того, чтобы пробудить понятія о необходимости сбереженія даровъ природы.

Такъ какъ ловъ мальковъ, вѣроятно, существуетъ и въ другихъ озерахъ, принадлежащихъ къ системѣ истоковъ Волги, то не должно удивляться, что рыболовство въ верхней Волгѣ, какъ доноситъ г. Шульцъ, весьма незначительно. Прибрежные жители, какъ обыкновенно, хвалятъ прежнія времена и жалуются на пароходы, которые ходятъ только до Рыбинска; между тѣмъ какъ именно выше Рыбинска всего менѣе рыбы.

Въ Шекснѣ находятся, какъ извѣстно, самыя вкусныя стерляди; слѣдовательно, начиная со впаденія этой рѣки въ Волгу, надо причислять и стерлядь къ числу Волжскихъ рыбъ. Объ уменьшеніи количества стерлядей можно заключить уже изъ того, что Ярославскіе рыбаки, которымъ Императрица Екатерина II пожаловала два острова близъ Ярославля, съ тѣмъ, чтобы они доставляли ко двору извѣстное число стерлядей, съ начала текущаго столѣтія уже не были въ состояніи выполнять этого условія. Если верхніе притоки Волги не имѣютъ значительнаго рыболовства, то я полагаю, что это должно приписать единственно безразсудному лову мальковъ, ибо развѣ только усилившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Окской системы фабричная промышленность могла имѣть вредное вліяніе на размноженіе рыбы, посредствомъ стока въ рѣки вредныхъ минеральныхъ веществъ, а развившееся земледѣліе—недопусканіемъ въ нихъ веществъ питательныхъ. Ниже уже наводненія доставляютъ Волгѣ множество органическихъ веществъ. Однако при Нижнемъ, гдѣ Волга уже могущественная рѣка, рыболовство по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя удалось намъ получить, далеко не такъ значительно, какъ должно бы этого ожидать, судя по величинѣ рѣки. Но вредъ, подобный наносимому при истокахъ Волги верхней части теченія ея, наноситъ верхняя часть какъ самой себѣ, такъ часто и средней и нижней Волгѣ, ловомъ огромнаго числа молодыхъ стерлядокъ отъ 4 до 5 вершковъ длиною (безъ хвоста). Наибольшее число ихъ мы видѣли на рыбномъ рынкѣ въ Казани, гдѣ въ одну среду было ихъ до 20,000, въ слѣдующую пятницу же около 10,000 (и это было не во время продолжитель-

наго поста, когда народъ запасается на долгое время рыбою); въ скоромные дни тоже не было въ нихъ недостатка. Ихъ связываютъ всегда по 10 штукъ, а такъ какъ эти связки кладутъ рядами на большіе столы, то легко было сосчитать ихъ на одномъ такомъ столѣ, по глазомѣру и по одному столу опредѣлить число ихъ на другихъ, гдѣ они были расположены и не въ такомъ порядкѣ. За связку я заплатилъ гривенникъ; тамошніе жители сказывали мнѣ, что настоящая цѣна ей 8 коп. серебромъ. Слѣдовательно, стерлядка стоитъ меньше копѣйки серебромъ. Цѣна эта уже показываетъ, что это не хорошее кушанье и покупается только бѣдными, желающими также ѣсть стерлядь. Дѣйствительно, въ нихъ болѣе кожи, костяныхъ щитиковъ и хрящей, чѣмъ мяса. Ловъ этотъ весьма далеко распространенъ, начинаясь, можетъ быть, отъ Шексны, какъ я заключаю изъ одного указа прошедшаго столѣтія. Г. Шульцъ слышалъ объ этомъ ловѣ, начиная съ Ярославля; о томъ, что онъ производится въ нижней части Оки, разсказывалъ намъ лодочникъ, съ которымъ мы ѣхали отъ Нижняго до Казани и который съ родственниками своими самъ имъ занимался. Отъ Нижняго до Казани мы видѣли его сами. На Камѣ разсказывали о немъ рыбаки безъ всякой утайки. Въ Симбирскѣ и до Самары мы видѣли связки этихъ маленькихъ стерлядей на рынкахъ; въ этомъ послѣднемъ городѣ однако же въ маломъ количествѣ. Если къ этому присоединить еще, что множество этихъ стерлядокъ съѣдается прежде рынковъ, то можно составить себѣ понятіе о множествѣ стерлядей, уничтожаемыхъ въ томъ возрастѣ, когда онѣ имѣютъ еще ничтожную цѣнность. Конечно, при этомъ нѣтъ намѣренія ловить именно ихъ,—это не вознаградило бы труда: цѣль лова составляютъ большія стерляди, имѣющія несравненно высшую цѣнность. Въ Казани я видѣлъ вмѣстѣ съ 20,000-ми маленькихъ стерлядокъ, о которыхъ я думаю, что онѣ только что вступили во второй годъ своей жизни, около 200, которыя были больше ихъ вершка на два и, вѣроятно, годомъ старше, и не болѣе 20-ти штукъ, отъ 12-ти вершковъ и болѣе. Эта пропорція, конечно, не истинная, потому что, какъ я случайно узналъ, многія лица изъ высшихъ сословій берутъ часто на откупъ ловли и передаютъ ихъ за ту же цѣну крестьянамъ, съ условіемъ, чтобы они доставляли имъ 100 штукъ, или, смотря по обширности ловель, другое какое нибудь опредѣленное число стерлядей, какъ рыбы, почитаемой самою лучшею. Этихъ, слѣдовательно, не увидишь на рынкѣ и настоящая пропорція ловимыхъ большихъ стерлядей выше встрѣчаемой на базарахъ. Но я также полагаю, что и изъ маленькихъ стерлядей не всѣ доходятъ до рынка, съѣдаясь на мѣстѣ рыбаками, какъ та часть улова, за которую они наименѣе могутъ выручить. Я самъ это видѣлъ, присутствуя какъ-то при ужинѣ рыбаковъ. Конечно, было бы несправедливо полагать, что всѣ эти маленькія стерлядки сдѣлались бы большими, если бы не были вылавливаемы, потому что Волга не могла бы ихъ всѣхъ пропитать. Но расточительность, такъ сказать, сдѣлается очевиднѣе и расчетъ будетъ вѣрнѣе, если мы себѣ представимъ, что, можетъ быть, тоже количество улитокъ, которое нужно для прокормленія 10-ти стерлядокъ до первой четверти втораго года, было бы достаточнымъ для доведенія трехъ до величины полуаршина, или для вскормленія одной большой стерляди. Въ первомъ случаѣ получаютъ эти улитки цѣнность только въ 8 коп., въ второмъ, можетъ быть, въ 80 коп., а въ послѣднемъ, по крайней мѣрѣ, въ 1 руб. 20 коп. серебромъ. Слѣдовательно, количество корма получаетъ цѣнность въ 10 или даже 20 разъ большую, если давать рыбамъ время выростать.

Снарядъ, которымъ обыкновенно ловятъ стерлядей, состоитъ изъ крючковъ, прикрѣпляемыхъ рядами къ веревкамъ, выкладываемымъ по срединѣ рѣки. Здѣсь, вѣроятно, находится бо̀льшее число улитокъ, которыми бываетъ наполненъ по большой части желудокъ этихъ рыбъ. Крючки эти удерживаются поплавками въ такомъ положеніи, чтобы остріе ихъ было обращено противъ теченія. На нижней Волгѣ, говорятъ, употребляли прежде этотъ же способъ установки; теперь же его оставили, потому что оказалось выгоднѣе устанавливать ихъ такъ, чтобы они прямѣе висѣли внизъ.

Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, я думаю можно сдѣлать заключеніе объ исторіи развитія стерлядей, которую, къ сожалѣнію, мы не могли непосредственно наблюдать, потому что метаніе ими икры происходило до нашего отправленія. Икра кладется ими, вѣроятно, подобно тому, какъ это извѣстно о лососяхъ, въ верхнихъ частяхъ рѣкъ; образовавшіеся изъ нея дѣтеныши остаются тамъ годъ, на второмъ же году начинаютъ спускаться внизъ по рѣкѣ; притомъ, вѣроятно, что ходъ ихъ внизъ по рѣкамъ весьма медленъ, и остается сомнительнымъ, достигаютъ ли они каждый годъ моря.

Употребленіе крючковъ закономъ запрещено: „близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ“. Его можно считать дозволеннымъ только въ открытомъ морѣ, ибо по закону: „не постановляется никакихъ ограниченій въ разсужденіи „употребленія снастей при производствѣ рыбной ловли и промысловъ въ открытомъ морѣ, и „разрѣшается всѣмъ и каждому употреблять оныя по своему произволу и мѣстной удобности“. Но запрещеніе это такъ мало соблюдается, что по всей Волгѣ и, вѣроятно, по большой части притоковъ ея употребляются они совершенно явно. Намъ показывали ихъ по всей Волгѣ безъ малѣйшаго опасенія и позволяли ихъ срисовывать. Мы видѣли ихъ даже въ самой Астрахани и ниже ея при устьяхъ. Безъ всякой утайки разсказывали намъ о нихъ на Окѣ и на Камѣ. Только у города Макарьева рыбаки жаловались, что тамошній исправникъ не допускаетъ употребленія ихъ и формально просили объ оказаніи имъ помощи въ этомъ отношеніи. Законъ этотъ долженъ быть въ самомъ дѣлѣ мало извѣстенъ, потому что мнѣ случилось слышать, какъ губернаторъ одной изъ приволжскихъ губерній отвергалъ существованіе его.

Только отъ Казани, или опредѣлительнѣе отъ впаденія Камы, Волга заслуживаетъ славу богатой рыбою рѣки. Богатство это возрастаетъ сначала медленно, начиная же отъ Царицына весьма быстро. Относительно изобилія рыбы можно поэтому раздѣлить Волгу на три части: на верхнюю Волгу, о которой мы уже подробно говорили, на среднюю—отъ устья Камы до Царицына и на нижнюю—отъ Царицына до впаденія ея въ море.

Какъ ни свойственна рыбакамъ пѣсня о старомъ добромъ времени, однако же на средней Волгѣ не было слышно сильныхъ жалобъ на постоянное уменьшеніе рыболовства. Конечно, можетъ быть, что на это имѣло вліяніе то, что настоящій годъ принадлежалъ къ числу самыхъ благопріятныхъ, ибо вода была необыкновенно высока, а это, по крайней мѣрѣ въ этихъ мѣстахъ, всегда доставляетъ болѣе обильный ловъ. Тѣмъ сильнѣе желалъ я получить тѣ свѣдѣнія, которыя должны были быть мнѣ совершенно откровенно сообщены, по приказанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Петровича Давыдова, въ имѣніи его, лежащемъ внутри Самарской луки. Свѣдѣнія эти восходили до 1831 года, до этого же времени съ настоящимъ

имѣніемъ г-на Давыдова были соединены еще другія и нельзя было по счетнымъ книгамъ отдѣлить приходящагося на долю теперешнихъ его ловель. Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ, не заключали въ себѣ непосредственнаго означенія уловов, а только откупныя суммы. Но и въ этомъ видѣ они представляютъ довольно много поучительнаго. Прежде всего видно, что откупныя суммы упали и при томъ довольно значительно: съ 2,857 руб. 14 коп. на 2,250 руб. 58 коп; но уменьшеніе это шло не непрерывно. Съ 1831 года по 1834 годъ откупная сумма составляла 2,857 руб., послѣ чего вдругъ упала до 2,142 руб. 81 коп., слѣдовательно ниже, чѣмъ она теперь, и такъ оставалась она, при незначительномъ повышеніи на два года, до 1842 года. Это именно было время самаго сильнаго распространенія жиротопленія въ низовьяхъ Волги; поэтому, кажется, что вліяніе его простиралось до этихъ мѣстъ. Въ 1843 году откупная сумма замѣтно повысилась до 2,372 руб. Правда, что ограниченіе жиротопленія нѣсколькими недѣлями воспослѣдовало послѣ, но начавшееся уже изслѣдованіе этого дѣла положило ему уже нѣкоторыя преграды, притомъ же около этого времени было вновь упомянуто о запрещеніи жиротопныхъ неводовъ. Съ 1843 года два раза уменьшалась немногимъ откупная сумма и послѣднее уменьшеніе совпадаетъ съ отмѣненіемъ установленной, въ видѣ опыта, охранительной мѣры. Сверхъ того приводили для объясненія этого еще и мѣстную причину, заключающуюся въ обмеленіи одного мѣста Волги, которое всегда доставляло значительный уловъ. Можетъ быть ловли г. Давыдова и могли бы принести вообще болѣе дохода, если бы на это не было другой причины, которая дѣлаетъ честь сердцу г. Давыдова, но не доставляетъ выгоды его имѣнію. Рыбныя ловли отдаются только собственнымъ крестьянамъ, которые для промысла употребляютъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, даже, какъ я самъ видѣлъ, для тяги неводовъ. Но каждый опытный рыбакъ знаетъ, что, дабы поймать много рыбъ, неводъ должны тянуть крѣпкія руки. Одинъ откупщикъ рыбныхъ ловель на Лугѣ сказывалъ мнѣ, что онъ своимъ работникамъ платитъ *по рукамъ* (т. е. смотря по тому, сильны ли они или нѣтъ). Причина этому весьма проста: во всякомъ неводѣ ячейки крыльевъ гораздо больше ячеекъ матни и ежели крылья не сильно натягиваются, то многія рыбы проскакиваютъ.

Въ низовьяхъ Волги на казацкихъ станицахъ жалобы на уменьшеніе улова въ послѣдніе годы были очень сильны; при чемъ, конечно, преувеличенія были часто очевидны. Такъ, напримѣръ, одинъ казацкій урядникъ утверждалъ, что гдѣ прежде на долю козака приходилось по 40 рублей, тамъ теперь ему придется едва рубль. Но намъ называли также много лицъ, потерпѣвшихъ по откупамъ рыбныхъ ловель большіе убытки, и указывали на примѣры дѣйствительно чрезвычайнаго уменьшенія откупныхъ суммъ. Поэтому мы настаивали на доставленіи намъ непосредственныхъ исчисленій улова; но частію въ самомъ дѣлѣ не могли намъ ихъ доставить, по не веденію точныхъ счетовъ, частію же изъ невѣжества было намъ прямо отказано въ нашихъ просьбахъ. Наконецъ, генералъ Донцовъ, содержащій самъ воды на откупу, снабдилъ насъ приказомъ къ управляющему его ловлями открыть намъ счетныя книги. Мы нарочно поѣхали къ этому управляющему, но нашли его лежащимъ въ сильной холерѣ. На письменную, уже изъ Астрахани возобновленную просьбу, о сообщеніи непосредственныхъ счетовъ, мы получили ихъ въ первыхъ числахъ октября, и не только касательно двухъ участковъ, содержимыхъ на откупу генераломъ Донцовымъ, но еще о третьемъ участкѣ, находившемся

прежде въ содержанiи у купца Сергѣева. Оба счета заключаютъ въ себѣ лишь весьма небольшой рядъ годовъ, но все же даютъ гораздо положительнѣйшiя указанiя, чѣмъ всѣ жалобы и голословныя увѣренiя. Когда бы всѣ могли убѣдиться, что тогда только могутъ быть предложены полезныя мѣры, когда они откроютъ свои счетныя книги!

Свѣдѣнiя, полученныя о водахъ купца Сергѣева, объемлютъ годы съ 1840 по 1846. Если сложить уловъ за три первые года съ одной и за три послѣднiе съ другой стороны, то оказывается несомнѣнная, хотя и довольно умѣренная, прибыль въ пользу трехъ послѣднихъ годовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Уловъ 1840—1842 г.		Уловъ 1843—1845 г.		Разность.	
	Штукъ.	Вѣсъ.	Штукъ.	Вѣсъ.	Штукъ.	Вѣсъ.
Бѣлугъ	112	—	113	—	1	—
Осетровъ	3,033	—	3,782	—	+ 649	—
Севрюгъ	1,451	—	1,265	—	— 186	—
Стерлядей	33,790	—	37,795	—	+ 4,005	—
Бѣлорыбицъ	1,859	—	1,648	—	— 211	—
Сомовъ	8,650	6132 п. 10 ф.	9,970	6,960 п.	+ 1,320	+ 828 п.
Судаковъ	1.137,430	—	1.341,200	—	+203,770	—
Лещей	492,200	—	527,300	—	+ 35,100	—
Сазановъ	8,050	—	5,305	—	+ 2,745	—
Бѣшенокъ	190,000	—	200,000	—	+ 10,000	—
Икры	—	85 п. 5 ф.	—	52 п. 30 ф.	—	—32 п. 15 ф.
Клея красной рыбы	—	3 п. 2 ф.	—	2 п. 20 ф.	—	— 22 ф.
Клея сомовъ	—	30 п. 5 ф.	—	34 п. 25 ф.	—	+ 4 п. 20 ф.
Жира рыбьяго	—	3805 п.	—	4,745 п.	—	+ 940 п.

Отсюда оказывается увеличенiе улова почти всѣхъ сортовъ рыбъ для послѣдняго трехлѣтiя. Но въ эти три года былъ именно произведенъ первый опытъ охранительныхъ мѣръ, хотя и не полный, по которымъ воспрещенъ весеннiй ловъ противъ устьевъ Волги. Къ сожалѣнiю, мы не могли до сихъ поръ еще ничего узнать о результатахъ улова въ этихъ водахъ за новѣйшее время.

Свѣдѣнiя о водахъ генерала Донцова начинаются съ 1847 года и доходятъ до 1-го октября 1853. Они не могутъ поэтому дать указанiй о сейчасъ упомянутомъ слабомъ возрастанiи улова, но за то доказываютъ весьма сильное уменьшенiе его въ послѣднiе годы. Генералъ Донцовъ содержитъ на откупу два участка водъ: принадлежащiй казакамъ Косикинской станицы и князю Тюменеву. Изъ сложенiя улова за годы съ 1847 по 1849 и съ 1851 по 1853 получается слѣдующая таблица:

Добыто:	Съ 1847 по 1849 г.		Съ 1851 по 1853 г.	
	Штукъ.	Вѣсъ.	Штукъ.	Вѣсъ.
Бѣлуги	23	—	3	—
Осетра	850	—	295	—
Севрюги	455	—	186	—
Стерляди	6,350	—	3,590	—
Бѣлорыбицы	226	—	70	—
Судака	173,400	—	29,850	—
Леща	127,900	—	28,300	—
Сома	6,530	—	3,470	—
Икры	—	30 п. 22 ф.	—	8 п. 26 ф.
Клея	—	28 ф.	—	18½ ф.

Сравненіе этихъ чиселъ показываетъ, что въ короткій срокъ 7 лѣтъ уловъ уменьшился въ послѣдніе годы болѣе, чѣмъ втрое,—почти вчетверо. Конечно, за послѣдній годъ счетъ, дабы быть переданъ намъ, могъ дойти только до 1-го октября; но полтора мѣсяца, очевидно, не могутъ чувствительнымъ образомъ измѣнить трехлѣтній итогъ (зимній ловъ не отдается на откупъ, а производится самими казаками). Не столь значительно уменьшеніе въ водахъ князя Тюменева, но и здѣсь уловъ упалъ почти на половину. Такое уменьшеніе дохода тѣмъ чувствительнѣе для содержателей водъ, что при огромности размѣровъ, которые имѣютъ промыслы, даже въ низовьяхъ Волги, расходы на нихъ остаются почти одинаковыми. Я просилъ также Атамана Астраханскаго Казачьяго Войска, генералъ майора Врубеля, сообщить мнѣ списокъ откупныхъ суммъ на казачьи воды за возможно большее число лѣтъ. Онъ былъ столь добръ, что сообщилъ ихъ мнѣ за послѣдніе 20 лѣтъ. Я нашелъ, что въ это время нѣкоторые участки упали въ откупной цѣнѣ своей вчетверо. Стараясь объяснить себѣ этотъ огромный упадокъ, я нашелъ, что охранительныя мѣры, принятыя въ видѣ опыта, были отмѣнены въ 1849 году.

Я не могъ равнодушно читать донесеній почти всѣхъ губернаторовъ приволжскихъ губерній, что со времени запрещенія весенняго лова у устьевъ Волги не замѣчено никакого прибавленія рыбы въ этой рѣкѣ, какъ будто бы рыбы не восходятъ далѣе устьевъ. Кого и какъ спрашивали по этому предмету? Спрашивали ли жителей Енотаевскаго уѣзда, или только Астраханскаго? Мнѣ самому хвалили многіе приволжскіе рыбаки времена этого запрещенія, а вышеприведенный счетъ купца Сергѣева доказываетъ числами прибавленіе рыбы, и при томъ для времени, когда охранительныя мѣры должны были обнимать собою только часть устьевъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю другихъ доказательствъ въ пользу вліянія болѣе сильныхъ охранительныхъ мѣръ, бывшихъ въ теченіи 1847 и 1848 годовъ, кромѣ уменьшенія улова по отмѣненіи этихъ мѣръ. При всемъ томъ достовѣрно, что постановленныя охранительныя мѣры выполнялись чрезвычайно неполно и небрежно.

Попеченіе объ участи поселенцевъ на низовьяхъ Волги составляетъ крайнюю необходимость, потому что они, будучи окружены почвою, которая на правомъ берегу Волги пропитана солью, а на лѣвомъ подвержена ежегоднымъ наводненіямъ, не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію, кромѣ рыбной ловли и сѣнокосовъ по Волжскимъ островамъ; сверхъ того Астраханскіе казаки потеряли уже часть своихъ доходовъ, чрезъ необходимое ограниченіе короткимъ срокомъ жиротопленія.

На основаніи всего изложеннаго, кажется мнѣ крайне необходимымъ прежде всего употребить будущую весну на возможно точное изслѣдованіе, какъ далеко вверхъ по Волгѣ восходятъ рыбы для метанія икры. Не узнавъ этого, мы не имѣемъ никакихъ основаній для предложенія какихъ бы то ни было полицейскихъ мѣръ; поэтому то я такъ сильно сожалѣю, что мы не были въ Астрахани уже прошедшею весною. Какія другія изслѣдованія, именно въ болѣе отдаленныхъ странахъ можно будетъ сдѣлать и какъ должно быть раздѣлено для нихъ время, преимущественно зависитъ отъ тѣхъ средствъ, которыя можетъ доставить намъ портъ. Объ этихъ средствахъ нельзя, къ сожалѣнію, ничего узнать достовѣрнаго, пока не прибудетъ военный губернаторъ и не устроится совершенно въ своихъ дѣлахъ.

ОТЧЕТЪ ВТОРОЙ.

За 1854 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Такъ какъ въ прошедшемъ году нельзя было воспользоваться весною, то было необходимо сдѣлать главною задачею нынѣшняго года изслѣдованіе весенняго рыболовства и различныхъ обстоятельствъ метанія икры въ это время года, какъ въ Волгѣ, такъ и въ сосѣдственной съ нею части моря.

Для достиженія этой цѣли, я прибылъ на Волгу, когда она была еще покрыта льдомъ, могъ еще видѣть подледный ловъ между Царицынымъ и Астраханью и пріѣхалъ въ Астрахань къ самому вскрытію рѣки. Какъ только выѣхали изъ Астрахани первыя суда для рыболовства, отправились и мы вслѣдъ за ними внизъ по Волгѣ и по рукавамъ ея, дабы наблюдать различные способы и орудія лова, приготовленіе рыбы и сравнительное количество ея, ловимое въ различныя времена. Орудія лова, а отчасти и способы приготовленія срисованы г. Никитинымъ и въ подробности описаны г. Шульцомъ. Во время этихъ же поѣздокъ мы имѣли случай получить весьма важные рыболовные отчеты за прежніе годы, изъ которыхъ сдѣланы г. Данилевскимъ извлеченія, стоющія большаго труда. Къ сожалѣнію однако, мы не получили ихъ, особливо за болѣе отдаленныя времена, въ такомъ количествѣ, какъ я надѣялся, хотя я и повторялъ при всякомъ удобномъ случаѣ, что всѣ жалобы на уменьшеніе рыбы не произведутъ на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія, пока не будутъ въ состояніи подкрѣпить ихъ достовѣрными документами. Жалобы эти были въ особенности сильны и выражены въ самомъ преувеличенномъ видѣ владѣтелями и содержателями водъ, лежащихъ между Астраханью и Царицынымъ. Хотя я неоднократно обѣщалъ настоятельно ходатайствовать о введеніи мѣръ, вслѣдствіе которыхъ пропускалась бы въ устья Волги рыба въ большомъ количествѣ, если мнѣ только будутъ представлены положительные документы о нынѣ еще продолжающемся уменьшеніи лова на промыслахъ, лежащихъ выше Астрахани, и хотя съ этою цѣлью были посѣщаемы какъ мною, такъ и гг. Шульцомъ и Данилевскимъ многіе содержатели водъ и даже собственно съ этою цѣлью было предпринято нѣсколько поѣздокъ, при чемъ мы всегда получали обѣщаніе, что намъ будутъ сообщены рыболовные журналы, но до сихъ поръ только одинъ исполнилъ свое обѣщаніе, именно г. Недорѣзовъ. Къ сожалѣнію отчеты его не обнимаютъ длиннаго ряда годовъ. Здѣсь я замѣчу, что мы всегда требовали непремѣнно подлинные журналы, какъ единственные документы, на которые можно положиться, иначе мы могли получить цѣлыя стопы бумагъ, исписанныя цифрами. Я не могу не упомянуть еще, что даже богатый архивъ г. Голикова, на который я наиболѣе расчитывалъ и который зятья г. Голикова неоднократно обѣщали представить въ мое распоряженіе, прося только отсрочки, подъ предлогомъ, что бумаги не приведены въ порядокъ, не былъ намъ сообщенъ; нынѣ же всѣ зятья его оставили Астрахань.

Анатомическія изслѣдованія въ теченіе этихъ весеннихъ поѣздокъ, а также свидѣтельства рыбаковъ, отобранныя нами какъ въ это время, такъ и прежде, показали, что рыбы Каспійскаго бассейна мечутъ икру въ три различные періода времени: весенній, лѣтній и зимній. Позднею осенью ни одна рыба, кажется, не мечетъ икры, ибо лосось, періодъ распложенія котораго падаетъ на сѣверѣ именно на это время года, весьма рѣдко заходитъ въ нижнюю Волгу; въ Терекѣ же и въ Курѣ онъ мечетъ икру зимою.

Въ весенній періодъ мечутъ икру всѣ покрытыя чешуею рыбы, ищущія для этого прѣсной воды. Обстоятельства, при которыхъ происходитъ метаніе икры этими рыбами, равно какъ и вопросъ объ уменьшеніи количества ихъ, составятъ содержаніе перваго отдѣла этого отчета. Здѣсь называютъ этихъ рыбъ *частиковыми*,—слово, происходящее, по мнѣнію промышленниковъ, отъ неводовъ, которыми ихъ ловятъ и которые называютъ *частиковыми*, потому что ячейки ихъ часты сравнительно съ ячейками неводовъ, употребляемыхъ для лова красной рыбы. Впредь я буду употреблять это названіе.

Изъ породъ осетровъ, называемыхъ здѣсь *красною рыбою*, большіе мечутъ икру лѣтомъ и притомъ въ рѣкахъ, стерлядь же раньше другихъ, такъ что, по времени своего распложенія, почти можетъ быть причислена къ рыбамъ, мечущимъ икру весною. Я не буду однако отдѣлять ея отъ прочихъ красныхъ рыбъ, къ которымъ она принадлежитъ по всей своей природѣ. Такъ какъ на изслѣдованіе ихъ употреблена была первая половина лѣта, то онѣ и составятъ предметъ втораго отдѣла этого отчета, дабы онъ соотвѣтствовалъ также и хронологическому ходу нашихъ занятій.

Вторая половина лѣта была употреблена на нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія надъ рыбами и рыболовствомъ, а также на нѣкоторыя общія изслѣдованія естественной исторіи Каспійскаго моря. Этимъ изслѣдованіямъ будетъ посвященъ третій отдѣлъ.

Зимою мечетъ икру въ низовьяхъ Волги только бѣлорыбица, въ Терекѣ же лосось, еще одна порода лососьяго рода и шемая. Мы были въ этомъ году на Терекѣ; но такъ какъ мы ожидаемъ оттуда еще нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній и намѣрены посѣтить его еще разъ на слѣдующее лѣто, то я предпочитаю говорить объ этихъ рыбахъ уже въ будущемъ году.

Нѣкоторыя рыбы, не имѣющія, впрочемъ, почти никакой цѣны въ торговлѣ, мечутъ икру въ соленой водѣ; о нихъ также будетъ удобнѣе говорить, когда мы познакомимся со всѣмъ моремъ.

I. ЧАСТИКОВЫЯ РЫБЫ, МЕЧУЩІЯ ИКРУ ВЕСНОЮ.

Весенній періодъ метанія икры начинается не тотчасъ послѣ вскрытія Волги, какъ обыкновенно говорятъ, а нѣсколько времени спустя. Если бы это мнѣніе, которое можно найти во всѣхъ описаніяхъ здѣшняго рыболовства, было справедливо, то оно должно было бы подтвердиться именно въ 1854 году, ибо Волга освободилась отъ льда 31 марта, что необыкновенно поздно. Тотчасъ по вскрытіи рѣки начинается, правда, ходъ рыбы изъ моря, что въ особенности относится къ бѣлугамъ, на которыхъ преимущественно обращается ловъ во время хода льда, такъ какъ онѣ составляютъ самую цѣнную добычу. Но этотъ первый ходъ бѣлуги въ морѣ между пловучими льдинами не имѣетъ ничего общаго съ метаніемъ икры; онъ зависитъ, по моему мнѣнію, оттого, что рыбы не могутъ во время зимы свободно дышать подъ льдомъ, покрывающимъ наравнѣ съ рѣками значительное пространство сѣверной части Каспійскаго моря, и потому впадаютъ въ оцѣпененіе, подобное сну. Извѣстно, что бѣлуги и осетры, зимующіе по ямамъ Урала, лежатъ тамъ безъ всякаго

движенія. Въ Волгу идутъ они на зимовку въ меньшемъ количествѣ, вѣроятно по тому, что здѣсь вдается прѣсная вода очень далеко въ море, а можетъ быть также и по тому, что по рукавамъ Волги ихъ чаще пугаютъ. Но такъ какъ и здѣсь ледъ, распространяясь далеко, преграждаетъ доступъ воздуха, то они должны и тутъ мало по малу чувствовать недостатокъ въ воздухѣ и впадать наконецъ въ оцѣпенѣніе.

Но какъ только разойдется ледяной покровъ, вода снова начинаетъ поглощать воздухъ, и бѣлуги, осетры и другія большія рыбы просыпаются отъ оцѣпенѣнія и выходятъ на поверхность воды. То, что они всего охотнѣе плаваютъ вблизи льдинъ, я объясняю себѣ тѣмъ, что вода тутъ содержитъ наиболѣе воздуха, ибо пузырки его освобождаются изъ тающаго льда. Маленькія рыбы не приходятъ подъ льдомъ въ такую степень оцѣпенѣнія; но что и онѣ много терпятъ къ концу зимы отъ недостатка воздуха видно изъ того, что при продолжительныхъ и постоянныхъ зимахъ онѣ умираютъ не только въ небольшихъ озерахъ, но и въ мелкихъ рукавахъ Волги. Тогда обыкновенно говорятъ, что рыба *вымерзла*; но она умираетъ прежде, чѣмъ ледъ достигнетъ до дна озера или рѣки. Здѣсь, напримѣръ, ледъ никогда не бываетъ такъ толстъ, какъ на глубокомъ сѣверѣ; тѣмъ не менѣе однако находили, послѣ продолжительной прошлогодней зимы, множество мертвой рыбы въ одномъ рукавѣ Волги близъ Сарепты.

Красная рыба, вскорѣ послѣ ея пробужденія отъ зимняго сна, показывается конечно въ устьяхъ Волги; но мы оставимъ ее пока въ сторонѣ, потому что теперь предстоитъ намъ говорить только о тѣхъ частиковыхъ рыбахъ, которыя мечутъ икру весною въ прѣсной водѣ. Ходъ этихъ рыбъ, предшествующій метанію икры, начался въ 1854 году лишь тогда, когда вода въ Волгѣ стала возвышаться и получила бѣловатый цвѣтъ. Въ началѣ апрѣля показались у Чаганской забойки первые косяки воблы и судака. Въ другіе годы, при менѣе продолжительныхъ зимахъ, показываются они безъ сомнѣнія раньше, но промежутокъ времени между ихъ ходомъ и вскрытіемъ рѣки бываетъ тогда еще продолжительнѣе. Ходъ частиковой рыбы и метаніе ею икры продолжаются, если принять во вниманіе всю нижнюю Волгу до Царицына, до конца мая; ближе же къ устьямъ оканчиваются раньше, какъ уже видно изъ того, что срокъ работникамъ, нанимаемымъ для весенняго лова, на ватагахъ, лежащихъ у Астрахани и ниже, оканчивается къ Николину дню.

Въ этомъ весеннемъ періодѣ метанія икры участвуютъ слѣдующія рыбы: вобла, лещь, красноперка, бѣшенка, судакъ, бершъ, окунь, ершъ, сомъ, сазанъ, линь, карась, жерехъ (шерешперъ), чехонь, синьга (называемая на сѣверѣ синцомъ), густера (на сѣверѣ бережникъ) и другія породы, называемыя общимъ именемъ *тарани*, къ которой причисляютъ и нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ рыбъ. Въ этомъ же весеннемъ періодѣ мечутъ икру еще и нѣкоторыя другія рыбы нижней Волги, которыя однако, какъ кажется, не доходятъ до устьевъ этой рѣки, такъ что онѣ здѣсь и неизвѣстны; таковы: головль, сѣрушка (въ сѣверной Россіи называется плотвою) и подусть (отличный отъ подустя Чудскаго озера).

Изъ этихъ рыбъ имѣютъ въ здѣшнихъ мѣстахъ торговую цѣнность только: судакъ, лещь, сомъ, сазанъ, а для нѣкоторыхъ рукавовъ и щука. Ихъ въ огромныхъ количествахъ вялятъ, прежде крѣпко посоливъ, и въ меньшихъ количествахъ отпускаютъ малосоломъ—осенью и мороженными—зимою. Къ рыбамъ, имѣющимъ торговую цѣнность, должно еще причислить бѣшенку, которую въ низовьяхъ

Волги употребляютъ преимущественно на жиротопленіе и только въ незначительномъ количествѣ солятъ; выше же Царицына, подобно прочимъ рыбамъ, ее солятъ въ большемъ количествѣ. Жерехъ, бершъ и окунь идутъ лишь въ мелочную мѣстную продажу; на нѣкоторыхъ ватагахъ впрочемъ присоединяютъ двухъ первыхъ къ лещамъ, для оптовой торговли. Подъ таранью разумѣютъ вообще рыбъ, не составляющихъ предмета торговли, а употребляемыхъ на ватагахъ преимущественно въ кормъ свиньямъ, собакамъ и курамъ и идущихъ, только въ случаѣ недостатка другой рыбы, въ пищу работникамъ изъ Калмыковъ. Поэтому и придаютъ этому названію на различныхъ ватагахъ смыслъ болѣе или менѣе пространный.

Въ низовьяхъ Волги и при устьяхъ ея, естественныя условія необыкновенно благопріятны для метанія икры и вообще для распложенія частиковъ рыбъ. Собственно для выпусканія икры и оплодотворенія ея молоками рыбы ищутъ затишій, въ которыхъ бы ихъ мало пугали. Для развитія икры необходима вода, содержащая въ себѣ много воздуха, не слишкомъ глубокая для того, чтобы воздухъ, потребный при развитіи яичекъ, могъ быстро возобновляться, и присутствіе растеній, къ которымъ зерна икры могли бы прилѣпляться, а сверхъ того выдѣляющій при дѣйствіи солнечныхъ лучей кислородъ, необходимый для развитія этихъ икрянокъ. Для первоначальнаго питанія выведенныхъ рыбокъ, необходимо большое количество мельчайшихъ животныхъ, частію изъ класса наливочныхъ (Infusoria), частію изъ отдѣла ракообразныхъ, къ которому принадлежатъ почти всѣ малѣйшія породы этого класса (Entomostraceae). Тутъ находятся также во множествѣ микроскопическіе и другіе водоросли. Хотя не совсѣмъ доказано, чтобы маленькія рыбки непосредственно питались этими низшими породами растеній, несомнѣнно однако, что для мелкихъ ракообразныхъ и другихъ крошечныхъ животныхъ необходимы эти микроскопическія и полумикроскопическія растенія. Для рыбокъ, нѣсколько уже выросшихъ, служатъ пищею личинки насѣкомыхъ, которыя живутъ всегда тамъ, гдѣ въ неглубокой водѣ гніютъ растительныя вещества въ достаточномъ количествѣ. Когда молодыя рыбки еще нѣсколько подростутъ, то нѣкоторымъ изъ нихъ нужны, кромѣ упомянутыхъ животныхъ, раковины, другія же пожираютъ еще меньшихъ рыбокъ.

Для всѣхъ этихъ потребностей устье Волги необыкновенно благопріятно. Какъ только уровень рѣки начнетъ возвышаться, она несетъ съ собою воду, происшедшую отъ таянія снѣговъ, а слѣдовательно весьма богатую содержаніемъ воздуха, и содержащую сверхъ того множество мелкихъ органическихъ частицъ. Вода возвышается постепенно, выступаетъ изъ своихъ обыкновенныхъ береговъ и затопляетъ обширныя пространства; находившіяся на нихъ растительныя вещества растворяются и въ этомъ растворѣ рождаются мельчайшія животныя въ неисчислимомъ множествѣ, а также и низшія породы отчасти микроскопическихъ водорослей. Извѣстно, что Волга въ полномъ разливѣ затопляетъ пространство между ею и Ахтубою, за исключеніемъ только верхушекъ самыхъ высокихъ острововъ. Эту вышину сохраняетъ вода недолго. При слитіи воды остаются, сверхъ настоящихъ рѣчныхъ руслъ, большія пространства, въ которыхъ большею частью вода спокойно стоитъ и сохраняетъ лишь на столько паденія, чтобы стекать въ рѣки, при пониженіи общаго уровня. Ихъ называютъ здѣсь *ильменями*, а заливы Волги, гдѣ вода имѣетъ слабое теченіе,—*затонами*. Эти ильмени составляютъ настоящія мѣста выводки и какъ бы воспитательныя заведенія молодыхъ рыбокъ; они тѣмъ удобнѣе для этой цѣли, чѣмъ болѣе заросли травою; маленькіе же затоны выше Астрахани заросли травою очень мало, потому что Волга несетъ съ собою множество песка и отъ времени

до времени отлагаетъ въ каждомъ затонѣ слой его. Даже и большіе ильмени здѣсь не въ столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ въ самыхъ низовьяхъ Волжскихъ, ибо при продолжительности разлива воды, растительность начинается весьма поздно. Такъ при нашей поѣздкѣ по Волгѣ, мы находили только мѣстами большое количество Entomostraceae. Самыя благопріятныя обстоятельства начинаются ниже Астрахани, въ собственной Волжской дельтѣ, т. е. тамъ, гдѣ почва образовалась въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ изъ наносовъ рѣки.

Чтобы по возможности уяснить всѣ обстоятельства, въ которыхъ здѣсь происходитъ метаніе икры, и представить такимъ образомъ основаніе для установленія будущихъ законовъ о здѣшнемъ рыболовствѣ, необходимо описать и пояснить не только форму этой дельты, но еще исключительно свойственный Волгѣ, лежащій къ западу отъ нея придатокъ этой дельты.

Настоящая дельта, подъ которою я понимаю почву новаго наноснаго образованія, начинается ниже Астрахани. Ее должно представлять себѣ не совершенно горизонтальною или слабо наклоненною къ морю равниною, а много разъ повторяющимися рядами широкихъ и мелкихъ котловинъ. Именно берега каждаго острова выше, нежели средина его, и это зависитъ оттого, что при каждомъ половодьѣ грубѣйшій песокъ отлагается у береговъ наводненнаго острова, мельчайшій же и особенно глинистыя и илистыя частицы осаждаются далѣе внутри острова. Вслѣдствіе этого, когда ѣдешь по волжскимъ протокамъ, видишь берега фута въ два или три вышиною, а слышишь, между тѣмъ, за этимъ берегомъ кваканіе множества лягушекъ, выйдя же на берегъ, видишь, что за неширокою каймою лежитъ поросшее камышемъ болото, или неглубокій ильмень. На ближайшихъ къ Астрахани и слѣдовательно нѣсколько болѣе возвышенныхъ островахъ, мѣста, поросшія тростникомъ, почти совершенно обсыхаютъ послѣ слитія воды, хотя въ самой срединѣ острова всегда остается по крайней мѣрѣ сырое мѣсто. На островахъ же, лежащихъ ближе къ взморью и слѣдовательно наиболѣе низменныхъ, остается средина не только болотистою, но даже на значительное пространство покрытою водою. Во время половодья всѣ острова залиты такъ, что отъ нихъ остаются только болѣе или менѣе широкія береговыя окраины, и вся волжская дельта представляетъ въ это время водяную поверхность, прорѣзанную валами. Эти валы или плотины образуютъ многоугольники, между которыми протекаютъ большіе и малые рукава Волги (послѣдніе называются здѣсь *ериками*); внутри же этихъ многоугольниковъ находятся скопленія стоячей воды, называемыя ильменями. При необыкновенно высокой водѣ, какъ напримѣръ въ 1853 году, затопляются и эти высокія окраины островов такъ, что вся дельта представляется сплошною водяною поверхностью, изъ которой выходятъ только одни бугры и деревья. Когда уровень Волги понизится, то большая часть воды изъ этихъ ильменей обратно стекаетъ въ рѣчные протоки, и чрезъ это сохраняется постоянное сообщеніе съ рѣкою посредствомъ узкаго канала. Не будь этого обстоятельства, т. е. если бы береговыя окраины нигдѣ не были прорѣзаны каналами, соединяющими ильмени съ протоками, то ильмени наиболѣе возвышенныхъ и удаленныхъ отъ моря острововъ никогда не наполнялись бы водою; напротивъ того, ильменей съ совершенно заплывшими соединительными каналами и совершенно безполезныхъ для распложенія рыбы весьма мало. Тѣ ильмени волжской дельты, въ которыхъ вода временно возвышается и которые тогда становятся гораздо обширнѣе, необыкновенно благопріятны для распложенія рыбы, потому что вода затопляетъ ихъ *позже и стоитъ не такъ высоко*, какъ внѣ собственной дельты. Вслѣдствіе этихъ обѣихъ причинъ, растетъ здѣсь, кромѣ камыша, который ко

времени метанія икры только что даетъ ростки, множество другихъ растеній, которыя выходятъ изъ земли раньше и къ которымъ зерна икры могутъ по одиначкѣ прилѣпляться. Часть каждаго ильменя всегда остается свободною отъ всякой растительности. Небольшая глубина ихъ также весьма благопріятствуетъ развитію инфузорій, мелкихъ породъ ракообразныхъ (Entomostraceae) и водорослей. Они еще и тѣмъ весьма удобны для распложенія рыбъ, что отдѣлы одного и того же ильменя (если онъ обширенъ) представляютъ температуры, отличающіяся одна отъ другой на нѣсколько градусовъ, смотря по тому, находятся ли они въ тѣни растеній или нѣтъ и дно ихъ песчано или болотисто. Слѣдовательно, весьма различныя породы рыбъ находятъ, въ одномъ и томъ же ильменѣ, температуры, необходимыя для развитія ихъ яицъ.

Я долженъ еще упомянуть о системѣ водъ совершенно особеннаго рода, состоящей не изъ настоящихъ развѣтвленій Волги, но изъ слѣпыхъ побочныхъ каналовъ. Совокупность этихъ водъ всего точнѣе можно обозначить французскимъ выраженіемъ système appendiculaire.

Къ западу отъ собственной волжской дельты, начиная отъ Астрахани,—тянется множество рядовъ почти параллельныхъ между собою бугровъ, состоящихъ изъ красновато-желтаго степнаго грунта. Между ними идутъ довольно широкія котловидныя углубленія, находящіяся въ соединеніи съ самыми западными рукавами Волги и сверхъ того соединяющіяся и между собою тамъ, гдѣ одинъ бугоръ оканчивается. Мѣстами представляютъ они озеровидныя расширенія, въ которыя входятъ и изъ которыхъ выходятъ нѣсколько такихъ каналовъ. Ближе къ морю покрытыя водою поверхности становятся шире, такъ что бугры представляются архипелагомъ удлиненныхъ островомъ, который въ этомъ видѣ доходитъ до занесеннаго теперь пескомъ устья Кумы. Вмѣстѣ съ этимъ и самая степь прорѣзана длинными параллельными каналами, до тѣхъ мѣстъ, докуда доходятъ эти острова. Но выше, т. е. къ западу отъ собственной дельты, видъ страны, бывшій можетъ быть первоначально совершенно такимъ же, нѣсколько измѣнился. Каналы, выходящіе изъ самыхъ западныхъ рукавовъ Волги, не остаются совершенно равномѣрными на всемъ протяженіи долинъ, служащихъ имъ руслами, т. е. верстъ на 80 или 100 внутрь степи, а каждая долина представляетъ съуженія, происшедшія отъ песка, наносимаго изъ Волги, а можетъ быть также частію отмываемаго отъ бугровъ. Между этими съуженіями находятся озеровидныя расширенія, называемыя также ильменями, ибо здѣсь присвоиваютъ это названіе всѣмъ стоячимъ или слаботекущимъ скопленіямъ воды, находящимся въ какомъ нибудь соединеніи съ рѣками. Ильмени, о которыхъ идетъ теперь рѣчь, лежатъ по необходимости рядами и имѣютъ между собою, черезъ съуженныя части долинъ, соединеніе посредствомъ весьма узкихъ каналовъ, потому что вода не только доходитъ постепенно во время половодья изъ Волги въ самые отдаленные ильмени, но и обратно течетъ, когда уровень рѣкъ начинаетъ падать. Сверхъ того входитъ въ нихъ вода при всякомъ нагонномъ вѣтрѣ съ моря, которая съ перемѣною вѣтра должна стекать обратно. Эти узкіе соединительные каналы, въ которыхъ вода течетъ то отъ востока къ западу, то отъ запада къ востоку, называются *ериками*. Слѣдовательно ильмени въ этой части занимаемаго ими пространства соединяются ериками, подобно ряду нанизанныхъ на нитку бусъ.

Такъ какъ эти ильмени лежатъ между удлиненными буграми и съ концовъ ограничены песчаными наносами, то при притокѣ воды они не могутъ увеличиваться въ своей поверхности, а становятся только глубже. По этой причинѣ я назову ихъ *постоянными ильменями*, въ отличіе отъ

ильменей волжской дельты, которые я назову *измѣняющимися ильменями,* ибо окружность ихъ бываетъ весьма различной величины, смотря по тому выше или ниже стоитъ вода на Волгѣ. Въ первыхъ, особенно въ нижнихъ, самыхъ южныхъ, соединенныхъ широкими каналами съ Волгою, живутъ въ довольно большомъ количествѣ взрослыя рыбы, преимущественно лещь, сазанъ, карась, линь, ершъ, судакъ, красноперка, щука и уклейка, а въ измѣняющихся же ильменяхъ взрослыя рыбы рѣдки, послѣ времени распложенія; эти ильмени служатъ болѣе мѣстами для метанія икры и развитія молодыхъ рыбокъ.

Какъ только вода въ Волгѣ станетъ прибывать отъ таянія снѣговъ въ верху и начнетъ бѣлѣть, то собираются со всѣхъ сторонъ рыбы въ Волжскіе рукава частію изъ моря, частію изъ постоянныхъ ильменей. Рыбы, идущія изъ моря, приходятъ частію изъ сосѣдственныхъ частей его, въ которыхъ вода весьма мало или вовсе не солона, частію изъ отдаленныхъ частей его, гдѣ вода гораздо солонѣе: эти послѣднія рыбы совершенно исчезаютъ послѣ времени метанія икры. Такъ въ Волгѣ нельзя найти ни одной бѣшенки отъ половины іюля до апрѣля. Почти также совершенно исчезаетъ и вобла. Эти, издалека приходящія, рыбы подымаются вверхъ по Волгѣ огромными косяками; но именно поэтому и время появленія ихъ весьма коротко. Вобла идетъ по большимъ рукавамъ Волги въ такихъ массахъ, что на значительнѣйшихъ ватагахъ, гдѣ ее не солятъ, опускаютъ невода или даже совершенно вынимаютъ ихъ, если замѣтятъ по сильному напору на неводъ, что идетъ косякъ, который тянется по нѣскольку часовъ и много разъ повторяется. Бѣшенка появляется нѣсколько позже; она идетъ не столь густыми массами, но зато дня два все въ одинаковомъ количествѣ, послѣ чего число ея начинаетъ значительно уменьшаться, и въ такихъ уменьшенныхъ размѣрахъ проходъ ея продолжается еще нѣсколько дней. Бѣшенка не идетъ съ воблою по однимъ и тѣмъ же рукавамъ, а ищетъ слабѣйшаго теченія.

Рыбы, приходящія не изъ столь отдаленныхъ мѣстъ, а изъ ближайшихъ частей моря, равно какъ и живущія въ постоянныхъ ильменяхъ, стремятся со всѣхъ сторонъ въ Волжскіе рукава, хотя и не столь сгущенными массами, но все же въ столь значительномъ количествѣ, что въ послѣдней половинѣ апрѣля и въ началѣ мая кажется, будто Волга полна рыбою. Только немногія породы, какъ: ершъ, линь, карась, уклейка и прѣсноводные бычки, повидимому, никогда не оставляютъ ильменей, потому что не попадаются между рыбами, ловимыми по рѣчнымъ рукавамъ. Изъ прочихъ живущихъ въ нихъ рыбъ, какъ то: лещей, судаковъ, сазановъ, безъ сомнѣнія также остается нѣкоторая часть въ постоянныхъ ильменяхъ и находитъ себѣ тамъ удобныя мѣста для метанія икры; большая же часть входитъ несомнѣнно въ рѣки, потому что число этихъ рыбъ въ рѣкахъ въ первые дни прибыли воды несравненно значительнѣе, чѣмъ въ какое либо другое время, раньше или позже этого. Итакъ можно бы подумать, что всѣ эти рыбы собираются въ Волгу, чтобы метать икру въ рѣкѣ. Но, напротивъ того, мнѣ неизвѣстно ни одной рыбы изъ породъ, называемыхъ здѣсь частиковыми, которая метала бы икру въ Волгѣ, подобно красной рыбѣ. Какъ кажется, ихъ побуждаетъ скорѣе потребность искать, при сильномъ развитіи органовъ воспроизведенія, быстро текущей воды и плыть противъ нея; когда же икра и молоки совершенно созрѣютъ, онѣ входятъ въ заливы и бухты. Наибольшая часть ихъ входитъ черезъ узкіе соединительные каналы въ измѣняющіеся ильмени, гдѣ они находятъ дно весьма различныхъ свойствъ и температуръ, а также черезъ ерики въ постоянные ильмени. Бѣшенка только проходитъ по рукавамъ нижней Волги и, какъ мнѣ случалось видѣть,

мечетъ икру выше, хотя не въ собственныхъ ильменяхъ, но по затонамъ на песчаномъ грунтѣ. Отсюда бѣшенка, безъ сомнѣнія, скоро возвращается въ соляныя части моря, ибо находишь множество молодыхъ бѣшенокъ, около вершка длиною, въ морской травѣ въ глубокихъ частяхъ моря. Для прочихъ же рыбъ измѣняющіеся ильмени составляютъ дѣтскіе пріюты и воспитательные дома, гдѣ для нихъ постоянно производится новая пища и гдѣ наибольшее число ихъ остается на все лѣто и на всю осень. Можетъ быть, что сотни тысячъ или даже милліоны рыбъ погибаютъ въ ильменяхъ, высыхающихъ совершенно или отчасти; но большая часть ильменей сохраняетъ сообщеніе съ Волгою, а слѣдовательно и воду. Притомъ, хотя водяные жуки, водяные клопы (Notonecta въ необыкновенномъ множествѣ), птицы, многочисленные змѣи и еще многочисленнѣйшія лягушки, поѣдаютъ молодыхъ рыбокъ, но все еще такое количество ихъ достигаетъ перваго возраста, что вся Волга и сосѣдственная часть моря наполнилась бы ими, если бы всѣ онѣ достигали своего полнаго роста. Весьма благопріятно также для здѣшняго естественнаго размноженія рыбъ то, что здѣсь не такъ много щукъ, какъ на сѣверѣ. О щукахъ положительно извѣстно, что уже вскорѣ послѣ выхода ихъ изъ яйца онѣ начинаютъ пожирать маленькихъ рыбокъ. Другія хищныя рыбы, по видимому, гораздо долѣе питаются микроскопическою пищею. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что измѣняющіеся ильмени Волжской дельты во второй половинѣ лѣта такъ сильно нагрѣваются, что взрослыя рыбы, за исключеніемъ щукъ, которыя, какъ уже было сказано, здѣсь довольно рѣдки, неохотно въ нихъ входятъ. Большая же теплота не только сильно содѣйствуетъ развитію малѣйшихъ животныхъ, служащихъ пищею молодымъ рыбамъ, и растеній, но сама по себѣ весьма пріятна для большей части изъ нихъ. Эта потребность въ теплотѣ удерживаетъ ихъ въ ильменяхъ. Съ наступленіемъ же зимы ильмени скорѣе охлаждаются, нежели рукава Волги, и вѣроятно, что именно въ это время большая часть молодыхъ рыбъ входитъ въ Волгу. Если бы онѣ слѣдовали одной теплотѣ, то стали бы отыскивать самыя глубокія мѣста въ рѣкѣ (можетъ быть также и въ слабо соленыхъ частяхъ моря), которыя наиболѣе сохраняютъ теплоты. Но отыскать ихъ тамъ почти невозможно и я не могу по этому опредѣлительно сказать, на основаніи непосредственныхъ личныхъ наблюденій, гдѣ проводятъ зиму рыбки, выведшіяся въ предшествующую весну. На слѣдующую же весну можно видѣть однолѣтнихъ рыбъ, въ очень большомъ числѣ, у мелкихъ береговъ Волги и въ ея заливахъ, а также по мелкимъ мѣстамъ моря, изъ которыхъ иногда вытягиваются драгою молодыя рыбки. Послѣ этого, такъ сказать, разселенія ихъ, чрезвычайно увеличивается число новыхъ ихъ враговъ, которые притомъ гораздо прожорливѣе прежнихъ. Сверхъ прочихъ рыбъ, между которыми и здѣсь, какъ вездѣ, весьма много питающихся исключительно рыбою, при устьяхъ Волги множество рыбоядныхъ птицъ и гораздо болѣе, нежели я прежде думалъ. Чайки (называемыя здѣсь мартышками) часто тысячами сидятъ на одной косѣ и бакланы такими же стаями плаваютъ по водѣ или летаютъ по воздуху; хотя число бабъ не столь велико, но тѣмъ въ большемъ числѣ и притомъ большихъ размѣровъ рыбы, которыхъ онѣ глотаютъ. Пищу находятъ выростающія рыбы въ изобиліи въ нижнихъ частяхъ Волги; огромное количество питательныхъ веществъ образуется въ ильменяхъ въ теченіе цѣлаго лѣта; значительная часть ихъ стекаетъ въ Волжскіе рукава и изъ нихъ въ сосѣдственную часть моря при каждомъ пониженіи уровня воды. Такъ, напримѣръ, въ постоянныхъ ильменяхъ, если вода нѣсколько недѣль стоитъ спокойно, она совершенно окрашивается зеленымъ цвѣтомъ, происходящимъ отъ микроскопическихъ растеній и животныхъ. Когда морской вѣтеръ вгоняетъ въ

Волгу, а черезъ ея посредство и въ постоянные ильмени, воду, которая, при прекращеніи его, обратно стекаетъ, то значительное количество этихъ питательныхъ веществъ вступаетъ въ Волгу и въ сосѣднюю часть моря (*). Ильмени, слѣдовательно, служатъ не только воспитательными домами для вновь народившихся рыбокъ, но и провіантскими магазинами для выпущенныхъ воспитанниковъ. Этими періодическими стоками вновь происходящаго питательнаго вещества я объясняю себѣ замѣчаніе здѣшнихъ рыбаковъ, основанное на опытѣ, что при верховыхъ вѣтрахъ ловится гораздо менѣе рыбы въ устьяхъ Волги и противъ нихъ въ морѣ, чѣмъ при вѣтрахъ, дующихъ съ моря. Вѣтры, дующіе съ суши, гонятъ конечно питательныя вещества вмѣстѣ съ водою далеко въ море, при морскихъ же вѣтрахъ рыбы должны ихъ сами отыскивать въ Волгѣ. Питательныя вещества, представляющіяся въ формѣ мелкихъ животныхъ и растеній, привлекаютъ къ себѣ малыхъ рыбъ, а малыя—большихъ. Къ этому присоединяется еще и то, что при сильныхъ морскихъ вѣтрахъ рыбы просто ищутъ себѣ защиты отъ сильныхъ волнъ въ рукавахъ рѣки и за островами. Господствующее здѣсь мнѣніе, что вѣтеръ нагоняетъ рыбу—противно природѣ. Изъ того обстоятельства, что по мелкимъ заливамъ и ильменямъ Волги образуется больше питательныхъ веществъ, чѣмъ въ самой рѣкѣ, дѣлается понятнымъ, что хотя между Астраханью и Царицынымъ ловится гораздо болѣе рыбы, нежели выше этого послѣдняго города, но все еще въ нижней Волгѣ несравненно больше рыбъ, чѣмъ въ средней Волгѣ, а также, что, не смотря на значительные размѣры, въ которыхъ производится рыболовство ниже Астрахани, тутъ больше рыбы, нежели между Астраханью и Царицынымъ. Вообще я нахожу здѣсь полное подтвержденіе закона, который я старался утвердить на научномъ основаніи въ моемъ сочиненіи „*Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи*“, что въ большемъ водовмѣстилищѣ запасъ рыбы всегда находится въ соразмѣрности съ количествомъ имѣющихся въ немъ питательныхъ веществъ, если только достаточное число рыбъ имѣетъ возможность попадать на мѣста, удобныя для метанія икры. При правильно устроенномъ рыбномъ хозяйствѣ, должно ежегодно выводиться изъ яицъ гораздо болѣе рыбокъ, чѣмъ сколько потребляется ихъ природою и человѣкомъ, для того, чтобы ихъ могло столько выростать, сколько можетъ пропитаться. Если больше будетъ вылавливаться взрослыхъ, то тѣмъ скорѣе будетъ подростать молодой приплодъ. Мѣста же для метанія икры въ Волгѣ столь обширны и благопріятны, какъ можетъ быть ни въ одной рѣкѣ въ мірѣ. Можетъ быть найдутся подобныя въ Нильской дельтѣ, ибо я помню одно описаніе, въ которомъ говорится, что при наводненіяхъ вся дельта затопляется и что изъ подъ воды виднѣется только нѣсколько отдѣльныхъ валовъ на подобіе плотинъ, что можетъ быть имѣетъ сходство съ видомъ Волжской дельты при половодьѣ. И дѣйствительно въ Нилѣ производится сильный ловъ по крайней мѣрѣ въ теченіи 4,000 лѣтъ, а можетъ быть и гораздо долѣе, потому что мы знаемъ изъ Геродота, что слишкомъ за 2,000 лѣтъ Нилъ былъ рѣкой весьма богатою рыбою, чѣмъ онъ считается и доселѣ. Также нечего опасаться, чтобы здѣшнія мѣста, удобныя для метанія икры, могли существенно испортиться. Верхніе острова дельты, конечно, становятся все суше и суше и ильмени ихъ уменьшаются; но въ той же мѣрѣ устья Волги все дальше и дальше подвигаются въ море и образуются совершенно плоскіе и низменные острова. Я также не нахожу причины опасаться, чтобы количество питательныхъ веществъ уменьшалось. Въ программѣ занятій экспедиціи я упомянулъ о возможности

(*) Вода въ ильменяхъ тогда до того очищается, что ее можно пить.

уменьшенія рыбы въ Волгѣ, вслѣдствіе усиленія въ новѣйшее время фабричной промышленности въ среднихъ губерніяхъ Россіи. Теперь я не сомнѣваюсь, что это можетъ имѣть вліяніе лишь на небольшіе верхніе притоки ея и что навѣрно оно перестаетъ быть замѣтнымъ еще выше Нижняго-Новгорода.

Но все однако же должна быть какая нибудь мѣра для рыболовства, за которую нельзя переступить, не причинивъ уменьшенія въ количествѣ рыбы. Мѣра эта будетъ переступлена, когда ежегодный выловъ будетъ превышать ежегодный приростъ. Изъ этого рождаются важные для государственнаго хозяйства вопросы: въ какомъ отношеніи находится въ настоящее время Каспійское рыболовство къ общему запасу рыбы и къ ежегодному подросту ея, во сколько охраняетъ этотъ подростъ существующее законодательство и что было бы полезнымъ къ нему еще присоединить? Эти вопросы предстоятъ рѣшенію экспедиціи и я считаю все, доселѣ сказанное, за введеніе, гдѣ я хотѣлъ представить данныя, служащія основаніемъ моего взгляда на этотъ предметъ, къ изложенію котораго я буду теперь имѣть честь приступить. Я долженъ настоятельно замѣтить, что въ этомъ отдѣлѣ я говорю только о *частиковыхъ рыбахъ*, мечущихъ икру весною, и что, къ сожалѣнію, отчетъ мой о красной рыбѣ не окажется столь благопріятнымъ.

Какъ и во всѣхъ богатыхъ рыбою водахъ, здѣсь вовсе не щадятъ рыбнаго запаса моря и Волги. Рыболовство здѣшнее имѣетъ въ виду лишь мгновенныя выгоды и производится въ самыхъ сильныхъ размѣрахъ въ то время, когда рыбы собираются, приготовляясь къ метанію икры. Кромѣ того, что милліоны бѣшенки употребляются на жиротопленіе, изъ котораго извлекаются самыя ничтожныя выгоды, тысяча другихъ рыбъ уничтожаются безъ всякаго употребленія. Въ то время именно, когда Волга, такъ сказать, переполнена рыбою, невода закидываются и вытягиваются такъ часто, какъ только возможно, и рыбы, стоющія посола, преимущественно судаки, лещи, сомы, сазаны, а также и жерехи, отправляются на ватаги; вобла же, чехонь, бѣшенка, если попадаются, то какъ примѣсь къ другимъ рыбамъ, и всѣ рыбы, называемыя таранью, выбрасываются въ воду, какъ безполезныя. Въ это время невода бываютъ столь полны рыбою, что содержаніе одного невода вѣситъ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ пудовъ, а слабѣйшія рыбы усыпаютъ отъ этого давленія, прежде, чѣмъ ихъ выбросятъ въ воду. Мнѣ часто случалось присутствовать при этомъ выбрасываніи въ воду рыбъ, считаемыхъ негодными къ употребленію, и мнѣ казалось, что при этомъ были уже мертвыми чехонь и синьга всегда, бѣшенка обыкновенно, воблы же почти половина, а въ остальной половинѣ многія были столь слабы, что должно было полагать, что и онѣ скоро уснутъ, такъ что только около одной четверти уплывало съ живостью. Во время одной изъ поѣздокъ нашихъ внизъ по одному изъ рукавовъ Волги, въ послѣднихъ дняхъ апрѣля, мы видѣли тысячи этихъ выброшенныхъ изъ неводовъ рыбъ мертвыми у береговъ и пресыщенныя вороны и чайки не трогали ихъ, выклевавъ только глаза обращенной къ верху стороны. Птицы эти слѣдовательно насыщались одними глазами этихъ рыбъ. Это напоминаетъ обѣды Римлянъ, на которыхъ подавались цѣлыя блюда изъ однихъ павлиныхъ языковъ.

При всемъ томъ кажется, что ежегодный ловъ не превышаетъ ежегоднаго подроста *частиковыхъ рыбъ*. Я не могу по крайней мѣрѣ найти никакихъ доказательствъ уменьшенія запаса ихъ, хотя несомнѣнно, что теперь доходы каждаго промысла, даже и ниже Астрахани, противу прежняго уменьшились и что тутъ менѣе пропускаютъ рыбы вверхъ, чѣмъ прежде; можно также съ вѣроятностію

полагать, что рыбы стали пугливѣе и осторожнѣе. Видѣвъ весеннее рыболовство, я могу только подтвердить замѣчаніе, сдѣланное въ моемъ прошлогоднемъ отчетѣ, на основаніи наблюденій надъ осеннимъ рыболовствомъ, что вслѣдствіе огромныхъ размѣровъ, въ которыхъ производится рыболовство, въ каждой породѣ рыбъ бо̀льшія недѣлимыя сдѣлались большою рѣдкостью. Только между сазанами, пойманными въ морѣ, случалось мнѣ видѣть большіе экземпляры.

Что касается *лещей*, то несомнѣнно, что мѣста сбыта никогда не были ими такъ переполнены, какъ теперь. Ежегодную потребность въ нихъ для всего государства полагаютъ въ 12,000,000. Такое количество ихъ быстро и хорошо сбывается. Въ 1852 году было наловлено ихъ гораздо болѣе: по приблизительному исчисленію однихъ до 20, по другимъ же до 24 милліоновъ. Это произвело значительное пониженіе цѣны, но совсѣмъ тѣмъ нѣсколько милліоновъ осталось въ Саратовѣ непроданными. Въ 1853 году ловъ опять превзошелъ требованія и лещи были продаваемы съ столь ничтожною выгодою (13 р. сер. за тысячу въ Саратовѣ), что на одномъ промыслѣ, гдѣ съ величайшею откровенностію сообщили намъ всѣ свѣдѣнія, которыя мы желали, намъ сказывали, что прибыль, получаемая отъ продажи тысячи мѣрныхъ лещей, не превышаетъ 2 р. 90 к. (другіе считаютъ не болѣе 2 рублей). Вѣсъ 1,000 свѣжихъ, непотрошенныхъ еще лещей составляетъ около 50 пудовъ (*); слѣдовательно отъ 50 пудовъ рыбы получилось чистой прибыли послѣ рѣзки, чистки, посола и высушки, за вычетомъ издержекъ на соль, провозъ и проч., 2 р. 90 коп., или даже и того меньше. Въ настоящемъ году обстоятельства еще хуже; на томъ же промыслѣ полумѣрные, т. е. еще недостигшіе своей настоящей величины лещи продавались дешевле стоимости соли, употребленной на ихъ посолъ,—2 руб. за тысячу на мѣстѣ. Единственная выгода состояла въ остающемся нечистомъ соляномъ растворѣ, тузлукѣ. Цѣны эти получили мы не только отъ продавца, управляющаго промысломъ, но и отъ покупщика, и онѣ вполнѣ достовѣрны. Не смотря на низкія цѣны, покупщикъ однако же весьма много рисковалъ. Было весьма важнымъ прибыть первымъ въ Саратовъ съ лещами посола этого года, для чего онъ долженъ былъ нанять цѣлый пароходъ, ибо у него было до 300,000 лещей мѣрныхъ и до 17,000 полумѣрныхъ, что ему стоило 1,200 руб. серебромъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ одною конторою въ Саратовѣ, я увидѣлъ, что всѣ запасы прошедшаго года (1852 — 1853) продавались уже съ убыткомъ (за тысячу мѣрныхъ лещей отъ 7 р. 20 к. до 2 р. 57 к. сер.), лещи же улова текущаго года частію съ нѣкоторымъ барышомъ, частію же также съ убыткомъ; такъ что тѣ именно потерпѣли рѣшительные убытки, которые хотѣли дождаться выгоднѣйшихъ цѣнъ и оставили запасы свои непроданными.

Спрашивается теперь: указываютъ ли всѣ эти обстоятельства на уменьшеніе лещей, или на ловъ, далеко превосходящій потребность въ этой рыбѣ?

Перейдемъ теперь къ другой породѣ рыбы, составляющей предметъ торговли,—къ *бѣшенкѣ* (родъ сельдя, Clupeus ponticus, Caspicus *Eichw.*). Мы находились на ватагѣ Княжой, принадлежащей князю Долгорукову, гдѣ ходъ этой рыбы особенно силенъ, именно въ то время, когда ее ожидали; 24 апрѣля, въ день нашего пріѣзда, забросили первый неводъ. Онъ тянулся весьма медленно и изъ этого было видно, что онъ полонъ рыбою. Когда неводъ былъ вытащенъ, то одинъ старый

(*) Вѣсъ соленыхъ и потомъ вяленыхъ измѣняется отъ 21 до 30 пудовъ.

рыбакъ опредѣлилъ на взглядъ содержаніе матни въ 80,000 рыбъ, т. е. достаточнымъ для наполненія слишкомъ 80 жиротопныхъ бочекъ. Для выигрыша времени, не стали опоражнивать матни, а только перепустили изъ нея рыбу въ другую, которую оставили въ водѣ, дабы еще разъ скорѣе закинуть тотъ же неводъ. Тони становились все богаче и богаче, и на другое утро, на основаніи показанія рыбака о количествѣ рыбы изъ одной тони, которою наполнили нѣсколько рыбницъ, я опредѣлилъ ее въ 115,000 бѣшенокъ. Матни все оставляли въ водѣ, чтобы употреблять работниковъ на новыя тяги. Цѣлый день продолжался ловъ, и вообще тони были все обильнѣе и обильнѣе, показывая тѣмъ, что ходъ бѣшенки все еще усиливался. На второй вечеръ затянули тоню, надъ выпоражниваніемъ которой проработали цѣлую ночь, ибо нельзя уже было оставлять подставныхъ матней въ водѣ; 6 большихъ рыбницъ наполнили ею и содержаніе ея опредѣляютъ въ 150 или 200,000 рыбъ. Такое изобиліе могло, конечно, продолжаться только нѣсколько дней. Мы оставили на нѣсколько дней этотъ промыселъ, чтобы посмотрѣть на проходъ рыбы въ другихъ рукавахъ, и когда г. Данилевскій опять туда прибылъ, 1 мая, тянули только однимъ неводомъ и то съ весьма посредственнымъ успѣхомъ. Ходъ бѣшенки продолжался въ весьма слабой степени еще дней 5 или 6. Въ этомъ году появились и эти рыбы позже обыкновеннаго, а потому главная масса ихъ прошла скорѣе, чѣмъ въ другіе годы. Въ первые дни хода очевидно недоставало работниковъ и орудій, не смотря на то, что именно на промыслѣ, о которомъ я говорю, въ послѣдніе годы особенно увеличили число неводовъ, а главное—недоставало времени, чтобы извлечь всю возможную выгоду изъ проходящихъ косяковъ. Поэтому, не смотря на чрезвычайно сильный ходъ рыбы, не могли привести въ дѣйствіе весь снарядъ, приготовленный для жиротопленія. Онъ состоялъ изъ 38 котловъ, изъ которыхъ къ каждому принадлежало кругомъ по 20 бочекъ. Эти 760 бочекъ могли ежедневно приготовлять жиръ болѣе, чѣмъ изъ 700,000 бѣшенокъ, такъ какъ мы пересчитали, что въ одну бочку входитъ 950 рыбъ. Позднѣйшія поѣздки наши показали намъ также, что значительное количество этой рыбы прошло вверхъ. Этою болѣе опустошительною, чѣмъ приносящею выгоду, отраслью промышленности занимаются съ величайшимъ усердіемъ до Чернаго Яра. На пути нашемъ въ Сарепту мы встрѣчали нѣкоторыя жиротопни еще въ дѣйствіи, другія же мѣста слишкомъ хорошо обнаруживали распространяемымъ отъ себя, нестерпимымъ запахомъ, что и на нихъ производили этотъ промыселъ. Въ одномъ небольшомъ городкѣ Енотаевскѣ, при кратковременномъ проходѣ черезъ него, насчиталъ я 60 котловъ, которые лежали на улицахъ или были видны на дворахъ; при подробномъ осмотрѣ оказалось бы ихъ безъ сомнѣнія гораздо больше. Со всѣмъ тѣмъ столько прошло этой рыбы за Царицынъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ выше Дубовки, на ватагѣ, принадлежащей удѣльному крестьянину Синюрину, были весьма довольны уловомъ ея. Тамъ наловили ихъ до 800,000 штукъ и употребили съ большею пользою, посоливъ, вмѣсто того, чтобы вываривать или скорѣе выгнаивать изъ нихъ жиръ. Эти соленыя бѣшенки отправляются въ Малороссійскія губерніи. Въ нашемъ присутствіи накладывали на воза 250,000 бѣшенокъ, отправляемыхъ въ Черниговъ и проданныхъ по 3 р. 71 к. сер. за тысячу. Каждая рыба, слѣдовательно, величиною съ сельдя, послѣ того какъ ее поймали, посолили и нагрузили для отправки, составляла цѣнность, немногимъ превышавшую $^1/_3$ коп. сер. Со всѣмъ тѣмъ этотъ способъ употребленія несравненно выгоднѣе жиротопленія. При жиротопленіи, чистый доходъ на промыслахъ ниже Астрахани составляетъ $11\,^3/_4$ коп. съ тысячи рыбъ. Дабы эту невѣроятную безцѣнность не приписали ошибочной

или пристрастной оцѣнкѣ, я именно замѣчу, что она почерпнута мною изъ отчета одного управителя промысловъ къ ихъ владѣльцу и что въ этомъ же отчетѣ полагаютъ выгоду отъ 1,000 соленыхъ бѣшенокъ въ 95 к. сер. Почему же, спроситъ безъ сомнѣнія каждый, ихъ всѣхъ не солятъ? Я отвѣчу: и прежде дѣлали часто опыты солить ихъ, и теперь дѣлаютъ, но весьма трудно сбыть ихъ, потому что въ большей части Великороссіи существуетъ смѣшной и весьма вредный предразсудокъ противъ этой рыбы, а кромѣ того изъ Дона вывозятъ большое количество ихъ подъ названіемъ Таганрогскихъ сельдей. Мнѣ даже весьма сомнительно, чтобы Синюринъ успѣлъ сбыть всю свою соленую бѣшенку. Не показываютъ ли всѣ эти факты, лично намъ извѣстные, что и запасъ этой рыбы гораздо больше, чѣмъ сколько могутъ ее съ выгодою употреблять, и что недостаетъ только сбыта, а не рыбъ.

Нѣсколько лучше стоятъ цѣны на обѣихъ хищныхъ рыбъ, о которыхъ намъ еще остается говорить, судака и сома. Перваго цѣнятъ обыкновенно-соленаго и потомъ сушенаго въ 30 руб. сер. за 1,000, что составляетъ все-таки только 3 коп. за каждую рыбу. За вычетомъ расходовъ на уловъ, на плату работникамъ, за рѣзку, чистку, посолъ, сушку, содержаніе ларей, чистая выгода не составитъ и одной копѣйки съ рыбы. Эту цѣну также должно назвать весьма низкою и сбытъ судака, вмѣсто того, чтобы постепенно увеличиваться, какъ говорятъ, уменьшается. Рыба эта идетъ преимущественно въ сѣверо-восточныя губерніи; но въ Вятской губерніи стали съ нѣкотораго времени удовлетворять потребность въ рыбѣ трескою изъ Архангельска. Цѣны на сома должны во всякомъ случаѣ быть названы гораздо лучшими, но онѣ столь перемѣнчивы, что весьма трудно опредѣлить среднюю цѣну. Судя по таблицѣ, составленной г. Данилевскимъ, на основаніи подлинныхъ документовъ, цѣны эти колебались съ 1834 по 1848 годъ между 75 коп. и 1 руб. 20 коп. за пудъ. Что же касается до сравнительнаго количества этихъ хищныхъ рыбъ теперь и прежде, то я нисколько не сомнѣваюсь, что число сомовъ было несравненно больше до сильнаго развитія рыболовства и что въ особенности тогда попадалось гораздо болѣе большихъ сомовъ. Говоря вообще, это неоспоримо; но я объявляю чистымъ предразсудкомъ мнѣніе, по которому настоятельно утверждаютъ, что ихъ было гораздо больше не далѣе какъ лѣтъ за 10 или 15 тому назадъ, ибо я тотчасъ покажу данными, взятыми изъ неопровержимыхъ источниковъ, что лѣтъ за 10 ихъ было несравненно меньше, чѣмъ теперь. Мнѣніе, что незадолго до настоящаго времени рыба была несравненно обильнѣе, основано здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на желаніи ежегоднаго повторенія нѣкоторыхъ исключительно благопріятныхъ годовъ, которые и теперь, отъ времени до времени, повторяются. Въ сентябрѣ 1853 года, слѣдовательно вовсе не во время метанія икры, поймано было въ 3 дня 118,000 судаковъ на одной ватагѣ, лежащей при одномъ изъ устьевъ Волги. Поднявшійся сильный морской вѣтръ заставилъ рыбъ, изъ сосѣдственной части моря, искать здѣсь защиты и убѣжища. За нѣсколько недѣль до этого онѣ собрались, почти въ такихъ же массахъ, въ Безбородкинскихъ водахъ, лежащихъ болѣе къ востоку. Слѣдовательно, запасъ ихъ еще весьма великъ, хотя они ловятся, внѣ времени метанія икры, въ весьма измѣняющихся количествахъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, поймано было весною 1853 года, на промыслахъ, лежащихъ ниже Астрахани, въ ближайшей окрестности этого города вверхъ по Волгѣ, 8,088,000 судаковъ. Дабы рѣшить съ полною достовѣрностію—уменьшился ли запасъ этой рыбы, надобно бы имѣть возможность сравнить полные рыболовные отчеты одного и того же промысла за длинный рядъ годовъ.

Таковыхъ, къ сожалѣнію, мы не могли до сихъ поръ получить. Если принимать во вниманіе лишь небольшое число лѣтъ, то для судаковъ и сомовъ замѣчается только необыкновенное колебаніе въ количествѣ ихъ улова, не только для отдѣльныхъ временъ года, но и для цѣлыхъ годовъ. Изъ самаго длиннаго ряда, который удалось составить г. Данилевскому, ясно однако же видно, что число судаковъ и сомовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постоянно уменьшалось, но потомъ опять стало увеличиваться. Если для уменьшенія ежегодныхъ колебаній сложить число по два года, какъ это мною сдѣлано для обѣихъ рыбъ, то сдѣлается очевиднымъ, какъ вредно было вліяніе чрезмѣрно усилившагося жиротопленія. За 1843 и 1844 годы былъ самый дурной уловъ въ продолженіе всего ряда годовъ, за который составлена таблица. Уже во время изслѣдованій о томъ: допустить ли на будущее время до тѣхъ поръ совершенно неограниченное жиротопленіе (1845 и 1846), уловъ уже нѣсколько улучшился, ибо въ это время стали весьма естественно нѣсколько стѣсняться въ производствѣ этой опустошительной отрасли промышленности. Когда же закономъ 1846 года ограничили ее 16-ю весенними днями, то уловъ судака до того улучшился, что въ два слѣдующіе года онъ былъ значительнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ двухлѣтіи прилагаемой таблицы, а уловъ сома по крайней мѣрѣ близко подошелъ къ лучшему изъ предшествовавшихъ годовъ.

Годы.	Судаки. Уловъ ежегодный.	Судаки. Уловъ двухлѣтній.	Сомы. Уловъ ежегодный.	Сомы. Уловъ двухлѣтній.
1833—1834	779,819	1,415,459	26,838	44,870
1834—1835	635,640		18,032	
1835—1836	734,250	1,548,365	18,610	31,574
1838	814,115		12,964	
1839	496,756	975,808	21,697	75,759
1840	479,052		54,062	
1841	327,714	530,729	13,036	27,115
1842	203,015		14,079	
1843	183,161	509,246	11,934	14,975
1844	326,085		3,041	
1845	503,176	1,009,772	14,190	24,179
1846	506,596		9,989	
1847	860,913	1,592,043	37,893	67,163
1848	731,130		29,270	

Изъ этого видно, какъ неправы были тѣ, которые утверждали тогда, что жиротопленіе не вредно, потому что на него употребляются рыбы, неимѣющія торговой цѣнности. Но такія рыбы предназначены природою въ пищу другимъ рыбамъ и мы имѣемъ здѣсь доказательство, что хищныя рыбы уменьшились, когда тарань и бѣшенка топились на жиръ на 128 жиротопняхъ.

Съ другой стороны однако утѣшительно, что запасъ рыбъ этихъ тотчасъ же увеличился, какъ скоро положены были границы начавшемуся опустошенію. Это быстрое увеличеніе доказываетъ, какъ должны здѣсь быть благопріятны условія для развитія питанія, а слѣдовательно и вообще для подроста рыбы.

Если мы повторимъ вкратцѣ сущность сказаннаго о четырехъ важнѣйшихъ частиковыхъ рыбахъ: что лещами наводнены всѣ мѣста сбыта,—что бѣшенка ловится въ такихъ количествахъ, что изъ милліоновъ ея не могутъ извлечь большей выгоды, какъ топя ее на жиръ, при чемъ 1,000 рыбъ даютъ только 12 копѣекъ барыша,—что судаки и сомы, хотя въ теченіе нѣкотораго времени и уменьшались, но быстро стали прибывать, какъ только жиротопленіе было ограничено,—что наконецъ

множество воблы и тарани просто выбрасывается, или употребляется на кормъ свиньямъ, потому что онѣ не имѣютъ никакой цѣны, то невольно придемъ къ заключенію, что жалобы объ уменьшеніи рыбы вообще не имѣютъ никакого основанія относительно частиковыхъ рыбъ, мечущихъ икру весною. Со всѣмъ тѣмъ жалобы владѣтелей рыбныхъ ловель въ другомъ отношеніи совершенно основательны; но объ этомъ—послѣ.

Прежде чѣмъ перейду къ существующему законодательству, я долженъ сдѣлать еще одно замѣчаніе, на которое, по моему мнѣнію, должно быть обращено особенное вниманіе при составленіи будущихъ законовъ. Я уже выше замѣтилъ, что рыболовство производится здѣсь совершенно безпощадно, при чемъ думаютъ только о томъ, какъ бы поймать какъ можно больше рыбы. Я долженъ къ этому присовокупить, что при всей безпощадности лова, рыба все-таки въ достаточномъ количествѣ достигаетъ мѣстъ удобныхъ для метанія икры, пока ловъ производится только по большимъ рукавамъ Волги, но что мало по малу начинаютъ ловить и при входахъ въ ильмени. На нѣкоторыхъ промыслахъ волжской дельты владѣльцы дозволяютъ своимъ работникамъ ставить ставныя сѣти и вентеря въ устья ильменей, или ловить въ нихъ небольшими неводами (волокушами) и именно во время метанія икры, ибо въ другое время не стоило бы и труда этого дѣлать. Выше по Волгѣ, между Астраханью и Царицынымъ, мелкій ловъ по этимъ мѣстамъ еще въ большемъ употребленіи, такъ что благоразумные ловцы весьма жалуются на это. Если эта отрасль рыболовства еще болѣе разовьется, то, не смотря на всѣ благопріятствующія естественныя условія, все-таки можетъ произойти уменьшеніе въ рыбѣ. Поэтому весьма было бы полезно присоединить къ законамъ о Каспійскомъ рыболовствѣ статью, которою бы воспрещалось: *не только ставить вентеря или ставныя сѣти у входа въ каналы и въ самыхъ каналахъ, соединяющихъ ильмени съ протоками, будутъ ли эти соединительные каналы состоять изъ болѣе или менѣе длинныхъ ериковъ или изъ простыхъ устьевъ, которыми ильмени открываются въ протокъ, но вообще всякаго рода рыболовство въ нихъ весною.* При переѣздѣ изъ одного рукава Волги въ другой по небольшому ерику, пересѣкающему одинъ изъ острововъ волжской дельты, мы нашли его во многихъ мѣстахъ перегороженнымъ ставными сѣтями, что не только противно всякой благоустроенной рыболовной полиціи, но и прямо противу смысла нашего положительнаго законодательства: не преграждать рыбѣ свободнаго хода по рѣкамъ. Само собою очевидно, что неводъ преграждаетъ ходъ рыбѣ лишь на весьма короткое время. Какъ только начнутъ тянуть его, то нѣкоторое количество рыбы получаетъ опять возможность идти впередъ. Единственно черезъ это становится возможнымъ, что рыбы, идущія изъ моря, не дѣлаются исключительною добычею передовыхъ ватагъ, но по крайней мѣрѣ часть ихъ можетъ идти до тѣхъ поръ вверхъ по рѣкѣ, пока икра и молоки у нихъ совершенно созрѣютъ, и тогда входитъ въ мѣста, удобныя для метанія икры. Но и въ употребленіи неводовъ вкралось въ сѣверной Россіи злоупотребленіе, котораго я здѣсь не только не видалъ, но даже о немъ и не слыхивалъ. Если бы оно зашло и сюда, то имѣло бы самое вредное вліяніе какъ на промыслы, лежащіе выше, такъ и на размноженіе рыбы. Оно состоитъ въ томъ, что закидываютъ одновременно два невода весьма близко одинъ отъ другаго и начинаютъ тянуть одинъ изъ нихъ, когда другой уже стоитъ поперегъ рѣки, а этотъ второй тянутъ тогда, когда первый снова приведутъ въ такое же положеніе. Слѣдовательно въ сущности рѣка бываетъ всегда перегорожена постоянною сѣтью, хотя сама сѣть и безпрерывно мѣняется. Это употребленіе неводовъ, которое можно назвать хитрымъ уклоненіемъ

отъ исполненія закона, воспрещающаго преграждать рѣку, полезно бы было, при пересмотрѣ общей части законовъ о рыболовствѣ, воспретить особенною статьею.

Законъ запрещаетъ для Каспійскаго рыболовства употребленіе слишкомъ частыхъ сѣтей и онъ вообще хорошо выполняется. Настоящій ловъ мальковъ здѣсь не производится, не вслѣдствіе одного уваженія къ закону, но и по тому, что при изобиліи рыбы не стоитъ имъ заниматься. Притомъ мутность воды въ Волгѣ скрываетъ мѣста, на которыхъ толпятся годовалыя рыбки, которыя такимъ образомъ и не возбуждаютъ алчности ловцовъ. Однако и здѣсь употребляются маленькіе частые невода, называемые бреднями, для лова рыбы въ ильменяхъ, когда временно въ Волгѣ не достаетъ ея для прокормленія работниковъ на промыслѣ. И при этомъ ловѣ, производимомъ изъ нужды, никогда не должно бы ловить мальковъ. Этотъ законъ, слѣдовательно, требуетъ еще пополненія, которымъ бы устанавливалась мѣра, меньше которой, ни въ какомъ случаѣ, нельзя было бы дѣлать ячеекъ въ мотнѣ. Закономъ 14 октября 1846 года воспрещается только употребленіе жиротопныхъ неводовъ въ Волгѣ и рукавахъ ея; но я позволю себѣ замѣтить, что отъ исполненія этого запрещенія иногда уклоняются, присвоивая тому же орудію другое названіе. Такъ, напримѣръ, самоловы запрещены уже съ давняго времени и дѣйствительно названія этого болѣе и не слышишь; но самое орудіе или ему подобное осталось, только подъ другимъ названіемъ.

Закономъ того же 14 октября 1846 года ограничено производство жиротопленія промежуткомъ времени отъ 20 апрѣля до 5 мая и дозволено употреблять на него только рыбу, называемую бѣшенкою. Выше доказано, что съ этого времени ловъ лещей до того усилился, что ими наводнены всѣ мѣста сбыта, и что ловъ хищныхъ рыбъ (судаковъ и сомовъ) значительно улучшился. Слѣдовательно, нельзя сомнѣваться въ пользѣ этого ограниченія для рыболовства вообще. Однако и на него жалуются. Преимущественно Астраханскіе казаки, станицы которыхъ лежатъ между Астраханью и Саратовомъ, считаютъ жиротопленіе изъ бѣшенки для себя особенно важнымъ, не смотря на незначительность извлекаемой изъ него выгоды, потому что все рыболовство въ ихъ водахъ на все время, въ которое рѣки свободны отъ льда, отдается на откупъ для содержанія Войска и только зимній ловъ и весною жиротопленіе составляютъ непосредственный доходъ казаковъ. На представленіе ихъ, что къ нимъ бѣшенка доходитъ позже, предоставлено имъ право начинать жиротопленіе со времени появленія у нихъ этой рыбы и продолжать его послѣ 5-го мая, но все таки не долѣе предписаннаго времени, т. е. 16 дней. Къ сожалѣнію эта льгота, на которую дѣлаютъ притязаніе и владѣльцы водъ, лежащихъ между казацкими, дѣлаетъ надзоръ весьма затруднительнымъ. Но полезно ли бы было ввести и здѣсь нѣкоторыя ограниченія, дабы, при дозволеніи продолжать жиротопленіе на неопредѣленное время, не стали производить его снова и лѣтомъ, ибо при этомъ непремѣнно дойдетъ до того, что, какъ и прежде, станутъ топить жиръ всякаго рода мелкой рыбы. Можно бы или назначить срокомъ жиротопленія ниже Астрахани, какъ означено въ законѣ, промежутокъ времени отъ 20-го апрѣля до 5-го мая, между Астраханью и Енотаевскомъ отъ 25-го апрѣля до 10-го мая и отъ Енотаевска до Чернаго Яра и выше отъ 30-го апрѣля до 15-го мая, или, во избѣжаніе возраженія, что въ иной годъ бѣшенка можетъ показаться раньше этихъ сроковъ, назначить чиновника, который былъ бы обязанъ наблюдать за временемъ появленія косяковъ бѣшенки въ различныхъ водахъ и смотрѣть за тѣмъ, чтобы жиротопленіе нигдѣ не продолжалось болѣе 16 дней.

При этомъ я позволю себѣ еще разъ обратить вниманіе на то, что употребленіе бѣшенки для жиротопленія не только вредно рыболовству вообще, но составляетъ, по общему мнѣнію, способъ, доставляющій самыя ничтожныя выгоды, употребленія этой рыбы, принадлежащей къ роду сельдей. Мы рекомендовали поэтому неоднократно при разныхъ случаяхъ приготовленіе этой рыбы на манеръ голландскихъ сельдей. Нашему совѣту послѣдовали на ватагѣ Княжой и владѣлецъ ея, князь Долгоруковъ, увѣрялъ меня, что нашелъ эту рыбу, такимъ образомъ приготовленную, весьма вкусною. Какъ умомянуто выше, мы были свидѣтелями, какъ съ одного промысла, къ сѣверу отъ Дубовки, отправляли 250,000 соленыхъ бѣшенокъ въ Черниговъ. Должно бы думать, что если онѣ оплачиваютъ столь длинный провозъ, то сбытъ ихъ долженъ бы быть еще легче въ Великороссійскія губерніи. Но здѣсь господствуетъ противу нихъ странный предразсудокъ, основанный, по видимому, на томъ, что, во время метанія икры, эти рыбы кружатся и иногда бросаются на берегъ, въ чемъ простой народъ видитъ родъ бѣшенства. Когда мы спрашивали по Волгѣ: „отчего вы ихъ не ѣдите"? то получали всегда отвѣтъ: „помилуйте, какъ можно ихъ ѣсть, — ихъ ѣдятъ только Мордвины!" Однако, говорятъ, что въ 1854 году небольшое количество посоленыхъ здѣсь бѣшенокъ продано съ большею выгодою.

Соленіе и употребленіе бѣшенки было бы очень полезно. Если она не будетъ въ состояніи вытѣснить голландскихъ сельдей, то все же могла бы мало по малу замѣнить сельди норвежскія, которыя доставляются въ большомъ количествѣ въ Балтійскіе порты нашего отечества, для употребленія рабочими классами. Это представило бы много выгодъ: во 1-хъ, иностранная порода рыбы замѣнилась бы въ употребленіи породою туземною; во 2-хъ, жиротопленіе черезъ это само собою прекратилось бы, или могло бы быть запрещено Правительствомъ, безъ малѣйшаго опасенія; въ 3-хъ, увеличилась бы цѣнность водъ между Астраханью и Царицынымъ, много потерпѣвшихъ отъ сильнаго развитія рыболовства при устьяхъ Волги; и въ 4-хъ, тюленій жиръ увеличился бы въ цѣнѣ, если бы жиротопленіе изъ бѣшенки было ограничено, при чемъ выиграла бы и казна. Бой тюленей упалъ не столько отъ уменьшенія числа тюленей, сколько отъ низкой цѣны, платимой за этихъ животныхъ. Между тѣмъ бой тюленей сопряженъ съ большими трудностями и весною даже съ большими опасностями. Посредствомъ премій, продолжавшихся въ продолженіе долгаго времени, Англійское правительство чрезвычайно подняло ловъ сельдей, производимый Англичанами. Здѣсь предстояло уничтожить предразсудокъ совершенно другаго рода. Англійскіе рыбаки утверждали, въ теченіе многихъ лѣтъ, что Голландцы вылавливаютъ всѣхъ сельдей, такъ что для нихъ ничего уже болѣе не остается. Теперь ловятъ они, можетъ быть, столько же, какъ и Голландцы; въ теченіе 1854 года было поймано у береговъ Шотландіи по оффиціальнымъ извѣстіямъ 546,000,000 сельдей.

Если правительство найдетъ предложеніе это стоющимъ своего вниманія, то, можетъ быть, оно найдетъ также сообразнымъ цѣли выплачивать премію не рыбопромышленникамъ, а покупателямъ рыбнаго товара, потому что дѣло не въ томъ, чтобы побудить къ сильнѣйшему лову бѣшенки, а въ томъ, чтобы ввести ее въ употребленіе для пищи. Они могли бы пойти въ торговлю или подъ именемъ Каспійскихъ сельдей, или сохранить существующее уже для нихъ названіе Таганрогскихъ сельдей. Если онѣ однажды войдутъ въ употребленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, то можно его еще болѣе распространить наложеніемъ пошлины на иностранныя сельди.

Я не могу заключить этого отдѣла, не выведя изъ всего сказаннаго того общаго результата, что

жалобы владѣльцевъ и содержателей рыбныхъ ловель, на сколько онѣ касаются частиковой рыбы, основаны скорѣе на малоцѣнности этихъ рыбъ, чѣмъ на уменьшеніи ихъ количества. Всѣ мѣста сбыта и потребленія весьма удалены; слѣдовательно при этомъ долженъ оплачиваться весьма длинный провозъ; притомъ, хотя вслѣдствіе сильнаго соперничества извощиковъ и дешевизны кормовъ, провозныя цѣны въ Россіи должны быть вообще названы низкими и хотя обыкновенный способъ привоза водою также дешевъ, но все же значительность разстояній производитъ то, что изъ цѣны, платимой потребителемъ, лишь весьма малая часть приходится на долю рыбопромышленника. Всякое же быстрое средство доставки, какъ напримѣръ посредствомъ пароходовъ, во всякомъ случаѣ, должно быть названо весьма дорогимъ. Должно надѣяться, что мало по малу обстоятельство это измѣнится къ лучшему. Нѣкоторые пути сбыта, какъ говорятъ, также уменьшились, какъ уже было замѣчено о Вятской губерніи. По этой причинѣ я имѣлъ въ виду представить новый путь сбыта и предложить, чтобы часть запаса для флота состояла изъ соленой рыбы. Ловъ трески въ Атлантическомъ океанѣ принялъ такіе огромные размѣры главнѣйше по той причинѣ, что значительные запасы этой рыбы берутся для морскихъ плаваній. На русскомъ флотѣ отпускаютъ, съ разрѣшенія церкви, даже и во время постовъ, нѣсколько разъ въ недѣлю, мясо; но если полученныя мною свѣдѣнія справедливы, то все же многіе матросы отказываются, изъ религіозныхъ побужденій, отъ этой пищи. Они, какъ должно полагать, весьма охотно брали бы вмѣсто мяса соленую рыбу, когда нѣтъ возможности имѣть ее свѣжею. Къ сожалѣнію, послѣ того какъ я высказалъ словесно это мнѣніе, меня предупредили отсылкою соленой рыбы въ Кронштадтъ для пробы; но рыбу эту нашли однако испортившеюся. Хорошо посоленая рыба портиться не должна. Иначе не сохранилось бы употребленіе трески на всѣхъ флотахъ католическихъ державъ, а эта рыба находится въ точно такомъ же употребленіи и въ Бѣломъ морѣ.

II. КРАСНАЯ РЫБА.

Породы рыбъ, принадлежащія къ осетровому роду, я буду разсматривать совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и частиковыя рыбы: сначала буду говорить объ изслѣдованіяхъ надъ распложеніемъ и питаніемъ ихъ; потомъ разсмотрю вопросъ—уменьшилось ли число ихъ или нѣтъ; далѣе буду говорить о способахъ лова ихъ и о томъ, въ какомъ отношеніи находятся эти способы къ результатамъ изслѣдованій надъ ихъ приростомъ; наконецъ перейду къ тѣмъ точкамъ зрѣнія, которыя, какъ результаты, выходящіе изъ всего этого, должны быть приняты во вниманіе при составленіи законовъ о здѣшнемъ рыболовствѣ.

Я не могу и не хочу скрывать, что результаты изслѣдованій менѣе удовлетворительны для этихъ рыбъ, чѣмъ для изслѣдованій, которыя разсмотрѣны прежде и которыя, во сколько они имѣютъ практическое значеніе, полагаю себя въ правѣ считать оконченными.

Изслѣдованія эти встрѣтили множество затрудненій и препятствій. Прежде всего надо замѣтить, что и въ ученомъ мірѣ естественная исторія осетроваго рода, за исключеніемъ наружнаго и внутренняго строенія составляющихъ его породъ, совершенно неизвѣстна. Я не нашелъ, слѣдовательно, ни одного путеводителя, который бы изслѣдовалъ какой нибудь видъ этого рода въ другихъ странахъ. И здѣсь, на мѣстѣ, отъ владѣтелей водъ и самыхъ рыбаковъ я не могъ получить даже и намека о томъ, гдѣ мнѣ искать мѣстъ, на которыхъ онѣ мечутъ икру; даже мнѣніе, господствующее здѣсь, указало мнѣ

совершенно ложную дорогу. Наконецъ самыя свойства мѣстъ, гдѣ онѣ мечутъ икру, по крайней мѣрѣ въ Волгѣ, представляютъ такія затрудненія къ производству точныхъ наблюденій, что дѣлаютъ ихъ почти невозможными.

Замѣчательно, что здѣсь, при устьяхъ Волги, утвердилось теперь почти общее мнѣніе, что породы красной рыбы мечутъ икру въ глубинахъ моря. Этого взгляда, кажется, вовсе не было здѣсь въ прошедшемъ столѣтіи, потому что всѣ естествоиспытатели того времени утвердительно говорятъ, что всѣ эти рыбы мечутъ икру въ рѣкахъ; а такъ какъ ни одинъ изъ нихъ самъ не видалъ мѣстъ метанія икры, то имъ не откуда было почерпнуть свѣдѣній объ этомъ, какъ изъ разсказовъ самихъ рыбаковъ. Кажется, что стремленіе правительства обезпечить подростъ красной рыбы и требованія занимающихся рыболовствомъ выше Астрахани, чтобы устья менѣе преграждались (что въ началѣ нынѣшняго столѣтія производилось, кажется, въ сильной степени), имѣло слѣдствіемъ то, что здѣсь старались убѣдить себя, что совершенно не нужно пропускать красной рыбы вверхъ по рѣкѣ. Одинъ содержатель водъ на-прямикъ сказалъ мнѣ: „мы считаемъ всякую рыбу, которая у насъ проходитъ за потерянную и убѣждены, что она не возвращается“. Эгоизмъ, слѣдовательно, породилъ это мнѣніе, котораго слѣдовъ не было въ прошедшемъ столѣтіи, а разсудокъ пришелъ на помощь къ эгоизму для присканія оправдывающихъ его причинъ. Кажется, что теперь около половины лицъ, занимающихся рыболовствомъ, дѣйствительно вѣрятъ метанію икры въ морѣ, а четверть можетъ быть внутренно убѣждена въ противномъ, но изъ личной выгоды утверждаетъ, что этому вѣритъ. Изъ послѣдней четверти нѣкоторые считаютъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ; наконецъ весьма немногіе изъ здѣшнихъ объявили, что, по ихъ мнѣнію, красныя рыбы несомнѣнно мечутъ икру въ рѣкахъ.

Причины, представляемыя здѣсь въ пользу мнѣнія, что красная рыба мечетъ икру не только въ морѣ, но даже на самой глубинѣ его, главнѣйше слѣдующія:

1) Нѣтъ ни одного времени года, въ которое бы не находили въ морѣ или при устьяхъ рѣкъ красной рыбы съ икрою, что въ особенности подтверждается, будто бы, надъ бѣлугами.

2) Красныя рыбы, которыхъ содержатъ въ особенныхъ отдѣленіяхъ рѣки (какъ бы въ сажалкахъ. здѣсь впрочемъ также называемыхъ садками), никогда не выпускаютъ икры, потому что взрослыя самки, когда бы ни была вынимаема изъ нихъ икра, всегда содержатъ ее въ себѣ. Также никогда не видать выпущенной икры или молодыхъ рыбокъ въ этихъ рѣчныхъ садкахъ.

3) Когда красная рыба содержится въ пловучихъ садкахъ, имѣющихъ дно, то казалось бы, что непремѣнно должно иногда находить въ нихъ выпущенную икру, какъ это бываетъ съ другими рыбами; но этого никогда не случалось.

4) Пересаживали красную рыбу въ озера, съ намѣреніемъ развести ихъ тамъ. Онѣ жили тамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, даже росли, но никогда не случалось, чтобы онѣ размножались, или чтобы видѣли молодыхъ рыбокъ.

5) Изъ этого видно, заключаютъ далѣе, что красныя рыбы, или вовсе не могутъ выпускать икры въ прѣсной водѣ, или если это случается, то изъ такой икры не происходитъ дѣтенышей.

6) Правда, говорятъ, иногда попадаются въ рѣкахъ, кромѣ стерлядей, молодыя рыбки другихъ породъ осетроваго рода, но это бываетъ чрезвычайно рѣдко, а поэтому должно полагать, что онѣ случайно зашли въ рѣки изъ моря.

Причины эти, сопоставленныя такимъ образомъ вмѣстѣ, могли бы казаться доказательными, если бы нельзя было сдѣлать противу нихъ слѣдующихъ возраженій:

1) Если бы рыбы эти метали икру въ глубинахъ моря, то должно было бы случаться, чтобы, хотя и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, вытаскивали изъ моря такихъ рыбъ, у которыхъ стекаетъ икра или молоки, ибо въ морѣ ловятъ во всѣ времена года. Но этого не только не видалъ ни одинъ изъ здѣшнихъ или Мангишлакскихъ рыбаковъ, но даже и не слыхалъ объ этомъ.

2) О всѣхъ рыбахъ, живущихъ попеременно въ морѣ и въ рѣкахъ, достовѣрно извѣстно, что онѣ мечутъ икру не въ морѣ, а въ прѣсной водѣ. По этому одному уже становится вѣроятнымъ, что то же самое бываетъ и съ породами осетроваго рода. Этого мало; доказано, что даже рыбы, никогда непокидающія соленой воды, идутъ для метанія икры на мелкія мѣста, въ бухты или на песчаныя отмели. Слѣдовательно можно сказать вообще, что всѣ рыбы, сколько до сихъ поръ можно было наблюдать способы ихъ размноженія, идутъ вверхъ для метанія икры. Неужели же однѣ осетровыя породы, слѣдуя астраханской и уральской теоріи, идутъ для этого въ глубь и притомъ единственно для того, чтобы можно было считать встрѣчающуюся въ рѣкахъ красную рыбу случайно туда зашедшею, щадить которую нѣтъ, слѣдовательно, никакихъ причинъ?

3) Очевидно, что и стерлядь принадлежитъ къ краснымъ рыбамъ, потому что она отличается отъ большихъ породъ, севрюгъ, осетровъ, шиповъ и другихъ, только своею малостью. Она вовсе не попадается въ соленыхъ частяхъ моря, а только въ такихъ, гдѣ весьма слабо соленая вода. Напротивъ того, она во всѣ времена года встрѣчается въ Волгѣ и притокахъ ея. Слѣдовательно, ее должно причислить къ прѣсноводнымъ рыбамъ и уже по одному этому она должна метать икру въ прѣсной водѣ. Притомъ маленькихъ стерлядокъ весьма часто находятъ въ рѣкахъ. Если, слѣдовательно, эта порода красной рыбы мечетъ икру, безъ сомнѣнія, въ прѣсной водѣ, а не въ глубинахъ моря, куда она никогда не заходитъ, то невѣроятно, чтобы прочія породы, также живущія поперемѣнно въ морѣ и въ рѣкахъ, метали бы ее въ морѣ.

Къ этимъ возраженіямъ противъ господствующаго здѣсь въ новѣйшее время мнѣнія я могу присовокупить нѣкоторые положительные факты, собранные мною во время путешествія вдоль Волги и еще прежде. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ я просилъ извѣстнаго писателя В. И. Даля, жившаго тогда въ Оренбургѣ, разузнать—не извѣстны ли тамъ мѣста, на которыхъ осетровыя породы мечутъ икру? Казаки, живущіе по Верхнему Уралу, единогласно сказали тогда, что онѣ мечутъ икру въ рѣкахъ.

Въ 1853 году, до начала нашего путешествія, я просилъ г. фонъ-Юргенсона собрать свѣдѣнія— когда и въ какихъ мѣстахъ мечетъ красная рыба икру въ среднихъ частяхъ Волги. Я получилъ въ отвѣтъ, что красная рыба мечетъ икру по каменистымъ мѣстамъ, начиная съ Петрова-дня. Основываясь на этомъ извѣстіи я желалъ, чтобы въ 1853 году г. Данилевскій выѣхалъ мнѣ на встрѣчу въ Казань.

Во время самаго путешествія, я встрѣтился съ однимъ бывшимъ студентомъ Московскаго университета, который видѣлъ въ Днѣпрѣ, что множество севрюгъ собиралось въ одно мѣсто, выскакивая при этомъ изъ воды. Въ этомъ можно было предположить дѣйствія, сопровождающія метаніе икры.

Послѣ этого я получилъ въ Саратовѣ самыя положительныя свѣдѣнія отъ одного рыбака. Онъ

видѣлъ, какъ изъ севрюгъ и осетровъ, вытащенныхъ имъ изъ средины рѣки, текли икра и молоки. Показанія его, относительно времени метанія икры, согласовались съ свѣдѣніями, собранными г. Юргенсономъ. Тоже самое говорили, прошедшею зимою, рыбаки въ Сарептѣ.

Послѣ всѣхъ этихъ, полученныхъ мною, свѣдѣній и послѣ вышеприведенныхъ естественно-историческихъ возраженій противъ господствующаго въ низовьяхъ Волги мнѣнія, я уже не могъ считать его справедливымъ и рѣшился ѣхать вверхъ по Волгѣ для отысканія мѣстъ, на которыхъ красная рыба мечетъ икру, какъ только окончу наблюденія надъ весеннимъ періодомъ метанія икры частиковою рыбою.

По собраннымъ мною прежде извѣстіямъ, метаніе икры красной рыбы должно было начаться въ концѣ іюня; но г. Данилевскаго положительно увѣряли въ Самарѣ, что оно начинается раньше,— еще въ маѣ. Боясь опоздать, я распорядился такъ, чтобы уже быть готову къ этому раннему сроку.

Я старался, уже во время моего зимняго путешествія въ Астрахань, отыскать мѣсто, гдѣ бы можно было надѣяться устроить заведеніе для искуственнаго разведенія рыбъ. Къ сожалѣнію, невозможно было найти не только ручья, но даже и ключа къ югу отъ Сарепты. Въ Сарептѣ много ключей, но они уже обдѣланы и проведены въ колонію; впрочемъ одинъ былъ вновь найденъ. 5 мая я отправилъ г. Шульца въ Сарепту, съ порученіемъ устроить подъ этимъ ключемъ бассейнъ въ 2 аршина шириною и 3 аршина длиною, провести въ него ключъ и дать водѣ стокъ; сверхъ же этого поставить на Волгѣ пловучій садокъ, въ которомъ можно было бы держать красную рыбу. 14 числа я отправился вслѣдъ за нимъ съ прочими членами экспедиціи. Къ сожалѣнію, обѣщанный мнѣ прежде небольшой пароходъ „Волга“ исправлялся и еще не былъ готовъ. Но я не смѣлъ долѣе дожидаться и отправился съ гг. Данилевскимъ и Никитинымъ въ открытой лодкѣ противу теченія Волги, въ это время весьма быстрой. Этимъ потерялось, конечно, много времени и поѣздка наша даже была иногда не безъ опасностей; но мы имѣли ту выгоду, что могли во многихъ мѣстахъ собирать свѣдѣнія о рыболовствѣ и преимущественно о различныхъ обстоятельствахъ метанія икры красною рыбою. Что касается до этого послѣдняго пункта, то на ватагахъ, лежащихъ недалеко выше Астрахани, мы могли также мало узнать, какъ и на промыслахъ ниже этого города. Но чѣмъ болѣе мы приближались къ Сарептѣ, тѣмъ опредѣлительнѣе и согласнѣе между собою становились получаемыя нами извѣстія. Уже въ 85 верстахъ отъ Астрахани, содержатель водъ, Недорѣзовъ, положительно увѣрялъ насъ, что есть время, въ которое ни у севрюгъ, ни у осетровъ нѣтъ икры, именно это бываетъ съ конца іюля по конецъ августа, что видно изъ его рыболовныхъ журналовъ, которые онъ намъ вполнѣ сообщилъ. Доставленныя имъ свѣдѣнія заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что изъ промысловыхъ прикащиковъ онъ сдѣлался мало по малу самъ содержателемъ водъ и, управляя лично своимъ рыболовствомъ, обращаетъ вниманіе на всѣ обстоятельства. Онъ же сказывалъ намъ, что выше по Волгѣ ему часто случалось видѣть, какъ севрюги въ большомъ числѣ толпятся и выпрыгиваютъ изъ воды, и что онъ не сомнѣвается, что этимъ сопровождается у нихъ метаніе икры. О томъ, какимъ образомъ происходитъ у нихъ самое выпусканіе икры, онъ не могъ намъ ничего сообщить и ему не случалось также видѣть икры, вытекающей изъ пойманной рыбы.

Чѣмъ ближе къ Сарептѣ, тѣмъ болѣе встрѣчали мы рыбаковъ, которые могли намъ съ точностію

разсказать, какой видъ имѣютъ дѣтородные органы осетровыхъ породъ, только что выметавшихъ икру. Всѣ они единогласно утверждали, что красная рыба мечетъ икру, начиная съ конца іюня, въ продолженіе большей части іюля и что послѣ этого времени, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, не бываетъ въ красной рыбѣ икры; показанія всѣхъ ихъ согласовались также и въ томъ, что рыбы эти мечутъ икру среди рѣки на каменистыхъ грядахъ. Нѣкоторые видѣли, какъ вытекаетъ икра изъ рыбъ, только-что вытянутыхъ изъ воды; другіе находили брюхо ихъ наполненнымъ зернами икры, совершенно между собою раздѣльными.

Такимъ образомъ прибыли мы въ Сарепту, гдѣ нашли г. Шульца, который, устроивъ бассейнъ и садокъ, сильно заболѣлъ. Г. Семеновъ за день передъ этимъ, 25 мая, также прибылъ въ Сарепту. Къ сожалѣнію оказалось, что ключъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы поддерживать постоянное теченіе въ бассейнѣ; только одинъ поверхностный слой медленно стекалъ.

Такъ какъ время метанія икры красною рыбою, по всѣмъ собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ, должно было начаться только нѣсколько недѣль спустя, что впослѣдствіи и подтвердилось, то было рѣшено, чтобы г. Шульцъ, послѣ своего выздоровленія, отправился вмѣстѣ съ г. Никитинымъ внизъ по Волгѣ, дабы описать и срисовать рыболовныя орудія, которыя еще не были срисованы. Я же рѣшился ѣхать, вмѣстѣ съ г. Данилевскимъ, до Камышина, дабы ознакомится съ рыболовствомъ выше Царицына, а чтобы скорѣе окончить эту поѣздку, я отправился туда сухимъ путемъ, обратно же водою внизъ по Волгѣ. Но еще до этого были заказаны осетры и севрюги не только въ Сарептѣ, но въ Царицынѣ и на Поповицкой ватагѣ, ближайшей къ Сарептѣ внизъ по Волгѣ, и поручено посадить ихъ, во время нашего отсутствія, въ садокъ.

8 іюня мы возвратились въ Сарепту и остались тамъ до 24 іюля, занимаясь преимущественно изслѣдованіемъ различныхъ обстоятельствъ метанія икры красными рыбами. Такъ какъ, по причинѣ быстраго теченія Волги, ловъ у Сарепты былъ совершенно прекращенъ на нѣсколько недѣль и снова начался только съ первыхъ чиселъ іюля и при томъ былъ вообще незначителенъ, и какъ къ тому же большая часть рыбаковъ скрывали отъ насъ свой ловъ, потому что онъ производился крючками, то должно было сдѣлать нѣсколько поѣздокъ въ Царицынъ и на лежащую къ югу отъ Сарепты Поповицкую ватагу, чтобы получить запасъ красныхъ рыбъ.

Я оставлю теперь хронологическій порядокъ моего отчета и перейду къ изложенію результатовъ нашихъ изслѣдованій надъ метаніемъ икры красными рыбами, довольно подробному, дабы съ точностію разъяснить, что̀ вполнѣ достовѣрно, что̀ въ высшей степени вѣроятно и что̀ составляетъ еще предметъ вопросовъ, которые предстоитъ разрѣшить. При этомъ окажется, что кажущіяся противурѣчія въ показаніяхъ рыбаковъ разрѣшаются весьма просто.

1) Красная рыба входитъ въ рѣки подобно многимъ частиковымъ рыбамъ. Бѣлуги появляются первыми, вскорѣ послѣ того какъ онѣ покажутся между льдинами. Онѣ входятъ въ Волгу въ первыхъ числахъ апрѣля, или въ послѣднихъ марта, и если ихъ не задержатъ, то онѣ подымаются весьма высоко, большая часть выше Саратова, а нѣкоторыя идутъ до Костромы и дальше; такъ, напримѣръ, поймали въ Шекснѣ у Череповца 2 бѣлуги: одну въ 30, а другую въ 18 пудовъ. Послѣ бѣлугъ появляются севрюги. Онѣ не очень далеко подымаются и немногія лишь переходятъ за Саратовъ.

Въ нынѣшнемъ году поймали въ половинѣ апрѣля только нѣсколько штукъ осетровъ на учугахъ. Они идутъ дальше севрюгъ, но не такъ далеко, какъ бѣлуги. О настоящихъ шипахъ я не могу

ничего сказать, потому что они лишь весьма рѣдко попадаются въ Волгѣ. Они болѣе живутъ въ соленыхъ и горькихъ частяхъ моря, такъ что идутъ въ южные притоки Каспійскаго моря и въ довольно значительномъ числѣ въ Уралъ. Въ Волгѣ мы не видали настоящихъ шиповъ, хотя они въ ней изрѣдка и бываютъ. Но нерѣдко встрѣчается въ Волгѣ рыба, называемая стерляжьимъ шипомъ, котораго рыбаки считаютъ ублюдкомъ. Это можетъ быть и справедливо, потому что мы никогда не встрѣчали ихъ съ развитыми дѣтородными органами. Что касается стерляди, то нѣтъ сомнѣнія, что это настоящая прѣсноводная рыба, которая встрѣчается во всей Волгѣ до самыхъ верхнихъ притоковъ ея, даже въ Бѣломъ озерѣ и въ Селигерѣ.

2) Нельзя сомнѣваться, что осетровыя породы мечутъ икру въ прѣсной водѣ и при томъ не въ стоячей, а въ текучей. Въ этомъ они имѣютъ сходство съ породами семгъ и отличаются отъ разсмотрѣнныхъ въ первомъ отдѣлѣ этого отчета частиковыхъ рыбъ тѣмъ, что хотя эти послѣднія въ продолженіе нѣкотораго времени идутъ противъ теченія, однако, чтобы метать икру, заходятъ въ ильмени или затоны.

Возраженія, дѣлаемыя на промыслахъ, лежащихъ у устьевъ Волги и на сосѣдственныхъ имъ морскихъ ватагахъ, что во всякое время года ловятъ красную рыбу, преимущественно же бѣлугъ, съ икрою, основывается лишь на способѣ созрѣванія икры. Въ молодыхъ рыбахъ въ теченіе долгаго времени невозможно отличить яичниковъ отъ вмѣстилищъ молокъ. Впослѣдствіи показываются въ яичникахъ зерна икры, въ видѣ желтовато-бѣлыхъ, прозрачныхъ пузырьковъ, которые мало по малу становятся красновато-желтыми, но вовсе не черны. Еще находятъ въ морѣ осетровъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиною, севрюгъ въ аршинъ и бѣлугъ въ 2 аршина съ такою икрою; но эта икра еще совершенно незрѣлая. Когда эти зерна начинаютъ созрѣвать, то они покрываются сперва черными точками и наконецъ становятся снаружи почти черными, за исключеніемъ одного мѣста, остающагося свѣтлосѣрымъ. Послѣ этого начинаютъ показываться, кромѣ большихъ черныхъ зеренъ, которыя каждый видѣлъ въ съѣдобной икрѣ, множество маленькихъ бѣлыхъ зернышекъ, величиною въ маковое сѣмя, и еще другія гораздо меньшія этого. Тѣ и другія составляютъ зачатки икрянокъ, долженствующихъ впослѣдствіи созрѣть. Какъ только большія зрѣлыя черныя зерна вымечутся рыбою, бо́льшія изъ зачатковъ будущихъ зернъ, предназначенныхъ для слѣдующаго года, быстро начинаютъ рости; они становятся красноватыми, потомъ покрываются сѣрыми точками и наконецъ чернѣютъ. У севрюгъ и осетровъ нужно четыре недѣли, много шесть, чтобы новымъ зернамъ опять сдѣлаться черными. Конечно они нѣсколько меньше и не такъ полны и растянуты внутреннею жидкостью, какъ во время метанія икры; но такъ какъ на это не обращаютъ вниманія, то и утверждаютъ, при устьяхъ Волги, что красную рыбу находятъ во всякое время съ икрою, т. е. съ черными или по крайней мѣрѣ черноватыми зернами, годными для приготовленія съѣдобной икры. Это происходитъ отъ того, что красная рыба входитъ изъ моря въ Волгу и идетъ нѣкоторое пространство противъ теченія, пока найдетъ мѣста, удобныя для метанія икры. Первое такое мѣсто, много посѣщаемое рыбою, находится между Сарептою и станціею Поповицкою; выше встрѣчаются часто условія, необходимыя для метанія икры этими рыбами, т. е. гладкіе подвижные каменья; ниже мы находили такіе обмытые водою камешки только у Каменнаго Яра и это можетъ быть также мѣсто, куда красная рыба приходитъ метать икру, но не въ большомъ числѣ. Къ нему, можетъ быть, относятся выше сообщенныя наблюденія Недорѣзова. Такъ какъ, слѣдовательно, осетры и севрюги удаляются

по крайней мѣрѣ на 500 верстъ отъ моря, нѣкоторыя же и гораздо болѣе этого, прежде чѣмъ начнутъ метать икру, то у многихъ изъ возвращающихся наростаетъ снова черная икра прежде, чѣмъ они воротятся въ море. Такъ какъ эти рыбы, подобно всѣмъ прочимъ, подымаются въ рѣки постепенно и нѣкоторыя запоздалыя слѣдуютъ за ними нѣсколько времени спустя, то и нѣтъ при устьяхъ рѣзко отграниченнаго времени, въ которое породы этихъ рыбъ были бы безъ икры. Но уже въ двухстахъ верстахъ отъ устья время это начинаетъ хорошо обозначаться; у Сарепты же и выше до Саратова нѣтъ ни одного рыбака, которому оно не было бы извѣстно. То, что рыбаки при устьяхъ Волги весьма опредѣлительно утверждаютъ, что по крайней мѣрѣ взрослыя самки бѣлугъ всегда попадаются съ икрою, объясняется весьма просто тѣмъ, что бѣлуги большею частью весьма далеко подымаются вверхъ по рѣкѣ, такъ что, когда онѣ возвращаются, новая икра у нихъ уже почернѣла. Мнѣ самому случилось видѣть бѣлугу, за нѣсколько дней предъ тѣмъ выметавшую икру, въ которой новыя яички, немногимъ болѣе горчичныхъ сѣмянъ, были красноватаго цвѣта и едва начинали покрываться черноватыми точками. Но я видѣлъ ее 30 іюня въ Казани, слѣдовательно весьма далеко отъ устьевъ Волги. Я уже выше замѣтилъ, что бѣлуги заходятъ иногда гораздо выше, за Кострому и Ярославль, и при томъ не молодыя, но самыя матерыя. Бѣлуга, которую мы видѣли въ Казани, также была въ 30 пудовъ и тамъ показывали ее, какъ рѣдкость.

3) Съ свойствами мѣстъ метанія икры познакомились мы только въ Сарептѣ. Это—быстрины, на которыхъ при половодьѣ теченіе столь сильно, что оно смываетъ всѣ мелкія и легкія частицы дна, такъ что остаются только камни различной величины; это—обломки утесистыхъ частей русла Волги, которыя вода катитъ сверху и шлифуетъ треніемъ одинъ объ другіе. Эти каменистыя мѣста дна называются *грядами*. Я предполагаю, что подъ слоемъ подвижныхъ каменьевъ—утесистый грунтъ, потому что иначе они должны бы погрузнуть въ мягкой почвѣ. Это предположеніе объясняетъ, почему въ самыхъ низовьяхъ Волги, гдѣ степной грунтъ простирается до неизвѣстной глубины, грядъ вовсе нѣтъ. У Каменнаго Яра показываются слѣды ихъ, выше же Сарепты до Камышина (а вѣроятно и далѣе) онѣ весьма обыкновенны. Выше Сарепты каменистые слои часто показываются въ берегахъ, по дну же они должны простираться гораздо далѣе къ югу, вѣроятно, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ оканчиваются гряды. Я вытаскивалъ драгою образчики этихъ каменьевъ, составляющихъ гряды, и находилъ между ними известняки, песчаники, кварцы, рухляки и глинистые сланцы всѣхъ цвѣтовъ, которые всѣ попадаются выше по берегамъ Волги и которые большею частію были отъ 1 до 2 дюймовъ длиною, нѣсколько плоски и гладко отшлифованы. При второмъ такомъ опытѣ потеряли мы, къ сожалѣнію, лучшую нашу драгу. Я обѣщалъ 10 р. сер. награжденія, если намъ ее достанутъ. Рыбаки пытались отыскать ее употребительною здѣсь рыболовною снастью съ крючками, но это имъ не удалось; при чемъ они перервали свою снасть и объявили, что драга должна уже быть занесена каменьями. Это показываетъ самымъ очевиднымъ образомъ, какъ быстро теченіе на этихъ грядахъ въ половодье, во время котораго именно мы и закидывали нашу драгу. Поэтому рыбаки часто теряютъ на нихъ свои снасти и у Сарепты рѣшался только одинъ старый рыбакъ выкидывать во время половодья свои крючки на грядахъ, хотя въ это время красная рыба всего болѣе на нихъ собирается. Выше вода уже много спадаетъ ко времени метанія икры красною рыбою. Я долженъ сознаться, что неоднократно съ увѣренностью и самымъ утвердительнымъ образомъ

повторяемое мнѣніе, что бѣлуги мечутъ икру въ морѣ, заставляло меня нѣсколько сомнѣваться—не производится ли это по крайней мѣрѣ нѣкоторыми изъ нихъ въ слабо соленыхъ частяхъ моря. Но съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ стало извѣстно, что прочія красныя рыбы отыскиваютъ, для выметыванія икры, не затишья рѣкъ, а напротивъ того, самыя быстрыя мѣста и, какъ мы увидимъ далѣе, вовсе не выпускаютъ икры, если не находятъ грядъ, я долженъ рѣшительно высказаться противъ возможности этого.

4) Время метанія икры у Сарепты начинается для большихъ породъ красной рыбы съ послѣднихъ дней іюня и продолжается до половины іюля; немногія отсталыя мечутъ икру послѣ этого срока. Кажется, что по всей Волгѣ время метанія икры почти одинаково и для бѣлугъ почти тоже, какъ для осетровъ и севрюгъ, ибо упомянутая бѣлуга, видѣнная нами въ Казани, должна была выметать икру 24 или 25 іюня. Стерляди же, напротивъ того, по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, мечутъ икру раньше и, какъ кажется, въ мѣстахъ, лежащихъ выше по Волгѣ, раньше, чѣмъ въ нижнихъ, ибо въ послѣднихъ числахъ мая всѣ стерляди, по крайней мѣрѣ около Сарепты, были еще съ икрою; выше же говорили намъ, что половина мая составляетъ для нихъ обыкновенное время метанія икры. Почему нѣкоторыя рыбы мечутъ икру на сѣверѣ раньше, чѣмъ на югѣ, составляетъ еще физіологическую загадку. Въ Лифляндіи щука мечетъ икру первая изъ всѣхъ рыбъ, въ Астрахани же принадлежитъ она почти къ послѣднимъ.

Процессъ созрѣванія икры можно было преслѣдовать до самаго выметанія ея. Не входя въ слишкомъ большія анатомическія подробности, я замѣчу, что къ этому времени каждое зернышко икры весьма растягивается и принимаетъ продолговатую форму. Свѣтлое мѣсто зерна рѣзко отграничивается черною каймою; на немъ образуется нѣсколько концентрическихъ кружковъ сѣроватаго цвѣта и въ серединѣ его выказывается точка; эту точку приподымаетъ лежащій подъ оболочкою зерна зародышный пузырекъ, выпячиваніе котораго, какъ доказано прежними моими изслѣдованіями, составляетъ всегда признакъ зрѣлости всякаго животнаго яйца. Молоки самцовъ, какъ и у большой части рыбъ, становятся жидкими прежде, нежели совершенно созрѣютъ зерна икры самокъ.

5) Но мнѣ не удалось наблюдать самаго выпусканія икры, хотя я именно и старался объ этомъ. Природныя мѣста метанія икры лежатъ слишкомъ глубоко подъ водою,—во время половодья на шесть и болѣе саженъ, и вода слишкомъ непрозрачна, чтобы можно было видѣть, что̀ на днѣ ея происходитъ. Этому-то обстоятельству должно приписать то, что до сихъ поръ нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи ничего о метаніи икры красною рыбою и что сами рыбаки ничего незнаютъ о томъ, какимъ образомъ кладется икра. Имъ извѣстно только, что рыбы собираются на каменистыхъ грядахъ, толпятся на нихъ, иногда выскакиваютъ изъ воды, и что въ рѣдкихъ случаяхъ на этихъ грядахъ ловятся рыбы, у которыхъ вытекаетъ икра. Но этотъ случай такъ рѣдокъ, что большей части рыбаковъ приходилось видѣть это разъ или два въ жизни, многимъ же и вовсе не приходилось, какъ напримѣръ, всѣмъ рыбакамъ на ватагѣ Синюрина, выше Дубовки. Мы предлагали весьма высокія цѣны за рыбъ, которыя будутъ принесены намъ въ этомъ состояніи, но не могли получить ихъ. Какъ только сдѣлается икра жидкою, она вытекаетъ вся такъ скоро, что рыбаки объявили невозможнымъ привести такую рыбу; даже предложеніе наше перевязывать рыбамъ брюхо,

дабы удержать въ немъ часть икры, казалось имъ неудобоисполнимымъ. Севрюги же и осетры, посаженные нами въ пловучій садокъ, икры не выпускали; она не доходила даже до той степени зрѣлости, чтобы зерна ея отдѣлялись одно отъ другаго, такъ чтобы ихъ можно было выдавить изъ брюха; только тѣ изъ нихъ, которые были близки къ выметыванію икры, по ночамъ сильно терлись животами о дно садка, такъ что на другой день животъ ихъ былъ совершенно окровавленъ. Иногда стирали они себѣ даже одну изъ брюшныхъ жучекъ. Калмыки, которые поперемѣнно караулили по ночамъ садокъ, сказывали, что треніе это было весьма сильно. Обыкновенно рыбы издыхали на другое утро послѣ такой работы. Безъ исключенія всѣ уснувшія рыбы были вскрываемы, но во всѣхъ икра еще держалась въ яичникахъ; ни въ одной не отдѣлялись еще зерна ея одно отъ другаго. Не оставалось болѣе сомнѣнія, что условія, въ которыхъ они содержались, были, по какой нибудь причинѣ, для нихъ непригодны. Прежде всего должны мы были предположить, что вода не имѣла достаточнаго теченія въ садкѣ, который для безопасности былъ сначала поставленъ вблизи отъ берега. И дѣйствительно въ это время издохло много рыбы, не начавшей даже еще тереться. Садокъ переставили поэтому дальше отъ берега и утвердили на якоряхъ. Тогда рыбы жили долѣе, но все-таки икры не выпускали, и садокъ два раза былъ срываемъ порывами вѣтра съ якорей и только съ трудомъ могли его перехватить и привести назадъ. Я не рѣшился поэтому поставить его на самую средину Волги, гдѣ теченіе, хотя уже значительно уменьшилось, но все еще было довольно сильно. Кромѣ этого недоставало вѣроятно еще одного обстоятельства, для совершеннаго подражанія естественнымъ условіямъ, именно каменистаго дна. Я уже болѣе не сомнѣвался, что большія породы красной рыбы трутся животами о каменистое дно для того, чтобы имѣть возможность выпустить икру, и сейчасъ приведу причины этого. Я оставилъ безъ исполненія мысль насыпать на дно садка слой каменьевъ въ нѣсколько дюймовъ толщиною, потому что тогда бы надобно было подвести подъ дно садка и прикрѣпить къ нему нѣсколько пустыхъ бочекъ, число которыхъ даже нельзя было напередъ опредѣлить. Это взяло бы много времени, а притомъ все бы еще оставалось придать водѣ въ садкѣ сильное теченіе, чего уже никакимъ образомъ невозможно было сдѣлать. Собственно нужно бы было имѣть въ своемъ распоряженіи небольшую рѣчку съ твердымъ дномъ, на которомъ бы лежалъ природный или искуственно насыпанный слой камня, и при умѣренной глубинѣ довольно прозрачную для того, чтобы видѣть, что происходитъ на днѣ. Въ бассейнѣ, уже предварительно мною заказанномъ, хотя прошедшею зимою я не могъ видѣть, что ключъ, долженствовавшій наполнять его, былъ совершенно ничтоженъ, вовсе не было теченія. Найденъ еще былъ одинъ ключъ, который Сарептская община имѣла намѣреніе провести въ колонію. Вслѣдствіе моей просьбы старшина общины (Vorsteher) согласился въ наивозможно скорѣйшимъ времени провести ключъ такъ, чтобы я могъ устроить, подъ проводящимъ желобомъ, маленькій бассейнъ, въ которомъ двѣ севрюги могли бы двигаться. Съ удвоенными усиліями приступили къ работѣ. Дно бассейна было устлано каменьями. Въ первый день вода текла изъ ключа въ изобиліи, но совершенно мутная, на другой день слабѣе, а на третій, когда вода очистилась, было теченіе столь слабо, что въ бассейнѣ было оно едва замѣтно. И этотъ бассейнъ долженъ былъ я оставить, не перенося даже въ него рыбъ. Сарпа слишкомъ илиста и имѣетъ столь медленное теченіе, что нечего было даже и думать воспользоваться ею, для моихъ опытовъ. Въ Сарептѣ есть еще ровъ, въ которомъ послѣ сильныхъ дождей нынѣшняго года, вода текла довольно быстро.

Сверхъ того мы нашли по сосѣдству довольно сильный ручей, составляющій стокъ одного пруда. Во рву была вода не совсѣмъ чиста, но въ этомъ стокѣ она казалась довольно прозрачною и текла по песчаному дну. Я хотѣлъ посадить туда рыбъ, еще не выметавшихъ икры. Поэтому заказано было привести новыхъ севрюгъ и осетровъ, а между тѣмъ стокъ пруда былъ перегороженъ небольшою плотиною; во рву же отторожено пространство мочальными сѣтьми, сквозь которыя вода могла бы свободно притекать, а рыбы не могли бы уйти, и въ обоихъ дно устлано каменьями. Въ стокѣ пруда теченіе было столь сильно и песчаный грунтъ столь рыхлъ, что три раза подмывало и разносило плотину. Тѣмъ смѣлѣе расчитывалъ я на успѣхъ, когда наконецъ укрѣпили ее. Но рыбы умирали здѣсь черезъ сутки послѣ ихъ пересадки; должно быть, вода была здѣсь дурна, хотя этого съ виду и нельзя было замѣтить. Во рву жили рыбы гораздо долѣе, но такъ какъ вода видимо становилась все хуже и хуже, потому что сильными дождями заносило туда гнилое сѣно и воду съ сосѣдственныхъ солончаковъ, то и тутъ всѣ рыбы мало по малу передохли. Если эти опыты будутъ когда нибудь возобновлены, то должно будетъ стараться отыскивать пригодныя для этого мѣста гораздо выше, потому что вода, текущая въ Сарепту съ возвышенной степи, образуетъ слишкомъ ничтожные ключи; текущая же по низменной степи была въ нынѣшнемъ году слишкомъ нечиста отъ множества сгнившаго сѣна; въ другіе же годы теченіе ея во рву будетъ слишкомъ слабо. Однако изъ этихъ уже опытовъ, хотя они не были доведены до того, чтобы можно было видѣть самое выпусканіе икры, можно съ достаточною достовѣрностію заключить, какимъ образомъ это происходитъ. Именно, метаніе икры осетровыми породами должно имѣть въ общихъ чертахъ сходство съ метаніемъ икры породами семгъ, но въ нѣкоторыхъ же отношеніяхъ будетъ отличаться отъ него. Чтобы показать это, надобно будетъ снова перейти къ нѣкоторымъ анатомическимъ подробностямъ. Яичники рыбъ, или заключаютъ внутреннюю полость, или нѣтъ. Если таковая имѣется, то въ каждомъ яичникѣ она удлиняется въ кожистые каналы, называемые яйцеводами. Яички образуются въ самомъ веществѣ яичника; увеличиваясь, они все болѣе и болѣе вытягиваются во внутреннюю полость; въ тоже время и окружающее вещество яичника становится около каждаго яичка тоньше и принимаетъ форму мѣшечка, въ которомъ лежитъ яичко. Наконецъ, когда оно совершенно созрѣетъ, мѣшечки лопаются, яички черезъ это освобождаются и по необходимости входятъ въ полость яичника и въ его продолженіе—яйцеводъ, гдѣ еще остаются въ теченіе короткаго времени. Оба яйцевода сходятся и открываются однимъ отверстіемъ у самаго задняго прохода. Если подавишь такую рыбу съ созрѣвшими яйцами, то они выходятъ черезъ отверстія яйцеводовъ; такъ поступаютъ при искуственныхъ оплодотвореніяхъ; при естественномъ выметываніи икры, рыба сама выдавливаетъ у себя яйца. Такіе яичники имѣетъ большая часть нашихъ рыбъ, напримѣръ: щуки, налимы, судаки, сомы, сельди, сазаны, лещи и всѣ подобныя имъ. Напротивъ того, у нѣкоторыхъ рыбъ нѣтъ внутренней полости въ яичникахъ. У нихъ яйцо, выростая, выпячивается въ брюшную полость и каждое яичко также заключено въ мѣшечкѣ, который наконецъ разрывается; но яички падаютъ при разрывѣ мѣшечка въ брюшную полость, т. е. въ промежутки между кишками и другими внутренностями. Такъ устроены яичники у всѣхъ породъ семгъ и также у всего осетроваго рода. Способъ, которымъ должны они выходить изъ брюшной полости нѣсколько различенъ у обоихъ родовъ. У семгъ выходитъ одинъ узкій каналъ изъ брюшной полости въ отверстіе задняго прохода, у осетровъ же ихъ два, весьма широкихъ, начинающихся воронкообразно въ брюшной полости, и въ нихъ можно безъ затрудненія

просунуть большой палецъ, тогда какъ у семгъ нельзя безъ усилія просунуть и пера. Поэтому семги могутъ въ продолженіе нѣкотораго времени удерживать икру въ брюшной полости. Далѣе, новѣйшія наблюденія показали, что семги, когда зрѣлыя яйца вступили у нихъ въ брюшную полость, попарно, т. е. самка съ самцомъ, начинаютъ съ большими усиліями вырывать своими животами, въ хрящеватомъ днѣ, ямы фута 2 или 3 діаметромъ, куда оба одновременно выдавливаютъ изъ себя икру и молоки и прикрываютъ ихъ снова хрящемъ, дабы ихъ не унесло теченіемъ. Надъ ними можно было дѣлать наблюденія, потому что они мечутъ икру не только по небольшимъ протокамъ большихъ рѣкъ, но даже въ маленькихъ рѣчкахъ, на глубинѣ 1 или 2 футъ. Въ нихъ также можно ловить семгъ для опытовъ искуственнаго оплодотворенія, съ увѣренностью, что они содержатъ въ брюшной полости зрѣлую икру. Подобнымъ же образомъ роются безъ сомнѣнія и осетры, какъ это уже доказывается ихъ треніемъ о доски садка, съ тою только разницею, что твердыя брюшныя жучки ихъ позволяютъ имъ рыться между каменьями гораздо большей величины. Далѣе, изъ того обстоятельства, что ни у одного изъ посаженныхъ въ садокъ осетровъ и севрюгъ яйца не лежали отдѣленными другъ отъ друга въ брюшной полости, я долженъ заключить, что мѣшечки, въ которыхъ лежатъ яйца до этого и которые у этихъ рыбъ довольно явственны, только тогда разрываются, когда рыбы начинаютъ рыться животами въ каменьяхъ. Давленіе на нижнюю брюшную стѣнку, вѣроятно, способствуетъ этому отдѣленію яичекъ, подобно тому, какъ при приготовленіи съѣдобной икры зерна ея освобождаются изъ ихъ оболочекъ давленіемъ руки работника. Наконецъ, нельзя сомнѣваться, что и осетровыя породы кладутъ икру въ такія ямы, вырытыя въ каменьяхъ, и ихъ снова заваливаютъ. Пара семгъ дѣлаетъ нѣсколько такихъ ямъ одну послѣ другой; трудно сказать опредѣлительно, повторяютъ ли и осетры эту работу.

6) Слѣдовательно дѣло вовсе не дошло до опытовъ искуственнаго оплодотворенія, ибо для этого могутъ быть употребляемы только такія зерна икры, которыя совершенно уже высвободились изъ своихъ мѣшечковъ, слѣдовательно такія, которыя у однѣхъ породъ рыбъ вступили уже въ яйцеводы, а у другихъ въ брюшную полость, откуда ихъ можно легко выдавливать. Яицо, держащееся еще въ яичникѣ, не принимаетъ оплодотворенія. Это правило не имѣетъ исключеній.

7) Напротивъ того, неокончившееся выпусканіе икры красными рыбами привело совершенно неожиданно къ наблюденію, которое, я думаю, должно сдѣлаться весьма важнымъ для здѣшняго рыбнаго хозяйства. Когда уже было рѣшено оставить Сарепту, дабы воспользоваться, какимъ нибудь образомъ, оставшимися еще въ живыхъ рыбами, я подвергъ ихъ анатомическому изслѣдованію.

Къ моему удивленію я нашелъ, что яичники у двухъ севрюгъ и одной стерляди совершенно измѣнили свой видъ. Зерна икры, долженствовавшія быть прежде нѣсколько продолговатыми, упругими, даже нѣсколько твердыми, какъ это замѣчается у всѣхъ этихъ рыбъ передъ метаніемъ икры, теперь съежились, сплюснулись и размякли, какъ будто бы они внутри сгнили или распустились. Но, вмѣсто этого, маленькие зачатки яицъ, о которыхъ было говорено выше (подъ № 2), находились въ сильномъ развитіи и начинали чернѣть. Я вспомнилъ, что видѣлъ точь въ точь такую икру у бѣлуги, пойманной на одной приморской ватагѣ и притомъ долго спустя послѣ времени метанія икры. Послѣ этого я уже болѣе не сомнѣвался, что зрѣлая икра у красныхъ рыбъ, которымъ не случилось попасть въ обстоятельства, необходимыя для выпусканія ея, остается въ нихъ, нѣкоторое время не измѣняясь, но потомъ начинаетъ распускаться, или, говоря языкомъ физіологіи, всасываться, т. е.

посредствомъ жизненнаго процесса поступаетъ въ кровь. Одновременно съ этимъ начинаютъ развиваться зачатки яицъ и притомъ, какъ кажется, изъ тѣхъ же веществъ, которыя составляли начавшую всасываться зрѣлую икру; ибо замѣчательно, что при этомъ зачатки яицъ гораздо скорѣе выростаютъ и чернѣютъ, чѣмъ обыкновенно. Въ нашемъ садкѣ и въ первомъ изъ устроенныхъ бассейновъ, въ которомъ стерлядь жила 6 недѣль, образовалась эта икра очевидно отъ того, что въ обоихъ недоставало условій необходимыхъ для метанія икры, т. е. сильнаго теченія и каменистаго дна; ибо тотъ и другой были устроены, когда мнѣ еще не было извѣстно, что гряды составляютъ необходимое для этого условіе. На приморскихъ же ватагахъ эта испортившаяся икра весьма хорошо извѣстна. Она не должна быть даже рѣдкою, ибо составляетъ особенный видъ продажной икры. Отличаютъ два сорта испортившейся икры, которая вовсе не идетъ въ продажу для высшихъ сословій, а сбывается между бурлаками и простонародіемъ вообще. Одного сорта, въ которомъ, по выраженію промышленниковъ, зерна икры лопнули, почему онъ и называется лопанцемъ, я самъ не видалъ, но, судя по описаніямъ, полагаю, что черный пигментъ, покрывающій въ видѣ оболочки каждую икрянку, разрывается въ нихъ неправильнымъ образомъ, такъ что внутреннее бѣлое вещество, наполняющее зерна, просвѣчиваетъ въ видѣ зигзаговъ. Такой видъ представляла икра и въ нашихъ рыбахъ, когда, до вскрытія ихъ, онѣ лежали болѣе сутокъ, послѣ того какъ уснули. Этотъ сортъ икры доставляется безъ сомнѣнія на ватаги изъ такихъ рыбъ, которыхъ, вслѣдствіе бури или другихъ препятствій, въ жаркое время долго не могли снять съ крючковъ, или, и снявъ, не могли скоро привезти на ватагу. Второй сортъ испортившейся икры состоитъ изъ вышеописанныхъ мягкихъ, сплющенныхъ и совпавшихъ зеренъ. Онѣ совершенно сохраняютъ свой черный цвѣтъ, но столь мягки, что ихъ можно сравнить съ мѣшечками. По причинѣ этой мягкости, невозможно протирать ихъ сквозь грохотъ, какъ это дѣлается съ хорошею икрою, но солятъ прямо цѣлый яичникъ, называемый здѣсь ястыкомъ, и въ такомъ видѣ продаютъ подъ названіемъ ястычной. Первый видъ порчи происходитъ, слѣдовательно, послѣ смерти отъ обыкновеннаго гніенія, второй же отъ разжиженія и всасыванія, вслѣдствіе жизненнаго процесса.

Такъ какъ въ морѣ есть красныя рыбы, икра которыхъ всасывается жизненнымъ процессомъ рыбъ, и такъ какъ онѣ ловятся въ количествѣ достаточномъ, чтобы яичники ихъ могли составлять отдѣльный предметъ торговли, то весьма вѣроятно, что не совсѣмъ ничтожное число рыбъ этихъ вовсе не находитъ дороги въ рѣки, гдѣ только онѣ и могутъ выпускать зрѣлую икру. Это именно и составляетъ, въ практическомъ отношеніи, обстоятельство весьма важное. Конечно случалось видать и въ другихъ мѣстахъ иныя породы рыбъ, сохранявшія въ себѣ еще икру долго послѣ того, какъ уже прошло для нихъ время метанія ея; но это бываетъ весьма рѣдко. Если это часто случается съ красными рыбами Каспійскаго моря и преимущественно съ бѣлугами, то не должно ли полагать, что причина этого заключается въ специальныхъ условіяхъ этого моря и этихъ породъ рыбъ? Рыбы должны подыматься въ рѣки для метанія икры;—въ какомъ же состояніи находятся эти рѣки? На всемъ восточномъ берегу къ сѣверу отъ Атрека нѣтъ ни одной рѣки. Эмба имѣетъ лишь весьма слабое устье, въ которое при восточныхъ вѣтрахъ бѣлуга, можетъ быть, и вовсе войти не можетъ. При западныхъ вѣтрахъ, т. е. дующихъ для этой мѣстности съ моря, бѣлуги, вѣроятно, могутъ входить въ устье; но тогда прѣсная вода Эмбы, не распространяясь далеко въ морѣ, не можетъ и привлекать рыбу. Всѣ устья Терека необыкновенно мелки, такъ что по нимъ можно

плавать только въ весьма плоскодонныхъ лодкахъ и при всемъ томъ приходится садиться на мель. Еще мельче на взморьѣ передъ устьями, гдѣ даже и эти лодки нужно протаскивать или проталкивать по мягкому илистому дну. Устье Кумы давно уже засыпано пескомъ. Слѣдовательно, для сѣверной части моря остаются только Волга и Уралъ. Нѣкоторые изъ прежнихъ устьевъ Урала уже совершенно затянуло. Въ Волгѣ ихъ еще очень много, но большею частью они необыкновенно мелки и весьма немногія довольно глубоки для того, чтобы бѣлуга могла по нимъ пройти. Весьма вѣроятно, что значительному числу бѣлугъ вовсе не удается отыскать этихъ немногихъ глубокихъ устьевъ. Однако прѣсная вода все-таки втекаетъ въ море этими мелкими устьями и приманиваетъ рыбу, которая передъ ними находитъ не болѣе фута глубины. Если случится морской вѣтеръ, то проходъ становится возможнымъ; но тогда въ мелкихъ устьяхъ совершенно пріостанавливаётся теченіе прѣсной воды. Можетъ быть также, что иной бѣлугѣ не удается выбраться изъ лабиринта острововъ, лежащихъ въ сѣверозападномъ углу моря, гдѣ вода прѣсная, но куда не впадаетъ ни одна рѣка.

8) Изъ сказаннаго въ 4 и 5 параграфахъ всякому очевидно, почему красная рыба, пересаженная въ озера, не размножается и почему въ садкахъ взрослыя самки красной рыбы всегда съ икрою. Именно въ этихъ обстоятельствахъ красная рыба не можетъ метать икры, не находя мѣстности, пригодной для этого; а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ старая икра всасывается, то нарождается новая. Также понятно, почему находятъ въ морѣ во всякое время года бѣлугъ съ икрою; это именно по тому, что у рыбъ, возвращающихся изъ рѣки, наросла уже новая, и по тому, что рыбы, не нашедшія дороги въ рѣки и остающіяся въ морѣ, сохраняютъ до тѣхъ поръ старую икру, пока не образуется новая, при чемъ старая всасывается, т. е. снова поступаетъ въ кровь. Такимъ образомъ опровергаются эти доказательства, приводимыя въ защиту метанія икры на глубинахъ моря. Остается, слѣдовательно, опровергнуть доказательство, почерпаемое изъ рѣдкости самыхъ малыхъ рыбокъ осетроваго рода въ рѣкахъ, къ чему я теперь и перейду.

9) Совершенно нельзя сомнѣваться въ томъ, что выходъ малыхъ рыбокъ осетроваго рода изъ яйца и первое развитіе дѣтенышей происходятъ между каменьями дна. Не только икра семгъ зарывается въ хрящъ, т. е. въ грубо-зернистый песокъ, но и самые дѣтеныши, изъ нихъ выведшіеся, остаются тамъ въ теченіе почти 12 недѣль. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, потому что, по легкой доступности мѣстъ метанія икры семгами, вырывали молодыхъ дѣтенышей ихъ изъ хряща, наблюдали ихъ и даже срисовывали (*). Большія породы красной рыбы зарываютъ икру свою между гораздо крупнѣйшими камешками, гдѣ дѣтеныши еще гораздо удобнѣе могутъ жить, но откуда ихъ нельзя достать по причинѣ глубины, на которой, по крайней мѣрѣ въ Волгѣ, находятся эти гряды. Но они, вѣроятно, не остаются тамъ такъ долго, какъ семги, потому что осетровыя породы мечутъ икру лѣтомъ, когда все развивается гораздо быстрѣе, нежели въ зимнее время, въ которое семги мечутъ икру. Послѣ этого остаются нѣсколько выросшія уже рыбки нѣкоторое время въ рѣкахъ. Онѣ рѣдко ловятся, потому что здѣсь употребляютъ весьма рѣдкія сѣти. Въ Сарептѣ я заставилъ ловить частою сѣтью и получилъ молодыхъ стерлядей, севрюгъ, осетровъ и бѣлугъ въ нѣсколько дюймовъ длиною. Весьма вѣроятно, что за исключеніемъ стерляди, настоящей прѣсноводной рыбы,

(*) Jarrel, History of British Fishes I. p. 2—5.

и стерляжьяго шипа, всѣ молодыя рыбки осетроваго рода остаются около года въ рѣкахъ, ибо осенью попадаются при устьяхъ Волги въ невода маленькія рыбки, которыя вывелись не тѣмъ, но прошлогоднимъ лѣтомъ; но весьма рѣдко или даже вовсе не случается, чтобы ловились въ рѣкахъ двухлѣтки бѣлугъ или другихъ большихъ осетровыхъ породъ.

10) Слѣдовательно годовалые дѣтеныши красной рыбы идутъ въ море, а возвращаются въ рѣки не ранѣе, какъ когда сдѣлаются уже способными къ воспроизведенію себѣ подобныхъ. Для раціональнаго пользованія рыбнымъ богатствомъ Каспійскаго моря весьма важно знать, въ какихъ частяхъ моря преимущественно живутъ эти невзрослыя рыбы, ибо надо по возможности избѣгать большаго лова въ этихъ мѣстахъ. Внимательнымъ наблюденіемъ лова при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи я убѣдился, что едва ли пятая часть ловимой тамъ рыбы способна уже къ воспроизведенію приплода. Къ сожалѣнію, воды у Ново-Петровска уже отданы крѣпости и тамошнимъ поселенцамъ, которые, кромѣ рыболовства, рѣшительно не имѣютъ другихъ средствъ къ пропитанію. И они жалуются не на недостатокъ рыбы, но на незначительность количества получаемой изъ нея икры, что составляетъ простодушное выраженіе того, что они по большей части ловятъ молодую рыбу. Между ними, правда, мало самыхъ малыхъ, но много имѣющихъ уже нѣсколько лѣтъ отъ роду, а все еще безъ вполнѣ развитыхъ дѣторodныхъ органовъ. Подобную мѣстность составляютъ, по видимому, такъ называемыя, Чеченскія воды и часть водъ, принадлежащихъ Шамхалу Тарковскому. Изъ оффиціальныхъ отчетовъ, вытребованныхъ нами отъ Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, о всѣхъ водахъ, куда Экспедиція эта раздаетъ билеты, начиная со того времени, съ котораго сохранились еще эти отчеты (1814 г.), и полученныхъ нами въ достаточной полнотѣ, видно, что до 1850 года показывалось въ Чеченскихъ водахъ чрезвычайно мало икры, сравнительно съ количествомъ ловимой красной рыбы. Дабы сдѣлать отношеніе это болѣе осязательнымъ, г. Данилевскій вычислилъ вѣсъ ежегодно добываемаго рыбьяго мяса, для чего онъ помножилъ число бѣлугъ, осетровъ и севрюгъ на соотвѣтствующій каждой изъ этихъ рыбъ средній вѣсъ, предварительно уже вычисленный имъ изъ рыболовныхъ отчетовъ одного промысла. За тѣмъ онъ вывелъ, какъ для Эмбенскихъ, такъ и для Чеченскихъ водъ, отношеніе вѣса икры къ такимъ образомъ найденному приблизительному вѣсу мяса и нашелъ слѣдующую весьма поразительную разность:

Отношеніе вѣса икры къ вѣсу рыбьяго мяса.

Годы.	Въ Эмбенскихъ водахъ.	Въ Чеченскихъ водахъ.
1844	1 : 11,4	1 : 129,7
1845	1 : 12,7	1 : 134,6
1846	1 : 15,8	1 : 156,8
1847	1 : 20,8	1 : 661,6
1848	1 : 18,5	1 : 71,5
1849	1 : 22,2	1 : 132,9
1850	1 : 32,1	1 : 123,5
1851	1 : 13,9	1 : 34,2
1852	1 : 17,9	1 : 19,5
1853	1 : 20,3	1 : 16,1

До 1844 года рѣдко когда означено количество лова отдѣльно для Чеченскихъ водъ; когда же оно означено, то отношеніе икры къ мясу столь же неблагопріятно, какъ въ приведенной таблицѣ до 1850 года. Теперь спрашивается—по какимъ причинамъ это отношеніе такъ улучшилось въ три послѣдніе года и притомъ не постепенно, а вдругъ? Въ 1846 году большая часть Чеченскихъ водъ была предоставлена въ пользованіе Кавказскихъ линейныхъ казаковъ. Число билетовъ, выданныхъ вольнымъ промышленникамъ въ эти воды, внезапно уменьшилось: съ 58 (въ 1846 году) упало оно на 37 (въ 1847 году); число же ловцовъ съ 834 упало на 58, ибо для вольнаго промысла осталось только пространство въ 8 верстъ вдоль берега. Рыбаки, бравшіе эти билеты, стали мало по малу удаляться отъ береговъ, т. е. ловить на глубинѣ, причемъ они стали получать гораздо большія выгоды, ибо имъ стали попадаться рыбы гораздо большихъ размѣровъ. Я не могу съ достовѣрностью сказать, по какимъ причинамъ отношеніе икры въ 1849 и 1850 годахъ опять сдѣлалось хуже, послѣ того какъ оно значительно улучшилось въ 1848 году. Можетъ быть, вольные промышленники еще много ловили въ эти годы въ тѣхъ водахъ, въ которыхъ невзрослыя рыбы имѣютъ свое пребываніе и которыя отошли уже отъ вольнаго промысла, до тѣхъ поръ, пока имъ это не было совершенно запрещено. Это тѣмъ вѣроятнѣе, какъ я узналъ отъ рыбной экспедиціи, что казаки отдали свои морскія воды въ откупное содержаніе только съ 1851 года. Съ этого времени, слѣдовательно, вольные промышленники были уже совершенно исключены изъ своихъ прежнихъ водъ и имъ осталось только 8 верстъ пространства по берегу. Со всѣмъ тѣмъ число промышленниковъ, берущихъ билеты на эти воды, вовсе не уменьшилось. Напротивъ того съ 1851 по 1853 годъ число ихъ было больше, чѣмъ въ какомъ либо году, предшествовавшемъ 1845-му, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Годы.	Число. Билетовъ.	Лодокъ.	Ловцовъ.	Годы.	Число. Билетовъ.	Лодокъ.	Ловцовъ.
1834	не	было	—	1844	37	42	176
1837	не	было	—	1845	95	106	386
1836	6	6	82	1846	58	201	834
1837	—	29	27	1847	37	46	58
1838	7	14	59	1848	55	95	418
1839	16	28	79	1849	48	151	575
1840	—	20	65	1850	129	148	631
1841	—	18	54	1851	76	90	382
1842	—	14	49	1852	103	103	356
1843	—	12	88	1853	65	89	341

Вообще же извѣстно, что теперь промышленники, берущіе билеты на Чеченскія воды, ловятъ на большихъ глубинахъ, а также покупаютъ отъ казаковъ позволеніе ловить у устьевъ Терека, и съ этого времени количество добываемой ими икры чрезвычайно усилилось. Открытіе, что на глубинѣ попадается несравненно больше икряныхъ рыбъ, составляетъ безъ сомнѣнія причину того, что на небольшое пространство въ 8 верстъ теперь берется больше билетовъ, чѣмъ прежде, хотя гораздо затруднительнѣе и опаснѣе ловить на глубинѣ, откуда не всегда можно успѣть спастись при наступленіи бури.

Въ октябрѣ мы сами посѣтили островъ Чечень, дабы уяснить себѣ, по возможности, всѣ эти

обстоятельства. Судовъ съ билетами рыбной экспедиціи вовсе не было видно; слѣдовательно они должны были находиться далеко въ морѣ. Г. Данилевскій, сдѣлавъ извлеченіе изъ рыбныхъ журналовъ лежащей на этомъ островѣ ватаги, принадлежащей Шамхалу Тарковскому и находящейся теперь въ откупномъ содержаніи, нашелъ, что въ этихъ водахъ отношеніе икры къ числу ловимой рыбы также весьма неблагопріятно и что вообще число мелкой рыбы каждаго сорта весьма велико.

Отношеніе вѣса икры къ вѣсу рыбьяго мяса было:

Въ 1853 году . . . . 1 : 57,6
„ 1854 „ . . . . 1 : 110,9.

Мелкость ловимой здѣсь рыбы оказывается столь же яснымъ образомъ изъ непосредственнаго сравненія числа ловимыхъ рыбъ различной величины здѣсь и на какомъ нибудь промыслѣ у устьевъ Волги.

	Бѣлугъ:				Осетровъ:			Севрюгъ:		
	матерыхъ.	мѣрныхъ.	полумѣрныхъ.	мелкихъ.	мѣрныхъ.	полумѣрныхъ.	мелкихъ.	мѣрныхъ.	полумѣрныхъ.	мелкихъ.
На ватагѣ острова Чечня въ водахъ Шамхала Тарковскаго въ 1853 г. .	2	553	251	173	1,784	1,599	934	11,381	6,079	3,089
На двухъ промыслахъ у устьевъ Волги въ 1848 г.	187	2,834	173	7	9,787	966	111	5,532	265	—

Это отношеніе мелкихъ рыбъ къ большимъ окажется еще яснѣе, если мы, для легчайшаго сравненія, уравнимъ число мѣрныхъ рыбъ каждаго сорта тысячѣ. Тогда получимъ слѣдующую таблицу:

	Бѣлугъ:				Осетровъ:			Севрюгъ:		
	матерыхъ.	мѣрныхъ.	полумѣрныхъ.	мелкихъ.	мѣрныхъ.	полумѣрныхъ.	мелкихъ.	мѣрныхъ.	полумѣрныхъ.	мелкихъ.
Для Чеченскихъ водъ. .	4	1,000	454	313	1,000	896	524	1,000	534	271
Для устьевъ Волги. . .	66	1,000	61	3	1,000	99	11	1,000	48	—

Для этого я сдѣлалъ еще поѣздку съ г. Шульцомъ на острова Кулалы и Морской, съ намѣреніемъ удостовѣриться—не ловится ли и тамъ преимущественно мелкая рыба. Вечеромъ, въ день нашего прибытія, видѣли мы судно между этими островами и я намѣревался осмотрѣть находившійся на немъ запасъ рыбы на слѣдующее утро; но въ ночь судно это ушло и я долженъ былъ удовольствоваться изустными показаніями тюленебойщиковъ, которыхъ мы встрѣтили на Кулалахъ и которые сказали намъ, что они ловятъ рыбу для своего пропитанія и что кромѣ частиковой рыбы имъ попадается только мелкая красная рыба.

Мнѣ кажется чрезвычайно важнымъ удостовѣриться вполнѣ—гдѣ преимущественно собираются молодыя красныя рыбы. Прежде разсказывали мнѣ нѣкоторыя лица, увѣрявшія, что имъ это хорошо извѣстно, что онѣ преимущественно собираются на глубинахъ моря. Но это противу всякой вѣроятности. У всѣхъ породъ рыбъ, естественная исторія которыхъ наилучшимъ образомъ извѣстна, молодыя живутъ всегда въ менѣе глубокихъ мѣстахъ, чѣмъ взрослыя, по тому ли, что не могутъ выдерживать сильнаго давленія воды, или по тому, что имѣютъ сильнѣйшую потребность дыханія. Дабы вѣрить тому, что у красной рыбы это совершенно наоборотъ, необходимо было имѣть самыя достовѣрныя наблюденія, всѣ же доселѣ приведенныя говорятъ, напротивъ того, въ пользу пребыванія молодыхъ красныхъ рыбъ, по преимуществу, на такихъ мелкихъ мѣстахъ, куда не вливается прѣсная

вода. Въ такихъ мѣстахъ особенно много тонкостворчатыхъ раковинъ; толстостворчатыхъ же здѣсь гораздо меньше, чѣмъ на глубокихъ мѣстахъ. Теперь мы получили отъ совершенно безпристрастныхъ рыбаковъ удостовѣренія, что молодыя красныя рыбы собираются въ особенномъ множествѣ на мелкихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ долженъ составлять на будущій годъ предметъ, на который должно быть главнѣйше устремлено вниманіе экспедиціи.

11) Пища совершенно малыхъ красныхъ рыбъ, пока онѣ еще живутъ въ рѣкахъ, состоитъ изъ личинокъ насѣкомыхъ, а также изъ крошечныхъ раковинъ. Когда онѣ спустятся въ море, то раковины становятся ихъ главною пищею, также какъ и мелкія ракообразныя, живущія въ морѣ. Послѣ онѣ ѣдятъ и рыбъ. Въ этомъ отношеніи породы ихъ отличаются много одна отъ другой. Бѣлуга начинаетъ глотать рыбъ, еще далеко не достигнувъ полнаго своего возраста, и притомъ въ большихъ количествахъ, такъ что ее должно причислить къ хищнымъ рыбамъ. Чаще всего попадается въ желудкѣ ея бѣшенка и вобла, по 8, 10 и болѣе штукъ разомъ, но также и другія рыбы, даже птицы и тюлени, которыхъ, можетъ быть, она находитъ уже мертвыми. Осетръ начинаетъ глотать рыбу гораздо позже; раковины остаются, по видимому, всегда главною его пищею. Въ осетрахъ въ полтора аршина длиною находились обыкновенно только раковины и ракообразныя, въ большихъ же также не рѣдкость встрѣтить и рыбъ. Севрюги же столь мало рыбоядны, что до сихъ поръ мнѣ одинъ разъ случилось найти одну рыбу въ желудкѣ севрюги, которая при томъ была весьма мала. У стерляди въ желудкѣ я ни разу не видалъ рыбы. Для всѣхъ рыбъ общее правило, что онѣ ничего не ѣдятъ во время метанія икры и еще нѣсколько до этого, но тѣмъ съ большею жадностью отыскиваютъ себѣ пищу по выметаніи икры и тогда поглощаютъ ее въ большихъ количествахъ. Это особенно поразительно въ красныхъ рыбахъ. Еще за долго до выпусканія икры онѣ ничего не ѣдятъ и тогда въ желудкѣ ихъ ничего не находишь, кромѣ слизи. Поэтому прежніе естествоиспытатели, изслѣдовавшіе этихъ рыбъ въ это время, оставались въ сомнѣніи, чѣмъ онѣ питаются. Послѣ метанія икры эти рыбы собираются на такихъ мѣстахъ, гдѣ находятъ много пищи,— осетры и севрюги тамъ, гдѣ много раковинъ. Отъ изобилія пищи онѣ опять скоро жирѣютъ, весьма исхудавъ послѣ метанія икры. Здѣшніе рыбаки поэтому говорятъ о красной рыбѣ, что она въ августѣ жирѣетъ.

12) Если бросить общій взглядъ на всѣ доселѣ разсмотрѣнные отдѣльно вопросы изъ жизни красныхъ рыбъ, то, я полагаю, ихъ можно бы было считать уже достаточными для введенія раціональнаго рыбнаго хозяйства въ водахъ Каспійскаго моря и его притокахъ, если только еще достовѣрнѣе и положительнѣе будутъ опредѣлены мѣста въ морѣ, на которыхъ преимущественно собираются молодыя, еще неспособныя къ воспроизведенію красныя рыбы. Для практическихъ цѣлей я не считаю существенно важнымъ, что намъ не удалось наблюдать, какъ эти рыбы кладутъ свою икру; уже отрицательные результаты нашихъ опытовъ въ садкѣ не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что каменистыя гряды необходимы имъ для метанія икры, и я недавно узналъ отъ лица, имѣвшаго на содержаніи ватагу на Терекѣ, что и тамъ необходимость этого условія всѣмъ весьма хорошо извѣстна. Но о мѣстопребываніи молодыхъ рыбъ недостаточно знать нѣкоторыя мѣстности, на которыхъ онѣ собираются. Общій характеръ этихъ мѣстъ долженъ быть съ точностью обозначенъ и я уже замѣтилъ выше (подъ № 10), что для этого необходимы еще дальнѣйшія изслѣдованія.

Но уже изъ прежнихъ параграфовъ, въ которыхъ говорилось о размноженіи этихъ рыбъ до того времени, пока онѣ спустятся въ море (№ 1 до 9), оказывается значительная разница въ способахъ размноженія между прежде разсмотрѣнными частиковыми рыбами и осетровыми породами. Между первыми нѣкоторыя породы всегда остаются въ стоячихъ водахъ, большая же часть входитъ въ рѣки, а здѣсь въ Волгу, когда она приходитъ въ соединеніе съ стоячими водами, и подымается по ней въ теченіе нѣкотораго времени для того, чтобы большею частью снова войти въ какое нибудь затишье для метанія икры. Далѣе всѣхъ идетъ, по видимому, бѣшенка, потому что она приходитъ изъ моря не вполнѣ еще съ созрѣвшими дѣтородными частями и подымается по крайней мѣрѣ верстъ на двѣсти, прежде нежели самыя раннія изъ нихъ начнутъ метать икру; остальныя же продолжаютъ идти гораздо далѣе.

Но не должно думать, чтобы судаки, лещи, сомы, сазаны, мечущіе икру далеко въ верху Волги, напримѣръ въ Казанской губерніи, пришли туда изъ далека. Всѣ они—изъ сосѣднихъ мѣстъ, потому что эти рыбы живутъ въ рѣкахъ и озерахъ и, внѣ времени метанія икры, за исключеніемъ сазана, распространены весьма далеко на сѣверъ. Изъ красныхъ рыбъ объ одной стерляди сомнительно, какъ далеко идутъ совершаемыя ею путешествія. Всѣ же большія породы красной рыбы приходятъ изъ моря и должны совершать весьма далекія путешествія, ибо первое, посѣщаемое ими, удобное для метанія икры мѣсто отстоитъ отъ моря болѣе чѣмъ на 500 верстъ; нѣкоторыя же недѣлимыя, можетъ быть тѣ, которыя раньше другихъ взошли въ рѣку, идутъ гораздо дальше. Вѣроятно, тотчасъ послѣ выметанія икры онѣ возвращаются, что изъ положительныхъ наблюденій извѣстно о семгахъ. Должно считать рѣдкимъ исключеніемъ, если какая нибудь бѣлуга не возвращается въ море, а остается въ рѣкѣ, находя также точно и въ ней необходимую для себя пищу. Такъ какъ кромѣ этого красная рыба мечетъ икру въ рѣкахъ, то она гораздо болѣе подвержена преслѣдованіямъ человѣка.

Способы лова красныхъ рыбъ основаны, какъ и должно было ожидать, на образѣ ихъ жизни. Бѣлугъ можно ловить на живую рыбу или вообще на приманку, насаженную на крючекъ, потому что онѣ хищны, но только послѣ времени метанія икры; до этого она не шла бы на кусъ. Прочія породы могутъ доставать себѣ пищу, состоящую, какъ уже было сказано, преимущественно изъ раковинъ и личинокъ насѣкомыхъ, только со дна. Поэтому и изобрѣли крючки, которые прикрѣплены длинными рядами къ веревкѣ и которые или совершенно опускаются на дно, или поддерживаются поплавками въ небольшомъ отъ него разстояніи, такъ что проходящая между ними рыба за нихъ зацѣпляется. Желая избѣгнуть одного крючка, она часто попадается на сосѣдній. Когда слышишь о необыкновенномъ количествѣ выставляемыхъ снастей съ крючками, то едва можно постичь, какъ еще такъ много рыбъ проходитъ мимо ихъ и какъ породы эти еще давно не совершенно истреблены. Вопросъ этотъ занималъ меня весьма много и я пришелъ къ заключенію, что только одни естественныя условія защищали и теперь еще защищаютъ этихъ рыбъ. Во первыхъ море велико, такъ что, не смотря на милліоны крючковъ, рыбы проходятъ еще въ достаточномъ количествѣ; такъ должно по крайней мѣрѣ полагать, основываясь на замѣченныхъ доселѣ фактахъ. Гораздо опаснѣе для рыбы длинное ея путешествіе по рѣкамъ. Но когда она входитъ въ рѣки, тогда она имѣетъ больше

потребности въ дыханіи, чѣмъ въ пищѣ. Вслѣдствіе этой потребности она идетъ въ верхнихъ слояхъ воды, которые гораздо богаче содержаніемъ воздуха, чѣмъ нижніе. Эта сильная потребность дыханія чувствуется гораздо больше, какъ я это заключилъ изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, рыбами, входящими позднѣе въ рѣки, чѣмъ входящими раньше. Должно припомнить, что красныя рыбы имѣютъ еще и то сходство съ семгами, что подымаются въ рѣки мало по малу, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, а не густыми косяками, какъ, напримѣръ, бѣшенка. Практика давно уже показала рыбакамъ, что въ послѣднее время хода красной рыбы, крючки для нея менѣе опасны, нежели во всякую другую пору, почему тогда и ловятъ плавными сѣтями, которыя дозволены въ рѣкахъ и которыя пускаютъ по теченію, и неводами съ большими ячейками, которые называютъ рысаками и которые представляютъ менѣе сопротивленія теченію, нежели обыкновенные невода. Другую защиту для рыбы составляютъ періодическія наводненія рѣкъ, преимущественно Волги.

Когда рыбы прошли черезъ устье, тогда чѣмъ выше онѣ подымаются, тѣмъ болѣе уменьшается для нихъ опасность, потому что не только рѣка дѣлается все глубже и глубже, но и берегъ затопляется на пространство все большее и большее. Во время половодья, теченіе становится, выше Астрахани, столь быстрымъ, что затрудняетъ рыболовство. Четыреста верстъ отъ Астрахани оно уже столь сильно, что въ іюнѣ вовсе прекращаютъ рыболовство на нѣсколько недѣль, по крайней мѣрѣ въ серединѣ рѣки. Періодическія наводненія имѣютъ, конечно, весьма слабое вліяніе на самыя устья; но сверхъ вешней воды, происходящей отъ таянія снѣговъ въ ближайшихъ окрестностяхъ, рыбы находятъ здѣсь защиту въ совершенно другомъ обстоятельствѣ, именно въ неправильныхъ возвышеніяхъ уровня, вслѣдствіе морскихъ вѣтровъ. Если бы большая часть устьевъ оставалась всегда столь же мелкою, какъ при вѣтрахъ, дующихъ съ материка, то большія красныя рыбы могли бы избѣгать выставленныхъ крючковъ только въ весьма немногихъ устьяхъ, если бы даже онѣ тщательнѣе старались держаться поверхности воды, нежели можно ожидать этого отъ рыбъ. Но моряна дѣлаетъ и самыя мелкія устья проходимыми. Такой вѣтеръ гонитъ, конечно, сначала прѣсную воду назадъ; но если онъ нѣсколько дольше подуетъ, то она все же стекаетъ и рыбы во множествѣ подымаются въ рѣки. На ватагахъ, лежащихъ при устьяхъ Волги, радуются богатому лову; однако въ той же пропорціи, какъ рыба ловится, или еще въ большей, проходитъ она и вверхъ. Непрозрачность волжской воды составляетъ также средство защиты для рыбъ. Наконецъ главнѣйшую защиту природа доставляетъ краснымъ рыбамъ тѣмъ, что молодыя изъ нихъ, за исключеніемъ одной стерляди, недолго остаются въ рѣкахъ, потомъ же, до самаго зрѣлаго возраста, живутъ въ морѣ, и тѣмъ, что число ежегодно созрѣвающихъ икрянокъ огромно. Мы насчитали въ небольшомъ осетрѣ до 260,000 зрѣлыхъ зеренъ икры, а въ другомъ большемъ до 664,000. Большія бѣлуги должны поэтому заключать въ себѣ нѣсколько милліоновъ зрѣлыхъ яицъ. Такимъ образомъ доставляетъ природа защиту и краснымъ рыбамъ, противъ которыхъ такъ сильно вооружается корысть человѣческая. Со всѣмъ тѣмъ однако же правительство должно гораздо болѣе заботиться объ охраненіи красной, нежели всякой другой рыбы. Опытъ, къ сожалѣнію, слишкомъ хорошо подтверждаетъ это. Перебравъ всѣ извѣстія, которыя только можно найти объ исторіи рыболовства въ Европѣ, и оставивъ совершенно въ сторонѣ небольшія водовмѣстилища, которыя легко могутъ быть обезрыблены, мы получимъ слѣдующіе результаты объ уменьшеніяхъ рыбнаго запаса: 1) Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній утверждать, чтобы уменьшилось количество рыбъ, живущихъ постоянно въ морѣ и тамъ же мечущихъ

икру. 2) Породы семгъ, подымающіяся весьма далеко въ рѣки, уменьшаются, если не принимается никакихъ мѣръ къ охраненію ихъ,—если напримѣръ дозволяютъ перегораживать цѣлыя рѣки. Но большой ловъ семги сохранился вездѣ, гдѣ охранительныя мѣры не вышли изъ употребленія. 3) Но въ Европѣ болѣе нигдѣ не существуетъ значительнаго лова красной рыбы, кромѣ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. Въ Атлантическомъ Океанѣ, въ Средиземномъ и Балтійскомъ моряхъ тоже живутъ двѣ или три осетровыхъ породы. По стариннымъ извѣстіямъ и онѣ подымались въ нѣкоторыя рѣки; въ наше же время онѣ вездѣ составляютъ весьма рѣдкое явленіе, по крайней мѣрѣ ихъ никогда нѣтъ въ такомъ количествѣ, чтобы, сколько мнѣ извѣстно, производился значительный ловъ ихъ. Можетъ быть, всего болѣе входитъ ихъ еще въ Вислу. Но именно объ этой рѣкѣ и имѣемъ мы историческія извѣстія объ уменьшеніи въ ней этихъ рыбъ. Прусское правительство отдавало на откупъ ловъ этого сѣвернаго осетра у своихъ береговъ и въ принадлежащемъ ему устьѣ Вислы. За нѣсколько столѣтій тому назадъ получало оно 1,000 талеровъ откупной суммы, въ началѣ XVIII столѣтія уже только 500, а въ серединѣ его 400 талеровъ. Еще въ прошедшемъ столѣтіи существовали три такіе промысла, а въ 1820 году только одинъ и этотъ одинъ производился однимъ работникомъ съ его семействомъ; платимая имъ откупная сумма была совершенно незначительна. Если память мнѣ не измѣняетъ, то она составляла 30 талеровъ, и человѣкъ этотъ имѣлъ намѣреніе вовсе оставить свой промыселъ. Теперь, вѣроятно, уже болѣе не платится никакой откупной суммы.

Прусское правительство не хотѣло заботиться о сохраненіи этихъ осетровъ, потому что другое изъ устьевъ Вислы долго принадлежало Польшѣ и вообще наибольшая выгода отъ подымающихся вверхъ по этой рѣкѣ осетровъ приходилась на долю Польши. Въ Польшѣ же еще менѣе заботились о сохраненіи этой породы, и такимъ образомъ отъ довольно важнаго промысла, составлявшаго предметъ заграничнаго вывоза, осталось столько, что иногда удается какому нибудь рыбаку сдѣлать счастливый ловъ одного осетра. Въ Кенигсбергѣ приносятъ на рынокъ отъ 20 до 30 осетровъ въ годъ, а въ Данцигѣ, вѣроятно, нѣсколько болѣе этого, потому что городъ этотъ ближе къ мѣсту лова. Это все. Этотъ примѣръ показываетъ, что если какая нибудь осетровая порода ловится безпощадно, то она почти совершенно уничтожается.

Слѣдовательно, весьма важный и серьезный вопросъ: замѣтно ли уменьшеніе красной рыбы въ Каспійскомъ морѣ или нѣтъ? Если спрашивать только здѣшнихъ владѣльцевъ и откупщиковъ рыбныхъ ловель, то получишь увѣренія, „что красныя рыбы еще во множествѣ подымаются въ Персидскія рѣки и въ Куру и что онѣ также весьма обыкновенны по заливамъ Восточнаго берега; но что въ Волжскія устья входятъ онѣ въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде“. На замѣчаніе, что въ такомъ случаѣ нужно меньше ловить, отвѣчаютъ, „что красной рыбы стало меньше только въ послѣдніе годы и что она не вышла изъ убѣжищъ, въ которыхъ она скрывается“. Очевидно, что на такихъ отзывахъ нельзя основать заключенія, а надобно обратиться къ достовѣрнымъ документамъ, именно къ рыболовнымъ журналамъ. Изъ всѣхъ тѣхъ, которые мы могли получить, обнимаютъ наибольшее пространство времени все тѣ же, о которыхъ уже было упомянуто, которые идутъ отъ 1833 до 1848 года и продолженія которыхъ до 1853 года тоже намъ обѣщаны. Представляя здѣсь итоги ежегоднаго улова, извлеченныя г. Данилевскимъ изъ рыболовныхъ журналовъ, я сопоставляю ихъ съ показаніями Палласа отъ конца прошедшаго столѣтія, которыя, къ счастію, мы

имѣемъ для этой же самой мѣстности. Дабы можно было вывести заключеніе изъ этого сравненія, должно съ точностью взвѣсить степень достовѣрности тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣлъ Палласъ. Онъ самъ даетъ нужныя намъ объясненія. Онъ не имѣлъ случая пересмотрѣть рыболовные журналы. Но въ то время существовали въ Астрахани маклера, которые должны были выдавать свидѣтельства на вывозъ рыбы. При помощи этихъ маклеровъ и главнѣйшихъ владѣльцевъ рыбныхъ ловель, онъ основалъ свои показанія на четырехлѣтнихъ данныхъ. Такъ какъ нѣтъ никакой причины полагать, что доставленныя ему свѣдѣнія превышали дѣйствительность и такъ какъ имъ не введено въ расчетъ мѣстное потребленіе, то скорѣе можно считать числа его слишкомъ низкими, чѣмъ слишкомъ высокими. Притомъ же онъ самъ говоритъ, что имъ избраны самыя низкія показанія. Впрочемъ легко замѣтить, что это только круглыя числа.

Годы.	Бѣлуги.			Осетры.			Севрюги.			Общій вѣсъ всѣхъ красныхъ рыбъ.		Вѣсъ икры.		Вѣсъ клея.	
	Число рыбъ.	Общій ихъ вѣсъ.		Число рыбъ.	Общій ихъ вѣсъ.		Число рыбъ.	Общій ихъ вѣсъ.							
		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.		Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Итогъ средняго ежегоднаго улова съ 1789 по 1793 года по Палласу.	7,000	—	—	10,000	—	—	40,000	—	—	—	—	—	—	—	—
1834. (съ 1 августа 1833 по 1 августа 1834 г.)	4,281	10,274	—	9,279	7,655	7	5,854	2,253	38	20,183	5	1,790	38	62	25
1835. (съ 1 августа 1834 по 1 августа 1835 г.)	4,367	10,917	20	12,643	11,375	15	5,491	2,114	1	24,406	22	1,778	—	63	—
1836. (съ 1 августа 1835 по 1 августа 1836 г.)	4,760	12,376	—	16,216	14,189	—	7,650	2,945	10	29,510	10	2,558	29,5	65	38
1838.	4,190	10,226	17	9,209	8,925	37	6,179	2,403	37	21,562	20	—	—	—	—
1839.	2,563	6,351	22	9,823	9,549	8	6,447	2,481	38	18,382	28	—	—	—	—
1840.	2,909	8,517	28	9,522	8,669	39	7,000	2,695	—	19,882	27	—	—	—	—
1841.	2,063	5,984	12	8,872	7,852	—	4,416	1,700	6	15,536	18	—	—	—	—
1842.	2,204	5,366	26	12,004	10,509	12	6,218	1,391	37	17,267	35	—	—	—	—
1843.	1,225	3,607	32	8,323	6,999	34	4,202	1,740	30	12,346	16	—	—	—	—
1844.	2,072	6,355	20	7,364	5,572	14	5,190	1,956	16	13,884	10	—	—	—	—
1845.	1,242	3,743	37	3,589	2,805	3	2,181	848	31	7,397	31	—	—	—	—
1846.	1,987	4,905	16	6,757	5,616	30	4,085	1,506	14	12,028	20	871	37	31	$5\frac{1}{2}$
1847.	2,621	6,781	33	1,449	7,500	6	5,733	2,185	28	16,467	27	1,619	—	45	7
1848.	3,231	8,744	23	10,864	9,506	—	5,797	2,355	1	20,605	24	1,594	5	49	$22\frac{1}{2}$
1849 (*).	3,935	11,929	15	12,294	10,610	1	7,073	3,011	51	25,551	13	1,652	—	57	$19\frac{3}{8}$

Если сравнить сначала только новѣйшіе годы таблицы между собою, то оказывается очевидное уменьшеніе лова до 1845 года, начиная же съ этого года, снова увеличеніе. Нельзя сомнѣваться, что причину этого уменьшенія улова составляло опять жиротопленіе, ибо оно всего сильнѣе падаетъ на бѣлугъ, которыя, какъ было уже сказано, въ зрѣломъ возрастѣ питаются почти исключительно рыбою; оно не столь значительно, но все еще ясно замѣтно въ осетрахъ, всего же слабѣе въ севрюгахъ, которыя только изрѣдка и какъ бы случайно ѣдятъ рыбу. Причина тому, что севрюгъ было менѣе поймано въ 1845 году, нежели во всѣ другіе годы, заключается даже, можетъ быть, лишь въ случайныхъ обстоятельствахъ—въ направленіи вѣтровъ,

(*) Свѣдѣнія имѣются не вполнѣ за весь 1849 годъ.

въ погодѣ и т. п.; ибо еще предшествовавшій ему годъ былъ почти среднимъ. Послѣ этого уменьшенія улова, начавшееся съ 1846 года увеличеніе еще не дошло до того, по крайней мѣрѣ въ то время, за которое мы имѣемъ свѣдѣнія, чтобы сравниться съ первыми годами. Это въ особенности усматривается въ бѣлугахъ, такъ что все еще замѣтно уменьшеніе въ уловѣ. Поэтому я настоятельно просилъ о доставленіи мнѣ свѣдѣній и за послѣдніе годы. Если мы сравнимъ уловы за годы 1833—1849 съ уловами временъ Палласа, то найдемъ, что осетры остались почти въ томъ же количествѣ, бѣлуги уменьшились на половину, а севрюги даже вшестеро и всемеро противъ тогдашняго. Уменьшеніе этой послѣдней рыбы даже такъ сильно, что, не смотря на все достоинство Палласовыхъ показаній, можно бы предполагать у него ошибку въ этой графѣ. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ другихъ достовѣрныхъ извѣстій о рыболовствѣ въ этой мѣстности. Весьма жаль, что въ таблицѣ не означено количество икры за всѣ годы; но и имѣющіяся въ ней числа доказываютъ, что количество ея въ послѣдніе годы меньше, чѣмъ въ первые; это, другими словами, значитъ, что вообще ловится болѣе мелкой рыбы. Я пришелъ къ этому же заключенію, пересматривая въ частности свѣдѣнія, въ которыхъ отдѣльно показано число пойманныхъ рыбъ самаго большаго размѣра—такъ называемыхъ *матерыхъ*, нормальной величины—*мѣрныхъ* и т. д.

Спрашивается теперь—можетъ ли эта мѣстность служить общитъ мѣриломъ? Не совсѣмъ, потому что именно въ ней весьма усилилось мелководье устьевъ, о чемъ будетъ говорено въ общей связи, въ концѣ третьяго отдѣла.

Мы получили также рыболовные отчеты съ 1840 по 1844 годъ изъ другой мѣстности Волжской дельты; изъ нихъ оказывается значительное увеличеніе улова сравнительно съ означенными у Палласа. Но воды эти находились въ тѣ годы (съ 1789 по 1793), за которые Палласъ получилъ свѣдѣнія, во владѣніи города и весьма дурно управлялись. Съ того времени увеличили мѣста и усилили средства лова, почему возвысился и уловъ, но все же не пропорціонально усиленію средствъ лова; другими словами: капиталъ, употребляемый теперь на рыболовство, не приноситъ такихъ доходовъ, какъ прежде. Такъ какъ въ этой мѣстности ловили съ 1840 по 1845 годъ съ гораздо большими усиліями, чѣмъ во времена Палласа, то должно спросить: не стали ли въ той мѣстности, гдѣ уловъ съ этого времени уменьшился, ловить меньшими средствами и съ меньшимъ стараніемъ? Отчетъ этотъ сдѣлался бы безконечнымъ, если разбирать въ подробности всѣ тѣ комбинаціи, на которыя я долженъ былъ обращать вниманіе, чтобы дойти до положительнаго результата, и этою подробностію онъ нисколько не сдѣлался бы убѣдительнѣе. Я долженъ, слѣдовательно, довольствоваться приведеніемъ здѣсь однихъ общихъ результатовъ.

Весьма жаль, что намъ не сообщили въ большемъ числѣ и за продолжительнѣйшее время подлинныхъ рыболовныхъ журналовъ, дабы мы могли выводить свои заключенія изъ полныхъ и многочисленныхъ данныхъ. Полученныя до сихъ поръ свѣдѣнія приводятъ меня къ слѣдующимъ убѣжденіямъ:

1) Что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ красная рыба замѣтно уменьшилась противу прежняго,

2) Что въ другихъ, напротивъ того, уловъ увеличился,

3) Но этого увеличенія улова достигаютъ не тѣми же, а усиленными средствами лова, и въ этомъ случаѣ

4) Получаемыя выгоды все-таки не въ столь благопріятномъ отношеніи къ употребленнымъ

средствамъ, какъ прежде, или другими словами, оборотный капиталъ не даетъ уже такихъ процентовъ, какъ прежде.

5) Что касается до общаго запаса красной рыбы въ Волгѣ и передъ устьями ея, то уменьшеніе его несомнѣнно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Вообще можно сказать, что чѣмъ сильнѣе обмелѣніе устьевъ и взморья передъ ними, тѣмъ сильнѣе и уменьшеніе въ рыбѣ. Слѣдовательно оно замѣтнѣе вообще въ восточныхъ, нежели въ западныхъ частяхъ дельты, по причинамъ, которыя будутъ изложены, въ общей связи, въ концѣ третьяго отдѣла. Но это уменьшеніе не идетъ однако равномѣрно, усиливаясь съ запада на востокъ, потому что и обмелѣніе неравномѣрно. Такъ, напримѣръ, Безбородкинскія воды, хотя онѣ и довольно далеко отодвинуты на востокъ, еще богаты рыбою, потому что Бузанъ съ Ахтубою еще проходимы для судовъ.

6) Уменьшеніе это гораздо сильнѣе по Волгѣ, чѣмъ при устьяхъ; при устьяхъ же, говоря вообще, оно не столь значительно, какъ обыкновенно говорятъ и даже этому вѣрятъ, потому что охотно умалчиваютъ о лучшемъ уловѣ противу прежняго въ тѣхъ мѣстахъ, куда болѣе собирается рыба, вслѣдствіе обмелѣнія другихъ мѣстъ; напротивъ же того громко и охотно кричатъ объ упадкѣ лова на другихъ промыслахъ.

7) Уменьшилось также число рыбъ, заходящихъ на зимовку въ Волгу и проводящихъ тамъ зиму въ оцѣпенѣніи, какъ видно изъ сравнительныхъ показаній о громкѣ въ учужныхъ водахъ теперь и прежде.

8) Вообще можно сказать, что теперь меньше ловится большой рыбы, чѣмъ прежде, почему и получаютъ изъ того же числа рыбы менѣе икры, и это будетъ вѣроятно все усиливаться со временемъ, потому что рыболовство все болѣе и болѣе развивается и въ другихъ частяхъ моря, преимущественно въ Курѣ.

Если такимъ образомъ нельзя не признать уменьшенія красной рыбы, по крайней мѣрѣ въ Волгѣ, то спрашивается—въ чемъ должно искать причины этого и какъ помочь этой бѣдѣ? Въ Волгѣ все еще ловятся многія тысячи красной рыбы и я не сомнѣваюсь, что она опять размножится, если будутъ введены сообразныя съ цѣлью охранительныя мѣры, потому что здѣсь еще далеко не дошло до положенія, въ какомъ находится осетръ Атлантическаго Океана и Балтійскаго моря, о которомъ говорено выше. Если уже дошло до того, что только немногія недѣлимыя достигаютъ мѣстъ метанія икры, такъ что самцу или самкѣ не удается всегда встрѣтиться съ взрослою рыбою другаго пола въ той же мѣстности, тогда уже безвозвратно потеряна надежда сохранить сколько нибудь значительный запасъ этихъ рыбъ. Этому научаетъ насъ исторія осетроваго лова въ Пруссіи. Конечно въ Волгѣ далеко еще не дошло до этого; но къ этому состоянію не должно даже и приближаться, ибо уже разъ начавшееся уменьшеніе обыкновенно слѣдуетъ быстро ускоренному движенію.

Сверхъ обмелѣнія многихъ Волжскихъ устьевъ, я могу признать причиною уменьшенія рыбы только излишній ловъ ея. Я считаю неудобнымъ предлагать въ этомъ отчетѣ положительныя охранительныя мѣры. Если я позволилъ себѣ предложить въ первомъ отдѣлѣ этого отчета нѣкоторыя правила, которыхъ требуютъ условія метанія икры частиковыми рыбами, то я рѣшился на это, потому что предложенія эти единственно основывались на естествоисторическихъ причинахъ и не нарушали никакихъ большихъ интересовъ, здѣсь уже установившихся. Относительно охранительныхъ мѣръ

для красной рыбы совершенно другое дѣло. Она подвержена лову во время своего хода вверхъ по рѣкамъ на протяженіи 500, 1000 и даже отчасти 2000 верстъ, а притязанія на право ловли исторически развились съ давнихъ временъ. Здѣсь предстоитъ съ точностію опредѣлить относительную важность этихъ притязаній, какъ по отношенію другъ къ другу, такъ и относительно необходимости сохраненія породъ въ одинаковой числительной силѣ, какъ это оказывается изъ первыхъ опытовъ предложенія охранительныхъ мѣръ. Если бы я долженъ былъ подать свое мнѣніе единственно какъ естествоиспытатель, на котораго возложено порученіе ознакомиться съ здѣшнимъ рыболовствомъ, не принимая въ расчетъ никакихъ постороннихъ обстоятельствъ, то я предложилъ бы совершенно запретить, или, по крайней мѣрѣ, ограничить ловъ въ устьяхъ и на нѣкоторое разстояніе противу нихъ, ибо эти мѣста представляютъ наиболѣе опасностей для красной рыбы, что уже дознано и рыболовною практикою. На Уралѣ и на Дону не дозволенъ ловъ при устьяхъ, на извѣстное разстояніе отъ нихъ въ море, хотя казаки, поселенные на обѣихъ рѣкахъ, имѣли бы временно большія выгоды отъ богатаго лова въ этихъ мѣстахъ. Но это предложеніе было бы противу выгодъ казны. Можно предложить и нѣкоторыя другія охранительныя мѣры, которыя, конечно, не будучи столь дѣйствительными, все же имѣли бы нѣкоторый успѣхъ, и я не хочу скрывать, что, по моему мнѣнію, не слишкомъ строгія охранительныя мѣры, но совѣстливо выполняемыя, гораздо дѣйствительнѣе самыхъ сильныхъ мѣръ, остающихся безъ исполненія. Поэтому я не могу не рекомендовать снова введенія взаимнаго надзора, предложеннаго уже мною прошедшею зимою. Прошлогоднимъ пребываніемъ моимъ въ С. Петербургѣ я воспользовался для изученія рыболовства въ Рейнѣ и здѣсь только вкратцѣ упомяну, что рѣка эта считалась весьма рыбною, пока такой взаимный надсмотръ существовалъ, почти вдоль всего теченія ея. Во время французской революціи учрежденіе это было уничтожено, какъ стѣсняющее личную свободу. Каждый получилъ право ловить, какъ онъ заблагоразсудитъ. Но эта неограниченная свобода повела лишь къ тому, что много рыболовныхъ заведеній совершенно рушилось. Все это видно изъ печатанныхъ безпристрастныхъ отчетовъ.

Хотя экспедиція наша и не имѣетъ собственно обязанности дѣлать положительныя предложенія, но все же мы не можемъ не высказать, что весьма полезно было бы отъ времени до времени углублять не только устья Волги, но и другихъ рѣкъ, какъ напримѣръ Эмбы и прочихъ. Не составляетъ ли очевидной потери, никому не приносящей выгоды, что значительное число бѣлугъ не находитъ, какъ кажется, дороги въ рѣки и что созрѣвшая уже икра въ нихъ снова разлагается и всасывается. Я слишкомъ много занимался моремъ, чтобы думать, что одна очистка можетъ помочь навсегда или даже на долгое время; но я не сомнѣваюсь, что она останется дѣйствительною на нѣкоторое время и что стокъ воды, который, будучи предоставленъ самому себѣ, все мелѣлъ бы и разливался въ ширину, черезъ это сдѣлается глубже и съузится. По моему мнѣнію, ничто такъ не доказываетъ недостатка въ согласіи и единствѣ здѣшнихъ владѣльцевъ и содержателей рыбныхъ ловель, какъ то, что они давно уже не купили, на общій счетъ, чистительной машины, дабы попеременно пользоваться ею, такъ какъ для каждаго въ отдѣльности починка и содержаніе ея обошлись бы слишкомъ дорого.

Жалобы объ упадкѣ рыбныхъ ловель имѣютъ, по моему убѣжденію, еще совершенно другія причины, чѣмъ уменьшеніе рыбы въ Каспійскомъ морѣ или Волгѣ; говоря опредѣлительнѣе, лица, при-

частныя въ здѣшнему рыболовству, очень заблуждаются, будучи весьма склонны относить уменьшеніе ихъ доходовъ уменьшенію рыбы или также случайнымъ естественнымъ обстоятельствамъ, вредящимъ лову или продажѣ. Такія помѣхи всегда болѣе остаются въ памяти за послѣдніе годы, потому что онѣ уничтожаютъ ожиданные барыши; но онѣ случались и прежде, хотя и возвращаются черезъ неодинаковые промежутки времени.

Такъ въ настоящемъ году принесло много убытковъ позднее замерзаніе Волги, случившееся только въ первой четверти января, между тѣмъ какъ путь по льду установился только съ половины этого мѣсяца. Не говоря уже о томъ, что отъ этого больше обыкновеннаго уснуло рыбы въ садкахъ, гдѣ ее держатъ до зимняго пути, черезъ это нельзя было, безъ ускоренныхъ способовъ перевозки, успѣть доставить рыбу на главныя мѣста сбыта къ масляницѣ, весьма ранней въ нынѣшнемъ году. Слишкомъ позднее вскрытіе Волги, какъ напримѣръ въ 1854 году, влечетъ за собою убытки другаго рода. Оно преимущественно подвергаетъ потерямъ Эмбенскихъ промышленниковъ; но и занимающіеся рыболовствомъ въ устьяхъ и низовьяхъ Волги теряютъ въ такомъ случаѣ тѣмъ, что время весенняго хода рыбы слишкомъ быстро проходитъ. Недостаетъ рукъ и времени, дабы извлечь всю возможную пользу изъ хода рыбы. Невода не были бы столь переполнены бѣшенкою, какъ описано выше, если бы рыба эта шла съ меньшею поспѣшностію; но ходъ ея былъ въ той же мѣрѣ скоропроходящъ, какъ и обиленъ. Если теперь на другой годъ рыбы не будутъ такъ тѣсниться, но за то долѣе будутъ подвержены лову, хотя и въ меньшихъ массахъ, то станутъ выхвалять 1854 годъ, какъ такой, въ которомъ невода были переполнены, хотя со всѣмъ тѣмъ въ посредственный годъ, при продолжительнѣйшемъ ходѣ рыбы, уловъ будетъ, можетъ быть, значительнѣе. Это произойдетъ еще въ сильнѣйшей мѣрѣ, если, принимая въ образецъ 1854 годъ, захотятъ усилить число неводовъ и работниковъ, значительная часть которыхъ въ обыкновенные годы вовсе не будетъ имѣть употребленія.

Причина, не имѣющая ничего общаго съ этими вредными случайностями, которыя всегда были и всегда будутъ, кажется мнѣ, постоянно дѣйствуетъ на уменьшеніе выгодъ здѣшняго рыбнаго промысла. Такъ какъ частиковыя рыбы имѣютъ столь ничтожную цѣнность, что онѣ получаютъ значеніе только по огромности массъ, въ которыхъ онѣ ловятся, то красная рыба составляетъ главное основаніе здѣшняго рыболовства. Она покрываетъ издержки большихъ промысловъ и доставляетъ главные барыши; вольный же промыселъ исключительно на ней основанъ. Но продукты, получаемые отъ этого рыболовства, по крайней мѣрѣ соленая рыба, не увеличились въ цѣнѣ соразмѣрно прочимъ жизненнымъ припасамъ. Рыбій клей, преимущественно потребляемый за границею, гораздо болѣе вздорожалъ, но все-таки едва ли въ одинаковой пропорціи съ необходимыми жизненными потребностями. Только икра, и преимущественно зернистая, высоко поднялась въ цѣнѣ. Одно это позволяетъ уже заключить, почему цѣнность красной рыбы, сравнительно, вообще упала. Причина эта состоитъ въ усиленіи рыболовства въ другихъ частяхъ Каспійскаго моря, вслѣдствіе чего поступаетъ въ торговлю несравненно большее количество соленой рыбы и клея, чѣмъ прежде. Но такъ какъ ловъ этотъ преимущественно производится на Курѣ и въ Персіи, гдѣ по жаркому климату зернистой икры вовсе нельзя приготовлять для отправки, паясная же выходитъ гораздо хуже, да и ту по отдаленности этихъ мѣстъ нельзя

своевременно доставлять на главныя мѣста сбыта, то для этого предмета торговли недостаетъ конкуренціи, вслѣдствіе чего онъ и поднялся такъ въ цѣнѣ.

Въ подтвержденіе сказаннаго я привожу здѣсь продажныя астраханскія цѣны на рыбу, икру и клей, основанныя не на словахъ промышленниковъ, а тщательно вычисленныя г. Данилевскимъ, по сообщеннымъ намъ промысловымъ книгамъ. Цѣны, означенныя за первые годы таблицы на ассигнаціи, переложены на серебро, при чемъ принятъ былъ въ расчетъ столь измѣнчивый въ тогдашнее время курсъ. Цѣны на рыбу суть среднія за цѣлый годъ, какъ для соленой, такъ и для мороженной, при чемъ принято въ расчетъ относительное количество той и другой.

Среднія цѣны.

Годы.	Бѣлугъ.				Осетровъ.				Севрюгъ.				Икры.		Клея.	
	За пудъ.		По-штучно.		За пудъ.		По-штучно.		За пудъ.		По-штучно.		За пудъ.		За пудъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Съ 1833 по 1834 . .	—	98	—	—	1	41,5	1	16,7	—	—	—	61,7	4	27,5	92	51,2
„ 1834 „ 1835 . .	—	97,8	—	—	1	27,8	1	15	—	—	—	59,2	4	67	83	12,8
„ 1835 „ 1836 . .	—	83,6	—	—	1	3,5	—	90,6	—	—	—	55,6	7	87	93	67
1838	1	12,8	2	75,7	1	35,5	1	31,4	—	—	—	48,5	—	—	—	—
1839	1	10,5	2	70	1	27,2	1	23,6	—	—	—	54	—	—	—	—
1840	1	16,5	3	41,2	1	63,8	1	49,1	—	—	—	63,3	—	—	—	—
1841	1	22	3	54,5	1	31,1	1	16	—	—	—	64	—	—	—	—
1842	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58,3	—	—	—	—
1843	1	39,4	4	10,7	1	44	1	21,2	1	56,2	—	64,7	—	—	—	—
1844	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1845	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846	1	40,3	4	22,8	1	49	1	24,5	1	58,1	—	58,1	8	14,3	117	66,4
1847	1	22	3	20,9	1	70,8	1	35,1	1	64,3	—	62,7	9	75,5	121	35,1
1848	1	14,3	3	34,8	1	85,9	1	65,5	1	58	—	64,5	8	22,4	118	59,7
1849	1	14,6	3	21,4	1	69,5	1	46,2	1	56	—	66,3	11	28,8	107	14,3
Средняя цѣна за всѣ г.	1	14,3	3	39,3	1	45,8	1	26,2	1	58,5	—	60,1	7	84,7	104	86,7

Среднія цѣны, означаемыя Палласомъ за годы отъ 1789 до 1792, можно считать за самую вѣрную часть его статистическихъ замѣтокъ о здѣшнемъ рыболовствѣ, ибо онъ получилъ ихъ отъ тогдашнихъ маклеровъ. Я сопоставляю его среднія цѣны на красную рыбу, означенныя по-штучно, съ средними Астраханскими цѣнами за годы отъ 1833 до 1849, вычисленными такимъ же образомъ. Конечно, для двухъ рыбъ замѣтно увеличеніе цѣнъ съ того времени, но пропорціонально ли оно уменьшенію цѣнности денегъ?

Средняя цѣна была:

	Съ 1789 по 1792 годъ (по Палласу).		Съ 1833 по 1849 годъ (по промысловымъ отчетамъ).
За 100 бѣлугъ. . .	250 руб.	. . .	339 руб. 30 коп.
„ 100 осетровъ. .	130 „	. . .	126 „ 20 „
„ 100 севрюгъ. .	40 „	. . .	60 „ 10 „

Цѣны за послѣдніе годы (послѣ 1849 года) означены за пудъ, почему и нельзя сдѣлать точнаго сравненія между ними и Палласовыми. Хотя мы не имѣемъ здѣсь средства съ точностію вычислить, на сколько вздорожали, со временъ Палласа, хлѣбъ и заработная плата, или вообще опредѣлить какой либо масштабъ для цѣнности денегъ, но все же нельзя сомнѣваться, что въ концѣ

восьмидесятыхъ и въ началѣ девятидесятыхъ годовъ 250 руб. значили болѣе, чѣмъ теперь 339, и 40 болѣе, чѣмъ теперь 60 (*). Притомъ же, чтобы судить совершенно вѣрно, надобно еще вычесть изъ теперешней цѣны рыбы гораздо высшую цѣну соли, чѣмъ изъ тогдашней.

Цѣна на клей опредѣляется заграничною потребностью въ немъ, ибо внутреннее потребленіе его совершенно незначительно. Астраханскія цѣны на него означаетъ Палласъ въ 55 и 60 рублей за пудъ; теперешнія же цѣны, доставленныя мнѣ изъ достовѣрнѣйшаго источника, слѣдующія:

Въ 1852 г. отъ 90 до 120 руб. сер. за пудъ.
1853 „ „ 77 „ 110 „ „
1854 „ „ 70 „ 100 „ „

И это увеличеніе цѣны, кажется, не соотвѣтствуетъ увеличенію на прочіе жизненные припасы, особенно если мы примемъ во вниманіе показаніе Палласа, что въ семидесятыхъ годахъ лучшій сортъ бѣлужьяго клея стоилъ въ Петербургѣ 36 р. за пудъ, а въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія дошелъ до 90 р., тогда какъ теперь за лучшій сортъ тамъ платятъ 150 рублей.

Болѣе всего вздорожала икра. Палласъ опредѣляетъ среднюю цѣну ея въ Астрахани въ 3 р. 50 к. за пудъ. Средняя цѣна, вычисленная для періода съ 1833 по 1849 годъ, составляетъ 7 р. 85 к. за пудъ. Цѣны, полученныя нами за три послѣдніе года, весьма различны и измѣняются только для мѣшечной икры отъ 5 до 15 р. Среднюю цѣну придется принять въ $8^1/_2$ или 9 рублей.

Цѣна зернистой икры гораздо выше и измѣнялась въ эти три года отъ 10 до 24 р. на мѣстѣ, въ Астрахани. Но количество зернистой икры незначительно въ сравненіи съ количествомъ мѣшечной, слѣдовательно средняя цѣна не можетъ возвыситься соразмѣрно ея цѣнѣ.

Если принять теперь во вниманіе, что изъ произведеній рыболовства цѣна на рыбу далеко не въ той степени увеличилась, какъ на прочіе жизненные припасы, — что цѣна на клей также увеличилась не совершенно въ этой пропорціи, — что хотя цѣна на икру слишкомъ удвоилась, или точнѣе возросла въ пропорціи отъ 100 къ 250, но что это вздорожаніе ея отчасти зависитъ отъ того, что количество добываемой икры, сравнительно съ числомъ ловимыхъ рыбъ, противу прежняго уменьшилось, то нельзя не придти къ заключенію, что выгоды, получаемыя отъ рыбныхъ промысловъ, многимъ меньше прежняго.

Возраженіе, которое можно сдѣлать противъ этого и которое, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ, такъ легко отгадать, что я не могу не отвѣчать на него тутъ же, заблаговременно. Скажутъ: однако и теперь составляютъ себѣ значительныя состоянія, не только владѣніемъ рыбныхъ ловель, но даже содержаніемъ ихъ на откупу, и что всѣмъ извѣстны такіе примѣры изъ недавняго времени. Это справедливо; но большіе барыши получаютъ въ качествѣ рыбныхъ торговцевъ, а не рыбопромышленниковъ; содержатель водъ можетъ, правда, также много выиграть, но только платя небольшую откупную сумму. Но все же остается очевиднымъ, что красная рыба не въ той мѣрѣ вздорожала, какъ подешевѣли деньги. Напротивъ того, немногія свѣдѣнія, оставшіяся отъ прошедшаго столѣтія,

(*) Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, ассигнаціонный рубль уже нѣсколько упалъ. сравнительно съ серебрянымъ; но разность между ними, которую въ точности опредѣлить теперь мы не можемъ, во всякомъ случаѣ была еще незначительна, такъ что, принимая рубли, въ которыхъ Палласъ выразилъ цѣну рыбы, за равноцѣнные теперешнимъ серебрянымъ, мы не сдѣлаемъ большой ошибки.

по видимому, показываютъ, что купецъ выигрываетъ теперь больше прежняго. Конечно, изъ этого приходится доля на увеличеніе цѣнъ за провозъ и другія издержки, которыхъ пока еще нельзя опредѣлить.

Я не могу однако не замѣтить, что, по моему мнѣнію, многіе изъ расходовъ на здѣшнее рыболовство могли бы быть сбережены. Такъ каждый значительный рыбопромышленникъ содержитъ свою собственную полицію,—такъ называемыхъ разъѣздныхъ. Въ видахъ общей пользы владѣтели и содержатели водъ не должны бы перекупать отъ ловцовъ другъ у друга рыбу.

III. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ РЫБОЛОВСТВОМЪ И НѢКОТОРЫЕ ОБЩІЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩІЕСЯ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Посвятивъ весну, до половины мая, изслѣдованіямъ внутри Волжской дельты, дабы ознакомиться съ ходомъ частиковой рыбы и съ условіями, при которыхъ она мечетъ икру, а также вообще съ весеннимъ рыболовствомъ, мы употребили первую половину лѣта на поѣздки вверхъ по Волгѣ и назадъ, дабы собрать свѣдѣнія о ходѣ красной рыбы и метаніи ею икры. Вторая половина лѣта была предназначена для дополнительныхъ изслѣдованій рыболовства и рыбъ сѣвернаго бассейна Каспійскаго моря, а также нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ, касающихся этого моря.

Важнѣйшее дополненіе къ свѣдѣніямъ объ образѣ жизни рыбъ состояло въ отысканіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ преимущественно имѣютъ свое пребываніе молодыя красныя рыбы, еще не имѣющія способности распложаться. Предстояло также изслѣдовать состояніе Эмбенскаго рыболовства, объ упадкѣ котораго, въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, говорятъ и пишутъ, какъ о предметѣ, не оставляющемъ ни малѣйшаго сомнѣнія; причемъ должно было рѣшить: представляетъ ли островъ Кулалы выгодное мѣсто къ устройству ватагъ для вольнаго промысла. Я желалъ также получить нѣкоторыя свѣдѣнія о рыболовствѣ въ Уралѣ и о состояніи рыболовства на западномъ берегу моря до острова Чечня, чтобы такимъ образомъ совершенно покончить съ сѣверною частію Каспійскаго моря, дабы можно было весь слѣдующій годъ употребить, со всею экспедиціею, на изслѣдованіе южнаго бассейна.

Изъ общихъ научныхъ вопросовъ я считалъ важнѣйшими тѣ, которые состоятъ въ непосредственной связи съ рыболовствомъ, а именно: 1) *о питательныхъ веществахъ и солености моря въ различныхъ частяхъ его;* 2) *увеличивается ли содержаніе соли* въ такой степени, что это необходимо должно произвести вымираніе въ немъ животныхъ, а слѣдовательно и рыбъ; 3) *непрерывно ли понижается уровень Каспійскаго моря или въ немъ только происходятъ колебанія*; 4) *объ измѣненіяхъ, происходящихъ при устьяхъ Волги*; 5) разсмотрѣніе гипотезы объ увеличеніи солености Каспійскаго моря привело къ изслѣдованію—*объ образѣ происхожденія соленыхъ озеръ*, въ окрестностяхъ Каспійскаго моря. Предметъ для 6-го изслѣдованія представился самъ собою, въ особенностяхъ характера удлиненныхъ бугровъ, лежащихъ у береговъ Каспійскаго моря, преимущественно же у сѣверо-западнаго угла его, которые, по видимому, составляютъ *памятники стока водъ древняго Каспійскаго моря.*

Что было сдѣлано для рѣшенія этихъ задачъ, я изложу въ совокупности, давъ прежде отчетъ о предпринятыхъ нами путешествіяхъ.

При этомъ хронологическомъ обзорѣ я приведу тѣ дополнительныя свѣдѣнія о рыболовствѣ, о которыхъ еще не было говорено въ предшедшихъ отдѣлахъ.

Для изслѣдованія всѣхъ выше указанныхъ задачъ, казалось, по возвращеніи нашемъ 1 августа изъ Сарепты, всего сообразнѣе отправиться прежде всего въ восточную часть сѣвернаго бассейна моря, потому что на западномъ берегу рыболовство представляетъ любопытныя особенности только въ позднюю осень, когда подымаются въ устье Терека рыбы, весьма рѣдко заходящія въ Волгу, именно двѣ породы семгъ (лохъ и лосось) и шемая. По этимъ причинамъ мы воспользовались пароходомъ „Астрабадъ", отправлявшимся 10 августа въ Мангишлакъ, дабы сначала перевезти туда экспедицію и оттуда уже раздѣлить ее.

Я испросилъ у Астраханскаго военнаго губернатора позволеніе употребить крейсирующую въ Эмбенскихъ водахъ кусовую № 1, для доставленія нѣкоторыхъ членовъ экспедиціи къ устьямъ Эмбы и въ прилежащія къ нимъ воды. Я самъ полагалъ весьма недолго остаться съ г. Шульцомъ въ Ново-Петровскѣ, переѣхать на пароходѣ на острова Кулалы и Морской и съ нимъ же отправиться въ Гурьевъ. Всѣмъ этимъ предварительнымъ распоряженіямъ, разсчитаннымъ такъ, чтобы по крайней мѣрѣ одна часть экспедиціи могла возвратиться въ Астрахань въ тотъ же рейсъ парохода, т. е. менѣе чѣмъ въ четыре недѣли, для предпринятія новыхъ поѣздокъ, встрѣтились, при выполненіи ихъ, препятствія. Я счелъ бы лишнимъ упоминать объ нихъ, если бы они не были причиною, не дозволившею мнѣ привести въ исполненіе мое рѣшительное намѣреніе, перевезти на зиму всю экспедицію далѣе на югъ, напримѣръ въ Баку, дабы быть раннею весною на Курѣ.

Во первыхъ, крейсирующей въ Эмбенскихъ водахъ кусовой не было въ Ново-Петровской гавани, гдѣ она обыкновенно стоитъ и гдѣ она находилась въ прошедшемъ году во все время нашего пребыванія въ тамошней крѣпости, такъ что ей нельзя было передать приказанія военнаго губернатора. Двумя другими кусовыми, находящимися въ распоряженіи Ново-Петровскаго коменданта, готовность котораго содѣйствовать всѣмъ нашимъ занятіямъ выше всякихъ похвалъ, также не могли мы воспользоваться, потому что одна изъ нихъ была тогда въ Астрахани, а другая въ Гурьевѣ, гдѣ, задержанныя противными вѣтрами, оставались онѣ гораздо долѣе, чѣмъ можно было ожидать. Наконецъ, двѣ недѣли послѣ нашего прибытія въ Ново-Петровскъ, прибыла туда крейсирующая кусовая и я отправилъ гг. Данилевскаго, Семенова и рисовальщика Никитина, съ порученіемъ направиться прежде всего къ устьямъ Эмбы, дабы собрать свѣдѣнія объ этихъ устьяхъ и о рыболовствѣ въ прилежащихъ къ нимъ водахъ, а дорогою — свѣдѣнія о прибрежномъ рыболовствѣ и, буде возможно, также о количествѣ рыбы въ самой Эмбѣ. Кромѣ этого, я желалъ, если время имъ не дозволитъ самимъ быть въ Мертвомъ Култукѣ, чтобы по крайней мѣрѣ были собраны ими достовѣрныя о немъ данныя отъ рыбаковъ, потому что въ Ново-Петровскѣ всѣ единогласно утверждали, что, за совершеннымъ отсутствіемъ рыбы, рыболовства тамъ вовсе не производится.

Во время этого путешествія, должны были быть собраны не только образчики воды изъ различныхъ частей моря, но также и живущія въ морѣ органическія существа, какъ составляющія пищу рыбъ. Изслѣдованіе устьевъ Эмбы было поставлено главною задачею, потому что въ теченіе многихъ лѣтъ идетъ слухъ, что рѣка эта, подобно Кумѣ, теперь не достигаетъ уже моря; для подтвержденія этого слуха, однако, нельзя отыскать положительнаго авторитета. Ни одинъ естествоиспытатель не посѣщалъ этихъ устьевъ; Киргизы же, бывшіе тамъ въ различныя времена года, увѣряли меня, что Эмба не перестаетъ течь даже среди лѣта, хотя она и столь мелководна, что по ней нельзя ѣздить даже и въ плоскодонныхъ челнокахъ, но что весною въ ней гораздо болѣе воды и

что тогда она раздѣляется на 5 рукавовъ. Слѣдовательно предстояло рѣшить—справедливо ли встрѣчаемое въ книгахъ показаніе, что Эмба не достигаетъ моря, и зависитъ ли отъ этого уменьшеніе Эмбенскаго рыболовства, о которомъ столь положительно говорится.

Этому отдѣленію экспедиціи также встрѣтились препятствія и замедленія, которыя мы изъ Ново-Петровска могли весьма хорошо предугадать. Кусовая, забравъ провіантъ, снялась съ якоря 29 августа и едва ушла изъ виду, какъ поднялся противный для нея вѣтеръ, который вскорѣ сдѣлался весьма сильнымъ, продолжался нѣсколько дней, прекратился на короткое время и снова задулъ въ томъ же направленіи. Поэтому она прибыла уже весьма поздно въ воды, прилежащія къ Эмбѣ. Здѣсь представились новыя затрудненія. Не только командиръ судна не зналъ въ точности, гдѣ вливается теперь, или по крайней мѣрѣ прежде вливалась эта рѣка въ море, но даже и сами рыбаки, встрѣченные въ тѣхъ водахъ; а такъ какъ кусовая не смѣла, по причинѣ мелководья, подойти близко къ берегу, то путешественники наши должны были, въ рыбацкой открытой лодкѣ, ѣздить отъ одного рыболовнаго судна къ другому за справками. Намъ хорошо было извѣстно, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разныхъ лицъ, что палубныя суда никогда близко не подходятъ къ этому берегу, дабы при перемѣнѣ вѣтра не остаться на мели, потому что здѣсь море на большое разстояніе весьма мелко; но для меня, равно какъ и для моихъ спутниковъ, было совершенно неожиданно, что даже рыбаки, промышляющіе въ этихъ водахъ, не могли съ точностью указать на мѣсто впаденія Эмбы. Тѣмъ съ большею похвалою я долженъ отозваться о настойчивости, съ которою они наконецъ все-таки отыскали это устье, не только переплывая большія разстоянія въ открытой лодкѣ, но даже, когда нельзя было и на ней далѣе ѣхать, идя пѣшкомъ по морю и по наводненному на далекое разстояніе берегу.

Въ моемъ отчетѣ я считаю необходимымъ указать только на слѣдующіе главные результаты этой экспедиціи: 1) Положительно доказано, что даже среди лѣта Эмба вливается въ море, хотя устье ея весьма мелководно. Если принять въ сравненіе прежнія карты, то кажется, что существующее теперь устье образуется южнѣйшимъ изъ двухъ главныхъ рукавовъ, изображенныхъ на прежнихъ картахъ, изданныхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. 2) Не маловажно также полученное при этомъ извѣстіе, которое, по моему мнѣнію, можетъ получить практическое примѣненіе, что устье обращено теперь къ сѣверо-западу и ограждено съ юго-западной стороны косою; при этомъ положеніи, образовавшемся, вѣроятно, въ новѣйшее время, можно надѣяться, что если бы теперь это устье очистить, то оно не такъ скоро снова занесется волнами моря, какъ въ томъ случаѣ, если бы оно было направлено прямо на западъ, т. е. къ наибольшей ширинѣ моря. Какъ важно поддержаніе рѣчныхъ устьевъ въ достаточной глубинѣ, для рыбнаго хозяйства въ Каспійскомъ морѣ, я старался показать въ концѣ втораго отдѣла этого отчета. 3) Далѣе не только въ географическомъ отношеніи, но и для яснаго взгляда на здѣшнее рыболовство весьма важно, что этою экспедиціею, въ первый разъ и со стороны моря, дознано, что дно здѣсь столь медленно понижается, что, собственно говоря, тутъ вовсе не существуетъ настоящаго берега, а граница между моремъ и материкомъ зависитъ единственно отъ направленія вѣтра. Профессоръ Эверсманъ изображалъ, правда, нѣсколько разъ, совершенно такимъ же образомъ, восточный берегъ Каспійскаго моря и весьма справедливо выставляетъ причиною этого — песокъ, безпрерывно наносимый со степи въ море восточными вѣтрами. Но, сколько мнѣ извѣстно, болѣе ста лѣтъ, когда въ устье Эмбы могли еще входить, по крайней мѣрѣ весною,

средственной величины суда, ни одинъ образованный человѣкъ не предпринималъ затруднительной поѣздки въ этотъ край моремъ, оканчивающейся путешествіемъ пѣшкомъ по водѣ. Слѣдовательно и нельзя было знать, далеко ли вдается въ море слабая наклонность дна, какъ это утверждали рыбаки. 4) Я считаю далѣе важнымъ, для ближайшей задачи нашей экспедиціи, что г. Данилевскій, который довольно таки уже видалъ рыбныхъ ловель, принесъ съ собою убѣжденіе, что, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Эмбы, ловъ довольно изобиленъ. Прежде, когда рѣка эта текла сильнѣе, можетъ быть онъ былъ и еще богаче; но по свѣдѣніямъ, изустно сообщеннымъ мнѣ г. Данилевскимъ, я пришелъ къ убѣжденію, что весьма несправедливо представляютъ въ Астрахани, и даже въ Петербургѣ, только одно Эмбенское рыболовство совершенно упавшимъ. Показанія рыбаковъ, которыя я наконецъ получилъ за цѣлый рядъ годовъ, также вовсе не такъ неблагопріятны, какъ обыкновенно утверждаютъ и какъ я самъ себѣ воображалъ, основываясь на общихъ показаніяхъ. 5) Отдѣльнымъ параграфомъ инструкціи, я поручилъ обратить особенное вниманіе: не ловятся ли гдѣ преимущественно невзрослыя рыбы, и получилъ увѣреніе, что тамъ этого нѣтъ. 6) Образчики воды изъ этой мѣстности были привезены и драгою изслѣдованы маленькія морскія животныя, тамъ живущія. Но теченіе Эмбы нѣсколько далѣе вверхъ не могло быть преслѣдовано съ одной стороны по тому, что взятый съ собою, на небольшой открытой лодкѣ, провіантъ приближался къ концу, съ другой же, лодка эта все еще слишкомъ глубоко сидѣла, чтобы можно было на ней въѣхать въ устье рѣки. О богатствѣ рыбы и о прочихъ свойствахъ рѣки выше по теченію, промышленники не могли дать ни малѣйшихъ свѣдѣній. Время не позволяло уже изслѣдовать берегъ далѣе къ югу, въ Мертвый Култукъ же никто не могъ даже указать фарватера, который сдѣлался весьма узкимъ и извилистымъ. Но всѣ утверждали, что ни одинъ рыбакъ туда уже не ходитъ, потому что тамъ нѣтъ никакой рыбы, годной для продажи. Только немногіе казаки отправляются туда для тюленьяго лова или, какъ обыкновенно говорятъ, для собиранія выкинутаго мертваго тюленя.

Когда этотъ отдѣлъ экспедиціи отправился въ путь, я съ г. Шульцомъ ежечасно ожидалъ прибытія парохода „Астрабадъ" изъ Гурьева. Но пароходъ весьма долго не приходилъ и въ Ново-Петровскѣ не было о немъ никакихъ извѣстій. Наконецъ, мы узнали, что онъ не дошелъ до Гурьева, но, потерявъ на пути туда якоря, во время бури, принужденъ былъ вернуться въ Астрахань за новыми якорями и вообще для исправленій; на пути же оттуда онъ былъ задержанъ на розсыпяхъ устьевъ Волги.

Между тѣмъ, мы старались съ г. Шульцомъ употребить время въ Ново-Петровскѣ съ наивозможно большею пользою. Мы постоянно наблюдали тамошнее рыболовство, что и дало мнѣ возможность такъ утвердительно высказаться выше о существующемъ здѣсь отношеніи между взрослыми и еще невполнѣ развитыми рыбами. Нѣсколько разъ мы изслѣдовали, посредствомъ драги, содержаніе моря, относительно живущихъ въ немъ органическихъ существъ. Оказавшееся при этомъ распредѣленіе раковинъ доставило доказательства тому, что два соленыя озера, лежащія на низменной равнинѣ, между крѣпостью и бухтою, должны были нѣкогда составлять продолженіе послѣдней. Далѣе оказалось, что по крайней мѣрѣ одно изъ этихъ озеръ, а можетъ быть и оба, до сихъ поръ еще получаютъ притокъ воды изъ моря, просасываніемъ сквозь песчаный валъ, отдѣляющій ихъ отъ моря, что было не безъ интереса для рѣшенія одного изъ вышеозначенныхъ общихъ вопросовъ о Каспійскомъ морѣ. По отношенію къ другому вопросу—понижается ли уровень Каспійскаго моря, важно

было для меня опредѣлить разность между теперешнимъ уровнемъ озеръ и уровнемъ моря. Поэтому я произвелъ съ г. Шульцомъ нивеллировки между этими озерами и моремъ.

Во время этихъ занятій насъ посѣтилъ неожиданно Астраханскій военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Васильевъ. Я воспользовался этимъ обстоятельствомъ, дабы испросить приказаніе пароходу „Астрабадъ" отвезти насъ на Кулалы и Морской, что и было для насъ сдѣлано съ величайшею готовностью.

Наконецъ прибылъ, 16 сентября, такъ долго ожидаемый пароходъ, который привезъ съ собою нашу Эмбенскую экспедицію, пересѣвшую на него въ Гурьевѣ. 18 сентября я отправился съ г. Шульцомъ, съ этимъ же пароходомъ, на Кулалы и Морской. Мы произвели на обоихъ нивеллировку съ цѣлью получить еще нѣкоторыя данныя для изслѣдованія вопроса о перемѣнахъ въ уровнѣ Каспійскаго моря. О результатахъ этихъ работъ я буду говорить ниже.

Осмотръ жилищъ тюленебойщиковъ на Кулалахъ и свѣдѣнія, отъ нихъ собранныя, показали намъ, что здѣсь съ удобствомъ могутъ быть заведены рыболовныя ватаги. Пребываніе на этомъ острову считается здоровымъ съ тѣхъ поръ, какъ высохли болота съ дурною водою, лежавшія внутри острова и еще означенныя на картѣ Колодкина. Всѣ, кого мы спрашивали, единогласно утверждали, что люди, прежде зимовавшіе здѣсь, страдали цынгою; теперь же этого нѣтъ. Вода здѣсь хороша и она есть во всякое время года въ достаточномъ количествѣ. Она несравненно лучше, чѣмъ на островѣ Чечнѣ и у Новопетровскихъ поселенцевъ. На вопросъ, будетъ ли здѣсь долго держаться ледъ, составляющій существенное условіе всякой хорошей ватаги, отвѣчали всѣ утвердительно; я однако же не могу совершенно устранить своихъ опасеній, что лѣтомъ песчаный грунтъ будетъ здѣсь сильно нагрѣваться, глубоко же рыть не дозволяетъ вода. Забота о сохраненіи тюленей также не можетъ быть выставляема причиною, противящеюся заведенію здѣсь ватагъ. Тюлени давно уже не ложатся на Кулалахъ, хотя южная оконечность острова довольно удалена отъ поселеній; они даже не ложатся на сосѣднемъ островѣ Морскомъ, а ложатся только на болѣе отдаленныхъ—Святомъ и Подгорномъ. Тюленебойщики, испросившіе изданіе узаконенія, запрещающаго пароходамъ приставать къ этимъ островамъ, дабы не пугались тюлени, сами однако же такъ мало стѣсняются, что постоянно охотятся на птицъ на Кулалахъ, а можетъ быть и на Морскомъ; въ послѣднемъ однако они не хотѣли сознаться. Охоту же на Кулалахъ они прямо считаютъ однимъ изъ главныхъ средствъ пропитанія, хотя, лучше бы было увеличить число домашнихъ куръ, которыя, впрочемъ, и теперь у нихъ разводятся. Охота, конечно, гораздо больше разгоняетъ тюленей, чѣмъ шумъ парохода, который только вблизи можетъ испугать; идя на пароходѣ часто видишь, какъ въ недальнемъ отъ него разстояніи выныряютъ тюлени; но тюлень, услыхавшій выстрѣлъ, тотчасъ далеко уплываетъ. Притомъ же кажется, что пороховой запахъ противенъ всѣмъ дикимъ животнымъ, имѣющимъ тонкое чутье.

Такъ какъ тюлени сюда болѣе не приходятъ, то нѣсколько усилившееся движеніе, вслѣдствіе заведенія ватагъ, не произвело бы ни малѣйшаго вреда, тѣмъ болѣе, что здѣсь кромѣ 15 или 20 землянокъ и нѣсколькихъ амбаровъ, находятся два или три большихъ строенія, называемыхъ казармами, въ которыхъ живутъ тюленебойщики и занимаются различными работами.

Въ послѣдствіи однако родилось во мнѣ совершенно другаго рода сомнѣніе о пользѣ этого, именно вѣроятность, что въ ближайшихъ окрестностяхъ тюленьихъ острововъ, преимущественно

собираются неввзрослыя рыбы осетровыхъ породъ. Я уже имѣлъ случай замѣтить, во второмъ отдѣлѣ отчета, что тюленебойщики, имѣющіе дозволеніе ловить здѣсь рыбу, для своего пропитанія, подтвердили мою догадку. Время не дозволило нѣсколько разъ закинуть, при моихъ глазахъ, употребляемыя ими сѣти, ибо, чтобы извлечь изъ этого какіе нибудь результаты, нужно бы остаться тутъ по крайней мѣрѣ дня два. Мнѣ теперь кажется, что вообще было бы полезно содѣйствовать заведенію ватагъ на восточномъ берегу моря. Потребность въ этомъ должна быть чувствительна, потому что я видѣлъ изъ одного дѣла, которое Астраханскій военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Васильевъ, предоставилъ на мое разсмотрѣніе, что существуетъ много зачатковъ подобныхъ заведеній, даже гораздо болѣе, нежели здѣсь полагали, и что промышленники нуждаются только въ формальномъ дозволеніи устроивать ихъ. Я, съ своей стороны, не могъ не изъявить мнѣнія въ пользу заведенія такихъ ватагъ.

Съ тюленьихъ островов мы возвратились въ Ново-Петровскъ; пароходъ, отправлявшійся 24 сентября въ Гурьевъ, взялъ съ собою всѣхъ членовъ экспедиціи. Такъ какъ пароходъ совершалъ уже свой послѣдній рейсъ, другаго же средства сообщенія водою между Гурьевымъ и Астраханью не существуетъ, почтовою же дорогою разстояніе между ними весьма далеко, то мы могли тутъ остаться только одинъ день, желая воспользоваться пароходомъ для прибытія въ Астрахань, дабы уже оттуда посѣтить еще другія части моря.

Было бы весьма желательно, чтобы одинъ изъ членовъ экспедиціи отправился на р. Уралъ на довольно долгое время, для изученія тамошнихъ охранительныхъ мѣръ и степени ихъ дѣйствительности. Такъ какъ рыболовство въ Уралѣ и сосѣдственной части моря находится въ исключительномъ и общемъ владѣніи Уральскихъ казаковъ, то они и ввели у себя нѣкоторыя охранительныя мѣры, получившія въ послѣдствіи силу закона. Кажется, что онѣ не остались безъ благопріятныхъ послѣдствій, по крайней мѣрѣ кратковременныя наши развѣдыванія не привели насъ къ твердому убѣжденію, что и здѣсь уменьшился ловъ, подобно тому, какъ въ Волгѣ, и по приблизительной оцѣнкѣ ежегоднаго улова я не сомнѣваюсь болѣе, что общій уловъ въ Каспійскомъ морѣ и въ низовьяхъ Волги и Урала, оцѣненный мною въ прошедшемъ отчетѣ въ пять милліоновъ рублей серебромъ, долженъ быть оцѣненъ слишкомъ въ 6,000,000.

Не ранѣе какъ ночью съ 1 на 2 октября мы возвратились въ Астрахань изъ нашего путешествія въ сѣверо-восточную часть Каспійскаго моря, которое не должно было, по моимъ предположеніямъ, для меня по крайней мѣрѣ, продлиться болѣе четырехъ недѣль. При устьяхъ Волги мы встрѣтили уже послѣдній пароходъ, отправлявшійся въ этомъ году на югъ. Тотчасъ послѣ нашего возвращенія, Астраханскій военный губернаторъ сообщилъ мнѣ, что, какъ только возвратится одинъ изъ отсутствующихъ пароходовъ, онъ отправится въ Баку и Астрабадъ и былъ столь внимателенъ, что пригласилъ меня, съ нѣкоторыми изъ моихъ сотрудниковъ, ему сопутствовать. Столь кратковременное пребываніе въ этихъ мѣстахъ, которыя я надѣюсь посѣтить въ 1855 году на гораздо большее время, казалось лично для меня безполезнымъ. Но все же я воспользовался этимъ обязательнымъ предложеніемъ, отправивъ въ это путешествіе г. Семенова, принявшаго на себя производство химическихъ анализовъ воды различныхъ частей Каспійскаго моря и изслѣдованіе растущихъ въ немъ водорослей, потому что въ эту поѣздку должны были быть посѣщены наиболѣе соленыя части моря, въ которыхъ мы до сего времени еще не были. Для себя же и прочихъ

членовъ экспедиціи я выпросилъ, для поѣздки на западный берегъ и на островъ Чечень, небольшой пароходъ „Волга", состоящій во время присутствія военнаго губернатора въ его непосредственномъ распоряженіи. Г. Семеновъ имѣлъ случай собрать и привезти съ собою водоросли изъ разныхъ мѣстъ и образчики воды изъ Баку, Астрабада, съ восточнаго берега и съ середины моря.

Между тѣмъ не только мы посѣтили островъ Чечень и предприняли изслѣдованія надъ тамошнимъ рыболовствомъ и надъ находящимися тамъ породами морскихъ раковинъ, главнѣйшіе результаты которыхъ приведены уже во второмъ отдѣлѣ этого отчета, но я еще произвелъ съ г. Шульцомъ нивеллировку для опредѣленія высоты этого острова, результатами которой воспользуюсь при розысканіяхъ о перемѣнахъ въ уровнѣ моря. На западной сторонѣ сѣвернаго бассейна моря я желалъ посѣтить три пункта: Черный Рынокъ, лежащій при рѣкѣ, Брянскую ватагу и Серебряковскую пристань, лежащія при губахъ, въ которыя рѣкъ не впадаетъ. Такъ какъ пароходъ долженъ былъ возвратиться къ назначенному сроку, а осеннія бури много препятствовали нашему плаванію, то мы могли посѣтить только важнѣйшій изъ этихъ пунктовъ,—Черно-Рынскую ватагу, гдѣ по счастію начали уже показываться рыбы, входящія въ Терекъ позднею осенью. Въ этой же мѣстности мы имѣли случай наблюдать необыкновенно сильные, въ послѣднія тридцать лѣтъ, наносы Терека, которые представили немаловажныя данныя для обсужденія вопроса объ измѣненіяхъ, происходящихъ у береговъ Каспійскаго моря, обыкновенно приписываемыхъ пониженію морскаго уровня.

20 октября мы возвратились изъ этой поѣздки. Съ 26 по 29 число того же мѣсяца я ѣздилъ съ г. Шульцомъ, въ сопровожденіи управляющаго здѣшнею соленою конторою, доктора Бергштрессера, на находящіеся къ западу отъ Астрахани ильмени и лежащія между ними соленыя озера.

Съ г. Данилевскимъ я сдѣлалъ въ ноябрѣ двѣ небольшія поѣздки, цѣлью которыхъ было точнѣйшее изученіе внутренняго строенія здѣшнихъ бугровъ.

Послѣ этого хронологическаго обзора нашихъ поѣздокъ, я обращаюсь теперь къ упомянутымъ въ началѣ этого отдѣла научнымъ вопросамъ, относящимся до Каспійскаго моря.

1. Для узнанія солености Каспійскаго моря собраны были, какъ уже выше упомянуто, образчики воды изъ весьма различныхъ частей его. Но, къ сожалѣнію, я не могу еще представить ихъ анализовъ. Г. Семеновъ, взявшійся произвести ихъ въ Астрахани и привезшій для этого съ собою химическіе реактивы и чувствительные вѣсы, объявилъ, послѣ поѣздки въ Астрабадъ, что только въ Москвѣ, при бо́льшихъ средствахъ, онъ можетъ исполнить это съ достаточною точностію и желалъ поэтому быть туда отправленнымъ. Я почелъ за нужное дозволить ему это, но съ условіемъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе занялся анализами, по крайней мѣрѣ, двухъ образчиковъ, взятыхъ изъ отдаленнѣйшихъ частей моря, дабы я могъ помѣстить ихъ уже въ отчетѣ о занятіяхъ экспедиціи за 1854 годъ. Не получивъ ихъ къ концу года, въ первыхъ числахъ января 1855 года я напомнилъ ему объ этомъ письмомъ и ожидаю теперь съ нетерпѣніемъ отвѣта.

2. Прежде чѣмъ приступлю къ разсмотрѣнію втораго общаго вопроса, я долженъ изложить побудительныя причины, заставившія меня имъ заняться. Извѣстно, что бывшій профессоръ химіи при Дерптскомъ универстетѣ, Гебель, объѣздилъ соленыя озера, лежащія въ окрестностяхъ Каспій-

скаго моря, и подвергъ химическому изслѣдованію, какъ содержащуюся въ нихъ рапу и соль, такъ и воду Каспійскаго моря, но только взятую вблизи устьевъ Урала. Въ изданномъ имъ путешествіи онъ возбуждаетъ вопросъ: не должно ли считать Каспійское море водовмѣстилищемъ, содержавшимъ въ себѣ первоначально лишь прѣсную воду и получившимъ заключающуюся въ немъ теперь соль лишь мало по малу изъ окружающей степи? Въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія онъ принимаетъ уже эту гипотезу за весьма вѣроятную. Этотъ взглядъ можно бы счесть причудою ученаго, желающаго пустить въ ходъ мнѣніе противуположное результатамъ прежнихъ изслѣдованій, ибо Палласъ производитъ, напротивъ того, изобиліе соли въ степи изъ водъ Каспійскаго моря, нѣкогда гораздо далѣе распространявшагося. Но взглядъ этотъ получилъ, по видимому, весьма поразительное подтвержденіе съ такой стороны, съ которой всего менѣе можно было его ожидать. Зоологъ легко могъ бы выставить на видъ, что въ Каспійскомъ морѣ есть нѣкоторыя раковины и даже нѣкоторыя рыбы, которыя вовсе не могутъ жить въ прѣсной водѣ, и что слѣдовательно онѣ указываютъ на первоначальную соленость его. Но профессоръ Эйхвальдъ описываетъ, въ своемъ путешествіи по Каспійскому морю, воду въ нижней и средней части его весьма соленою и горькою, не означая, правда, мѣры этой солености, и даетъ этимъ поводъ г. Гоммѣру де Геллю принять содержаніе соли въ немъ въ 5 процентовъ, чего нѣтъ даже и въ самыхъ соленыхъ частяхъ Океана и что уже указывало бы на переходъ въ соленое озеро. Хотя профессоръ Эйхвальдъ не можетъ, конечно, быть почитаемъ виновникомъ этихъ преувеличеній, потому что онъ желалъ скорѣе указать на то, что не должно считать южнаго бассейна моря однороднымъ съ сѣверною частію сѣвернаго бассейна, однако же онъ высказалъ весьма странное мнѣніе, что всѣ раковины Каспійскаго моря мало по малу вымираютъ и что нѣкоторыя породы ихъ уже совершенно вымерли, именно большая часть такъ называемыхъ сердцевидныхъ раковинъ (Cardium). Въ послѣднемъ сочиненіи этотъ же ученый говоритъ о постепенномъ вымираніи вообще всѣхъ животныхъ Каспійскаго моря. Послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія г. Эйхвальда о животныхъ Каспійскаго моря, доказывалась, по видимому, изслѣдованіями и трудами весьма различнаго рода, необходимость вымиранія животныхъ этого моря, вслѣдствіе или увеличенія содержанія въ немъ соли или, можетъ быть, измѣненія въ составѣ ея. Мурчисонъ, которому, какъ извѣстно, мы обязаны основательными и обширными изслѣдованіями горныхъ породъ нашего отечества, высказалъ убѣжденіе, что содержаніе соли въ солончаковой степи между Волгою и Ураломъ происходитъ, вѣроятно, не отъ покрытія ея нѣкогда водами Каспійскаго моря, что, впрочемъ, онъ признаетъ, но изъ подземныхъ пластовъ каменной соли, откуда она только разносится на большія пространства дождевою и снѣговою водою и пропитываетъ почву. Причины, выставляемыя имъ, отчасти геологическія, которыя мы оставимъ въ сторонѣ, отчасти же такого рода, что, по моему мнѣнію, онѣ доказываютъ недостаточное знакомство его со степью. Такъ, напримѣръ, Мурчисонъ, въ доказательство того, что почва сама по себѣ не содержитъ соли, но получаетъ ее изъ залегающихъ подъ нею соленыхъ слоевъ, опирается на то, что въ степяхъ внутренней Киргизской Орды оказывается прѣсная вода, если вырыть неглубокую яму въ пескѣ. Только для соленыхъ озеръ и солончаковъ, лежащихъ къ западу отъ Каспійскаго моря, между нимъ и Чернымъ, допускаетъ онъ мнѣніе, объясняющее ихъ происхожденіе выщелачиваніемъ почвы: здѣсь, слѣдовательно, принимаетъ онъ, что почва пропитана соляными частицами, оставшимися отъ древняго моря.

Все, что еще допускается Мурчисономъ относительно первоначальнаго содержанія соли въ степномъ грунтѣ, вскорѣ должно было быть совершенно отрицаемо. Карстенъ, членъ Берлинской академіи наукъ, издалъ въ 1846 и 1847 годахъ, въ двухъ большихъ томахъ, полное сочиненіе о соляномъ дѣлѣ; сочиненіе должно было весьма сильно разойтись уже по одному тому, что въ немъ собраны съ большою тщательностью все доселѣ извѣстное о мѣстонахожденіяхъ соли, способахъ добыванія и приготовленія ея. Но Карстенъ выражаетъ въ немъ странное и вовсе не могущее быть доказаннымъ мнѣніе, что всѣ соляныя образованія произошли изъ внутренности земнаго шара дѣйствіемъ плутоническихъ силъ. Дабы остаться вполнѣ вѣрнымъ самому себѣ, онъ утверждаетъ, что мнѣніе о происхожденіи соли солончаковыхъ степей, не только Русскихъ, но и всѣхъ вообще, изъ морей, нѣкогда ихъ покрывавшихъ, ложно и что, напротивъ того, должно принять, что изъ ближайшихъ слоевъ каменной соли она разносится по равнинамъ дождевою и снѣговою водою. Мнѣніе его о степяхъ нашего отечества состоитъ именно въ слѣдующемъ. На западной сторонѣ Урала, противу южной оконечности этого хребта, выходитъ каменная соль наружу у Илецкой защиты. На сѣверѣ, въ Пермской губерніи, давно уже пользуются соляными источниками и въ недавнее время отыскали тамъ, посредствомъ буренія, вовсе не глубоко залегающую каменную соль. Нѣтъ сомнѣнія, что и вообще вдоль всего западнаго склона Урала найдутся пласты каменной соли и что соляное богатство Астраханской степи произошло отъ постепеннаго растворенія этихъ слоевъ. Карстенъ весьма затрудняется, правда, производствомъ солености Куманской степи изъ Уральскихъ пластовъ каменной соли и удивляется, что еще не нашли каменной соли на сѣверномъ склонѣ Кавказа; между тѣмъ онъ не сомнѣвается, что и здѣсь солончаки и соленыя озера питаются изъ пластовъ ея.

Изъ этого дѣлается уже очевидною та непрерывная цѣпь необходимыхъ слѣдствій, по которымъ Каспійское море должно обратиться въ колоссальное соленое озеро, если только приведенныя мнѣнія и гипотезы основательны. Неизмѣримые пласты каменной соли залегаютъ вдоль всего западнаго склона Урала. Изъ этихъ пластовъ, равно какъ изъ неизвѣстныхъ еще пластовъ у сѣверной подошвы Кавказа, непрерывно разносится огромное количество соли по всей степи и изъ нея стекаетъ въ Каспійское море, при посредствѣ дождевой и снѣговой воды, подземныхъ источниковъ и немногихъ рѣкъ, протекающихъ по поверхности. Свидѣтельство зоолога, который изъ личныхъ наблюденій вывелъ, что раковины Каспійскаго моря отчасти уже вымерли и что вообще все животное населеніе его находится въ состояніи вымиранія, лишаетъ насъ даже и того утѣшенія, что всѣ подобные процессы происходятъ въ природѣ весьма медленно, такъ что, напримѣръ, хотя въ Океанъ и безпрерывно вносятся новыя соляныя частицы, все таки въ немъ не замѣчается увеличенія въ содержаніи соли. Это послѣднее свидѣтельство есть самое важное,—всѣ прочія имѣютъ только то значеніе, что вымираніе животнаго міра выставлялось бы ими, какъ необходимое слѣдствіе извѣстнаго порядка вещей.

Вымираніе раковинъ въ Каспійскомъ морѣ составляетъ жизненный вопросъ для тамошняго рыболовства; если бы это вымираніе дѣлало видимые успѣхи, то мы сочли бы совершенно безполезными старанія ввести здѣсь раціональное рыболовное хозяйство. Раковины составляютъ главную пищу севрюгъ и осетровъ вообще, а бѣлугъ въ ихъ молодомъ возрастѣ: съ вымираніемъ раковинъ красная рыба должна бы если не совершенно уничтожиться, то по крайней мѣрѣ уменьшиться до

самаго ничтожнаго числа, ибо въ морѣ количество личинокъ насѣкомыхъ весьма незначительно. Можетъ быть осталось бы еще довольно частиковой рыбы для пропитанія Калмыковъ, пока содержаніе соли еще не слишкомъ бы усилилось. Но всѣ большія рыболовныя заведенія при морѣ и рѣкахъ оплачиваются только красною рыбою. Для меня, слѣдовательно, было весьма важно изслѣдовать справедливость этого мнѣнія, столь положительно утверждаемаго. Я выкидывалъ драгу въ весьма различныхъ мѣстностяхъ и пришелъ къ убѣжденію, что Каспійское море должно быть почитаемо весьма богатымъ раковинами и ничего не нашелъ, что̀ указывало бы на уменьшеніе ихъ. Правда, въ морѣ попадается еще болѣе пустыхъ раковинъ, чѣмъ съ заключенными въ нихъ животными; но такъ бываетъ и во всѣхъ моряхъ и иначе быть не можетъ, ибо раковины живутъ не вѣчно, а известковыя створки ихъ сохраняются весьма долго подъ водою на глубинѣ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ породъ я добылъ живые экземпляры. Объ этихъ результатахъ я написалъ отдѣльную статью, которую послалъ въ Академію Наукъ, по причинѣ заключающихся въ ней зоологическихъ подробностей. Статья эта, въ видѣ письма къ г. Миддендорфу, была уже отослана, какъ Каспійское море само, если можно такъ выразиться, подало сильный протестъ противу мнѣнія, будто бы населяющія его животныя мало по малу вымираютъ. Та самая буря, которая воспрепятствовала намъ посѣтить Брянскую ватагу и Серебряковскую пристань, выбросила необыкновенное множество одной породы раковинъ (Adacna laevigata, Eichw.) на берегъ острова Чечня. Когда мы туда прибыли, я нисколько не усомнился, что онѣ были выброшены послѣднею бурею и притомъ живыми, потому что упругая связка, соединяющая обѣ створки, была еще цѣла и сами створки безъ малѣйшаго поврежденія. Створки же этихъ раковинъ столь тонки, что пустые весьма скоро ломаются, если ихъ перебрасываетъ вѣтромъ или волнами. Въ послѣдствіи подтвердилъ мнѣ это одинъ молодой естествоиспытатель, г. Вейдеманъ, бывшій во время этой бури на островѣ Чечнѣ и собравшій живые экземпляры этихъ раковинъ, изъ которыхъ нѣкоторое количество онъ мнѣ сообщилъ. Число выброшенныхъ раковинъ составляло нѣсколько тысячъ. Восточный берегъ, на которомъ производилъ я нивеллировку, былъ ими покрытъ на всемъ пространствѣ, которое можно было охватить глазомъ. Но такихъ бурь бываетъ нѣсколько въ году, ибо я не видалъ еще въ ней ничего необыкновеннаго, и если морское дно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, нѣсколько разъ въ году выкидываетъ такія массы раковинъ, то запасы, на немъ лежащіе, должны быть огромны.

3. Все, сказанное доселѣ, показываетъ только, что еще нѣтъ причины утверждать, будто въ Каспійскомъ морѣ замѣтнымъ образомъ вымираютъ раковины, и отнимать у нашихъ дѣтей и внуковъ надежду ѣсть икру, пока будутъ дозволять краснымъ рыбамъ достигать своего полнаго возраста и посѣщать въ достаточномъ числѣ мѣста, удобныя для метанія икры. Совершенно другой вопросъ, не существуетъ ли такихъ обстоятельствъ, которыя необходимо должны все болѣе и болѣе насыщать Каспійское море солью, отчего, наконецъ, хотя бы это и было черезъ тысячелѣтія, въ немъ не будутъ въ состояніи жить ни рыбы, ни другія животныя. Такъ, напримѣръ, давно уже Карабугасъ пользуется дурною репутаціею, что въ немъ ничто не можетъ жить, и эта дурная репутація въ послѣднее время подтвердилась. Для настоящаго времени это совершенно теоретическій вопросъ, ибо никакое правительство не захочетъ расчитывать своихъ мѣръ на столько времени впередъ. Однако же интересно уяснить себѣ и этотъ вопросъ, если возможно, или по крайней мѣрѣ приготовить вѣрныя данныя для его рѣшенія въ будущемъ. Я старался поэтому собирать матеріалы и для этого вопроса.

Съ перваго взгляда, и такъ сказать издали, кажется, что содержаніе соли въ Каспійскомъ морѣ должно прибывать, ибо нѣтъ сомнѣнія, что ежегодно вносится соль изъ степи въ море, испаряется же изъ него только чистая вода. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что условія эти гораздо сложнѣе. Каспійскій бассейнъ не только получаетъ соль, но и теряетъ ее, хотя и не посредствомъ испаренія. Уже само по себѣ весьма трудно сдѣлать сравнительную оцѣнку этой прибыли и убыли; но трудность увеличивается еще тѣмъ, что весьма важныя данныя для оцѣнки убыли требуютъ спеціальнаго изслѣдованія, прежде нежели могутъ быть приняты въ расчетъ.

Касательно прибыли соли, скажу вообще, что она мнѣ кажется меньшею, нежели обыкновенно полагаютъ, особенно же съ того времени, какъ профессоръ Гебель обнародовалъ свою гипотезу. Во первыхъ, я нисколько не сомнѣваюсь, что мнѣніе Карстена, будто вся соль, заключающаяся въ почвѣ, происходитъ изъ пластовъ каменной соли, ложно. Уже основное положеніе его, что вся соль происходитъ изъ внутренности земнаго шара, а не изъ морей, должно быть названо въ высшей степени парадоксальнымъ, потому что всякому извѣстно, что соль получается изъ моря простымъ процессомъ естественнаго испаренія, между тѣмъ какъ никто не можетъ показать, какимъ образомъ должна была произойти соль изъ раскаленной массы земнаго шара. Нѣтъ также ни малѣйшей причины принять, что океанъ первоначально состоялъ изъ прѣсной воды и только постепенно принялъ въ себя соляныя частицы. Карстенъ ссылается, правда, на то, что иногда находятъ соль отложившеюся въ вулканическихъ кратерахъ; но не значитъ ли это—хотѣть дѣлать правило изъ исключенія? Впрочемъ гипотеза эта слишкомъ далека отъ занимающаго насъ вопроса; ближе къ нему второй парадоксъ Карстена, что всѣ солончаковыя степи будто бы получили содержащуюся въ нихъ соль изъ извѣстныхъ или неизвѣстныхъ еще пластовъ каменной соли, черезъ посредство соляныхъ источниковъ. Карстенъ спрашиваетъ: если бы при стокѣ своемъ море оставляло на своемъ днѣ соль, то какъ объяснить, что въ Европѣ до Волги нѣтъ солончаковаго грунта, хотя нѣкогда вся твердая земля была подъ водою? Отвѣтъ кажется мнѣ весьма легкимъ. Карстенъ, кажется, забываетъ, что почти всѣ солончаковыя степи суть котловины и что въ иныхъ весьма мало или даже вовсе не падаетъ дождя. Большая степь, лежащая къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и простирающаяся далеко въ Азію, весьма пологая котловина, на пространствѣ которой падаетъ очень мало дождя. Персидская плоская возвышенность, равно какъ и большая часть Монголіи, также котловины, не имѣющія почти вовсе дождя. Еще поразительнѣйшій примѣръ представляетъ часть сѣверной Африки, лежащая между южнымъ склономъ Атласа и Нигеромъ и называемая Сагарскою пустынею. Пустыня эта — огромная пологая котловина, вовсе лишенная дождей. Она содержитъ въ себѣ много соли въ почвѣ; но нигдѣ не найдено ни въ ней, ни въ окрестностяхъ ея настоящихъ пластовъ каменной соли. Немного къ сѣверу отъ Нигера, гдѣ уже начинаются тропическіе дожди, исчезаетъ и соль въ почвѣ. Въ сѣверной Америкѣ много солончаковой почвы, на пространствѣ между цѣпью Скалистыхъ горъ и значительнымъ западнымъ береговымъ хребтомъ; но ея вовсе нѣтъ на восточномъ склонѣ первой или на западномъ послѣдняго. Слѣдовательно, можно принять за правило, что котловины съ малымъ количествомъ дождя имѣютъ солончаковую почву. Но гдѣ нѣтъ дождя, тамъ будетъ почва богата солью, даже если страна эта и имѣетъ наклонъ въ какую нибудь сторону. Такъ на западномъ берегу Перу, гдѣ страна такъ сильно наклонена, что въ этомъ отношеніи ей мало подобныхъ, снѣга, само собою разумѣется,

вовсе не знаютъ, на прибрежной же равнинѣ дождь составляетъ такую рѣдкость, что въ 20 или 25 лѣтъ бываетъ не болѣе одного раза почти неизвѣстный тамъ феноменъ дождя. Почва здѣсь повсемѣстно еще содержитъ въ себѣ много соли. Напротивъ того и котловины, если онѣ только представляютъ хотя одинъ глубокій прорывъ, могутъ быть совершенно выщелочены. Обратимся снова къ Европѣ. Она перерѣзана весьма высокимъ хребтомъ горъ, начинающимся Пиринеями, продолжающимся Альпами и оканчивающимся Балканами, и вслѣдствіе такого образованія не только имѣетъ сильный наклонъ на обѣ стороны, но и весьма много дождя; условія эти прекращаются только въ южной Россіи. Слѣдовательно въ западной Европѣ могли образоваться солончаковыя степи только въ странахъ, образующихъ котловины съ краями, не представляющими нигдѣ прорыва. Мы можемъ указать въ Европѣ только на двѣ котловины: Богемію и Венгрію; но обѣ онѣ имѣютъ прорывы. О Богеміи давно уже доказано, что она составляла совершенно замкнутую котловину и что эта котловина, вслѣдствіе большаго количества ниспадающихъ дождей, представляла озеро, которое прорвало край ея у Кенигштейна и, безъ сомнѣнія, углубляя его все болѣе и болѣе, все стекло. Обильные дожди должны были постепенно очистить эту котловину отъ остававшейся еще въ ней соли. Венгрія, можетъ быть, была уже первоначально открыта съ западной стороны, съ восточной же, вѣроятно, и здѣсь произошелъ прорывъ, отъ накопившейся воды. Но именно эта страна свидѣтельствуетъ противъ Карстена. Едва ли есть горный хребетъ, въ которомъ найдены бы были столь обширные и толстые слои каменной соли, какъ Карпаты. Венгрія и Польша должны бы имѣть весьма богатую солью почву, если бы она разносилась и распространялась въ почвѣ соляными источниками, которыхъ весьма много въ Венгріи.

Было бы неумѣстно входить здѣсь въ дальнѣйшія подробности, потому что я предоставляю себѣ, когда буду имѣть болѣе свободнаго времени, написать отдѣльное разсужденіе о нашей соляной степи и о количествѣ соли, ежегодно уносимой изъ нея въ Каспійское море. Сказанннаго уже достаточно, чтобы вынести убѣжденіе, что первоначально всѣ страны дѣйствительно заключали соль въ своей почвѣ и что она вездѣ выщелочилась, гдѣ достаточно дождя и гдѣ почва, или хотя нѣкоторые слои ея имѣютъ достаточный наклонъ (*).

Что касается степи, простирающейся отъ Кумы далеко въ страну Киргизовъ, то она, безъ сомнѣнія, обнажилась отъ водъ морскихъ послѣ большей части твердой земли нашей планеты. При этомъ она имѣетъ весьма слабый наклонъ и терпитъ отъ недостатка дождей. Не желая отрицать, что не только возможно, но даже весьма вѣроятно, что и здѣсь есть отдѣльные слои каменной соли, какъ напримѣръ у горъ Богдо и Чипчаги, гдѣ совершенно другая формація выходитъ наружу, я все же нисколько не сомнѣваюсь, что распространенная въ степи

(*) Здѣсь не мѣсто входить въ геологическія объясненія, ибо все дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы утвердить убѣжденіе, что соль приволожской степи произошла изъ покрывавшаго ее нѣкогда моря. Я не могу однакоже не замѣтить, что если вышедшее изъ подъ воды дно морское состояло изъ твердаго скалистаго грунта, то оно должно потерять покрывающую его соляную кору, при первомъ дождѣ. Когда послѣ образуется на немъ, отъ вывѣтриванія горныхъ породъ и перегноя растеній, рыхлая почва, то она не будетъ заключать въ себѣ соли. Совершенно другое дѣло, если вышедшее изъ подъ воды морское дно состояло изъ песка, глины, хряща и т. п. Въ такой почвѣ сохранится соль большее или меньшее время, смотря по количеству ниспадающаго на нее дождя и по ея наклону.

соленость почвы есть слѣдъ прежняго моря, присутствіе котораго въ прошедшія времена доказывается уже находимыми на ней раковинами. Небольшія залеганія гипса, на которыя ссылаются, также легко могутъ происходить изъ моря, въ водѣ котораго онъ содержится, какъ и отъ древнихъ геологическихъ формацій. Въ томъ, что въ Рынъ-Пескахъ на небольшой глубинѣ всегда можно отыскать прѣсную воду, Мурчисонъ видитъ доказательства тому, что почва сама по себѣ не содержитъ соли, но что она должна происходить изъ пластовъ каменной соли. Этотъ же фактъ доказываетъ, по мнѣнію моему, совершенно противное. Обстоятельство, о которомъ упоминаетъ здѣсь Мурчисонъ, гораздо болѣе общее, нежели онъ, по видимому, думаетъ. Изъ наблюденій надъ степью я вывелъ то общее заключеніе, что чѣмъ почва песчанѣе, тѣмъ менѣе она содержитъ въ себѣ соли; чѣмъ она глинистѣе, тѣмъ въ ней больше соли. Чистый песокъ соли вовсе не содержитъ. Чистый песокъ легче всякой почвы пропускаетъ воду, чистая же глина проникается ею только на поверхности, въ глубь же лишь на столько, на сколько идутъ въ ней трещины. Если бы, слѣдовательно, содержаніе соли въ степи происходило изъ слоевъ каменной соли, то песокъ долженъ бы былъ содержать наиболѣе соли, глина же, гдѣ она весьма вязка, вовсе не могла бы имѣть ее. Именно вода, содержащая соль въ растворѣ, непрерывно проникала бы въ песокъ, а на поверхности его испарялась бы только чистая вода; въ твердый же глинистый грунтъ соляной растворъ вовсе не могъ бы проникать. Совершенно будетъ наоборотъ, если слой глины образовался въ водѣ, содержащей въ себѣ соль. Въ этомъ случаѣ, будетъ заключаться въ немъ соль съ самаго времени его образованія, а выщелачивается онъ весьма трудно.

Вообще степь содержитъ на глубинѣ гораздо больше воды, нежели обыкновенно полагаешь, проѣзжая, томимый жаждою, по ея голой, раскаленной солнцемъ поверхности. По меньшей мѣрѣ, 5,000 паръ воловъ перевозятъ соль съ Элтона къ Волгѣ. Ежедневно должно ихъ два раза поить. Вся же вода, употребляемая на это, или вовсе безъ соли, или содержитъ лишь весьма незначительную примѣсь ея. Ее черпаютъ изъ колодцевъ, устроенныхъ вдоль всей дороги, и въ большей части изъ нихъ, будучи вычерпнута, она весьма скоро снова набирается. Извѣстно, что по всѣмъ караваннымъ дорогамъ въ Киргизской степи находятся колодцы, безъ которыхъ и нельзя было бы пользоваться этими дорогами. Нѣкоторые изъ этихъ колодцевъ вовсе не глубоки,— это больше ничего, какъ ямы, вырытыя въ пескѣ. Также и у западнаго края степи: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простыя открытыя ямы служатъ для водопоя скота; въ другихъ же приходится весьма глубоко рыть прежде, чѣмъ дойдешь до воды. Это происходитъ отъ того, что волжская степь состоитъ изъ весьма слабо наклонныхъ слоевъ, поперемѣнно, то болѣе глинистыхъ, то болѣе песчаныхъ, иногда и чисто глинистыхъ, или чисто песчаныхъ. Если глинистый слой лежитъ на поверхности, то отъ лѣтняго жара онъ сильно трескается; сквозь эти трещины проходятъ снѣговая вода и рѣдкіе дожди до лежащаго подъ глиною песчанаго слоя и проникаютъ его до составляющаго подошву его глинистаго слоя, который, не будучи растресканъ, совершенно непроницаемъ. Это весьма ясно видно на правомъ берегу Волги, гдѣ по обрывамъ нижняя поверхность песчанаго слоя весьма часто влажна нерѣдко до такой степени, что каплетъ вода. Мнѣ кажется, что всѣ колодцы копаны до нижней поверхности какого нибудь песчанаго слоя; иногда приходилось при этомъ прорывать лежащій надъ нимъ глинистый слой; въ другихъ же мѣстахъ нужно было рыть только въ пескѣ.

Слѣдовательно, можно принять общимъ правиломъ для Волго-Уральской степи, что чѣмъ проницаемѣе слои, тѣмъ содержащаяся въ нихъ вода обильнѣе и чище. Киргизская степь неизвѣстна мнѣ изъ личныхъ наблюденій; но, вѣроятно, это же правило примѣняется и къ ней (*).

Для воды, находящейся на поверхности ея, можно привести подобное же общее правило, именно, что стоячая вода озеръ и болотъ содержитъ въ себѣ болѣе или менѣе соли, въ текущей же можно весьма мало или вовсе нельзя отличить на вкусъ присутствіе соли. Конечно, есть и исключенія—озера съ чистою водою и рѣки съ соленою или горькою,—но они весьма рѣдки. Справедливость этого правила могутъ доказать нѣкоторые примѣры. Южнѣйшія изъ Сарпинскихъ озеръ, описанныя Палласомъ, какъ имѣющія по крайней мѣрѣ временное соединеніе между собою и въ этомъ видѣ имъ изображенныя, теперь совершенно отдѣлены одно отъ другаго и въ теченіе этого времени сдѣлались солеными; такъ что на новѣйшей картѣ Калмыцкой степи, снятой по приказанію управляющаго Астраханскою палатою государственныхъ имуществъ, они означены уже не прѣсными и окрашены поэтому другимъ цвѣтомъ (**). Оба Узеня содержатъ весною воду годную для питья, лѣтомъ же солонцеватую, потому что весною, при таяніи снѣговъ, текутъ они каждый годъ по крайней мѣрѣ до Камышъ-Самарскихъ озеръ, а иногда вливаются даже въ Уралъ; лѣтомъ же русла ихъ мѣстами пересыхаютъ и вода становится въ нихъ солонцеватою. Но всего яснѣе обнаруживаются свойства здѣшней почвы въ постоянныхъ ильменяхъ и лежащихъ между ними соленыхъ озерахъ. Постоянные ильмени подробно описаны въ первомъ отдѣлѣ этого отчета; здѣсь припомнимъ только, что это ряды соединенныхъ между собою озеръ, которыя находятся тоже въ соединеніи съ Волгою, а къ югу съ прилежащимъ моремъ. Въ нихъ вода попеременно возвышается и потомъ отчасти обратно стекаетъ. Это перемежающееся теченіе достаточно для воспрепятствованія скопленію въ нихъ значительнаго содержанія соли. Но какъ только стокъ какого нибудь ильменя совершенно преградится, будучи навсегда засыпанъ, то вода становится въ немъ соленою и черезъ нѣсколько лѣтъ начинаетъ въ немъ уже отлагаться соль. Этотъ способъ происхожденія соляныхъ озеръ удалось мнѣ преслѣдовать до очевидности, ибо мнѣ указали соленыя озера, въ которыхъ, за сорокъ лѣтъ тому назадъ, ловили рыбу. Соль получаютъ эти озера изъ окружающей ихъ почвы, преимущественно же изъ удлиненныхъ бугровъ, тянущихся рядами между ильменями. Если такимъ образомъ происходятъ соленыя озера отъ выщелачиванія почвы, въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, то изъ этого слѣдуетъ, что небольшое количество соли постоянно вносится въ ильмени; но такъ какъ время отъ времени вода въ нихъ стекаетъ, то оно остается незамѣтнымъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдовательно, море получаетъ соль изъ степи; но ежегодное количество вносимыхъ въ него, такимъ образомъ, соляныхъ частицъ не велико, потому что всѣ удобопроницаемые слои ея уже почти совершенно выщелочены, а притоки, текущіе по поверхности, заключаютъ въ себѣ хорошую воду. Мнѣ извѣстно только два или три маленькихъ притока, называемыхъ *горькою рѣчкою*, и столько же ручейковъ—съ названіемъ *солянокъ*, потому что въ нихъ вода солено-горькаго вкуса. Степь все-таки содержитъ множество соленыхъ озеръ, болотъ, солончаковъ и т. п.; но только

(*) Глина большею частію проникнута солью. (Левшинъ, *Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей*. Ч. I. Стр. 14)

(**) Здѣсь принято окрашивать водовмѣстилища, заключающія въ себѣ воду негодную для питья, краснымъ или фіолетовымъ цвѣтомъ.

всѣ они лежатъ по углубленіямъ и имѣютъ дно, не пропускающее воды. Это — скопленія соли, происходящія изъ окрестной степи и совершенно отдѣленныя отъ моря. Въ степи есть даже рѣчка очень соленая — это Харизаха; но она впадаетъ въ Элтонъ, а такъ какъ она содержитъ довольно сильный соляный растворъ, то питается, можетъ быть, изъ какого нибудь пласта каменной соли.

И такъ мы можемъ выразить отвѣтъ на вопросъ, какъ велико ежегодное количество соли, вносимое въ Каспійское море, въ слѣдующихъ словахъ: Каспійская степь должна быть, во всякомъ случаѣ, почитаема за весьма богатую солью и происхожденіе содержащейся въ ней соли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только мѣстностей, должно быть приписано древнему морю, ее покрывавшему. Теперь же море получаетъ только немного соли изъ этой степи, потому что всѣ проницаемыя для воды слои, по большей части, уже совершенно выщелочены. Глинистые слои содержатъ въ себѣ, конечно, еще весьма много соли, но они не потеряли ея только по тому, что непроницаемы для воды, и по этой же причинѣ изъ нихъ весьма мало соли вносится въ море. Въ степи, правда, много скопленій соли; но они по тому именно и существуютъ, что не имѣютъ стока въ море (*).

Въ этомъ заключается существенное содержаніе разсужденія, которое я имѣю намѣреніе написать, когда у меня будетъ болѣе свободнаго времени.

Вопросъ объ убыли соли въ Каспійскомъ морѣ я уже обработалъ и отослалъ статью объ этомъ Императорской Академіи Наукъ, предоставивъ Географическому Обществу перевести ее, если оно это пожелаетъ. Я могу поэтому ограничиться здѣсь самымъ краткимъ изложеніемъ ея содержанія.

Каспійское море также и теряетъ соль, чрезъ образованіе по берегамъ своимъ соляныхъ озеръ. Процессъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: часть моря отдѣляется песчаною дюною; если морская вода можетъ проникать въ эту отдаленную часть чрезъ узкое отверзтіе, или просачиваться сквозь дюну, то содержаніе соли въ ней будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока она не обратится въ соляное озеро, потому что испаряется чистая вода, а втекаетъ соленая. Къ этому роду соляныхъ озеръ, образовавшихся на счетъ моря, безъ сомнѣнія принадлежатъ Мангишлакскія соляныя озера; но есть еще и много другихъ, обнаруживающихъ этотъ же способъ происхожденія.

Есть даже большіе заливы моря, въ которыхъ, по видимому, содержаніе соли постепенно увеличивается, что можетъ происходить не иначе, какъ на счетъ солености всего моря. Такъ говорятъ, что вода въ Мертвомъ-Култукѣ и еще болѣе въ его продолженіи — Карасу — весьма солена и горька. Причина этого заключается въ обмеленіи Мертваго-Култука, который непрерывно заносится пескомъ. Вслѣдствіе этого обмеленія то количество воды, которое ежедневно

(*) Труднѣе опредѣлить, не увеличивается ли въ Каспійскомъ морѣ, конечно весьма медленно, содержаніе горькихъ солей; ибо такъ какъ они растворимѣе поваренной, то потеря Каспійскаго моря, происходящая вслѣдствіе образованія изъ него соляныхъ озеръ, состоитъ преимущественно изъ поваренной соли. Въ случаѣ увеличенія въ содержаніи горькихъ солей, утѣшительно, что красная рыба не избѣгаетъ горькой воды, а многія изъ здѣшнихъ раковинъ, какъ кажется, любятъ такую воду. Въ природѣ должны впрочемъ существовать также процессы, уменьшающіе содержаніе горькихъ солей. По крайней мѣрѣ, кажется, доказано, что въ весьма отдаленные періоды времени въ океанѣ содержалось болѣе горькихъ солей, чѣмъ теперь.

испаряется въ Мертвомъ-Култукѣ и Карасу, пополняется притокомъ изъ моря, а вода ихъ лишь въ слабой степени можетъ смѣшиваться съ морскою. Здѣсь начиналось бы поэтому образованіе солянаго озера въ большихъ размѣрахъ.

Этотъ же процессъ, только въ еще огромнѣйшихъ размѣрахъ, сдѣлалъ, какъ говорятъ, въ другомъ большемъ заливѣ такіе успѣхи, что дѣйствительно уже образовался осадокъ соли на днѣ его. Это уже полтора столѣтія столь знаменитый Карабугасъ, который Петръ Великій хотѣлъ уже велѣть изслѣдовать и въ который только въ новѣйшее время входили Карелинъ и лейтенантъ (нынѣ капитанъ-лейтенантъ) Жеребцовъ. Этотъ послѣдній снялъ весь заливъ на карту и опредѣлилъ протяженія его съ В. на З. въ 75, а съ Ю. на С. въ 85 итальянскихъ миль. По составленной имъ картѣ, поверхность его должна составлять почти 20,000 квадратныхъ верстъ. Г. Жеребцовъ говоритъ, что вода его ѣдко-соленаго вкуса и что на днѣ его лежитъ вездѣ слой соли, за исключеніемъ только небольшаго пространства вблизи узкаго каналовиднаго устья его, гдѣ все-таки вода такъ солена, что не только ни одно животное тутъ не живетъ, но даже ни одна птица не садится для отдыха на эти воды, пролетая мимо. Въ узкомъ соединительномъ каналѣ замѣтно довольно сильное непрерывное теченіе изъ моря въ заливъ, стремящееся, безъ сомнѣнія, замѣнить ежедневную убыль, происходящую въ Карабугасѣ, вслѣдствіе испаренія. Другаго притока Карабугасъ не имѣетъ, а такъ какъ убыль въ немъ, вслѣдствіе испаренія, состоитъ изъ чистой воды, притокъ же изъ соленой, то содержаніе соли должно въ немъ непремѣнно увеличиваться. Слѣдовательно, онъ есть, по видимому, образующееся соленое озеро, подобнаго которому по величинѣ, съ водою столь же крѣпко соленою, нигдѣ не существуетъ.

Количество соли, непрерывно теряемой Каспійскимъ моремъ черезъ теченіе, идущее изъ него въ Карабугасъ, несомнѣнно гораздо значительнѣе ничтожнаго количества, получаемаго моремъ изъ степи, и, вмѣсто гипотезы непрерывно возрастающей солености его, должно бы, напротивъ того, принять постоянное уменьшеніе ея, если бы не представлялось весьма важныхъ сомнѣній относительно результатовъ изслѣдованій г. Жеребцова. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что этотъ офицеръ и экипажъ его дѣйствительно нашли соляной слой на днѣ залива, потому что это слишкомъ извѣстно въ Астрахани. Но уже по крайней мѣрѣ три тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Каспійское море имѣетъ свое теперешнее протяженіе, ибо еще Геродотъ опредѣляетъ его длину и ширину днями пути, съ такою точностью, что означенная имъ мѣра вѣрна и для настоящаго времени; онъ несомнѣнно слышалъ бы, по крайней мѣрѣ, преданіе о быстромъ стокѣ водъ моря, если бы это случилось за нѣсколько столѣтій передъ нимъ. Но стокъ этотъ произошелъ, можетъ быть, во времена въ десять или въ двадцать разъ болѣе отдаленныя, потому что тутъ невозможно отыскать никакого положительнаго мѣрила. Но вѣроятно ли, чтобы въ теченіе столь долгаго времени соль сносилась изъ моря въ Карабугасъ, не наполнивъ его совершенно, или безъ того, чтобы какимъ либо другимъ образомъ не наступило состояніе равновѣсія, препятствующее совершенному выполненію его солью? Такимъ состояніемъ равновѣсія было бы, напримѣръ, если бы, подъ идущимъ на поверхности теченіемъ изъ Каспійскаго моря въ Карабугасъ, существовало другое, которое было бы направлено въ противную сторону и которымъ болѣе соленая вода залива стекала бы въ море. На эту возможность не обратили, ка-

жется, вниманія ни г. Карелинъ, ни г. Жеребцовъ. Между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ два водовмѣстилища съ различнымъ содержаніемъ соли находятся въ соединеніи, всегда замѣчали два противуположныхъ теченія,—одно поверхностное, состоящее изъ легчайшей, менѣе соленой воды, а другое, идущее подъ нимъ, изъ тяжелѣйшей, болѣе соленой воды. Такъ, чрезъ Гибралтарскій проливъ, верхнее теченіе направлено изъ Атлантическаго океана въ болѣе соленое Средиземное море, нижнее же, глубже идущее, наоборотъ, изъ Средиземнаго моря въ Атлантическій океанъ. Слѣдовательно, предстоитъ еще изслѣдовать—не существуетъ ли въ соединительномъ каналѣ Карабугаса нижняго обратнаго теченія?

Если бы этого не оказалось, то было бы вѣроятно, что здѣсь произошла, сравнительно въ недавнее время, перемѣна, вслѣдствіе которой и начала увеличиваться соленость Карабугаса, не достигнувъ еще до сихъ поръ своей границы. Но образовался ли соединительный каналъ лишь въ недавнее время? Слѣды этого могутъ быть найдены только мѣстнымъ осмотромъ. Или не получалъ ли прежде Карабугасъ значительнаго притока прѣсной воды? Въ пользу этой послѣдней возможности говоритъ не только преданіе Киргизовъ о впаденіи въ него нѣкогда Аму-Дарьи, но и весьма замѣчательное историческое свидѣтельство, именно путешествіе Дженкисона въ 1558 году. Путешествіе это имѣло странную участь, что теперь на него обращаютъ весьма мало вниманія, можетъ быть, потому что сказаніе его о впаденіи Аму въ какой-то Ардокъ совершенно непонятно. Мнѣ же кажется оно весьма важнымъ для исторіи Каспійскаго моря. Во первыхъ, можно, по моему мнѣнію, узнать изъ его путешествія, что онъ въѣхалъ въ море рукавомъ Волги, называемымъ теперь Болдою; это, слѣдовательно, показываетъ намъ, что тогда рукавъ этотъ былъ судоходенъ для большихъ судовъ. Далѣе проѣхалъ онъ мимо какого-то Синяго моря, что исторіографъ Мюллеръ нашелъ совершенно непонятнымъ, ибо такъ называется Аральское море. Но заливъ Каспійскаго моря, лежащій въ Безбородкинскихъ водахъ, до сихъ поръ еще называется Синимъ Морцомъ, какъ справедливо замѣтилъ новѣйшій толкователь Дженкисона г. Соколовъ. Послѣ этого пришелъ онъ въ заливъ, называемый Бацглеата, чего не одинъ изъ обоихъ толкователей объяснить не можетъ. Это, очевидно, Богатый-Култукъ, ибо ему приписываетъ Дженкисонъ самую высокую широту, изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ его путешествіи. Богатый же Култукъ, по новѣйшимъ картамъ, дѣйствительно сѣвернѣйшій заливъ Каспійскаго моря. Изъ того, что уже въ то время, т. е. четыре года послѣ завоеванія Астрахани, столь отдаленный заливъ носилъ русское названіе, мы можемъ заключить, что Русскіе, еще задолго до покоренія Астрахани, занимались рыболовствомъ на Каспійскомъ морѣ. Начиная съ этого залива мы можемъ слѣдить за путешествіемъ къ устьямъ Урала и Эмбы, причемъ узнаемъ, что 300 лѣтъ тому назадъ эта послѣдняя была еще весьма большою рѣкою. Такъ какъ Дженкисонъ вездѣ назначаетъ направленіе, которому слѣдовалъ корабль, и пространство, пройденное имъ при каждомъ отдѣльномъ направленіи, то можно показать, что онъ присталъ къ берегу въ Карасу и что пристань эта называлась тогда Мангишлакомъ. Отсюда отправился онъ съ караваномъ и чрезъ двадцать дней снова прибылъ къ заливу Каспійскаго моря, содержащему прѣсную воду. Караванъ шелъ, безъ сомнѣнія, по восточной окраинѣ Усть-Урта и заливъ, къ которому онъ пришелъ, не можетъ быть ничто иное, какъ Карабугасъ, и именно восточная оконечность его, что можно заключить изъ того, что оттуда Дженкисонъ пришелъ черезъ 5 дней въ Ургенчь. Но какъ же Карабугасъ могъ имѣть прѣсную воду? Можетъ быть

это не былъ самъ заливъ, а древнее русло Аму, которое могло еще заключать въ себѣ прѣсную воду; къ тому же Дженкисонъ положительно замѣчаетъ, что Аму прежде вливался въ этотъ заливъ. Если, слѣдовательно, Карабугасъ получалъ притокъ прѣсной воды изъ Аму и притокъ этотъ прекратился, можетъ быть, не задолго до Дженкисона, то становится понятнымъ, почему потери его отъ испаренія вознаграждались прежде рѣчною водою, а съ прекращеніемъ этого притока, должны были быть уже замѣщаемы водою Каспійскаго моря. Въ такомъ случаѣ скопленіе соли въ Карабугасѣ продолжалось бы не долѣе 300 лѣтъ и было бы понятно, почему оно еще не окончилось.

Слѣдовательно, окончательное рѣшеніе вопроса объ увеличеніи или уменьшеніи содержанія соли въ Каспійскомъ морѣ зависитъ отъ точнаго и полнаго изслѣдованія Карабугаса. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, я по этому настоятельно желаю не только лично посѣтить нѣкоторыя мѣста восточнаго берега, но въ особенности въѣхать въ Карабугасъ и сколь возможно точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать устье его. Для чести экспедиціи я также не менѣе сильно желаю, чтобы ей удалось рѣшить старинный вопросъ о древнемъ теченіи Окса,— вопросъ, который Петръ I желалъ уже видѣть рѣшенымъ и которымъ собственно начались ученыя изслѣдованія Каспійскаго моря. Съ того времени весьма много было писано о древнемъ теченіи Окса, но не предпринято ни одного серьезнаго изслѣдованія, могущаго привести къ рѣшенію того вопроса: можно ли преслѣдовать внутрь страны древнее устье Окса, начиная отъ Красноводска, или отъ Карабугаса, или отъ обоихъ вмѣстѣ? У меня достало бы охоты, а можетъ быть также и твердости духа на это; но недостатокъ физическихъ силъ могъ бы быть причиною неудачи, если бы я лично участвовалъ въ этомъ предпріятіи. Я желалъ бы по этому, чтобы эта дорога къ неувядаемымъ лаврамъ была открыта моимъ молодымъ спутникамъ. Едва ли есть вопросъ, представляющій столь общій географическій интересъ, рѣшеніе котораго однако же могло бы быть достигнуто сравнительно столь малыми средствами. А между тѣмъ былъ бы рѣшенъ вопросъ, который, кромѣ своей общей ученой важности, имѣетъ для насъ Русскихъ еще то значеніе, что вопросъ этотъ долженъ быть названъ чисто русскимъ, и если бы мое желаніе привелось въ исполненіе, то про него можно было бы сказать по всей справедливости, „что, зародившись въ Россіи, онъ постоянно обращалъ на себя вниманіе Русскихъ ученыхъ и путешественниковъ, черезъ нихъ только получалъ дѣйствительные факты, а не гипотезы, которыя могли служить къ его разъясненію (Муравьевъ, Эйхвальдъ, Карелинъ) и наконецъ былъ бы и рѣшенъ Русскими". Случай отправиться на суднѣ на южную часть восточнаго берега, переводчикъ и небольшое прикрытіе, дабы можно было отправиться изъ Красноводска верхомъ верстъ на сто внутрь страны и потомъ объѣхать вокругъ Карабугаса,—вотъ и все, что нужно, при чемъ выигралось бы ближайшее знакомство со страною Трухменъ. Въ Ново-Петровскѣ Трухмены вовсе не пользуются репутаціею народа столь дикаго и разбойническаго, какъ у трусливыхъ Персіянъ.

4. Нѣсколько сотъ весьма похожихъ между собою удлиненныхъ, почти параллельныхъ бугровъ, преимущественно скученныхъ у сѣверо-западнаго угла Каспійскаго моря, но простирающихся также на нѣсколько сотъ верстъ вдоль сѣвернаго берега его до Богатаго-Култука, вдоль обоихъ береговъ Волги за Енотаевскъ, къ югу же по крайней мѣрѣ до прежняго устья Кумы,

составляютъ, по моему мнѣнію, памятники стока водъ древняго Каспійскаго моря. При общемъ направленіи ихъ съ востока на западъ, западная оконечность сѣвернѣйшихъ изъ нихъ отклоняется нѣсколько къ югу, а южнѣйшихъ къ сѣверу, такъ что всѣ западныя оконечности ихъ направлены къ Кумано-Манычьской низменности и указываютъ на стокъ водъ Каспійскаго моря въ Черное. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ кажется, доказываютъ они, что стокъ этотъ былъ довольно быстрый. Я отослалъ уже подробное изслѣдованіе о нихъ Русскому Географическому Обществу въ русскомъ переводѣ, нѣмецкій же подлинникъ отправилъ въ Академію Наукъ.

5. Насъ долженъ былъ занимать вопросъ объ измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря, потому что большая часть Астраханскихъ жителей, въ особенности участвующихъ въ рыболовствѣ, считаютъ непрерывное пониженіе моря дѣломъ вполнѣ рѣшенымъ и приписываютъ этому уменьшенію моря упадокъ рыболовства. Главнѣйшія приводимыя ими доказательства въ пользу этого мнѣнія— слѣдующія: уменьшеніе воды въ рѣкахъ, особенно же обмеленіе Волжскихъ устьевъ; измѣненія въ Астраханскомъ порту, дѣйствительно весьма замѣчательныя; увеличеніе земли при устьяхъ рѣкъ и обмеленіе моря, такъ что даже глубины, означенныя на картѣ Колодкина, уже многимъ больше теперешнихъ.

По этому воззрѣнію придется со временемъ ѣздить изъ Астрахани въ Астрабадъ по высохшему дну моря, точно такъ какъ по теоріи, развитой подъ № 2, должно бы опасаться, чтобы все это пространство не превратилось въ твердую соляную поверхность. Съ перваго взгляда уже видно, что нѣкоторыя изъ явленій, приводимыхъ въ доказательство пониженія морскаго уровня, могутъ имѣть совершенно другую причину. Наростаніе земли у устьевъ Волги и Терека есть явленіе общее всѣмъ рѣкамъ и зависитъ отъ наносовъ; что же касается до обмеленія устьевъ Волги, имѣвшаго дѣйствительно въ послѣдніе годы весьма вредное вліяніе на судоходство, то и это замѣчается во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ моря, неимѣющія приливовъ и отливовъ. Если бы море съ каждымъ годомъ замѣтно понижалось, то рѣки должны бы получать сильнѣйшее паденіе, а такъ какъ при устьяхъ ихъ дно состоитъ изъ рыхлаго грунта, то онѣ должны бы все глубже и глубже промывать его. На это отвѣчаютъ, что и въ рѣкахъ уменьшается количество воды, почему онѣ и не могутъ углублять своего русла. Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать, что количество воды, находящейся на поверхности степи, медленно и постепенно уменьшается. Отчасти причиною этому—усилившаяся земледѣльческая промышленность, отводящая воду изъ рѣкъ все болѣе и болѣе для орошенія полей или преграждающая теченіе ихъ плотинами, чѣмъ уменьшается ихъ паденіе и усиливается испареніе; первое преимущественно дѣлается съ Кумою, послѣднее съ Сарпою. Но вода, медленно стекающая подземными путями, должна одинаково, какъ прежде, такъ и теперь, все-таки стекать въ Каспійское море, ибо оно занимаетъ собою самое низменное мѣсто. Вслѣдствіе обезлѣсенія стекаетъ теперь большими рѣками весенняя вода, конечно, скорѣе, чѣмъ нѣсколько столѣтій тому назадъ; но все же она черезъ это не потеряна для Каспійскаго моря.

Довольно поразительно уменьшеніе глубины сѣвернаго бассейна Каспійскаго моря, оказывающееся даже вдали отъ рѣчныхъ устьевъ при сравненіи теперешнихъ глубинъ съ означенными на картѣ Колодкина. Наносъ песка вѣтрами со степи не можетъ быть отрицаемъ и произвелъ, можетъ быть, обмеленіе Мертваго Култука; но трудно вообразить, чтобы дѣйствіе

это могло далеко простираться въ море. Притомъ однакожъ должно замѣтить, что атласъ Колодкина составленъ на основаніи данныхъ весьма разнаго достоинства и отчасти совершенно недостовѣрныхъ, такъ что остается сомнительнымъ, гдѣ показанія его заслуживаютъ довѣрія и гдѣ нѣтъ. Впрочемъ, предметомъ изслѣдованій ученаго міра было не столько постоянное пониженіе, сколько колебаніе уровня Каспійскаго моря. До сихъ поръ извѣстны три большіе труда о колебаніяхъ въ уровнѣ Каспійскаго моря: одинъ г. академика Ленца, другой капитанъ-лейтенанта Соколова, съ различными позднѣйшими дополненіями, а третій, вышедшій въ новѣйшее время, Ханыкова. Во всѣхъ трехъ должно признать тщательность и основательность, съ которыми они составлены. Г. Ханыковъ старается объяснить эти колебанія изъ измѣненій разности между количествомъ ниспадающихъ дождя и снѣга и количествомъ испаряющейся воды въ различные періоды времени. Такой опытъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ похвалы. Но спрашивается—имѣются ли достаточныя основанія приписывать всѣ перемѣны въ отношеніяхъ поверхности моря къ берегамъ, о которыхъ есть историческія свидѣтельства, единственно прибыли и убыли въ количествѣ воды? Для этого необходимо, чтобы перемѣны эти были общи всему морю, а невозможно отыскать никакой физической причины, по которой море имѣло бы столь мало воды за нѣсколько столѣтій тому назадъ, чтобы Каравансарай у Баку, находящійся теперь подъ водою, могъ бы быть выстроенъ на сухомъ пути. Я не сомнѣваюсь, что зданіе это опустилось. Явленія, обнаруживающіяся здѣсь поразительнымъ образомъ, могли происходить въ другихъ мѣстахъ медленно и не въ столь сильной степени. Это даже и вѣроятно.

Дабы при посредствѣ нашей экспедиціи собрать матеріалы и относительно этого вопроса, я выдолбилъ близъ Ново-Петровска въ камнѣ гнѣздо, куда въ послѣдствіи Ново-Петровскій комендантъ, маіоръ Усковъ, приказалъ вбить деревянный клинъ, отъ котораго можно непосредственно измѣрять разстояніе отъ морскаго уровня, ниткою съ отвѣсомъ. Въ нынѣшнемъ году я также старался измѣрить посредствомъ нивеллировки такія мѣста, о высотѣ которыхъ въ прежнія времена остались свидѣтельства, когда намъ случалось посѣщать ихъ во время нашихъ поѣздокъ, предпринятыхъ съ другими цѣлями. Нивеллировки эти могутъ на будущее время представить факты для сравненія, подобно тому, какъ существующія теперь, въ различныхъ мѣстахъ, замѣтки на береговыхъ скалахъ.

Капитанъ-лейтенантъ Соколовъ приводитъ въ числѣ острововъ, которые не означены въ атласѣ Колодкина и которые, вѣроятно, произошли уже послѣ составленія его, между прочимъ островъ Морской. Я посѣтилъ въ истекшемъ году этотъ островъ и долженъ вполнѣ подтвердить взглядъ, который составилъ себѣ, при посѣщеніи его въ 1853 году, г. Данилевскій, приписывающій происхожденіе его дѣйствію льдинъ, именно льдины, касаясь дна, двигали передъ собою валы песка, раковинъ и травы и, не будучи въ состояніи подвигаться далѣе, здѣсь остановились. Теперь онъ служитъ какъ бы плотиною противу движенія льда и тѣмъ же способомъ, которымъ произошелъ, продолжаетъ увеличиваться въ своемъ объемѣ. На немъ собственно вовсе нѣтъ ровнаго мѣста; это есть скопленіе холмиковъ, состоящихъ изъ песка и раковинъ. Углубленія между ними лежатъ почти на уровнѣ моря, такъ что въ нихъ просачивается вода. Избѣгая холмиковъ, я могъ прониввеллировать весь островъ, не находя высоты большей $31^1/_2$ вершковъ. Но отдѣльные холмики выше; одинъ

изъ нихъ, измѣренный мною и не самый высокій, имѣлъ 72 вершка. Гораздо больше островъ Кулалы, изображенный на картѣ Колодкина почти въ тѣхъ же размѣрахъ, которые и теперь имѣетъ посѣщенный и означенный на картѣ уже Соймоновымъ (1726), хотя, по видимому, одинаковаго происхожденія съ Морскимъ; но выше его, вслѣдствіе развѣянія вѣтрами холмиковъ, образовалась на немъ ровная плоскость, которая поднимается у того мѣста, гдѣ поселенія тюленебойцевъ, на $78^3/_4$ вершка надъ уровнемъ моря. Вновь приносимыя льдомъ массы песка, раковинъ и морской травы представляются въ видѣ валовъ, лишь у краевъ и оконечностей острова, не достигая высоты одинаковой съ серединою его. Островъ этотъ образовался, слѣдовательно, въ то время, когда море стояло нѣсколькими аршинами выше теперешняго уровня. Измѣненіе внутри Кулаловъ показываетъ также, что во времена Колодкина, или въ то время, когда сдѣлана была съемка, которою онъ воспользовался, вода стояла выше, потому что на немъ было тогда, какъ теперь на Морскомъ, много воды по углубленіямъ, съ того времени высохшимъ.

За 220 лѣтъ тому назадъ Олеарій описываетъ островъ Чечень весьма плоскимъ. Онъ и теперь не высокъ и, какъ кажется, одинакаго происхожденія съ Кулалами и Морскимъ. Не принимая во вниманіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ холмовъ, я нашелъ вышину плоскости на западномъ берегу немногимъ болѣе 62 вершковъ. На мѣсто, на которомъ я дѣлалъ измѣреніе, было указано мнѣ, какъ на самое высокое; но я въ этомъ сомнѣвался и теперь полагаю, что восточная оконечность острова, именно та, которую видѣлъ Олеарій, выше. Но, судя по глазомѣру, разность здѣсь не можетъ быть велика и эта оконечность острова не можетъ быть многимъ выше полуторы русскихъ сажень. Правда, что во время нашего пребыванія въ этихъ мѣстахъ, уровень моря былъ нѣсколько выше обыкновеннаго, вслѣдствіе нагона воды въ западную часть его; хотя я и не могу глазомѣрно опредѣлить этого возвышенія, но все же могу съ увѣренностію сказать, что измѣреніе наше становится весьма поучительнымъ чрезъ сравненіе его съ Кулалинскимъ. Между тѣмъ какъ Кулалы, по видимому, указываютъ, что уровень моря довольно много понизился съ того времени, какъ была сдѣлана съемка этого острова съ его внутренними болотами, послужившая Колодкину основаніемъ для его карты; Чечень показываетъ, что пониженіе это не могло продолжаться непрерывно въ теченіе послѣднихъ 220 лѣтъ.

Еще поучительнѣе соляныя озера у Ново-Петровскаго укрѣпленія. Я говорю здѣсь только о двухъ большихъ изъ нихъ, у береговъ которыхъ я находилъ маленькія улиткообразныя раковины (изъ рода Paludina), совершенно подобныя еще теперь живущимъ въ большомъ количествѣ въ сосѣдней бухтѣ, почему я и считаю ихъ, какъ уже сказано выше, частями, отдѣленными отъ этой бухты. Но отдѣленіе это должно было произойти весьма давно, потому что даже у Трухменъ нѣтъ никакого воспоминанія или преданія о соединеніи съ бухтою, хотя бы ближайшаго изъ двухъ озеръ, тѣмъ менѣе у Киргизовъ, позже ихъ пришедшихъ въ этотъ край. Слѣдовательно, безъ сомнѣнія, протекло уже нѣсколько столѣтій со времени этого послѣдняго отдѣленія части бухты, и еще болѣе со времени перваго, и должно бы ожидать, что соляныя озера эти лежатъ гораздо выше теперешняго уровня моря, если онъ непрерывно понижается. Но этого нѣтъ. Въ августѣ мѣсяцѣ, въ такое время, конечно, когда вслѣдствіе испареній уровень этихъ озеръ долженъ стоять ниже обыкновеннаго, я нашелъ, что поверхность ближайшаго изъ нихъ ниже поверхности моря на 30 вершковъ, а отдален-

нѣйшаго на $26^3/_4$ вершка (*). Морская вода видимо просачивалась сквозь дюну, отдѣляющую отъ моря ближайшее къ нему озеро, собираясь даже въ слабыя струйки, прежде нежели достигала поверхности озеръ.

Наши измѣренія, слѣдовательно, не говорятъ въ пользу постояннаго пониженія уровня моря, если оно только происходитъ не столь медленно, что почти совершенно исчезаетъ сравнительно съ величиною его несомнѣнныхъ колебаній, какого бы рода они ни были.

Слишкомъ много доказательствъ удостовѣряютъ, что сѣверная часть моря не только мельче, чѣмъ во время съемки Колодкина (1809—1813), но даже мельче, чѣмъ во время съемки Бассаргина (1823—1826); но трудно рѣшить, что̀ тутъ приходится на долю дѣйствительнаго уменьшенія въ количествѣ воды и что̀ на долю увеличенія песчаныхъ наносовъ. Безъ сомнѣнія, въ этомъ участвуетъ и пониженіе морскаго уровня. Такъ, напримѣръ, Тюленій островъ означенъ на картѣ Колодкина подводною мелью, а теперь онъ нѣсколько поднятъ надъ поверхностью воды; но онъ также былъ видимъ и во времена Петра Великаго. Къ сожалѣнію, намъ не удалось посѣтить его.

Нивеллировки наши позволяютъ также замѣтить, что эти измѣненія въ уровнѣ не одинаковы для всего моря, т. е. что они состоятъ собственно не въ пониженіи или повышеніи уровня моря, а въ поднятіяхъ или опусканіяхъ дна. Гг. Ленцъ и Ханыковъ принимаютъ, и предварительно должны были принять, что пониженіе или повышеніе уровня, замѣченныя въ одномъ мѣстѣ, распространяются на все море. На основаніи этого они составили роспись для высотъ морскаго уровня въ различныя времена. Если бы высоты эти были примѣнены ко всему морю, то во времена Олеарія уровень его долженъ бы стоять на $17^1/_4$ русскихъ футовъ выше теперешняго и тогда онъ никакъ не могъ бы видѣть острова Чечня. Окрестности Тюкъ-Карагана еще сильнѣе говорятъ противъ общности этихъ измѣненій въ уровнѣ для всего моря. По упомянутой росписи, море должно было еще въ 1780 году стоятъ выше теперешняго на $13^1/_4$ футовъ. Но валъ, отдѣляющій отъ бухты ближайшее къ ней изъ Ново-Петровскихъ соляныхъ озеръ, не имѣетъ этой высоты. Тамъ, гдѣ я нивеллировалъ, наибольшая высота надъ поверхностью бухты составляла только 72 вершка, т. е. $10^1/_2$ футовъ. Я проходилъ мимо сторожевой башни, стоящей на дюнѣ, и замѣтилъ, что далѣе къ востоку перешеекъ, отдѣляющій озеро отъ бухты, былъ еще ниже этого и никакъ не имѣлъ даже 10 футовъ. Между тѣмъ еще въ 1820 году должно было море стоять на 10 футовъ выше, нежели теперь. Слѣдовательно озеро это имѣло бы, въ столь еще близкое отъ насъ время, соединеніе съ бухтою, тогда какъ у Трухменъ не осталось объ этомъ ни малѣйшаго воспоминанія. Это совершенно невозможно. Дѣло въ томъ, что большая часть данныхъ для росписи г. Ленца взята изъ окрестностей Баку,—вулканической страны, непрерывно извергающей нефть и газы и заключающей въ себѣ даже грязные вулканы. Весьма вѣроятно, слѣдовательно, что почва здѣсь опускается, и затопленный Бакинскій Караванъ-Сарай представляетъ поразительное тому доказательство. Между этимъ строеніемъ и берегомъ г. Спасскій - Автономовъ производилъ въ новѣйшее время измѣренія глубины въ четырехъ различныхъ направленіяхъ и по каждому изъ

(*) При нивеллировкѣ втораго озера встрѣтились нѣкоторыя помѣхи, такъ что я считаю достовѣрною только произведенную надъ ближайшимъ озеромъ.

нихъ находилъ глубины, превышающія двѣ сажени. Непосредственно у строенія море нанесло, конечно, песка; слѣдовательно нельзя уже опредѣлить, на какой глубинѣ лежитъ грунтъ, на которомъ оно было возведено. Грунтъ этотъ однако же непремѣнно возвышался, во время постройки, на нѣсколько футовъ надъ моремъ, потому что не стали бы очевидно строить значительнаго зданія на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы его затопляло при всякомъ морскомъ вѣтрѣ. Слѣдовательно, не принимая пониженія почвы, мы должны будемъ придти къ заключенію, что тогда уровень моря стоялъ по крайней мѣрѣ на 3 сажени ниже, нежели теперь, почему должно бы было быть гораздо болѣе твердой земли у сѣверо-западнаго угла моря, чѣмъ нынѣ; а между тѣмъ нельзя привести ни одного факта въ пользу этого.

Противъ того, что въ 1306 году море стояло 35 футами выше нынѣшняго, я думаю, ясно говоритъ содержаніе соли въ почвѣ около Астрахани. Такъ какъ и въ то время Волга текла подобно теперешнему, то и тогда сѣверный край моря противъ устьевъ долженъ былъ содержать, какъ и теперь, прѣсную воду. При уровнѣ же моря, стоящемъ на 35 футовъ выше нынѣшняго, мѣсто, гдѣ теперь лежитъ Астрахань, должно было бы быть затопленнымъ со всѣми окрестностями и почва должна бы выщелочиться, если только это возвышеніе воды не совершилось мгновенно.

По моему мнѣнію, очевидно, что кажущіяся измѣненія въ уровнѣ моря при Баку и вообще близь Кавказа должны преимущественно зависѣть отъ пониженій и повышеній почвы; колебанія же въ меньшихъ размѣрахъ могутъ легко происходить и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ. Вѣдь мы имѣемъ же изъ многихъ странъ примѣры такихъ возвышеній и пониженій почвы, считавшихся долгое время исключительною принадлежностію Скандинавскаго полуострова; почему же не могутъ они имѣть мѣста также и вокругъ Каспійскаго моря? Такъ какъ, кромѣ этого, вода Каспійскаго моря также можетъ прибывать или убывать вслѣдствіе разностей между количествомъ испаренія и количествомъ притока дождевой и снѣговой воды, то явленія дѣлаются весьма сложными и точное наблюденіе ихъ затрудняется еще нагономъ и выгономъ воды, зависящими отъ направленія вѣтровъ.

6. Мнѣ кажется весьма неосновательно приписывать обмеленіе Волжскихъ устьевъ пониженію морскаго уровня, какъ это обыкновенно дѣлается въ Астрахани. Рѣчная вода должна слѣдовать пониженію уровня моря, получить чрезъ это даже большую быстроту теченія и глубже вырывать свое русло. Я гораздо скорѣе припишу это колебательнымъ измѣненіямъ въ уровнѣ моря, хотя бы они были весьма незначительны. Именно, если уровень моря повысится, то теченіе въ Волжскихъ рукавахъ, которое, за исключеніемъ одного Бахтемира, ниже Астрахани во всѣхъ прочихъ совершенно ничтожно, прекращается раньше и въ каждомъ изъ нихъ осядутъ землистыя частички, всегда примѣшанныя къ Волжской водѣ. Дѣйствительно, теперешнее дурное состояніе употребительнаго фарватера, имѣющаго на Ракушенской Розсыпи, при безвѣтріи, не болѣе четырехъ футовъ глубины, какъ кажется, весьма ухудшилось тѣмъ, что въ 1851 году, во время весенняго половодья, обыкновенно наиболѣе очищающаго и углубляющаго русло, господствовали постоянные ЮВ. вѣтры, нагонявшіе воду въ устье. Такъ разсказывалъ намъ смотритель ватаги, лежащей уже по ту сторону устьевъ Волги, старый и весьма опытный человѣкъ. Взглядъ его былъ, какъ кажется, весьма вѣренъ, потому что въ 1852 и 1853 годахъ состояніе фарватера было самымъ худшимъ и, какъ кажется, оно уже нѣсколько улучшилось въ 1854 году; суда по крайней мѣрѣ не такъ долго задерживались на розсыпяхъ въ прошедшемъ году, какъ въ два ему предшествовавшіе. Напротивъ того, я при-

писалъ бы осушенiе прежняго Астраханскаго порта довольно значительному пониженiю морскаго уровня, случившемуся къ началѣ нынѣшняго столѣтiя, ибо причиною этого, безъ сомнѣнiя, было углубленiе Волжскаго русла у Астрахани, а вмѣстѣ съ этимъ также и образованiе новой мели. Изъ плана Астрахани, снятаго Гмелиномъ, въ точности извѣстно положенiе моста, который велъ тогда въ портъ, и тогдашнихъ запасныхъ магазиновъ. Они означены еще на планѣ, помѣщенномъ въ 1825 году Эрдманомъ въ изданныхъ имъ «Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland», который однако же представляетъ городъ въ прежнемъ его видѣ. Теперь идетъ по этимъ мѣстамъ мощеная улица (мимо Никольскихъ воротъ въ Кремлѣ) и сквозь камни мостовой видны еще обпиленные концы свай, служившихъ основанiемъ упомянутыхъ зданiй. Здѣсь сохранилось еще живое воспоминанiе или преданiе объ этихъ измѣненiяхъ и нѣкоторыхъ другихъ, имъ подобныхъ, и вслѣдствiе этого обыкновенно говорятъ (можно даже сказать, что это здѣсь общiй голосъ), что за двадцать лѣтъ тому назадъ не существовало еще никакихъ препятствiй для судоходства. Неосновательность этого мнѣнiя доказывается описанiями прежнихъ путешествiй, хотя и можно допустить, что фарватеръ никогда, можетъ быть, не былъ въ столь дурномъ состоянiи, какъ въ 1852 и 1853 годахъ. Сколько долженъ былъ дожидаться Эйхвальдъ, пока ему удалось въѣхать въ море? А за сто лѣтъ передъ этимъ, 18-весельная лодка, на которой Соймоновъ хотѣлъ въѣхать въ одно изъ устьевъ Волги, при продолжительныхъ вѣтрахъ, дувшихъ съ материка, совершенно обсохла. За 220 лѣтъ до нашего времени, судно Гольштейнскаго посольства, на которомъ ѣхалъ Олеарiй, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги не только весьма часто садилось на мель и по-долгу на нихъ оставалось, но, вышедъ изъ рѣки, должно было провести еще 13 дней на морскихъ розсыпяхъ. Хотя уровень моря стоялъ тогда, какъ думаютъ, на $17^{1}/_{4}$ футовъ выше нынѣшняго, все же не было недостатка въ меляхъ въ Волгѣ и въ самомъ морѣ. Судно это сидѣло не болѣе 7 футовъ въ водѣ. Но занесенiе Волги пескомъ, на которое жаловались въ весьма различныя времена, имѣетъ еще совершенно особенную причину. Еще въ прошедшемъ столѣтiи было много перемѣнъ въ теченiи Волги, особенно вблизи устьевъ ея. Мнѣ кажется, что всѣ перемѣны эти имѣютъ одинъ общiй характеръ, который я выразилъ бы слѣдующими словами: „*Стремленiе Волги все болѣе и болѣе напираетъ къ западу*“. Я позволю себѣ, въ заключенiе отчета, войти въ нѣкоторыя разъясненiя объ этомъ предметѣ. Извѣстно, что правый берегъ Волги гораздо выше лѣваго, почему и называется нагорною стороною, а лѣвый—луговою. Эта послѣдняя затопляется во время половодья на большое пространство и удобряется землистыми и другаго рода частицами, всегда примѣшанными къ волжской водѣ, почему по ней такъ превосходно растетъ трава. Понятно далѣе, что при половодьѣ, быстрымъ теченiемъ Волги, обрывается только нагорный берегъ, ею подмываемый, а не луговой, только задерживающiй и ослабляющiй стремленiе воды. Поэтому на нагорной сторонѣ все еще случаются обвалы. Нѣсколько къ югу отъ Нижняго Новгорода берегъ былъ до того подмытъ, что стоящiй на немъ монастырь подвергался очевидной опасности; обитатели его должны были изъ него спасаться и дѣйствительно монастырь обрушился въ Волгу. Выстроили новый монастырь на мѣстѣ, казавшемся безопаснымъ; но теперь ему снова угрожаетъ та же участь. Городъ Черный Яръ долженъ былъ быть перенесенъ на другое мѣсто вскорѣ послѣ его построенiя, потому что берегъ, на которомъ онъ былъ выстроенъ, видимо обрушался. Новое мѣсто, на которомъ его основали въ 1625 г., казалось безопаснымъ; но съ того времени уже обрушились въ Волгу сторона городскаго вала,

обращенная къ рѣкѣ, и цѣлый рядъ домовъ. Лебяжинскую станицу, составляющую вторую станицу отъ Астрахани, должно было, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, перенести на другое мѣсто, потому что берегъ дошелъ уже до домовъ. Не задолго до путешествія Олеарія обрушилась часть нагорнаго берега и раздавила находившееся подъ нимъ судно съ бывшими на немъ людьми. Если такой обвалъ весьма значителенъ, то рѣка не можетъ снести его своимъ теченіемъ; онъ остается и рѣка должна сдѣлать вокругъ него обгибъ. Отъ этого-то происходитъ, что весьма часто, преимущественно въ нижней части теченія, русло Волги довольно далеко отходитъ отъ нагорнаго берега. Это подмытіе высокаго берега происходитъ теперь, конечно, весьма медленно, но оно вовсе еще не прекратилось. Если верхній слой его состоитъ изъ глины, то весьма часто видны въ немъ трещины, идущія параллельно берегу; это приготовленія къ будущимъ обваламъ. Часть такимъ образомъ обрушивающихся въ Волгу землистыхъ массъ отлагается на луговую сторону, которая черезъ это медленно возвышается, сохраняя весьма слабый наклонъ. Когда вода въ Волгѣ спадаетъ, она уже не можетъ болѣе покрывать возвышеннѣйшихъ частей своего русла, ею же самою образованнаго, и рѣка такимъ образомъ, все болѣе и болѣе подвигается на западъ. Такъ Казань лежитъ теперь около 3 верстъ къ востоку отъ берега Волги и только при необыкновенно высокой водѣ, какъ напримѣръ въ 1853 году, доходитъ до нея наводненіе; однако же городъ пересѣкается возвышенностію, которая, очевидно, ничто иное, какъ прежній лѣвый берегъ Волги. Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи древніе Болгары. Они лежатъ на возвышенности, которая также должна была быть прежнимъ лѣвымъ берегомъ Волги. Мы знаемъ изъ путешествія Аравитянина Ибнъ-Фослана, что въ X столѣтіи жители Болгаръ черпали воду изъ Волги; теперь же Волга отъ этого мѣста еще дальше, чѣмъ отъ Казани. Между развалинами Болгаръ и Волгою есть луга и даже растетъ лѣсъ. Такимъ образомъ подвигается рѣка все болѣе и болѣе къ западу; объ этомъ считаю лишнимъ входить въ дальнѣйшія подробности, потому что это, безъ сомнѣнія, уже не одинъ разъ было замѣчено.

Напротивъ того, вовсе кажется не было обращено вниманіе на то, что и при устьяхъ Волги главное теченіе ея переходитъ все болѣе и болѣе къ западу, или на правую сторону. Сильнѣйшее теченіе теперь въ Бахтемирѣ, самомъ западномъ изъ Волжскихъ рукавовъ. Если бы это не было извѣстно другимъ образомъ, то на это указали бы рыбы, потому что тѣ изъ нихъ, которыя избѣгаютъ быстраго теченія, какъ напримѣръ бѣшенка, по немъ не идутъ. Бахтемиръ снова соединяется съ такъ называемою Старою Волгою и изъ этого соединенія выходятъ три рукава, изъ которыхъ самый западный былъ назначенъ въ 1818 году фарватеромъ для казенныхъ судовъ. До этого и по крайней мѣрѣ со временъ Петра Великаго, употребительный фарватеръ шелъ восточнѣе такъ называемымъ Ярковскимъ устьемъ, теперь до того обмелѣвшимъ, что иногда не могутъ проходить по немъ плоскодонныя лодки. Въ XVII столѣтіи ѣхалъ Олеарій по рукаву еще болѣе восточному, именно по Иванчугу, и по ту сторону устья встрѣтилъ уже значительныя мели, что служитъ доказательствомъ тому, что въ то время это устье переставало уже быть главнымъ, и мы видимъ, что въ XVI столѣтіи ѣхалъ Дженкисонъ по Болдѣ,—рукаву, еще далѣе лежащему на востокъ. Весьма жаль, что нѣтъ еще болѣе древнихъ положительныхъ извѣстій о плаваніи по Волжскимъ устьямъ. Но, можетъ быть, можно отыскать намеки, указывающіе, что во времена еще болѣе отдаленныя самые восточные рукава были сильнѣйшими. Монгольскіе Ханы выстроили свою столицу Сарай на Ахтубѣ, рукавѣ

Волги, черезъ который, при обыкновенномъ стоянiи воды, можно переѣзжать верхомъ, и даже въ телѣгахъ, и который мѣстами даже совершенно пересыхаетъ. Можно бы подумать, что это мѣсто было выбрано съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе переправляться на луга, находящiеся въ этихъ мѣстахъ по большимъ островамъ Волги. Но всѣ писатели среднихъ вѣковъ говорятъ о большой рѣкѣ, при которой лежала столица Монголовъ. Мнѣ не помнится, чтобы кто-нибудь замѣтилъ, что тутъ протекаетъ только слабый рукавъ большой рѣки. Можетъ быть при внимательномъ чтенiи этихъ писателей, можно бы отыскать въ нихъ нѣсколько весьма поучительныхъ намековъ. Но что еще древнѣйшая столица Хозаръ, имѣвшая тоже названiе, какъ и сама Волга, въ то время — *Итель*, *Атель* или *Этель*, лежала при главномъ изъ тогдашнихъ рукавовъ, видно, кажется мнѣ, изъ свидѣтельства *Массуди* (въ X столѣтiи). Онъ говоритъ: Хозарская рѣка, начиная отъ устья Этеля, весьма велика и обильна водою. Но на Ахтубѣ намъ извѣстны обширныя развалины, лежащiя выше Краснаго Яра, на другомъ же берегу Волги мы не знаемъ ничего подобнаго. Поэтому я склоненъ думать, что въ X столѣтiи Ахтуба была большимъ рукавомъ Волги. Такимъ образомъ и въ широкой долинѣ, простирающейся отъ Царицына до Каспiйскаго моря, замѣчается, что теченiе напираетъ къ западу, вслѣдствiе чего и мелѣютъ восточныя устья.

Причину этого напора воды по направленiю къ западу я ищу въ какомъ-нибудь общемъ физическомъ законѣ. Такъ какъ не можетъ быть случайностью, что всѣ рѣки Россiи имѣютъ высокiй правый и низменный лѣвый берегъ, то и объясненiе этого должно искать въ какой-нибудь общедѣйствующей причинѣ.

ОТЧЕТЪ ТРЕТІЙ

за 1855 годъ.

Немедленно по открытіи судоходства на Каспійскомъ морѣ, съ первымъ отходившимъ пароходомъ гг. Шульцъ и Данилевскій, вмѣстѣ съ рисовальщикомъ Никитинымъ, отправились чрезъ Дербентъ и Баку къ устью Куры. Избравъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ ватагу Божій Промыселъ,—центръ всего Сальянскаго рыболовства,—они посѣтили еще нѣсколько другихъ сосѣднихъ промысловъ. Что касается до меня, то я, какъ уже имѣлъ честь доносить при отъѣздѣ моемъ изъ С. Петербурга, направился оттуда на Нижній-Новгородъ, основываясь на печатномъ газетномъ объявленіи, что не позже 5 мая имѣетъ оттуда отправиться пароходъ прямо въ Астрахань.

По пріѣздѣ въ Нижній-Новгородъ, я увидѣлъ, что совершенно былъ обманутъ, потому что ни одно изъ трехъ существующихъ тамъ обществъ не имѣло въ виду начать своихъ рейсовъ означеннаго числа и мнѣ предлагали подождать еще съ недѣлю; но въ такомъ случаѣ я опоздалъ бы на пароходъ, имѣвшій отправиться изъ Астрахани 15 числа. Такъ какъ на отплытіи съ этимъ пароходомъ основывались всѣ мои разсчеты, то я предпочелъ оставить безъ исполненія свое желаніе—видѣть Волгу въ это время года и поспѣшилъ сухимъ путемъ въ Астрахань, куда, не смотря на дурныя дороги, и прибылъ еще во-время, чтобы отправиться 15 числа въ море.

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАКЛЮЧЕНІЯ, СДѢЛАННЫЯ НА БОЖЬЕМЪ ПРОМЫСЛѢ И ВООБЩЕ НА КУРѢ.

На Божьемъ Промыслѣ встрѣтили меня гг. Шульцъ и Никитинъ и представили: первый, отчетъ о сдѣланныхъ имъ до сего времени наблюденіяхъ и собранныхъ свѣдѣніяхъ, а второй рисунки, нарисованные отчасти въ Астрахани, отчасти же на Курѣ. Г. Данилевскій уже за нѣсколько времени до того уѣхалъ въ Шемаху, для составленія извлеченій изъ хранящагося тамъ архива дѣлъ Сальянской опеки, за все время казеннаго управленія Сальянскими и прочими закавказскими рыбными ловлями. Осмотрѣвъ съ своей стороны употребляемые здѣсь способы лова, приготовленія и отсылки рыбы, а также приготовленія икры, и узнавъ изъ анатомическихъ изслѣдованій здѣшнихъ красныхъ рыбъ, что для нихъ не наступило, но уже близко, время метанія икры, я прежде всего желалъ отыскать мѣста, на которыхъ это метаніе происходитъ. По словамъ г. Аршакуни, бывшаго тогда главнымъ управляющимъ всѣми промыслами, эти мѣста начинались только отъ Мингечаура, гдѣ Кура послѣдній разъ прорывается черезъ невысокій горный отрогъ. На этомъ основаніи я отправился въ Мингечауръ по обыкновенной почтовой дорогѣ, идущей черезъ Шемаху, гдѣ познакомился съ занятіями г. Данилевскаго. Хотя въ это время и не было въ Мингечаурѣ рыбаковъ, занимавшихся ловомъ со стороны откупа, однако же я успѣлъ убѣдиться въ томъ, что дно и здѣсь также состоитъ изъ наносимыхъ водою плоскихъ камней, которые простираются и далѣе вверхъ по рѣкѣ, гдѣ, впрочемъ, уже не производится постояннаго рыболовства, по причинѣ разсѣянныхъ по руслу

рѣки большихъ каменьевъ. Но и здѣсь я нашелъ, что вода въ Курѣ, не смотря на то, что давно уже начала спадать, все еще была столь мутна отъ примѣси глинистыхъ частицъ, что оказалась гораздо непрозрачнѣе волжской, въ какое бы то ни было время года. Сквозь слой воды въ 3 вершка толщиною уже ничего нельзя было различить; глубина же рѣки доходила еще до 2 сажень. Слѣдовательно нельзя было и думать о непосредственномъ наблюденіи надъ самымъ актомъ метанія икры; для производства же искуственныхъ опытовъ не было никакихъ удобствъ: ни ручейка, ни рѣчки; не было даже, кромѣ парома, ни одной лодки и ни одного рыбака, потому что и у татарина, разсказавшаго мнѣ о метаніи икры, были отняты всѣ средства для производства лова (*).

При этихъ обстоятельствахъ было совершенно безполезно долѣе здѣсь оставаться. Но, какъ мнѣ разсказывали, еще ниже Мингечаура попадаются въ двухъ мѣстахъ мечущія икру рыбы и какъ именно въ это время готовился къ отплытію ходящій по Курѣ пароходъ, то я воспользовался имъ, чтобы отправиться внизъ по Курѣ до названныхъ мнѣ мѣстъ, на которыхъ командиръ парохода имѣлъ обязательность приказать останавливаться. Кромѣ нагляднаго понятія о нижнемъ теченіи Куры и о берегахъ ея, я при этомъ случаѣ пріобрѣлъ еще удостовѣреніе въ томъ, что несправедливо, будто бы мечущія икру рыбы ловятся близъ одного изъ названныхъ мѣстъ, а именно у деревни Пиразы. Здѣсь вслѣдствіе быстраго теченія образовалася только большая, весьма глубокая бухта, съ чисто песчанымъ дномъ, въ которую красная рыба собирается зимою и тогда ловится. Ближе къ Мингечауру, не далеко отъ деревни Эмира, есть, говорятъ, въ иныхъ мѣстахъ на днѣ рѣки галыши, которыхъ мнѣ однако не удалось самому видѣть, и тамъ-то, по нѣсколько сомнительнымъ, впрочемъ, разсказамъ, попадаются будто бы иногда красныя рыбы, у которыхъ икра сама собою вытекаетъ. Во всякомъ случаѣ эти каменистыя мѣста незначительны и совершенно отдѣльны отъ тѣхъ, которыя начинаются при Мингечаурѣ. Какъ между этими обѣими мѣстностями нѣтъ ничего, кромѣ глубокаго слоя степной глины, то я не могу иначе объяснить себѣ происхожденіе этихъ небольшихъ каменистыхъ грядъ, какъ тѣмъ, что онѣ наносятся сюда при сильныхъ половодьяхъ небольшою, вытекающею изъ горъ, рѣчкою Аджиганъ-Чаемъ, которая вливается въ Куру выше селенія Эмира. Въ гораздо позднѣйшее время года я былъ еще разъ въ Мингечаурѣ; тогда по обоимъ берегамъ видны были непокрытые водою слои мелкаго камня, въ нѣсколько дюймовъ толщиною, изъ чего уже слѣдуетъ, что въ срединѣ рѣки, гдѣ теченіе сильнѣе, они скоплены въ гораздо большемъ количествѣ.

Однако я считаю нужнымъ прервать хронологическій порядокъ разсказа, потому что изложеніе того, какъ наблюденіе присоединялось къ наблюденію и какъ одно полученное свѣдѣніе подтверждалось или опровергалось другими, было бы безполезно. Вмѣсто же этого я прямо сообщу главные результаты нашихъ розысканій о рыболовствѣ въ нижней Курѣ и о существующихъ въ ней условіяхъ для размноженія и подроста рыбы, хотя нѣкоторыя данныя для этого были собраны нами въ послѣдующія поѣздки и во время позднѣйшаго посѣщенія Божьяго Промысла, уже при управленіи новаго откупщика. При этомъ я не могу не упомянуть съ благодарностію, что почетный гражданинъ Аршакуни всѣми средствами содѣйствовалъ нашимъ изслѣдованіямъ.

(*) Откупъ дозволяетъ ловъ рыбы татарамъ, живущимъ при Курѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они за извѣстную цѣну приносили попадающуюся имъ красную рыбу на ближайшую ватагу. Татаринъ же, о которомъ я говорю, былъ пойманъ въ утайкѣ красной рыбы и поэтому ему было вовсе запрещено всякое производство лова.

Онъ не только въ совершенствѣ знаетъ всѣ обстоятельства здѣшняго рыболовства, которымъ занимался почти двадцать лѣтъ, сначала какъ покупатель, въ послѣдніе же 8 лѣтъ, какъ товарищъ и главный управляющій компаніи, взявшей по 1 іюля 1855 г. на откупъ отъ казны рыбныя ловли на Курѣ и притокахъ ея, почти до Тифлиса, и въ морѣ отъ Апшеронскаго полуострова до персидской границы, но даже внимательнымъ и разсудительнымъ взглядомъ слѣдилъ за естественною исторіею рыбъ, во сколько это касалось цѣли его занятій. Болѣе же всего долженъ я похвалить его за то, что ни онъ самъ, ни кто либо изъ его прикащиковъ никогда не старались скрывать что нибудь отъ насъ или представлять вещи въ ложномъ свѣтѣ. Въ заключеніе этого отчета буду имѣть честь донести, что онъ не только сообщилъ намъ всѣ рыболовные отчеты за все время откупа, но и всѣ свои торговыя книги.

Что касается до обстоятельствъ, въ которыхъ живетъ красная рыба въ Курѣ, то ими вполнѣ подтверждаются результаты изслѣдованій нашихъ на Волгѣ. Въ весьма раннее время года бѣлуги, осетры, шипы и севрюги начинаютъ уже подниматься вверхъ по рѣкѣ и при томъ всегда только тѣ, которые уже способны къ распложенію. За исключеніемъ бѣлугъ, они всѣ заходятъ весьма далеко вверхъ, прежде чѣмъ начинаютъ метать икру. Подобно тому, какъ на Волгѣ, и здѣсь, ниже главныхъ мѣстъ метанія икры, есть небольшія мѣстности, на которыхъ встрѣчаются мечущія икру рыбы, именно ниже впаденія небольшой рѣчки Аджиганъ-Чая. Главныя же мѣста начинаются немного ниже деревни Мингечаура и оттуда простираются до впаденія Алазани, гдѣ Кура имѣетъ быстрину. Выше красная рыба обыкновенно по Курѣ не поднимается. Немногихъ рыбъ, идущихъ дальше и доходящихъ въ рѣдкихъ случаяхъ даже до Тифлиса, можно считать заблудившимися и онѣ столь рѣдки, что не составляютъ предмета лова. Соотвѣтственно этому, не встрѣчается болѣе и камней на днѣ Куры, отъ впаденія Алазани почти до Тифлиса, и въ этой средней части своего теченія протекаетъ она по безплодной степи. Напротивъ того, каменныя гряды идутъ вверхъ по Алазани и Іорѣ, а о томъ, что красная рыба поднимается по этимъ рѣкамъ у насъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, какъ отъ лицъ, по заказу коихъ она ловилась въ Кахетіи и отправлялась оттуда съ верховыми въ Тифлисъ, такъ и отъ тифлисскихъ жителей, получавшихъ ихъ. Но красная рыба въ слишкомъ небольшемъ числѣ проникаетъ до Кахетіи для того, чтобы можно было опредѣлить тамъ границу, до которой она можетъ доходить, чтобы напримѣръ сказать: доходитъ ли она до верхнихъ притоковъ Алазани, стремящихся съ горъ и наполненныхъ каменьями, или нѣтъ. Въ Курѣ оказывается лишь то различіе отъ Волги, что въ ней никогда бѣлуги высоко не поднимаются. Я имѣю даже достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что бѣлуги могутъ иногда метать икру у мелкихъ устьевъ рѣкъ, гдѣ море набросало каменистую отмель; на такихъ же каменистыхъ отмеляхъ, къ которымъ нѣтъ доступа прѣсной водѣ, этого никогда не бываетъ. Для питанія вновь выплодившихся рыбокъ осетровыхъ породъ нѣтъ въ Курѣ недостатка въ личинкахъ насѣкомыхъ, ни въ маленькихъ раковинахъ. Хотя въ нижней части своего теченія Кура протекаетъ по безплодной солонцеватой почвѣ, берега ея однако же на томъ пространствѣ, которое ежегодно затопляется, уже выщелочены, весьма плодородны и окаймлены широкою полосою лѣса, кустарника и отчасти тростника. Мы сами видѣли на Божьемъ Промыслѣ, что весьма извѣстная эфемера, въ теченіе цѣлой недѣли, ежедневно появлялась между 3-мъ и 4-мъ часомъ огромными роями, совокуплялась, клала яйца и къ солнечному закату умирала. Изъ Куры, подобно тому какъ изъ Волги, молодыя красныя рыбы должны рано уходить въ море, потому что здѣсь вовсе не попадается невзрослыхъ образчиковъ этихъ породъ, а

исключительно лишь такіе, которые уже способны къ распложенію. Къ концу лѣта красная рыба почти совершенно пропадаетъ въ Курѣ, но въ сентябрѣ опять начинаетъ въ нее подниматься и зимуетъ по глубокимъ мѣстамъ въ низовьяхъ Куры, подобно тому какъ это бываетъ въ Волгѣ и въ сильнѣйшей еще мѣрѣ въ Уралѣ. Въ одномъ только случаѣ выпалъ результатъ нашихъ изслѣдованій противъ моихъ ожиданій. Такъ какъ Кура протекаетъ по странамъ гораздо теплѣйшимъ, чѣмъ Волга, и такъ какъ я узналъ, что ходъ красной рыбы въ Куру начинается около 6 недѣль ранѣе, чѣмъ въ Волгу, остающуюся долго покрытою льдомъ, то я полагалъ, что и время метанія икры въ Курѣ начинается на столько же ранѣе, чѣмъ въ Волгѣ. Между тѣмъ оказалось, что эта разница во времени весьма незначительна. Конечно, въ Курѣ время метанія икры нѣсколько продолжительнѣе; но все же большая часть красной рыбы мечетъ икру только въ іюлѣ. Слѣдовательно, большая часть долѣе остается въ рѣкѣ, пока успѣетъ достигнуть каменистыхъ грядъ. Причина этого ясно выкажется при сравненіи съ тѣмъ, какъ это метаніе происходитъ въ Персіи.

Для размноженія частиковой рыбы въ нижней Курѣ условія не совсѣмъ столь благопріятны, какъ въ нижней Волгѣ, именно число озерообразныхъ расширеній, находящихся въ связи съ рѣкою въ Курѣ, гораздо меньше. На лѣвомъ берегу ея они даже весьма рѣдки; на правомъ же число этихъ озеръ довольно значительно и они вообще гораздо обширнѣе ильменей волжской дельты. Такъ какъ они гораздо обширнѣе, то въ нихъ и остается гораздо больше взрослой рыбы, чѣмъ въ измѣняющихся ильменяхъ волжскихъ. Такъ по крайней мѣрѣ долженъ я заключить изъ большаго озера Аджи-Кабула, въ которомъ, во время моего троекратнаго проѣзда мимо него, я всякій разъ заставлялъ, стоящихъ на посту у почтовой станціи, казаковъ удить рыбу и всякій разъ получалъ большое количество ея въ короткое время. Другаго рода мѣста для выводки этихъ рыбъ составляютъ мелководные побочные рукава и заливы, которые наполняются водою во время половодья и изъ которыхъ рыбы уходятъ въ главное русло, когда вода, спадая, начинаетъ приближаться къ своему обыкновенному уровню. Что касается до самаго производства лова въ Курѣ, то въ обоихъ главныхъ рукавахъ ея: въ восточномъ, сохраняющемъ названіе Куры, и въ западномъ, называемомъ Акушею, дозволены забойки и у нихъ то и производится главный ловъ. Восточный рукавъ однако же глубже и имѣетъ болѣе быстрое теченіе; поэтому сюда и идетъ обыкновенно красная рыба въ большемъ количествѣ. На этомъ то рукавѣ, въ полуторѣ верстѣ ниже забойки, лежитъ Божій Промыселъ. Здѣсь ловится ежегодно отъ 1,000 до 1,200 бѣлугъ, отъ 20,000 до 30,000 осетровъ и отъ 150,000 до 200,000 севрюгъ; къ этому присоединяется еще до 90,000 сомовъ.

Породы частиковой рыбы также составляютъ предметъ довольно значительнаго лова, а именно преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя поднимаются въ рѣку изъ моря зимою: лосось и шемая. Изъ постоянно живущихъ въ рѣкѣ рыбъ наибольшій предметъ лова составляютъ сомы и сазаны.

Прочія породы частиковой рыбы, которыхъ довольно много, почти вовсе не обращаютъ на себя вниманія откупщиковъ и предоставляются въ пользованіе прибрежныхъ жителей и хищныхъ рыбъ, изъ которыхъ особенно многочисленны сомы. Вообще можно сказать, что здѣсь еще не въ полной мѣрѣ пользуются для лова имѣющимся запасомъ частиковой рыбы, потому что нѣтъ по близости мѣста значительнаго потребленія, куда бы можно было сбывать свѣжую рыбу безъ большихъ издержекъ за провозъ; провозъ же въ соединеніи съ посоломъ слишкомъ возвысилъ бы цѣну на этихъ мало уважаемыхъ рыбъ. Въ Астрахань было бы легче доставлять ихъ; но именно тамъ

цѣна на нихъ стоитъ столь низкая, что она не привлекательна для торговцевъ. То, что многія породы рыбъ еще не ловятся въ такомъ количествѣ, какое ежегодно подростаетъ, подаетъ надежду, что ежегодный доходъ отъ рыболовства еще усилится въ этихъ мѣстахъ, потому что Грузины и Армяне большіе любители рыбной пищи, даже и не во время постовъ. Но это можетъ произойти только тогда, когда пароходство, преодолѣвъ важныя препятствія, противуполагаемыя ему недостаткомъ воды въ Курѣ и чрезвычайно извилистымъ ея теченіемъ, достигнетъ значительной степени развитія. Впрочемъ и независимо отъ этого обстоятельства, лежащаго еще въ отдаленной будущности, нынѣшній уловъ уже такъ великъ, что я сомнѣваюсь, чтобы гдѣ либо въ цѣломъ свѣтѣ существовалъ отдѣльный пунктъ, на которомъ получался бы столь огромный доходъ отъ рыболовства, какъ на Божьемъ Промыслѣ.

Прежняя компанія, имѣвшая на откупу берега Каспійскаго моря въ Закавказьѣ и рѣку Куру, платила въ казну 170,100 р. сер. Но откупъ этотъ былъ, вѣроятно, весьма выгоденъ, ибо, за возобновленіе права на него еще на 8 лѣтъ, та же самая компанія предлагала, сверхъ означенной суммы, еще почти 100,000 р. сер. (*). Однако же она должна была уступить другому откупщику, который обязался платить 312,000 р. сер. въ годъ и сверхъ того содержать на свой счетъ больницу, что составляетъ расходъ отъ 3,000 до 4,000 р. сер. Какъ ни обширно пространство, на которое простирается откупъ, однако же одна ватага Божій Промыселъ даетъ около двухъ пятыхъ всего улова и сверхъ того она есть средоточіе для всѣхъ прочихъ заведеній этого рода во всемъ краѣ. Поэтому оказалось нужнымъ построить здѣсь нѣсколько сотенъ строеній разнаго назначенія: жилищъ для служащихъ, промысловаго и рабочаго народа; амбаровъ и магазиновъ для склада рыбнаго товара, орудій и припасовъ, необходимыхъ для производства лова и т. п. Ватага эта сдѣлалась такимъ образомъ чѣмъ-то въ родѣ небольшаго городка. Тутъ не было забыто также и то, что служитъ только къ украшенію мѣста, какъ-то: фруктовые сады, цвѣтники, бесѣдки, павильоны и т. п., хотя для разведенія деревьевъ и другаго рода плантанцій могла быть употреблена только узкая полоса наносной земли. Такимъ образомъ Божій Промыселъ походитъ на привлекательный оазисъ въ обширной, безплодной, солончаковой степи, который весьма часто посѣщается путешественниками. Основаніе всѣмъ этимъ украшеніямъ было положено во время казеннаго управленія; компаніи же, срокъ откупа которой окончился въ 1855 году, должно поставить въ заслугу то, что она продолжала идти по этому пути. Замѣчаютъ даже, что лихорадки, которыя свирѣпствуютъ во всей долинѣ Куры, въ послѣднее время уменьшились на Божьемъ Промыслѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сдѣланныя доселѣ насажденія деревьевъ слишкомъ незначительны по своему размѣру, чтобы произвести подобное дѣйствіе; но улучшеніе жилищъ не могло не имѣть благотворнаго дѣйствія на общее здоровье.

Значеніе Куры для промышленности русскаго народа и для доходовъ казны возрастало весьма быстро. Соймоновъ, въ отчетѣ о своихъ плаваніяхъ по Каспійскому морю, еще не упоминаетъ о богатствѣ рыбою устьевъ Куры, хотя онъ посѣщалъ ихъ нѣсколько разъ. Петръ Великій имѣлъ скорѣе въ виду устроить здѣсь торговый городъ, дабы привлечь сюда персидскую торговлю по Каспійскому морю. Гмелинъ, бывшій два раза на Курѣ, въ 1770 и въ 1773 г., уже подробно говоритъ о ея рыбномъ богатствѣ. И въ то время приходили уже сюда нѣкоторыя русскія суда для ловли рыбъ. Въ 1770 г. Гмелинъ или самъ ихъ видѣлъ, или получилъ свѣдѣнія о нихъ черезъ

(*) Т. е. 261,000 р. сер.

нашего консула, мѣстопребываніемъ котораго было въ то время мѣстечко Сальяны. Въ 1773 же году Русскихъ здѣсь вовсе не было, вѣроятно, вслѣдствіе происходившихъ въ то время смутъ. Поэтому то и Гмелинъ выставляетъ, въ послѣднемъ томѣ своего путешествія, всю важность здѣшняго рыболовства для промышленности и совѣтуетъ имѣть въ этихъ мѣстахъ постояннаго консула (прежняго уже тогда не было) и обезпечить ловцевъ договорами (*). Въ то время могъ ловить всякій, кто хотѣлъ, платя только хану по 5 коп. съ пойманныхъ бѣлуги и осетра и по $2\frac{1}{2}$ коп. съ севрюги. Рыбы, покрытыя чешуею, были тогда дороже: за три шемаи платилось по 5 коп., а за лосося по 25 коп.

Совѣтъ Гмелина возымѣлъ весьма быстрое дѣйствіе, такъ что уже въ концѣ XVIII столѣтія поселившійся въ Россіи грекъ Варвацій, въ компаніи съ двумя астраханскими купцами, Телепневымъ и Чурековымъ, взялъ у Ширванскаго хана на откупъ Сальянское рыболовство за 5,000 р. сер. въ годъ. Уже въ то время привозилось оттуда въ Астрахань ежегодно до 10,000 бѣлугъ, до 80,000 осетровъ и до 200,000 севрюгъ. Варвацій пріобрѣлъ себѣ черезъ это значительное состояніе, которое полагаютъ въ 5,000,000 рублей по тогдашнему курсу. Часть этого капитала употребилъ онъ на прорытіе въ г. Астрахани канала, который, къ сожалѣнію, не поддерживается городомъ въ томъ видѣ, какъ бы слѣдовало.

Послѣ Варвація брали эти воды на откупъ отъ хана сначала Дурновъ, а потомъ Сапожниковъ. Съ 1813 по 1824 годъ включительно откупщикомъ ихъ былъ надворный совѣтникъ Ивановъ, платя сначала по 11,000, въ послѣдствіи же по 14,000 червонцевъ въ годъ. Сумму эту вносилъ онъ до 1822 года Ширванскому хану, а послѣ измѣны и бѣгства его—русскому правительству. Въ 1825 году взялъ эти воды на откупъ, вмѣстѣ съ Шекинскими, индѣецъ Могундасовъ за 21,000 червонцевъ или 64,000 руб. сер. (изъ нихъ 7,000 р. сер. приходилось на долю Шекинскихъ). Онъ то устроилъ ватагу Божій Промыселъ, но еще въ весьма малыхъ размѣрахъ. При вторженіи Персіянъ въ слѣдующемъ году, это новое заведеніе было ими совершенно разорено и разграблено, вмѣстѣ съ находившимися тамъ рыбными товарами, орудіями лова, припасами и матеріялами. Могундасовъ требовалъ себѣ выговоренное въ контрактѣ вознагражденіе, но, вслѣдствіе завязавшейся такимъ образомъ тяжбы, была учреждена надъ всѣми этими промыслами опека (въ 1829 году).

Такъ произошло казенное управленіе посредствомъ особенно для того назначенныхъ чиновниковъ. Оно вновь устроило Божій Промыселъ и въ гораздо большихъ размѣрахъ.

До того времени мѣстечко Сальяны было средоточіемъ здѣшней рыбной промышленности, почему еще и до сихъ поръ рыболовство при устьяхъ Куры называется Сальянскимъ. Еще прежде того морскія воды вдоль берега къ югу отъ Куры, несправедливо называемыя Кизилъ-Агачскими, ибо собственно Кизилъ-Агачскій заливъ причисляется къ Сальянскимъ водамъ, были отданы Талышинскимъ

(*) Гмелинъ написалъ этотъ послѣдній томъ своихъ путешествій въ плѣну, въ которомъ и умеръ. Такимъ образомъ на совѣтъ этотъ можно смотрѣть, какъ па родъ завѣщанія. Хотя это и не относится къ рыболовству, я позволю себѣ однако же упомянуть по этому случаю, что Палласъ, объѣзжая страну, по которой протекаетъ Самара, въ то время совершенно не обработанную, заключилъ изъ ея растительности, что тамъ должна была быть почва весьма благопріятная для хлѣбныхъ растеній. И теперь страна эта составляетъ одну изъ житницъ Россіи: въ 1853 г. не могъ быть снятъ въ ней весь хлѣбъ за недостаткомъ рукъ. Палласъ присовѣтовалъ также разведеніе пчелъ въ Сибири, гдѣ ихъ до того времени вовсе не было. Гмелинъ и Гюльденштедтъ присовѣтывали заселеніе и обработку страны по верхнимъ притокамъ Кумы—учрежденіе Моздокской линіи.

ханомъ астраханскому купцу Углеву. Послѣ измѣны этого хана, Углевъ имѣлъ дѣло съ казною. Воды эти также поступили въ казенное управленіе и въ 1841 г. подчинены Сальянской опекѣ. Въ это время воды, лежащія выше по Курѣ и извѣстныя подъ названіемъ Ширванскихъ, Шекинскихъ, Елисаветпольскихъ, Казахскихъ и Шамшадильскихъ, отдавались на откупъ, отдѣльно отъ главныхъ водъ, за небольшія суммы, потому что ловъ въ нихъ не весьма прибыленъ, если онъ сильно производится въ Сальянскихъ водахъ.

Въ 1847 году всѣ эти воды были отданы на откупъ компаніи Мириманова, Аршакуни и другихъ за 170,100 руб. сер. въ годъ, а въ настоящемъ 1855 г. тифлисскому купцу Мирзоеву за 312,000 руб. сер. Такимъ образомъ чистый доходъ казны съ этихъ водъ почти удесятирился въ теченіе 40 лѣтъ. Сверхъ этой непосредственной выгоды для казны, на этихъ промыслахъ до 2,500 человѣкъ находили себѣ работу и содержаніе. Конечно усилились въ это время и старанія, и средства лова. Компанія, срокъ которой только что кончился, содержала 43 ватаги, но въ послѣднее время уничтожила 4 изъ бакинскихъ. Ватаги, лежащія по Курѣ и въ обхватываемомъ обоими рукавами Куры Кизилъ-Агачскомъ заливѣ, несравненно прибыльнѣе прочихъ, лежащихъ по морскому берегу (такъ называемыхъ Кизилъ-Агачскихъ). Поэтому и устроена на Курѣ до Мингечаура 31 ватага; выше же, по причинѣ каменистаго грунта, рыболовство неудобно, еще же выше, гдѣ грунтъ этотъ прекращается, рѣдко заходитъ красная рыба. На нижнемъ Араксѣ только 3 ватаги.

Способы приготовленія и сбытъ рыбныхъ продуктовъ въ главныхъ чертахъ слѣдующіе. Въ теплое время года почти вся красная рыба идетъ на приготовленіе балыковъ, т. е. рыбу рѣжутъ на нѣсколько продольныхъ полосъ, которыя солятъ и потомъ провѣшиваютъ. Весь этотъ балыкъ расходится въ Закавказскомъ краѣ. Икра приготовляется въ это время исключительно паюсная и крѣпко солится, потому что малосольная зернистая не могла бы держаться. Въ холодное время красная рыба идетъ преимущественно въ соль, отчасти же продается свѣжею или весьма мало соленою на мѣстѣ и развозится по Закавказью. Только зимою производится ловъ сома (въ остальное время года онъ попадается лишь случайно), потому что, по увѣренію промышленниковъ, въ лѣтнее время соль его не беретъ. Также только зимою ловятся лосось и шемая. Изъ ловимой въ холодное время года красной рыбы приготовляется также въ небольшемъ количествѣ зернистая икра и разсылается въ закавказскіе города. Паюсная же икра, весь клей, вся вязига и почти вся коренная рыба отправляются въ Астрахань.

Для насъ рождается весьма важный вопросъ: въ какомъ отношеніи находится здѣшнее рыбное богатство къ этому усиленному лову? Нѣтъ сомнѣнія, что оно еще весьма значительно, безъ чего, конечно, не могло бы имѣть мѣста огромное увеличеніе откупной суммы въ нынѣшнемъ году. Для этого мы воспользуемся весьма богатыми по своему содержанію извлеченіями, сдѣланными г. Данилевскимъ, за время казеннаго управленія съ 1829 по 1845 годъ. Такъ какъ и при этомъ управленіи число ватагъ въ различные годы мѣнялось, то совершенно сравнительныя данныя получатся только тогда, когда мы для нашихъ сравненій, въ теченіе всего этого времени, возьмемъ уловъ трехъ главнѣйшихъ ватагъ и именно лежащихъ ближе къ морю и поэтому независимыхъ отъ вліянія промысловъ, которые могли бы уже выловить часть поднимающагося косяка, прежде нежели онъ до нихъ дойдетъ. Таковы ватаги Божій Промыселъ и Акуша на обоихъ рукавахъ Куры и Лопатина въ Кизилъ-Агачскомъ заливѣ. Дабы колебанія отдѣльныхъ годовъ не были столь замѣтны, я буду сравнивать между собою суммы трехгодичныхъ уловов, а такъ какъ мы не могли отыскать отчеты опеки за 1846 г., то, вмѣсто него, беру изъ времени откупнаго содержанія 1848 г., который уже вычисленъ.

Уловъ.	Годы.	Число. Бѣлуги.	Осетра и шипа.	Севрюги.	Икра. Бочки.	Клей. Пуды.	Вязига. Пуды.	Число. Сома.	Шемаи.
На Божьемъ Промыслѣ.	1829 — 1831	4,446	68,010	332,396	1,044	462½	618	—	142,794
	1832 — 1834	5,514	60,457	347,627	918	473½	598	—	64,724
	1835 — 1837	2,577	64,211	606,276	1,101	687¾	802	116,839	64,847
	1838 — 1840	3,020	50,092	491,067	944	550⅛	632¾	93,769	82,563
	1841 — 1843	3,674	56,479	432,744	830½	484	698½	192,312	179,608
	1844 — 1845 — 1848	2,589	71,005	554,735	994	606¾	798¼	212,470	183,213
На Акушѣ.	1829 — 1831	132	18,013	429,955	946	435	595	—	—
	1832 — 1834	159	11,724	349,823	659	207	550	—	—
	1835 — 1837	245	13,140	605,115	891	528½	663¾	252,949	—
	1838 — 1840	296	13,940	417,683	659	359¾	490¾	196	—
	1841 — 1843	189	13,787	448,156	720	399½	520½	20,261	—
	1844 — 1845 — 1848	108	10,062	510,780	718½	406¾	542¼	31,037	—
На Лопатинѣ.	1829 — 1831	6,346	31,001	191,192	715	322¾	386½	—	—
	1832 — 1834	11,980	37,817	125,718	634	295½	375½	—	—
	1835 — 1837	7,029	25,831	118,618	587	229¾	317¼	9,943	—
	1838 — 1840	4,777	13,123	54,889	288	120	141¾	24,080	—
	1841 — 1843	4,912	12,619	71,680	261	118¼	171½	3,185	—
	1844 — 1845 — 1848	3,525	9,611	63,969	226¾	107½	138½	2,662	—

На двухъ изъ сравнительныхъ ватагъ весьма замѣтно уменьшеніе въ большихъ породахъ красной рыбы: бѣлугѣ и осетрѣ (причисляя къ послѣдней и шиповъ); но въ замѣнъ того замѣчается небольшое увеличеніе въ числѣ севрюгъ. Это будетъ еще очевиднѣе, если мы для большаго уменьшенія вліянія колебаній отдѣльныхъ годовъ, сложимъ уловъ первыхъ и послѣднихъ 9 лѣтъ. Мы получимъ тогда:

Уловъ.	Въ первые 9 лѣтъ. Число рыбъ:	Въ послѣдніе 9 лѣтъ. Число рыбъ:
На Божьемъ Промыслѣ:		
Бѣлуги	12,537	9,283
Осетра и шипа	192,618	177,576
Севрюги	1,286,299	1,478,546
На Акушѣ:		
Бѣлуги	536	593
Осетра и шипа	42,877	37,799
Севрюги	1,384,893	1,376,619
На Лопатинѣ:		
Бѣлуги	25,355	13,214
Осетра и шипа	94,649	35,353
Севрюги	435,528	190,538

Если мы наконецъ сложимъ уловы всѣхъ трехъ ватагъ, то сдѣлается очевиднымъ быстрое уменьшеніе бѣлугъ и осетровъ, между тѣмъ какъ число севрюгъ весьма незначительно уменьшилось, ибо получится:

УЛОВЪ.	Число.			Бочки.	Пуды.	
	Бѣлуги.	Осетра и шипа.	Севрюги.	Икры.	Клея.	Вязиги.
Въ первые 9 лѣтъ .	38,428	393,204	3,106,720	7,495	3,632	4,897
Въ послѣдніе 9 лѣтъ.	23,090	250,728	3,045,703	5,641¼	3,203	4,134¾
Разность	—15,338	—142,476	— 61,017	—1,853¾	—329	—762¼

Въ 1842 году была устроена при самомъ устьѣ новая ватага, подъ именемъ Сѣверо-Восточнаго банка, которая должна была уменьшить нѣсколько уловъ Божьяго Промысла. Но на этой передовой ватагѣ ловъ былъ незначителенъ, а если бы мы весь уловъ ея присоединили къ вышеозначенной суммѣ,—что конечно было бы неправильно,—то и тогда отношеніе не измѣнилось бы существенно, ибо съ 1842 по 1845 г., т. е. въ 4 года, на ней поймано было 1,845 бѣлугъ, 2,480 осетровъ и 2,807 севрюгъ и добыто 24 пуда 6 фун. клея и 47 п. 20 ф. вязиги. Количество же икры вовсе не означено и, вѣроятно, причислено къ улову Божьяго Промысла. Съ перваго взгляда видно, что если бы и не было никакого уменьшенія въ числѣ севрюгъ, или если даже оказалось бы нѣкоторое въ нихъ приращеніе (*), то это послѣднее не могло бы вознаградить уменьшенія въ числѣ обѣихъ большихъ породъ, какъ это и подтверждается добытымъ количествомъ икры, клея и вязиги. Здѣшніе рыболовы считаютъ, что внутренность красной рыбы, т. е. икра, клей и вязига, кругомъ стоитъ столько, сколько и самая рыба, т. е. мясо ея. Разсматривая, на основаніи этихъ началъ, выше предложенную таблицу, мы найдемъ, что для внутреннихъ частей во всѣхъ столбцахъ ея замѣчается убыль.

Это уменьшеніе весьма безпокоило бы на будущее время, если бы ему нельзя было найти особыхъ причинъ. Всѣ лица, жившія во время казеннаго управленія на Божьемъ Промыслѣ, увѣряютъ, что въ первые годы его гораздо ревностнѣе занимались рыболовствомъ, чѣмъ въ послѣдніе. И это общее мнѣніе вполнѣ подтверждается сравненіемъ суммъ чистаго дохода, которыя уменьшаются

(*) Я полагаю, что дѣйствительно оказалась нѣкоторая прибыль въ уловѣ севрюгъ, въ отношеніи къ бѣлугамъ и осетрамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ послѣдніе годы этого періода или рыба ловилась весьма нерадиво, или въ ней производились большія покражи. Если мы примемъ, что 1/10 часть пропадала, и если причислимъ эту 1/10 часть, мы все-таки еще найдемъ большое уменьшеніе въ бѣлугахъ и осетрахъ, а значительное увеличеніе севрюгъ. Доказательство тому, что это мнѣніе вѣрно, мы находимъ на Божьемъ Промыслѣ, гдѣ покражи всего труднѣе и гдѣ число севрюгъ дѣйствительно увеличилось въ весьма значительной степени, а именно болѣе 20,000 штукъ ежегодно; напротивъ, на островѣ Лопатинѣ, гдѣ весьма легко произвести покражу, такъ какъ всѣ мимо ѣдущія лодки могутъ тамъ прилегать, число севрюгъ сильно уменьшилось.

гораздо быстрѣе числа ловимой рыбы и количества добываемыхъ икры, клея и т. д. Первымъ опекуномъ былъ Черноморскаго войска полковникъ Мятешевскій, имя котораго тамъ до сихъ поръ еще въ большомъ уваженіи. Не смотря на то, что онъ много занимался постройками, — кромѣ двухъ этажнаго дома построилъ хорошія жилища для рыболововъ, жившихъ до тѣхъ поръ въ камышевыхъ шалашахъ и безпрестанно страдавшихъ отъ лихорадокъ и поносовъ, и заботился даже объ украшеніи тамошней мѣстности, такъ напримѣръ завелъ большой фруктовый садъ, онъ доставилъ въ казну въ теченіе 5 лѣтъ (1833—1837) 770,953 руб. сер., или кругомъ по 154,191 руб. въ годъ. Въ послѣднее же время, не смотря на увеличеніе числа ватагъ, получалось дохода, среднимъ числомъ, не болѣе 100,000 р. сер. въ годъ, а въ 1841 г. даже только 68,890 р. Это быстрое уменьшеніе дохода побудило князя Воронцова отдать это рыболовство въ откупное содержаніе. Откупщики платили сумму (170,000 р. сер.), гораздо большую дохода, приносимаго при казенномъ управленіи. Это было сильнѣйшею и вѣрнѣйшею критикою послѣдняго. Компанія стала не только дороже продавать свои продукты, но и ловить болѣе рыбы. Мы получили бы самое вѣрное понятіе объ увеличеніи или уменьшеніи рыбнаго запаса въ той части моря, если бы могли представить, подобно тому какъ на предъидущей таблицѣ, уловъ съ тѣхъ же трехъ ватагъ за время откупа; но, къ сожалѣнію, нельзя было успѣть вычислить его до моего отъѣзда изъ Тифлиса. Въ замѣнъ того самимъ г. Аршакуни вычислены уже за каждый годъ уловы со всѣхъ Сальянскихъ промысловъ, которые показаны въ слѣдующей таблицѣ:

Общій уловъ Сальянскихъ промысловъ.

Годы.	Бѣлуга.	Осетръ и шипъ.	Севрюга.	Икра.	Клей красной рыбы.		Вязига.		Сомъ.	Шемая.	Лосось.	Сазанъ.	Клей сома.	
				Бочки.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.					Пуд.	Фун.
1848	2,533	30,748	428,929	732	446	38¼	617	31	119,662	204,648	20,827	—	273	17¼
1849	3,798	32,762	403,371	778	432	11½	602	15½	73,771	301,083	31,223	94,343	109	18¾
1850	4,632	34,432	450,935	853	478	14	683	27	83,295	98,972	19,822	72,983	155	20
1851	3,893	32,310	373,784	728	400	38½	496	10½	58,700	156,794	29,140	24,535	139	21
1852	2,940	37,168	471,859	878	519	32¾	646	½	98,446	189,745	22,575	68,208	224	6
1853	3,250	43,098	445,987	877½	486	19	720	19½	114,136	153,660	19,100	45,773	224	30

NB. Годы считаны съ 1-го по 1-е января.

Если мы сложимъ эти уловы по трехлѣтіямъ, дабы тѣмъ уменьшить вліяніе колебаній отдѣльныхъ годовъ, и присоединимъ сюда, для полученія болѣе длиннаго ряда, трехлѣтніе же итоги за прежнее время, то получимъ слѣдующую таблицу (*):

(*) Такъ какъ нельзя было найти счетовъ за 1846 г., то я позволилъ себѣ, при составленіи этой таблицы, вмѣсто того, принять число, занимающее середину между 1844 и 1845 г.

Общій уловъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ въ трехгодичной сложности.

Годы.	Бѣлуга.	Осетръ и шип.	Севрюги.	Икра.	Клей красной рыбы.		Вязига.		Шемая.	Сомъ.	Число дѣйствовавшихъ ватагъ.
				Бочки.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.			
1829 — 1831. .	10,816	131,532	1,160,827	3,073	1,548	35	2,042	35	262,827	—	7 — 9
1832 — 1834. .	17,825	119,385	1,039,898	2,523	1,376	32	1,757	38	225,364	—	7 — 9
1835 — 1837. .	10,316	121,297	1,571,718	2,930	1,738	$5^1/_2$	2,085	$31^3/_4$	230,717	130,050	9
1838 — 1840. .	8,138	88,866	1,204,255	2,068	1,396	26	1,754	$16^1/_2$	271,605	101,897	8 — 9
1841 — 1843. .	16,305	98,652	1,194,575	2,051	1,274	21	1,744	23	508,402	212,178	9 — 11
1844 — 1846. .	9,036	99,175	1,424,671	2,264	1,335	20	1,840	$1^3/_4$	448,933	189,823	11
1848 — 1850. .	10,963	97,942	1,283,235	2,363	1,357	23	1,908	$33^1/_2$	604,703	276,728	15
1851 — 1853. .	10,083	112,576	1,291,630	2,481	1,407	$^1/_4$	1,862	$30^1/_2$	501,099	271,282	

Во время откупа, къ прежнимъ мѣстамъ ловли (ватагамъ) прибавилось еще пять; при казенномъ управленіи также ихъ прибыло нѣсколько. Если принять все это въ соображеніе, то нельзя не усмотрѣть изъ предложенной таблицы, что красная рыба уменьшается постепенно. Что ловъ долженъ былъ производиться весьма энергически, это выходитъ изъ самой сущности откупной системы; въ этомъ убѣждаетъ насъ кромѣ того несравненно противъ прежняго большее количество выловленной шемаи и сома. Со всѣмъ тѣмъ, въ первые 6 лѣтъ откупа, число пойманныхъ большихъ красныхъ рыбъ (бѣлуги и осетра) было гораздо меньше, чѣмъ въ первые 6 лѣтъ казеннаго управленія. Число пойманныхъ севрюгъ съ 1848 по 1853 годъ было, правда, гораздо значительнѣе, чѣмъ съ 1829 по 1834 годъ; однакожъ, что этимъ не вознаграждается убыль въ другихъ видахъ осетровой породы, видно изъ количества добытыхъ икры, клея и вязиги, какъ со всею очевидностью показываетъ слѣдующая таблица.

Годы.	Бѣлуга.	Осетръ и шип.	Севрюга.	Икра.	Клей.		Вязига.	
				Бочки.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
1829 — 1834	28,641	250,917	2,200,725	5,596	2,925	27	3,800	33
1848 — 1853	21,046	210,518	2,574,865	4,844	2,764	23	3,766	24
Разность	—7,595	—40,399	+374,140	—752	—161	4	— 34	9

Эти 374,140 севрюгъ, которыми уловъ первыхъ 6 лѣтъ откупа превышаетъ уловъ первыхъ 6 лѣтъ казеннаго управленія, сами по себѣ могли бы, конечно, замѣнить недостающихъ 7,595 бѣлугъ и 40,399 осетровъ, если бы не присоединялось сюда еще другое обстоятельство. Красная рыба всѣхъ породъ, въ теченіе этого времени, вообще уменьшилась въ своемъ ростѣ, или, говоря точнѣе, менѣе стало ловиться большихъ, старыхъ рыбъ и болѣе молодыхъ. Такое же заключеніе вывелъ я изъ различныхъ соображеній о волжскомъ рыболовствѣ. Что же касается до рыболовства Сальянскаго, то я могу основать это гораздо положительнѣйшимъ образомъ на числахъ. По мѣрѣ

возрастанія красной рыбы, увеличивается у самокъ количество икры, между тѣмъ какъ само тѣло и вязига весьма мало увеличиваются въ своей массѣ. Поэтому, въ случаѣ большаго улова молодой красной рыбы, пропорція вязиги относительно къ икрѣ бываетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ при большомъ уловѣ старыхъ рыбъ. Въ настоящемъ случаѣ уменьшеніе икры превышаетъ 13 процентовъ, тогда какъ уменьшеніе вязиги доходитъ только до 1 процента (точнѣе 11 на тысячу). Это положительнѣйшее доказательство того, что въ послѣднее время молодой рыбы ловилось болѣе, чѣмъ прежде.

Оба вывода, полученные изъ разсмотрѣнія нашей таблицы, совершенно подтверждаются, если къ нимъ присоединить еще достовѣрныя свѣдѣнія о временахъ болѣе давнихъ. Что все болѣе и болѣе ловится молодой красной рыбы, показываетъ намъ безпрерывно уменьшающееся количество добываемой икры, уменьшеніе которой идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ столбцѣ. Оно было бы совершенно правильнымъ, если бы ловъ производился всегда съ одинаковою энергіею. Однакожъ, не смотря на усиленный ловъ во время откупа, количество икры ни въ одномъ году не доходило до 900 бочекъ; въ 1837 же году было приготовлено 1,080 бочекъ, въ 1829 г. даже 1,137 бочекъ, а въ года 1835, 1831 и 1830 было все еще болѣе 950 бочекъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Данилевскому управителемъ прежняго откупщика Иванова, Назарбеговымъ, въ 1828 г. было добыто 1,106 бочекъ, а въ 1821 г. 1,250 бочекъ. А Сапожниковъ и Дурновъ, которые до Иванова имѣли это рыболовство въ откупномъ содержаніи, добыли, какъ увѣряютъ, въ одномъ году до 1,500 бочекъ икры, слѣдовательно почти вдвое больше противъ того, что нынѣ получается среднимъ числомъ. Для болѣе давняго времени я еще не могъ отыскать положительныхъ данныхъ. Хотя Палласъ, при оцѣнкѣ Каспійскаго рыболовства, и приводитъ количество красной рыбы, ловимой тогда въ Сальянахъ, но къ величайшему моему сожалѣнію не означаетъ количества икры, клея и вязиги, привозимыхъ оттуда. Для этихъ произведеній рыболовства, онъ принимаетъ для всего Каспійскаго моря опредѣленныя количества, которыя можно получить съ 1,000 бѣлугъ, съ 1,000 осетровъ и съ 1,000 севрюгъ. Изъ этихъ данныхъ я могу вывесть только то заключеніе, что прежде ловилось, вѣроятно, болѣе старыхъ севрюгъ, чѣмъ нынѣ, и что большіе осетры начали уже тогда становиться довольно рѣдкими. Именно Палласъ принимаетъ на 1,000 севрюгъ 60 пудовъ икры и столько же на 1,000 осетровъ. Въ Персіи осетры еще и понынѣ даютъ гораздо болѣе икры. Въ Сальянахъ считаютъ въ настоящее время на 1,000 осетровъ только $1\frac{1}{4}$ пуда клея, тогда какъ Палласъ принимаетъ $2\frac{1}{2}$ пуда; тамъ же считается теперь на 1,000 севрюгъ менѣе пуда клея (32 фунта), а Палласъ принимаетъ $1\frac{1}{4}$ пуда.

Что касается собственно до уменьшенія числа красной рыбы, то оно въ нашей таблицѣ не столь очевидно, ибо числа уменьшаются неправильно и отношенія между ними гораздо сложнѣе.

Если же разсмотрѣть внимательно вѣдомости объ уловѣ и присоединить къ этому показаніе вышеупомянутаго Назарбегова, управляющаго откупщиковъ Иванова и Могундасова, что въ 1826 г., въ теченіе 12 дней, ловилось ежедневно отъ 10,000 до 22,000 штукъ красной рыбы, чего въ послѣдующее время никогда уже не бывало, такъ что, за недостаткомъ въ рабочихъ для приготовленія рыбы, 400,000 штукъ ея было выброшено въ воду, и если наконецъ примемъ въ соображеніе, что Палласъ полагаетъ уловъ бѣлугъ въ Сальянахъ въ 10,000, а осетровъ въ 80,000 штукъ, то уменьшеніе большихъ породъ красной рыбы станетъ для насъ очевиднымъ. Съ 1823 года, начиная съ котораго имѣются у меня числовыя данныя, наибольшее число бѣлугъ, пойманныхъ въ

теченіе года, составляетъ 6,773 штуки, наибольшее же число осетровъ 52,680 штукъ. Оба эти года относятся къ управленію Мятешевскаго. Съ 1851 г. среднее число ловимыхъ бѣлугъ составляетъ до 3,360, а осетровъ до 37,600 штукъ въ годъ, т. е. первой ловится нынѣ только $^1/_3$, а втораго менѣе $^1/_2$ противъ числа, показаннаго астраханскими рыбными торговцами для времени съ 1789 по 1793 годъ. Въ такой степени не могли ошибиться торговцы и сильное уменьшеніе въ уловѣ этихъ рыбъ несомнѣнно, не смотря на размножившіяся мѣста ловли.

За то нынѣ ловится вдвое болѣе севрюгъ (среднимъ числомъ 430,000), чѣмъ прежде (200,000). Увеличеніе это есть ли слѣдствіе болѣе развитой и дѣятельной ловли, или слѣдствіе дѣйствительнаго размноженія рыбъ въ водѣ? Съ совершенною опредѣленностію нельзя отвѣчать на этотъ вопросъ; однако же я убѣжденъ, что оба обстоятельства имѣли здѣсь свою долю вліянія. Мѣста ловли очень размножились и это необходимо должно было увеличить общую сумму улова, нисколько еще не доказывая того, чтобы возросло количество самой рыбы. Однакожъ, на каждой изъ двухъ забоекъ, которыя существуютъ по крайней мѣрѣ съ 1829 года, число ловимыхъ севрюгъ постоянно увеличивается, какъ то показываетъ таблица (*). Конечно можно думать, что и забойки стали устроивать все лучше и лучше, такъ что сквозь нихъ менѣе проскальзаетъ рыбы; но я не думаю, чтобы это могло имѣть столь сильное вліяніе на увеличеніе улова. Кажется, что и здѣсь подтверждается законъ, который я развилъ въ подробности въ сочиненіи „Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи" и которому могутъ служить очевиднымъ доказательствомъ мои собственныя наблюденія на Пейпусѣ, *что при уменьшеніи одного вида рыбъ, размножается другой ему близкій, питающійся одинаковою съ нимъ пищею.* Осетръ и севрюги употребляютъ совершенно одинаковую пищу, а также и бѣлуга, если не въ продолженіе всей жизни, то по крайней мѣрѣ въ молодости.

Изъ вышесказаннаго возникаетъ практически-важный вопросъ: приращеніе севрюгъ замѣняетъ ли уменьшеніе бѣлугъ и осетровъ? Я позволяю себѣ отвѣчать на это, что если бы всѣ рыбы могли достаточно выростать, то, вѣроятно, приращеніе съ одной стороны вознаграждало бы уменьшеніе съ другой; но такъ какъ все болѣе и болѣе ловится молодыхъ рыбъ, то мнѣ кажется, что уловъ вообще также постоянно уменьшается. Значительности запаса красныхъ рыбъ нельзя опредѣлить по одному числу ихъ безъ вѣса; однако же для этого есть другой приблизительно хорошій масштабъ, именно количество клея. Будучи самъ по себѣ самымъ дорогимъ продуктомъ рыболовства, онъ даетъ еще вѣрный масштабъ для опредѣленія количества мяса, какъ это уже было сказано, тогда какъ икра и вязига таковыми масштабами быть не могутъ: первая добывается въ сравнительно большемъ количествѣ изъ старыхъ рыбъ, а вторая изъ молодыхъ.

Если мы примемъ клей за масштабъ для всего улова красной рыбы, то должно сознаться, что въ Курѣ замѣчается, хотя медленное, но неоспоримое уменьшеніе ея. Для избѣжанія колебанія мы складываемъ здѣсь вмѣстѣ 6-ти лѣтніе итоги:

Съ 1829 по 1834 г.	при ревностномъ ловѣ добыто	$2,925^1/_2$	пуд.	клея.
„ 1835 „ 1840 „		$3,134^3/_4$	„	„
„ 1841 „ 1846 „	при нерадивомъ ловѣ	2,610	„	„
„ 1848 „ 1853 „	при весьма ревностномъ ловѣ	$2,764^1/_2$	„	„

(*). Стр. 103.

Это уменьшеніе найдутъ, можетъ быть, не слишкомъ разительнымъ; но когда бывшая компанія откупщиковъ въ послѣдніе 6 лѣтъ могла собрать только 154½ пудами клея болѣе, чѣмъ было добыто при безпорядочномъ управленіи въ предъидущее шестилѣтіе, и когда и эта добыча однако же еще довольно далеко отстоитъ отъ прежняго времени казеннаго управленія, то, по моему мнѣнію, это указываетъ на очень значительное уменьшеніе, которое заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія со стороны правительства. При этомъ не должно упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что число ватагъ постоянно увеличивалось (такъ было ихъ сперва 7, а въ настоящее время 15), что надзоръ навѣрно былъ гораздо строже при откупномъ управленіи и что рыболовство производилось во время его весьма ревностно, какъ это показываетъ уже большій въ сравненіи съ прежнимъ уловъ частиковой рыбы. Я позволю себѣ также напомнить еще то, что, на основаніи бывшихъ доселѣ опытовъ въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ, должно заключить, что если въ какомъ нибудь ограниченномъ водовмѣстилищѣ уловъ красной рыбы значительно упадалъ, то возвышеніе его уже не удавалось.

Высочайше учрежденная экспедиція для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства считала поэтому своимъ долгомъ изслѣдовать на мѣстѣ вопросъ: въ чемъ именно заключается причина уменьшенія красной рыбы и какія могли бы быть приняты на будущее время мѣры, чтобы положить преграду дальнѣйшему уменьшенію красной рыбы и, буде возможно, достигнуть ея увеличенія?

СРЕДСТВА КЪ СБЕРЕЖЕНІЮ РЫБНАГО ЗАПАСА.

Никакъ нельзя принять, чтобы уменьшилось здѣсь количество пищи, ибо ничто не указываетъ на истощеніе въ здѣшнихъ окрестностяхъ запаса частиковой рыбы, потребной для бѣлуги.

Со временемъ станутъ, можетъ быть, жаловаться на нѣсколько усилившееся теперь судоходство и на недавно введенное пароходство, какъ это часто дѣлается въ другихъ странахъ. Но изъ нашихъ таблицъ можно усмотрѣть, что уменьшеніе началось задолго до введенія пароходства. Притомъ же единственный существующій тамъ пароходъ ходитъ довольно рѣдко и именно въ годы его существованія уловы улучшились. Парусныя суда также весьма рѣдко ходятъ по Курѣ и для выгодъ рыболовства даже желательно было бы, чтобы они по чаще входили изъ моря въ эту рѣку или обратно; ибо нельзя сомнѣваться въ томъ, что при существованіи забоекъ на обоихъ рукавахъ Куры, которыя въ продолженіе цѣлаго года бываютъ совершенно заперты и отворяются только во время прохожденія судовъ, не много красной рыбы достигаетъ до мѣстъ, удобныхъ для метанія икры. Кура, въ которой вообще масса воды гораздо меньше, чѣмъ можно бы было ожидать, судя по ея длинѣ, раздѣляется нынѣ только на два главные рукава. Лѣвый, который удерживаетъ названіе Куры, не имѣетъ уже, какъ въ прежнее время, постоянно текущихъ побочныхъ рукавовъ; правый, называемый Акушею, отдѣляетъ, правда, нѣсколько маленькихъ побочныхъ рукавовъ, но забойка устроена на немъ выше этого развѣтвленія; слѣдовательно тутъ существуетъ и намѣреніе откупщиковъ и право, признанное за ними въ контрактѣ, перегораживать забойками оба рукава, т. е. всю рѣку. Слѣдовательно, для прохода рыбы остаются только или промежутки въ самой забойкѣ, происходящіе отъ неискусной работы кошаковъ (плетней), или промоины, дѣлаемыя водою, какъ между сваями забоекъ, такъ и у береговъ. Намѣреннаго сбереженія рыбы для ея размноженія нѣтъ и слѣдовъ. Это должно тѣмъ болѣе возбуждать опасенія, что, безъ сомнѣнія, можно будетъ

устроить забойки крѣпче, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Я не въ состоянiи теперь съ точностiю опредѣлить, когда именно основана вторая забойка; однакожъ нѣкоторыя указанiя наводятъ на то, что это было между 1821 и 1826 годами, когда, по словамъ Назарбегова, красная рыба еще огромными стаями тѣснилась къ забойкамъ. Еще прежде, въ концѣ прошедшаго столѣтiя, когда русскiе откупщики только что начали здѣсь ловить и существовала только одна забойка, красная рыба шла такъ густо, что послѣ какого нибудь праздника, въ который не было ловли, рѣка предъ забойкою, со дна до поверхности воды, переполнялась рыбою. По большей части добывали изъ нея только икру и клей (Палласъ). Что не столько усиленный ловъ, сколько почти совершенное перегораживанiе произвело неоспоримое уменьшенiе въ Сальянскомъ рыболовствѣ, еще довольно новомъ, показываетъ намъ уже одно сравненiе его съ Волжскимъ, гдѣ гораздо долѣе производится ревностный ловъ, а уменьшенiе улова не столь повсемѣстно и падаетъ главнѣйше лишь на нѣкоторые обмелѣвшiе рукава. Это — по тому, что тутъ остается еще много большихъ рукавовъ, вовсе не перегороженныхъ.

Простѣйшимъ средствомъ остановить непрерывное уменьшенiе въ количествѣ красной рыбы кажется, на первый взглядъ, уничтоженiе одной изъ забоекъ. И дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что уничтоженiе даже меньшей забойки на Акушѣ доставило бы достаточное охраненiе рыбѣ. Но интересъ откупщиковъ требуетъ того, чтобы по возможности ловъ былъ сосредоточенъ, а посему уничтоженiе даже одной этой забойки повлекло бы за собою значительное уменьшенiе въ откупной суммѣ. Въ такомъ случаѣ откупщики должны бы были ловить рыбу на другихъ мѣстахъ, устроить тамъ новыя ватаги съ рабочими, или по крайней мѣрѣ снабдить старыя большимъ числомъ людей, для ловли и приготовленiя рыбы, и новыми магазинами.

Той же цѣли сбереженiя можно будетъ достигнуть, если запретить ловъ въ продолженiе нѣкоторой части года: но если избрать для этого лѣтнiе мѣсяцы, то доходъ отъ рыболовства немногимъ уменьшится, а слѣдовательно и откупная сумма понизилась бы не такъ сильно. Это тѣмъ легче исполнимо, что теперь уже лѣтнiй ловъ, называемый *жаркимъ*, производится въ меньшихъ размѣрахъ и рабочiе для производства его нанимаются въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ другiя времена года. Притомъ, въ лѣтнiе мѣсяцы икра, въ особенности на ватагахъ, лежащихъ повыше, имѣетъ гораздо меньшую цѣнность, чѣмъ во всякое другое время, потому что, приближаясь въ это время къ зрѣлости, она дѣлается мягкою. Г. Аршакуни увѣрялъ меня, что, начиная отъ Джевата (при слiянiи Аракса съ Курою), вверхъ, пудъ икры въ лѣтнее время нельзя считать дороже 3 р. сер. Эта икра, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ бурдючной (потому что продается въ бурдюкахъ), покупается большею частiю низшимъ классомъ народа. Эта бурдючная икра не должна продаваться въ Тифлисѣ дороже 20 к. за фунтъ, даже въ мелочной продажѣ.

Я часто совѣтывался съ г. Аршакуни, какъ съ опытнымъ знатокомъ этого дѣла, на счетъ необходимости ограниченiя рыболовства. Онъ былъ одного со мною мнѣнiя, что, дабы остановить дальнѣйшее уменьшенiе улововъ, такое ограниченiе должно имѣть мѣсто лѣтомъ, при чемъ и уменьшенiе откупной суммы было бы не очень значительно. Въ письменномъ объясненiи, данномъ имъ мнѣ, онъ предлагаетъ запретить ловъ съ 15 мая по 15 августа. Я охотнѣе бы предложилъ срокъ съ 1 iюня по 1 сентября, ибо во второй половинѣ мая получается еще довольно хорошая икра; даже въ первой поло-

винѣ іюня, икра, получаемая изъ рыбъ, ловимыхъ у забойки, большею частію еще тверда, чего выше по рѣкѣ уже не бываетъ. Въ августѣ же на ватагахъ, лежащихъ выше, ловится почти одна выбойная рыба, т. е. та, которая уже выметала икру и потому имѣетъ гораздо меньшую цѣнность. По этимъ, изложеннымъ мною, причинамъ нашелъ и г. Аршакуни этотъ срокъ совершенно удобнымъ. На это время долженъ былъ бы поэтому непремѣнно прекращаться всякій ловъ на Курѣ выше забоекъ, ибо ловъ красной рыбы въ то время, когда икра совершенно безцѣнна или когда ея вовсе не бываетъ, по-истинѣ, — безразсудное истребленіе рыбъ. Такъ какъ, однако же, слишкомъ дорого обошлось бы строить каждый годъ новыя забойки, то надо будетъ ихъ оставить, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы по крайней мѣрѣ на это время подвижныя ворота были совершенно снимаемы, дабы рыба въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ имѣла свободный проходъ. Еще нерѣшеннымъ остается для меня вопросъ: должно ли дозволять откупщикамъ въ это время, преимущественно же въ іюнѣ, ловъ непосредственно у забоекъ, т. е. на пространствѣ между обоими ихъ воротами.

Чтобы судить о томъ, сколько при этомъ способѣ сбереженія долженъ потерять откупщикъ, я вычислилъ, на основаніи вѣдомостей объ уловѣ за 1852 и 1853 годы, сколько красной рыбы ловилось въ три выше названные мѣсяцы въ разныхъ участкахъ Куры. Тамъ ежегодно ловится:

1) *Въ Сальянскихъ водахъ, т. е. до сліянія Аракса съ Курою.*

Въ іюнѣ	19 бѣлугъ,	2,965 осетровъ и шиповъ,	23,590 севрюгъ.
„ іюлѣ	1 „	1,373 „ „	2,914 „
„ августѣ	3 „	1,439 „ „	3,636 „

2) *Въ Ширванскихъ водахъ, т. е. въ Курѣ до селенія Зардоба.*

Въ іюнѣ	— „	448 осетровъ и шиповъ,	6,292 севрюгъ.
„ іюлѣ	— „	752 „ „	3,797 „
„ августѣ	— „	469 „ „	1,896 „

3) *Въ Шекинскихъ водахъ, т. е. въ Курѣ до Мингечаура.*

Въ іюнѣ	— „	486 осетровъ и шиповъ,	1,600 севрюгъ.
„ іюлѣ	— „	496 „ „	1,032 „
„ августѣ	— „	523 „ „	273 „

4) *Въ Араксѣ.*

Въ іюнѣ	— „	172 осетровъ и шиповъ,	4,911 севрюгъ.
„ іюлѣ	— „	315 „ „	3,868 „
„ августѣ	— „	628 „ „	1,332 „

Если впредь въ эти три мѣсяца будетъ запрещено все рыболовство по Курѣ, начиная съ устья, то откупщикъ лишится 23 бѣлугъ, 9,466 осетровъ и 54,041 севрюги. Для сохраненія двухъ послѣднихъ породъ, безъ сомнѣнія, было бы достаточно пропускать вышеприведенное число; но для бѣлугъ сохраненіе 23 штукъ было бы, очевидно, недостаточно. Для сбереженія послѣднихъ, нужно будетъ распространить охранительныя мѣры и на часть моря; спеціальныя предложенія объ этихъ мѣрахъ я предоставляю себѣ сдѣлать на будущее время. Теперь же замѣчу только, что если введется сбереженіе бѣлугъ въ морѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо будутъ сберегаться осетры и

севрюги, и что тогда, по моему мнѣнію, можно будетъ позволить ловить непосредственно у забойки тѣхъ рыбъ, которыя останавливаются ею, не попавъ въ открытыя ворота, ибо трудно будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній ловъ не производился вопреки условіямъ контракта, потому что рабочіе на главныхъ ватагахъ нанимаются на весь годъ. Рабочіе же съ прочихъ ватагъ, гдѣ нѣтъ забоекъ, должны быть совершенно удаляемы во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда ловъ во время ихъ будетъ воспрещенъ контрактомъ.

Если бы въ забойкѣ было открытое пространство, которое въ продолженіе цѣлаго года не должно быть запираемо, какъ это опредѣлено закономъ не только въ другихъ странахъ, но даже и на Волгѣ, и если бы, сверхъ того, былъ еще запрещенъ лѣтній ловъ выше забоекъ, то нѣтъ сомнѣнія, что тѣхъ мѣръ было бы достаточно для сбереженія рыбы. Но до сихъ поръ въ контрактахъ было лишь выговариваемо, чтобы ворота были открываемы для прохожденія судовъ; слѣдовательно этимъ самымъ какъ бы дозволялось держать ворота запертыми во всякое время, кромѣ времени прохожденія судовъ. При этомъ не могло, конечно, не воспослѣдовать уменьшенія въ рыбѣ.

Такимъ образомъ могутъ быть введены нѣсколько степеней сбереженія. Чтобы безъ нужды не начинать съ самой строгой, которая имѣла бы своимъ послѣдствіемъ наибольшее уменьшеніе въ откупной суммѣ, я предложилъ бы при новыхъ откупахъ обязывать откупщиковъ представлять по истеченіи откупнаго срока, свои ловецкія книги въ подлинникѣ. Вѣдомости объ уловѣ, извлеченныя г. Данилевскимъ за многіе годы, представляютъ ту выгоду, что теперь всегда уже можно будетъ съ достовѣрностію судить объ увеличеніи или уменьшеніи рыбнаго запаса.

Вводить эти мѣры къ сбереженію рыбы, пока существуетъ теперешній откупъ, едва ли будетъ удобно, ибо въ такомъ счучаѣ откупщикъ потребовалъ бы, вѣроятно, значительнаго пониженія въ платимой суммѣ. Настоящій откупъ, какъ теперь, по сообщеніи всѣхъ книгъ г. Аршакуни, съ достовѣрностію можно видѣть, отданъ за весьма высокую цѣну и едва ли можетъ быть иначе выученъ, какъ открытіемъ новыхъ путей пользованія рыболовствомъ.

ОБЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІИ РЫБОЛОВСТВА НА БОЖЬЕМЪ ПРОМЫСЛѢ И ВООБЩЕ НА КУРѢ.

Дѣйствительно, здѣшніе промыслы способны къ нѣкоторымъ улучшеніямъ и распространеніямъ, о которыхъ я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Такъ, не хорошо, что здѣшняя соль столь грязна, что она скорѣе сѣраго, почти черноватаго, чѣмъ бѣлаго цвѣта. Ее нужно бы или добывать въ болѣе чистомъ видѣ или вторично очищать. Я видѣлъ добываніе этой соли вблизи Сальянъ и къ югу отъ Божьяго Промысла. Въ обѣихъ мѣстностяхъ проводятся соляные ключи въ плоскія четыреугольныя ямы, называемыя соляными садками, такъ что разсолъ переливается изъ одной въ другую для того, чтобы въ нихъ испарялась вода и въ послѣднемъ осаждалась соль. Этотъ способъ приготовленія весьма употребителенъ и за границею, именно на берегахъ моря, гдѣ испаряютъ такимъ образомъ морскую воду. Но здѣсь дно бассейновъ нужно бы плотнѣе убивать, а если, не смотря на это, частицы изъ него все-таки примѣшивались бы къ соли, то выкладывать вязкою глиною. Отъ нынѣшняго Бакинскаго солянаго (и вмѣстѣ съ тѣмъ нефтянаго) откупщика едва ли можно ожидать такихъ издержекъ, ибо война до того возвысила цѣны на привозъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, что онъ могъ отправлять въ Персію только весьма

незначительное количество соли и нефти и весьма сомнительно, въ состоянiи ли онъ будетъ додержать срокъ снятаго имъ откупа. Соль можно бы очищать на самой ватагѣ, снова растворяя ее, подвергая процѣживанiю и опять выпаривая въ большихъ плоскихъ сосудахъ. Голландцы обязаны отчасти славою своихъ рыбныхъ произведенiй употребленiю очищенной или, такъ называемой, рафинированной соли. Но въ такомъ случаѣ эта соль, которая нынѣ здѣсь очень дешева (по 12 коп. за пудъ), вздорожала бы значительно и этотъ излишекъ въ цѣнѣ пришлось бы набавить на товаръ (*). Если замѣтить здѣсь, что соль уже слишкомъ грязна, то на это получаешь обыкновенно въ отвѣтъ, что при провѣскѣ балыка выступающiй изъ него жиръ, ниспадая каплями, смываетъ и уноситъ съ собою землистыя частицы. И дѣйствительно землистыя частицы, примѣшанныя къ соли, не проникаютъ въ рыбу, а остаются на поверхности ея и уносятся капающимъ съ нея жиромъ. Но Грузины, принимающiе здѣсь балыкъ (откупщикъ не разсылаетъ самъ этого товара, а продаетъ его покупателямъ на мѣстѣ), такъ неопрятны, что укладываютъ въ арбы покрытый жидкимъ жиромъ балыкъ, утаптывая его ногами, при чемъ не скидаютъ даже сапоговъ, въ которыхъ только-что ходили по землѣ и такимъ образомъ прибавляютъ новой грязи къ своему товару. Для введенiя большей опрятности при приготовленiи товара нужны, конечно, покупатели, которые цѣнили бы его. Поэтому я думаю, что отъ соленiя балыка лучшею солью нельзя ожидать выгоды; но она будетъ имѣть мѣсто, если употреблять лучшую соль на посолъ коренной рыбы, ибо астраханскiе купцы даютъ за соленую рыбу, привозимую съ Божьяго Промысла, всегда меньшiя цѣны, чѣмъ за астраханскую, и всегда еще разъ пересыпаютъ ее солью.

Я полагаю также, что забойки, которыя ежегодно болѣе или менѣе повреждаются водою и въ которыхъ мы находили значительные промежутки, можно будетъ устроивать гораздо крѣпче. Меня увѣряли, правда, что быстрое теченiе Куры представляетъ тому слишкомъ большiя препятствiя; однако для различныхъ породъ лососей дѣлаютъ забойки въ рѣкахъ, текущихъ гораздо быстрѣе Куры при ея устьѣ. Если бы устроивать забойку подъ болѣе острымъ, выдающимся угломъ и дѣлать подпоры прямо стоячихъ свай наклоннѣе и крѣпче, то, по моему мнѣнiю, забойка лучше бы держалась. Тогда откупщикъ могъ бы еще болѣе сосредоточить ловъ у этихъ двухъ забоекъ и тѣмъ сберечь часть расходовъ. Разумѣется, что тогда еще необходимѣе будетъ прекращенiе лова на нѣкоторое время или устройство постояннаго промежутка въ забойкѣ.

Предложенiе, отъ котораго я наиболѣе ожидаю пользы для развитiя здѣшняго рыболовства, состоитъ въ устройствѣ большихъ ледниковъ. Вообще я съ крайнимъ изумленiемъ замѣтилъ, что, южнѣе Терека, нигдѣ по берегамъ Каспiйскаго моря нѣтъ запасовъ льда и что во время столь изнурительнаго лѣтняго зноя здѣсь нигдѣ не приготовляется мороженаго. Говорятъ, что лѣто здѣсь слишкомъ жарко и что поэтому ледъ не можетъ долго сохраняться. Однако же во всей Италiи есть запасы льда или снѣга въ продолженiе цѣлаго года и мороженое потребляется тамъ въ большомъ количествѣ. Температура почвы, отъ которой тутъ все зависитъ, тамъ не ниже, чѣмъ на берегахъ Каспiйскаго моря. Къ счастiю, стараніями академика Абиха, у насъ довольно метеорологическихъ наблюденiй, чтобы составить себѣ объ этомъ предметѣ понятiе, основанное на положительныхъ фактахъ. Средняя годовая температура Ленкорани почти та же, что̀ и въ Римѣ, а на

(*) Соль, добываемая близъ Баку, чище сальянской, но за то дороже 5 коп. на пудъ. Для приготовленiя икры употребляется, впрочемъ, астраханская соль.

Божьемъ Промыслѣ должна быть близка къ средней температурѣ Флоренціи. Притомъ доставка льда на берега Каспійскаго моря гораздо легче, чѣмъ въ Италію, гдѣ, за исключеніемъ самой сѣверной части, надо доставать ледъ или снѣгъ съ отдаленныхъ горъ. Вблизи же нашихъ и персидскихъ прикаспійскихъ городовъ не только довольно долго лежатъ ледъ и снѣгъ на сосѣднихъ горахъ, но имѣется еще и та выгода, что можно получать ледъ въ огромномъ количествѣ, для набиванія ледниковъ, на большихъ судахъ съ устьевъ Волги. Извѣстно, что ледъ привозится нынѣ изъ рѣкъ и озеръ Сѣверной Америки черезъ Океанъ не только въ Южную Америку, но даже въ Индію и что торговля имъ приняла весьма значительные размѣры. Для этого окружаютъ большіе запасы льда толстымъ слоемъ соломы или воздуха, заключеннаго между двумя стѣнами, черезъ которыя медленно проникаетъ въ нихъ теплота. Такъ везутъ его въ 20 разъ далѣе, чѣмъ отъ устьевъ Волги до Божьяго Промысла или Ленкорани, и притомъ моремъ, которое во всякое время года теплѣе, чѣмъ Каспійское когда-либо, и несравненно теплѣе, чѣмъ это послѣднее весною, но, не смотря на то, всегда надѣются довести до мѣста половинное количество льда. Здѣсь можно бы, слѣдовательно, употреблять на это суда гораздо меньшихъ размѣровъ и довозить все еще болѣе $^3/_4$ первоначальнаго количества льда до Персіи.

Сохраненіе льда на персидскомъ и ленкоранскомъ берегахъ представляетъ, конечно, нѣкоторыя затрудненія, по причинѣ влажности почвы на этой береговой полосѣ, которыя однако не непреодолимы, ибо ледники можно снаружи осмоливать, покрывать слоемъ гидравлической извести или какого нибудь подобнаго вещества и тѣмъ сдѣлать ихъ непроницаемыми для воды. Я оставлю однако же эти мѣста въ сторонѣ и обращу вниманіе лишь на Божій Промыселъ.

Запасы льда доставили бы здѣсь ту выгоду, что можно бы было солить рыбу въ пространствахъ, обложенныхъ льдомъ, при чемъ она лучше сохраняется и требуетъ для просолки менѣе соли. Съ 1770 г. въ Астрахани и ея окрестностяхъ всѣ погреба, въ которыхъ солятъ рыбу, окружены льдомъ. Такъ какъ на Божьемъ Промыслѣ нѣтъ запасовъ льда, то уже по этой причинѣ принуждены тамъ обращать въ балыкъ всю красную рыбу, которая ловится лѣтомъ. Правда, что отъ этого нѣтъ убытку, какъ увѣрялъ г. Арцакуни; но по той же самой причинѣ лѣтомъ не ловятъ и сомовъ, которыхъ здѣсь очень, можно даже сказать, слишкомъ много. Близъ самыхъ ватагъ сомы такъ многочисленны, что они тамъ кишмя кишатъ, а когда съ плота выбрасываютъ въ воду остатки отъ приготовленія красной рыбы, они бросаются на нихъ, представляя собою прекрасное и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасное зрѣлище. По причинѣ множества сомовъ никто не отваживается купаться въ нижней Курѣ. Если бы ихъ ловили и лѣтомъ, то не только они сами составили бы товаръ, который довольно хорошо сбывается въ Астрахани, но черезъ это въ Курѣ было бы также гораздо больше другой частиковой рыбы, ибо сомъ весьма прожорливая хищная рыба. Ловъ ихъ также не потребовалъ бы особенныхъ издержекъ. Вмѣсто того, чтобы кормить ихъ по два раза въ день остатками съ плота, нужно бы было только надѣвать эти остатки на большіе крючки, которые спускать въ воду на веревкахъ и вытаскивать по нѣскольку разъ въ день. Если оставить даже безъ вниманія этотъ новый ловъ сомовъ, то прочія рыбы лучше бы сохранялись во льду и дороже бы цѣнились; не нужно было бы тогда вторично пересыпать ихъ солью и не приходилось бы, отъ времени до времени, бросать въ воду тысячами испортившуюся соленую рыбу, что при казенномъ управленіи нерѣдко случалось, да и теперь иногда случается.

Я не сомнѣваюсь также, что при запасахъ льда можно будетъ отправлять зимою замороженную или по крайней мѣрѣ свѣжую рыбу въ Баку, Шемаху, Елисаветполь и, вѣроятно, даже въ Тифлисъ, гдѣ большая потребность въ рыбѣ, какъ я буду имѣть случай говорить ниже. Привозятъ же даже въ С. Петербургъ замороженную рыбу съ Урала, умѣя во время неожиданно наступающихъ оттепелей сохранять ее свѣжею двѣ или три недѣли. Конечно, въ Закавказскомъ краѣ нельзя разсчитывать на настоящую санную дорогу, но съ наступленіемъ морозовъ можно на арбахъ доставлять ее по крайней мѣрѣ до ближайшихъ мѣстъ сбыта; что же нужно дѣлать для доставки ея въ болѣе отдаленныя мѣста—покажетъ опытъ. Тогда сазаны, усачи и другія рыбы получили бы совершенно другую цѣну, чѣмъ теперь. Поэтому я убѣдительно совѣтывалъ управляющему нынѣшнимъ, весьма дорого стоящимъ, откупомъ устроить ледники. Онъ совершенно убѣдился въ выгодѣ этого и хотѣлъ сдѣлать опытъ, но опасался, чтобы, при рытіи погреба около ватаги, не напасть на воду. Мнѣ кажется, что содержаніе воды въ почвѣ подлежитъ еще сомнѣнію, ибо верхній пластъ земли на сѣверъ отъ Божьяго Промысла, по видимому, совершенно сухъ. Притомъ же я вполнѣ убѣжденъ, что на другой сторонѣ рѣки почва совершенно суха. Тамъ берегъ гораздо выше и много подымается надъ самымъ высокимъ уровнемъ воды въ Курѣ. Кромѣ того можно устроить окруженный льдомъ амбаръ для храненія на поверхности земли. Такой примѣръ существуетъ на ватагѣ Образцовой, лежащей при одномъ изъ рукавовъ Волги. Первоначально былъ устроенъ здѣсь выходъ въ бугрѣ, какъ это обыкновенно дѣлается около Астрахани. Но мало-по-малу вѣтеръ на столько развѣялъ бугоръ, что выходъ сдѣлался полу-открытымъ. Нужно было построить новый и его заложили у самой рѣки, отъ которой прежній отстоялъ на полверсты. Здѣсь однакожъ почва содержитъ въ себѣ много воды, а потому устроили выходъ совершенно надъ землею и, не смотря на то, лари съ рыбою все-таки обложены льдомъ. Ледъ этотъ держится долго и непріятный запахъ, бывающій обыкновенно въ выходахъ, устроенныхъ въ землѣ и сообщающихся съ воздухомъ лишь посредствомъ небольшихъ продушинъ вверху, здѣсь гораздо слабѣе и, можно сказать, едва чувствителенъ.

Кромѣ того на Божьемъ Промыслѣ еще не худо было бы заняться новыми вѣтвями промышленности. Такъ въ Курѣ есть порода миногъ, которая въ нижнихъ частяхъ Куры не имѣетъ другаго употребленія какъ то, что ее сушатъ и въ такомъ видѣ бѣдный классъ народа жжетъ ихъ вмѣсто свѣчъ. Однакожъ около Елисаветполя нѣкоторые ловятъ ее и посылаютъ знакомымъ въ Тифлисъ, какъ лакомство и рѣдкость. Я предлагалъ производить правильный ловъ этой весьма уважаемой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рыбы, приготовлять и мариновать ее по извѣстному уже способу. Для этой цѣли нужно будетъ ввести здѣсь употребляемые въ Нарвѣ приборы, сдѣланные изъ древесной коры, ибо обыкновенными сѣтьми эта рыба рѣдко ловится. Какъ на Божьемъ Промыслѣ еще не въ такомъ количествѣ ловятъ частиковую рыбу, въ какомъ, по моему мнѣнію, можно было бы ловить ее, не вредя ея запасу, то я совѣтовалъ бы также заняться здѣсь приготовленіемъ рыбьяго бульона безъ примѣси и съ примѣсью мучнистыхъ веществъ, т. е. приготовлять и чистый бульонъ и родъ рыбьихъ сухарей. Если бы даже сбытъ въ началѣ былъ малъ, то можно надѣяться, что со временемъ продукты эти войдутъ въ употребленіе.

ЛЕНКОРАНЬ.

Занятія наши на Курѣ продолжались до половины іюня; послѣ того я, съ г. Вейдеманомъ, отправился въ Ленкорань, посѣтивъ дорогою приморскія ватаги: Петро-Павловскую, Лопатинскую,

Кумбаши и островъ Сару. Въ Ленкорани къ намъ долженъ былъ присоединиться и г. Данилевскій, который еще продолжалъ свои занятія въ Шемахѣ, чтобы оттуда вмѣстѣ ѣхать къ берегамъ Персіи. Гг. Шульца и Никитина я прямо отправилъ въ Персію, въ нашу Астрабадскую морскую станцію, поручивъ имъ освѣдомиться тамъ у начальника ея: возможно ли будетъ перевести насъ на одномъ изъ ввѣренныхъ ему судовъ на трухменскій берегъ, немедленно по окончаніи нами осмотра персидскихъ рыбныхъ ловель. Они также должны были собрать предварительныя свѣдѣнія о средствахъ, которыя нужны для того, чтобы посѣтить Сефидъ-рудъ, на которомъ находятся главнѣйшіе персидскіе рыбные промыслы. Съ Астрабадской станціи должны были они возвратиться въ Энзели, чтобы тамъ встрѣтить насъ съ добытыми ими свѣдѣніями.

Посѣщеніе упомянутыхъ выше приморскихъ ватагъ показало намъ прежде всего, что ловъ на нихъ далеко не такъ прибыленъ, какъ на лежащихъ при устьяхъ Куры. Изъ нихъ представляетъ наибольшій уловъ находящаяся на островѣ Лопатинѣ, лежащемъ въ Кизилъ-Агачскомъ заливѣ. На ней ловится рыба, идущая въ одно изъ двухъ устьевъ Куры. Напротивъ того на ватагѣ Петро-Павловской, называемой также Горькою, ловъ совершенно ничтоженъ, хотя въ началѣ ея основанія и былъ довольно прибыленъ, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что нынѣ прекратился существовавшій здѣсь прежде притокъ прѣсной воды. Далѣе подтвердился фактъ, выставленный мною какъ одинъ изъ результатовъ нашихъ прошлогоднихъ изслѣдованій, что молодая красная рыба преимущественно живетъ въ неглубокихъ мѣстахъ моря, неимѣющихъ притока прѣсной воды; въ противность чему взрослыя, способныя къ воспроизведенію себя рыбы стремятся въ мѣста, имѣющія притокъ прѣсной воды, хотя бы они и были мелки. Изъ бѣлугъ, ловимыхъ на всемъ обширномъ пространствѣ, принадлежащемъ откупу, приходится значительная часть и при томъ много икряныхъ на мелкій Кизилъ-Агачскій заливъ; на ватагѣ Свиной же, удаленной отъ всякаго притока прѣсной воды, почти вовсе не попадается взрослыхъ бѣлугъ.

Окрестности Ленкорани, или прежнее Талышинское ханство, составляютъ, какъ извѣстно, страну весьма отличную отъ обширной равнины, орошаемой Курою, и отъ остальнаго прибрежья Каспійскаго моря до самаго Апшеронскаго полуострова и даже по ту сторону его. Эта послѣдняя представляетъ безплодную страну, покрытую бѣдною солончаковою растительностію, гдѣ, за исключеніемъ береговъ Куры, нѣтъ ни одного дерева и кромѣ ея никакой другой рѣки, ибо Пирсагатъ далеко не достигаетъ моря. Кто хочетъ ѣхать прямымъ путемъ изъ Сальяна въ Баку, тотъ долженъ даже запастись на дорогу прѣсною водою, потому что онъ не встрѣтитъ на значительныхъ разстояніяхъ колодца съ годною для питья водою. Совершенно иное представляетъ Талышъ. Значительная цѣпь горъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, тянется почти параллельно берегу и лѣсъ нисходитъ въ самую равнину. Множество мелкихъ рѣчекъ стекаетъ съ этихъ горъ. Въ верховьяхъ ихъ находятся превосходныя форели, а въ низовьяхъ рыбы другаго рода, въ достаточномъ для мѣстныхъ жителей количествѣ. Значительнѣе другихъ рѣкъ Ленкоранка, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ богаче рыбою. Съ нѣкотораго времени стали попадаться въ ней даже севрюги, которыхъ, какъ утверждаютъ, не замѣчали въ первыя времена русскаго владычества. Эта рѣчка однако же, при сильномъ волненіи, совершенно заносится съ моря песчанымъ валомъ, пока вода въ ней не подымется столь высоко, что прорветъ его. Остальныя рѣчки не довольно сильны, чтобы прорвать такую

плотину. Изъ этого происходятъ особенныя условія, которыя весьма важны для всего естественнаго рыбнаго хозяйства Каспійскаго моря и изученію которыхъ мы посвятили три экскурсіи.

Сильный бурунъ, свойственный южной части западнаго берега Каспійскаго моря, образовалъ здѣсь широкую дюну, которую не въ состояніи прорвать ни одна изъ здѣшнихъ мелкихъ рѣчекъ въ отдѣльности, но которая прорывается массою воды, скопившеюся изъ всѣхъ ихъ. Такимъ образомъ образовался между этими рѣчками и песчаною дюною родъ длиннаго озера, которое имѣетъ въ одномъ мѣстѣ, у Кумбаши, постоянно открытый истокъ. Это скопленіе воды, называемое *морцемъ*, вообще очень мелко и по этому самому представляетъ нѣсколько большихъ расширеній, изъ которыхъ одни поросли водяными растеніями, другія же совершенно открыты. При этихъ условіяхъ образуется большое количество питательныхъ веществъ для молодыхъ рыбокъ. И дѣйствительно, морце это составляетъ настоящій разсадникъ для молодыхъ рыбокъ, которыхъ тутъ безчисленное множество. Мѣстами вся вода казалась отъ нихъ черною. Кромѣ молодыхъ рыбокъ, живутъ здѣсь такія взрослыя рыбы, которыя питаются растительною пищею, какъ напримѣръ: лещи и имъ подобныя, а эти, въ свою очередь, привлекаютъ сюда хищныхъ рыбъ — именно судаковъ.

Оттого морце это столь богато рыбою, что его можно назвать огромнымъ садкомъ, содержащимъ, кромѣ молодаго рыбьяго приплода, также множество и большихъ рыбъ. Въ немъ и не ловятъ поэтому неводомъ, а одинъ человѣкъ разъѣзжаетъ въ маленькомъ челнокѣ и бросаетъ на поверхность воды круглую ручную сѣть (малушку), діаметромъ въ сажень или немногимъ болѣе. По окружности сѣти прикрѣплены кусочки свинца, отчего край, конечно, нѣсколько быстрѣе погружается въ воду, чѣмъ середина. Когда сѣть поднимается, то кусочки свинца сходятся къ срединѣ и вся сѣть, представлявшая прежде кругъ, принимаетъ форму двойнаго конуса. Очевидно, что такая сѣть можетъ прикрыть собою лишь столько рыбъ, сколько ихъ находится въ пространствѣ, покрываемомъ ею, и изъ этого количества еще уйдетъ нѣкоторая часть ихъ, пока сѣть успѣетъ опуститься. При всемъ томъ намъ случалось видѣть рыбаковъ, которые въ нѣсколько часовъ налавливали рыбы больше, чѣмъ сколько одинъ человѣкъ можетъ ея снести и это не во время метанія икры. Такія морца, т. е. мелкія скопленія прѣсной воды, отдѣленныя отъ моря только песчаною дюною, находятся и къ югу отъ Ленкорани и простираются за русскую границу, ибо и въ Персіи есть совершенно имъ подобныя образованія. Даже самый Энзелійскій заливъ не что иное, какъ такое морце, только въ увеличенномъ размѣрѣ. Эти морца, слѣдовательно, подобно ильменямъ волжской дельты,—дѣтскіе пріюты рыбъ и объясняютъ, почему доселѣ не замѣчается въ Каспійскомъ морѣ уменьшенія въ частиковой рыбѣ, не смотря на то, что весь восточный берегъ, занимающій весьма большое протяженіе, за исключеніемъ небольшой рѣчки Атрека и столь же незначительной Эмбы, вовсе не представляетъ условій, которыя содѣйствовали бы размноженію и питанію этихъ рыбъ.

При чрезвычайномъ изобиліи въ этихъ морцахъ рыбы, употребляемой въ пищу мусульманами, а равно при неохотѣ производить рыболовство соединенными силами, здѣсь еще не возникла мысль: преграждать сѣтьми входъ въ эти морца. Но будущее законодательство должно имѣть въ виду эту возможность. Если весною преграждать сѣтьми входъ и тѣмъ удерживать рыбъ, стремящихся туда для метанія икры, то уменьшеніе въ количествѣ ихъ сдѣлается вѣроятно ощутительнымъ, потому что, само собою разумѣется, большая часть подростающаго здѣсь приплода идетъ потомъ въ море, и дѣствительно въ этихъ мѣстахъ и въ морѣ много частиковой рыбы, потому что и тамъ съ успѣхомъ ловятъ ее вышеописанными, весьма несовершенными сѣтьми.

Къ сожалѣнію, для всѣхъ этихъ наблюденій было у насъ болѣе свободнаго времени, чѣмъ я желалъ. Мое намѣреніе было отправиться дальше уже съ первымъ имѣвшимъ прибыть пароходомъ. Но пароходъ этотъ, пришелъ на ленкоранскій рейдъ вечеромъ и, вмѣсто положенныхъ 6 часовъ, оставался на якорѣ только 2 часа и въ столь далекомъ разстояніи отъ берега, что онъ уже отправился въ путь прежде, чѣмъ мы успѣли доѣхать до него на здѣшнихъ неуклюжихъ лодкахъ, называемыхъ *киржимами*. Чтобы не потерять цѣлыхъ двухъ недѣль, я уже рѣшился было, за неимѣніемъ другихъ судовъ, отправиться на этихъ киржимахъ до Энзели и два такихъ судна уже были нами наняты, но единодушныя увѣренія всѣхъ здѣшнихъ мѣстныхъ начальствъ, что кромѣ опасности, которой мы себя этимъ подвергаемъ, мы даже не выиграемъ времени, ибо нѣтъ никакой вѣроятности доплыть на киржимѣ ранѣе двухъ недѣль до Энзели, заставили меня отказаться отъ этого намѣренія. Для путешествія же верхами у насъ было съ собою слишкомъ много поклажи и такимъ образомъ ничего болѣе не оставалось, какъ дожидаться слѣдующаго парохода.

Мы уже узнали между тѣмъ, что оба наши спутника, посланные впередъ, гг. Шульцъ и Никитинъ, сильно заболѣли лихорадкою и находились у русскаго консула г. Гамазова въ Рештѣ. Пріѣхавъ въ Энзели, мы нашли тамъ секретаря русскаго консульства, г. Бруна, который знаніемъ Персидскаго языка и своими мѣстными свѣдѣніями доставилъ намъ средства къ сношеніямъ съ жителями и къ ознакомленію съ особенностями Энзелійскаго залива. Такъ какъ нельзя было достать судна для поѣздки моремъ къ Сефидъ-руду, на которомъ производится самый важный ловъ на персидскомъ берегу, и какъ туда всего удобнѣе можно было доѣхать верхомъ, то мы приняли обязательное предложеніе консула заѣхать прежде къ нему въ囘囘囘Рештъ. Здѣсь вскорѣ заболѣла у меня нога, вслѣдствіе сдѣланной мною еще прежде поѣздки верхомъ. При невѣроятно дурныхъ дорогахъ въ здѣшней болотистой и лѣсистой мѣстности, я не могъ надѣяться быть вскорѣ въ состояніи самъ отправиться на Сефидъ-рудъ и долженъ былъ ограничиться распросами у нѣсколькихъ русскихъ рыбаковъ съ тамошней ватаги, присланныхъ ко мнѣ вслѣдствіе обязательности консула. Однако же я послалъ туда гг. Данилевскаго и Вейдемана. Г. Данилевскій принужденъ былъ вернуться съ дороги, потому что и онъ сильно заболѣлъ лихорадкою. Только г. Вейдеману удалось посѣтить Сефидъ-рудъ; мы же всѣ составляли настоящій лазаретъ въ домѣ г. Гамазова, постоянно любезнаго и внимательнаго, не смотря на всѣ безпокойства, которыхъ мы не могли не причинять ему. Онъ былъ также столь добръ, что сообщилъ мнѣ полученныя имъ чрезъ русскихъ прикащиковъ статистическія свѣдѣнія о Сефидрудскомъ рыболовствѣ.

Извѣстія, привезенныя г. Вейдеманомъ, важны для естественной исторіи красныхъ рыбъ. Сефидъ-рудъ, образующійся изъ соединенія двухъ значительныхъ рѣкъ: Кизилъ-узеня и Шахъ-руда, протекающихъ исключительно по гористымъ мѣстамъ, течетъ и самъ на протяженіи 40 верстъ въ горахъ и потому еще очень стремителенъ, вступая въ лѣсистую равнину, растилающуюся, какъ кайма, вдоль всего персидскаго берега между горами и моремъ. По этой равнинѣ рѣка протекаетъ еще 80 верстъ. Такъ какъ равнина имѣетъ слабый склонъ, то она очень болотиста и уже нѣсколько столѣтій извѣстна какъ гнѣздо самыхъ злокачественныхъ лихорадокъ. (*)

(*) Я позволю себѣ привести историческое свидѣтельство о вредности здѣшняго климата. Въ началѣ XVII столѣтія, Абасъ Великій, послѣ своего вторженія въ Закавказье, вывелъ много армянскихъ семействъ въ Персію, съ цѣлью сооб-

Это рѣзкое различіе между горами и равниною, по которымъ протекаетъ Сефидъ-рудъ, выражается въ характерѣ этой рѣки тѣмъ, что она отрываетъ въ верхнихъ своихъ частяхъ множество обломковъ скалъ, катитъ ихъ съ собою и раздробляетъ, но, съ уменьшеніемъ быстроты теченія, мало-по-малу оставляетъ ихъ на днѣ. По словамъ г. Вейдемана, дно этой рѣки въ первой половинѣ теченія ея по равнинѣ, состоитъ вездѣ изъ слоя округленныхъ камней, въ нѣсколько футовъ толщиною; болѣе же мелкія части, какъ глину, песокъ и т. п. рѣка, все еще быстрая, уносить съ собою далѣе. На послѣднихъ 40 верстахъ теченія, дно ея состоитъ попеременно изъ слоевъ песку и глины, изъ коихъ первые обыкновенно покрыты тонкимъ слоемъ мелкаго камня. Такъ должно по крайней мѣрѣ заключить изъ осмотра мѣстъ, обнажающихся при спаденіи воды. Подъ глиною, на извѣстной глубинѣ, лежитъ, безъ сомнѣнія, также слой камней. При таяніи снѣговъ весною или лѣтомъ во время дождей въ горахъ, когда вода въ рѣкѣ поднимается и теченіе становится быстрѣе, эти слои песку и глины, а отчасти и самые камни приводятся въ движеніе и располагаются въ иномъ порядкѣ. Съ начала марта начинаетъ увеличиваться число поднимающей вверхъ по рѣкѣ красной рыбы, между которою осетры значительно превосходятъ прочія породы своею многочисленностью; но только въ апрѣлѣ число это достигаетъ своего максимума, такъ что въ день ловится ихъ, круглымъ счетомъ, отъ 1,000 до 1,500 штукъ и даже болѣе. Въ маѣ количество ихъ быстро уменьшается. Время правильнаго весенняго рыболовства, которымъ теперь занимаются до 260 русскихъ ловцовъ и нѣсколько туземныхъ, начинается 15 марта и оканчивается 15 мая. Послѣ этого ловятъ только крючками, по выраженію промышленниковъ *на котелъ*, т. е. для пищи, а не въ пользу хозяина. Уловъ въ это жаркое время бываетъ, впрочемъ, чрезвычайно ничтоженъ. Въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ происходитъ второй ловъ въ пользу откупщика, который однако далеко не такъ обиленъ, какъ весенній, давая въ первые два мѣсяца отъ 10 до 20 рыбъ въ день. Въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ ловятъ опять только на котелъ. Такимъ образомъ разрѣшается противорѣчіе въ извѣстіяхъ о продолжительности лова. Ловятъ дѣйствительно круглый годъ, по крайней мѣрѣ теперь, но только въ два срока въ пользу откупщика; въ промежуточное же время въ весьма маломъ количествѣ, лишь для непосредственнаго употребленія въ пищу.

Обстоятельства метанія икры здѣсь совершенно открыты для наблюденія и поэтому извѣстны всѣмъ здѣшнимъ ловцамъ. Хотя и Сефидъ-рудъ слишкомъ глубокъ и мутенъ во время главнаго хода рыбы, чтобы можно было видѣть, что происходитъ на днѣ его, однако вода въ немъ столь быстро спадаетъ въ маѣ, что при ватагѣ *Киссимъ* (70 верстъ отъ устья) онъ едва имѣетъ тогда отъ 2 до 3 футовъ глубины. Нѣкоторыя изъ поднимающихся въ него рыбъ, именно тѣ, у которыхъ рано созрѣла икра, мечутъ ее еще вблизи устья, на измѣняющихъ свое положеніе грядахъ камня; большая же часть поднимается выше до той мѣстности, гдѣ округленные обломки камней исключительно составляютъ дно рѣки, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ идутъ такъ далеко, что спины ихъ

щить движеніе промышленности этой страны. Одну большую колонію Армянъ онъ поселилъ въ окрестностяхъ Испагани, другую же въ Мазандеранской провинціи, къ которой имѣлъ особенное предпочтеніе. Первую колонію, называвшуюся Новою Джульфою, путешественникъ Шарденъ, почти полстолѣтія спустя, нашелъ весьма размножившеюся и обогатившеюся. Армяне же, поселенные въ Мазандеранѣ, въ числѣ 5,000 семействъ, вымирали до такой степени, что одинъ изъ преемниковъ Шаха Абаса нашелъ только 500 семействъ, которыхъ и переселилъ въ другое мѣсто.

уже не покрываются водою. У такихъ-то недѣлимыхъ одинъ изъ здѣшнихъ рыбаковъ прямо видѣлъ, какъ вытекаетъ икра. Что рыбы эти при метаніи икры трутся брюхомъ о камни и возятся въ нихъ,— въ этомъ показанія рыбаковъ единогласны, потому что даже тамъ, гдѣ вода не довольно мелка, чтобы видѣть, это можно слышать. Въ верхнихъ частяхъ рѣки, гдѣ она уже мелка, ловятъ единственно баграми, насаженными на длинныя древки. Хотя, какъ увѣряютъ, этими баграми ее колютъ въ воду на удачу, что̀ заставляетъ предполагать чрезвычайное множество рыбы, однако же бываетъ и такъ, что рыбакъ слушаетъ, не раздается ли какой либо звукъ въ водѣ, и какъ только услышитъ его, бьетъ своимъ багромъ въ мѣсто, откуда ему показалось, что звукъ выходитъ, и при этомъ вытаскиваетъ обыкновенно рыбу, у которой вытекаютъ въ это время икра или молоки.

Такъ какъ время метанія икры настаетъ въ Курѣ гораздо позднѣе, нежели я думалъ, и какъ въ средней части ея теченія, во всѣхъ деревняхъ, мнѣ единогласно говорили, что въ первой половинѣ іюня я слишкомъ рано пріѣхалъ, потому что настоящее время метанія икры—іюль мѣсяцъ, точно такъ же, какъ мы нашли это для Волги, то я полагалъ возможнымъ, хотя и несовсѣмъ вѣроятнымъ, что для всѣхъ притоковъ Каспійскаго моря время метанія икры одно и то же и поэтому-то весьма спѣшилъ послать впередъ г. Шульца; но мнѣ было весьма прискорбно, что недостатокъ точности въ почтовомъ пароходномъ сообщеніи стоилъ остальнымъ двухъ недѣль времени. Однако же метаніе икры настаетъ въ Сефидъ-рудѣ гораздо раньше, чѣмъ въ Курѣ, хотя рыбы и немногимъ раньше въ него подымаются. Оно начинается въ апрѣлѣ, достигаетъ наибольшой силы въ маѣ и уже оканчивается съ началомъ іюня. Причиною этого отчасти то, что въ Сефидъ-рудѣ рыбы находятъ мѣста, удобныя для метанія икры, уже въ 40 верстахъ отъ устья; тогда какъ въ Курѣ онѣ должны подняться на 380, а въ Волгѣ почти на 500 верстъ, пока встрѣтятъ столь же пригодныя для этого мѣстности. Но одно это обстоятельство не представляетъ еще достаточнаго объясненія, ибо въ этомъ случаѣ рыбы должны были бы метать икру гораздо позже въ Волгѣ, чѣмъ въ Курѣ, такъ какъ онѣ въ первую рѣку начинаютъ и гораздо позже подниматься и имъ предстоитъ въ ней гораздо дальнѣйшій путь. Къ этому присоединяется, безъ сомнѣнія, и то условіе, что на мѣстахъ метанія икры въ Курѣ вода, сравнительно, медленно нагрѣвается, потому что съ усиленіемъ жаровъ все болѣе и болѣе таетъ снѣгъ на Кавказскихъ горахъ; Алазань же исключительно питается этою снѣговою водою, которая нагрѣвается только во время дальнѣйшаго своего теченія. Со всѣхъ же персидскихъ горъ, доставляющихъ воду Сефидъ-руду, снѣгъ сходитъ весьма рано, почему и вся рѣка должна гораздо скорѣе нагрѣваться. Такимъ образомъ и эта мнимая неправильность основана на законѣ необходимости.

Я не могу оставить Сефидъ-руда, не замѣтивъ, что изъ всѣхъ видѣнныхъ нами рѣкъ, онъ наиболѣе представляетъ удобствъ для заведенія на немъ искуственнаго распложенія и воспитанія красной рыбы. Выше, гдѣ рѣка эта весьма мелководна и наполнена каменьями, отысканіе небольшаго естественнаго притока или искуственный отводъ небольшаго рукава изъ главнаго русла ея, которымъ можно было бы управлять по произволу, не могутъ представить никакихъ затрудненій. Совершенно противное представляется въ рѣкахъ, протекающихъ по степи, гдѣ онѣ или вовсе не имѣютъ притоковъ, или имѣютъ только такіе, которые текутъ весьма издалека и уже сами суть значительныя рѣки.

Въ этомъ отношеніи Кура еще гораздо неудобнѣе Волги: у Мингечаура, гдѣ начинаются мѣста, пригодныя для метанія икры, рѣка уже весьма значительна, во время метанія икры очень глубока,

и на далекое пространство не имѣетъ ни одного притока, кромѣ Алазани. Устроить искуственный рыбный заводъ на самыхъ мѣстахъ метанія икры—очевидно невозможно, потому что тамъ нельзя ни наблюдать за приплодомъ, ни имѣть его въ своемъ распоряженіи, такъ что ничего другаго не остается, какъ отвести часть рѣки каналомъ въ нѣсколько сажень глубиною. Выше, гдѣ въ Куру впадаютъ мелкіе и изобилующіе камнями притоки, красныя рыбы составляютъ величайшую рѣдкость; по рѣкѣ же не производится судоходства даже на простыхъ лодкахъ, посредствомъ которыхъ можно было бы привозить снизу живыхъ рыбъ. Легче было бы, какъ я уже замѣтилъ въ прошломъ году, найти на Волгѣ пригодное мѣсто, отыскавъ выше Камышина одинъ изъ послѣднихъ маленькихъ притоковъ, куда можно было бы быстро доставлять живую красную рыбу при помощи пароходовъ. Намѣреніе осмотрѣть Волгу въ этомъ отношеніи внушило мнѣ желаніе воспользоваться нынѣшнею весною, для моего путешествія въ Астрахань, пароходомъ, раннее отправленіе котораго было возвѣщено въ газетахъ, но не приведено въ исполненіе.

Въ Шемахинской губерніи я видѣлъ, правда, быстро текущія рѣчки, раздѣленныя уже природою на множество рукавовъ, все русло которыхъ исключительно состоитъ изъ каменнаго наноса и отъ которыхъ съ весьма небольшими трудами и издержками можно было бы отвести, посредствомъ каменныхъ плотинокъ, совершенно отдѣльные ручейки. Таковы рѣчки Аксу, Гек-чай, Туръ-янчай и другія протекающія между Шемахою и Мингечауромъ и вытекающія изъ послѣднихъ отроговъ Кавказскаго хребта. Но всѣ эти рѣчки уже далеко не достигаютъ Куры, какъ это было, говорятъ, въ прежнія времена, а искуственно развѣтвляются на множество каналовъ для орошенія полей, и такимъ образомъ совершенно истощаются. Разстояніе между каменистыми частями ихъ руслъ до Куры составляетъ отъ 60 до 80 верстъ; кромѣ вьючныхъ лошадей и запряженныхъ волами или буйволами татарскихъ арбъ, здѣсь нѣтъ никакихъ средствъ сообщенія. При такихъ перевозочныхъ средствахъ весьма сомнительно, чтобы въ лѣтніе жары могла удаваться доставка въ эти рѣчки красной рыбы такъ, чтобы оплодотворяющая способность сохранилась въ ихъ икрѣ и молокахъ.

Однако же въ Закавказьѣ есть двѣ рѣки, которыя, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, я считаю удобными для устройства на нихъ искуственнаго рыбнаго завода для осетровыхъ породъ. Это—Самуръ при самомъ его устьѣ и Сулакъ нѣсколько выше его впаденія въ море. Въ обѣихъ рѣкахъ рыболовство принадлежитъ Шамхалу Тарковскому, почему я ихъ и не посѣтилъ еще до сихъ поръ. Притомъ же долговременное пребываніе на нихъ, безъ значительнаго конвоя, было бы въ настоящее время опасно. Въ Дербентѣ намъ не хотѣли даже позволить осмотрѣть безъ конвоя непосредственныя окрестности города, за сѣверною городскою стѣною.

Возвращаюсь къ моему отчету. По возвращеніи г. Вейдемана, когда больные на столько поправились, что могли уже ѣхать верхомъ, мы отправились, въ сопровожденіи секретаря консульства, въ Энзели, дабы дождаться тамъ перваго парохода, шедшаго въ Астрабадъ. Хотя свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ г. Шульцомъ еще до отъѣзда моего въ Персію, и не подавали большихъ надеждъ, чтобы можно было посѣтить изъ нашей Астрабадской морской станціи трухменскій берегъ, однако я разсчитывалъ на обязательность и дружественное расположеніе ко мнѣ новаго начальника станціи, капитанъ-лейтенанта Лихарева, въ обществѣ котораго я сдѣлалъ путешествіе изъ Астрахани до Куры. Во всякомъ случаѣ я хотѣлъ сдѣлать попытку добраться по крайней мѣрѣ до Гассанъ-Кули или до устьевъ Атрека. Но сколько я ни увѣрялъ, что желаю осмотрѣть лишь самый берегъ и

вовсе не буду углубляться внутрь страны,—начальникъ морской станціи объявилъ, что онъ не можетъ принять на свою отвѣтственность даже и того, чтобы дать судно только для переѣзда туда, что Трухмены еще недавно ограбили русскій купеческій шкоутъ, взявъ экипажъ его въ плѣнъ, и что сверхъ того сосѣднія трухменскія племена, живущія по Атреку, находятся во враждѣ между собою, такъ что вліяніе на одно изъ племенъ не представляетъ еще никакого ручательства за другія. Недѣли черезъ четыре, онъ надѣялся быть въ состояніи доставить намъ бо̀льшую безопасность въ предполагаемой нами поѣздкѣ, но, впрочемъ, совѣтовалъ, лучше отложить ее до слѣдующаго года. При этихъ обстоятельствахъ я предпочелъ ограничиться посѣщеніемъ только ближайшихъ окрестностей, въ особенности же Астрабадскаго залива, и съ привезшимъ насъ пароходомъ вернуться назадъ. Притомъ же члены экспедиціи, сильно страдавшіе лихорадкою, не могли совершенно оправиться въ здѣшнемъ лихорадочномъ воздухѣ и были подвержены опасности возврата этой болѣзни. Поэтому я отправилъ гг. Шульца и Никитина въ Астрахань, гдѣ предстояло еще осмотрѣть восточныя устья Волги и приготовить еще нѣсколько рисунковъ. Г. Данилевскаго послалъ я водою въ Баку, гдѣ можно было получить свѣдѣнія о Куринскомъ рыболовствѣ за время, когда оно еще принадлежало Ширванскимъ ханамъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда онъ ѣхалъ въ Шемаху, гдѣ еще не были окончены имъ извлеченія изъ дѣлъ Сальянской опеки. Самъ же я рѣшился ѣхать, вмѣстѣ съ г. Вейдеманомъ изъ Ленкорани сухимъ путемъ, вдоль западнаго рукава Куры-Акуши, на Божій Промыселъ, гдѣ уже начался новый откупъ.

Прежде, чѣмъ оставлю Персію, я полагаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о Персидскомъ рыболовствѣ вообще. Энзелійскій заливъ, по природѣ своей, совершенно тождественъ съ описаннымъ морцемъ, въ окрестностяхъ Ленкорани; онъ только гораздо больше и въ серединѣ гораздо глубже и лишь у береговъ и у нѣкоторыхъ плоскихъ островковъ, на большое пространство, поросъ водяными растеніями. Въ него впадаетъ много небольшихъ рѣкъ, изъ которыхъ значительнѣйшая Перибазаръ. Всѣ онѣ текутъ по мѣстамъ, густо поросшимъ лѣсомъ и травою, а потому вносятъ въ него множество питательныхъ веществъ. Вслѣдствіе этого онъ необыкновенно богатъ частиковыми рыбами значительной величины. Въ іюнѣ мѣсяцѣ большая часть этихъ рыбъ ищетъ глубокихъ мѣстъ, гдѣ ихъ весьма трудно поймать. Здѣсь ловились онѣ, однако, безъ большаго труда въ значительномъ количествѣ, хотя для этого употребляли единственно ту сѣть, которую я описалъ, говоря о Ленкорани. Не смотря на это изобиліе рыбы и въ то же время на недостатокъ ея въ остальной Персіи, за отсутствіемъ тамъ большихъ рыбъ, кажется, что здѣшняя рыба не составляетъ предмета настоящей торговли, за исключеніемъ только одной породы, которую весьма далеко развозятъ и за которую довольно дорого платятъ,—это такъ называемый *кутумъ*. Зимою и въ началѣ весны поднимается онъ большими косяками изъ моря въ Энзелійскій заливъ и изъ него въ его притоки, преимущественно же въ рѣчку Перибазаръ. Въ ней устроена забойка, за ловъ у которой платится 6,600 тумановъ (персидскихъ червонцевъ), что̀ должно считать весьма значительною суммою, ибо Перибазаръ рѣчка шириною не болѣе 6 или 8 саженъ. Говорятъ, что здѣсь ловится свыше милліона кутумовъ въ годъ.

Астрабадскій заливъ, обязанный своимъ происхожденіемъ той же особенности Каспійскаго моря (какъ и другихъ внутреннихъ морей)—отдѣлять часть водной поверхности посредствомъ песчаныхъ дюнъ, весьма различенъ отъ Энзелійскаго, относительно изобилія рыбы. Онъ содержитъ не

прѣсную, а соленую воду, потому что впадающія въ него рѣчки не приносятъ столько воды, сколько ея испаряется на обширной поверхности залива, почему въ него должна втекать морская вода, за исключеніемъ, можетъ быть, весенняго времени. Къ тому же берега его на нѣсколько верстъ внутрь страны солонцеваты, а потому покрыты лишь слабою растительностью; только двѣ или три рѣчки, нѣсколько болѣе значительныя, могутъ доставлять въ него питательныя вещества. Поэтому заливъ этотъ не богатъ частиковою рыбою. Но за то въ нѣкоторыя изъ впадающихъ въ него рѣчекъ, какъ и во всѣ значительнѣйшіе притоки, впадающіе въ море между нимъ и Энзелійскимъ заливомъ, подымается въ большемъ числѣ красная рыба и по преимуществу осетръ.

Такъ какъ рыбы, не покрытыя чешуею, почитаются мусульманами нечистыми и они не только не могутъ ихъ ѣсть, но, строго говоря, даже не должны къ нимъ прикасаться, то все это рыбное богатство оставалось долгое время нетронутымъ. По мѣрѣ того, какъ русское владычество распространялось вдоль береговъ Каспійскаго моря, Русскіе старались завести и здѣсь рыболовство. Это навело персидскихъ вельможъ на мысль выхлопотать себѣ у правительства право на рыболовство въ здѣшнихъ рѣкахъ, дабы отдавать его на откупъ русскимъ подданнымъ. Но постоянно возрастающая откупная плата привлекла вниманіе персидскаго правительства и оно обратило здѣшнее рыболовство въ статью государственнаго дохода. Замѣчательно, какъ быстро возрастала откупная плата. Эти рыбныя ловли раздѣляются теперь обыкновенно на три части: Гилянскую, по которой протекаетъ Сефидъ-рудъ, Мазандеранскую и Астрабадскую. За Гилянскую платили съ 1824 по 1844 г. братья Багировы, изъ которыхъ одинъ былъ астраханскимъ гражданиномъ, по 850 тумановъ въ годъ, а съ 1844 по 1847 г. по 4,500 червонцевъ; съ 1847 г. взялъ эту часть другой откупщикъ за 17,000 червонцевъ; въ скорости отдали ее опять астраханскому Багирову за 20,000 червонцевъ, но въ 1851 г. опять отняли у него, съ тѣмъ чтобы передать персидскому подданному. Въ настоящее время персидское правительство придерживается правила: не отдавать своихъ рыбныхъ ловель на откупъ русскимъ подданнымъ, хотя бы они предлагали гораздо высшія суммы, чѣмъ персидскіе. Можетъ быть и въ этомъ видны слѣды англійскаго вліянія. Только нѣсколько недѣль тому назадъ, персидское правительство, кажется, перемѣнило свои виды и промыслы эти уже обѣщаны одному русскому подданному за 80,000 р. сер. или 28,000 персидскихъ червонцевъ въ годъ (*), что составило бы тридцатикратное увеличеніе откупной суммы въ тридцать лѣтъ.

Не смотря на все это, и здѣсь говорятъ объ уменьшеніи рыбы и при томъ объ уменьшеніи весьма быстромъ въ послѣднее время. Говорятъ (и это записано въ оффиціальномъ отчетѣ), что до 1848 г. ловилось въ Сефидъ-рудѣ до 130,000 штукъ красной рыбы и приготовлялось до 500 бочекъ (слишкомъ 15,000 пудовъ) икры, а что въ послѣдніе 6 или 7 лѣтъ добываютъ не болѣе 75,000 штукъ рыбы и 300 бочекъ икры. Это составляло бы дѣйствительно весьма быстрое и опасное уменьшеніе. Но, по счастію, я въ состояніи совершенно опровергнуть такое мнѣніе и сдѣлаю это уже въ настоящемъ краткомъ отчетѣ, дабы показать, какимъ образомъ происходятъ такого рода увѣренія, если они не основаны на положительныхъ данныхъ. Къ счастію, мы имѣемъ извѣстіе, составленное г. Гагемейстеромъ, что въ 1843 г., когда Багировъ устроилъ на Сефидъ-рудѣ забойку и въ то же время сталъ производить ловъ и въ морѣ, было приготовлено 497 бочекъ икры

(*) Это не было, однако, приведено въ исполненіе и воды остались на откупу у персидскихъ подданныхъ.

и поймано 133,000 штукъ красной рыбы. Къ этому г. Гагемейстеръ присовокупляетъ, что прежде того никогда не получали и 400 бочекъ икры. Это замѣчаніе подтверждается также рыболовными отчетами, сообщенными намъ россійскимъ консуломъ въ Рештѣ, гдѣ наибольшее количество икры, добытой до 1843 г., означено въ 390 бочекъ. Забойка была разрушена рѣкою, снова построена въ слѣдующемъ году и снова разрушена, а съ того времени ловъ производится безъ забойки. Если сравнить количества улова за время—до и послѣ существованія этихъ забоекъ, принявъ при этомъ, что ловъ во все это время производился съ одинаковою энергіею, то дѣйствительно нельзя не замѣтить небольшаго уменьшенія въ ловимой рыбѣ, но несравненно медленнѣйшаго, чѣмъ утверждали. Очевидно уменьшается количество добываемой икры, изъ чего можно заключить, что и здѣсь становятся рѣже большія рыбы. Если же присоединить къ этому, что въ послѣднее время увеличилось число ватагъ или мѣстъ лова, а слѣдовательно и число работниковъ, то ясно, что получаемый нынѣ доходъ долженъ дѣйствительно быть меньше, не смотря на то, что откупная сумма возрастаетъ необыкновенно быстро. Однако же русскіе подданные весьма стараются пріобрѣсти снова откупъ этихъ водъ въ свои руки. Они надѣются получать большій доходъ усиленнымъ ловомъ и строжайшимъ надзоромъ. Но здѣсь нельзя не замѣтить, что, по разсказамъ русскихъ промышленниковъ, нынѣ ловъ далеко не производится такъ усердно, какъ прежде; такъ что еще нельзя сдѣлать, относительно Сефидъ-руда, никакого положительнаго заключенія. Но должно очень опасаться, что, при взятіи на откупъ сефидъ-рудскихъ промысловъ русскими, окажется явственное уменьшеніе въ рыбѣ; хотя при управленіи русскихъ откупщиковъ, конечно, не будетъ происходить подобнаго тому, что случилось еще въ нынѣшнемъ (1855) году, именно, что 9,449 севрюгъ и 1,298 сомовъ было выброшено за недостаткомъ соли.

БАКУ.

Возвратившись въ предѣлы Россіи, мы отправились вдоль Акуши съ тѣмъ, чтобы вторично посѣтить Божій Промыселъ и ознакомиться съ тамошнимъ новымъ хозяйствомъ. Послѣ этого казалось мнѣ весьма желательнымъ увидѣть Гокчинское озеро, о которомъ разсказывалось много удивительнаго, а въ то же время совершенно необходимо было посѣтить Тифлисъ, какъ центръ всѣхъ свѣдѣній о Закавказскомъ краѣ, и чтобы тамъ самому получить отъ г. Аршакуни обѣщанные имъ рыболовные отчеты и книги. Но для того и для другаго въ августѣ было еще слишкомъ рано. На Гокчѣ начиналось рыболовство только въ сентябрѣ, изъ Тифлиса же разъѣзжаются на лѣто по гористымъ мѣстамъ окрестностей всѣ служащіе, которыхъ не задерживаютъ въ городѣ обязанности ихъ службы. Я рѣшился поэтому отправиться съ г. Вейдеманомъ въ Баку, гдѣ, кромѣ извѣстныхъ явленій природы, меня спеціально занималъ вопросъ, почему рыболовство тамъ столь ничтожно. Мнѣ сказывали, что недостатокъ въ рыбѣ весьма чувствителенъ для тамошняго русскаго населенія, а бывшій откупщикъ казенныхъ водъ говорилъ мнѣ, что онъ въ теченіе первыхъ лѣтъ своего откупа старался поддерживать нѣсколько ватагъ въ Бакинскихъ водахъ, но наконецъ принужденъ былъ почти всѣ бросить, какъ недающія никакого дохода.

По обязательности начальника Бакинской морской станціи, капитана 2-го ранга Воеводскаго, намъ открылась возможность сдѣлать нѣсколько поѣздокъ въ море и посѣтить при этомъ не только ближайшіе острова, каковы Наргенъ, Вульфъ и Песчаный, но и болѣе отдаленные, какъ-то: Неф-

тяный банкъ, Обливной, Погорѣлую плиту, Свиной и Куринскій банкъ. Поѣздки эти не только дали намъ случай изучить многія особенности Каспійскаго моря, но и повели къ отысканію причинъ бѣдности въ рыбѣ этой части моря. Извѣстно, что не только на Апшеронскомъ полуостровѣ, но и далѣе внутрь страны много нефтяныхъ колодцевъ и, такъ называемыхъ, грязныхъ вулкановъ. Оба явленія эти въ сущности только видоизмѣненія одного и того же феномена. Рѣдко можно найти грязный вулканъ изъ лежащихъ по прибрежью или на островахъ, на жидкихъ глинистыхъ изверженіяхъ котораго не плавалъ бы тонкій слой нефти. Нѣкоторые изъ нихъ извергаютъ нефть и въ большомъ количествѣ, хотя и не въ такомъ, чтобы собираніе ея стоило труда. Эти послѣдніе составляютъ переходъ къ настоящимъ нефтянымъ колодцамъ. Нефтяные колодцы и грязные вулканы имѣютъ между собою еще и ту общую черту, что какъ нефть, такъ и жидкая грязь подымаются газами, образующимися въ глубинахъ земли, и что при этомъ всегда вытѣсняется къ верху большее или меньшее количество воды, которая, по большой части, можетъ быть даже и всегда, содержитъ въ себѣ соль. Отдѣляющійся газъ, по сдѣланнымъ доселѣ изслѣдованіямъ, есть тотъ самый углеродистый водородъ, который горитъ на такъ называемыхъ *вѣчныхъ бакинскихъ огняхъ* и который выходитъ наружу, кромѣ того, не только и въ другихъ мѣстахъ полуострова, но и въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго перешейка. Если газъ проникаетъ сквозь совершенно сухіе слои, въ которыхъ нѣтъ и нефти, то не можетъ образоваться выбрасываемой имъ въ другихъ случаяхъ жидкой грязи: онъ просто прорывается сквозь горныя породы и это не сопровождается никакими побочными явленіями.

Здѣсь достаточно будетъ указать на то, что истеченіе горючихъ газовъ и выбрасываніе разжиженной глины (грязи) или нефти—только видоизмѣненія одного и того же процесса природы, и присоединить къ этому только то, что тотъ же процессъ, въ различныхъ его проявленіяхъ, происходитъ и на днѣ моря, по сосѣдству Апшеронскаго полуострова, и на многихъ островахъ, лежащихъ далѣе къ югу почти до устьевъ Куры. Въ Баку каждому извѣстно нѣсколько богатыхъ ключей черной нефти, находящихся въ морѣ, не столь близко отъ берега, чтобы мѣста эти можно было окружить стѣнами и соединить посредствомъ мостовъ съ берегомъ. Почти столь же извѣстно, что далѣе отъ города и нѣсколько глубже въ море есть мѣсто, на которомъ изъ глубины трехъ саженъ подымаются пузыри газа пятью сильными и почти безчисленными слабыми токами. Академикъ Абихъ въ первый разъ зажегъ этотъ газъ и съ тѣхъ поръ опытъ этотъ часто повторяется. Вмѣстѣ съ газомъ выходитъ на поверхность и бѣлая нефть. Вблизи этихъ газовыхъ истеченій, которыя мы весьма часто посѣщали, нельзя было найдти ни одного плавающаго живаго существа; между лежащими на днѣ раковинами также не было живыхъ, что, очевидно, происходитъ оттого, что эти газы и сильно пахучая нефть неблагопріятны для животной жизни. Однако же газы эти, подымаясь прямо вверхъ, сейчасъ же разсѣваются въ воздухѣ, всплывающая же на поверхность нефть также весьма скоро улетучивается, а потому вредное вліяніе ихъ на животныхъ не можетъ далеко распространяться. На большее пространство дѣйствуетъ черная нефть, ибо заключающіяся въ ней жирныя и пригорѣлыя вещества долго остаются на поверхности воды, образуя на ней какъ бы тонкую перепонку. Такую бураго цвѣта перепонку можно, напримѣръ, видѣть покрывающею въ тихую погоду поверхность воды, близъ берега между Браиловымъ и Шиховымъ мысомъ. Я не могъ рѣшить, происходитъ ли эта нефть изъ окруженныхъ стѣнами колодцевъ или изъ неизвѣстныхъ еще, находящихся въ морѣ, источниковъ черной нефти; достовѣрнымъ, однако же, кажется мнѣ то, что подобныхъ

истеченій нефти или газа въ морѣ гораздо болѣе, нежели сколько до сего времени извѣстно. Близъ острова Погорѣлой-плиты мы видѣли, что въ морѣ происходитъ, въ промежуткахъ нѣсколькихъ минутъ, изверженіе грязи, которая окрашиваетъ воду на далекое разстояніе; вѣроятно, что при этомъ также не обходится безъ примѣси нефти. Многіе изъ здѣшнихъ островов, очевидно, подняты со дна моря и на многихъ изъ нихъ есть грязные вулканы, стоящіе столь близко отъ берега, что извергаемая ими грязь непосредственно течетъ въ море; такъ, напримѣръ, на островѣ Куринскомъ-банкѣ до двѣнадцати такихъ ключей грязи, при истеченіи которой весьма явственъ плавающій на поверхности слой нефти. Сильнѣйшіе изъ этихъ ключей вливаются въ море; однако же при обширности моря всѣ эти притоки нефти и грязи могутъ имѣть только весьма мѣстное вліяніе, и дѣйствительно мѣстами встрѣчаются и здѣсь большія скопленія живыхъ раковинъ. Для бѣдности въ рыбѣ этой части моря должна быть еще другая, болѣе общая причина и, по моему мнѣнію, заключается она въ томъ, что здѣсь почти вовсе нѣтъ никакого притока прѣсной воды.

ОЗЕРО ГОКЧА.

По окончаніи нашихъ наблюденій въ Баку и на Божьемъ Промыслѣ, я съ г. Вейдеманомъ отправился на озеро Гокчу. Въ Шемахѣ къ намъ присоединился еще г. Данилевскій, окончившій тамъ свои извлеченія изъ бумагъ, относящихся къ Сальянскому рыболовству.

Озеро Гокча одно изъ самыхъ большихъ альпійскихъ озеръ (*) въ свѣтѣ, ибо оно простирается на 1,160 квадратныхъ верстъ, а уровень воды его слишкомъ на 6,000 футовъ выше Чернаго моря.

Оно уже съ давняго времени занимаетъ геологовъ, съ одной стороны множествомъ древнихъ вулкановъ, находящихся въ его окрестностяхъ, а съ другой—обширными потоками лавы, которые еще можно видѣть между имъ и Эриванью. Высочайше учрежденная экспедиція для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства также должна была обратить на него свое вниманіе, потому что о рыбахъ, водящихся въ немъ, разсказывали много чудеснаго. Разсказы эти состоятъ не только въ томъ, что количество рыбы въ немъ огромное, но что каждый мѣсяцъ появляется въ немъ новый видъ рыбы, а прежніе исчезаютъ. Послѣднее утвержденіе, какъ должно было ожидать, оказалось невѣрнымъ; тѣмъ не менѣе любопытно было узнать всѣ обстоятельства, породившія такое повѣрье, которое еще и понынѣ поддерживается монахами уединеннаго монастыря, находящагося на островѣ озера, чтобы сохранить славу о чудесахъ ихъ края. За то изобиліе рыбы и простота способовъ лова превзошли мои ожиданія, такъ что изслѣдованіе естественныхъ условій, дѣлающихъ возможнымъ существованіе такого огромнаго количества рыбы, въ высшей степени меня заинтересовало.

Кромѣ одного вида усачей и одной породы рыбъ, называемой русскими обыкновенно храмулею (потому что она также ловится въ изобиліи въ рѣкѣ Храмѣ), водятся въ этомъ озерѣ разные виды форелей. Послѣднія совершенно отличны отъ форелей съ киноварекрасными точками, водящихся въ маленькихъ горныхъ рѣчкахъ всей Европы. Онѣ гораздо больше ихъ и достигаютъ нерѣдко нѣсколькихъ фунтовъ вѣса. Между собою эти виды форелей такъ сходны, что даже сами рыбаки, за исключеніемъ времени метанія икры, не въ состояніи съ точностію ихъ различать.

(*) Альпійскія озера Швейцаріи и сосѣднихъ странъ всѣ малы; большія же швейцарскія озера лежатъ при подошвѣ Альпъ на высотѣ отъ 1000 до 2000 футовъ надъ поверхностью моря.

Такъ какъ, во время метанія икры, онѣ принимаютъ весьма различные цвѣта, то при помощи этихъ признаковъ рыбаки различаютъ между ними 8 породъ. Всѣ эти виды, за исключеніемъ только одного (головастика), превосходнаго вкуса, который вблизи большаго города придалъ бы имъ высокую цѣну. Напротивъ того вышеупомянутая храмуля, изъ рода обыкновенныхъ карпій, весьма костлява и хотя охотно употребляется въ пищу людьми небогатыми, но для гастрономовъ не можетъ служить лакомствомъ.

Эти разные виды рыбъ мечутъ икру въ различныя времена года, такъ что одинъ начинаетъ въ сентябрѣ и продолжаетъ въ октябрѣ; за этимъ слѣдуетъ метаніе икры другою породою и т. д. въ продолженіе всей зимы до апрѣля или начала мая. Для метанія икры рыбы поднимаются изъ озера, которое довольно глубоко, въ рѣки, въ него вливающіяся. Замѣчательно и необыкновенно при этомъ то, что каждый видъ входитъ лишь въ немногія изъ этихъ рѣкъ. Такъ, съ сѣверозападнаго конца впадаетъ въ это озеро небольшая рѣчка Чубухлы, въ которой лѣтомъ мы нашли воды не болѣе, чѣмъ въ обыкновенномъ рвѣ. Въ эту-то рѣку идутъ весною храмули, потому что по ней есть мѣста, которыя поросли травою и которыя онѣ, подобно всѣмъ породамъ карпій, отыскиваютъ для метанія икры. Въ какомъ множествѣ онѣ входятъ въ эту рѣчку—яснѣе всего показываетъ слѣдующій разсказъ очевидца.

Въ 1838 г. стояло лагеремъ около этой мелководной рѣчки полроты солдатъ. Когда солдаты увидѣли какъ эти рыбы тѣснились въ рѣку, то нѣкоторые изъ нихъ побѣжали за ведрами, а по недостатку ихъ другіе ловили рыбъ просто руками, пока одному изъ солдатъ не пришло въ голову снять свои штаны, перевязать ножные концы ихъ и верхнимъ, открытымъ концомъ ловить рыбу. Его примѣру послѣдовали другіе и такимъ образомъ въ короткое время наловили рыбы болѣе, чѣмъ весь отрядъ могъ ея съѣсть и посолить.

Другія рѣки шире и текутъ по чисто утесистому дну, усѣянному множествомъ большихъ и мелкихъ камней. Въ такія рѣчки входятъ форели. Ихъ ловятъ, перегораживая эти рѣки каменными плотинками, пространство между которыми, вверхъ по рѣкѣ, постепенно съуживается и оканчивается небольшою камерою, изъ которой вычерпываютъ рыбу простымъ черпакомъ. По плотинкамъ устроиваются также небольшіе искуственные водопады, подъ которыми ставятъ корзины. Рыбы, стараясь перепрыгнуть черезъ такіе искуственные водопады, часто сами попадаютъ въ разставленныя корзины, такъ что рыболову остается только трудъ уносить ихъ къ себѣ. Вотъ простые пріемы тамошней рыбной ловли. До заселенія русскихъ деревень по берегамъ этого озера, что началось около 15 лѣтъ тому назадъ, сѣти и даже лодки были тамъ совершенно неизвѣстны.

Такъ какъ вышеописаннымъ способомъ ловилась только рыба, идущая въ рѣчки для метанія икры, различныя же породы рыбы мечутъ икру не одновременно, а одна вслѣдъ за другою, то весьма естественно, что во всякое время ловился только одинъ или, много, два вида рыбъ. Вотъ основаніе повѣрья, что въ этомъ озерѣ появляется всегда только одна порода, прочія же до срока исчезаютъ.

Монахи Севангскаго монастыря, лежащаго на скалистомъ островѣ этого озера, округлили и пополнили этотъ чудный разсказъ, присоединивъ къ породамъ рыбъ Гокчинскаго озера нѣсколько видовъ изъ окрестныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ насчитываютъ какъ-разъ 12 видовъ разныхъ рыбъ, по числу двѣнадцати мѣсяцевъ года. Съ тѣхъ поръ, какъ русскіе поселенцы Еленовки и дру-

гихъ деревень начали ловить въ озерѣ сѣтьми и вытаскивать разомъ нѣсколько породъ рыбы, то разсѣялось все чудесное Гокчинскаго озера. Не смотря на то, армянское духовенство поддерживаетъ, однако же, прежнее повѣрье съ тою же настойчивостію, съ которою утверждаетъ, что никто еще не всходилъ на Араратъ, хотя генералъ Ходзько съ цѣлымъ отрядомъ казаковъ провелъ болѣе недѣли на вершинѣ этой горы.

Что касается до богатства въ рыбѣ, то насъ весьма поразило то, что здѣсь въ первый разъ во время нашего путешествія никто, ни даже самъ откупщикъ (*), не жаловался на уменьшеніе рыбы: „если бы только было довольно покупателей", говорилъ этотъ послѣдній. Хотя г. Шопенъ, въ своемъ описаніи Армянской области, и могъ безъ всякаго преувеличенія сказать, что съ этого озера отправляются цѣлые караваны съ рыбою, но все же сбытъ былъ бы несравненно значительнѣе, если бы по близости было болѣе значительныхъ городовъ и если бы сообщеніе съ ними было удобнѣе. Нынѣ тамошняя рыба идетъ только въ Эривань (со включеніемъ Эчміадзинскаго монастыря) и въ Тифлисъ и везется большею частью на вьюкахъ, ибо полагаютъ, что по неровнымъ каменистымъ дорогамъ рыба слишкомъ бы билась въ повозкахъ. По мѣрѣ быстраго возрастанія этихъ городовъ, весьма быстро возвышалась и откупная сумма. Въ послѣднее время персидскаго владычества платили откупной суммы 100 персидскихъ червонцевъ въ годъ. Въ 1854—1856 же годахъ, слѣдовательно 25 годами позже, плата увеличилась уже въ 10 разъ, дойдя до 3,450 р. сер. Во время же нашего пребыванія въ Эривани въ октябрѣ прошлаго года, рыболовство на озерѣ Гокчѣ отдано на 3 года въ откупное содержаніе за 7,600 р. сер. въ годъ, т. е. за сумму въ 20 разъ большую платимой въ послѣднее время персидскаго владычества. При всемъ этомъ, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что доходъ съ озера можетъ еще много возвыситься, безъ ущерба для его рыбнаго запаса.

Я счелъ своимъ долгомъ передать свои предложенія въ формѣ подробной записки эриванскому вице-губернатору, въ благодарность за то, что, вслѣдствіе его распоряженій, мы получили возможность плавать по этому озеру. Поводомъ къ составленію этой записки послужилъ еще письменный запросъ, сдѣланный мнѣ эриванскимъ вице-губернаторомъ о моемъ мнѣніи относительно пересадки нѣкоторыхъ породъ рыбы въ это озеро, которую онъ предполагалъ произвести.

Я преимущественно совѣтовалъ пересадить въ это озеро сазановъ, перевозка которыхъ можетъ быть произведена самыми простыми средствами и которые лишили бы части средствъ къ пропитанію только однихъ храмуль, гораздо менѣе цѣнныхъ, нежели сазаны. Изъ рыбъ, употребляющихъ одинаковую пищу съ форелями, я могъ предложить для пересадки только лосося, если только возможно будетъ преодолѣть затрудненія, сопряженныя съ доставленіемъ этой рыбы живою въ Гокчу.

Сдѣланное мною предложеніе состояло въ томъ, чтобы устроить въ окрестностяхъ озера ледники, съ большими запасами льда или снѣга, въ средствахъ для устройства которыхъ нѣтъ недостатка. Озеро Гокча покрывается обыкновенно льдомъ, по крайней мѣрѣ по берегамъ, и если бы, противъ ожиданія, въ нѣкоторые годы этого и не случилось, то никогда не бываетъ недостатка въ снѣгѣ. Почва здѣсь почти вездѣ сухая и по высокому положенію всей страны не нагрѣвается такъ сильно,

(*) Или скорѣе прикащикъ, ибо откупщикомъ былъ тутъ собственно городъ Новый-Баязетъ, общество котораго назначаетъ отъ себя управителя.

чтобы нельзя было сохранить въ продолженіе цѣлаго года льда или снѣга въ большихъ ямахъ. Если будутъ такіе запасы льда, откуда рыбные торговцы могли бы покупать нужное имъ количество его, то въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, также и въ мартѣ, апрѣлѣ и въ началѣ мая можно будетъ привозить гокчинскую рыбу во льду и въ снѣгу въ Тифлисъ и Эривань совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели теперь, и, слѣдовательно, получать за нее и цѣны гораздо высшія теперешнихъ. Во всякомъ случаѣ нужно бы перевозить ее тогда не на вьюкахъ, а въ арбахъ, на толстой подстилкѣ изъ соломы, которая вмѣстѣ ослабляла бы силу толчковъ отъ тряской дороги и, какъ дурной проводникъ теплоты, защищала бы, по возможности, ледъ отъ вліянія сей послѣдней. Безъ льда здѣшняя рыба можетъ быть привозима въ маѣ и сентябрѣ только въ Эривань, а не въ болѣе многолюдный и богатый Тифлисъ. Въ октябрѣ привозится она, правда, и въ Тифлисъ, но въ самомъ отвратительномъ состояніи, изгоняющемъ ее со всякаго порядочнаго стола. Со всѣмъ тѣмъ, нисшіе классы такъ жадно разбираютъ ее, что продавецъ принужденъ бываетъ обратить свою лавку въ нѣкотораго рода укрѣпленіе. На тифлисскомъ базарѣ большая часть лавокъ запирается не настоящими дверьми, а забирается только досками, совершенно отдѣльными одна отъ другой такъ, что ихъ можно вынимать и вставлять по одиначкѣ. Продавецъ гокчинской рыбы вынимаетъ только одну доску чтобы не быть подавлену множествомъ покупателей. Въ такую щель нѣтъ возможности пройти человѣку; но туда просовывается столько рукъ, сколько можетъ ихъ помѣститься съ абазами (двугривеннымъ) между пальцами. Продавецъ вынимаетъ по одиначкѣ эти монеты изъ протянутыхъ рукъ и, вмѣсто ихъ, даетъ по маленькой связкѣ съ тремя гокчинскими рыбами; вслѣдъ за тѣмъ рука, получившая желанное, отдергивается и самъ владѣлецъ ея тотчасъ удаляется съ своею покупкою. Такимъ образомъ, до окончанія торга, большая часть покупателей не можетъ видѣть покупаемаго ею товара.

Изъ вышеописаннаго способа лова видно, что до основанія русскихъ деревень на этомъ озерѣ, слѣдовательно до новѣйшаго времени, рыбный ловъ происходилъ здѣсь только во время метанія икры. Однако же до нынѣ нисколько еще не замѣтно уменьшенія въ рыбѣ. Но, по разсмотрѣніи всѣхъ условій здѣшней мѣстности, нельзя сомнѣваться, что уменьшеніе рыбы вскорѣ бы ощутилось, если бы устья рѣчекъ были запираемы посредствомъ забоекъ или ставныхъ сѣтей, какъ это весьма легко было бы сдѣлать, ибо всѣ онѣ очень малы. Здѣшнимъ рыбамъ нужна для метанія икры сильно текущая, совершенно чистая вода и чистое дно. Если бы ихъ не пропускали въ рѣки, то онѣ или совершенно перестали бы выметывать икру, или стали бы выметывать ее въ мѣстахъ неудобныхъ, именно передъ самыми забойками, гдѣ почти нѣтъ теченія. Поэтому озеро Гокча представляетъ намъ разительнѣйшее доказательство того, какъ несправедливо положеніе, заключающееся во всѣхъ нынѣшнихъ руководствахъ къ полицейскому праву, что не должно ловить рыбу во время метанія икры: въ сущности дѣло состоитъ лишь въ томъ, чтобы достаточное количество рыбы имѣло возможность доходить до мѣстъ удобныхъ для метанія икры. Здѣсь въ притокахъ озера Гокчи мѣста лова таковы, что они же могутъ быть употребляемы почти безъ всякихъ издержекъ для такъ называемаго искуственнаго оплодотворенія рыбы. Часто даже на этихъ мѣстахъ происходитъ такое оплодотвореніе случайно, само собою, именно по тому, что ловъ производится въ самый періодъ метанія икры. Мы нашли недалеко отъ берега, на глубинѣ нѣсколькихъ дюймовъ, икрянки въ полномъ развитіи. Рыбы, конечно, не выметывали добровольно на этомъ мѣстѣ икры, ибо тамъ не было

довольно воды, чтобы прикрыть ихъ. Очевидно, что при вынимании пойманныхъ рыбъ, попали сюда одновременно зрѣлыя икрянки и молоки. Такъ какъ, для обезпеченія размноженія рыбы на будущее время, здѣсь нужно лишь выдавливать зрѣлыя, свободно вытекающія икру и молоки изъ тѣхъ только рыбъ, которыя и безъ того уже пойманы, то безъ всякаго опасенія можно еще усилить теперь употребительные способы лова.

Вопросъ, чѣмъ питается это огромное количество рыбы, долженъ былъ прежде всего обратить на себя наше вниманіе. Главную роль играетъ при этомъ зеленая нитчатка, образующаяся въ озерѣ въ огромномъ количествѣ, такъ что иногда только съ большимъ трудомъ можно бываетъ вытаскивать невода, совершенно наполняющіеся этою водорослію. Храмуля питается непосредственно этою нитчаткою и желудокъ ея бываетъ наполненъ ею. Хотя форели требуютъ животной пищи, но питаются, конечно, посредственно этою же нитчаткою. Именно въ этомъ озерѣ находится множество маленькихъ ракообразныхъ животныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ видамъ рода Gammarus, питающихся этою зеленою нитчаткою; они же въ свою очередь составляютъ главную пищу форелей. Лѣтомъ присоединяются къ этому, вѣроятно, еще личинки нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, изъ которыхъ въ сентябрѣ и въ октябрѣ можно было замѣтить лишь не много видовъ.

ТИФЛИСЪ.

Главною причиною нашего посѣщенія Тифлиса были обѣщанныя намъ книги прежнихъ откупщиковъ и за тѣмъ намѣреніе воспользоваться архивомъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса для ознакомленія съ рѣками, текущими въ Каспійское море. Также предполагалось изслѣдовать рыбы и рыболовство верхней Куры. На всѣ эти занятія назначалось отъ двухъ до трехъ недѣль, послѣ чего я намѣревался отправиться съ г. Вейдеманомъ, чрезъ Дарьяльское ущелье, къ Тереку и вдоль его въ Кизляръ и къ устью этой рѣки, а оттуда въ Астрахань. Г. Данилевскій же долженъ былъ, по разсмотрѣніи сказанныхъ книгъ и архива, отправиться черезъ Астрахань на Уралъ, а оттуда въ Самару, гдѣ считался на службѣ.

О рыболовствѣ и рыбахъ верхней Куры я замѣчу только то, что мы нашли нѣсколько видовъ рыбъ совершенно новыхъ и точнѣе описали другіе, мало извѣстные. Они, равно какъ и нѣкоторые рыболовные снаряды, не встрѣчающіеся въ другихъ мѣстахъ, были срисованы.

Кура течетъ около Тифлиса такъ стремительно, что ни лодки, ни невода не могутъ быть на ней употребляемы. Поэтому нужно было придумать для ловли рыбы другія орудія. Нѣкоторыя изъ нихъ весьма остроумны и приспособлены къ естественнымъ склонностямъ рыбъ, подобно пріемамъ лова въ притокахъ озера Гокчи.

Вообще очевидно, что рыбный ловъ въ горныхъ мѣстностяхъ Арменіи и Грузіи основанъ совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ въ равнинахъ Россіи. Въ послѣдней неводъ служитъ основою всего рыболовства, а за нимъ уже употребляются другаго рода сѣти; но въ этихъ горныхъ странахъ заступаютъ ихъ мѣста плотинки и разнаго рода загородки. Въ магометанскихъ же земляхъ самое употребительное и, вѣроятно, первоначальное орудіе лова крупныхъ рыбъ—багоръ. Онъ теперь еще употребляется не только въ рѣкахъ, но даже и въ морѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, неводъ доставилъ бы гораздо обильнѣйшій уловъ. Сами Русскіе удивляются ловкости, съ которою Трухмены, Татары и Персіяне употребляютъ багоръ.

Что касается до значенія рыболовства въ верхней Курѣ, то, будучи невелико около Тифлиса, оно довольно значительно въ ближайшихъ притокахъ ея: Храмѣ и Акстафѣ. Рыболовство на обоихъ этихъ притокахъ отдается въ откупное содержаніе по участкамъ. Но болѣе всего занимало насъ здѣсь обстоятельство, имѣющее большую важность для государственнаго хозяйства, а потому заслуживающее быть общеизвѣстнымъ,—это весьма сильная потребность на рыбу въ этихъ странахъ, преимущественно же въ городахъ. Грузины и Армяне, весьма отличающіеся между собою по своимъ наклонностямъ и стремленіямъ, сходствуютъ между собою въ томъ, что тѣ и другіе большіе охотники до рыбной пищи. Оттого происходитъ, что весь запасъ балыка, приготовляемаго на Курѣ, ежегодно, безъ всякаго остатка, расходится въ этихъ горныхъ странахъ; сверхъ того сюда привозится еще нѣкоторое количество его съ Дону. Поэтому можно съ совершенною увѣренностію предсказать, что цѣнность рыбныхъ ловель на Гокчинскомъ озерѣ непремѣнно возрастаетъ, какъ только способы перевозки будутъ облегчены, чему, впрочемъ, естественныя условія страны поставляютъ значительныя препятствія, или какъ только начнутъ употреблять средства для сохранія рыбы свѣжею, чему, по моему мнѣнію, естественныя условія весьма благопріятствуютъ, какъ я уже замѣтилъ выше, говоря о Гокчинскомъ озерѣ.

Въ нижней части Куры также могли бы еще развиться (въ отношеніи къ лову частиковой рыбы) нѣкоторыя отрасли рыбной промышленности, если бы только тамъ усвоилось употребленіе льда, особенно же если бы захотѣли испробовать приготовленіе новыхъ продуктовъ изъ рыбы, какъ напримѣръ рыбьяго бульона и т. п.

Мы имѣли случай наглядно познакомиться съ наклонностью Грузинъ къ рыбной пищѣ еще до нашего прибытія въ Тифлисъ, остановившись у Краснаго моста, построеннаго на рѣкѣ Храмѣ. Духанщикъ, т. е. содержатель харчевни, торгующій разными мелочными товарами для низшаго класса народа, преимущественно же съѣстными припасами, раскинулъ здѣсь свою лавку. Въ тѣ времена года, когда теплота становится умѣренною, хотя все еще, какъ напримѣръ при нашемъ посѣщеніи, довольно чуствительною, онъ варитъ каждое утро большое количество рыбы и раскладываетъ на большой широкой доскѣ, разсчитывая навѣрно, что проходящіе караваны раскупятъ у него этотъ недолго держащійся, но лакомый для нихъ товаръ, прежде чѣмъ онъ успѣетъ испортиться.

Съ увѣренностію можно сказать, что едва ли въ какой либо другой странѣ станутъ продавать вареную рыбу, внѣ города или деревни, въ глухой степи, не имѣя даже по сосѣдству какого либо жилья. Этою большою потребностію въ рыбѣ умѣли воспользоваться хитрые Армяне, чтобы придать рыбной торговлѣ въ Тифлисѣ совершенно особый характеръ. Что и эта отрасль торговли должна находиться въ рукахъ Армянъ, совершенно понятно для всякаго, кто мало-мальски знакомъ съ здѣшнимъ краемъ.

Мы упомянули уже выше о странномъ образѣ продажи гокчинской рыбы, въ началѣ привоза ея. Цѣль подобнаго рода продажи, по видимому, та, чтобы покупатели не могли видѣть, какъ великъ запасъ рыбы и не были бы въ состояніи при покупкѣ выбирать товаръ,—вообще же для того, чтобы они должны были толпиться, дабы получить рыбу. Не такъ поразительна продажа живыхъ или только что уснувшихъ рыбъ, пойманныхъ въ Курѣ. Мы видѣли на тифлисскомъ базарѣ только двѣ лавки, въ которыхъ постоянно продавалась эта рыба. Передъ каждою такою лавкой стоятъ только

по двѣ или много по три круглыя деревянныя блюда, наполненныя водою, съ живою рыбою. Рыба, которая умираетъ въ этомъ блюдѣ, тотчасъ вынимается и кладется на небольшую доску, ибо ей цѣна другая. По утрамъ на базарѣ, около этихъ лавокъ, болѣе всего толпится народъ. Вслѣдствіе этого ни покупатель, ни продавецъ не имѣютъ времени торговаться, а первый весьма радъ, если, въ пополненіе недостающаго вѣса, дадутъ ему нѣсколько маленькихъ дрянныхъ рыбокъ, которыя въ другихъ мѣстахъ или совершенно не поступаютъ на рынокъ, или же продаются большими количествами, гуртомъ. Если покупатель долго выбираетъ рыбы, которыя хочетъ купить, то продавецъ отнимаетъ у него обыкновенно и тѣ, которыя онъ уже себѣ отобралъ, не пускаясь въ дальнѣйшія разсужденія, ибо увѣренъ, что, и не будучи особенно вѣжливъ съ покупателями, онъ непремѣнно продастъ свою рыбу, даже и самую плохую. Обыкновенно же самъ продавецъ набираетъ рыбъ по своему произволу, чтобы составить требуемое покупателемъ количество. Пустѣющія блюда снова наполняются изъ невидимаго источника, и продавецъ въ продолженіе цѣлаго дня имѣетъ въ запасѣ рыбу; покупатель же видитъ всегда передъ собою только небольшое количество ея. Только послѣ почти ежедневныхъ посѣщеній базара удалось г. Вейдеману увидать невидимые для другихъ запасы живой рыбы. Продажа сушеныхъ и приготовленныхъ другимъ образомъ, равно какъ замороженныхъ гокчинскихъ рыбъ бываетъ въ большихъ размѣрахъ и не представляетъ ничего особеннаго.

Вторая задача, которою я себѣ поставилъ заняться въ Тифлисѣ, состояла въ собраніи матеріаловъ для естественно-историческаго описанія всѣхъ рѣкъ съ ихъ притоками, текущихъ съ западной стороны въ Каспійское море. Сверхъ изустныхъ свѣдѣній, которыя могли мнѣ быть сообщены, я въ особенности разсчитывалъ на богатый архивъ Кавказскаго генеральнаго штаба. Я не въ силахъ отозваться съ достаточною похвалою о готовности и предупредительности, съ которыми предоставлены были въ мое распоряженіе всѣ средства этого учрежденія, по приказанію князя Бебутова, управлявшаго краемъ въ отсутствіи Намѣстника, и начальника штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, генерала Индреніуса. Мнѣ не только сообщили печатанныя карты, имѣвшія для меня интересъ, но, не смотря на усиленныя занятія по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, даже скопировали для экспедиціи нѣкоторыя карты, еще неотпечатанныя, какъ напримѣръ спеціальную карту Куры ниже Мингечаура и карту Терека въ окрестностяхъ Кизляра. Топографическихъ описаній было мнѣ доставлено на разсмотрѣніе столько, что, не смотря на продлившееся противъ моей воли пребываніе въ Тифлисѣ, я не успѣлъ вполнѣ извлечь изъ нихъ всѣ свѣдѣнія, нужныя для нашей цѣли. Какъ ни богатъ архивъ генеральнаго штаба и какъ ни была велика предупредительность, съ которою дозволено мнѣ было ими пользоваться, онъ не могъ однако же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ удовлетворить моимъ желаніямъ и потребностямъ, ибо находящіяся тамъ свѣдѣнія собираемы были преимущественно съ военною и статистическою цѣлями. Такъ при описаніи водъ, хотя вычислены всѣ малѣйшіе протоки, но часто недостаетъ означенія глубины и свойства дна рѣкъ, которыя имѣютъ величайшую важность для рыболовства. Поэтому, пользуясь предупредительностью генеральнаго штаба, я оставилъ нѣсколько письменныхъ просьбъ о производствѣ нѣкоторыхъ изслѣдованій, какъ скоро позволятъ это военныя обстоятельства. Во главѣ этихъ просьбъ стоитъ новое описаніе или новая съемка еще теперь существующаго развѣтвленія втораго главнаго рукава Куры, называемаго Акушею, ибо точное узнаніе этихъ рукавовъ должно имѣть непосредственное вліяніе на будущее изданіе законовъ относительно хозяйственнаго устройства здѣшняго рыболовства.

При посѣщеніи этихъ мѣстъ казалось мнѣ несомнѣннымъ, что со времени послѣдней съемки произошли тутъ перемѣны. Эти-то перемѣны составляютъ, вѣроятно, причину того, что въ новѣйшее время входитъ въ этотъ рукавъ менѣе большихъ рыбъ, чѣмъ прежде.

Главною цѣлью посѣщенія Тифлиса было полученіе архива, относящагося до рыболовства въ Курѣ и въ сосѣдственной части моря, отъ компаніи откупщиковъ, срокъ содержанія которой окончился въ 1855 г. Онъ былъ обѣщанъ намъ еще во время нынѣшняго пребыванія на Божьемъ Промыслѣ управляющимъ откупомъ, почетнымъ гражданиномъ Аршакуни, но не иначе, какъ по сдачѣ откупа новому откупщику и по окончаніи счетовъ между товарищами прежней компаніи, т. е. не ранѣе, какъ осенью и уже въ Тифлисѣ. Подобныя обѣщанія дѣлались намъ часто въ Астрахани, но никогда не исполнялись, за исключеніемъ незначительной Сѣроглазинской ватаги и совершенно новыхъ рыболовныхъ отчетовъ въ Ново-Петровскѣ. Поэтому я желалъ, не смотря на то, что разсмотрѣніе этого архива было дѣломъ г. Данилевскаго, лично удостовѣриться въ полученіи его, прежде нежели донести объ этомъ. По пріѣздѣ въ Тифлисъ мы не нашли г. Аршакуни. Онъ былъ въ то время въ Астрахани, но долженъ былъ оттуда вскорѣ вернутьстя; между тѣмъ возвращеніе его замедлилось почти тремя недѣлями. По прибытіи своемъ въ Тифлисъ, онъ сообщилъ намъ съ готовностію и откровенностію, которыми нельзя довольно нахвалиться, не только уловныя книги всѣхъ ватагъ, но также всѣ книги продажи рыбы и ея произведеній и расхода на содержаніе промысловъ, какъ-то: на покупку приборовъ и соли, на жалованье для рабочихъ и т. п. Полученіе этихъ книгъ я считаю весьма дорогимъ пріобрѣтеніемъ для экспедиціи. Такъ какъ, сверхъ того, и за прошедшіе годы казеннаго управленія сдѣланы полныя извлеченія изъ подлинныхъ книгъ, о предшествовавшемъ же этому времени, начиная съ самаго присоединенія края къ Россіи, также было собрано все, что еще можно было собрать, и такъ какъ притомъ ловъ въ большихъ размѣрахъ начался здѣсь только со времени присоединенія этого края къ Россіи, то черезъ это составится въ первый разъ полная исторія огромнаго рыболовства, какой еще не имѣетъ ни одна литература. Всѣ другія свѣдѣнія о большихъ рыболовствахъ начинаются всегда съ такого времени, когда промыселъ этотъ уже долгое время тамъ производился и оставляютъ поэтому прошедшее его, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, въ какомъ-то сказочномъ блескѣ. Этотъ недостатокъ нашихъ свѣдѣній не мало препятствовалъ установленію наукообразныхъ началъ хозяйственнаго управленія рыбными ловлями. Хотя полная исторія одного рыболовства и не достаточна къ такому установленію наукообразныхъ началъ, тѣмъ не менѣе меня радуетъ, что Высочайше учрежденная экспедиція будетъ первая въ состояніи представить такую исторію для одной части Каспійскаго рыболовства. Можетъ быть примѣръ г. Аршакуни побудитъ еще кого нибудь въ Астрахани открыть свои архивы экспедиціи, къ чему я съ своей стороны не премину сдѣлать попытки.

Эти сообщенные намъ счеты слишкомъ объемисты для того, чтобы возможно было скоро сдѣлать изъ нихъ необходимыя извлеченія. Для опредѣленія одного улова надо составить мѣсячные и годичные итоги изъ ежедневныхъ вѣдомостей 43 ватагъ за 8 лѣтъ. Поэтому я не могъ иначе распорядится, какъ оставить г. Данилевскаго на нѣсколько мѣсяцевъ въ Тифлисѣ, съ тѣмъ, что если въ это время онъ не успѣетъ еще разработать весь полученный матеріалъ, то взять остатокъ его съ собою и не позже марта отправиться на Уралъ, а оттуда возвратиться въ Самару. Такъ какъ время не позволяло получить согласіе на такое мое распоряженіе изъ С. Петербурга предпи-

саннымъ путемъ, то, принимая на себя отвѣтственность этого распоряженія, я не упустилъ также донести объ этомъ въ половинѣ декабря при моемъ предварительномъ отчетѣ.

ТЕРЕКЪ.

По полученіи архива, сдѣлавъ вышеизложенное распоряженіе, я готовился съ г. Вейдеманомъ отправиться на Терекъ. Въ это время не только настала неожиданно ранняя для этихъ мѣстностей зима, но сообщеніе черезъ Крестовую гору прекратилось ранѣе, чѣмъ это когда либо было прежде замѣчено: сначала отъ того, что выпалъ большой снѣгъ, а потомъ, только-что была проложена черезъ нее дорога, отъ заваловъ съ горъ. По вторичномъ возстановленіи сообщенія черезъ горы, мы выжидали только проѣзда путешественниковъ и почтъ, скопившихся по ту и другую сторону горъ, такъ что могли выѣхать только въ послѣднихъ числахъ декабря.

Выбравъ нарочно для нашей поѣздки такое время, въ которое свѣтъ луны позволялъ употреблять на ѣзду и часть ночи, я съ увѣренностію надѣялся по крайней мѣрѣ 8 января 1856 г. быть на устьяхъ Терека, не смотря на остановки, которыя необходимо влекутъ за собою военныя обстоятельства. Однакожъ надежда моя не осуществилась вслѣдствіе осьмидневной задержки на Казбекской станціи, происшедшей отъ того, что мѣстное начальство не дало быковъ для перевозки моего экипажа черезъ гребень Кавказскаго хребта по той причинѣ, что не имѣло на то особеннаго предписанія со стороны высшаго начальства.

Еще въ Тифлисѣ, во время совершеннаго прекращенія сообщенія черезъ горы, я просилъ оффиціальною бумагою исправлявшаго должность Тифлисскаго военнаго губернатора о выдачѣ мнѣ такого предписанія, на которое я имѣлъ право, по причинѣ возложеннаго на меня порученія. Но я получилъ на это отвѣтъ, что никакого особеннаго предписанія не надо, потому что даже для частныхъ экипажей всегда бываетъ достаточное число казенныхъ быковъ. Такъ какъ однако неимѣніе открытаго предписанія было причиною осьмидневной задержки и увеличенныхъ расходовъ, ибо я долженъ былъ отправить г. Вейдемана назадъ, то я не могъ не принести изъ Кизляра жалобы намѣстнику Кавказскому на отказъ выдать мнѣ открытое предписаніе, съ означеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Объ этой задержкѣ я упоминаю здѣсь по тому только, что она была причиною того, что цѣль нашей поѣздкѣ на Терекъ отчасти не осуществилась. Предполагалось изслѣдовать рыболовство по Тереку. Но когда мы 10 января оставили городъ Владикавказъ, то наступила рѣшительная оттепель, а еще раньше, чѣмъ мы успѣли пріѣхать къ среднему Тереку, въ Моздокъ, ледъ на немъ прошелъ, всѣ перебойки, выстроенныя для зимней ловли, были снесены и по станицамъ отъ Моздока по Тереку не было сообщенія, по причинѣ непроходимой грязи. Если бы не было этой осьмидневной остановки, мы, безъ сомнѣнія, доѣхали бы во время морозовъ до Кизляра, а какъ дороги тогда были въ лучшемъ состояніи и ночи лунны, то, вѣроятно, даже и до Чернаго Рынка — ватаги, лежащей при рукавѣ Терека, называемомъ Прорвою.

Со всѣмъ тѣмъ мы старались съ г. Вейдеманомъ, путешествуя отдѣльно другъ отъ друга, по возможности, собрать въ станицахъ столько свѣдѣній, чтобы, соединивъ ихъ съ дополненіями, обѣщан-

ными намъ полковыми командирами линейнаго казачьяго войска, быть въ состоянiи представить картину Терекскаго рыболовства.

Чтобы здѣсь уже изобразить основныя черты этого рыболовства, мы должны различить три естественные отдѣла этой рѣки: 1) *верхнiй Терекъ*, до соединенiя его съ Малкою, т. е. до Екатеринограда, 2) *среднiй Терекъ* до перваго раздѣленiя его на рукава, или почти до Кизляра, и 3) *нижнiй Терекъ*, подъ которымъ разумѣются его развѣтвленiя передъ впаденiемъ въ море.

Въ верхнемъ Терекѣ, покуда онъ еще въ горахъ, водится горная форель, а ниже горъ чернобрюшка (въ Россiи подусть), храмуля и тому подобныя незначительныя рыбы, водящiяся также и въ верхней Курѣ. Какъ по Курѣ, такъ и здѣсь поднимаются зимою вверхъ по рѣкѣ лососи. Со всѣмъ тѣмъ уловы въ верхнемъ Терекѣ весьма незначительны.

По соединенiи Терека съ Малкою, т. е. въ средней части его теченiя, рыбное богатство значительно въ немъ увеличивается. Однако же уловы должны здѣсь противу прежняго значительно уменьшаться, ибо откупныя суммы, особенно въ верхней части рѣки, значительно упали, даже сравнительно съ недавнимъ прошедшимъ. Главною причиною этого часто выставляютъ обмеленiе всѣхъ устьевъ Терека. Я не могу въ этомъ убѣдиться, потому что лѣтъ 85 тому назадъ всѣ устья Терека были уже весьма мелководны; высшiя же откупныя суммы, о которыхъ говорили мнѣ въ Моздокскомъ казачьемъ полку, вовсе не относятся къ столь давнему времени. Кизлярскiе старожилы увѣряютъ, правда, что въ концѣ прошедшаго столѣтiя ходили морскiя суда по такъ называемому старому Тереку до Кизляра. Но это могло быть только скоропреходящимъ явленiемъ, вслѣдствiе измѣненiй уровня Каспiйскаго моря, о которыхъ такъ много было уже говорено. Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтiя уровень Каспiйскаго моря былъ весьма высокъ, но за 30 лѣтъ до того сказывали академику Гюльденштету, что устья Терека были столь мелки, что большiя рыбы не могли въ нихъ входить.

Мнѣ кажется, что уменьшенiе рыбы происходитъ отъ двухъ причинъ. Во 1-хъ, — отъ того, что позволяютъ себѣ во многихъ мѣстахъ перегораживать плетнями отдѣльные рукава Терека и дѣлаютъ то же самое и на среднемъ Терекѣ. Если какой-нибудь рыбѣ удастся пройти сквозь одинъ плетень, то ее остановитъ другой, при чемъ верхнiя части рѣки, очевидно, болѣе всего терпятъ. Уменьшенiе въ рыбѣ, въ особенности же въ красной, было бы еще чувствительнѣе, если бы можно было устроивать плетни и во время половодiя. Но, къ счастiю, быстрое теченiе рѣки препятствуетъ этому. Только лѣвая сторона рѣки принадлежитъ Моздокскимъ, Гребенскимъ и Кизлярскимъ казакамъ, правая же Сунженскимъ. Откупщики всегда стараются получить въ свое содержанiе оба берега и тогда считаютъ себя въ правѣ перегораживать всю рѣку, что̀, при хорошемъ полицейскомъ управленiи рыболовствомъ, не должно быть допускаемо въ рѣкѣ, текущей однимъ русломъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтiя такiя перебойки были употребительны и на Волгѣ, но вслѣдствiе громкихъ жалобъ ихъ воспретили. Во 2-хъ,—отъ того, что рыболовство при устьяхъ Терека, которыхъ очень много, постоянно возрастаетъ. Здѣсь образовалось множество частныхъ владѣнiй и, какъ кажется, отчасти даже не въ очень давнее время, притомъ же не только у самыхъ устьевъ, но и выше раздѣленiя рѣки на рукава, между станицами Кизлярскаго казачьяго полка; послѣднее для меня совершенно необъяснимо.

Мнѣ кажется, неизлишне было бы, если бы высшее начальство подвергнуло строгому изслѣ-

дованію происхожденіе этихъ частныхъ владѣній, подобно тому, какъ это было сдѣлано, по приказанію Императора Александра I въ 1802 г., для мѣстъ лежащихъ по Волгѣ. Если бы даже оказалось при этомъ, что давность уже узаконила ихъ, то по крайней мѣрѣ этимъ было бы положена преграда къ размноженію владѣльцевъ такого рода, которые имѣютъ большое участіе въ здѣшнемъ рыболовствѣ. Усиленный ловъ рыбы при устьяхъ всѣми возможными средствами и многочисленныя перебойки имѣютъ весьма вредное вліяніе на рыболовство по среднему Тереку, потому что въ этой рѣкѣ преимущественно водится такая рыба, которая входитъ въ нее изъ моря.

Въ среднемъ Терекѣ къ цѣннымъ рыбамъ, постоянно живущимъ въ этой рѣкѣ, принадлежатъ только сомъ, усачъ и щука (послѣдняя въ небольшемъ количествѣ). Въ нижнемъ Терекѣ число породъ и недѣлимыхъ, постоянно живущихъ въ рѣкѣ, гораздо многочисленнѣе. Весною же и лѣтомъ поднимаются изъ моря въ Терекъ, какъ и въ Волгу, рыбы осетровыхъ породъ, и сверхъ того осенью и зимою еще два вида лосося (лосось и лохъ) и шемая (называемая кизлярскою сельдью), которыхъ въ Волгѣ почти совершенно нѣтъ. Осетровыя породы и шемая поднимаются вверхъ по рѣкѣ до Моздока, въ небольшомъ же числѣ даже до Екатеринограда; породы же лосося идутъ еще далѣе, до подошвы горъ. Эти послѣднія должны подниматься такъ высоко для метанія икры, потому что на глинистомъ грунтѣ онѣ никогда ея не мечутъ. Осетровыя породы не имѣютъ нужды идти столь далеко, чтобы найти хрящеватое дно, составляющее мѣстность удобную для метанія ими икры. Что онѣ выметываютъ икру въ такихъ мѣстахъ, подтверждается и здѣсь. Поэтому по среднему Тереку рыболовы выставляютъ обыкновенно на этихъ мѣстахъ свою крючковую снасть. Одинъ рыбакъ описалъ г. Вейдеману самый процессъ метанія икры совершенно такъ, какъ я изобразилъ его въ моемъ прошлогоднемъ отчетѣ. Усиленный ловъ при устьяхъ и многочисленныя перебойки, слѣдовательно, не только уменьшаютъ уловы въ верхней части рѣки, но даже черезъ мѣру ограничиваютъ число рыбъ, которымъ удается достигнуть мѣстъ удобныхъ для метанія икры. Нельзя даже не удивляться, какъ это удается еще нѣкоторымъ рыбамъ; причемъ находишь, что и здѣсь только неизмѣняемыя условія природы доставляютъ нѣкоторую защиту рыбамъ, а вовсе не полицейскія охранительныя мѣры или установленія, основанныя на временной пользѣ рыбопромышленниковъ.

Осетровыя породы поднимаются въ наибольшемъ числѣ въ рѣку, какъ сказано выше, во время половодія, когда перебойки не могутъ устоять; лососи — передъ покрытіемъ рѣкъ льдомъ, зимнія же перебойки строятся, когда ледъ уже окрѣпился, къ этому же времени большая часть лососей успѣетъ уже подняться довольно высоко по рѣкѣ, а потому передовые изъ нихъ не могутъ уже быть задержаны въ ихъ пути къ мѣстамъ удобнымъ для метанія икры. Иногда средній и нижній Терекъ вовсе не покрываются льдомъ; тогда живущіе по среднему Тереку сильно жалуются на худой ловъ, но лососи получаютъ тогда болѣе возможности размножаться. Напротивъ того, если морозы наступаютъ рано и съ самаго начала сильные, какъ напримѣръ въ 1855 году, то на среднемъ Терекѣ ловомъ довольны, но за то весьма незначительное число лососей достигаетъ мѣстъ удобныхъ для метанія ими икры.

При раціональномъ устройствѣ рыболовства, надо будетъ однако же принять въ соображеніе не только права на законное производство ловли въ различныхъ частяхъ Терека, но и заботу о размноженіи рыбы, а также то обстоятельство, гдѣ именно рыба имѣетъ большее значеніе для государственнаго богатства.

Если смотрѣть съ этой послѣдней точки зрѣнія, то тотчасъ бросается въ глаза, что такъ какъ на Терекѣ вовсе нѣтъ большихъ пунктовъ потребленія, то чѣмъ выше по этой рѣкѣ, тѣмъ меньше цѣнность рыбы; при устьяхъ же, откуда рыба удобно можетъ быть доставляема водою къ складочнымъ мѣстамъ рыбной торговли, она гораздо выше. По этой причинѣ Кизлярскій рыбный базаръ представляетъ совершенную противуположность Тифлисскому. Въ Кизлярѣ я видѣлъ на базарѣ два рода лавокъ, въ которыхъ выставлено было на продажу довольно значительное количество свѣжей рыбы, но около нихъ не было ни одного покупателя. Кромѣ этого лежало еще на открытой площадкѣ 11 цѣлыхъ лососей для продажи. Здѣсь я встрѣтилъ одного священника, который, послѣ тщательнаго выбора и долгаго торга, купилъ одного лосося въ 25 фунтовъ за 75 коп. Можетъ быть, въ другое время, когда не такъ грязно, бываетъ и болѣе покупателей; но во всякомъ случаѣ требованіе на рыбу, сравнительно съ имѣющимся здѣсь количествомъ ея, весьма незначительно; въ Тифлисѣ же, напротивъ того, предлагаемое на продажу количество рыбы ничтожно въ сравненіи съ требованіемъ на нее. Вслѣдствіе этого большая часть рыбы, непроданной въ свѣжемъ состояніи, потомъ коптится или солится, что дѣлается частью самими при-терекскими жителями; частью же пріѣзжающими съ этою цѣлію иногородными скупщиками. Очевидно, что бѣдный Моздокъ еще менѣе Кизляра можетъ служить мѣстомъ сбыта для рыбы. Въ бо̀льшей части казацкихъ станицъ откупщики обязаны продавать сначала рыбу, по весьма умѣренной цѣнѣ, жителямъ станицы и только тогда, когда послѣдніе не нуждаются уже въ рыбѣ, предоставляется имъ вольная продажа ея.

Слѣдовательно, въ Терекѣ чѣмъ рыба выше поднимается, тѣмъ болѣе она теряетъ своей торговой цѣны. Совершенно противное этому замѣчается на Волгѣ: чѣмъ выше поднимается по ней рыба, тѣмъ большую цѣннось она пріобрѣтаетъ и не по тому только, что получаетъ лучшій вкусъ (въ этомъ смыслѣ становится она, пожалуй, цѣннѣе и на Терекѣ), но въ особенности по тому, что приближается къ мѣстамъ значительнаго сбыта. Рыба, такъ сказать, сама себя перевозитъ, что, впрочемъ, не бездѣлица, ибо въ нѣкоторые годы перевозка съ моря до Царицына бываетъ весьма затруднительна, особенно зимою. Первое значительное складочное мѣсто для рыбнаго товара— Саратовъ и рыба осетровой породы, доходящая до этого города, становится вдвое или втрое дороже, чѣмъ при устьяхъ Волги. Если бы право на производство рыболовства въ Терекѣ и въ Волгу не было роздано, или если бы оно находилось по крайней мѣрѣ въ однѣхъ рукахъ, то съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства должно бы совѣтовать: на Терекѣ поощрять рыбный ловъ при устьяхъ, на Волгѣ же производить его сколь возможно выше по рѣкѣ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ рыбъ, которыя входятъ въ нее изъ моря, какъ это и было во времена царя Іоанна Васильевича III, когда главное рыболовство происходило въ окрестностяхъ Вольска. Тогда необходимыя охранительныя мѣры для размноженія рыбы легко было бы ввести, если запретить лишь ловъ въ извѣстный срокъ. Но обѣ рѣки уже давно заселены и прибрежные жители имѣютъ исторически образовавшіяся права на рыболовство, пріобрѣтенныя законнымъ порядкомъ, въ томъ числѣ и царскими пожалованіями; эти права должны быть приняты во вниманіе и соображены съ требованіями, предъявляемыми какъ другими лицами, такъ и самою природою для сохраненія породъ.

Поэтому я не считалъ умѣстнымъ дѣлать одностороннія предложенія къ правильному устройству рыболовства. На Курѣ совсѣмъ другое дѣло. Тамъ казна единственный владѣтель. Поэтому я и не медлилъ предложить мѣры къ устройству и къ улучшенію рыболовства въ этой рѣкѣ, хотя,

можетъ быть, ихъ нельзя было бы и требовать въ годовомъ отчетѣ. Но онѣ такъ естественно вытекаютъ изъ тамошнихъ обстоятельствъ, что я не могъ не предложить съ перваго же раза своего мнѣнія.

Тѣмъ, что я непосредственно представилъ свои предложенія для одной рѣки, а не сдѣлалъ ихъ для двухъ другихъ, я хотѣлъ показать, что Высочайше учрежденная экспедиція для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства держалась того правила, чтобы прежде всего смотрѣть на предметы своихъ изслѣдованій съ практической точки зрѣнія. Мнѣ было бы очень жаль, если бы мои отчеты не носили на себѣ характера и не заключали въ себѣ доказательствъ этого стремленія. Только иногда практическія слѣдствія такъ обширны и многообразны, что въ краткомъ годовомъ отчетѣ нельзя всѣхъ ихъ вполнѣ выставить. Если, напримѣръ, было сказано выше, что почти всѣ рыбы, находящіяся въ среднемъ Терекѣ, принадлежатъ къ числу такихъ, которыя поднимаются въ рѣки изъ моря, то не только это было естественно-историческое замѣчаніе, но изъ этого слѣдуетъ, что правительственное мѣсто, отдающее кусокъ земли при устьяхъ Терека съ неограниченнымъ правомъ на рыболовство, отнимаетъ этимъ у живущихъ выше по рѣкѣ часть источника ихъ доходовъ.

Такъ какъ до сихъ поръ я непрерывно излагалъ о ходѣ занятій гг. Данилевскаго, Вейдемана и своихъ собственныхъ и довелъ это изложеніе до начала 1856 года, то мнѣ остается только сказать о томъ, что дѣлали гг. Шульцъ и Никитинъ во вторую половину предшествовавшаго года.

Тотъ и другой, какъ сказано было выше, были отправлены изъ Персіи прямо въ Астрахань. Имъ было поручено, когда они поправятся въ своемъ здоровьѣ, не только пополнить рисунки рыболовныхъ приборовъ и описанія способовъ приготовленія рыбныхъ произведеній, но и предпринять нѣсколько поѣздокъ для дополнительнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ предметовъ. Именно я хотѣлъ, чтобы они посѣтили устье восточнаго рукава Волги, извѣстнаго подъ именемъ Бузана, ибо прошедшимъ лѣтомъ при посѣщеніи мѣста, гдѣ Бузанъ отдѣляется отъ Волги, меня поразила незначительность количества рыбы, тамъ ловимой. У отдѣленія этого рукава находится маленькая частная ватага, на которой ловъ былъ прекращенъ уже въ маѣ. Я предполагалъ, что при устьѣ загораживали входъ рыбѣ. Кромѣ того слѣдовало имъ отыскать выкидываемые передъ устьями распорные невода, на которые въ особенности жалуются рыбные промышленники, занимающіеся ловомъ выше Астрахани, и сдѣлать наблюденія надъ способомъ ихъ употребленія, такъ какъ при прежнихъ поѣздкахъ намъ не случалось встрѣчать его въ дѣйствіи и только однажды удалось видѣть съ острова Кулаловъ, какъ выбрасывали часть такого невода въ море. Обѣ поѣздки были сдѣланы ими и кромѣ того посѣщено еще много ватагъ. Я долженъ считать особенною заслугою г. Шульца, что ему удалось видѣть въ дѣйствіи эти распорные невода, ибо часто слышатся жалобы на нихъ. Я не могу найти безусловнаго вреда и въ этомъ приборѣ; онъ можетъ однако же сдѣлаться вреднымъ, смотря по мѣсту и по времени его употребленія. Это — неводъ отъ 300 до 500 сажень длиною и отъ 3 до 3½ саж. шириною; имъ стараются поймать разомъ всѣхъ рыбъ на томъ пространствѣ, которое онъ въ состояніи обхватить; но эту же цѣль имѣютъ и при закидываніи всякаго невода.

На Волгѣ нельзя, конечно, всегда дѣлать такъ, чтобы нижняя подбора невода шла по дну; распорный же неводъ употребляется по мелкимъ мѣстамъ моря, гдѣ нижняя подбора всегда можетъ

быть прижимаема ко дну посредствомъ, такъ называемыхъ, неводныхъ грузилъ. Г. Шульцъ нашелъ этотъ неводъ въ дѣйствіи осенью, верстахъ въ 12 къ югу отъ Бирючей Косы, около острова Четырехъ бугровъ. Имъ вытянули только частиковую рыбу, преимущественно лещей и судаковъ. Употребленіе этого невода позднею осенью (въ октябрѣ) основано на томъ опытѣ, что при наступленіи зимы собираются лещи косяками въ малѣйшихъ углубленіяхъ дна. Я не вижу, чтобы кто нибудь могъ жаловаться на то, что ихъ здѣсь ловятъ. Частиковая рыба имѣетъ въ этихъ мѣстахъ столь ничтожную цѣнность, что ловъ ея можетъ быть прибыленъ только тогда, когда ее можно захватывать вдругъ въ огромномъ количествѣ. Рыба эта еще чрезвычайно изобильна и для меня еще сомнительно — стоитъ ли ее солить, такъ какъ всѣ мѣста сбыта ею завалены. Притомъ же мѣсто лова, гдѣ встрѣченъ былъ этотъ неводъ, отстоитъ далеко отъ устьевъ Волги. Однако же говорятъ, что этотъ неводъ употребляется вблизи устьевъ весною, съ цѣлью перехватывать косяки красной рыбы, направляющіеся къ устьямъ Волги. На это, разумѣется, въ правѣ жаловаться всѣ рыбопромышленники, имѣющіе свои рыболовства выше устья. Но такое употребленіе невода противно смыслу и буквѣ существующихъ уже законовъ.

Г. Шульцъ въ зимніе мѣсяцы началъ также составлять подробное описаніе рыболовныхъ приборовъ. При этомъ я указалъ на то, чтобы точно обозначались не тольто нынѣ употребительные размѣры цѣлыхъ рыболовныхъ приборовъ, но также и величина отдѣльныхъ ячей, не для того только, чтобы можно было судить о перемѣнахъ могущихъ, со временемъ, произойти въ размѣрахъ снастей, но и для того, что часто въ этомъ только и заключается вся особенность иной сѣти, имѣющей свое самостоятельное названіе. Названія сѣтей часто даются только по цѣли, для которой онѣ употребляются, совершенно безъ обозначенія ихъ устройства. Такъ, менѣе чѣмъ за 20 лѣтъ тому назадъ, были запрещены жиротопные невода; но такъ какъ при этомъ признаки ихъ не были обозначены, названіе же это исчезло и никто не хочетъ сказать, что онъ имѣетъ ихъ, то экспедиція при всемъ желаніи не могла узнать, какой именно неводъ былъ запрещенъ.

Число рисунковъ, приготовленныхъ г. Никитинымъ, въ послѣдніе мѣсяцы весьма увеличилось. Если и нельзя будетъ всѣхъ ихъ издать, то по крайней мѣрѣ они могутъ дать полное понятіе объ употребительныхъ теперь приборахъ всякому, у кого они будутъ передъ глазами. Но желательно было бы, чтобы всѣ они были литографированы и изданы; ибо только этимъ можетъ всякому употребительному мѣстному названію придаться положительное и прочное значеніе, рыболовному законодательству доставиться точное изъясненіе терминовъ и обезпечиться вѣрное исполненіе его предписаній и наконецъ вообще все касающееся до рыболовства сдѣлаться общепонятнымъ. Такимъ образомъ въ своихъ отчетахъ я избѣгалъ много говорить о рыболовныхъ снарядахъ, ибо не могъ ожидать, чтобы слова: аханъ, поѣздуха, сондовъ и т. п. были бы понятны внѣ Астрахани.

Кромѣ приборовъ, изображено также много способовъ приготовленія рыбы и ея продуктовъ, какъ напримѣръ икры, балыка, соленія рыбы и т. д.; срисованы также виды жиротопень, внутренности выходовъ, въ которыхъ солятъ рыбу, забоекъ и цѣлыхъ ватагъ, равно какъ и видъ завода, на которомъ вытапливаютъ тюленій жиръ посредствомъ паровъ. Наконецъ нарисованы еще нѣкоторыя суда, употребляемыя при рыболовствѣ; но собраніе послѣдняго рода рисунковъ еще не совершенно полно.

ОТЧЕТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

за 1856 годъ.

Ученыя работы, исполненныя въ 1856 году коммиссіею Высочайше утвержденною для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, слѣдуетъ считать дополненіемъ изслѣдованій предъидущихъ лѣтъ.

Гг. Шульцъ и Никитинъ были уже въ августѣ 1855 года откомандированы мною въ Астрахань, чтобы тамъ окончить описаніе и рисунки рыболовныхъ снарядовъ, употребляемыхъ при Каспійскомъ рыболовствѣ, а равно и способовъ приготовленія рыбнаго товара. Они занимались съ похвальнымъ усердіемъ. Описаніе, составленное г. Шульцомъ, теперь окончено. Копія съ него, переданная мнѣ г. Шульцомъ, содержитъ въ себѣ 389 листовъ in-folio. Рисунки же окончены позже, чѣмъ сперва предполагалось, по причинѣ продолжительной и опасной болѣзни г. Никитина въ 1855 году, равно и по тому, что г. Никитинъ только въ послѣдствіи времени принялъ одну мѣру для всѣхъ листовъ рисунковъ и такимъ образомъ долженъ былъ перерисовать множество уже оконченныхъ листовъ. Въ настоящее время рисунки окончены. Ихъ всего 84 листа. Если присоединить къ этимъ рисункамъ: 4 листа, на которыхъ срисованы рыболовные снаряды, употребляемые на верхней части рѣки Куры, заказанные мною за особую плату другому рисовальщику, и еще другіе 2 листа, на которыхъ изображенъ видъ Божьяго Промысла (на нижней части рѣки Куры) и подаренные экспедиціи управляющимъ Сальянскими рыбными промыслами, г. Аршакуни, то составилось бы собраніе рисунковъ въ 90 листовъ.

Прочіе члены экспедиціи въ 1855 году дѣлали поѣздки вверхъ по Курѣ, къ Гокчайскому озеру и въ Тифлисъ, дабы познакомиться съ рыболовствомъ и рыбною торговлею на этомъ озерѣ и на верхней Курѣ и получить въ Тифлисѣ, по обѣщанію г. Аршакуни, полный архивъ послѣдняго откупа и сдѣлать изъ него нужныя извлеченія. Отчетъ за 1855 годъ содержитъ въ себѣ существеннѣйшія свѣдѣнія о рыболовствѣ озера Гокчи и верхнихъ притоковъ Куры. Сверхъ того объяснено въ отчетѣ, что пребываніе мое въ Тифлисѣ продлилось болѣе, чѣмъ я желалъ, потому что г. Аршакуни не былъ въ Тифлисѣ и онъ прибылъ туда только три недѣли послѣ нашего пріѣзда, и потому что снѣжный обвалъ преградилъ на нѣсколько недѣль сообщеніе чрезъ Кавказскій хребетъ. Когда въ концѣ декабря дорога опять очистилась, я отправился съ г. Вейдеманомъ въ Астрахань; г. Данилевскій же остался въ Тифлисѣ для составленія подробныхъ извлеченій изъ архива послѣдняго откупа, который былъ намъ вполнѣ предоставленъ и состоялъ болѣе чѣмъ изъ ста тетрадей. Эти тетради заключали въ себѣ не только списки объ уловѣ рыбы, но и счеты о покупкѣ матеріяловъ и о продажѣ рыбнаго товара.

На пути изъ Тифлиса въ Астрахань мы старались познакомиться съ рыболовствомъ на Терекѣ. Рыболовство это производится преимущественно зимою посредствомъ маленькихъ переплетенныхъ хворостомъ забоекъ, которыя становятся поперегъ всей рѣки. Хотя вслѣдствіе неожиданно наступившей въ январѣ оттепели ледъ сломало и такимъ образомъ всѣ забойки были уничтожены, тѣмъ не менѣе различныя показанія казаковъ, занимающихся рыболовствомъ, и командировъ трехъ казачьихъ полковъ, равно какъ и свѣдѣнія, полученныя въ Кизлярѣ, дали намъ удовлетворительное понятіе о Терекскомъ рыболовствѣ. Вслѣдствіе множества употребляемыхъ забоекъ, рыболовство въ верхней части Терека даетъ лишь незначительный доходъ, между тѣмъ какъ оно весьма значительно въ участкахъ казачьяго полка, расположеннаго восточнѣе другихъ, именно на пространствѣ отъ Кизляра до устьевъ Терека. Къ сожалѣнію, забойки эти препятствуютъ лососямъ подниматься вверхъ по рѣкѣ къ мѣстамъ, удобнымъ для метанія икры и лежащимъ въ самыхъ верхнихъ притокахъ Терека. Ходъ лососей въ рѣки начинается съ того времени, когда вода станетъ охлаждаться; сильнѣйшій же ходъ ихъ бываетъ, когда температура воды приближается къ точкѣ замерзанія. Если рано наступаютъ сильные морозы и ледъ образуется быстро, то какъ только становится безопасно ходить по немъ, казаки немедленно начинаютъ устраивать забойки. Хотя эти забойки не составляютъ совершенно сплошной преграды для рыбы, но вслѣдствіе большаго числа ихъ, лишь самая малая часть лососей достигаетъ подошвы горъ. Поэтому мнѣ кажется, что лососи имѣютъ возможность подниматься довольно высоко въ сколько нибудь значительномъ количествѣ тогда только, когда рѣка замерзаетъ позже обыкновеннаго или когда, какъ это случилось въ 1856 году, взламываетъ отъ оттепели ледъ на Терекѣ среди зимы. Что касается до осетровыхъ породъ, то кажется, что онѣ поднимаются обыкновенно только до устьевъ Сунжи, почему здѣсь имъ менѣе вѣроятія быть пойманными, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ. Для сбереженія лососей желательно было бы поэтому принять нѣкоторыя мѣры. Весьма трудно вовсе запретить устройство забоекъ, ибо, по быстротѣ теченія Терека въ верхнихъ частяхъ его, всякій другой способъ лова былъ бы весьма затруднителенъ. Я полагалъ бы по этому дозволить устроивать забойки не раньше 20 декабря, чтобы въ тѣ годы, въ которые рѣка раньше замерзаетъ, дать рыбамъ возможность подниматься выше, въ теченіе нѣкотораго еще времени; сверхъ этого же, ни подъ какимъ видомъ, не дозволять дѣлать забоекъ поперегъ всей рѣки, что̀ запрещено во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Пользуясь случаемъ я посѣтилъ, на пути изъ Тифлиса въ Астрахань, Черноры̀нскіе рыбные промыслы, принадлежавшіе гг. Всеволожскимъ. Здѣсь я не только видѣлъ весьма значительное уменьшеніе воды въ Прорвѣ, т. е. въ рукавѣ Терека, протекающемъ у самаго Чернаго-Рынка, но и замѣтилъ весьма чувствительное уменьшеніе дохода отъ рыболовства по причинѣ недостатка воды.

Въ настоящее время имѣнія гг. Всеволожскихъ на берегахъ Каспійскаго моря и притокахъ Волги перешли во владѣніе казны; поэтому ученая экспедиція считаетъ долгомъ обратить вниманіе на нѣкоторыя происходившія здѣсь измѣненія, устранить которыя, по моему мнѣнію, не трудно.

Уменьшеніе воды воспослѣдовало здѣсь не постепенно, но, напротивъ того, весьма быстро. Оно произведено притомъ не самою природою, какъ напримѣръ измѣненіемъ русла рѣки, но искуственными дѣйствіями. Я долженъ буду войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности объ этомъ предметѣ, чтобы объяснить по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ положеніе дѣла, сущность котораго состоитъ

въ слѣдующемъ, подробности же его можно будетъ узнать только, истребовавъ копіи съ актовъ, собранныхъ объ устройствѣ Терека и хранящихся въ Тифлисѣ (гдѣ я ихъ самъ видѣлъ) и въ Ставрополѣ.

Мѣстоположеніе города Кизляра избрано такъ несчастливо, что городъ ежегодно подвергается опасности отъ наводненій. Поэтому издавна начали уже принимать противъ этого мѣры, которыя однако же въ теченіе долгаго времени производились безъ всякаго систематическаго плана и безъ необходимыхъ для гидравлическихъ работъ свѣдѣній; вслѣдствіе этого и результаты часто совершенно противорѣчили ожиданіямъ. Такъ, напримѣръ, рукавъ, называемый Прорвою, образовался около ста лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе прорытія канала, единственно съ цѣлью орошенія садовъ и шелковичныхъ плантацій. Хотя вполнѣ достовѣрнаго показанія, съ точнымъ означеніемъ времени, когда это произошло, я въ вышеупомянутыхъ актахъ отыскать не могъ, но такъ какъ всѣ это утверждаютъ и даже Гюлденштетъ, бывшій на Терекѣ вскорѣ послѣ этого происшествія, принимаетъ его за достовѣрное, то сомнѣваться въ немъ нельзя, не смотря на то, что въ окружающей степи сохранились весьма ясные слѣды прежнихъ руслъ Терека. Слѣдовательно, стремленіе отдѣлить отъ себя рукавъ такъ далеко на сѣверъ существовало уже въ природныхъ условіяхъ рѣки. Необходимымъ слѣдствіемъ сильнаго стока воды по лѣвымъ рукавамъ рѣки было то, что болѣе вправо текущія устья, извѣстныя подъ названіями Новаго и Стараго Терека, совершенно затянуло иломъ, такъ что теперь лишь съ трудомъ могутъ ходить по нимъ самыя плоскодонныя бударки.

Новый рукавъ Терека—Прорва, подавалъ надежды на изобильное въ немъ рыболовство, почему тогдашній астраханскій губернаторъ, генералъ Бекетовъ, и уговорилъ князя Вяземскаго пріобрѣсти для себя эту мѣстность, чтò и было имъ сдѣлано въ 1789 году. Послѣ этого самъ Бекетовъ завелъ на Прорвѣ обширный рыбный промыселъ и впослѣдствій купилъ это имѣніе. Совершенно иныя послѣдствія имѣло это измѣненіе въ теченіи Терека для Кизляра. Соединеніе съ моремъ, посредствомъ прежнихъ рукавовъ Терека, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ и, какъ сейчасъ было сказано, вскорѣ вовсе прекратилось. Но отъ наводненій городъ нисколько не былъ защищенъ: они случались теперь и съ запада, т. е. изъ Прорвы и изъ Таловки.

Послѣ многихъ, вовсе не соображенныхъ съ цѣлью попытокъ устранить эти бѣдствія, принялся за это дѣло управлявшій тогда Кавказскимъ краемъ генералъ Ермоловъ, съ намѣреніемъ прекратить это зло въ самомъ основаніи. Онъ вызвалъ жителей Кизляра на составленіе капитала въ 500,000 р., посредствомъ взиманія пошлинъ съ ихъ торговыхъ оборотовъ, чтобы съ такими средствами предпринять работы въ обширныхъ размѣрахъ.

Городу Кизляру предоставлено было право вести эти работы, по своему собственному усмотрѣнію и согласно своимъ выгодамъ. Вслѣдствіе жалобъ города Кизляра, генералъ Девятинъ составилъ планъ, имѣвшій цѣлью направить теченіе преимущественно въ правые рукава Терека. Однако это не имѣло полнаго успѣха, можетъ быть по тому, что лишь часть этого проекта была приведена въ исполненіе. Поэтому инженерный полковникъ Кейзеръ пошелъ еще далѣе и нѣсколько лѣтъ тому назадъ предложилъ совершенно перегородить истоки Таловки и Прорвы и прорыть, въ замѣнъ ихъ, между ними каналъ, которымъ можно было бы впускать по произволу воду въ ту или другую рѣку въ желаемомъ, хотя и всегда въ небольшемъ, количествѣ. Предложеніе это, хотя и не вполнѣ, однако же отчасти было исполнено. Истоки изъ обоихъ рукавовъ Терека были съужены плотинами, состоящими изъ вбитыхъ свай. Вслѣдствіе жалобъ гг. Всеволожскихъ и лич-

наго осмотра мѣстности, князь Воронцовъ приказалъ, въ послѣдніе годы своего управленія, уничтожить эти плотины (по крайней мѣрѣ въ Прорвѣ). Но, по увѣренію гг. Всеволожскихъ, распоряженіе это въ сущности не было исполнено; исполненія же его избѣжали тѣмъ, что казаки только для вида сожгли верхи свай на сколько онѣ торчали надъ водою, такъ что теперь хотя свай и не видать, но самая плотина подъ водою все еще существуетъ. Справедливо ли это показаніе— мнѣ неизвѣстно, потому что оно было сообщено мнѣ только одною изъ спорящихъ сторонъ. Но уменьшеніе воды въ Прорвѣ, съ 1854 года до зимы съ 1855 на 1856 г. (при чемъ Таловка увеличилась), показалось мнѣ весьма разительнымъ. По моему мнѣнію, правительство, владѣя нынѣ Чернорынскими рыбными промыслами, имѣетъ не только обязанность изслѣдовать, что̀ осталось отъ этихъ плотинъ при истокѣ Прорвы, но и полное право требовать, чтобы эти остатки, когда они еще существуютъ, были бы тотчасъ вынуты. Кизляръ былъ бы черезъ это, конечно, гораздо болѣе защищенъ отъ наводненій, чѣмъ съуженіемъ стока воды по русламъ Прорвы и Таловки. Въ самомъ дѣлѣ въ 1855 году Кизляръ претерпѣлъ ужаснѣйшее наводненіе изъ истока Таловки, которымъ было уничтожено нѣсколько сотенъ маленькихъ садовъ.

Послѣ того какъ Прорва станетъ опять полноводнѣе, весьма было бы желательно, чтобы искусные и опытные инженеры составили общій планъ для гидравлическихъ сооруженій на низовьяхъ Терека, который обнималъ бы всѣ его рукава и, по возможности, удовлетворялъ бы всѣмъ интересамъ. Хотя Кизляру и дано право, по собственному усмотрѣнію, распоряжаться постройками, необходимыми для безопасности города, но очевидно, что онъ не можетъ употреблять этого права во вредъ другимъ, пока не будетъ доказано положительно, что такой вредъ есть неотразимая необходимость и что, слѣдовательно, частный интересъ, при этомъ страдающій, долженъ быть принесенъ въ жертву общему благу. Но даже и въ такомъ случаѣ, не только по общимъ законамъ справедливости, но, безъ сомнѣнія, и по положительнымъ законамъ Имперіи, слѣдуетъ вознаграждать того, кто понесетъ убытокъ. Теперь казна владѣетъ дачами гг. Всеволожскихъ. Надо опасаться, что частные владѣльцы земель и рыбныхъ ловель внутри дельты Терека употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы отвратить отъ себя всякаго рода убытки и невыгоды при будущихъ распоряженіяхъ касательно Терека. Уже по одной этой причинѣ надо стараться также и объ охраненіи казеннаго интереса. Общій планъ здѣшнимъ гидравлическимъ работамъ, объемлющій всѣ части дельты Терека, кажется мнѣ уже по тому необходимымъ, что я удостовѣрился въ томъ, что желанія и претензіи города Кизляра такъ противорѣчивы между собою, что выполненіе ихъ совершенно невозможно. Въ январѣ 1856 г., послѣ продолжительной оттепели, я нашелъ въ этомъ городѣ такую глубокую и вязкую грязь, о которой до тѣхъ поръ я не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Жалкое положеніе города въ этомъ отношеніи покажется въ самомъ рѣзкомъ свѣтѣ, если я скажу, что долженъ былъ заплатить $1\frac{1}{2}$ цѣлковыхъ за то, чтобы послать нарочнаго не болѣе какъ за полверсты къ городничему. Хотѣли непремѣнно послать двухъ верховыхъ, на случай, если бы одна изъ лошадей такъ глубоко увязла въ грязи, что не могла бы изъ нея выкарабкаться своими силами, то чтобы можно было съ другою подать ей помощь.

Это жалкое положеніе, дѣлающее дальнѣйшее процвѣтаніе города совершенно невозможнымъ, побудило меня послать за градскимъ главою и распросить его подробно о желаніяхъ и потребностяхъ города. Онъ объявилъ мнѣ, что, прежде всего, городъ со всѣми его садами долженъ быть

защищенъ отъ наводненій. Я замѣтилъ ему, что для этой цѣли нужно бы стараться понизить уровень Терека во время половодія и, слѣдовательно, лишить его большаго количества воды еще выше Кизляра, усиливая, вмѣсто того, чтобы стѣснять, стокъ воды чрезъ Прорву и Таловку, которыя отдѣляются отъ Терека, не достигая еще города, и что городъ и сады тогда только будутъ въ безопасности, когда во время половодія уровень рѣки будетъ ниже уровня города и садовъ, но что въ такомъ случаѣ сады не могутъ быть орошаемы непосредственно каналами изъ рѣки, а только посредствомъ особенныхъ машинъ, такъ называемыхъ чигирей, какъ это дѣлается въ Астрахани. Съ этимъ градской голова никакъ не хотѣлъ согласиться, но объявилъ, что городъ непремѣнно желаетъ сохранить непосредственное, несопряженное съ трудомъ орошеніе садовъ. Также онъ никакъ не хотѣлъ убѣдиться въ томъ, что если уровень Терека во время половодья будетъ стоять четырьмя футами выше уровня города, какъ это напримѣръ было въ 1855 году то надо укрѣпить и удлиннить валы, уже существующіе для защиты города отъ наводненій.

Я узналъ отъ коменданта и отъ городничаго, что потребности и взаимныя отношенія жителей города таковы, что нельзя надѣяться на то, чтобы они когда-нибудь пришли къ единогласному рѣшенію, не говоря уже о соглашеніи желаній города съ правами прочихъ притерекскихъ владѣльцевъ. Армяне и Грузины составляютъ большинство городскаго населенія; число же Русскихъ весьма незначительно. Какъ Армяне, такъ и Грузины занимаются винодѣліемъ и имѣютъ виноградники. Армяне, которые и богаче и предусмотрительнѣе, мало-по-малу овладѣли всѣми болѣе возвышенными участками земли; сады же Грузинъ не только гораздо меньше, но и лежатъ нѣсколько ниже. При наводненіяхъ, слѣдовательно, страдаютъ преимущественно сады Грузинъ; сады же Армянъ весьма рѣдко или вовсе не подвергаются этому бѣдствію. Но такъ какъ Армяне богаче и имѣютъ слѣдовательно больше вліянія, то они, по большей части, и достигаютъ важнѣйшихъ мѣстъ въ городскомъ управленіи. Поэтому городское управленіе только для вида старается выказать большую ревность къ охраненію города и садовъ отъ наводненій. По крайней мѣрѣ, для достиженія этой цѣли, оно вовсе не намѣрено приносить какихъ либо жертвъ, какъ напримѣръ замѣненіе непосредственнаго орошенія каналами орошеніемъ искуственнымъ. Я считалъ своимъ долгомъ изъяснить съ нѣкоторою подробностью существующую здѣсь борьбу интересовъ и за тѣмъ возвращаюсь къ продолженію моего отчета.

Въ Астрахань мы прибыли съ г. Вейдеманомъ не раньше конца января 1856 года. Обязанности г. Вейдемана по экспедиціи теперь совершенно прекратились, а если онъ и впослѣдствіи принималъ иногда участіе въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ изслѣдованій, въ свободное отъ своихъ служебныхъ занятій время, то это дѣлалось имъ какъ изъ привязанности ко мнѣ, такъ и изъ уваженія къ цѣлямъ экспедиціи.

По возвращеніи въ Астрахань, первымъ дѣломъ моимъ было окончаніе отчета за 1855 г., первую половину котораго я составилъ уже въ Тифлисѣ. Но еще до отправленія его я сильно заболѣлъ лихорадкою, которою, изъ всѣхъ членовъ экспедиціи, одинъ я лишь былъ до сихъ поръ пощаженъ. Зато теперь не оставляла она меня въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ и я до того ослабѣлъ, что былъ не въ силахъ пройтись по комнатѣ. Для исправленія своего здоровья, я рѣшился предпринять поѣздку въ степь, а чтобы соединить съ этою гигіеническою цѣлью достиженіе какого либо научнаго результата, я избралъ Манычъ, такъ какъ мнѣ случалось слышать въ Астрахани

объ этой рѣкѣ и ея долинѣ самыя противорѣчивыя показанія, ткоорыя къ тому же были несогласны и со свѣдѣніями, заключающимися въ нашихъ книгахъ и картахъ. Сверхъ того поѣздка эта имѣла также цѣлью прослѣдить ходъ бѣшенки вверхъ по Волгѣ до Царицына.

Такъ какъ въ то время, когда я могъ прибыть на Манычъ, кочевники оставляютъ уже эту мѣстность, то я устроилъ, для выигрыша времени, еще маленькую побочную экспедицію, назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы г. Черкасовъ, знатокъ тамошней степи, которому я ее поручилъ, проникъ съ Кумы до Маныча, направляясь съ востока на западъ, между тѣмъ какъ я, въ сопровожденіи г. Вейдемана, долженъ былъ идти ему на встрѣчу въ протувоположномъ направленіи. Встрѣча наша дѣйствительно произошла противъ устья рѣки Калауса.

Географическіе результаты этого путешествія я передалъ, чрезъ посредство департамента сельскаго хозяйства, Географическому Обществу, которое уже и напечатало ихъ въ „Вѣстникѣ". Результатъ этотъ состоитъ въ томъ, что высшая точка Манычской долины находится почти на самой серединѣ ея, именно немного къ западу отъ устья Калауса, и что, слѣдовательно, эта весьма рѣзко означенная долина склоняется отъ этой точки на обѣ стороны. Изъ этого слѣдуетъ, что рѣки Маныча, берущей свое начало близъ Каспійскаго моря, какъ это означается на нашихъ картахъ, вовсе не существуетъ и не можетъ существовать. Два противоположныя теченія, направляющіяся весною съ наиболѣе вызвышенной мѣстности, какъ на востокъ, такъ и на западъ, приняли за одну непрерывную рѣку. Но еще не обнародованъ геологическій результатъ этой поѣздки, заключающійся въ томъ, что, по моему мнѣнію, удлиненные, почти параллельно между собою идущіе бугры, о которыхъ я говорилъ въ отчетѣ за 1854 г. и о которыхъ напечатано мною подробное изслѣдованіе въ „Вѣстникѣ Географическаго Общества", образовались вслѣдствіе стока воды и именно въ то время, когда происходило поднятіе холмовъ Эргени.

Эта поѣздка въ степь могла, конечно, принести лишь мало пользы въ отношеніи къ рыболовству. Однако же она дала намъ случай ознакомиться съ разными породами рыбъ, водящихся въ маленькихъ степныхъ озерахъ и рѣкахъ, между которыми я встрѣтилъ одну, доселѣ совершенно неизвѣстную. Здѣсь же удалось намъ видѣть простѣйшій изъ всѣхъ возможныхъ способовъ рыбной ловли, именно: хватаніе рыбы руками, безъ пособія какого бы то ни было орудія.

Но начало этой поѣздки имѣло значеніе не только въ отношеніи изученія Астраханскаго рыболовства, но и въ отношеніи къ рыболовному законодательству, ибо доставило намъ случай наблюдать за ходомъ бѣшенки, или такъ называемой астраханской сельди.

Съ наступленіемъ теплой погоды, давшей мнѣ возможность предпринять эту поѣздку, начался и ходъ бѣшенки изъ моря въ Волгу. Поэтому я рѣшился, не сворачивая еще въ степь, прослѣдить за ходомъ этой рыбы вверхъ по Волгѣ до г. Царицына; гг. же Шульца и Никитина я отправилъ на нѣкоторыя ватаги, лежащія къ югу отъ Астрахани, для дополненія описаній и рисунковъ рыболовныхъ снарядовъ. Объ изобильномъ ловѣ астраханскихъ сельдей, о необыкновенной величинѣ ихъ въ нѣкоторыхъ косякахъ, равно какъ и о большомъ количествѣ, въ которомъ онѣ были посолены и весьма выгодно проданы въ 1856 году, я представилъ уже въ концѣ прошлаго года особое донесеніе, въ намѣреніи представить еще новыя побудительныя причины къ выпискѣ голландскихъ солельщиковъ. Къ этому остается мнѣ лишь присовокупить, что по полученнымъ мною впослѣдствіи свѣдѣніямъ о количествѣ рыбьяго жира, отправленнаго съ разныхъ казацкихъ станицъ и другихъ мѣстностей,

лежащихъ выше Астрахани, число пойманныхъ въ 1856 г. сельдей я долженъ принять еще выше показаннаго въ упомянутомъ донесеніи, именно въ 80 или 100 милліоновъ штукъ. Сверхъ этого я долженъ еще прибавить, что сбытъ соленыхъ сельдей былъ столь удаченъ, что еще за долго до моего отъѣзда изъ Астрахани всѣ запасы этой рыбы были проданы и что къ веснѣ 1857 г. приготовляли всѣ лари, которые только имѣются въ городскихъ выходахъ, къ посолу и храненію этой рыбы. Тщательное соленіе этой рыбы, въ особенныхъ бочкахъ, было произведено въ 1856 г. лишь въ небольшихъ количествахъ, потому что жаловались на недостатокъ рукъ и времени. Эти тщательно посоленныя сельди употреблялись въ Астрахани даже высшими классами и весьма выгодно продавались на вывозъ въ другія губерніи.

Что же касается до хода астраханскихъ сельдей въ Волгу и до вліянія, которое знаніе обстоятельствъ его можетъ имѣть на законодательство, то я ничего еще не сообщалъ объ этомъ и потому предметъ этотъ долженъ быть теперь изложенъ.

Вслѣдствіе жалобъ на то, что, чрезъ все болѣе и болѣе усилившееся топленіе жира изъ рыбъ разныхъ породъ и всякой величины, чрезвычайно уменьшился запасъ рыбы, была послана въ 1845 г. особая экспедиція отъ министерства государственныхъ имуществъ въ Астрахань, для изслѣдованія этого предмета. На основаніи этихъ изслѣдованій послѣдовало въ 1846 г. Высочайшее повелѣніе, которымъ установлялось: во 1) употреблять на жиротопленіе одну только бѣшенку, потому что тогда господствовало убѣжденіе, что эта рыба, появляющаяся весною въ Волгѣ въ огромныхъ массахъ, ни на что другое не могла быть употребляема, и во 2) продолжать это жиротопленіе не болѣе двухъ недѣль, именно съ 20 апрѣля по 5 мая. Въ послѣдствіе времени Войсковое управленіе астраханскихъ казаковъ, поселенныхъ между Астраханью и Саратовымъ, представили на Высочайшее усмотрѣніе, чрезъ посредство Военнаго Министерства, то обстоятельство, что бѣшенка появляется у нихъ позже, нежели у Астрахани, и поэтому просило о дозволеніи казакамъ начинать и оканчивать ловъ ея позже, съ сохраненіемъ, впрочемъ, двухнедѣльнаго срока на производство этого рыболовства, что̀ и было имъ разрѣшено.

По прибытіи Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства въ Астрахань, владѣльцы и откупщики частныхъ рыбныхъ промысловъ, лежащихъ между казачьими станицами, стали требовать и себѣ права дарованнаго казакамъ — продолжать срокъ жиротопленія долѣе обыкновеннаго, на томъ основаніи, что причина, приведенная въ пользу казачьихъ водъ, въ одинаковой мѣрѣ относится и къ водамъ, находящимся въ ихъ владѣніи. Но разрѣшенія на это они еще не получили. Въ 1856 году бѣшенка появилась у Астрахани позже обыкновеннаго и сильный ходъ ея продолжался трое сутокъ: съ 19 по 21 апрѣля. У Лебяжинской станицы, лежащей въ 45 верстахъ выше Астрахани, появилась она 20 апрѣля; у Черногрядинской ватаги (90 верстъ выше Астрахани) 21 числа; у Копановской станицы (169 верстъ выше Астрахани) 22 числа.

Изъ этихъ наблюденій и многихъ дѣланныхъ мною распросовъ, излагать которые подробно было бы излишне, можно вывести заключеніе, что астраханскія сельди поднимаются сначала весьма быстро, дѣлая ниже Астрахани около 50 верстъ въ сутки, такъ что косяку этой рыбы нужно только двое сутокъ на то, чтобы достигнуть города отъ западныхъ устьевъ Волги; выше же Астрахани онѣ дѣлаютъ сперва все еще отъ 40 до 45 верстъ, но потомъ ходъ ихъ постепенно замедляется, такъ что у Черногрядинской ватаги можно было ловить ихъ съ большимъ успѣхомъ въ теченіе

недѣли, у Астрахани же только въ продолженіе 3 дней. Поэтому, казалось бы, можно предполагать, что выше бѣшенка появляется еще гораздо позже; но это было бы совершенно ошибочно.

У Енотаевска начали ловить ее уже 18 апрѣля, т. е. даже сутками раньше, нежели у Астрахани. Причина этого состоитъ въ томъ, что чѣмъ выше, тѣмъ болѣе соединяются разные рукава Волги въ одно общее русло; астраханская же сельдь поднимается въ Волгу отдѣльными косяками, въ разныя времена и къ разнымъ рукавамъ. Въ 1856 г., эта рыба появилась въ устьѣ Бузана нѣсколькими днями раньше, чѣмъ въ западныхъ устьяхъ. Я получилъ объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія изъ Синяго морца. Этотъ косякъ показался поэтому у Енотаевска прежде, нежели другой успѣлъ достигнуть Астрахани. У Енотаевска оказалось также весьма опредѣленнымъ образомъ, что чѣмъ выше, тѣмъ долѣе остается бѣшенка въ каждой мѣстности. Такъ, у этого города продолжался обильный ловъ 11 дней: съ 18 по 29 апрѣля. Всѣ котлы, которые только можно было достать, употребили въ дѣло, кое-какъ замазавъ трещины въ лопнувшихъ и давно уже считавшихся негодными. Одинъ тамошній житель сказывалъ мнѣ, что онъ самъ отдалъ на прокатъ за 5 р. сер. котелъ, давно уже брошенный за негодностью. Когда я пріѣхалъ въ Царицынъ (3 мая), то рыба эта тамъ еще не показывалась; но за то тѣмъ долѣе остается она тутъ и выше. Во время перваго нашего путешествія, мы встрѣтили бѣшенку выше Дубовки еще въ первыхъ числахъ іюня, а въ Казани, гдѣ она, впрочемъ, попадается только единично и ловится случайно вмѣстѣ съ другими рыбами, продавалась она свѣжею еще въ іюлѣ.

Какое же примѣненіе къ рыболовному законодательству могутъ имѣть эти наблюденія? Хотя и справедливо, что астраханская сельдь появлялась нѣсколько позже выше Астрахани, чѣмъ ниже этого города, тѣмъ не менѣе я, съ своей стороны, противлюсь дозволенію продолжать срокъ жиротопленія послѣ 5 мая. Напротивъ того, мнѣ кажется, что интересъ всѣхъ владѣльцевъ рыбныхъ промысловъ требуетъ того, чтобы данная казацкимъ станицамъ привилегія, топить жиръ дольше назначеннаго срока, была у нихъ отнята и чтобы 5 мая всѣ жиротопенныя заведенія были непремѣнно закрываемы, не взирая ни на какія отговорки, и это по слѣдующимъ причинамъ.

1. Казачьи станицы выше Астрахани употребляютъ данную имъ привилегію во зло. Именно, онѣ объявляютъ исправнику о времени начала хода бѣшенки недѣлью или двумя позже дѣйствительнаго появленія ея въ ихъ водахъ, дабы такимъ образомъ имѣть возможность долѣе ловить ее. Въ 1854 г. я самъ видѣлъ жиротопню въ полномъ дѣйствіи еще 15 мая. Въ 1856 году объявили о появленіи бѣшенки 10 днями позже, чѣмъ слѣдовало. Селенія, лежащія между станицами, пользуются, конечно, этими же продолженными сроками.

2. Совершенно несправедливо, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жиротопленіе въ общемъ употребленіи, бѣшенка появлялась гораздо позже, чѣмъ у Астрахани. До сихъ поръ топили жиръ изъ бѣшенки не болѣе какъ на 50 верстъ выше Енотаевска. Намѣреніе, которое имѣлось при представленіи просьбы о продолженіи срока жиротопленія, состояло преимущественно въ томъ, чтобы получить возможность употреблять на вытопку жира сельдей, долѣе здѣсь остающихся, ибо на нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ останавливаются довольно долго; но это дѣлаютъ именно тѣ изъ нихъ, которыя намѣреваются метать икру. Уже по основнымъ правиламъ рыбнаго хозяйства не должно допускать, чтобы рыба ловилась на самыхъ мѣстахъ метанія ею икры. Относительно же бѣшенки присоединяется еще то обстоятельство, что она доставляетъ гораздо большую выгоду при соленіи ея, чѣмъ при топленіи изъ нея жира.

Не есть ли настоящее расточеніе народнаго богатства то, что еще въ 1856 г., послѣ того какъ соленыя астраханскія сельди нашли себѣ уже хорошій сбытъ, было еще употреблено до 80,000,000 этой рыбы на жиротопленіе, которымъ доставляется лишь весьма плохой сортъ рыбьяго жира, между тѣмъ какъ цѣна несравненно лучшаго тюленьяго жира несоразмѣрно понижается?

Каспійское море еще очень богато тюленями; но трудный и опасный бой ихъ даетъ мало выгодъ. Большая часть владѣльцевъ рыбныхъ промысловъ съ своей стороны понимаютъ, что соленіе бѣшенки принесетъ имъ болѣе выгоды и они будутъ, безъ сомнѣнія, все болѣе и болѣе имъ заниматься. Одни лишь астраханскіе казаки—упорные защитники жиротопленія, потому что оно требуетъ меньшихъ предварительныхъ издержекъ.

3. При такомъ ужасномъ истребленіи рыбы, составляющей хорошую пищу, на топленіе изъ нея жира и при такомъ противузаконномъ продолженіи срока этого жиротопленія, нельзя не опасаться, что запасъ этой рыбы станетъ уменьшаться, ибо мнѣ кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы море могло ежегодно вновь производить до 100,000,000 штукъ этой рыбы, въ замѣнъ выловленныхъ. Изъ этихъ 100,000,000 перетопили еще въ 1856 г. $^4/_5$ на жиръ; мясо же ихъ выброшено и послужило лишь къ тому, чтобы портить воду.

4. Наконецъ я убѣдился изъ разговоровъ съ казаками, что продолженіе срока жиротопленія, хотя и еще болѣе обогащаетъ богатыхъ, но служитъ къ обѣднѣнію бѣдныхъ и составляетъ препятствіе къ употребленію казаковъ для общихъ государственныхъ цѣлей.

Станицы отдаютъ на откупъ принадлежащіе имъ рыболовные участки, за исключеніемъ времени жиротопленія, когда и самый ловъ рыбы непосредственно имъ принадлежитъ. Откупная сумма раздѣляется между всѣми казаками по общепринятымъ правиламъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ казаки начали болѣе и болѣе продолжать срокъ жиротопленія, они стали получать все меньшія и меньшія откупныя суммы, потому что откупщики лишаются черезъ это, сверхъ бѣшенки, и многихъ другихъ весеннихъ рыбъ. Но не всѣ казаки могутъ участвовать въ жиротопленіи и въ этомъ рыболовствѣ, а тѣ лишь, которые въ это время не отсутствуютъ и не слишкомъ бѣдны для того, чтобы принять участіе въ издержкахъ, необходимыхъ и при этой отрасли промышленности, на покупку и починку котловъ, сѣтей, бочекъ и пр.

Вслѣдствіе этого:

а) Недостаточные казаки еще болѣе бѣднѣютъ, между тѣмъ какъ капиталы богатыхъ увеличиваются, и

б) Казаки и начальники ихъ стараются противодѣйствовать отправленію казаковъ на службу въ весеннее время.

Къ сожалѣнію, прежній наказный атаманъ астраханскихъ казаковъ поддержалъ просьбу ихъ о продолженіи срока жиротопленія и самъ въ немъ участвовалъ. Было ли ему извѣстно, что недостаточные казаки еще болѣе обѣднѣютъ вслѣдствіе жиротопленія, я рѣшить не могу.

Возвратившись изъ путешествія вверхъ по Волгѣ до Царицына и оттуда на Манычъ, я надѣялся имѣть возможность вскорѣ оставить Астрахань и отправиться въ С. Петербургъ, заѣхавъ на Донъ и обозрѣвъ берега Чернаго моря. Уже въ первые годы дѣйствій экспедиціи я созналъ необходимость отправиться на устья Дона, чтобы собрать тамъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли тамъ строго соблюдается запрещеніе ловить рыбу крючками и какія замѣчаются отъ этого послѣд-

ствія. Кромѣ того, мнѣ весьма желательно было узнать условія, на которыхъ были приглашены въ Крымъ Голландцы для соленія сельдей, чтобы, на основаніи этого, сдѣлать предложенія о призывѣ такихъ же солельщиковъ въ Астрахань. Сверхъ того я полагалъ, что сравненіе рыболовства, производимаго по берегамъ Чернаго моря съ Каспійскимъ, хотя бы и сдѣланное только въ общихъ чертахъ, могло бы быть полезнымъ въ отношеніи къ законодательнымъ мѣрамъ для устройства этого промысла въ послѣднемъ. Но поѣздка туда до начала 1856 г. казалась мнѣ совершенно напрасною, потому что всѣ рыбные промыслы были разорены и непріятель занималъ всѣ берега Чернаго и даже Азовскаго моря. Но послѣ того, какъ въ февралѣ распространились слухи о предстоящемъ мирѣ, а въ послѣднихъ числахъ марта пришло извѣстіе о заключеніи его, я поспѣшилъ представить 1 апрѣля о моемъ намѣреніи посѣтить, на возвратномъ пути, Черное море. Я надѣялся выѣхать изъ Астрахани въ концѣ мая или въ началѣ іюня и такимъ образомъ имѣть возможность наблюдать еще разъ метаніе икры красною рыбою, что поручено было мнѣ сдѣлать еще въ 1855 г., но порученіе это я получилъ уже по возвращеніи изъ Персіи въ Ленкорани, когда время метанія икры уже совершенно окончилось. Можно было предполагать, что на Дону удобнѣе сдѣлать опыты искуственнаго оплодотворенія и воспитанія красной рыбы, нежели въ Волгѣ, такъ какъ маленькіе притоки Дона, которые можно запрудить для содержанія въ нихъ этой рыбы, не протекаютъ по солончаковой почвѣ, а потому должны имѣть чистую воду. Такіе притоки чистой воды на Волгѣ можно встрѣтить лишь выше Саратова, слѣдовательно очень далеко отъ Астрахани.

Противъ моихъ ожиданій, разрѣшеніе возвратиться упомянутымъ выше путемъ пришло въ Астрахань не раньше второй половины іюня, а часть путевыхъ пособій даже только въ началѣ іюля. Тогда, во всякомъ случаѣ, было уже поздно для наблюденій надъ метаніемъ икры красною рыбою, особенно же для опытовъ искуственнаго оплодотворенія, потому что потребовалось бы много времени на отысканіе удобнаго для этого мѣста. Но, можетъ быть, что если бы я и получилъ разрѣшеніе въ то время, когда его ожидалъ, то все же не счелъ бы удобнымъ такъ рано выѣхать изъ Астрахани. Съ одной стороны не было никакихъ извѣстій отъ г. Данилевскаго, который остался въ Тифлисѣ и который долженъ былъ еще посѣтить Уралъ; съ другой же стороны рисунки рыболовныхъ снарядовъ не были еще окончены, такъ какъ г. Никитинъ страдалъ сильными припадками лихорадки, повторявшимися и въ Астрахани, и отъ ея послѣдствій. Поэтому, не смотря на ревностныя его старанія приготовить рисунки со всевозможною точностью, они не были еще готовы даже въ іюлѣ. Въ концѣ мая я получилъ извѣстіе изъ Тифлиса о продолжительной болѣзни г. Данилевскаго; однако въ началѣ іюня онъ самъ прибылъ въ Астрахань съ сдѣланными имъ извлеченіями и во второй половинѣ этого же мѣсяца могъ уже отправиться на Уралъ, переговоривъ со мною о главныхъ цѣляхъ этой поѣздки и получивъ отъ меня инструкцію. Объ отличномъ исполненіи имъ этого порученія я имѣлъ уже честь доносить отдѣльно, но считаю полезнымъ привести здѣсь вполнѣ его предварительный отчетъ, который уже ожидалъ меня въ С. Петербургѣ:

„Я не могъ отправиться изъ г. Уральска раньше 26 сентября. Главною причиною моей продолжительной остановки въ землѣ Уральскихъ казаковъ была трудность собрать достовѣрныя и нѣкоторымъ образомъ полныя свѣдѣнія, какъ о количествѣ улова рыбы и о другихъ статистическихъ предметахъ, такъ и о способахъ тамошняго рыболовства. Хотя о послѣднихъ уже много писано и печатано, но все, что я читалъ, весьма поверхностно, въ томъ числѣ и статьи г. Небольсина; одно

только сочиненіе, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, дѣлаетъ исключеніе, это ,,Картины аханнаго рыболовства“ г. Желѣзнова.

,,Чтобы получить удовлетворительныя свѣдѣнія я остался почти мѣсяцъ въ Гурьевѣ, гдѣ г. Карелинъ во многихъ отношеніяхъ былъ мнѣ очень полезнымъ, хотя я и не могъ получить отъ него статистическихъ свѣдѣній, имъ обѣщанныхъ. Потомъ я былъ 10 дней въ дорогѣ отъ Гурьева до Уральска и остался наконецъ два мѣсяца въ самомъ Уральскѣ.

,,Въ продолженіе всего времени я ревностно занимался собираніемъ свѣдѣній, такъ что теперь я въ состояніи представить подробное и достовѣрное описаніе Уральскаго рыболовства. При этомъ описаніи я буду имѣть въ виду и природныя свойства р. Урала и прилегающаго къ нему морскаго берега, во сколько они могутъ имѣть вліяніе на рыболовство и образъ жизни рыбъ. Къ сожалѣнію, я не могъ получить ни въ Гурьевѣ, ни въ Уральскѣ данныхъ, на основаніи которыхъ могъ бы сравнить теперешнія количества ежегодно ловимой рыбы съ уловами, такъ сказать, золотаго вѣка, когда на Уралѣ было чрезвычайное изобиліе красной рыбы. Объ этомъ были мнѣ сообщаемы только словесныя показанія и нѣсколько частныхъ свѣдѣній. Я однакоже вообще надѣялся рѣшить этотъ вопросъ и, узнавъ, что г. Звенигородскій, содержавшій еще въ недавнее время Уральскій сборъ съ соленой рыбы на откупу, могъ бы снабдить меня вѣрными и подробными свѣдѣніями, отправился въ Оренбургъ, гдѣ онъ тогда жилъ. Вывозъ рыбы и рыбныхъ товаровъ изъ земли Уральскаго войска въ другія части Имперіи дозволенъ только изъ города Уральска. Здѣсь купцы обязаны платить извѣстную пошлину (какъ въ Астрахани съ тюленя) съ каждаго пуда вывозимой соленой рыбы и икры. Пошлина эта отдается на откупъ. Этотъ-то откупъ содержалъ г. Звенигородскій въ продолженіе 20 лѣтъ, съ 1832 по 1852 годъ. Я былъ такъ счастливъ, что получилъ, при ходатайствѣ графа Перовскаго, отъ г. Звенигородскаго все, что у него еще имѣлось по этому предмету.

,,Такимъ образомъ я имѣю теперь самыя достовѣрныя свѣдѣнія объ Уральскомъ рыболовствѣ, которыя до сихъ поръ были совершенно неизвѣстны даже самому управленію казачьяго войска. За годы 1832—1835 я имѣю данныя только о количествѣ соленой рыбы, за 15 же лѣтъ (съ 1836 до 1850 включительно) о количествѣ какъ соленой, такъ и мороженой рыбы. Изъ нихъ оказывается дѣйствительно огромное уменьшеніе въ красной рыбѣ, а въ частиковой замѣчается напротивъ того увеличеніе уловъ.

,,Вотъ главныя изъ этихъ данныхъ:

	Красной рыбы (соленой и мороженой).	Частиковой или черной рыбы.	Икры.
Въ 1836 г.	290,786 пуд.	633,227 пуд.	35,594 пуд.
„ 1837 „	238,308 „	519,715 „	30,754 „
„ 1838 „	260,507 „	522,227 „	2,103 „
	789,601 „	1,675,169 „	98,451 „
Въ 1839 г.	219,232 пуд.	413,353 пуд.	25,546 пуд.
„ 1840 „	236,914 „	388,766 „	28,809 „
„ 1841 „	187,116 „	436,142 „	24,653 „
	643,262 „	1,238,261 „	79,008 „

	Красной рыбы (соленой и мороженой).	Частиковой, или черной рыбы.	Икры.
Въ 1842 г.	194,031 пуд.	367,997 пуд.	24,834 пуд.
„ 1843 „	186,751 „	410,428 „	24,805 „
„ 1844 „	203,969 „	393,611 „	21,326 „
	584,751 „	1,172,036 „	70,965 „
Въ 1845 г.	163,482 пуд.	381,870 пуд.	20,764 пуд.
„ 1846 „	159,556 „	488,448 „	16,839 „
„ 1847 „	154,407 „	692,434 „	14,551 „
	477,455 „	1,562,752 „	52,154 „
Въ 1848 г.	124,720 пуд.	708,761 пуд.	13,380 пуд.
„ 1849 „	145,858 „	746,194 „	15,225 „
„ 1850 „	126,134 „	872,023 „	14,876 „
	396,720 „	2,326,978 „	43,481 „

,,Всѣ статистическія свѣдѣнія объ Уральскомъ рыболовствѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что въ нихъ показанъ только вѣсъ рыбы; при томъ же въ нихъ не различены породы рыбъ.

,,Въ настоящее время я занимаюсь извлеченіемъ свѣдѣній изъ бумагъ г. Звенигородскаго. Главные результаты уже добыты мною; остается только опредѣлить, сколько изъ всей суммы ежегоднаго улова приходится на каждый отдѣльный видъ рыболовства, какъ напримѣръ: на багренье, на весеннюю плавню, на осеннюю плавню и т. д. Это интересно по тому, что рыболовство въ разные времена года уменьшилось не въ одинаковой мѣрѣ. Такъ, напримѣръ, зимній уловъ не такъ сильно уменьшился, какъ весенній; это видно изъ того, что количество икры гораздо сильнѣе уменьшилось, нежели количество рыбьяго мяса.

,,Имѣя такимъ образомъ подробныя свѣдѣнія, я намѣреваюсь писать свой отчетъ въ такомъ видѣ, чтобы онъ прямо могъ составить часть сочиненія о Каспійскомъ рыболовствѣ.

,,Главные результаты, которые я до сихъ поръ извлекъ, слѣдующіе:

1) Въ рыболовномъ округѣ принадлежащемъ уральскимъ казакамъ красная рыба сильнѣе уменьшилась, нежели въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ Каспійскаго моря.

2) Красная рыба уменьшилась не только въ количествѣ, но въ величинѣ своей. Сто штукъ севрюгъ давали въ прежнее время отъ 11 до 12 пудовъ икры, теперь же только отъ 7 до 8.

3) Уловъ чешуйчатыхъ (по астраханскому выраженію частиковыхъ, а по здѣшнему черныхъ) рыбъ въ послѣдніе годы увеличился, потому что казаки при уменьшеніи цѣнной рыбы стали болѣе заниматься уловомъ менѣе цѣнныхъ породъ.

4) Главная причина уменьшенія осетровыхъ породъ заключается въ томъ, что море близъ устьевъ Урала все болѣе и болѣе мелѣетъ. При сильныхъ и продолжительныхъ вѣтрахъ со стороны берега, ловецкія лодки часто остаются на сушѣ, на разстояніи пяти верстъ отъ берега; даже при морскихъ вѣтрахъ фарватеръ бываетъ глубиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ и 2 фута.

5) Обмеленіе устьевъ р. Урала можно объяснить себѣ постепеннымъ повышеніемъ этой страны (если не захотимъ принять всеобщаго пониженія уровня Каспійскаго моря). Что обмеленіе это не произошло вслѣдствіе наноса песку; на это имѣются у меня явныя доказательства.

6) По достовѣрнѣйшимъ и единогласнымъ показаніямъ всѣхъ уральскихъ рыболововъ, время

метанія икры красной рыбы на Уралѣ бываетъ раньше, нежели въ Волгѣ. Метаніе это начинается въ исходѣ апрѣля и оканчивается въ началѣ іюня.

7) На Уралѣ нѣтъ на далекое разстояніе отъ устья каменистаго дна, слѣдовательно нѣтъ и мѣстъ удобныхъ для метанія икры красной рыбы, которыя начинаются только выше уральскаго учуга.

8) Всѣ принимаемыя на Уралѣ мѣры, какъ-то: не загораживать устьевъ Урала,—не ловить рыбы въ іюнѣ, іюлѣ и въ августѣ,—строгое запрещеніе употреблять крючковую снасть, не имѣютъ цѣлью охранять рыбу, или благопріятствовать ея распложенію, и вовсе тому не способствуютъ. Однимъ словомъ, Уралъ есть мѣсто, въ которомъ во множествѣ ловится красная рыба, но гдѣ она вовсе не прозводится."

Г. Данилевскій представилъ уже также первую часть подробнаго описанія, содержащую природныя условія р. Урала и естественную исторію тамошнихъ рыбъ.

Къ сентябрю окончилъ и г. Никитинъ рисунки рыболовныхъ снарядовъ на 84, большею частью раскрашенныхъ, листахъ большаго формата.

Г. Шульцъ составилъ уже въ Астрахани черновое описаніе рыболовныхъ орудій и способовъ приготовленія рыбныхъ товаровъ, но не успѣлъ окончательно отдѣлать его, потому что былъ посланъ мною вверхъ по Волгѣ.

Такъ какъ свѣдѣнія о торговлѣ рыбными товарами, собранныя нами во время путешествія въ Астрахань, были весьма поверхностны и какъ послѣ продолжительнаго занятія Каспійскимъ рыболовствомъ мы были въ состояніи дать нашимъ запросамъ и изслѣдованіямъ болѣе опредѣленное направленіе, то я счелъ необходимымъ, при окончаніи работъ нашей экспедиціи, чтобы кто либо изъ членовъ ея занялся розысканіями о рыбной торговлѣ въ главнѣйшихъ ея центрахъ. Департаментъ сельскаго хозяйства вполнѣ раздѣлялъ мое мнѣніе и предписалъ г. Шульцу отправиться вверхъ по Волгѣ, останавливаясь въ Саратовѣ, Казани, Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ, для собиранія тамъ свѣдѣній о торговлѣ рыбными товарами. Онъ долженъ былъ тоже составить полный списокъ ватагамъ на нижней Волгѣ.

По прибытіи моемъ въ Петербургъ, г. Шульцъ представилъ мнѣ отчетъ произведеннымъ имъ изслѣдованіямъ.

Хотя я долженъ отозваться съ полною похвалою о стараніяхъ г. Шульца собрать подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о рыбной торговлѣ, со всѣмъ тѣмъ однако же не могу не сказать, что свѣдѣнія эти не такъ удовлетворительны, какъ можно было бы желать, и что картина рыбной торговли, составленная на основаніи этихъ данныхъ, не можетъ сравниться въ полнотѣ съ обработкою нѣкоторыхъ другихъ задачъ нашей экспедиціи. Причина этого заключается въ свойственномъ торговому сословію вообще стремленіи сохранять въ тайнѣ свои торговыя операціи,—стремленіи особенно сильно укоренившемся въ нашемъ отечествѣ. Почти всѣ рыболовныя конторы, преимущественно же конторы братьевъ Сапожниковыхъ, отказались въ сообщеніи какихъ бы то ни было свѣдѣній. Въ присутственныхъ мѣстахъ или вовсе нѣтъ никакихъ свѣдѣній, или только весьма невѣрныя. По этому случаю я замѣчу, что прежняя слишкомъ низкая оцѣнка количества бѣшенки, употребленной въ прошедшемъ 1856 году на жиротопленіе, также основывалась на оффиціальныхъ показаніяхъ о вывозѣ рыбьяго жира,—предметѣ, о которомъ офицеръ путей сообщенія, надзи-

рающій въ Астрахани за Волжскимъ рыболовствомъ, полагалъ, что имѣетъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, о полнотѣ которыхъ онъ дѣйствительно старался. Распросы, сдѣланные впослѣдствіи тайнымъ образомъ на всѣхъ станицахъ, показали гораздо большее количество вытапливаемаго жира, о вывозѣ котораго въ Астрахани ничего не знали. Поэтому и г. Шульцъ могъ извлечь лишь мало пользы изъ оффиціальныхъ источниковъ.

Принимая во вниманіе эти затрудненія, я долженъ отозваться съ похвалою о томъ, что свѣдѣнія, собранныя г. Шульцемъ частнымъ образомъ отъ купцовъ, какъ о количествѣ рыбы, привозимой въ Саратовъ, Казань и Нижній Новгородъ, такъ и о цѣнахъ на нее, кажется довольно достовѣрны. Но въ случаѣ, если бы встрѣтилась надобность имѣть въ главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ дѣльныхъ агентовъ, на которыхъ можно бы было положиться, то было бы полезно предложить имъ нѣкоторые вопросы для пополненія собранныхъ данныхъ. Мы сдѣлаемъ, съ своей стороны, извлеченія изъ напечатанныхъ свѣдѣній о ярмаркахъ.

Изъ донесеній моихъ извѣстно, что г. Шульцъ окончилъ уже подробное описаніе рыболовныхъ снарядовъ и способовъ приготовленія рыбы и составилъ, сверхъ того, алфавитный списокъ всѣхъ техническихъ словъ, употребляемыхъ въ Каспійской рыбной промышленности, имѣющихъ отчасти лишь мѣстное значеніе.

По отъѣздѣ гг. Данилевскаго и Шульца, я сталъ также приготовляться къ отъѣзду и отправилъ уже большую часть своихъ вещей, когда Астраханскій военный губернаторъ, вице-адмиралъ Васильевъ, сдѣлалъ мнѣ предложеніе сопутствовать ему, въ предпринимаемомъ имъ 24 іюля путешествіи по Каспійскому морю, которое должно было продолжиться около 3 недѣль. Такъ какъ онъ намѣревался приставать къ нѣкоторымъ островамъ и пунктамъ восточнаго берега, мною еще не посѣщеннымъ, то я рѣшился воспользоваться его обязательнымъ предложеніемъ, тѣмъ болѣе, что время метанія икры красной рыбы въ Дону уже прошло и что въ жаркое время года рыболовство по берегамъ Чернаго моря вообще весьма незначительно и снова оживляется только осенью. Дѣйствительно, это путешествіе доставило мнѣ случай посѣтить у Астрабада материкъ, Красноводскій заливъ, сверхъ того островъ Святой и въ естественно-историческомъ отношеніи особенно важный и интересный островъ Нефтяной. Къ сожалѣнію, время не позволило намъ войти въ Карабагскій заливъ, потому что важныя дѣла, касательно устройства гавани въ Баку, заставляли адмирала вторично посѣтить этотъ городъ; путешествіе же наше и безъ того продолжилось 4 недѣли, вмѣсто предположенныхъ 3-хъ.

По окончаніи этого путешествія, наступило удобное время для поѣздки на Донъ и къ берегамъ Чернаго моря; но для меня начался тогда длинный рядъ болѣзненныхъ страданій. Лишай на ногѣ, бывшій у меня и прежде, но остававшійся въ одинаковомъ и спокойномъ положеніи, принялъ, вслѣдствіе ли жара, или какой нибудь другой причины, злокачественный характеръ. Для излеченія этого состоянія, заставлявшаго опасаться сильнаго воспаленія, мнѣ казалось всего лучше осторожно обходиться съ ногою и ожидать болѣе холодной погоды. Но, съ наступленіемъ такой погоды, присоединилась къ этому непрестанно возрастающая лихорадка; состояніе же ноги вовсе не улучшалось: хотя я могъ еще ходить, но при малѣйшей неосторожности она подвергалась воспаленіямъ.

Само собою разумѣется, что я старался воспользоваться этимъ временемъ ожиданія для

ближайшаго изученія рыболовства, ибо оставалось собрать еще нѣсколько дополнительныхъ о немъ свѣдѣній. Особенно заняло меня полицейское изслѣдованіе качества партіи соленой рыбы, привезенной въ Астрахань изъ Персіи, съ Сулака и съ Эмбы, потому что мнѣ хотѣлось получить понятіе о пользѣ и надежности такихъ изслѣдованій, дабы составить себѣ, основанное на опытѣ, мнѣніе объ этомъ предметѣ, на случай если бы подобныя мѣры стали разсматриваться при изданіи новыхъ рыболовныхъ постановленій. По этому случаю мнѣ удалось въ первый разъ видѣть, какимъ образомъ сортируется и бракуется рыба при покупкѣ ея астраханскими купцами. Разбираніе это такъ затянулось, что я не могъ дождаться окончанія его.

Я принималъ также нѣкоторое участіе при началѣ трудныхъ изысканій доктора Овсянникова объ образованіи рыбнаго яда, которыя однако не дали еще никакого положительнаго результата. Еще болѣе времени употребилъ я на напечатаніе въ Астрахани нѣсколькихъ статей, которыя могли бы принести пользу тамошнимъ рыбопромышленникамъ. Одна изъ этихъ статей содержитъ въ себѣ предварительные совѣты о соленіи астраханскихъ сельдей. Поводомъ къ другой послужили привезенныя изъ Персіи и вообще издалека партіи рыбы. Часть этой рыбы пришла въ Астрахань испорченною и я убѣжденъ, что подобныхъ случаевъ легко было бы избѣгнуть, если бы и внѣ Астрахани обкладывали льдомъ лари, въ которыхъ солится рыба. Но есть предубѣжденіе, будто бы тамъ нельзя сохранить льда. Поэтому я написалъ статью, въ которой показалъ, какимъ способомъ можно сохранять ледъ даже въ жаркихъ странахъ. Примѣненіе этого способа могло бы сдѣлаться важнымъ также и для Божьяго Промысла, гдѣ отъ неупотребленія льда часть рыбы не рѣдко портится. Составлялись также совѣщанія съ разсудительнѣйшими изъ владѣльцевъ и откупщиковъ рыбныхъ промысловъ, о лучшемъ способѣ надзора надъ рыболовствомъ, при чемъ я записывалъ желанія и мнѣнія ихъ по этому предмету.

Въ половинѣ октября, считая себя уже въ состояніи выдержать путешествіе, я не смѣлъ однакоже прямо рѣшиться на поѣздку въ Петербургъ, а хотѣлъ сначала сдѣлать опытъ, посѣтивъ вмѣстѣ съ г. Овсянниковымъ Чернорынскіе промыслы, принадлежавшіе прежде гг. Всеволожскимъ, теперь же купленные у нихъ казною. Тамъ производится сильный ловъ лоха, лосося и шемаи, во время котораго наша экспедиція еще не посѣщала этой мѣстности. На изслѣдованіе Каспійскаго рыболовства по тому именно и нужно столько времени, что каждую мѣстность надо посѣтить въ различныя времена года. Со времени посѣщенія мною Чернаго рынка, о которомъ упомянуто въ началѣ этого отчета, воды тамъ не прибавилось. Поѣздка эта, на которую мы употребили, сверхъ всякаго ожиданія, 3 недѣли, потому что почтовыя лошади были очень дурны, подѣйствовала на меня весьма вреднымъ образомъ и мое лихорадочное состояніе ухудшилось. Весь декабрь провелъ я такимъ образомъ въ непрерывныхъ страданіяхъ. Съ наступленіемъ новаго года я считалъ себя, однако, уже въ состояніи выѣхать изъ Астрахани; но такъ какъ послѣ первыхъ морозовъ, застигнувшихъ меня въ Черномъ рынкѣ, и сдѣлавшейся послѣ того оттепели вторичныхъ не наступало, то дороги стали совершенно непроѣзжаемы. Когда дороги стали нѣсколько сноснѣе, если не отъ морозовъ, такъ отъ стоявшей сухой погоды, и негодныя почтовыя лошади были замѣнены новыми, я выѣхалъ 2 февраля изъ Астрахани.

На пути я посѣтилъ еще нѣкоторыя приволжскія ватаги и переправился черезъ Волгу на Ахтубу, вдоль которой и ѣхалъ нѣкоторое время. Припадки лихорадки, все еще повторявшіеся,

перешли въ жестокій пароксизмъ, вслѣдствіе сильнаго холоднаго вѣтра, дувшаго во время переѣзда на Ахтубу, но за тѣмъ совершенно уже прекратились. За то нога моя опять сильнѣе воспалилась, отъ напряженій ли во время дороги, или отъ прекращенія лихорадки—это медицинскій вопросъ, на который я не могу отвѣчать и сюда вовсе не относящійся; но я не могу не замѣтить, что сильное воспаленіе принудило меня искать медицинской помощи въ Сарептѣ и остаться тамъ 12 дней. И послѣ этого я принужденъ былъ останавливаться почти во всѣхъ городахъ, потому что воспаленіе, уменьшавшееся при спокойствіи, снова усиливалось отъ ѣзды. Я надѣялся совершенно вылечиться въ Москвѣ, но и это не удалось, и такимъ образомъ я прибылъ въ С. Петербургъ только 14 марта, все еще съ больною ногою.

ОБЩІЙ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ.

Общій и заключительный отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства необходимо раздѣлить на слѣдующіе три отдѣла: A) отчетъ о дѣятельности экспедиціи, B) отчетъ о полученныхъ результатахъ касательно рыболовства и C) предложенія для будущаго устройства его.

A) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕДИЦІИ.

Такъ какъ начальникъ экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, изъ прежнихъ своихъ занятій рыболовствомъ, убѣдился, что устройство всякаго рыбнаго хозяйства должно основываться на образѣ жизни, входящихъ въ кругъ его, рыбъ (такъ какъ съ каждымъ лѣснымъ участкомъ должно обходиться сообразно съ условіями роста составляющихъ его деревьевъ), а между тѣмъ было извѣстно, что по крайней мѣрѣ большая часть Каспійскихъ рыбъ мечетъ икру въ рѣкахъ и въ находящихся съ ними въ связи озерообразныхъ расширеніяхъ, то найдено было необходимымъ ознакомиться не только съ моремъ, но и со впадающими въ него рѣками и ихъ рыболовствомъ.

Поэтому, какъ только изготовленіе необходимыхъ для экспедиціи бумагъ было окончено, г. Шульцъ былъ отправленъ въ Осташковъ, лежащій на озерѣ Селигерѣ, съ тѣмъ, чтобы, начавъ оттуда свои изслѣдованія, встрѣтиться въ Нижнемъ Новгородѣ съ академикомъ Бэромъ, начальникомъ экспедиціи, и рисовальщикомъ г. Никитинымъ. Ознакомившись въ Нижнемъ съ тамошними складами рыбныхъ товаровъ, всѣ трое отправились внизъ по Волгѣ до Казани, изъ Казани же сухимъ путемъ, вдоль этой рѣки и черезъ нижнюю Каму, въ Симбирскъ, Самару и Саратовъ. Въ Саратовѣ присоединился къ прочимъ членамъ экспедиціи г. Данилевскій, прикомандированный къ ней въ качествѣ статистика. Отсюда общество раздѣлилось такъ, что академикъ Бэръ съ г. Данилевскимъ отправились на Элтонское и Баскунчатское соленыя озера, дабы ознакомиться съ столь важнымъ для рыбной промышленности добываніемъ соли, а другое отдѣленіе сплыло по Волгѣ въ Астрахань, посѣщая дорогою различные рыбные промыслы. Первое отдѣленіе, начиная отъ Чернаго Яра, также отправилось водою въ Астрахань, гдѣ въ половинѣ августа оба отдѣленія и соединились.

Получивъ въ общихъ чертахъ понятіе объ этой столицѣ Каспійскаго рыболовства и рыбной торговли, экспедиція предприняла еще въ томъ же 1853 году нѣсколько поѣздокъ до моря и на ближнія морскія ватаги, дабы ознакомиться съ осеннимъ рыболовствомъ и со способами приготовленія рыбныхъ продуктовъ на тамошнихъ, устроенныхъ въ обширныхъ размѣрахъ, ватагахъ. Послѣ этого вся экспедиція отправилась въ Ново-Петровское укрѣпленіе, лежащее на Мангишлакскомъ полуостровѣ, съ цѣлью посѣтить болѣе соленую часть моря, а также и тюленьи острова Кулалы и

другіе. Предположено было съѣздить послѣ этого въ Баку и провести тамъ зиму. Но на возвратномъ пути изъ Ново-Петровска экспедиція встрѣтила послѣдній, отходившій изъ Астрахани, почтовый пароходъ уже стоящимъ на розсыпяхъ противъ устьевъ Волги, ибо обыкновенный срокъ отхода его былъ измѣненъ. Ѣхать же на парусномъ суднѣ казалось неудобнымъ, по предвидѣвшейся потерѣ времени, по причинѣ отмелей у Волжскихъ устьевъ, достигшихъ въ 1853 году своей наибольшей величины, такъ что суда должны были иногда ждать по четыре недѣли, прежде чѣмъ могли перейти ихъ. При этихъ обстоятельствахъ планъ зимнихъ занятій долженъ былъ быть измѣненъ. Позднею осенью было сдѣлано еще нѣсколько поѣздокъ по Волгѣ, между прочимъ одна съ цѣлью видѣть плавню, на которой ловятъ рыбу, собравшуюся на зимній отдыхъ, чрезъ предварительное спугиваніе ея. Когда же наступили морозы, начальникъ экспедиціи рѣшился отправиться въ Петербургъ, чтобы лично представить новый планъ надзора за тамошнимъ рыболовствомъ, вполнѣ убѣдившись, что существовавшій доселѣ способъ ни мало не соотвѣтствовалъ своей цѣли. Прочимъ членамъ экспедиціи поручено было, какъ можно болѣе заниматься каждому по своей части: г. Данилевскій долженъ былъ собирать данныя о количествахъ улова за прежнее и новое время, г. Шульцъ описывать орудія и способы лова и приготовленія рыбныхъ продуктовъ, а г. Никитинъ срисовывать ихъ.

Въ началѣ 1854 года, со вскрытіемъ рѣкъ, прибылъ начальникъ экспедиціи въ Астрахань, имѣвъ дорогою случай наблюдать подледное рыболовство. Было сдѣлано нѣсколько поѣздокъ къ самому морю по различнымъ рукавамъ Волги, съ цѣлью слѣдить за ходомъ рыбы, осмотрѣть мѣста, гдѣ она мечетъ икру, и ознакомиться съ весеннимъ рыболовствомъ. Такъ какъ изслѣдованія ниже Астрахани показали, что большія породы осетроваго рода здѣсь вовсе не мечутъ икры, но подымаются для того гораздо выше, то было положено, для изученія условій метанія ими икры, отправиться вверхъ по Волгѣ и главнымъ пунктомъ для этого избрана была колонія Сарепта, потому что было извѣстно изъ прежнихъ поѣздокъ, что здѣсь находятся послѣдніе ключи, текущіе въ Волгу. Г. Шульцъ былъ посланъ туда впередъ, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія. Академикъ Бэръ съ гг. Данилевскимъ и Никитинымъ послѣдовали за нимъ. Оба отдѣленія изслѣдовали сверхъ этого весеннее рыболовство, обращая свое вниманіе между прочими рыбами главнѣйше на ходъ Каспійской сельди, называемой тамъ бѣшенкою, и на способы извлеченія пользы изъ нея. Второе отдѣленіе, найдя, по прибытіи въ Сарепту, что большія осетровыя породы еще не готовы къ метанію икры, отправилось выше по Волгѣ до Камышина. По возвращеніи въ Сарепту, предприняты были изслѣдованія надъ осетрами и севрюгами. Хотя оказалось, что ключъ былъ слишкомъ бѣденъ, прочія же воды слишкомъ дурнаго качества, чтобы рыбы эти, находясь въ текучей водѣ, какъ это для нихъ необходимо, могли выметывать въ нихъ икру, покупаемыя же и сажаемыя въ пловучій садокъ умирали, прежде нежели могли выбить свою икру, со всѣмъ тѣмъ можно было удостовѣриться не только во времени метанія ими икры, которое здѣсь начинается только въ концѣ іюня (*), но и въ томъ, что имъ необходимо для этого каменистое дно, надъ которымъ вода сильно течетъ. Результатъ этотъ вполнѣ подтвердился и послѣдующими наблюденіями.

(*) На Уралѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Данилевскимъ, гораздо ранѣе, безъ сомнѣнія, потому что тамъ вода гораздо скорѣе нагрѣвается солнечными лучами.

Этимъ же лѣтомъ была предпринята вторичная поѣздка въ Ново-Петровскъ, съ цѣлью не только посѣтить устья Эмбы, но также Гурьевъ и вторично тюленьи острова. Къ сожалѣнію, много препятствовали этимъ поѣздкамъ бури и слабый ходъ парохода Астрабадъ. Однакожъ гг. Данилевскому и Никитину удалось достигнуть, послѣ многихъ задержекъ, устьевъ Эмбы и на пути туда ознакомиться съ Эмбинскимъ рыболовствомъ, которое производится въ довольно далекомъ разстояніи отъ впаденія рѣки. Академикъ Бэръ съ г. Шульцомъ посѣтили между тѣмъ острова Кулалы и Морской; въ Гурьевѣ была вся экспедиція; но такъ какъ пароходъ, вслѣдствіе потери якоря, весьма запоздалъ, и вмѣсто конца августа или начала сентября лишь въ самыхъ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца прибылъ въ Ново-Петровскъ, то члены экспедиціи не могли пробыть въ Гурьевѣ болѣе $1\frac{1}{2}$ сутокъ, ибо, кромѣ парохода, не было другихъ средствъ для возвращенія въ Астрахань и даже казацкіе посты, которые должны составлять линію отъ Астрахани до Гурьева и по которымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ѣхалъ профессоръ Гебель, теперь вполнѣ не поддерживаются.

Возвратившись въ Астрахань, члены экспедиціи предприняли еще поѣздку на островъ Чечень и на Черный рынокъ, лежащій при сѣверномъ устьѣ Терека, гдѣ во время осенняго лова добываются нѣкоторыя рыбы, рѣдко или никогда не встрѣчающіяся въ Астрахани.

Зимою съ 1854 по 1855 годъ начальникъ экспедиціи поѣхалъ еще разъ въ Петербургъ, оставивъ инструкціи, по которымъ прочіе члены должны были отправиться весною къ устьямъ Куры съ первымъ отходящимъ пароходомъ.

1855 годъ былъ вообще предназначенъ для ознакомленія съ отдаленнѣйшими отъ Астрахани, мѣстностями Каспійскаго моря. Гг. Данилевскій, Шульцъ и Никитинъ отправились, согласно данной имъ инструкціи, съ первымъ пароходомъ въ Петровскъ (у Тарковъ), Дербентъ и Баку къ устьямъ Куры, гдѣ и высадились на Божьемъ Промыслѣ, главной тамошней ватагѣ. Отсюда гг. Шульцъ и Никитинъ посѣтили нѣкоторыя изъ прочихъ ватагъ; г. Данилевскій же отправился въ Шемаху для составленія тамъ извлеченій изъ архива бывшаго казеннаго управленія Закавказскими рыбными промыслами. Начальникъ экспедиціи выѣхалъ изъ Астрахани 15-го мая, взявъ съ собою г. Вейдемана, прикомандированнаго къ нему въ качествѣ помощника по естественно-исторической части, на мѣсто прежде для этого назначеннаго г. Семенова, который уже послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ занятій (въ 1854 году) просилъ увольненія отъ этой должности. Приставая къ Петровску (около Тарковъ), Дербенту и Баку оба они прибыли къ устьямъ Куры и, посѣтивъ сѣверо-восточный Банокъ (ближайшую къ морю ватагу), пріѣхали на Божій Промыселъ. Пробывъ здѣсь дней 10, академикъ Бэръ счелъ нужнымъ съѣздить въ Мингечауръ, откуда лишь, по полученнымъ свѣдѣніямъ, начинались мѣста метанія икры осетрами и севрюгами, что и дѣйствительно подтвердилось. Онъ желалъ также посѣтить дорогою г. Данилевскаго въ Шемахѣ и освѣдомиться о ходѣ и вѣроятномъ времени окончанія его занятій. Изъ Мингечаура онъ спустился на нѣкоторое пространство внизъ по Курѣ и черезъ Шемаху возвратился на Божій Промыселъ, куда между тѣмъ прибылъ повѣренный новаго откупщика. Такъ какъ передача всѣхъ промысловъ старымъ откупомъ новому должна была произойти въ началѣ іюля, сверхъ же того въ половинѣ іюня ловъ весьма уже уменьшился, то около этого времени вся экспедиція получила новое назначеніе. Академикъ Бэръ отправился съ Божьяго Промысла, черезъ ватагу Горькую, на лежащій въ Кизилъ-Агачскомъ заливѣ островъ Лопатинъ, гдѣ также производится значительный ловъ, а потомъ, чрезъ островъ Сару, на приморскую ватагу

Кумбаши и оттуда уже сухимъ путемъ въ Ленкорань. Г. Вейдеманъ былъ уже посланъ впередъ туда же, а г. Данилевскій также въ непродолжительномъ времени долженъ былъ туда прибыть. Гг. Шульцъ и Никитинъ были между тѣмъ отправлены въ Персію не только для того, чтобы описать и срисовать все заслуживающее вниманія въ тамошнемъ рыболовствѣ и способахъ производства его, но и для того, чтобы освѣдомиться о средствахъ, какъ попасть на рѣку Сифидъ-рудъ, гдѣ производится важнѣйшій въ Персіи ловъ, но куда вовсе не ходятъ русскія суда. Академикъ Бэръ, задержанный въ Ленкорани долѣе, чѣмъ предполагалъ, слишкомъ быстрымъ отъѣздомъ парохода съ Ленкоранскаго рейда, прибылъ въ Энзели съ гг. Данилевскимъ и Вейдеманомъ лишь 9-го іюля. Еще до этого онъ получилъ донесеніе отъ г. Шульца, который увѣдомлялъ, что онъ уже былъ вмѣстѣ съ г. Никитинымъ на русской морской станціи на островѣ Аширѣ, у Астрабада, но что теперь оба они, одержимые сильнѣйшею лихорадкою, находятся въ горотѣ Рештѣ, въ домѣ русскаго консула г. Гамазова. По изслѣдованіи условій рыболовства въ Энзели, академикъ Бэръ съ обоими своими спутниками отправился, по приглашенію русскаго консула, въ Рештъ, ибо нельзя было попасть на Сифидъ-рудъ иначе, какъ верхомъ изъ Решта. Г. Данилевскій, отправившись уже было на Сифидъ-рудъ, въ Рештѣ сильно заболѣлъ лихорадкою. Академикъ Бэръ также заболѣлъ, хотя и не лихорадкою, а воспаленіемъ въ ногѣ. Такимъ образомъ только г. Вейдеманъ былъ въ состояніи посѣтить Сифидъ-рудъ. Результаты его наблюденій были въ подробности сообщены въ отчетѣ за 1855 годъ. Какъ только больные на столько поправились, что были въ состояніи переѣхать въ Энзели, вся экспедиція отправилась на островъ Аширъ. Такъ какъ начальникъ тамошней морской станціи, всегда готовый на услуги и пріятельски знакомый съ академикомъ Бэромъ, считалъ, при тогдашнихъ волненіяхъ Трухменъ, невозможнымъ дать судно для посѣщенія ихъ берега, то члены экспедиціи принуждены были удовольствоваться небольшею поѣздкою по Астрабадскому заливу и, дабы не терять безъ пользы времени, съ тѣмъ же пароходомъ всѣ отправились въ обратный путь. Гг. Шульцъ и Никитинъ должны были возвратиться прямо въ Астрахань, потому что долгое пребываніе въ Персіи такъ разстроило здоровье ихъ, что на нѣсколько времени они были совершенно неспособны къ большему напряженію силъ. По выздоровленіи, они должны были посѣтить ватаги, лежащія на восточныхъ рукавахъ Волги, что и было ими исполнено. Г. Данилевскому поручено было ѣхать сначала въ Баку, чтобы собрать тамъ отъ одного старика-армянина Назаръ-Бекова свѣдѣнія о Куринскомъ рыболовствѣ за времена, предшествовавшія казенному управленію, потомъ же отправиться въ Шемаху для окончанія начатыхъ имъ тамъ извлеченій изъ архива казеннаго управленія. Послѣ этого онъ долженъ былъ присоединиться къ отдѣлу экспедиціи, имѣвшему отправиться на озеро Гокчу и въ Тифлисъ. Одинъ изъ участниковъ въ компаніи, содержавшей на откупу Закавказскіе рыбные промыслы, бывшій вмѣстѣ и главнымъ ея управителемъ, г. Аршакуни, обѣщалъ отдать въ полное распоряженіе экспедиціи всѣ рыболовные журналы и дѣла, по окончаніи разсчета между ея членами, что однако же не могло имѣть мѣста ранѣе осени и притомъ не иначе, какъ въ Тифлисѣ. Академикъ Бэръ рѣшился по этому отправиться лично въ Тифлисъ, но прежде высадиться съ г. Вейдеманомъ въ Ленкорани, чтобы препроводить въ Астрахань оставшіяся тамъ вещи экспедиціи, съѣздить оттуда еще разъ на Божій Промыселъ, гдѣ между тѣмъ новый откупщикъ уже вступилъ въ управленіе, и посѣтить вновь Баку. Главное вниманіе обоихъ было обращено въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ на изслѣдованіе причинъ, по которымъ рыболовство въ окрест-

ностяхъ его доставляло столь малые уловы, что всѣ попытки устроить вблизи его ватаги въ скорости были оставляемы. Благодаря просвѣщенному содѣйствію тогдашняго начальника Бакинской станціи, капитана Воеводскаго, члены экспедиціи имѣли возможность сдѣлать нѣсколько поѣздокъ по сосѣдственнымъ частямъ моря. Поѣздки эти убѣдили академика Бэра, что отдѣленіе нефти и горючихъ газовъ въ этой части моря гораздо обыкновеннѣе, нежели доселѣ полагали, чему, въ совокупности съ недостаткомъ прѣсной воды, и должно приписать бѣдность ея въ живыхъ животныхъ. На пути въ Тифлисъ представился случай наблюдать рыболовство на различныхъ пунктахъ средней Куры. Сверхъ этого академикъ Бэръ и г. Вейдеманъ, къ которымъ вскорѣ присоединился и г. Данилевскій, по окончаніи своихъ занятій въ Шемахѣ, предприняли путешествіе къ лежащему въ Арменіи альпійскому озеру Гокчѣ, знаменитому разнообразіемъ породъ превосходныхъ форелей. Около недѣли было посвящено изслѣдованію этого озера и въ тоже время сдѣлана была поѣздка въ окрестности Эривани на Зангу, притокъ Аракса.

Окончивъ поѣздку въ Арменію, члены экспедиціи прибыли въ половинѣ октября въ Тифлисъ, но не нашли тамъ г. Аршакуни и должны были почти мѣсяцъ ожидать возвращенія его изъ Астрахани. Время это было употреблено на ознакомленіе съ рыболовствомъ въ верхней Курѣ, гдѣ по причинѣ стремительности теченія употребляются невиданныя еще доселѣ ими орудія лова и оказались нѣкоторыя неизвѣстныя, или по крайней мѣрѣ мало извѣстныя, породы рыбъ. По возвращеніи своемъ, г. Аршакуни дѣйствительно отдалъ въ полное распоряженіе экспедиціи весь свой рыболовный архивъ. Такъ какъ онъ оказался столь обширнымъ, что его нельзя было ни взять съ собою, ни сдѣлать изъ него необходимыя извлеченія въ короткое время, то начальникъ экспедиціи, послѣ предварительнаго осмотра этого архива, рѣшился оставить г. Данилевскаго на долгое время въ Тифлисѣ, для составленія изъ него подробныхъ и полныхъ извлеченій. Самъ же онъ намѣревался переправиться вмѣстѣ съ г. Вейдеманомъ черезъ горы еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ и, слѣдуя теченію Терека, ознакомиться съ этою рѣкою, а къ концу года прибыть въ Астрахань. И этотъ планъ разстроился, по причинѣ двухъ необыкновенно раннихъ снѣжныхъ обваловъ, прекратившихъ на долгое время всякое сообщеніе. Только въ послѣднихъ числахъ декабря сообщеніе это было на столько возстановлено, что съ величайшими затрудненіями можно было кое-какъ переправиться черезъ хребетъ, такъ что первые дни новаго года члены экспедиціи должны были провести на Казбекской станціи.

Поѣздка вдоль Терека, слѣдовательно, пришлась на январь 1856 года. Наступившая продолжительная ростопель сдѣлала совершенно невозможнымъ посѣщеніе южныхъ рукавовъ Терека, протекающихъ по болотистымъ мѣстностямъ; но Черный Рынокъ, лежащій на Прорвѣ, былъ посѣщенъ еще разъ. Здѣсь оказалось значительное оскудѣніе воды, о чемъ подробно было сказано въ отчетѣ за 1856 годъ.

Перенесенныя ли трудности при путешествіи, по совершенно размякшему отъ оттепели глинистому грунту, или усиленная работа при составленіи длиннаго отчета за 1855 годъ, имѣли послѣдствіемъ то, что въ февралѣ 1856 года и академикъ Бэръ заболѣлъ сильною и продолжительною лихорадкою, такъ что принужденъ былъ отослать этотъ отчетъ безъ окончательнаго просмотра. Не будучи въ состояніи предпринять что-либо ранѣе апрѣля, онъ рѣшился подняться по Волгѣ до Царицына, чтобы вполнѣ ознакомиться съ ходомъ бѣшенки и способами извлеченія изъ нея пользы,

о чемъ и было говорено подробно въ отчетѣ за 1856 годъ. Оттуда же онъ отправился, между прочимъ и для поправленія своего здоровья, въ степь съ цѣлью осмотрѣть столь важную для исторіи Каспійскаго моря долину Манычa. Въ этой поѣздкѣ также сопровождалъ его г. Вейдеманъ. Гг. Шульцъ и Никитинъ были посланы въ это же время еще разъ внизъ по Волгѣ до самаго моря.

Еще до отъѣзда изъ Астрахани на Манычъ, послѣ того какъ дошло туда извѣстіе о заключеніи мира, академикъ Бэръ представилъ Министерству государственныхъ имуществъ, какъ полезно было бы осмотрѣть Донъ и сѣверные берега Чернаго моря, для сравненія тамошняго рыболовства, особенно же вліянія и степени исполненія законовъ, существующихъ для Донскаго рыболовства, съ условіями, имѣющими мѣсто на Каспійскомъ морѣ, и предложилъ себя для этой поѣздки, которую и намѣревался предпринять въ концѣ мая. Но частію долгое отсутствіе снова заболѣвшаго въ Тифлисѣ лихорадкою г. Данилевскаго, который по распоряженію Министерства еще долженъ былъ объѣздить Уралъ, частію замедленіе въ полученіи отвѣта на предложеніе посѣтить берега Чернаго моря, замедленіе, происшедшее вслѣдствіе предварительныхъ сношеній съ Академіею наукъ, заставили отложить это путешествіе до осени, когда рыболовство, почти прекращающееся среди лѣта, снова оживляется. Какъ только, въ началѣ іюня, прибылъ г. Данилевскій, онъ тотчасъ же былъ отправленъ на Уралъ, рыболовство котораго онъ весьма подробно изслѣдовалъ, хотя только въ Оренбургѣ онъ успѣлъ получить достовѣрныя статистическія о немъ данныя. Г. Шульцъ также вслѣдствіе представленія, одобреннаго Министерствомъ, былъ посланъ вверхъ по Волгѣ для собранія, по возможности, достовѣрныхъ данныхъ о торговлѣ рыбою и рыбными продуктами. По отправленіи этихъ частныхъ экспедицій и когда уже самъ академикъ Бэръ готовился къ отъѣзду, Астраханскій военный губернаторъ вице-адмиралъ Васильевъ предложилъ ему участвовать въ предпринимаемомъ имъ объѣздѣ Каспійскаго моря, во время котораго предположено было посѣтить, кромѣ нѣсколькихъ пунктовъ на западномъ и южномъ берегахъ, Нефтяный островъ и Красноводскій заливъ. Онъ счелъ себя обязаннымъ принять это предложеніе, потому что на восточномъ берегу моря онъ былъ доселѣ лично только на Мангишлакскомъ полуостровѣ и тюленьихъ островахъ, а нѣкоторые изъ его спутниковъ на устьяхъ Эмбы. Академикъ Бэръ приставалъ къ двумъ пунктамъ Нефтянаго острова и къ двумъ мѣстамъ въ Красноводскомъ заливѣ, посѣтилъ сверхъ того островъ Святой и во многихъ мѣстахъ взялъ съ собою образчики Каспійской воды, между прочимъ и съ глубины 300 сажень, такъ что поѣздка эта не осталась безъ пользы для естественной исторіи Каспійскаго моря.

Послѣ этой поѣздки началось для академика Бэра время страданій частію отъ лихорадки, хотя и не очень сильной, но непрестанно возвращающейся, частію отъ больной ноги, уже и прежде страдавшей незначительнымъ лишаемъ, но теперь пришедшей въ сильно воспаленное состояніе. Время это хотя и было съ пользою употреблено на совѣщанія съ благоразумными изъ владѣльцевъ рыбныхъ промысловъ и рыбныхъ торговцевъ о будущемъ устройствѣ полицейскаго надзора за рыболовствомъ и на ближайшее ознакомленіе съ полицейскими мѣрами, находящимися въ дѣйствіи въ настоящее время, однако путешествіе на Черное море должно было все далѣе и далѣе быть откладываемо. Когда онъ сталъ поправляться, то поѣхалъ вмѣстѣ съ докторомъ Овсянниковымъ еще разъ на Черный рынокъ, между прочимъ съ цѣлью испытать въ состояніи ли онъ будетъ перенести зимнее путешествіе по дурнымъ дорогамъ безъ снѣжнаго пути. Попытка эта была однако такъ неудачна, что по возвращеніи лихорадка схватила его еще сильнѣе прежняго, такъ что онъ

увидѣлъ себя вынужденнымъ совершенно отложить на эту зиму путешествіе къ Черному морю, а такъ какъ зимній путь все не устанавливался, то онъ могъ выѣхать изъ Астрахани въ Петербургъ не ранѣе 2-го февраля. Дорогою усилилось воспаленіе въ больной ногѣ, такъ что при сильныхъ страданіяхъ онъ долженъ былъ пробыть въ дорогѣ 5 недѣль и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ только здоровье его пришло въ прежнее состояніе.

Если бросить взглядъ на совокупность всѣхъ сдѣланныхъ путешествій и основанныхъ на нихъ занятій, то легко усмотрѣть, что были посѣщены всѣ важнѣйшія мѣстности не только Каспійскаго моря, но и главнѣйшихъ его притоковъ, за исключеніемъ Сулака, Эмбы и еще ничтожнѣйшаго Атрека. Для поѣздки вверхъ по Эмбѣ было отказано въ необходимомъ военномъ конвоѣ не только комендантомъ Ново-Петровскаго укрѣпленія, но и самимъ графомъ Перовскимъ, котораго г. Бэръ лично объ этомъ просилъ, потому что во время войны нельзя было совершенно довѣряться Киргизамъ. Объ этомъ несчастномъ совпаденіи экспедиціи съ войною, которое также не позволило получить экспедиціи особеннаго парохода для самостоятельнаго и продолжительнаго посѣщенія восточныхъ береговъ моря, должно тѣмъ болѣе сожалѣть, что ловъ частиковой рыбы въ Эмбѣ могъ бы составить новую, хотя и не очень значительную отрасль промышленности. При неизвѣстности какого образа дѣйствій будетъ держаться Шамиль, нельзя было также посѣтить Сулака; о рыболовствѣ въ этой рѣкѣ собраны однакоже довольно вѣрныя извѣстія отъ откупнаго содержателя.

Послѣ этого обзора всѣхъ путешествій остается только сказать что̀ было сдѣлано каждымъ изъ членовъ экспедиціи.

Г. Вейдеманъ, старшій учитель естественной исторіи при Астраханской гимназіи, назначенный на нѣсколько мѣсяцевъ 1855 года помощникомъ начальника экспедиціи, по естественно-исторической части, не только ревностно помогалъ ему при анатомическихъ изслѣдованіяхъ рыбъ и другихъ естественно-историческихъ работахъ, но съ дозволенія своего мѣстнаго начальства сопутствовалъ ему въ 1856 году при поѣздкѣ въ Царицынъ и на Манычъ, въ Астрахани же принималъ дѣятельное участіе при систематическомъ опредѣленіи рыбъ, попадающихся весною, а также сдѣлалъ нѣсколько переводовъ и помогалъ въ оффиціальной перепискѣ.

Г. Никитинъ, рисовальщикъ экспедиціи, срисовалъ не только всѣ способы и орудія лова и приготовленія рыбъ, которые она имѣла случай наблюдать на Каспійскомъ морѣ, но также большую часть употребляемыхъ при рыболовствѣ судовъ, сдѣлавъ для этого предварительно нужныя измѣренія. При этомъ онъ не пожалѣлъ труда перерисовать всѣ эти рисунки, для приведенія ихъ въ одинъ форматъ. Такимъ образомъ приготовлено имъ 84 раскрашенныхъ листовъ in folio. Если прибавить къ нимъ 4 листа рисунковъ, заказанныхъ въ Тифлисѣ, и 2 вида ватаги Божьяго Промысла, сдѣланные г. Аршакуни на свой счетъ и переданные въ распоряженіе экспедиціи, то будетъ всего 90 листовъ, вполнѣ готовыхъ къ изданію. Они даютъ средство не только всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ, имѣющимъ въ этомъ нужду, скоро и наглядно ознакомиться съ значеніемъ многообразныхъ рыболовныхъ орудій, но и вообще ознакомиться съ русскими способами рыбной ловли.

Г. Шульцъ подробно описалъ орудія и способы лова и приготовленія рыбы, вездѣ съ означеніемъ размѣровъ. Онъ самостоятельно осмотрѣлъ вмѣстѣ съ г. Никитинымъ многія ватаги ниже и выше Астрахани. Сверхъ этого онъ собралъ статистическія данныя о рыбной торговлѣ въ Саратовѣ, Казани, Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ и, когда находился при начальникѣ экспедиціи, дѣлалъ

большую часть переводовъ и завѣдывалъ его корреспонденціею. Его подробное описаніе рыболовства занимаетъ 389 страницъ in folio.

Г. Данилевскій не только охотно содѣйствовалъ въ теченіи 1853 и 1854 годовъ въ естественно историческихъ изслѣдованіяхъ, но и перевелъ годовые отчеты за 1853 и 1854 годы вполнѣ и половину отчета за 1855 г. Сверхъ этого, такъ какъ онъ былъ назначенъ отъ Географическаго Общества для собиранія статистическихъ матеріаловъ, онъ собралъ ихъ сначала въ Астрахани, а потомъ сдѣлалъ извлеченія изъ обширныхъ архивовъ казеннаго управленія Закавказскими рыбными промыслами и бывшей компаніи, содержавшей ихъ на откупу. Изъ всего этого составлено имъ множество таблицъ in folio. Наконецъ, г. Данилевскій совершилъ путешествіе вверхъ по Уралу, отъ устьевъ его до Оренбурга, и собралъ не только весьма подробныя статистическія свѣдѣнія, доказывающія уменьшеніе улововъ въ Уральскихъ водахъ, равно какъ и о многоразличныхъ способахъ тамошняго рыболовства, но и данныя о природѣ этой рѣки и естественной исторіи тамошнихъ рыбъ.

Вообще должно замѣтить, что всѣ тѣ изъ членовъ экспедиціи, которые оставались при ней до конца, выказывали во все продолженіе ея самую ревностную дѣятельность и, одушевляемые чувствомъ приносимой пользы, охотно подвергались всѣмъ неудобствамъ, сопряженнымъ съ разъѣздами по морю и рѣкамъ, часто въ безпалубныхъ лодкахъ, и съ пребываніемъ въ грязныхъ деревняхъ.

На долю академика Бэра пали преимущественно историческія изслѣдованія и отвѣтственность за успѣхъ всей экспедиціи. Онъ полагаетъ себя вправѣ сказать, что отвѣтственность эта была у него постоянно въ виду. Условія питанія рыбъ и метанія ими икры, равно какъ и вопросъ объ отношеніи способовъ лова къ этимъ условіямъ, привлекали на себя его особенное вниманіе. Онъ полагалъ, что сужденія объ упадкѣ рыболовства должны быть основаны на данныхъ прошедшаго времени, почему и придавалъ особенный вѣсъ достовѣрности этихъ послѣднихъ. Онъ считаетъ также себя вправѣ сказать, что какъ академика, занимавшагося спеціальными изслѣдованіями о развитіи животныхъ, его болѣе бы интересовали изслѣдованія исторіи развитія нѣкоторыхъ породъ рыбъ въ чисто научномъ отношеніи, на что онъ до своего отъѣзда изъ С. Петербурга и разсчитывалъ. Но, прибывъ на мѣсто, онъ нашелъ, что для составленія себѣ правильнаго сужденія о рыболовствѣ нужно было посѣтить весною слишкомъ большое число различныхъ мѣстностей, такъ что невозможно было оставаться по цѣлымъ недѣлямъ на одномъ мѣстѣ для исключительно микроскопическихъ занятій. Практическія цѣли имѣлись постоянно въ виду; изслѣдованія же, предпринимаемыя для ихъ достиженія, нерѣдко должны были быть скрываемы отъ лицъ, снабжающихъ свѣдѣніями, чтобы не быть ими обманутымъ. Академикъ Бэръ, конечно, употребилъ нѣсколько времени на систематическое опредѣленіе рыбъ Каспійскаго моря, но полагаетъ, что остался при этомъ въ границахъ возложеннаго на него порученія, ибо для естествоиспытателя рѣшительно невозможно, а для ученой экспедиціи, Высочайше утвержденной, даже и неприлично было бы выступить передъ ученою публикою, не называя рыбъ правильными систематическими ихъ названіями.

Чтобы хотя въ нѣкоторой мѣрѣ удовлетворить и требованіямъ Академіи наукъ, академикъ Бэръ передалъ ей, подъ заглавіемъ „Очерковъ Каспійскаго моря", 7 статей, въ которыхъ разсматриваются общіе естественно-историческіе вопросы, касающіеся этого моря и его ближайшихъ окрестностей. Они уже появились въ печати. Подобнаго рода замѣчанія были присоединены и

къ отчету за 1854 годъ, дабы тѣмъ нѣсколько сообразоваться съ цѣлями Русскаго Географическаго Общества. Они также были напечатаны въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ". Въ „Вѣстникѣ Географическаго Общества" были помѣщены двѣ статьи: „О буграхъ" и „О долинѣ Манычa"; тамъ же находится и отчетъ г. Данилевскаго о его поѣздкѣ къ устьямъ Эмбы. На этотъ послѣдній было прислано изъ Оренбурга нѣчто въ родѣ замѣчанія или наставленія и также отпечатано въ Вѣстникѣ, но въ послѣдствіи оффиціально взято обратно, ибо на вопросъ, сдѣланный академикомъ Бэромъ въ письмѣ, адресованномъ къ графу Перовскому, онъ получилъ положительный отвѣтъ, что въ Оренбургскомъ генеральномъ штабѣ нѣтъ никакихъ съемокъ устьевъ рѣки Эмбы. Въ „Астраханскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ" было помѣщено еще нѣсколько статей, касающихся рыболовства, которыя также были перепечатаны въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ".

Десять связокъ in quarto и четыре in folio сверхъ таблицъ, составленныхъ г. Данилевскимъ, ожидаютъ окончательной обработки и изданія.

В) ОБЩІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ О СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА.

Дабы отвѣчать на главный вопросъ, предстоявшій разрѣшенію Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, уменьшился ли ловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, а если уменьшился, то по какимъ причинамъ,—необходимо его раздѣлить. Именно надо разсматривать отдѣльно: I. Обширность самаго рыболовства, т. е. число рыбныхъ промысловъ и число ловцовъ. II. Общій запасъ рыбы во всемъ пространствѣ водъ, на которомъ производится рыболовство, и III. Выгоды, получаемыя отъ рыболовства.

I.—Обширность рыболовства въ цѣломъ, безъ сомнѣнія, постоянно увеличивалась. Мѣста лова мало по малу умножались и распространялись по Каспійскому морю. Лишь во второй половинѣ прошедшаго столѣтія началъ развиваться въ обширныхъ размѣрахъ ловъ у устьевъ Куры и въ самой этой рѣкѣ. Морской ловъ въ участкѣ, принадлежащемъ Уральскимъ казакамъ, начался только съ 1816 года. Также только въ началѣ настоящаго столѣтія стали ревностнѣе заниматься ловомъ въ Персидскихъ рѣкахъ и еще позже у Трухменскихъ береговъ, гдѣ однако же потомъ онъ снова ослабѣлъ, но не отъ уменьшенія рыбы, а вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ между Трухменами и русскими промышленниками и дошедшихъ даже до убійства одного изъ послѣднихъ. Въ замѣнъ этого открылось у Мангишлакскаго полуострова на границѣ, отдѣляющей Киргизскія земли отъ Трухменскихъ, совершенно новое рыболовство, производимое тамошними русскими поселенцами; рыболовство это не только удовлетворяетъ ихъ потребности въ рыбѣ, но, составляя единственный ихъ промыселъ, служитъ для нихъ средствомъ удовлетворенія и всѣхъ прочихъ нуждъ. Числами доказано было въ годовомъ отчетѣ за 1853 годъ, что уловы здѣсь постоянно возрастаютъ по мѣрѣ того, какъ поселенцы, прежде не бывшіе рыбаками, совершенствовались въ рыбномъ ремеслѣ. Здѣсь производится вымѣнъ рыбы у сѣверныхъ Трухменъ.

Между тѣмъ какъ рыболовство такимъ образомъ обхватывало большую часть береговъ Каспійскаго моря, оно распространялось все болѣе и болѣе и въ глубь его, хотя только лишь у Русскихъ, ибо прочіе народы ограничивались прибрежнымъ ловомъ. Когда Палласъ въ первый разъ посѣтилъ берега Каспійскаго моря (въ 1771 году), тогда ловили только въ рѣкахъ, непосред-

ственно противъ устьевъ ихъ и въ небольшихъ заливахъ, такъ называемыхъ култукахъ, какъ это прямо выражаетъ въ своемъ отчетѣ спутникъ его Соколовъ. Мало по малу стали далѣе углубляться въ море. Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія подвергли изслѣдованію права на рыболовство прибрежныхъ владѣльцевъ, то они старались удержать за собою исключительное право лова на большое разстояніе отъ береговъ, а въ послѣдствіи установлена была границею демаркаціонная линія, отстоящая отъ берега мѣстами отъ 40 до 60 верстъ. Правительство старалось развить рыболовство въ открытомъ морѣ за этою линіею, въ чемъ и успѣло. Хотя число промышленниковъ, ловящихъ на глубинѣ моря, и не очень значительно, однако нѣкоторые пускаются испытывать свое счастіе на 70-ти саженной глубинѣ.

Несомнѣнно также, что количество рыбы, доставляемой торговлѣ, постоянно возрастаетъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, въ какой умножались мѣста лова, орудія лова (сѣти и т. п.) и число лицъ, занимающихся ловомъ. Объ этомъ въ подробности говорено въ годовомъ отчетѣ за 1853 годъ, а въ слѣдующихъ отчетахъ общій доходъ съ рыболовства таксированъ еще выше. Слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи объ общемъ уменьшеніи улова или даже дохода съ рыболовства. Существуютъ, конечно, и такія мѣстности, гдѣ рыболовство совершенно прекратилось; но вездѣ, гдѣ это случилось, легко опредѣлить причины этого. Напримѣръ, Богатый Култукъ получилъ даже свое названіе отъ необыкновенно изобильнаго въ немъ лова рыбы въ прежнія времена. Теперь же его совершенно оставили, потому что тамошній ловъ не вознаграждаетъ трудовъ. Это произошло отъ того, что прежде впадало въ него два рукава Урала (Нарынка и Баксай), которые уже давно пересохли. На далекое пространство кругомъ нѣтъ прѣсной воды. Красная же рыба, преимущественно взрослыя самки, которыя уже съ икрою, собираются тамъ, гдѣ имъ ощутительно присутствіе прѣсной воды, желая проникнуть въ самыя рѣки. Съ тѣхъ же поръ, какъ Богатый Култукъ не имѣетъ болѣе притока прѣсной воды, онъ не можетъ составлять ни мѣста сбора, ни мѣста прохода взрослой красной рыбы, а какъ по этой причинѣ рыболовство въ немъ не можетъ уже быть выгоднымъ, то его и оставили совершенно. На Курѣ и по сосѣдственнымъ берегамъ моря также бросили нѣкоторыя мѣста лова, но по другимъ причинамъ. Всѣ эти рыбные промыслы въ рукахъ одного откупщика, который находитъ болѣе выгоднымъ сосредоточивать ловъ въ нижней Курѣ и противъ устьевъ ея, пропуская какъ можно менѣе рыбъ вверхъ, чѣмъ раздроблять, дорого стоющіе, ловъ и надзоръ за нимъ на нѣсколько пунктовъ.

Но нельзя также не признать уменьшенія иныхъ породъ рыбы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а для нѣкоторыхъ породъ даже и общаго уменьшенія на всемъ пространствѣ моря. Чтобы дать объ этомъ сколь возможно точнѣйшее понятіе, слѣдуетъ обратиться ко второму предмету, именно къ вопросу, какое существуетъ отношеніе между общимъ запасомъ рыбы въ настоящее время, сравнительно съ недавно прошедшимъ и со временемъ уже довольно отдаленнымъ.

II.—Если почти нетронутыя воды начинаютъ правильно вылавливать, то можно положить общимъ правиломъ, что въ первые годы съ небольшими трудами будетъ добываться бо́льшее количество рыбы, чѣмъ въ послѣдствіи, и что для полученія такого же улова надо будетъ тогда употреблять большее число снарядовъ и работниковъ. Тогда обыкновенно думаютъ, что количество рыбы, вслѣдствіе лова, значительно уменьшилось, какъ это напримѣръ теперь уже утверждаютъ о Байкалѣ. Мнѣніе это однакоже несправедливо. Если бы въ Байкалѣ среди страны, столь мало населенной,

послѣ нѣсколькихъ лѣтъ сильнаго лова, рыбный запасъ столь значительно уменьшился, то какимъ же образомъ могло случиться, чтобы въ озерахъ Ладожскомъ и Чудскомъ или въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ рыболовство производится съ столь давнихъ временъ и съ гораздо большимъ напряженіемъ силъ, оно все еще вознаграждало трудъ. При этомъ упускаютъ изъ виду, что и рыбы, хотя далеко не въ такой степени какъ млекопитающія и птицы, становятся пугливѣе черезъ преслѣдованія. Можно съ достовѣрностью принять, что рыбы, нѣсколько разъ срывавшіяся съ крючковъ, или ускользавшія изъ сѣтей, сдѣлались внимательнѣе къ этимъ снарядамъ и съ большею осторожностью ихъ избѣгаютъ или удаляются въ другія мѣстности. Нельзя, слѣдовательно, ожидать, чтобы въ различныхъ мѣстностяхъ Каспійскаго моря и притоковъ его возобновился этотъ, такъ сказать, натискъ рыбы, который замѣчали въ первые годы послѣ того, какъ начали въ нихъ ее ловить. Поэтому сказанія о необыкновенномъ скопленіи рыбы у учуговъ на Курѣ и на Уралѣ, вскорѣ послѣ построенія ихъ, можетъ быть не совершенно неосновательны, ибо можно доказать числами, что въ Персидской рѣкѣ Сифидъ-рудѣ, гдѣ стали производить ловъ уже гораздо позже, въ началѣ ловилось несравненно болѣе рыбы, чѣмъ въ послѣдствіи. На Волгѣ, гдѣ забойки заведены гораздо прежде, ничего не знаютъ о столь быстромъ уменьшеніи рыбы со времени русскаго владычества. По сказанному вовсе нельзя и ожидать, чтобы когда либо возвратились первые необыкновенно изобильные уловы каждаго изъ отдѣльныхъ рыболовныхъ округовъ, ибо рыбы, безъ сомнѣнія, лучше научились избѣгать рыболовные снаряды. Только рыбы, идущія густыми массами, составляютъ, какъ кажется, исключеніе изъ этого, ибо онѣ слишкомъ стѣснены, чтобы избѣгнуть выставленныхъ противу нихъ снастей. Число и богатство этихъ косяковъ, очевидно, болѣе зависитъ отъ общихъ естественныхъ условій.

Но для правительства особенно важно знать: замѣчается или нѣтъ постоянно возрастающее уменьшеніе за послѣднее время при нынѣ употребительныхъ способахъ лова. Чтобы быть въ состояніи отвѣчать на это, необходимо различать мѣстности и породы рыбъ, ибо для всѣхъ общепримѣнимаго отвѣта дать нельзя.

Изслѣдованія Высочайше учрежденной экспедиціи вполнѣ подтвердили неоднократно высказанное общее правило, что количество рыбы въ большомъ водовмѣстилищѣ зависитъ: 1) отъ количества питательныхъ веществъ, ежегодно въ немъ образуемаго естественными условіями, и 2) отъ того, можетъ ли достаточное число рыбъ достигать до мѣстъ, удобныхъ имъ для метанія икры, и метать тамъ икру. Требуемое при этомъ число рыбъ различно для каждой породы и зависитъ частію отъ числа икрянокъ, ежегодно производимаго самками, частію же отъ большой или меньшей опасности, которымъ подвергаются выметанная икра и молодыя, преимущественно же недавно выведшіяся, рыбки, какъ отъ естественныхъ условій, такъ и отъ прожорливости другихъ рыбъ и водяныхъ животныхъ. Если ежегодно болѣе производится рыбы, чѣмъ сколько ея можетъ хорошо пропитываться, то замедляется ея ростъ, часть же даже погибаетъ отъ недостатка въ пищѣ, что преимущественно относится къ самымъ маленькимъ рыбкамъ. Такъ какъ не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ образованіи питательныхъ веществъ въ Каспійскомъ морѣ и въ главнѣйшихъ притокахъ его, то, чтобы имѣть возможность высказать общія положенія объ уменьшеніи рыбы и привести причины этого уменьшенія, надо классифицировать ихъ по различнымъ условіямъ метанія ими икры.

Прежде всего должно различить тѣхъ рыбъ, которыя должны подыматься высоко по рѣкамъ,

чтобы отыскать удобныя для себя мѣста метанія икры, отъ тѣхъ, которыя мечутъ свою икру въ ближайшихъ затишьяхъ, частію по небольшимъ затонамъ, т. е. боковымъ углубленіямъ большихъ рѣкъ, частію по озеровиднымъ расширеніямъ, называемымъ тамъ ильменями и состоящимъ въ связи съ большими рѣками. Есть, правда, въ Каспійскомъ морѣ и такія рыбы, которыя мечутъ икру въ самомъ морѣ, но число ихъ весьма не велико и онѣ только кое-гдѣ служатъ иногда пищею прибрежнымъ жителямъ; торговую же цѣнность ихъ можно считать за нуль, такъ что вся польза отъ нихъ, сверхъ незначительнаго употребленія въ пищу прибрежными жителями, ограничивается тѣмъ, что ими отчасти питаются другія рыбы. Поэтому можно съ полнымъ правомъ сказать, что всѣ цѣнныя для человѣка рыбы Каспійскаго моря поднимаются для метанія икры въ рѣки, или по крайней мѣрѣ въ ихъ устья, что должно быть принято въ особенное вниманіе при устройствѣ тамошняго рыболовства.

Если раздѣлить рыбъ на эти 3 разряда, то можно объ нихъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы: 1) Что рыбы, которыя мечутъ икру въ соленой водѣ, сколько извѣстно, нигдѣ не уменьшились; уменьшенія ихъ незамѣтно и въ Каспійскомъ морѣ. Сюда принадлежатъ только нѣкоторыя породы бычковъ, и неимѣющая еще русскаго названія рыба Atherina. 2) Что рыбы, которыя хотя и мечутъ икру въ прѣсной водѣ, но которымъ для этого не необходимо высоко подниматься по рѣкамъ, вообще также не уменьшились, развѣ только нѣкоторыя породы ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Къ этому разряду принадлежатъ всѣ рыбы за исключеніемъ рыбъ перваго разряда и третьяго, къ которому относятся породы осетроваго и лососьяго родовъ. 3) Что нельзя наконецъ не признать медленнаго, повсемѣстнаго уменьшенія тѣхъ рыбъ, которыя для метанія икры должны подниматься высоко по рѣкамъ, каковы: осетры, шипы, севрюги, бѣлуги и лососи. Уменьшеніе это однако же не такъ значительно, какъ обыкновенно думаютъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно начинаетъ становиться замѣтнымъ, въ другихъ оно уже довольно сильно, въ третьихъ наконецъ оно идетъ столь быстро, что не можетъ не возбудить опасеній.

Эти три положенія должно разсмотрѣть съ большею подробностью.

1. О рыбахъ, мечущихъ икру въ соленой морской водѣ, нечего много говорить, частію по тому, что важность ихъ въ отношеніи къ употребленію человѣкомъ весьма ничтожна, частію же и по тому, что самое количество ихъ, вылавливаемое человѣкомъ, какъ показываетъ опытъ, далеко не равняется ежегодному ихъ подросту. Ихъ ловятъ только въ Баку, гдѣ мальчики и взрослые въ маѣ мѣсяцѣ налавливаютъ удочками нѣсколько тысячъ бычковъ. Кромѣ Баку экспедиція нашла много бычковъ по восточному берегу моря въ Красноводскомъ заливѣ и около Ново-Петровска. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ можно значительно усилить ловъ ихъ безъ малѣйшаго опасенія на счетъ ихъ убыли, если бы только нашелся для нихъ сбытъ. Что же касается до Атерины, то она еще вовсе не употребляется.

2. Къ рыбамъ, не имѣющимъ нужды высоко подниматься по большимъ рѣкамъ для метанія икры, принадлежатъ, кромѣ собственно рѣчныхъ рыбъ, еще и всѣ тѣ, которыя живутъ въ мало соленыхъ частяхъ моря вблизи устьевъ большихъ рѣкъ, и даже большая часть тѣхъ, которыя проводятъ часть года въ болѣе соленыхъ мѣстностяхъ моря, каковы: вобла, бѣшенка (*) или астра-

---

(*) Эта рыба причисляется сюда, не смотря на то, что часть ея доходитъ до Симбирска, а нѣкоторыя даже до Казани, потому что наибольшее число мечетъ икру гораздо раньше.

ханская сельдь, шемая и другія. Всѣ эти породы называются въ Астрахани *частиковою рыбою,* на Уралѣ же *черною,* за исключеніемъ изъ этого общаго поименованія лишь видовъ осетроваго и лососьяго родовъ. Къ частиковой рыбѣ, слѣдовательно, принадлежатъ не только рыбы, могущія постоянно жить въ рѣкахъ и озерахъ: сазанъ, лещъ, судакъ, окунь, сомъ, щука, красноперка, язь, карась, линь, чехонь, жерехъ и различные сорты тарани, но и поднимающіяся въ рѣки изъ соленыхъ частей моря: вобла, бѣшенка, шемая, кутумъ и сомъ (послѣдніе лишь на югѣ моря). Общей убыли въ этихъ рыбахъ вовсе не замѣчается; напротивъ того нѣкоторыми породами ихъ, можно сказать, наводнены рынки. Объ этомъ весьма подробно было говорено, относительно Волжскихъ устьевъ, въ отчетѣ за 1854 годъ и при томъ съ численными доказательствами. Если произойдетъ убыль на нѣкоторое время въ одной породѣ, то она скоро вознаграждается прибылью въ другой. Причина этого заключается въ томъ, что низовья Волги представляютъ, посредствомъ огромнаго числа мелкихъ водовмѣстилищъ, необыкновенно выгодныя условія не только для метанія икры, но и для образованія питательныхъ веществъ, условія, которыя въ такой же степени встрѣчаются лишь въ Нилѣ и можетъ быть въ Миссисипи, о чемъ также было подробно говорено въ отчетѣ за 1854 годъ. То, что относится до устьевъ Волги, можетъ быть примѣнено, съ нѣкоторыми измѣненіями, и ко всему Каспійскому морю. Въ другихъ мѣстностяхъ условія эти, конечно, совершенно столь же благопріятны, какъ въ устьяхъ Волги. Ближе всего подходитъ къ нимъ въ этомъ отношеніи Энзелійское озеро, гдѣ даже въ лѣтнее время, когда рыбы обыкновенно удаляются въ глубокія мѣста, еще очень много частиковой рыбы, и нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ потребности, здѣсь можно было бы весьма увеличить ловъ частиковой рыбы, если бы персидская недовѣрчивость дозволила здѣсь поселиться русскимъ рыбакамъ. Сами Персіяне ловятъ въ большомъ количествѣ для вывоза лишь рыбу, называемую кутумомъ, посредствомъ весьма дурно устроенной забойки, въ небольшой рѣчкѣ Перибазаркѣ. Подобныхъ, хотя и меньшихъ, озеръ много и по западному берегу до самаго устья Куры и ихъ можно разсматривать какъ природныя заведенія для разведенія рыбы. Объ этомъ говорено подробно въ отчетѣ за 1855 годъ. Послѣ этихъ маленькихъ, соединенныхъ съ моремъ озеръ, должно еще считать, по отчету, представленному г. Данилевскимъ, благопріятными для частиковой рыбы устья Урала, а за ними уже мѣстность около устьевъ Куры. Хотя восточный берегъ, начиная отъ Мангишлака до юго-восточнаго угла моря у Астрабада, представляетъ весьма невыгодныя условія для подроста рыбъ, требующихъ прѣсной воды, въ первые періоды ихъ жизни, но Каспійское море снабжается съ другихъ сторонъ достаточнымъ количествомъ молодыхъ рыбъ этого отдѣленія, дабы пополнять ежегодную убыль ихъ. И дѣйствительно, вычисленія общаго улова, доставляемаго Каспійскимъ моремъ, показываютъ, что доля, составляемая частиковою рыбою въ общемъ итогѣ продуктовъ рыбной промышленности, собирающихся въ Астрахани, мало по малу возрастаетъ, какъ это можно видѣть изъ отчета за 1853 годъ. Увеличеніе это еще сильнѣе въ водахъ, принадлежащихъ Уральскому Войску, откуда вывозилось, по отчету г. Данилевскаго съ 1836 по 1839 годъ среднимъ числомъ въ годъ 558,400 пудовъ, а съ 1848 по 1850 годъ 775,600 пудовъ, ибо недоловъ въ красной рыбѣ старались вознаградить усиленнымъ ловомъ черной или частиковой. Хотя число мѣстныхъ потребителей ежегодно возрастаетъ и они преимущественно употребляютъ въ пищу дешевую частиковую рыбу, однакоже количество ея, доставляемое торговлѣ, какъ видно изъ сказаннаго, съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Но хотя ежегодная убыль изъ общаго запаса частиковой рыбы и вполнѣ покрывается ежегоднымъ подростомъ ея, если принимать во вниманіе все море, тѣмъ не менѣе мѣстное уменьшеніе нѣкоторыхъ породъ ея не только возможно, но часто даже весьма поразительно и зависитъ отъ весьма различныхъ причинъ.

Въ устьяхъ Терека, особенно же въ самомъ сѣверномъ изъ нихъ, въ Прорвѣ, гдѣ еще не болѣе какъ 10 лѣтъ тому назадъ шемая доставляла значительныя выгоды, уменьшеніе этой рыбы поразительно. Уловъ ея на Черномъ Рынкѣ понизился далеко за половину прежняго. Двѣ причины этого уменьшенія бросаются въ глаза: во 1) значительное оскудѣніе воды въ этомъ рукавѣ, которое случилось въ недавнее время и о которомъ подробно было говорено въ отчетѣ за 1856 годъ, и во 2) неблагоразумный способъ лова ея. Именно на одномъ и томъ же мѣстѣ ловятъ четырьмя неводами, изъ которыхъ два уже стоятъ растянутыми въ рѣкѣ, пока тянутъ двумя другими. Вслѣдствіе этого почти вовсе не проходитъ рыбы въ мѣста, гдѣ она мечетъ икру. Такъ какъ этотъ родъ лова употребляется уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то количество этой рыбы до того уменьшилось въ Прорвѣ, что во время моего присутствія тамъ, въ декабрѣ прошлаго года, уловъ ея служилъ почти только для пищи ловцовъ и лишь нѣсколько сотенъ было передано въ коптильню. Благопріятнѣе былъ ловъ шемаи въ другихъ рукавахъ Терека, но и въ нихъ менѣе изобиленъ, чѣмъ прежде. Поэтому я боюсь, что порода эта уменьшилась, по крайней мѣрѣ въ Терекѣ, а если принимать въ расчетъ вѣсъ, то она самая дорогая изо всѣхъ Каспійскихъ рыбъ, ибо на мѣстѣ стоитъ она около 5 коп. сер. за штуку.

Не подвержено также никакому сомнѣнію, что выше Астрахани, особенно же около Царицына, ловится теперь гораздо менѣе частиковой рыбы, чѣмъ въ прошедшемъ столѣтіи. Причину этого должно искать весьма просто въ постоянно возрастающемъ ловѣ ниже Астрахани. Собственно мѣстность ниже этого города необыкновенно благопріятна размноженію рыбы. Пока ниже Астрахани ловъ не былъ такъ силенъ, то отъ избытка этого приплода значительная часть рыбы должна была подниматься вверхъ по Волгѣ, дабы тамъ выростать, ибо мѣстность ниже Астрахани все же не въ состояніи пропитать столько рыбы, сколько она производитъ. Но такъ какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія не только увеличилось число сѣтей и ловцовъ на существующихъ уже ватагахъ, но постоянно основываются новыя, а отъ старыхъ приволжскихъ владѣній отдѣляются новыя же черезъ наслѣдство, продажу и дареніе и въ каждомъ изъ нихъ устроиваютъ промысла, то весьма понятно, что гораздо меньшее количество мальковъ имѣетъ нужду проходить для своего пропитанія изъ ихъ, такъ сказать, естественныхъ хранилищъ вблизи устьевъ въ рукава, лежащіе выше Астрахани. Такъ въ Княжомъ — владѣніи князя Долгорукова — въ теченіи немногихъ лѣтъ устроили новую ватагу и увеличили число неводовъ отъ 2-хъ до 42-хъ. Въ 1856 году еще образовалось совершенно новое владѣніе уступкою гг. Сапожниковыми части ихъ водъ г. Явленскому.

Итакъ мѣстныя уменьшенія частиковой рыбы зависятъ главнѣйше отъ того, что изъ сосѣдственныхъ мѣстностей пропускаютъ менѣе рыбы туда, гдѣ замѣчается эта убыль. Такъ получали въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на промыслахъ князя Долгорукова, значительныя выгоды черезъ упомянутое увеличеніе числа неводовъ и ловцовъ, между прочимъ отъ большаго лова лещей. Это побудило откупщика казенныхъ водъ усилить съ своей стороны ловъ лещей на морскихъ промыслахъ ниже Княжой. Такъ какъ весною всѣ рыбы изъ взморья подымаются въ рѣки и ихъ ильмени, то необходимо должно было достигать водъ князя Долгорукова меньшее число лещей и уловъ ихъ

не сталъ уже соотвѣтствовать числу употреблявшихся неводовъ. Владѣлецъ этихъ водъ, какъ я отъ него лично слышалъ, принесъ правительству жалобу на ловъ, производимый гг. Сапожниковыми, которымъ однако же содержимый ими откупъ, безъ сомнѣнія, давалъ на это полное право. Жалоба была, конечно, направлена на употребляемыя ими орудія лова, такъ называемые распорные невода. Но невода эти, однакоже, нигдѣ не запрещены нашимъ законодательствомъ и я не могу отыскать даже, въ началахъ разумнаго управленія рыболовствомъ, никакихъ основаній для запрещенія ихъ. Распорные невода существенно отличаются отъ обыкновенныхъ, употребляемыхъ на Княжой, только тѣмъ, что они вытягиваются не на берегъ, но въ лодку. Но правительство до сего времени поощряло всегда именно морской ловъ, получая съ этого лова акцизъ, отъ котораго рѣчной ловъ совершенно свободенъ. Владѣльцу Княжой можетъ быть, конечно, весьма непріятно, что теперь вылавливаютъ много лещей, которые безъ этого поднимались бы въ его воды, но, кажется, ему должно быть все равно, какого рода сѣтьми это дѣлается. Я не хотѣлъ упустить случая показать на этомъ примѣрѣ, какъ въ дѣлѣ рыболовства правительство часто утруждается совершенно неосновательными жалобами и какъ необходимо спеціальное знаніе всѣхъ условій его, для вѣрнаго ихъ обсужденія.

Иногда сами естественныя условія причиняютъ уменьшеніе рыбы вообще, а слѣдовательно также и частиковой. Такъ обстоятельство, что сильнѣйшее теченіе Волги все болѣе и болѣе отдаляется въ право, т. е. къ западу, имѣло послѣдствіемъ, что въ восточные рукава ея входитъ меньше рыбы, чѣмъ прежде, ибо большая часть породъ ея ищетъ сильнаго теченія. Изъ важнѣйшихъ сортовъ рыбъ составляетъ исключеніе изъ этого лишь бѣшенка, которая старается избѣгать сильнаго теченія. Въ настоящемъ году, какъ меня извѣщаютъ, она поднималась болѣе по Бузану, чѣмъ по старой Волгѣ и по Бахтемиру, въ которомъ она всего рѣже встрѣчается, такъ какъ онъ имѣетъ самое сильное теченіе изъ всѣхъ Волжскихъ рукавовъ.

Въ другихъ случаяхъ портятъ рыболовство цѣлаго края разныя злоупотребленія. Такъ кажется мнѣ, что Волгу, выше впаденія Камы, можно прямо назвать бѣдною рыбой. Причину же этого я вижу въ вопіющихъ злоупотребленіяхъ, состоящихъ въ ловѣ маленькихъ стерлядей сотнями тысячъ и въ ловѣ мальковъ въ Селигерѣ, а вѣроятно и въ другихъ озерахъ, о чемъ я подробно уже доносилъ въ моемъ отчетѣ за 1853 годъ, основываясь частію на своихъ наблюденіяхъ, частію на наблюденіяхъ г. Шульца. Озера, состоящія въ соединеніи съ большою рѣкою, составляютъ для нея естественныя хранилища мальковъ. Если въ такихъ озерахъ производится ловъ мальковъ, то рѣка, по необходимости, должна обѣднѣть рыбою, ибо вылавливаютъ маленькую рыбу, которая могла бы подрости въ рѣкѣ.

3. Рыбы, которыя должны подниматься высоко по рѣкамъ, прежде нежели могутъ начать метать икру, т. е. большія породы осетроваго рода и породы лососей, суть единственныя, о которыхъ можно утвердительно сказать, что количество ихъ постоянно, хотя и медленно, уменьшается. Но такъ какъ онѣ цѣннѣе всѣхъ прочихъ рыбъ, то и стали жаловаться на уменьшеніе всѣхъ рыбъ вообще. Общее уменьшеніе также не столь значительно, какъ обыкновенно стараются увѣрять. Оно очень различно въ различныхъ мѣстностяхъ и только лишь въ нѣкоторыхъ такъ велико, что должно возбуждать опасенія. Это необходимо разобрать въ отдѣльности.

Такъ кажется, что въ части казенныхъ водъ, называемыхъ учужными и заключающихъ въ себѣ западные Волжскіе рукава, по полученнымъ нами матеріаламъ, число которыхъ умножилось

послѣ окончанія отчета за 1854 годъ, уменьшенія не оказывается, по крайней мѣрѣ относительно количества рыбьяго мяса, но оно весьма чувствительно для нѣкоторыхъ восточныхъ рукавовъ, такъ что на иныхъ ватагахъ даже вовсе прекратили ловъ. Причина неравенства этого заключается, вѣроятно, въ только что упомянутомъ стремленіи Волги къ западу. Слѣдовательно, для Волжской рыболовной области въ цѣломъ можно будетъ принять лишь весьма незначительное уменьшеніе въ рыбѣ, но гораздо бóльшее уменьшеніе въ икрѣ, весьма неравномѣрно распредѣленное по различнымъ ея частямъ.

Для Куринскаго рыболовства, о которомъ, какъ я уже неоднократно доносилъ (особенно въ отчетѣ за 1855 годъ), мы получили весьма полныя свѣдѣнія; общее уменьшеніе тамъ несомнѣнно, но для рыбьяго мяса оно весьма незначительно, тогда какъ для количества добываемой икры оно уже весьма чувствительно.

Въ Эмбенскихъ водахъ уловъ красной рыбы, конечно, не столь значителенъ, какъ прежде, ибо само теченіе Эмбы весьма ослабѣло; но по личнымъ наблюденіямъ г. Данилевскаго совершенно неосновательно считать это рыболовство въ полномъ упадкѣ, что однакоже сама Астраханская рыбная коммиссія выставляетъ въ своихъ оффиціальныхъ отчетахъ какъ дѣло не подлежащее сомнѣнію. Даже свѣдѣнія, доставленныя самою коммиссіею (бывшею рыбною экспедиціею), доказываютъ, что въ послѣдніе годы, по показаніямъ самихъ рыбаковъ, ловъ тамъ улучшился.

О Терекѣ можно сказать, что въ верхнихъ частяхъ его нынѣ гораздо менѣе красной рыбы, чѣмъ прежде, очевидно по тому, что въ устьяхъ и противъ устьевъ его производится несравненно сильнѣйшій противу прежняго ловъ, ибо вольные промышленники стали въ послѣднее время брать отъ казаковъ билеты, которыми покупаютъ себѣ право ловить рыбу противъ южныхъ устьевъ этой рѣки. Лососи также не поднимаются въ такомъ изобиліи по Тереку, какъ прежде, потому что строится много перебоекъ поперегъ рѣки во всю ея ширину.

Весьма значительно, такъ что даже должно внушать опасенія, уменьшеніе улововъ красной рыбы въ Уралѣ, какъ это показалъ г. Данилевскій изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ. Съ 1836 по 1850 годъ уловы уменьшились на половину относительно рыбьяго мяса, количество же добываемой икры упало еще значительнѣе, именно съ 32,810 пудъ, добываемыхъ ежегодно среднимъ числомъ въ началѣ этого періода, на 14,487 пудовъ.

Быстрое уменьшеніе осетровъ и икры, будто бы замѣченное въ персидской рѣкѣ Сифидъ-рудѣ (отчетъ за 1855 г.), зависитъ не отъ дѣйствительнаго уменьшенія этой рыбы въ рѣкѣ, а скорѣе отъ того, что прежде, когда откупъ этого промысла находился въ рукахъ астраханскихъ гражданъ, ловъ производился ревностнѣе и правильнѣе, чѣмъ въ послѣдствіи, когда откупъ перешелъ въ руки персидскихъ вельможъ.

Причина всѣхъ этихъ, весьма различныхъ по степени, уменьшеній лежитъ, очевидно, въ томъ, что рыбы эти должны весьма высоко подниматься по рѣкамъ, прежде нежели могутъ выметывать икру, при чемъ онѣ слишкомъ много подвержены опасности быть пойманными и въ слишкомъ маломъ числѣ достигаютъ назначенныхъ имъ природою мѣстъ метанія икры.

Породы лососей поднимаются выше всѣхъ прочихъ рыбъ. Такъ какъ онѣ выметываютъ свою икру въ ямахъ или углубленіяхъ, на быстрыхъ и не очень глубокихъ мѣстахъ рѣкъ, гдѣ дно притомъ состоитъ изъ мелкихъ камешковъ или по крайней мѣрѣ изъ крупнаго песку, то онѣ стараются добираться

до текущихъ съ горъ источниковъ. По этой то, можетъ быть, причинѣ онѣ появляются въ такомъ маломъ количествѣ въ Волгѣ, гдѣ лишь верхніе притоки Камы и нѣкоторыя небольшія рѣчки среднихъ губерній могутъ служить мѣстами распложенія ихъ. Гораздо чаще онѣ встрѣчаются въ Терекѣ и Курѣ. Хотя съ одной стороны имъ приходится подниматься гораздо далѣе, чѣмъ осетровымъ породамъ, но съ другой стороны онѣ гораздо искуснѣе ихъ въ отысканіи проходовъ, непремѣнно образующихся въ большемъ или меньшемъ числѣ въ каждой забойкѣ. Въ противномъ случаѣ онѣ должны бы были уменьшиться гораздо больше, чѣмъ это случилось на самомъ дѣлѣ. Рыбаки отличаютъ въ обѣихъ рѣкахъ лишь двѣ породы лососей,—собственно лосося и лоха, которыя однако же столь похожи между собою, что ихъ едва можно различить.

Къ осетровому роду принадлежитъ также стерлядь; но она нѣсколько уклоняется въ своемъ образѣ жизни отъ другихъ породъ этого рода, ибо это собственно рѣчная рыба, большею частію не оставляющая рѣкъ круглый годъ и живущая даже и въ верхнихъ притокахъ Волги, и слѣдовательно не имѣетъ нужды дѣлать столь длинныхъ путешествій, какъ другія породы. Часть ихъ спускается, правда, и въ сѣверо-западныя почти не соленыя части моря, но ни одна не доходитъ до устьевъ Терека и Куры.

Большія породы осетроваго рода: бѣлуги, осетры, шипы и севрюги проводятъ часть жизни своей въ морѣ. Изъ него онѣ поднимаются въ рѣки, гдѣ мечутъ икру на мѣстахъ, на днѣ которыхъ лежатъ слои мелкаго камешка. Это мнѣніе, высказанное въ отчетѣ за 1854 годъ о мѣстахъ метанія икры, такъ называемой, красной рыбы, о которыхъ до того времени рѣшительно ничего не было извѣстно, вполнѣ подтвердилось изслѣдованіями на Терекѣ, на Курѣ и на Сифидъ-рудѣ, какъ видно изъ отчета за 1855 г. Надо еще замѣтить, что гдѣ такіе слои камешковъ попадаются ближе къ морю, тамъ красная рыба и не имѣетъ нужды подниматься высоко по рѣкѣ. Самуръ, текущій съ горъ при сильномъ паденіи, нанесъ даже такой слой у своего устья въ море. Такъ какъ эта рѣка постоянно освѣжаетъ этотъ слой камешковъ притокомъ прѣсной воды, то красная рыба мечетъ здѣсь икру у самаго устья. Но число ея не велико, вѣроятно по тому, что количество прѣсной воды въ Самурѣ слишкомъ ничтожно для того, чтобы она могла быть ощутительною въ морѣ на значительное разстояніе. Такъ какъ большія рѣки дѣлаютъ на большое разстояніе воду прѣсною и на бо̀льшее еще разстояніе солонцеватою, особенно если впадаютъ въ мелкую часть моря, то черезъ это онѣ легче отыскиваются рыбами этого рода. Въ этомъ заключается, очевидно, причина того, что въ Волгу, Куру, Терекъ и Уралъ входитъ гораздо болѣе этихъ рыбъ, чѣмъ въ прочія меньшія рѣки. Но въ этихъ рѣкахъ нужно имъ высоко подняться, прежде чѣмъ онѣ найдутъ первые слои мелкаго камешка на днѣ. Въ Волгѣ они находятся не ближе 500 верстъ отъ устьевъ, въ Курѣ на такомъ же разстояніи, въ Терекѣ нѣсколько ближе, именно ниже впаденія Сунжи, въ Уралѣ же около 100 верстъ за Уральскомъ.

Самое уменьшеніе ихъ указываетъ уже на излишній выловъ во время этого длиннаго пути. Быстрѣйшее же уменьшеніе добываемой икры показываетъ, что ловимая рыба противу прежняго вообще меньше и моложе, ибо должно считать общимъ правиломъ, что чѣмъ рыба старше, тѣмъ больше въ ней количество икры въ отношеніи къ общему вѣсу ея. Самыя большія бѣлуги, которыя только были взвѣшиваемы, вѣсили до 70 пудъ и въ нихъ было до 20 пудъ икры, такъ что икра составляла почти $1/3$ вѣса всей рыбы. Въ рыбахъ средней величины составляетъ она около $1/5$ вѣса,

обыкновенно же гораздо менѣе. Въ доказательство уменьшенія вѣса я привожу численные выводы, сдѣланные г. Данилевскимъ для Урала. Тамъ изъ 100 севрюгъ обоего пола получалось прежде отъ 11 до 12 пудовъ икры, теперь же только отъ 7 до 8. Слѣдовательно, меньшее число рыбъ достигаетъ теперь своей полной величины. Что тутъ дѣло не столько въ способахъ лова и въ свойствахъ употребляемыхъ орудій, сколько въ количествѣ рыбы, достигающей удобныхъ для нея мѣстъ метанія икры, ясно показываетъ рѣка Уралъ. Уменьшеніе рыбы всего замѣтнѣе въ Уралѣ, хотя здѣсь дѣйствительно вовсе не употребляется крючковая снасть, почитавшаяся столь вредною во времена Петра Великаго, но вмѣсто этого весенній ловъ производится здѣсь цѣлымъ войскомъ столь систематически, что рѣдкая рыба проходитъ сквозь движущуюся, хотя и не непрерывную стѣну сѣтей. Уже по предварительной развѣдкѣ я предполагалъ, что ловъ красной рыбы въ Уралѣ производится лишь на счетъ размноженія ея въ другихъ мѣстностяхъ, такъ что, какъ только усилился ловъ въ другихъ рѣкахъ и частяхъ моря, онъ долженъ былъ уменьшиться въ Уралѣ. Предположеніе это вполнѣ, кажется, подтверждается изслѣдованіями г. Данилевскаго; но причина этого заключается не въ Уральскомъ учугѣ, какъ я думалъ, но въ слишкомъ усиленномъ ловѣ въ Уралѣ весною, а можетъ быть, и въ уменьшеніи въ немъ воды. Учуга же во время метанія красною рыбою икры вовсе не бываетъ.

Весьма невыгодное вліяніе на уловы красной рыбы вообще, а также и на выгоды, получаемыя съ этой отрасли рыболовства, имѣетъ то обстоятельство, что теперь производится правильный ловъ ея въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ по большей части попадаютъ рыбы безъ икры, весьма же рѣдко икряныя. О такихъ мѣстностяхъ говорятъ, что онѣ доставляютъ красную рыбу, но не даютъ икры или, правильнѣе, даютъ лишь мало икры. Сюда принадлежатъ всѣ прибрежья моря, не имѣющія на далекое пространство притока прѣсной воды, какъ напримѣръ рыболовный округъ Мангишлакскій. Въ такихъ мѣстностяхъ преимущественно собираются молодыя рыбы, еще не способныя къ метанію икры, а рѣдко такія, въ которыхъ уже развивается икра; эти послѣднія остаются болѣе вблизи рѣкъ и входятъ въ нихъ не только весною, какъ уже было сказано, но и осенью, отыскивая себѣ въ нихъ глубокія мѣста для зимняго отдыха, конечно, тамъ лишь, гдѣ нѣтъ большаго судоходства. Въ глубокихъ мѣстахъ моря осетры и бѣлуги обыкновенно бываютъ также безъ икры, хотя и совершенно взрослыя (*). Изъ этого должно заключить, что тѣ, которыя недавно выметали икру, равно какъ и тѣ, которыя на слѣдующій годъ икры вовсе метать не будутъ, имѣютъ наиболѣе склонность удаляться въ самыя глубокія мѣста.

Весьма неблагопріятно также то, что устья всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, все болѣе и болѣе мелѣютъ, почему и токъ прѣсной воды дѣлается слабѣе и не можетъ быть ощутите-

---

(*) Я пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы исправить одно положеніе, прежде мною высказанное. Изъ того, что въ новѣйшее время рыбаки у Чечня стали получать болѣе икры, я считалъ себя въ правѣ заключить, что красныя рыбы съ икрою обыкновенны на большихъ глубинахъ. Но это несправедливо. Вольные ловцы, отправляющіеся въ Чеченскія воды, по тому получаютъ теперь болѣе икры, что кромѣ казенныхъ билетовъ они берутъ еще билеты отъ казаковъ, живущихъ по Тереку, дабы имѣть право ловить противъ устьевъ Терека. Обстоятельство это отъ меня ускользнуло, потому что распросы, дѣланные мною у Чеченскихъ рыбаковъ, происходили въ присутствіи чиновника рыбной экспедиціи.

ленъ такъ далеко въ морѣ. Уже по прошествіи времени метанія икры попадались намъ въ морѣ бѣлуги, которыя не выметали икры, но въ которыхъ старая икра распускалась, новая же наростала. Изъ этого надо заключить, что онѣ не нашли пригоднаго для нихъ рѣчнаго устья. Дѣйствительно, нѣкоторыя устья столь мелки, что большой бѣлугѣ и нельзя вовсе перебраться черезъ розсыпь. Хотя количество воды, приносимой рѣками въ Каспійское море, уменьшается, вѣроятно, нечувствительно медленнымъ образомъ, а можетъ быть и вовсе не уменьшается, но оно все болѣе и болѣе раздробляется на небольшія устья, а это не хорошо, потому что рѣка, впадающая однимъ большимъ русломъ, даетъ себя чувствовать на гораздо дальнѣйшее разстояніе въ море, чѣмъ то же количество воды, раздѣленное на нѣсколько рукавовъ и еще болѣе раздѣляющееся за послѣднею розсыпью, лежащею въ морѣ.

III.—Выгоды, получаемыя отъ рыболовства уменьшились въ гораздо бòльшей степени, чѣмъ число ловимыхъ рыбъ. Правда, что въ большей или мѐньшей степени это и вездѣ такъ, потому что гдѣ ловъ изобиленъ и прибыленъ, тамъ увеличивается со временемъ число мѣстъ лова и число ловцовъ. Но въ Каспійскомъ морѣ, особенно же около Волжскихъ устьевъ, производство лова слишкомъ дорого, чего легко было бы избѣгнуть, если бы всѣ участвующіе въ немъ между собою соединились. Такъ, каждый промыселъ содержитъ свою собственную полицію, состоящую изъ нѣсколькихъ лодокъ, которыя должны разъѣзжать и смотрѣть за тѣмъ, чтобы рыбы, пойманныя въ водахъ одного владѣльца, не продавались на чужія ватаги. Я нѣсколько разъ старался разъяснять владѣльцамъ промысловъ, что если бы они взаимно обязались не покупать рыбы съ чужихъ водъ, строго наказавъ это и своимъ прикащикамъ, то они не имѣли бы никакой нужды въ такъ называемыхъ *разъѣздныхъ*, которые къ тому же рѣдко честно исполняютъ свою обязанность. Но всѣ уже слишкомъ привыкли къ настоящему порядку вещей и слишкомъ мало довѣряютъ другъ другу, чтобы принять такой совѣтъ. Зло тайной продажи уже глубоко вкоренилось черезъ другое столь же сильно вкоренившееся но еще болѣе старое зло. Когда рыболовство при устьяхъ Волги начало сильнѣе развиваться, то вся эта мѣстность, за исключеніемъ самаго города Астрахани, вовсе не была населена Русскими. Люди, въ которыхъ нуждались для рыболовства, частію были переселены сюда насильно, частію же принимались для этого бродяги и всякая сволочь. Они не могли работать, не получая впередъ задатковъ. Такимъ образомъ дурная привычка брать впередъ деньги и истрачивать то, чтò еще прежде должно заработать, съ теченіемъ времени весьма сильно здѣсь вкоренилась; на это есть, впрочемъ, и другія причины, изложеніе которыхъ отняло бы слишкомъ много мѣста. Для самаго лова, но еще болѣе для гребли, весьма много употребляютъ теперь Калмыковъ, потому что народъ этотъ способенъ къ весьма напряженной работѣ. Но они еще болѣе склонны къ полученію платы впередъ, чѣмъ Русскіе. Всѣ увѣряютъ, что невозможно нанять работниковъ, не давъ имъ впередъ значительной доли ихъ платы въ видѣ задатка. Ловъ красной рыбы производится главнѣйше подрядными ловцами, которые имѣютъ собственныя лодки и получаютъ плату съ каждой доставленной ими на ватагу рыбы, смотря по величинѣ ея, по штучно. Чтобы имѣть возможность справить свою лодку и снасти для лова, они получаютъ всегда довольно значительную сумму впередъ, въ видѣ задатка, и уплачиваютъ ее уже рыбою, такъ что положенная за нее цѣна вычитается изъ задатка. Но когда ловцы эти, которые такимъ образомъ находятся постоянно въ долгу, нуждаются въ деньгахъ, то искушеніе продать пойманную рыбу на чужую ватагу, гдѣ за нее дадутъ большую цѣну, слишкомъ сильно, чтобы большая часть изъ

нихъ имъ не соблазнилась. Вотъ причина столь сложнаго надзора и сложности здѣшняго счетоводства.

Теперь не можетъ уже быть барышей, подобныхъ полученнымъ Варваціемъ, который первый завелъ рыболовство на Курѣ въ обширныхъ размѣрахъ и, какъ говорятъ, составилъ себѣ капиталъ въ 5 милліоновъ, не считая издержекъ на значительный каналъ, вырытый имъ въ Астрахани. Со всѣмъ тѣмъ однакоже выгоды нерѣдко и до сихъ поръ весьма значительны, когда владѣлецъ или откупщикъ лично управляетъ рыболовствомъ и хорошо знаетъ свое дѣло. Другое условіе выгодности этой промышленности—имѣть достаточный капиталъ и торговыя связи, дабы не быть принужденнымъ продавать продукты ея на мѣстѣ, а быть въ состояніи доставлять ихъ на пункты значительнаго сбыта. Такъ откупная компанія, содержавшая казенныя воды съ 1840 по 1844 годъ, въ 4 года болѣе чѣмъ удвоила капиталъ, употребленный ею на это предпріятіе, что намъ извѣстно не по какимъ либо слухамъ, а изъ подлинныхъ счетоводныхъ книгъ компаніи. Напротивъ того, гг. Всеволожскіе получали весьма незначительныя выгоды, не смотря на то, что не платили никакого откупа, какъ по тому, что у нихъ никогда не было въ готовности достаточныхъ суммъ, такъ и по тому, что промысла ихъ въ теченіи долгаго времени управлялись конторою, сами же владѣльцы вовсе на нихъ не показывались. Вообще же можно принять за правило, что если доходъ, получаемый съ здѣшнихъ рыбныхъ промысловъ, весьма малъ, то управленіе ими, въ какомъ нибудь отношеніи, дурно устроено.

Чтобы дать общее понятіе и о способахъ приготовленія рыбы, надо прежде всего различать сѣверную отъ южной части Каспійскаго моря. Южнѣе Чернаго рынка въ выходахъ, гдѣ солятъ рыбу, нигдѣ не употребляютъ льда, что, по моему мнѣнію, весьма дурно. Невыгодныя послѣдствія этого всего менѣе еще проявляются на Курѣ, потому что лѣтомъ здѣсь вывяливаютъ на солнцѣ всю красную рыбу, предварительно посоливъ ее, обращая ее такимъ образомъ въ балыкъ, находящій себѣ хорошій сбытъ у Грузинъ и Армянъ. Но на Сулакѣ и на Сифидъ-рудѣ, гдѣ балыкъ не имѣетъ сбыта, такъ какъ магометане не ѣдятъ рыбъ, неимѣющихъ чешуи, и лѣтомъ просто солятъ красную рыбу. При сильномъ жарѣ, бывающемъ въ этихъ мѣстностяхъ, рыба начинаетъ часто портиться, прежде нежели соль успѣетъ достаточно проникнуть ее, и нерѣдко рыба приходитъ съ этихъ промысловъ въ Астрахань уже съ дурнымъ запахомъ. Поэтому я совѣтовалъ завести здѣсь ледники, приписывая этому большой вѣсъ, и напечаталъ объ этомъ предметѣ статью въ „Астраханскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ", которая была перепечатана и въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ". Ледъ для этого надо было бы, конечно, привозить изъ сѣверной части моря, такъ какъ его по близости не имѣется; но что онъ въ этихъ странахъ будто бы не можетъ быть сохраняемъ, то это — чистый предразсудокъ.

Въ Астрахани, по крайней мѣрѣ на большихъ промыслахъ, можно сказать, что приготовленіе рыбы вообще хорошо. Безъ репутаціи тщательнаго приготовленія товара нельзя было бы и расчитывать на выгодный сбытъ его. Всякая рыба, доставляемая на эти ватаги, осматривается и отдается на соленіе лишь тогда, когда окажется свѣжею. Я думаю по этому, что испорченныя рыбы, употребленіе которыхъ въ пищу, къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ даже смертельно, или портятся въ послѣдствіи, что легко можетъ случиться, если во время доставки соленая рыба отсырѣетъ отъ дождя, или же, что еще хуже, если она отъ течи въ судахъ совершенно намокнетъ, или полу-

чаются съ вольнаго промысла. Вольный промыселъ производится вообще довольно далеко отъ береговъ и по большей части крючками. Если случится буря, то нельзя бываетъ перебирать снасти и снимать съ крючковъ попавшуюся на нихъ рыбу. Волненіе бросаетъ ее изъ стороны въ сторону, крючки входятъ черезъ это глубже и глубже въ тѣло и рыба легко умираетъ. Иногда продолжается буря нѣсколько дней сряду и послѣ этого бываетъ еще по крайней мѣрѣ день сильное волненіе безъ вѣтра, такъ называемая зыбь. Въ продолженіе этого времени разложеніе должно начаться и лѣтомъ дѣлать весьма быстрые успѣхи. Если промышленникъ пожалѣетъ выкинуть такую рыбу, то соль можетъ развѣ только прекратить дальнѣйшее гніеніе, но никакъ не уничтожить оставленные имъ слѣды. До окончанія разысканій доктора Овсянникова, отправленнаго для изслѣдованій надъ рыбнымъ ядомъ, я не могу не признать вѣроятнымъ этого способа происхожденія его. Въ Астрахани не извѣстно ни одного случая отравленія рыбою, купленною съ ватагъ. Всѣ рыбы, причинившія болѣзнь или смерть (одинъ такой примѣръ случился во время нашего пребыванія тамъ), были куплены на рынкѣ, куда попали изъ рукъ мелочной промышленности.

Правда, что выхода, въ которыхъ солится рыба, по большей части распространяютъ отъ себя весьма непріятный запахъ. Но запахъ этотъ происходитъ отъ стѣнъ ларей, а не отъ самой рыбы; которая, если на нее было употреблено достаточное количество хорошей соли, имѣетъ лишь обыкновенный рыбій запахъ. Слѣдовательно, органическія части, растворенныя въ тузлукѣ, проникаютъ вмѣстѣ съ нимъ въ дерево и, разлагаясь тамъ, отдѣляютъ вонючія аммоніакальныя летучія соединенія. Я много занимался вопросомъ: какъ уничтожить этотъ запахъ, болѣе, впрочемъ, вредящій репутаціи астраханскихъ выходовъ, чѣмъ самой рыбѣ, и полагаю, что оштукатуриваніе внутреннихъ стѣнъ ларей гидравлическою известію было бы весьма дѣйствительнымъ средствомъ. Недавно сдѣлавшееся извѣстнымъ въ торговлѣ жидкое стекло доставило бы средство, кажется, еще болѣе сообразное цѣли, нежели известь. Вводить такого рода улучшенія административными мѣрами, кажется мнѣ, было бы однакоже неудобнымъ, ибо этимъ легко заслужить упрекъ насильственнаго вмѣшательства въ промышленность и при всемъ этомъ все таки не достигнуть своей цѣли. Даже письменныя или изустныя наставленія принесутъ мало пользы, потому что астраханскіе промышленники упорно держатся своихъ предразсудковъ. Одинъ примѣръ можетъ тутъ дѣйствовать и то только медленно. Поэтому я имѣлъ въ виду, чтобы правительство, если бы оно послало въ Астрахань голландцевъ и поручило бы имъ построить выходъ, гдѣ бы лари были съ непроницаемыми для жидкости стѣнами; тогда бы мало по малу стали имъ подражать. Безъ примѣра я не надѣюсь ни на какія улучшенія. Охотно строятъ выхода подъ землею, ибо окружающій ихъ ледъ черезъ это долѣе держится. Но черезъ этотъ способъ постройки затрудняется очищеніе воздуха, ибо при этомъ можно сдѣлать отверстія лишь вверху въ видѣ отворяющихся оконъ. На ватагѣ Образцовой построенъ однакоже надъ землею выходъ, окруженный льдомъ. Ледъ таетъ здѣсь, правда, скорѣе, но выходъ лучше проносится вѣтромъ и въ немъ запахъ едва чувствителенъ.

На самихъ плотахъ, на которыхъ чистятъ рыбу и которые стараются, говоря вообще, содержать въ чистотѣ, ежедневно моя ихъ, къ концу весенняго лова бываетъ однако же сильный и весьма непріятный запахъ. Это происходитъ отъ того, что на бо́льшей части промысловъ доставляется тогда на плотъ ежедневно болѣе лещей, чѣмъ сколько успѣваютъ ихъ вычистить и посолить. Если нѣсколько тысячъ, иногда до 50,000 и до 100,000, лещей пролежатъ ночь, то плота нельзя мыть, а вытекающая

изъ нихъ и разлагающаяся слизь проникаетъ въ полъ, такъ что обыкновеннымъ мытьемъ нельзя уже вывести дурнаго запаха. Но, по окончаніи лова, запахъ этотъ самъ собою скоро пропадаетъ.

Но это скорѣе непріятность, чѣмъ настоящій вредъ. Я повторяю, что рыба, приготовленная астраханскимъ способомъ, вообще дурнаго запаха не имѣетъ и этимъ много превосходитъ приготовляемую въ Швеціи и Норвегіи сухую треску, гдѣ самый товаръ воняетъ, и по большей части также и треску, солимую въ Архангельскѣ.

Страшно вонючи Волжскія жиротопни; но такъ бываетъ это и повсюду и едва ли возможно этого избѣгнуть, ибо жирныя частицы освобождаются изъ рыбы только при полномъ ея разложеніи. Должно надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно уничтожится жиротопленіе, на которое я не могу смотрѣть иначе, какъ на безумное расточеніе даровъ природы. Гораздо болѣе чистый тюленій жиръ вошелъ бы тогда въ большее употребленіе. Мнѣ пишутъ, что соленіе астраханскихъ сельдей все болѣе и болѣе распространяется и что теперь даже Астраханскіе казаки, упрямѣйшіе защитники жиротопленія, устроиваютъ выхода, дабы начать соленіе бѣшенки.

При приготовленіи бакинской соли обращаютъ слишкомъ мало вниманія на чистоту, какъ я это подробно изложилъ въ отчетѣ за 1855 годъ.

Важнѣе всѣхъ этихъ неудобствъ — привычка употреблять вторично старый тузлукъ, принявшій въ себя уже множество кровяныхъ частицъ и другихъ органическихъ веществъ, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда требуется менѣе сильный разсолъ. И здѣсь правительство едва ли рѣшится прямо вмѣшаться въ ватажное хозяйство. Но вмѣшательство это принимаетъ совершенно другой видъ относительно тѣхъ, изъ имѣющихся въ Астрахани, выходовъ, которые предназначены для храненія рыбы, уже прежде посоленной, дабы имѣть ее всегда подъ руками для продажи и отправки, какъ только явится покупщикъ. Число ихъ теперь ежегодно увеличивается. Мнѣ кажется, что правительство имѣетъ полное право надзирать за ними, такъ же точно, какъ оно надзираетъ за аптеками, чтобы въ нихъ не продавалось испорченныхъ лекарствъ вмѣсто хорошихъ. Хозяева этихъ выходовъ отдаютъ ихъ въ наймы по отдѣламъ за довольно дорогую цѣну, но нерѣдко изъ корыстолюбія наполняютъ лари употреблявшимся уже тузлукомъ и стараются увѣрить, что этотъ старый и уже покраснѣвшій тузлукъ дѣйствительнѣе чистаго (*).

Конечно, для сохраненія хорошо посоленной рыбы достаточно уже слабѣйшаго разсола. Но

(*) Одинъ такой хозяинъ выходовъ, на мои представленія, что у него совершенно красный тузлукъ, почерпнулъ его въ стаканъ и, подержавъ передъ моими глазами, спросилъ, что я могу возразить противъ такаго разсола, тогда какъ промышленники уже изъ опыта дознали, что онъ крѣпче и дѣйствительнѣе чистаго. Утверждать послѣднѣе, совершенная нелѣпость, ибо количество соли, идущее на то, чтобъ обезвредить содержащіяся въ немъ кровяныя частицы, уже конечно остается безъ дѣйствія на сохраненіе рыбы, которая въ него положится. Онъ во всякомъ случаѣ слабѣе, чѣмъ чистый соляной растворъ; если же, кромѣ этого, онъ еще содержитъ слизистыя части, то лежащая въ немъ рыба прямо подвергается опасности испортиться. Человѣка, неимѣющаго и тѣни химическихъ познаній, нельзя убѣдить взятыми изъ химіи доказательствами, да онъ и не захочетъ убѣдиться, если это противно его выгодамъ. И я, такъ сказать, тѣмъ только могъ отмстить за себя, что явился къ этому промышленнику какъ разъ въ то время, какъ онъ получилъ изъ Сулака рыбу, которая уже имѣла сильный запахъ. Я упоминаю объ этомъ случаѣ, чтобы показать, что я долженъ же былъ получать, обо всемъ происходившемъ въ рыбной промышленности, вѣрныя свѣдѣнія, чтобы явиться къ этому купцу не во время для него.

гораздо лучше брать для этого чистую воду, растворяя въ ней меньшее количество соли, ибо тогда можно изслѣдовать крѣпость раствора ареометромъ, употребленіе котораго не безъизвѣстно разсудительнѣйшимъ изъ астраханскихъ промышленниковъ. Но если взять уже употреблявшійся тузлукъ, то никакой ареометръ не покажетъ ни настоящей крѣпости раствора, ни содержащихся въ немъ слизистыхъ частицъ, которыя падаютъ на дно и въ присутствіи которыхъ даже хорошо посоленная рыба можетъ испортиться.

C) Предложенія для лучшаго устройства Каспійскаго рыболовства.

Общія замѣчанія.

Если бы рыболовство въ Каспійскомъ морѣ было еще вовсе неразвито и еще не было бы пріобрѣтено никакихъ правъ на ловъ въ немъ, то, на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ теперь надъ живущими въ немъ рыбами, должно бы дать совѣтъ: сосредоточить весь ловъ въ прѣсныхъ водахъ, текущихъ въ море, и заботиться лишь о томъ, чтобы изъ каждой породы рыбъ, преимущественно же изъ наиболѣе дорогихъ, проходило число недѣлимыхъ, необходимое для поддержанія этихъ породъ въ одинаковой числительной силѣ. Такъ какъ Каспійское море тѣмъ именно отличается отъ всѣхъ прочихъ морей, находящихся въ соединеніи съ океаномъ, что всѣ рыбы его, имѣющія какую нибудь торговую цѣнность, должны для метанія икры подниматься или въ рѣки, или по крайней мѣрѣ въ заливы и култуки съ водою слабо соленою, или вовсе не соленою, однимъ словомъ, идти для этого въ прѣсную воду, то было бы всего проще и дешевле здѣсь ихъ и дожидаться и тѣмъ сосредоточить рыболовство въ небольшомъ числѣ пунктовъ. При этомъ имѣлась бы еще та выгода, что изъ рыбъ, проводящихъ часть года въ соленой водѣ, каковы: большія породы красной рыбы, лососи, бѣшенка, вобла, шемая и т. д., ловились бы только взрослыя недѣлимыя, а изъ красной рыбы были бы, сверхъ этого, еще всѣ самки съ икрою.

Но теперь совсѣмъ не въ томъ дѣло. Съ теченіемъ времени пріобрѣлись различныя права на рыболовство въ рѣкахъ и по берегамъ моря, частію покупкою, частію же дареніемъ, какъ награда за оказанныя уже или постоянно оказываемыя отечеству услуги. Къ тому же рыболовство должно приносить пользу не только казнѣ государства, но и по возможности большему числу его обитателей. Сколь же выгодно было бы сосредоточіе рыболовства для казны, показываетъ Кура. По тому лишь, что откупщикъ сосредоточиваетъ все рыболовство на немногихъ ватагахъ, или преимущественно даже на одной, становится для него возможнымъ платить столь высокую откупную сумму за немноговодную рѣку. Совершенно другое представляется намъ на Волгѣ. Съ весьма старыхъ временъ образовалось уже по этой огромной рѣкѣ множество правъ на рыболовство. Въ новѣйшее время многіе пріобрѣли себѣ обширныя поземельныя владѣнія при устьяхъ Волги и въ сосѣдствѣ ихъ и имъ были отведены въ пользованіе прилежащіе къ нимъ значительные участки моря, съ платою извѣстнаго акциза. Но для того, чтобы и безпомѣстные ловцы имѣли болѣе широкое поле для производства своего промысла, чѣмъ одни Эмбенскія воды, равно какъ и для увеличенія доходовъ казны, старались распространить рыболовство и за весьма отдаленною отъ береговъ чертою выше упомянутыхъ владѣльческихъ водъ.

Я считаю своею обязанностію предостеречь отъ слишкомъ далекаго распространенія рыболовства въ глубь моря, ссылаясь на сказанное во второмъ отдѣлѣ этого отчета. Въ глубинахъ моря, гдѣ и безъ этого ловъ сопряженъ со множествомъ затрудненій и препятствій, попадаются обыкновенно лишь бѣлуги, хотя вообще и большія, но безъ икры. Въ мелкихъ же мѣстахъ, удаленныхъ отъ рѣкъ, чаще всего встрѣчаются еще не взрослыя, большія породы осетроваго рода, между которыми рѣдки недѣлимыя съ икрою. Слѣдовательно тѣ же рыбы, если бы ихъ тамъ не ловили, а ожидали въ рѣкахъ или по сосѣдству ихъ, получили бы гораздо большую цѣнность. Ловъ неспособныхъ еще къ метанію икры рыбъ тогда лишь сообразенъ съ цѣлію, когда можно быть увѣрену, что производится болѣе молодой рыбы, чѣмъ сколько ея можетъ пропитаться въ водовмѣстилищѣ, что̀, конечно, не имѣетъ мѣста относительно бѣлугъ, осетровъ и севрюгъ Каспійскаго моря.

Подобнымъ образомъ отведеніе морскаго участка у Мангишлакскаго полуострова рыбакамъ, поселеннымъ у Новопетровскаго укрѣпленія, навѣрное не выгодно для общаго запаса рыбы въ морѣ и я вовсе не сомнѣваюсь, что быстрый упадокъ рыболовства въ Уралѣ отчасти зависитъ отъ этого. По всѣмъ этимъ причинамъ, я могу считать желательнымъ развитіе рыболовства у восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, о чемъ многія лица въ Астрахани такъ мечтаютъ, только въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ впадаютъ рѣки. Если же увеличить рыболовство по восточному берегу тамъ, гдѣ не впадаетъ рѣкъ, то надо будетъ принять болѣе строгія мѣры для сохраненія рыбы въ нашихъ рѣкахъ, гдѣ находятся мѣста метанія икры красною рыбою, такъ что за получаемое у дальнихъ береговъ количество рыбы, и при томъ рыбы менѣе цѣнной, надо было бы заплатить тѣмъ же количествомъ находящейся въ близи болѣе цѣнной рыбы. Если бы обстоятельства позволили распространить русское рыболовство на устья Атрека или на Энзелинскій заливъ, то отъ этого можно бы ожидать большихъ выгодъ.

Такъ какъ рыболовство, вполнѣ и въ совершенной послѣдовательности основанное на естественной исторіи рыбъ Каспійскаго бассейна, уже болѣе невозможно, то вся задача этого отчета должна заключаться въ томъ, чтобы показать, какъ сдѣлать Каспійское рыболовство столь выгоднымъ, сколь возможно, какъ вообще для государства количествомъ, добротою и дешевизною получаемыхъ изъ него питательныхъ и другаго рода веществъ (напримѣръ рыбьяго жиру), такъ и для отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ немъ, не причиняя при этомъ уменьшенія въ общемъ запасѣ рыбъ.

Общее уменьшеніе, какъ объяснено во второмъ отдѣлѣ отчета, можетъ быть доказано въ настоящее время только для красной рыбы и для лососей; слѣдовательно въ отношеніи къ нимъ и должно быть принято въ особенное вниманіе. Отъ искуственнаго разведенія рыбы я не ожидаю никакой пользы относительно осетровыхъ породъ, ибо для этого должно бы покупать способныхъ къ размноженію рыбъ тамъ, гдѣ онѣ уже дороги, а молодому приплоду все таки дозволять уходить въ море, гдѣ рыба эта гораздо дешевле. Для искуственнаго же питанія молодой рыбы нельзя будетъ собрать достаточнаго количества личинокъ водяныхъ насѣкомыхъ, которыми она преимущественно питается.

Общія выгоды могутъ увеличиться:

1) Выгоднѣйшимъ употребленіемъ продуктовъ рыболовства, какъ напримѣръ: употребленіемъ астраханскихъ сельдей болѣе на соленіе, чѣмъ на вытопку изъ нихъ жира, какъ это дѣлалось прежде.

Я указалъ еще на двухъ рыбъ, которыя до сихъ поръ вовсе не употребляются, это миноги въ Курѣ и атерина на восточномъ берегу. Отъ обѣихъ однакожъ я ожидаю лишь незначительныхъ выгодъ, такъ что не могу совѣтовать правительству принимать для лова ихъ сопряженныя съ денежными издержками мѣры.

2) Лучшимъ приготовленіемъ рыбнаго товара, такъ чтобы съ одной стороны увеличить на него требованія покупателей, съ другой же придать ему болѣе прочности.

3) Дешевѣйшимъ устройствомъ рыбной промышленности.

Но кромѣ общихъ потребностей населенія всего государства, должно еще принимать во вниманіе и частный интересъ казны, для которой Каспійское рыболовство составляло до сихъ поръ немаловажную отрасль доходовъ, и права на рыболовство нѣкоторыхъ лицъ и сословій. Во сколько и эти послѣднія должны быть принимаемы во вниманіе, показываетъ ежедневный опытъ, ибо безпрестанно возобновляющіяся жалобы на упадокъ рыболовства ни мало не основываются на общемъ уменьшеніи улововъ, которое, кромѣ лицъ, занимающихся общимъ государственнымъ хозяйствомъ, не обращаетъ на себя ни чьего вниманія; но если жалобы эти имѣютъ вообще какое либо основаніе, то оно заключается въ уменьшеніяхъ мѣстныхъ, происходящихъ большею частію отъ того, что въ другихъ мѣстахъ стали ловить болѣе противу прежняго или способами болѣе вредными, чѣмъ прежде.

Вмѣсто того, чтобы распредѣлить мои предложенія по этимъ, отчасти противурѣчащимъ другъ другу точкамъ зрѣнія, при чемъ простые совѣты перепутались бы съ проэктами настоящихъ законовъ, мнѣ кажется удобнѣе принять для нихъ другой порядокъ. Нѣкоторыя улучшенія, именно тѣ, которыя весьма желательно бы видѣть осуществленными, такъ глубоко входятъ въ права и въ отношенія частныхъ лицъ, что едва ли, полагаю я, правительство рѣшится сдѣлать ихъ обязательными, а если бы даже оно на это рѣшилось, то едва ли достигло полезныхъ результатовъ. Другія мѣры такого рода, что, по моему мнѣнію, ихъ могло бы ввести Министерство государственныхъ имуществъ само по себѣ, или при содѣйствіи другихъ министерствъ. Наконецъ же, есть и такія мѣры, которыя для своего осуществленія требуютъ силы Высочайше утвержденныхъ законовъ. Я постараюсь распредѣлить мои предложенія по этимъ тремъ категоріямъ, предоставляя переставить нѣкоторыя изъ этихъ предложеній изъ одного отдѣла въ другой.

I. Улучшенія посредствомъ совѣтовъ и наставленій.

Къ числу улучшеній, которыя, по моему мнѣнію, могутъ быть введены лишь совѣтомъ или примѣромъ, принадлежатъ слѣдующія:

1) Уменьшеніе въ расходахъ управленія большими рыбными промыслами при устьяхъ Волги и въ морѣ, черезъ взаимное обязательство, не покупать и не заставлять покупать рыбы, пойманной въ чужихъ водахъ, ибо черезъ это не было бы нужды въ взаимномъ полицейскомъ надзорѣ. Должно бы тоже присовѣтовать болѣе сообразное съ цѣлію обращеніе съ ловцами и съ работниками, ибо изъ барышей, получаемыхъ хозяевами и откупщиками водъ, лишь весьма мало приходится на долю работниковъ. Но владѣльцы промысловъ именно въ этомъ пунктѣ всего чувствительнѣе и даже гласно данный совѣтъ въ этомъ отношеніи мало бы подѣйствовалъ. Начальникъ Астраханской губер-

нiи, ознакомясь во всей подробности съ хозяйственнымъ устройствомъ промысловъ и ватагъ, всего скорѣе могъ бы достигнуть полезнаго въ этомъ отношенiи результата.

2) Подобнымъ же образомъ я полагаю, что введенiе употребленiя льда на промыслахъ южной части моря можетъ быть достигнуто лишь наставленiями и совѣтами, всего же болѣе, если представится къ тому случай, примѣромъ. Если бы мѣра эта была приказана, то она бы не удалась.

3) Большая чистота въ выходахъ, употребляемыхъ на Волгѣ для соленiя рыбы. Хотя, какъ это было разъяснено во второмъ отдѣлѣ этого отчета, дурной запахъ происходитъ и не отъ рыбы, а отъ стѣнокъ ларей, тѣмъ не менѣе онъ вредитъ репутацiи астраханскаго рыбнаго товара. Запахъ этотъ уменьшится или даже и вовсе уничтожится, если выхода будутъ строить болѣе надъ землею, чѣмъ подъ землею, особенно же, если станутъ покрывать стѣнки ларей какимъ либо непроницаемымъ составомъ. Только прямые опыты могутъ показать, какого рода цементъ изъ гидравлической извести или изъ жидкаго стекла въ состоянiи лучше достигнуть этой цѣли при наименьшихъ издержкахъ. Такимъ образомъ обмазанныя стѣнки должно бы ежегодно обмывать.

4) Плотъ, гдѣ чистятъ рыбу, стоитъ на нѣкоторыхъ ватагахъ не надъ водою, а надъ сухимъ грунтомъ, затопляемымъ лишь во время сильныхъ разливовъ. Подъ этотъ плотъ бросаютъ остатки рыбы, которые должны необходимо приходить въ гнiенiе, что̀ можетъ вредить и здоровью работниковъ. Такъ какъ каждый плотъ находится у берега моря, рѣки или вообще какого либо значительнаго водовмѣстилища, то, кажется, можно бы требовать, если нельзя уже по разнымъ мѣстнымъ условiямъ построить плота такъ, чтобы онъ находился весь надъ водою (какъ это напримѣръ сдѣлано на Божьемъ Промыслѣ), чтобы по крайней мѣрѣ подъ плотомъ всегда находилась яма для сбрасыванiя разныхъ остатковъ, которая посредствомъ глубокаго канала была бы въ соединенiи съ водою, такъ что можно бы было отъ времени до времени прогонять черезъ этотъ каналъ скопившiяся въ ямѣ органическiя вещества.

5) Конечно, нельзя похвалить употребленiя уже однажды на той же ватагѣ бывшаго въ дѣлѣ тузлука. Но кажется, что и этому нельзя воспрепятствовать, если хозяева ея утверждаютъ, что они, не смотря на это, поставляютъ хорошiй товаръ. Конечно, можно бы растолковать тѣмъ, которые захотятъ принять наставленiе, что черезъ процѣживанiе и кристаллизацiю можно еще получить изъ употреблявшагося тузлука часть соли въ немъ растворенной. Но такъ какъ, по моему мнѣнiю, правительство имѣетъ право и даже обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы выхода, отдаваемые въ наймы для сохраненiя рыбы, дѣйствительно исполняли свое назначенiе, то объ этомъ предметѣ я буду имѣть случай говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

6) Можно бы посовѣтовать еще сдѣлать опыты надъ приготовленiемъ атерины по способу сардинокъ и ревельскихъ килекъ.

Что касается до всѣхъ этихъ улучшенiй, которыя могутъ быть введены лишь самими рыбопромышленниками, если они убѣдятся въ ихъ пользѣ, то я охотно возьмусь составить подробныя наставленiя, принаровленныя къ ихъ понятiямъ, и напечатать ихъ въ Астраханскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, тѣмъ болѣе, что смѣю льстить себя мыслiю, что благоразумнѣйшiе изъ рыбопромышленниковъ получили ко мнѣ нѣкоторое довѣрiе. Въ то же время я готовъ передать эти статьи, если нужно, для помѣщенiя (можетъ быть съ перемѣною нѣкоторыхъ выраженiй) въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“.

Вслѣдъ за этими мѣрами, введенію которыхъ, по моему мнѣнію, Министерство государственныхъ имуществъ можетъ содѣйствовать лишь совѣтами, я полагаю, должно будетъ помѣстить нѣкоторыя предложенія, представленныя мнѣ г. Данилевскимъ касательно рыболовства въ водахъ, принадлежащихъ Уральскому казачьему войску, ибо только тѣ мѣры могутъ быть сдѣланы для этого войска обязательными, которыя могутъ имѣть положительное вліяніе на сохраненіе общаго запаса рыбъ во всемъ морѣ.

Мѣры къ улучшенію Уральскаго рыболовства.

„Мѣры, которыя могутъ содѣйствовать къ улучшенію Уральскаго рыболовства, доставляя войску или большій доходъ, или предлагая болѣе справедливое распредѣленіе этого дохода, могутъ теперь быть указаны мною лишь вкратцѣ, какъ того требуетъ общая система всего отчета, и я предоставляю себѣ развить ихъ въ своей полнотѣ въ заключительномъ отдѣлѣ моего спеціальнаго отчета объ Уральскомъ рыболовствѣ. Мѣры эти слѣдующія:

1) Прорыть каналъ, которымъ возобновилось бы теченіе одного изъ прежнихъ рукавовъ Урала, впадавшихъ правѣе нынѣшнихъ устьевъ, именно въ ту часть моря, которая не загорожена вновь образовавшимися островами Каменнымъ и Пѣшными, чтобы дать такимъ образомъ большую возможность рыбѣ входить въ Уралъ. Мысль объ этомъ весьма распространена между Уральцами и я думаю, что они охотно согласились бы привести ее въ исполненіе на счетъ Войска. Конечно, надо бы предварительно удостовѣриться спеціальною развѣдкою, каковы будутъ препятствія при его проложеніи и какими средствами ихъ можно будетъ преодолѣть.

2) Углубить теперешнія устья посредствомъ очистительныхъ машинъ. Объ этой мѣрѣ я говорилъ со многими изъ вліятельнѣйшихъ Уральцевъ, предлагая имъ наемку казенныхъ машинъ, когда онѣ сдѣлаются свободными, кончивъ свое дѣло у устьевъ Волги.

3) Уничтожить стѣснительное правило непремѣнно возить рыбу въ Уральскъ даже изъ Гурьева, что̀ бываетъ весьма затруднительно, преимущественно осенью во время распутицы, и дозволить вывозъ ея моремъ въ Астрахань. Такъ какъ причина этого постановленія заключается въ томъ, что черезъ него облегчается сборъ пошлины, установленной въ Уральскѣ съ вывоза соленой рыбы внутрь Имперіи, то, по моему мнѣнію, небольшаго труда бы стоило устроить соляную заставу и въ Гурьевѣ, тѣмъ болѣе, что кромѣ Уральска такая застава существуетъ уже на Узеняхъ.

4) Дозволить производство аханнаго лова на всемъ пространствѣ морскаго участка, принадлежащаго Уральскимъ Казакамъ, даже и противъ устьевъ Урала, ибо въ зимнее время нѣтъ хода рыбы въ рѣку и, слѣдовательно, рѣчное рыболовство отъ такого распространенія морскаго лова нисколько потерпѣть не можетъ.

5) Дозволить вновь всѣмъ казакамъ тюленій бой въ ихъ водахъ, ибо мнѣніе о томъ, будто бы онъ препятствуетъ входу рыбы въ Уралъ и вообще вредитъ рыболовству,—чистый предразсудокъ, какъ это разъ уже и было признано самою войсковою канцеляріею. Бой этотъ процвѣталъ съ 1843 по 1848 годъ, когда онъ былъ запрещенъ подъ пустымъ предлогомъ, что онъ вредитъ рыболовству. Къ тому же мнѣ достовѣрно извѣстно, что бой этотъ производится и теперь, только не въ общую пользу всего войска. Бой этотъ могли бы возобновить черезъ посредство компаніи,

какъ это было съ 1843 по 1848 годъ. При этомъ желаніе казаковъ охранить свои устья отъ всякаго шума легко бы соблюсти, если дозволить лишь бой тюленя на островахъ, а не гонку его въ водѣ.

6) Измѣнить правила лѣтнихъ морскихъ лововъ, т. е. весенняго и осенняго Курхаевъ, относительно распредѣленія получаемой съ нихъ добычи, приведя ихъ въ большее соотвѣтствіе съ духомъ общиннаго пользованія рѣчными и морскими водами, какъ оно проявляется во всѣхъ прочихъ Уральскихъ ловахъ, и тѣмъ прекратить какъ злоупотребленія, которыя дозволяютъ себѣ начальники Курхайскихъ участковъ, такъ и несправедливости, клонящіяся къ пользѣ богатѣйшихъ и ко вреду бѣднѣйшихъ казаковъ. Я не могу развить этого предложенія такъ, чтобы сдѣлать его общепонятнымъ, иначе какъ въ связи со всѣмъ хозяйственнымъ устройствомъ Уральскаго рыболовства, почему и долженъ отложить это до заключительной главы моего отчета.

7) Запретить ловъ какъ доселѣ употреблявшимися ставными сѣтьми, такъ и всякій другой, которымъ вздумали бы замѣнить его въ рѣчкахъ Анкотахъ во время весенняго Черхальскаго рыболовства, сохраняя при томъ постановленія этого лова, которыми тяга неводовъ дозволяется лишь отъ *Краснаго Яра* до истока рѣки *Солянки* и отъ отмелей, такъ называемыхъ *Шалыгъ*, лежащихъ противъ этого истока до Прѣснаго Ключа, на всемъ же прочемъ протяженіи морца запрещается".

II. Предложенія мѣръ, которыя можетъ привести въ исполненіе министерство государственныхъ имуществъ само по себѣ или при содѣйствіи другихъ правительственныхъ мѣстъ.

Предложенія, которыя я позволю себѣ сдѣлать и которыя состоятъ ни въ простыхъ совѣтахъ, ни, какъ кажется, въ законахъ, требующихъ Высочайшаго утвержденія, не имѣютъ между собою тѣсной связи, но весьма разнородны. Я разсмотрю ихъ по одиначкѣ.

1) Хотя распространеніе Каспійскаго рыболовства на еще большее пространство обѣщаетъ, какъ изъяснено въ общихъ замѣчаніяхъ къ этому отдѣлу, лишь мало выгодъ, пока нельзя будетъ пользоваться правомъ лова на южномъ берегу, но я не сомнѣваюсь однако же, что ловъ частиковой рыбы принесетъ несравненно болѣе выгодъ, если бы привести ее въ болѣе удобоперевозимый видъ. Богатое Каспійское рыболовство находится на южной границѣ обширной имперіи. Хотя Волга и составляетъ естественный водяной путь, на которомъ перевозочныя средства безпрестанно усиливаются, но на самомъ пути этомъ нѣтъ недостатка въ рыбѣ; наибольшая же потребность въ ней чувствуется во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ цѣна этого товара, столь низкая въ Астрахани, очень увеличивается отъ длиннаго сухопутнаго перевоза. Слѣдовательно, большее сгущеніе или вообще приведеніе въ болѣе удобопривозимый видъ питательныхъ веществъ, заключающихся въ рыбьемъ мясѣ, обѣщаетъ большія выгоды какъ потребителямъ, такъ и производителямъ. Наилучшимъ средствомъ для этого кажется мнѣ приготовленіе изъ рыбы бульона и сухаго порошка. Послѣдній способъ употребляется даже въ Астраханскомъ острогѣ для доставленія содержащимся въ немъ дешеваго пропитанія. Но въ Астрахани и свѣжая рыба имѣетъ слишкомъ ничтожную цѣнность, чтобы способъ этотъ могъ тамъ распространиться. Приготовленіе же этого порошка и разсылку его во внутреннія губерніи не возметъ на себя ни одинъ изъ астраханскихъ промышленниковъ, пока не будетъ увѣренъ въ спросѣ на этотъ продуктъ. Еще въ большей степени

относится это къ рыбному бульону, ибо употребленіе сушеной рыбы, хотя и не въ видѣ порошка, уже довольно распространено въ русскомъ народѣ. Со всѣмъ тѣмъ я полагаю, что наибольшее развитіе, какое можно дать рыболовству въ Россіи, будетъ зависѣть отъ введенія въ общее употребленіе рыбьяго бульона и порошка. Тогда рыболовство въ водахъ, лежащихъ вдали отъ мѣстъ потребленія, поэтому еще далеко не достигшее той степени развитія, которое въ нихъ возможно безъ вреда для общаго запаса въ нихъ рыбы, значительно бы усилилось, ибо питательныя вещества въ видѣ порошка или бульона, уменьшившись въ своемъ вѣсѣ, вчетверо или даже болѣе, могли бы перевозиться на гораздо дальнѣйшее разстояніе. При этомъ могло бы развиться рыболовство въ Аральскомъ морѣ и въ Сибирскихъ рѣкахъ и озерахъ.

2) Въ Курѣ довольно обыкновенны миноги, которыя запутываются иногда въ сѣти и вытаскиваются вмѣстѣ съ ними. Но ихъ не умѣютъ употреблять иначе, какъ для освѣщенія; именно, высушивъ, зажигаютъ цѣлую рыбу вмѣсто свѣчи. Воронкообразные снаряды, которыми ихъ ловятъ; не извѣстны на Курѣ, но на Божьемъ Промыслѣ желаютъ начать правильные опыты надъ ихъ ловомъ, если доставятъ туда эти снаряды. Я готовъ купить эти снаряды, нанизываемые на одну веревку, здѣсь или въ Нарвѣ, если окажется возможнымъ его переслать на Божій Промыселъ. Эта новая отрасль рыболовства никогда не сдѣлается значительною, однакоже все стоитъ начать ее.

3) Въ различныхъ мѣстахъ большей части моихъ годовыхъ отчетовъ и во второмъ отдѣлѣ этого общаго отчета было выставлено на видъ, что чѣмъ быстрѣе теченіе при устьѣ какого либо рѣчнаго рукава, тѣмъ болѣе входитъ въ него красной рыбы. Въ отчетѣ же за 1854 годъ въ подробности изложено, что много красныхъ рыбъ, съ зрѣлою икрою, не могутъ, по видимому, отыскать рѣчныхъ устьевъ и что тогда икра въ нихъ портится. Это—чистая потеря не только по тому, что такая рыба, пойманная въ морѣ, далеко не имѣетъ той цѣнности, какъ если бы въ ней была хорошая икра, но и по тому, что такая икра пропадаетъ для размноженія всей породы. Поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія, что углубленіе рѣчныхъ устьевъ не только доставило бы владѣльцамъ углубленныхъ устьевъ болѣе изобильные уловы, но было бы полезно для сохраненія цѣлыхъ породъ. Поэтому я часто совѣтовалъ многимъ изъ владѣльцевъ рыболовныхъ водъ завести, на общій счетъ, машину для очистки дна, которою отъ времени до времени и очищать то то, то другое устье. Съ этою цѣлью я сообщилъ описаніе такой машины, принадлежащей князю Долгорукову. Я нашелъ весьма мало охоты послѣдовать этому совѣту, ибо владѣльцы и откупщики рыбныхъ промысловъ вообще вовсе не склонны предпринимать что либо общими силами, а также и по тому, что они стараются избѣгать всякихъ издержекъ, не требуемыхъ неотлагательно обстоятельствами. Очистительная машина дѣйствительно требуетъ значительныхъ издержекъ и по этому, если нѣтъ желанія соединяться, чтобы предпринять что либо общими силами, нельзя и надѣяться, чтобы подобное предложеніе было когда либо приведено въ исполненіе. Сверхъ того, продолжительнаго успѣха можно ожидать только для нѣкоторыхъ устьевъ. Постояннаго успѣха нельзя имѣть ни для какого устья; но для тѣхъ изъ нихъ, которыя не впадаютъ въ открытое море подъ прямымъ угломъ, я ожидаю отъ очистки ихъ полезнаго дѣйствія на нѣсколько лѣтъ; что же касается до этихъ послѣднихъ, то движеніе моря въ скоромъ времени уничтожитъ всю работу, употребленную на ихъ очистку.

Теперь обстоятельства измѣнились. Правительство заказало нѣсколько очистительныхъ машинъ, которыми предполагаютъ углубить судоходный фарватеръ Волги. Черезъ нѣсколько лѣтъ машины эти, движимыя парами, сдѣлаются уже свободными. Я позволяю себѣ поэтому предложить

выпросить на время одну изъ этихъ машинъ у Морскаго Министерства и въ теченіи цѣлаго лѣта заставить очищать ею то изъ устьевъ Эмбы, которое было посѣщено гг. Данилевскимъ и Семеновымъ. Весьма вѣроятно, что углубленіе это не такъ скоро опять занесется, потому что устье обращено теперь на С.-В. и, какъ кажется, тамъ начала образоваться коса, которая препятствуетъ сильному напору волнъ съ запада и которую можно будетъ еще увеличить при очисткѣ дна. При этомъ надо будетъ, конечно, обратить вниманіе на то, дозволитъ ли мелкость моря довести машину до устьевъ рѣки; поэтому не будетъ лишнимъ собрать предварительно объ этой мѣстности всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся въ Оренбургскомъ генеральномъ штабѣ. Очистительная машина князя Долгорукова сидитъ весьма мелко въ водѣ, но, можетъ быть, не выгодно пріобрѣтать ее для одного только опыта, когда черезъ нѣсколько лѣтъ можно будетъ располагать казенными машинами, находящимися на Каспійскомъ морѣ. Отъ очищенія Эмбенскаго устья казна получила бы ту выгоду, что ходъ рыбы въ эти воды увеличился бы. Если бы испытать надъ другою рѣкою дѣйствіе углубленія устья на рыболовство, то желательно, чтобы для этого было выбрано такое устье, которое въ скорости не занеслось бы опять. При устьѣ Ленкоранки, напримѣръ, достаточно одной бурной ночи, чтобы совершенно ее перегородить песчанымъ валомъ, для прорыва котораго рѣкѣ нужно нѣсколько дней.

4) Сюда принадлежитъ также, неоднократно дѣланное, предложеніе выписать въ Астрахань Голландцевъ, не только съ тѣмъ, чтобы они научили хорошему соленію тамошнихъ сельдей, но чтобы они и сами его производили. На это предложеніе мое отвѣчали публично въ одной газетѣ, что въ Голландцахъ нѣтъ никакой нужды, такъ какъ въ Крыму и въ Азовскомъ морѣ хорошо умѣютъ солить эту рыбу, и я дѣйствительно нашелъ тамошнія сельди хорошо приготовленными. Но такъ какъ Голландцы превосходятъ всѣ народы аккуратностію и чистотою, то я полагалъ и теперь полагаю, что примѣръ ихъ долженъ благодѣтельно подѣйствовать въ Астрахани. Къ тому же Голландцы привыкли употребляемую ими на соленіе соль предварительно очищать, рафинировать по техническому выраженію. Голландцы также всего лучше могли бы ввести сортировку сельдей съ приложеніемъ особеннаго штемпеля къ каждому сорту, смотря по его достоинству, потому что имъ мѣра эта привычна и они знаютъ, что только ею поддерживается постоянная репутація ихъ товара. При этомъ только одно затрудненіе—отвести имъ мѣсто лова, если всѣ казенныя воды отданы въ откупное содержаніе. Когда я оставилъ Астрахань, то нѣкоторые небольшіе промысла не были сданы въ откупное содержаніе, но такъ ли это еще и теперь, мнѣ неизвѣстно. Если бы теперь такихъ свободныхъ водъ и не имѣлось, то я полагаю, что для казны не составило бы большой жертвы уничтожить для какого нибудь небольшаго Волжскаго промысла откупъ и возвратить сумму, за него заплаченную, содержателямъ. Намѣреніе мое было предложить, чтобы правительство поручило Голландцамъ въ этихъ водахъ весенній ловъ сельдей и соленіе ихъ очищенною солью въ маленькихъ и средней величины боченкахъ съ тѣмъ, чтобы сами же Голландцы продавали ихъ въ Саратовѣ, Казани, Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ, дабы такимъ образомъ можно было узнать цѣну, до которой могутъ дойти весьма хорошо посоленныя астраханскія сельди. Если бы опыты производились въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то я убѣжденъ, что астраханскіе промышленники, подстрекаемые хорошими цѣнами, послѣдовали бы ихъ примѣру.

Если бы сортировка и клейменіе прочихъ сельдей было поручено Голландцамъ же, то я полагаю, что впослѣдствіи можно бы употреблять на это и своихъ браковщиковъ.

Но, можетъ быть, правительство сочтетъ за лучшее поручить съ самаго начала бракъ сельдей Астраханскому городскому обществу. Нѣкоторое желаніе ввести его замѣчается уже теперь, какъ видно изъ письма ко мнѣ одного волжскаго рыбопромышленника. Но привычка, по возможности, уклоняться отъ всякаго надзора уже такъ вкоренилась, что если выгоды отъ брака не сдѣлаются очевидными черезъ всѣмъ извѣстный примѣръ, то не такъ то легко будетъ сдѣлать, чтобъ онъ исполнялся съ должною строгостію и добросовѣстностью.

Теперь новые откупщики, какъ сообщаютъ въ томъ же письмѣ, уже выписали себѣ Голландцевъ. Если это извѣстіе подтвердится, то, можетъ быть, признается болѣе нужнымъ выписывать ихъ еще. Поэтому я удержусь отъ дальнѣйшаго развитія этого неоднократно уже дѣланнаго предложенія.

5) На случай, если правительство или найдетъ вовсе ненужнымъ выписывать Голландцевъ, или не захочетъ поручить имъ введеніе брака сельдей, или же, наконецъ, вообще и не имѣетъ довѣренности къ постоянно хорошему выполненію брака черезъ посредство, назначеннаго съ этою цѣлью, оффиціальнаго лица, такъ какъ и дѣйствительно этого рода учрежденія у насъ какъ-то плохо принимаются, то я позволю себѣ сдѣлать другое предложеніе. Если бы каждый продавецъ сельдей прилагалъ клеймо съ своею фамиліею къ каждой большой или маленькой бочкѣ, отсылаемой имъ на продажу, то онъ, очевидно, скоро извѣдалъ бы на себѣ выгоды хорошаго и невыгоды дурнаго приготовленія, ибо покупщики стали бы въ скорости соображать свои цѣны съ именами производителей. Слѣдовательно, всякій былъ бы подстрекаемъ собственною выгодою заботиться о хорошемъ приготовленіи, не избѣгая лишнихъ расходовъ на соль и т. д., и товаръ, испортившійся по небрежности или несчастному случаю, онъ даже вовсе не посылалъ бы въ продажу. Хотя частнымъ образомъ я уже давалъ этотъ совѣтъ, но мѣра эта кажется мнѣ столь важною и я ожидаю отъ нея столь рѣшительнаго успѣха, что, основываясь на томъ, что подмѣсь дурныхъ сельдей къ хорошимъ была открыта на Нижегородской ярмаркѣ нынѣшняго года, я желалъ бы, чтобы это приложеніе клеймъ съ именемъ производителя, не было предоставлено на волю промышленниковъ, а предлагаю правительству, чтобы оно ввело это клейменіе какъ обязательную полицейскую мѣру, не только для сельдей, но и для всѣхъ рыбныхъ товаровъ, поступающихъ въ продажу въ бочкахъ, которыхъ покупатель, слѣдовательно, осматривать не можетъ. Затѣмъ когда послѣдствія этого распоряженія окажутся хорошими, можно будетъ придать ему и силу закона.

6) Ломка и оффиціальная продажа соли изъ Чипчачинскихъ бугровъ, лежащихъ къ востоку отъ Ахтубы, которая чище всякой другой соли, добываемой въ Астраханской губерніи, были бы выгодны, не только для рыбопромышленниковъ, но и для казны, особенно если устроить для нея магазины въ Енотаевскѣ, ибо значительное количество этой соли тайно добывается и употребляется на пространствѣ отъ Астрахани до Царицына. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что астраханскіе казаки, получающіе, правда, безпошлинно нѣкоторое количество соли, которое однакоже недостаточно для посола всей солимой ими рыбы, никогда не покупаютъ соли въ Астрахани, также точно, какъ и крестьяне, поселенные по Ахтубѣ и другимъ рукавамъ Волги. Такъ какъ соленіе астраханскихъ сельдей все возрастаетъ, то будетъ возрастать и корчемная продажа соли, если правительство не станетъ ее само продавать и казна не получитъ отъ этой новой отрасли промышленности всѣхъ

тѣхъ выгодъ, которыя должна бы получить. Тогда промышленники будутъ имѣть возможность открыто покупать лучшую въ тамошней странѣ соль, вмѣсто того, чтобы дѣлать это тайно. Я говорю это послѣднее не на основаніи какихъ либо слуховъ, но на основаніи положительныхъ фактовъ, переданныхъ мнѣ и одному изъ моихъ спутниковъ. Значительнѣйшіе откупщики покупаютъ и теперь уже соль въ Астрахани, чтобы не подвергаться придиркамъ, хотя они должны при этомъ не только довольствоваться дурною солью, но и далеко посылать за нею. Поэтому они и просятъ, чтобы казна сама продавала Чипчачинскую соль.

7) Такъ какъ теперь безпрестанно увеличивается въ Астрахани число выходовъ, отдаваемыхъ въ наймы на извѣстный срокъ для храненія въ нихъ рыбы, то надзоръ за тѣмъ, чтобы, если они отдаются съ ларями, налитыми уже тузлукомъ, тузлукъ этотъ былъ бы чистый и свѣжій, а не старый, употребленный уже прежде, составитъ не болѣе, какъ обыкновенную полицейскую мѣру.

III. Предложенія къ улучшенію Каспійскаго рыболовства посредствомъ измѣненій и дополненій существующихъ по этому предмету законовъ и правилъ.

1. *Надзоръ.*

Обращаясь къ тѣмъ улучшеніямъ, которыя могутъ быть достигнуты лишь измѣненіемъ прежнихъ и постановленіемъ новыхъ законовъ, я не могу не высказать еще разъ своего убѣжденія, что и старые и новые законы останутся равно безъ дѣйствія, если надзоръ за ихъ выполненіемъ останется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ онъ производился доселѣ рыбною экспедиціею, названною въ послѣдствіи рыбною коммиссіею. Начиная съ 1847 года до самаго прибытія въ Астрахань Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства, рыбная коммиссія ежегодно осматривала, установленную закономъ и ею самою же предложенную, линію маячныхъ судовъ, которые должны были надзирать за тѣмъ, чтобы до извѣстной границы вовсе не ловили весною. И она ежегодно доносила, что эта линія судовъ стояла въ порядкѣ, тогда какъ въ сущности этой линіи и не было вовсе. Въ первые годы высылались, правда, суда на время ревизіи; въ послѣдствіи же не стали давать себѣ и этого труда. Хотя употребленіе крючковъ въ рѣкахъ и передъ устьями ихъ строго запрещено, мы видѣли однакоже, какъ ихъ употребляли у самаго города, слѣдовательно въ глазахъ рыбной коммиссіи. Каждую зиму одинъ изъ смотрителей рыбной коммиссіи проводитъ на островѣ Кулалахъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы не били молодыхъ тюленей, но онъ употребляетъ это время на взиманіе въ свою пользу значительнаго количества тюленьихъ шкуръ и на то, чтобы скрывать неисполненіе закона. Дѣлала ли коммиссія представленія о несообразности съ цѣлію и неудобоисполнимости этихъ и подобныхъ распоряженій? Напротивъ того, большая часть изъ нихъ была предварительно посылаема на ея обсужденіе, ибо она составляетъ то учрежденіе, отъ котораго правительство должно ожидать самаго точнаго и подробнаго знанія всѣхъ условій Каспійскаго рыболовства. Но именно ею-то и данъ совѣтъ, отодвинуть такъ далеко въ глубь моря черту, отграничивающую въ этомъ направленіи право на рыболовство прибрежныхъ владѣльцевъ, какъ это теперь сдѣлано, т. е. значительно дальше, чѣмъ первоначально требовали сами владѣльцы. Черезъ это вольные ловцы не могутъ пользоваться значительнымъ пространствомъ Каспійскаго моря.

Необходимымъ и кореннымъ недостаткомъ всякаго, исключительно назначаемаго отъ правительства учрежденія, долженствующаго имѣть надзоръ за рыболовствомъ, всегда будетъ то, что оно не имѣетъ никакого интереса къ поддержанію этой промышленности въ постоянно цвѣтущемъ состояніи и, слѣдовательно, если возникнутъ какія нибудь вредныя для него условія, не будетъ имѣть достаточныхъ побудительныхъ причинъ имъ ревностно противудѣйствовать. Дѣйствительно, опытъ показываетъ, что доселѣ существующее для этой цѣли правительственное мѣсто оставалось совершенно равнодушнымъ къ опустошительному для рыболовства распространенію жиротопленія, производившемуся не только изъ бѣшенки, но изъ разныхъ, въ томъ числѣ и молодыхъ, рыбъ. Къ этому присоединяется еще то, что съ какимъ бы совершенствомъ не устроить для настоящаго времени Астраханское рыболовство, все же могутъ явиться въ будущемъ новыя условія, которыя потребуютъ и новыхъ законодательныхъ мѣръ. Примѣръ сдѣлаетъ это очевиднѣе. Ловъ астраханскихъ сельдей для посола составляетъ въ настоящее время самую выгодную отрасль рыболовства на Волгѣ. Но преслѣдованіе усиленными средствами этой рыбы, входящей изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, только въ одну Волгу, не будетъ ли имѣть слѣдствіемъ то, что ее станутъ вылавливать въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько ея можетъ подрастать. Никто не въ состояніи предсказать этого; но однакожъ я этого опасаюсь, ибо едва ли можно повѣрить, чтобы каждый годъ выростало ея столько, сколько въ нынѣшнемъ году было поймано, именно свыше 125,000,000. Должно ли однако уже теперь вводить охранительныя мѣры, прежде нежели эта промышленность получила правильный ходъ? На это нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакой достаточной причины. Къ чему же безъ причины противупоставлять развитію промышленности какія бы то ни было препятствія? Эта же рыба ясно показываетъ, какъ кромѣ сохраненія породы, законъ долженъ имѣть въ виду и другое условіе, именно справедливое распредѣленіе запаса ея. До сего времени выгоды отъ нея хорошо распредѣлялись и даже выше Царицына были изобильные уловы. Но если цѣны на мѣстѣ останутся столь же высокими, какъ онѣ были въ нынѣшнемъ году, чего я не считаю вѣроятнымъ, но что̀ однакоже возможно, то имѣющіе право на ловъ въ устьяхъ, черезъ которыя эта рыба преимущественно подымается, могутъ найти для себя выгоднымъ такъ увеличить число мѣстъ лова, неводовъ и работниковъ, что будутъ вылавливать наибольшую часть ея прежде, чѣмъ она дойдетъ до водъ другихъ владѣльцевъ. Не должно ли будетъ тогда воспрепятствовать тому, чтобы немногіе не присвоили себѣ всѣхъ выгодъ. Кто же долженъ своевременно обратить на это вниманіе правительства. Не рыбная ли коммиссія? Пойдетъ ли она противъ разбогатѣвшихъ, чтобы помочь тѣмъ, которые бѣднѣютъ. Не будетъ ли гораздо сообразнѣе съ цѣлію дать право этимъ послѣднимъ говорить самимъ за себя и притомъ столь скоро и столь прямо и непосредственно, какъ только возможно. Если всѣ, заинтересованные въ сохраненіи рыболовства и въ томъ, чтобы выгоды отъ него постоянно распредѣлялись почти также, какъ теперь, будутъ участвовать въ надзорѣ за рыболовствомъ, если они будутъ имѣть право во всякое время лично изслѣдовать или высылать лодки для изслѣдованія того, что̀ происходитъ въ другихъ мѣстностяхъ, и въ непродолжительномъ времени противъ этого протестовать въ присутствіи самихъ, присвоившихъ себѣ лишнія выгоды, и если жалобы ихъ будутъ приноситься передъ лицомъ всѣхъ, имѣющихъ право на рыболовство (или ихъ представителей), и обсуживаться, то не скорѣе ли всего будетъ положенъ этимъ предѣлъ всякому несправедливому расширенію правъ однихъ на счетъ другихъ, прежде чѣмъ оно успѣло перейти

уже въ обычай. Тогда правительство не будетъ принуждено посылать особливыхъ коммиссій для изслѣдованія на мѣстѣ тамошнихъ условій и отношеній, но всѣ жалобы будутъ доходить до него лишь послѣ обсужденія и, въ случаѣ нужды, подачи мнѣнія тѣми лицами, которыя имѣютъ самое точное и подробное знаніе условій тамошняго рыболовства.

Я признаюсь, что не могу измѣнить своего убѣжденія въ томъ, что способъ надзора, предложенный мною зимою съ 1853 по 1854 годъ, точнѣе же и подробнѣе изложенный въ особомъ донесеніи, всего болѣе соотвѣтствуетъ своей цѣли. Такъ какъ это мое убѣжденіе, то я и считаю своею обязанностью еще разъ его высказать.

Поэтому я прилагаю въ особомъ прибавленіи, подъ литерою А, болѣе подробный проектъ этого надзора, который былъ уже обсужденъ въ Астрахани мною вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ благоразумнѣйшихъ тамошнихъ промышленниковъ. Посредствомъ этого учрежденія мѣстныя власти были бы всего точнѣе поставлены въ возможность вникнуть во всѣ условія рыболовства и постоянно поддерживались бы въ знаніи ихъ. Этимъ учрежденіемъ было бы также устранено обыкновеніе представлять высшимъ правительственнымъ мѣстамъ законодательныя мѣры, не обсужденныя предварительно знатоками рыбнаго дѣла. Не есть ли это такъ сказать неуваженіе, если новыя законодательныя мѣры о рыболовствѣ предлагаются лицами, не вполнѣ знакомыми съ этимъ предметомъ, какъ, къ сожалѣнію, это было напримѣръ съ закономъ, дозволяющимъ во всѣхъ рѣкахъ употребленіе лишь такихъ неводовъ, которые не длиннѣе половины ширины рѣки. Я сомнѣваюсь, чтобы законъ этотъ гдѣ-либо исполнялся, гдѣ цѣнны только большія рыбы, и я имѣлъ уже случай доносить, что когда хотѣли отдать въ откупное содержаніе нѣкоторые мелкіе Волжскіе промысла, требуя исполненія этого закона, то не явилось на торги ни одного охотника. Я видѣлъ самъ, явившись туда неожиданно, какъ ловили въ этихъ мѣстахъ, и мнѣ сказали, что это дѣлается хозяйственнымъ образомъ, но я не могъ узнать, получила ли казна отъ этого лова какія нибудь выгоды, или другой кто?

Въ приложенномъ проектѣ принято во вниманіе и то, чтобы интересы промысловъ, лежащихъ выше Астрахани, также имѣли своихъ представителей, дабы черезъ это при самомъ началѣ всякаго распространенія рыболовства въ нижнихъ частяхъ Волги, могущаго клониться ко вреду ихъ, могла быть представлена и выслушена жалоба на это. Но со всѣмъ тѣмъ должно было предоставить рыбнымъ промысламъ ниже Астрахани большее число голосовъ, потому что они значительнѣе прочихъ и большею частію считаются принадлежащими казнѣ, такъ что половина ихъ отдается на откупъ тому, кто предложитъ за нихъ высшую цѣну, другая же предоставляется за опредѣленный акцизъ въ пользованіе береговыхъ владѣльцевъ. Хотя не подвержено сомнѣнію, что ловъ выше Астрахани до Царицына былъ гораздо изобильнѣе прежде, пока рыболовство не такъ еще сильно было развито при устьяхъ Волги и въ сосѣдственной имъ части моря, но такъ какъ со времени этого сильнаго развитія рыболовства при устьяхъ прошло уже три поколѣнія, то возстановленіе прежняго положенія дѣлъ перестало уже быть требованіемъ справедливости. Къ тому же ограниченіе приморскаго рыболовства въ пользу занимающихся этимъ промысломъ выше, было бы въ настоящее время столь же трудно исполнимо, сколь и невыгодно для государства въ цѣломъ. Задача правительства должна заключаться теперь скорѣе въ томъ, чтобы ближайшіе къ морю промысла, на которыхъ прежде появляется рыба, не расширяли болѣе своихъ правъ, не увеличивали средствъ лова и не

отнимали такимъ образомъ у выше живущихъ ихъ доли; но чтобы существующее теперь распредѣленіе добычи, по возможности, оставалось постояннымъ. Этотъ взглядъ положенъ въ основаніе при составленіи предлагаемаго проекта учрежденія коммиссіи взаимнаго надзора; онъ же долженъ составлять руководствующую нить, по которой коммиссія эта должна располагать свои дѣйствія. Въ слѣдующихъ за этимъ предложеніяхъ та же мысль была постоянно въ виду.

Тѣ изъ членовъ коммиссіи, которые не назначаются казною, не получаютъ и жалованья отъ казны; это разумѣется само собою, ибо они представляютъ только свои личные интересы. Въ большей части случаевъ откупщики, снимая извѣстныя воды, вѣроятно, будутъ ставить въ условіе, при заключеніи контракта, удержаніе за собою права представительства, если это большой участокъ, или права выбора, если это участокъ маленькій. Изъ проекта однакожъ явствуетъ, что всякій владѣлецъ водъ, или имѣющій ихъ во временномъ пользованіи, какъ можно назвать при настоящихъ обстоятельствахъ владѣтелей морскихъ береговъ, можетъ и оставить за собою право передачи своего голоса всякому другому, если захочетъ имѣть надзоръ за откупщикомъ своихъ водъ. Казнѣ совѣтовалъ бы я передавать откупщику или откупщикамъ своихъ водъ изъ 5-ти принадлежащихъ ей голосовъ никакъ не болѣе 3-хъ, остальные же оставлять двумъ представителямъ, находящимся у ней на жалованьѣ, на которыхъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ лежала обязанность, входившая до сихъ поръ въ кругъ дѣятельности рыбной коммиссіи, выдавать подъ главнымъ надзоромъ Начальника губерніи или Управляющаго палатою государственныхъ имуществъ билеты на вольный промыселъ.

Вольный промыселъ также много и существенно выигралъ бы, если бы выдача билетовъ на него производилась не правительственнымъ мѣстомъ при множествѣ сопряженныхъ съ этимъ формальностей, какъ то: записываніе въ разные журналы поступающихъ просьбъ и выдаваемыхъ билетовъ, причиняющихъ большую потерю времени для ловцевъ, безъ малѣйшей пользы, а однимъ или много двумя лицами, которымъ было бы поручено это дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, кому отъ того польза, что вольный промышленникъ долженъ сначала подать просьбу, что объ ней составляется журналъ, который долженъ быть подписанъ губернаторомъ и пропущенъ прокуроромъ, и что наконецъ послѣ длинныхъ формальностей выдается ему билетъ. Конечно не казнѣ, ибо если береговые владѣльцы выдаютъ билеты на ловъ въ болѣе рыбныхъ водахъ безъ всякихъ формальностей и при томъ за дешевѣйшую цѣну, то весьма естественно, что промышленники охотнѣе берутъ билеты отъ нихъ. Формальности эти не обезпечиваютъ даже казнѣ исправнаго платежа за билеты, ибо рыбная коммиссія совершенно самовольно убавила плату за билеты на ловъ въ Чеченскихъ водахъ съ 96 р. 75 коп. на 31 р. 50 коп. и получала въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ деньги по этой новой таксѣ. Что касается до вольныхъ промышленниковъ, то они при этомъ много теряютъ, ибо изъ за этихъ проволочекъ они часто должны упускать попутные вѣтра для выхода въ море. Если кто безъ того же опоздаетъ, то, не имѣя возможности прождать еще нѣсколько недѣль изъ за формальностей рыбной коммиссіи, онъ не можетъ поступить иначе, какъ взять билетъ въ какой нибудь частной конторѣ.

Предложеніе мое состояло бы поэтому въ слѣдующемъ: билеты выдаются однимъ или двумя назначенными для этого лицами. Передъ началомъ навигаціи Начальникъ губерніи отпускаетъ имъ счетомъ эти билеты, о числѣ выдачи которыхъ промышленникамъ они доносятъ еженедѣльно, при чемъ представляютъ и вырученныя за нихъ деньги и получаютъ взамѣнъ этого новые билеты, а

по окончаніи навигаціи возвращаютъ всѣ оставшіеся нерозданными. Тогда легко видѣть за сколько билетовъ получены деньги, а если бы чего недоставало, то можно сейчасъ пополнить вычетомъ изъ жалованья. Дабы вознаградить казну за гербовую бумагу, употребляемую на просьбы, можно бы причислять цѣну ея къ цѣнѣ билетовъ.

При этомъ учрежденіи можно бы также обойтись безъ надзора за морскимъ рыболовствомъ, производимаго черезъ посредство небольшихъ судовъ подъ командою флотскихъ офицеровъ. Я не могъ получить свѣдѣній о какой бы то ни было приносимой ими пользѣ, а со всѣмъ тѣмъ промышленники платятъ имъ, такъ сказать, дань самыми драгоцѣнными продуктами рыболовства, что мнѣ извѣстно не только со словъ ловцевъ, но и отъ самихъ этихъ офицеровъ.

Замѣненіе рыбной коммиссіи двумя представителями казны, находящимися у ней на жалованьѣ, составило бы, безъ сомнѣнія, не незначительную экономію, ибо въ настоящее время коммиссія эта болѣе стоитъ казнѣ, чѣмъ доставляемыя ею выручки за билеты на вольный промыселъ, конечно, не считая сбора съ тюленя.

Къ тому же, если бы правительство приняло мое предложеніе, надзоръ былъ бы строже и мѣры, которыя нужно будетъ въ послѣдствіи предпринять, обсуживались бы на мѣстѣ заинтересованными въ этомъ лицами и вмѣстѣ съ этимъ лучшими знатоками дѣла.

2. Вольный промыселъ.

Переходя къ предложеніямъ о будущемъ устройствѣ Каспійскаго рыболовства, я долженъ предварительно поставить на видъ главный результатъ ученой экспедиціи, именно, что всѣ цѣнныя рыбы Каспійскаго моря должны ежегодно собираться на прѣсную воду для метанія икры. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, какъ уже было сказано въ началѣ этого отдѣла, что самый выгодный способъ лова въ Каспійскомъ морѣ заключается въ томъ, чтобы ожидать прихода рыбы въ култукахъ и рѣкахъ, а не идти къ нимъ на встрѣчу въ открытое море. Поэтому намѣреніе правительства развить рыболовство въ открытомъ морѣ нельзя считать счастливымъ. Напротивъ того, весьма прибыльно было для прибрежныхъ владѣльцевъ удавшееся имъ предпріятіе, если не пріобрѣсти прибрежныя воды въ полную собственность, то по крайней мѣрѣ получить, за уплату 15% съ дохода, исключительное право на ловъ въ нихъ сначала до 3-хъ-саженной глубины, а потомъ и далѣе въ глубь, вслѣдствіе предложенія рыбной коммиссіи, что будто бы невозможно означить (*) кривой линіи, отграничивающей эту глубину, ибо именно это пространство составляетъ мѣстность выгодной ловли. Опытъ показалъ, что рыболовство не только за этою линіею, но уже и за маячною чертою, бѣдно вознаграждаетъ трудъ, ибо рыболовство въ открытомъ морѣ не развилось и доставило весьма мало дохода казнѣ, а если принимать въ разсчетъ содержаніе рыбной коммиссіи, то причиняло ей

(*) Означеніе это однакоже легко привести въ исполненіе посредствомъ бакеновъ, какъ показываетъ Курхайское рыболовство въ водахъ Уральскихъ казаковъ, гдѣ проводятъ отъ берега до 4-хъ саженной глубины 3 бакенныя линіи два раза въ лѣто. Поэтому тѣмъ скорѣе я соглашаюсь съ мыслію употребить бакены для означенія этой линіи.

въ послѣднее время даже убытокъ. Къ тому же рыболовство это должно считаться для Каспійскаго моря уже само по себѣ опустошительнымъ, ибо имъ добывается сравнительно мало красной рыбы съ икрою, такъ что тѣ же рыбы, если бы дожидать прихода ихъ въ рѣки, имѣли бы гораздо большую цѣнность.

Конечно, ловъ въ мѣстахъ, не имѣющихъ притока прѣсной воды, былъ бы выгоднѣе, если бы дозволено было употребленіе въ морѣ плавныхъ сѣтей. Правительство имѣетъ, безъ сомнѣнія, право, брать на общую пользу государства большую долю изъ общаго рыбнаго запаса моря, послѣ того, какъ оно уступило за небольшой акцизъ столь значительныя части водъ въ пользованіе владѣльцевъ. Къ тому же въ законодательствахъ другихъ государствъ плавныя сѣти дозволены только въ морѣ, а не въ рѣкахъ; въ законахъ о Каспійскомъ рыболовствѣ это совершенно на оборотъ, къ явной выгодѣ прибрежныхъ и рѣчныхъ владѣльцевъ. Но при этомъ всегда существовало бы, какъ уже было сказано, то невыгодное обстоятельство, что въ открытомъ морѣ пропорція красной рыбы, не созрѣвшей еще для метанія икры, или только что выметавшей икру, всегда больше, чѣмъ въ рѣкахъ, и сверхъ того рыба, пойманная такимъ образомъ, всегда хуже приготовлена.

Поэтому я не могу совѣтовать поощреніе рыболовства въ открытомъ морѣ, т. е. въ совершенно соленой водѣ. Съ другой стороны я не нахожу также достаточныхъ причинъ совершенно его запретить, ибо есть мѣстности и даже города, какъ напримѣръ Дербентъ, около которыхъ нѣтъ другой воды, кромѣ соленой, гдѣ бы можно было ловить рыбу. Ловъ красной рыбы посредствомъ живодной снасти въ такихъ мѣстахъ вовсе не чрезмѣрно развитъ и его нельзя замѣнить другою отраслью рыбной промышленности. Но я совѣтую выдавать билеты на вольный ловъ въ сѣверной части моря только въ Эмбенскія и въ Чеченскія воды, а не на собственно такъ называемый вольный промыселъ за маячною линіею. Уменьшеніе въ доходахъ казны, которое произошло бы отъ этого, было бы крайне ничтожно.

3. Введеніе налога на рѣчное рыболовство для замѣны уменьшенія въ доходахъ казны отъ ограниченія вольнаго промысла.

За этотъ недоборъ правительство могло бы съ излишкомъ вознаградить себя умѣреннымъ налогомъ на рѣчныя рыболовства. Правда, что въ законодательствѣ нашемъ принята общимъ началомъ свобода рѣчнаго рыболовства отъ всякаго налога, начало совершенно справедливое для большей части рѣкъ, ибо рѣчное рыболовство составляетъ обыкновенно лишь незначительную побочную отрасль доходовъ, получаемыхъ къ тому же съ большимъ трудомъ, при чемъ нельзя вовсе и думать объ обогащеніи. Здѣсь собственно только земля доставляетъ средства къ пропитанію. Но низовья Волги совершенно иное дѣло. Здѣсь поселились собственно для рыболовства и производятъ ловъ не только для удовлетвореніи своимъ непосредственнымъ потребностямъ и для собственнаго пропитанія, но и для полученія доходовъ и пріобрѣтенія себѣ богатства. Изъ рыбъ, доставляющихъ эти выгоды, самыя важныя и цѣнныя поднимаются изъ моря. Въ морѣ питаются онѣ и идутъ въ рѣки только для метанія икры. Море же принадлежитъ государству, которое имѣетъ право извлекать изъ него доходы на удовлетвореніе части своихъ нуждъ. Если же значительная, даже наиболь-

шая часть этихъ рыбъ ловится въ рѣкахъ, то почему государство не имѣло бы права обложить этотъ ловъ пошлиною? Чтобы сдѣлать себѣ это право совершенно очевиднымъ, стоитъ только припомнить, что морская вода по тому лишь и имѣетъ какое либо экономическое значеніе, что въ ней живутъ и питаются рыбы. Итакъ вмѣсто того, чтобы говорить: „морская вода общее достояніе", должно бы говорить: „морская рыба общее достояніе". Тогда право налагать подать на ея ловъ, если выгоднѣе и удобнѣе производить его въ рѣкахъ, само собою бросится въ глаза. Очевидно, что не должно запрещать лова морской рыбы, поднимающейся въ рѣки, потому что здѣсь можно поймать ихъ съ гораздо меньшими издержками и трудами, чѣмъ въ морѣ; но правительство имѣетъ полное право обложить этотъ ловъ податью, потому что сколько рыбы было поймано въ рѣкахъ, на столько менѣе возвратится ея въ море.

Если налогъ этотъ будетъ умѣренъ и справедливо распредѣленъ, то онъ не только не можетъ быть стѣснительнымъ, но будетъ едва чувствителенъ. Сильный налогъ только повредилъ бы рыбной промышленности, а черезъ это и снабженію государства рыбою и рыбными продуктами. Теперь наступило самое выгодное время ввести подобный налогъ: Во 1-хъ съ уничтоженіемъ одного учуга, а можетъ быть и нѣсколькихъ, бо́льшее число красной рыбы, чѣмъ прежде, будетъ проходить вверхъ; поэтому владѣльцы рѣчныхъ ловель выиграютъ. Почему же должна терпѣть убытокъ одна казна безъ всякаго вознагражденія? Почему рѣчные владѣльцы выше учуговъ не должны уступить государству части своихъ выгодъ? Во 2-хъ соленіе астраханскихъ сельдей составляетъ для рѣчныхъ владѣльцевъ новую отрасль доходовъ, быстро развивающуюся. Если бы отяготить ее сильнымъ налогомъ, то она, конечно, могла бы скоро опять упасть, не успѣвъ даже утвердиться, ибо значительныя выгоды, полученныя въ 1857 году, не могутъ постоянно повторяться; но умѣренная пошлина не повредила бы ея развитію. Почему же не имѣть и казнѣ своихъ умѣренныхъ выгодъ?

Мнѣ кажется, что все дѣло заключается въ томъ, чтобы ввести, умѣренно и справедливо распредѣленный, налогъ, котораго при томъ нельзя было бы избѣгать. Очевидно, что чѣмъ рыболовство далѣе отъ устьевъ, тѣмъ меньшею податью должно оно быть обложено, ибо чѣмъ далѣе отъ моря, тѣмъ менѣе доходитъ туда морской рыбы. Также ясно, что, не уничтожая общихъ началъ, на которыхъ основываются въ Россіи собственность и налоги, нельзя распространить эту пошлину на среднюю, а тѣмъ болѣе на верхнюю Волгу. Но такъ какъ мѣстностью большаго Волжскаго рыболовства считается пространство отъ Царицына до моря, то кажется, что Царицынъ, или весьма близкая къ нему сѣверная граница Астраханской губерніи, составляетъ самый естественный предѣлъ для этого налога. Далѣе кажется также очевиднымъ, что въ Черноярскомъ уѣздѣ налогъ долженъ быть меньше, чѣмъ въ Енотаевскомъ,—въ Енотаевскомъ меньше, чѣмъ въ Астраханскомъ,—въ этомъ послѣднемъ, выше Астрахани, меньше, чѣмъ ниже этого города. Я совѣтовалъ бы назначить этотъ налогъ не въ процентахъ съ получаемаго дохода, какъ это сдѣлано въ 1842 году для акциза съ владѣльцевъ морскаго берега, ибо тогда стали бы опять показывать доходы свои слишкомъ малыми, а надзирающія правительственныя мѣста стали бы опять отговариваться незнаніемъ настоящей величины доходовъ. Если бы извѣстный налогъ былъ установленъ съ каждой ватаги и съ каждаго стана, т. е. временнаго рыболовнаго заведенія съ легкимъ строеніемъ, однимъ словомъ, если бы налогъ взимался съ строеній, то рыбной коммиссіи уже никакъ нельзя бы было не знать, какъ

великъ долженъ быть сборъ. При этомъ со стана слѣдовало бы брать налогъ гораздо меньшій, напримѣръ не больше четверти налога, взимаемаго съ ватаги.

Хотя я и занимался вопросомъ, какъ великъ можетъ быть этотъ налогъ, не дѣлаясь стѣснительнымъ или вообще несправедливымъ и не возвышая цѣны на рыбу, тѣмъ не менѣе я считаю лучше воздержаться отъ предложенія, входящаго въ дальнѣйшія частности, не зная приметъ ли правительство указанное мною начало.

4. Ограниченія въ заведеніи новыхъ ватагъ и въ усиленіи средствъ лова.

Другая точка воззрѣнія на устройство рыболовства въ Каспійскомъ морѣ столь же непосредственно вытекаетъ изъ естественной исторіи тамошнихъ рыбъ. Можетъ ли остаться дозволеннымъ увеличеніе по произволу числа ватагъ и вообще средствъ лова на нижней Волгѣ, особенно же ниже Астрахани, какъ это было доселѣ?

Такъ какъ всякое усиленіе лова вблизи устьевъ отнимаетъ у выше лежащихъ промысловъ часть рыбы, которая безъ этого усиленія доходила бы до нихъ, то увеличеніе рыболовства у устьевъ кажется мнѣ несправедливостью, чѣмъ то въ родѣ завоеванія на счетъ тѣхъ, которые имѣютъ право на рыболовство выше по рѣкѣ. Къ этому взгляду, исходящему изъ точки зрѣнія справедливости, присоединяется еще и другой, съ точки зрѣнія благоразумнаго государственнаго хозяйства. Всѣ рыбы имѣютъ тѣмъ большую цѣнность, чѣмъ далѣе онѣ ловятся отъ устьевъ, ибо тѣмъ менѣе приходится платить за провозъ для доставки ихъ въ руки потребителей.

Осетръ или бѣлуга, доплывшіе до Саратова и тамъ пойманные, сами уже заботились о своей доставкѣ къ этому городу. До сихъ поръ правительство покровительствовало всего болѣе лову при морскихъ берегахъ, по тому, можетъ быть, что лишь отъ него получало доходъ. Если бы начало обложенія пошлиною рѣчнаго рыболовства было принято въ прежнее время, то оно должно бы было, по настоящему, болѣе благопріятствовать отдаленнѣйшимъ отъ моря промысламъ. Но теперь невозможно уже устроить рыболовство единственно на основаніи естественныхъ условій, ибо обстоятельства и отношенія различнаго рода успѣли развиться въ теченіи долгаго времени. Но однакоже мнѣ кажется, что правительство имѣетъ не только право, но и обязанность не дозволять слишкомъ расширяться рыболовству при устьяхъ Волги, ко вреду выше живущихъ рыбопромышленниковъ. Въ строгомъ смыслѣ не должно бы прибавлять даже числа сѣтей и вообще употребляемыхъ рыболовныхъ орудій. Но такъ какъ привести въ исполненіе такое начало было бы крайне трудно и безъ учрежденія же взаимнаго надзора навѣрное совершенно невозможно, то я не стану предлагать подобнаго закона. Въ самомъ дѣлѣ, какъ совѣтовать сдѣлать какое нибудь распоряженіе, зная напередъ, что оно не будетъ выполнено. Однакоже я считалъ себя обязаннымъ, предложить правительству, чтобы до самаго Царицына не устраивали бы вновь ватагъ, не испрося на это предварительно особаго разрѣшенія. Разрѣшеніе же это я совѣтывалъ бы давать лишь тогда, когда перестанутъ утверждать, что рыболовство постоянно упадаетъ, и когда будетъ признано, что охранительныя мѣры, которыя будутъ предложены ниже, исполнили свое назначеніе. Я позволяю себѣ еще, сверхъ этого, предложить, обкладывать всякую новую ватагу, на построеніе которой будетъ дано разрѣшеніе, высокою пошлиною,

ибо тутъ нельзя ссылаться на издавно пріобрѣтенное право и признанное уже какимъ либо правительственнымъ актомъ. Напротивъ того, по моему мнѣнію, по крайней мѣрѣ, можно обложить старыя ватаги лишь незначительнымъ налогомъ, ибо на устройство ихъ существовали болѣе или менѣе основательныя права. Можно было бы принять 1853 годъ за окончательный срокъ, до котораго признается существованіе этихъ правъ, такъ какъ въ этомъ году была послана по Высочайшему повелѣнію особенная экспедиція для изслѣдованія упадка Каспійскаго рыболовства.

Усиленіемъ налога на новыя ватаги, по крайней мѣрѣ, достигли бы того, чтобы существующія еще частныя владѣнія по Волгѣ и морскому берегу не дѣлились на будущее время до безконечности и умноженіемъ рыболовныхъ заведеній не присвоивали бы себѣ все большей и большей доли изъ общаго запаса Каспійской рыбы въ ущербъ казны и лицъ, имѣющихъ право на рыболовство выше по рѣкѣ.

5. *Назначеніе границы, до которой должно простираться право прибрежныхъ владѣльцевъ на ловъ въ морѣ.*

Отнять пользованіе водами отъ владѣльцевъ морскаго прибрежья и отдать ихъ на откупъ едва ли будетъ теперь удобоисполнимо послѣ того, какъ казна купила столь дорогою цѣною владѣнія гг. Всеволожскихъ. При покупкѣ этой была принята въ расчетъ не одна цѣна земли съ находящимися на ней строеніями и рыболовными орудіями, запасы которыхъ не были здѣсь очень значительны, но, конечно, и право на пользованіе водами.

Напротивъ того, мнѣ кажется столь же несомнѣнною необходимость возвратиться по крайней мѣрѣ къ чертѣ первоначально требованной владѣльцами, т. е. къ линіи 3-хъ саженной глубины; маячную же линію, лежащую гораздо далѣе ея въ морѣ, совершенно уничтожить, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности она никогда и не существовала. По моему убѣжденію, почерпнутому изъ изученія рыболовныхъ законовъ другихъ странъ, гораздо болѣе бы соотвѣтствовало цѣли, если бы признали за прибрежными владѣльцами право на береговой ловъ, не подлежащій никакой пошлинѣ, но за то на гораздо ограниченнѣйшемъ пространствѣ, что въ такомъ случаѣ имѣло бы силу для всѣхъ морей и озеръ государства. Объ этомъ я имѣлъ уже честь представлять и въ первомъ отчетѣ моемъ за 1853 годъ. Въ такомъ случаѣ значительное пространство моря, изобильное рыбою, могло бы быть употреблено на вольный промыселъ. Но кажется, что не находятъ удобнымъ примѣнить къ дѣлу этотъ взглядъ, а потому я ограничиваюсь тѣмъ, что еще разъ объ немъ упомянулъ.

Въ 1842 году положено было, правда, что только земля при берегѣ моря можетъ составлять частную собственность, но ни въ какомъ случаѣ вода. Но опытъ показалъ, что на практикѣ происходитъ это совершенно иначе. Владѣтель берега всегда имѣетъ столько преимуществъ передъ всякимъ со стороны пришедшимъ рыбакомъ, что онъ всегда можетъ его вытѣснить, если только будетъ имѣть достаточное число работниковъ. Поэтому, со стороны законодательства, гораздо важнѣе назначить ему въ морѣ грань, далѣе которой онъ не можетъ идти, чѣмъ совершенно устранить его отъ владѣнія водою. Опытъ показалъ, что владѣльцы береговъ получили за небольшой акцизъ въ исключительное пользованіе пространство моря до 3-хъ саженъ глубины, а на практикѣ даже и гораздо далѣе, и такъ далеко отодвинули вольный промыселъ, что даже на сѣверо-западномъ бе-

регу, гдѣ прѣсная вода весьма далеко распространена, совершенно устранили ихъ отъ нея. При предложеніи законодательныхъ мѣръ я долженъ былъ предположить, что всѣ теперешнія условія будутъ сохранены.

6. Необходимость общихъ законовъ, имѣющихъ силу для всѣхъ водъ государства.

Я не имѣю свѣдѣнія о томъ, полагается ли принять въ соображеніе или нѣтъ мои предложенія тѣхъ законовъ, которые должны бы имѣть силу во всемъ государствѣ. Очевидно, что законы Каспійскаго рыболовства должны быть иначе составлены, смотря по тому, существуютъ ли такіе общіе законы или нѣтъ. Поэтому при составленіи нижеслѣдующихъ предложеній, я буду принимать, что такихъ законовъ не существуетъ, и тамъ, гдѣ понадобится, буду смотрѣть на нихъ, какъ на имѣющихъ примѣненіе лишь къ Каспійскому морю. Я позволю себѣ, впрочемъ, представить эти предложенія общихъ законовъ еще разъ въ особенномъ приложеніи В., дабы, если они были приняты, можно бы было вычерпнуть соотвѣтствующее имъ въ законахъ, касающихся спеціально Каспійскаго моря.

7. Разъясненіе мѣръ къ сохраненію рыбы.

Изъ числа предложеній, которыя я считаю себя обязаннымъ сдѣлать, нѣкоторыя требуютъ подробнѣйшаго изъясненія, другія же столь просты, что достаточно будетъ пояснить ихъ нѣсколькими словами. Я прежде разсмотрю первыя и приведу, на сколько хватитъ моего знанія дѣла, все, что можно сказать въ пользу и противъ нихъ, такъ чтобъ это могло служить основаніемъ для законовъ, имѣющихся быть предложенными въ послѣдствіи отдѣльно по различнымъ воднымъ системамъ Каспійскаго моря.

Первый вопросъ касается необходимыхъ законовъ для сохраненія рыбы въ морѣ. Я стараюсь, чтобы эти охранительныя мѣры представляли сколь возможно меньше препятствій для промышленности. Но такъ какъ уменьшеніе красной рыбы во всемъ морѣ уже чувствительно, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже чрезвычайно сильно, уменьшеніе же это, если уже начнетъ разъ идти быстро, можетъ сдѣлаться весьма пагубнымъ, то нельзя избѣжать ограниченій лова. Ограниченія эти положены на жаркое время года, потому что тогда красная рыба не только имѣетъ меньшую цѣнность, но и мечетъ икру. Слѣдовательно, цѣль этихъ ограниченій—пропускать болѣе рыбы къ мѣстамъ, удобнымъ для метанія ею икры, чѣмъ сколько ея доселѣ туда доходило, и именно въ то время года, когда она имѣетъ наименьшую цѣнность и когда она готовится къ этому дѣйствію, или даже уже выбиваетъ икру.

а) Въ Уралѣ.

Для Урала должно было предложить самыя сильныя мѣры, потому что уменьшеніе здѣсь всего сильнѣе и потому что въ немъ теряется ежегодно часть улова отъ рыболовства, дозволеннаго Ново-Петровскимъ поселенцамъ, чего, кажется, невозможно устранить. Поселенцы эти находятся въ

такомъ положеніи, что они, кромѣ рыболовства, не имѣютъ никакихъ другихъ способовъ къ пропитанію. Я не вижу по крайней мѣрѣ, чѣмъ бы ихъ можно было вознаградить за это, данное имъ, право на рыболовство. Предложенія, сдѣланныя г. Данилевскимъ послѣ тщательнаго ознакомленія со всѣми условіями Уральскаго рыболовства, я считаю себя въ обязанности представить безъ всякихъ измѣненій. Подробное же изложеніе причинъ, на которыхъ эти предложенія основываются, составленныя также г. Данилевскимъ, заключается въ приложеніи С. Предложенія эти будутъ представлены со всѣми прочими въ концѣ отчета. О вознагражденіи казаковъ, на сколько это возможно, за убытки, которые имъ придется понести въ началѣ отъ введенія охранительныхъ мѣръ, было говорено уже г. Данилевскимъ выше, въ первой части этого отчета. Вознагражденіе это состоитъ въ усиленіи аханнаго лова и въ возобновленіи тюленьяго боя.

b) Въ Волгѣ.

Что касается до Волги, то для устройства новаго фарватера по рукаву ея Камызяку, по крайней мѣрѣ одинъ учугъ изъ 4-хъ, дозволенныхъ въ видахъ казенныхъ выгодъ, долженъ быть уничтоженъ; прежній откупщикъ учужныхъ водъ, въ такомъ случаѣ, готовъ былъ согласиться и на уничтоженіе остальныхъ за извѣстную сбавку въ платимой имъ откупной суммѣ. Не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что для размноженія красной рыбы было бы лучше уничтожить всѣ забойки; но такъ какъ по ходу обстоятельствъ казна терпѣла непрерывныя потери въ своемъ пользованіи Каспійскимъ рыболовствомъ, которое, менѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, составляло исключительную ея собственность, какъ это даже и теперь существуетъ по принципу, и такъ какъ она съ пожертвованіемъ значительной суммы выкупила, упущенное ею изъ рукъ, пользованіе значительнымъ морскимъ участкомъ, то, съ своей стороны, я не вижу никакихъ причинъ вводить охранительныя мѣры, сдѣлавшіяся необходимыми, исключительно на счетъ доходовъ казны. Я держусь того мнѣнія, что можно было бы сохранить и всѣ четыре существующія забойки, такъ какъ Волга имѣетъ весьма много такихъ устьевъ, по которымъ красная рыба можетъ подниматься; существующія же забойки устроены вовсе не въ самыхъ быстрыхъ рукавахъ. Изъ этого слѣдуетъ само собою, что если нужно уничтожить одну забойку для другихъ болѣе общихъ и высшихъ видовъ, какъ напримѣръ для судоходства, то нѣтъ никакой причины уничтожать и остальныя, если откупщики согласны дать за нихъ нѣсколько значительную сумму. Не подвержено никакому сомнѣнію, что по уничтоженіи одной или всѣхъ забоекъ, начнутъ съ тѣмъ большимъ рвеніемъ ловить въ рукавахъ выше бывшихъ забоекъ сѣтями и крючками, такъ что немногимъ большему числу рыбъ удалось бы выметать и оплодотворить свою икру. Гораздо дѣйствительнѣе было бы, по моему мнѣнію, если бы и въ нижней Волгѣ запретить всякій ловъ въ жаркое время года, именно отъ моря до Астрахани, начиная съ 15-го мая до 1-го августа, а отъ Астрахани до Камышина съ 1-го іюня до 1-го августа. Тогда бы, позже другихъ входящая въ Волгу, красная рыба могла навѣрное достигать мѣстъ, удобныхъ для метанія ею икры. Я намекалъ уже въ прежнихъ моихъ отчетахъ на необходимость такой охранительной мѣры, но не могъ еще рѣшиться опредѣлить для нея время, ибо мѣра эта была бы гораздо стѣснительнѣе для верхнихъ, чѣмъ для нижнихъ промысловъ, между тѣмъ какъ первые уже и безъ того много потерпѣли отъ распространенія рыболовства въ морѣ и при устьяхъ. Но такъ какъ черезъ соленіе астраханскихъ сельдей развилась теперь новая отрасль промышленности, отъ кото-

рой наиболѣе должны выиграть верхніе промысла, ибо рыба эта тамъ долѣе остается, то она съ излишкомъ вознаградитъ ихъ. Слѣдовательно, предлагаемая мѣра была бы въ настоящее время наименѣе стѣснительною, а потому теперь было бы всего легче ее ввести. Благоразумнѣйшіе изъ промышленниковъ теперь уже убѣждены въ необходимости такой охранительной мѣры, тѣмъ болѣе, что даже обыкновенная рѣчная рыба, какъ то, судаки, сазаны, лещи и. т. д., пойманная въ жаркое время года, гораздо менѣе цѣнна, чѣмъ пойманная въ другое время.

Лососи поднимаются въ Волгу лишь въ самомъ незначительномъ числѣ, и удобныя для нихъ мѣста метанія икры весьма отдалены отъ устьевъ; по этому было бы не сообразно съ цѣлью вводить для нихъ охранительныя мѣры, которыя должны бы пасть на зиму или по крайней мѣрѣ на ноябрь, и поэтому стоили бы бо̀льшихъ пожертвованій, чѣмъ сколько принесли бы пользы.

c) Жиротопленіе.

Съ точки зрѣнія сохраненія рыбы особеннаго вниманія заслуживаетъ волжское жиротопленіе. Вслѣдствіе изслѣдованій нарочно для этого посланной коммиссіи, постановлено указомъ отъ 11 ноября 1846 года: „воспретить жиротопленіе на морскихъ рыбопромышленныхъ заведеніяхъ, съ „уничтоженіемъ самыхъ устройствъ жиротопленія, и допустить существованіе сего промысла, на „будущее время, только по берегамъ Волги и ея протокамъ въ Астраханской губерніи на слѣдую„щемъ основаніи: 1) Жиротопленіе ограничить однимъ лишь періодомъ времени, съ 20 апрѣля по „5 мая, когда въ устья рѣкъ идетъ во множествѣ рыба, именуемая бѣшенка, не воспрещая въ сіе „время вмѣстѣ, по неудобству и невозможности отдѣленія обращать на жиротопленіе и другую „мелкую рыбу, хотя бы она была и изъ числа въ пищу употребляемой. 2) По прошествіи озна„ченнаго періода, жиротопенные котлы и кади должны быть убираемы съ берега. 3) Употребленіе „для лова рыбы въ Волгѣ и ея протокахъ частыхъ неводовъ, называёмыхъ жиротопенными воспре„тить, оставляя для сего токмо обыкновенные невода, именуемые стрежневыми и волокуши. 4) Для „отвращенія дурнаго запаха на жиротопняхъ, наблюдать, чтобы кости и остатки рыбы, по снятіи „жира, немедленно были выбрасываемы изъ кадей, по сдѣланному единожды Земскою Полиціею „указанію, и въ рѣку, гдѣ у береговъ глубоко и по теченію воды не находится вблизи жительства, „или въ вырытыя на берегу въ приличныхъ мѣстахъ глубокія ямы, въ коихъ каждый разъ забра„сывались бы тѣ остатки толстымъ слоемъ земли. 5) Надзоръ за точнымъ исполненіемъ сего поло„женія возложить на мѣстныя земскія полиціи и Астраханскую экспедицію рыбныхъ и тюленьихъ „промысловъ“.

Противъ этихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ съ самаго начала, т. е. со времени, когда еще шли совѣщанія объ этомъ предметѣ, поднялись жалобы, которыя продолжаются и до сихъ поръ, ибо мѣры эти суть единственныя, за исполненіемъ которыхъ мѣстное начальство наблюдало съ нѣкоторою добросовѣстностію, потому что опустошеніе, которое производилось до 1846 года, сдѣлалось уже слишкомъ очевиднымъ. Но Астраханскіе казаки умѣли достичь того, что въ слѣдствіе ихъ жалобъ вышло слѣдующее дополненіе къ упомянутому указу, которымъ, во вниманіе того, что у нихъ бѣшенка позже появляется: „пятнадцати-дневный срокъ на производство „жиротопленія считается для станицъ астраханскаго казачьяго войска, не съ 20-го апрѣля по 5-е „мая, но со времени появленія въ принадлежащихъ имъ водахъ бѣшенки, съ тѣмъ, чтобы о днѣ на-

„чатія лова и жиротопленія, войсковое начальство немедленно извѣщало мѣстныя земскія полиціи „и Астраханскую экспедицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ".

Эта привилегія, полученная казаками во время присутствія нашего, быстро шла къ тому, чтобы сдѣлать всѣ принятыя мѣры совершенно недѣйствительными, потому что деревни, лежащія между казацкими станицами, присвоили и себѣ тѣ же права, такъ какъ и у нихъ эта рыба не могла появляться раньше, чѣмъ у казаковъ. Въ скорости всѣ селенія, лежащія выше Астрахани, какъ казацкія станицы, такъ и простыя деревни, какъ будто сговорились, показывать мѣстному начальству появленіе у нихъ бѣшенки позже дѣйствительнаго. Въ 1856 году показаніе этого появленія было почти двумя недѣлями позже настоящаго. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого бываетъ то, что окончаніе срока жиротопленія, послѣ котораго всѣ котлы должны быть убраны, падаетъ на такое время, когда уже безъ того нѣтъ ни одной рыбы этой породы, а черезъ это вообще всѣ мѣры, принятыя къ ограниченію жиротопленія, остаются совершенно недѣйствительными. Такъ какъ казаки по большей части отдаютъ свои воды на откупъ, за исключеніемъ времени жиротопленія, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого бываетъ то, что они стараются какъ можно болѣе продлить его, ибо тогда и вся прочая рыба принадлежитъ непосредственно поймавшему ее. Въ 1856 году ловили такимъ образомъ около 5-ти недѣль. Вслѣдствіе этого, теряющіе отъ того откупщики уменьшаютъ откупную сумму. Но получаемая откупная сумма идетъ на пользу всей станицы, тогда какъ ловъ во время жиротопленія только въ пользу богатыхъ, которые въ состояніи имѣть свои невода цѣльные.

Мнѣ кажется не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вышеупомянутый указъ, которымъ жиротопленіе ограничено временемъ хода бѣшенки, именно только 15-ю днями, есть самое благодѣтельное изъ всѣхъ распоряженій правительства, когда либо имъ сдѣланныхъ относительно здѣшняго рыболовства. Я съ гордостью могу сослаться на отчетъ 1854 года, въ которомъ намъ удалось доказать числами, заимствованными изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ, что, при чрезмѣрномъ распространеніи жиротопленія до 1846 года, Волжское рыболовство быстро упадало, а со времени же его ограниченія опять начало подниматься. Я обратилъ поэтому особенное вниманіе на изслѣдованіе основательности приносимыхъ жалобъ на это ограниченіе и на то, какіе могло оно повлечь за собою убытки. Къ тому же непосредственное наблюденіе за ходомъ бѣшенки было вмѣнено мнѣ въ непремѣнную обязанность, которую я и исполнилъ, медленно слѣдя за ходомъ этой рыбы. Вышеприведенныя показанія о несоблюденіи положенныхъ правилъ также основаны не на какихъ либо письменныхъ донесеніяхъ, но на личномъ наблюденіи.

Возраженія, дѣлаемыя противъ приведеннаго указа, заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) Такъ какъ бѣшенка появляется въ устьяхъ Волги иногда ранѣе 20-го апрѣля, то почему же не имѣть въ этомъ случаѣ права ею пользоваться, и 2) такъ какъ всѣ недѣлимыя поднимаются только изъ моря, то бѣшенка должна необходимо позже появляться выше Астрахани, чѣмъ при устьяхъ, слѣдовательно и время, назначенное для лова ея, должно быть различное.

То и другое справедливо, но я не могу одобрить слѣдствій, которыя выводятъ изъ этихъ положеній. Иногда появляются передовыя бѣшенки въ устьяхъ Волги нѣсколькими днями прежде начала срока для жиротопленія, выше же Астрахани они вовсе не такъ опаздываютъ, какъ желали въ этомъ увѣрить. Въ 1856 году можно было со всею точностію показать, что ходъ ихъ въ началѣ

былъ весьма быстръ,—около 70 верстъ въ сутки, но что потомъ онѣ все болѣе и болѣе замедляютъ ходъ, такъ что у Астрахани можно было ловить ихъ только трое сутокъ; 80 верстъ выше сильный ловъ продолжался 5 дней, слабый же еще два дня, а у Енотаевска уже въ теченіи цѣлыхъ недѣль, потому что здѣсь собираются косяки, поднимающіеся различными рукавами; выше же еще долѣе. Слѣдовательно, желаніе казаковъ въ сущности состояло въ томъ, чтобы дольшее время имѣть право заниматься жиротопленіемъ, что̀ и было настоящимъ послѣдствіемъ дарованнаго имъ разрѣшенія. Но изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что при установленіи срока для жиротопленія имѣлось уже въ виду предоставить лицамъ, живущимъ выше Астрахани, болѣе времени на пользованіе этою рыбою, ибо для мѣстностей, лежащихъ ниже Астрахани, можно бы положить апрѣль окончаніемъ его, такъ какъ въ маѣ тамъ уже никогда не бываетъ этой рыбы въ сколько нибудь значительномъ количествѣ. Вообще же тогдашняя коммиссія по тому лишь не присовѣтовала совершенно запретить жиротопленіе, что тогда не знали никакого другаго употребленія этой рыбы, поднимающейся въ такихъ огромныхъ массахъ. Теперь уже значительное количество ея солится, при чемъ цѣнность рыбы по крайней мѣрѣ удесятеряется (*). Покровительствовать же теперь жиротопленію изъ за того только, что нѣкоторыя станицы по старой привычкѣ или по лѣни не устроили выходовъ для соленія бѣшенки, было бы совершенно несправедливо, такъ какъ пользованіе ею для соленія никакимъ закономъ не воспрещается, даже если бы въ иной годъ ей и случилось подниматься въ Волгу двумя недѣлями раньше или позже обыкновеннаго. Я бы скорѣе даже предложилъ 1) отмѣнить дарованное Астраханскимъ казакамъ право на продленіе срока жиротопленія, на томъ основаніи, что гораздо выгоднѣе солить бѣшенку, чѣмъ топить изъ нея жиръ, и что рыба эта въ видѣ соленыхъ сельдей нашла себѣ вѣрный сбытъ въ среднихъ губерніяхъ Россіи, 2) имѣть въ виду постепенное ограниченіе и наконецъ совершенное запрещеніе жиротопленія изъ этой рыбы, но дѣлать это мало по малу, по мѣрѣ того, какъ сбытъ соленой рыбы будетъ устанавливаться. Слѣдствіемъ этого постепеннаго ограниченія и окончательнаго уничтоженія было бы возвышеніе цѣны тюленьяго жира, которая несоразмѣрно понижается массою поступающаго въ торговлю гораздо худшаго рыбьяго жира. Увеличеніе же цѣны на тюленій жиръ усилило бы уловъ этихъ звѣрей, а черезъ это увеличилась бы сумма сбираемой за нихъ пошлины. Дальнѣйшее существованіе жиротопленія изъ рыбъ, нарочно для этого ловимыхъ, безъ сомнѣнія, повлечетъ за собою, если только цѣны на соленую бѣшенку останутся хорошими, возобновленіе жиротопленія изъ другихъ рыбъ, такъ что опять начнется сильное опустошеніе, которое господствовало до 1846 года и которому найдется мало примѣровъ.

Сколь ни рѣшительно я возстаю противъ опустошенія, производимаго рыболовствомъ, имѣющимъ жиротопленіе своею прямою цѣлью, но я не могу однакоже согласиться съ предложеніемъ: совершенно запретить вытопку жира даже изъ внутренностей рыбъ, пойманныхъ для соленія или

(*) Въ 1853 году экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства былъ сообщенъ расчетъ, по которому чистая выгода, получаемая черезъ жиротопленіе, отъ 1000 бѣшенокъ составляла только 12 коп. сер. Въ то время пудъ рыбьяго жира стоилъ 85 коп. Теперь, вслѣдствіе уменьшившагося производства, цѣна его возросла до 1 р. 15 к., такъ что теперь можно считать отъ 32 до 35 коп. чистой выгоды. Чистый же барышъ, получаемый съ 1000 соленыхъ бѣшенокъ, составлялъ въ нынѣшнемъ году болѣе 5 руб. и, вѣроятно, не понизится и въ послѣдствіи болѣе чѣмъ до 3 р. 50 к., если только не станутъ доставлять въ торговлю совершенно негоднаго товара.

для сушенія. Причина такого предложенія заключается преимущественно въ томъ, что если будетъ допущено жиротопленіе въ какомъ бы то ни было видѣ, то оно легко можетъ распространиться до того, что станутъ бросать въ жиротопный котелъ и цѣльную рыбу, особенно же молодую, пойманную вмѣстѣ съ прочею. Мои же доводы противъ этого предложенія слѣдующіе: 1) Выбрасываніе внутренностей большихъ рыбъ, остающихся безъ всякаго употребленія, было бы расточеніемъ даровъ природы. 2) Жиръ, приготовляемый изъ внутренностей, весьма хорошаго качества и довольно дорогъ, ибо добывается не гноеніемъ, а вываркою. 3) Жиръ, приготовляемый вываркою, получается лишь въ очень небольшомъ количествѣ и не можетъ, слѣдовательно, понижать цѣны тюленьяго жира. 4) Нельзя также считать злоупотребленіемъ, если вываривается жиръ изъ рыбъ, случайно пойманныхъ вмѣстѣ съ другими, ловимыми для другой цѣли, ибо если рыбы эти велики, то уже промышленники найдутъ для нихъ лучшее употребленіе, если же онѣ малы, то, когда ихъ выбираютъ изъ неводовъ, онѣ или уже мертвы, или весьма близки къ смерти. Если бросать ихъ въ воду, то не пособишь горю, ибо они только могутъ испортить ее своимъ гніеніемъ. Слѣдоватально вредно и опустошительно только приготовленіе жира гноеніемъ и при томъ изъ рыбъ, непосредственно на это предназначаемыхъ.

И такъ законодательство для Волжскаго рыболовства должно бы, по моему мнѣнію, запретить приготовленіе рыбьяго жира посредствомъ гноенія, какъ только это дозволитъ развитіе торговли солеными астраханскими сельдями, выварку же рыбьихъ внутренностей допустить.

d) Въ Терекѣ.

Совершенно другое дѣло въ Терекѣ, гдѣ лососи и лохи составляютъ самую важную породу рыбы, а за ними слѣдуетъ уже красная рыба и шемая. Здѣсь должно бы смотрѣть за тѣмъ, чтобы не перегораживали на среднемъ и верхнемъ Терекѣ всей рѣки забойками легкой постройки, называемыми заколами. Треть ширины рѣки должна бы всегда оставаться свободною. Въ низовьяхъ рѣки здѣсь вовсе не существуетъ постоянныхъ забоекъ и въ южныхъ рукавахъ ея рыболовство вообще не такъ развито, какъ на устьяхъ Волги, такъ что еще достаточное число красной рыбы можетъ достигать мѣстъ метанія икры, лежащихъ ниже впаденія Сунжи. Но передъ южными устьями Терека ловъ довольно силенъ и производится между прочими и вольными промышленниками, покупающими для этого билеты у казаковъ. Этимъ выгоды отъ Терекскаго рыболовства распредѣляются весьма неравномѣрно, такъ что полки, поселенные въ нижней части его, имѣютъ большія выгоды, въ средней—умѣренныя, въ верхней же—весьма малыя. Мнѣ кажется, что можно бы ввести болѣе справедливое распредѣленіе; но мнѣ неизвѣстно, предполагается ли вообще принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

Для сохраненія столь цѣнной шемаи не должно нигдѣ дозволять ловить неводами такъ, чтобы одинъ или два невода стояли въ рѣкѣ, пока другой или третій тянутъ.

e) Въ Курѣ.

Кура въ отношеніи къ рыболовству имѣетъ ту особенность, что она дѣлится только на два главныхъ рукава и что на обоихъ позволено было построить забойки. Это дало, конечно, возможность

весьма сосредоточить ловъ и получить весьма высокую откупную сумму, именно 312,000 р. сер., не считая другихъ обязанностей, возложенныхъ на откупщика и стоющихъ ему не маловажныхъ расходовъ. Но такой порядокъ вещей слишкомъ опасенъ для сохраненія рыбъ, поднимающихся вверхъ по этой рѣкѣ, и дѣйствительно замѣчается уже въ ней нѣкоторое уменьшеніе. Поэтому, кажется мнѣ, необходимо постановить для будущаго откупа нѣкоторыя ограниченія, имѣющія цѣлью дать возможность послѣднимъ изъ поднимающихся въ Куру краснымъ рыбамъ достигать мѣстъ метанія икры.

1. Съ 1-го іюня по 1-ое августа вовсе не ловить въ Курѣ, въ Акушѣ (южномъ устьѣ Куры) и въ Араксѣ. Чтобы быть увѣрену, что это исполняется, мѣстное начальство должно бы смотрѣть за тѣмъ, чтобы ворота, находящіяся въ забойкѣ, совершенно снимались, также какъ и кошаки, т. е. рѣшетки, которыя привязываютъ къ сваямъ (*), въ особенности же, чтобы всѣ крючки, число которыхъ у забойки при Божьемъ Промыслѣ доходитъ до 70,000, передъ забойками вынимались и въ означенное время не выставлялись вновь. Необходимо также, чтобы не производить въ это время лова и на маленькихъ ватагахъ, лежащихъ выше по Курѣ и Акушѣ до Мингечаура и по Араксу. Что откупщикъ не потерпитъ отъ этого значительныхъ убытковъ, можно смѣло утверждать, на основаніи просмотрѣнныхъ нами уловныхъ книгъ за нѣсколько лѣтъ (**). Со всѣмъ тѣмъ однакожъ ограниченіемъ этимъ, вѣроятно, воспользуются, чтобы подъ этимъ предлогомъ сбавить откупную плату. Поэтому не лишнимъ будетъ замѣтить, что настоящая откупная сумма столь велика отъ того, что въ общественномъ мнѣніи слишкомъ высоко оцѣняли барыши, полученные бывшею откупною компаніею. Даже одною изъ причинъ, по которымъ намъ были переданы не только всѣ уловныя, но и всѣ торговыя книги бывшей компаніи, было желаніе открытымъ образомъ доказать, что полученныя ею выгоды не были столь значительны, какъ принимало общественное мнѣніе. Правительство должно поэтому быть готовымъ на сбавку откупной суммы при слѣдующихъ торгахъ и не приписывать этого предлагаемымъ охранительнымъ мѣрамъ, которыя кажутся мнѣ совершенно необходимыми. Всякій благоразумный откупщикъ долженъ усмотрѣть, что потерянное имъ въ первые годы откупнаго содержанія прекращеніемъ лова въ іюнѣ и іюлѣ возвратится ему въ послѣдніе годы черезъ увеличеніе общаго запаса рыбы въ морѣ. Если принимать это въ соображеніе, то можно даже рѣшиться на увеличеніе срока откупнаго содержанія на будущее время.

Предложенная мѣра, конечно, не будетъ имѣть вліянія на сохраненіе лососей, такъ какъ время ихъ хода въ Куру бываетъ многимъ позже 1-го августа; но хотя число ихъ въ Курѣ несравненно значительнѣе, чѣмъ въ Волгѣ, я все же полагаю, что и здѣсь мѣра, направленная на сохраненіе этой породы, слишкомъ бы повредила осеннему рыболовству и этимъ принесла бы болѣе убытка казнѣ, чѣмъ сколько бы можно ожидать отъ нея пользы.

(*) Это послѣднее представитъ тѣмъ менѣе затрудненія, что при наступленіи полой воды кошаки и безъ того снимаютъ; слѣдовательно надо бы постановить, чтобы ихъ не могли возстанавливать ранѣе 1-го августа.

(**) Ловъ въ Курѣ и Араксѣ, выше мѣста соединенія этихъ рѣкъ, составилъ въ іюнѣ и іюлѣ въ 1849 году: 1,550 осетровъ и 17,002 севрюги, въ 1850-мъ же: 3,798 осетровъ и 23,302 севрюги. Такъ какъ числа эти довольно значительны, то, если бы вслѣдствіе предложенныхъ охранительныхъ мѣръ откупная сумма слишкомъ упала, можно бы и въ лѣтніе мѣсяцы дозволить, въ видѣ опыта, ловъ въ такъ называемыхъ Сальянскихъ водахъ, т. е. въ Курѣ ниже соединенія ея съ Араксомъ.

2. Я предложилъ бы еще одно условіе для включенія въ контрактъ съ будущимъ откупомъ, имѣющее, впрочемъ, совершенно спеціальную цѣль. Я уже имѣлъ случай говорить въ отчетѣ за 1855 годъ о томъ, какъ высоко цѣнится Армянами рыба. Поэтому какъ для нихъ, такъ и для русскихъ жителей Баку большое лишеніе, что они, живя у самаго морскаго берега почти никогда не имѣютъ свѣжей рыбы. Я полагалъ бы поэтому, чтобы на будущее время возложена была обязанность на откупщика снабжать этотъ городъ свѣжею рыбою по извѣстной таксѣ, подобно тому, какъ возложено на него снабжать Тифлисъ солеными продуктами рыболовства. Условіе это едва ли бы принесло откупщику значительные денежные убытки, а развѣ только лишнюю заботу, потому что сбытъ въ Баку никогда не можетъ быть значительнымъ.

О тюленьемъ боѣ я представлю особенный отчетъ, такъ какъ я получилъ объ этомъ предметѣ отдѣльное порученіе.

8. *Уставъ Каспійскаго рыболовства.*

Изъ предшествовавшаго изложенія какъ общихъ началъ, такъ и мѣръ, которыя на основаніи ихъ должны быть предприняты, видно, что, по моему убѣжденію, существующій нынѣ рыболовный уставъ долженъ быть или совершенно передѣланъ, или по крайней мѣрѣ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ. Я не считаю однакоже себя призваннымъ ни къ составленію новаго устава, ни даже къ передѣлкѣ, входящей во всѣ частности, параграфъ за параграфомъ, стараго, потому что мнѣ неизвѣстно, какія начала будутъ приняты правительствомъ для надзора за рыболовствомъ, или при распредѣленіи выгодъ отъ него. Со всѣмъ тѣмъ я считаю своею обязанностью не скрывать своего убѣжденія, что было бы очень полезно во всѣхъ отношеніяхъ, если бы законы, собственно относящіеся къ Каспійскому рыболовству, были совершенно отдѣлены отъ правилъ, служащихъ для опредѣленія устройства и круга дѣйствій правительственныхъ мѣстъ, которымъ порученъ надзоръ за рыболовствомъ. Теперешній уставъ Каспійскаго рыболовства и тюленьяго боя, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ помѣщенъ въ Сводѣ Законовъ, состоитъ изъ 104 параграфовъ, къ которымъ въ послѣдствіи присоединено было въ различныхъ прибавленіяхъ еще до 20 параграфовъ. Но въ числѣ ихъ очень мало настоящихъ законовъ, имѣющихъ цѣлью охраненіе этой промышленности въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ отрасляхъ ея, или даже справедливое распредѣленіе выгодъ, отъ нея получаемыхъ. Наибольшая же часть этихъ параграфовъ касается администраціи и способовъ надзора. Если бы относительно рыболовства собственные законы, основывающіеся на постоянныхъ условіяхъ и потребностяхъ, были отдѣлены отъ мѣръ администраціи и надзора, то первые легко бы могли сохраняться въ памяти каждаго рыбопромышленника. Мѣры же административныя, при такомъ раздѣленіи, легко могли бы быть устранены такъ, чтобы при встрѣтившейся надобности, ихъ можно было измѣнять безъ того, чтобъ имъ нужно было для этого проходить длинный и затруднительный путь законодательства.

Не принимая на себя такимъ образомъ составленія новаго рыболовнаго устава, я считаю однакоже себя обязаннымъ представить для того, вытекающіе изъ всего выше сказаннаго, матеріалы, именно новые законы и измѣненія старыхъ.

Предложенія законовъ для новаго устава Каспійскаго рыболовства.

a) *Для рыболовства въ Каспійскомъ морѣ.*

Жаркій ловъ, или ловъ среди лѣта, въ морѣ запрещается, потому что пойманныя въ это время рыбы легко портятся и къ тому же въ это время имѣютъ весьма малую цѣну.

b) *Для рыболовства въ нижней Волгѣ и ея рукавахъ.*

1. Ни на одномъ рукавѣ Волги не дозволяется устроивать забоекъ, перебоекъ, или заколовъ какого бы то ни было вида, кромѣ дозволенныхъ уже правительствомъ.

2. Маленькіе побочные притоки Волги, называемые *ериками*, также не должны быть запираемы ставными сѣтями.

3. Протоки, соединяющіе ильмени съ Волжскими рукавами, не должны быть перегораживаемы ни ставными сѣтями, ни заколами какого бы то ни было рода.

4. Вентеря, соединенныя между собою крыльями, не должны занимать всей ширины небольшихъ протоковъ Волги, но по срединѣ должно всегда оставаться свободное пространство, по крайней мѣрѣ въ $^1/_3$ ширины протока. Въ судоходныхъ рукавахъ фарватеръ не только долженъ оставаться свободнымъ для проѣзда лѣтомъ, но не долженъ быть загораживаемъ даже и зимою, и въ нихъ не должно ставить 2-хъ рядовъ вентерей одинъ противъ другаго съ того и съ другаго берега. Въ самыхъ широкихъ рукавахъ Волги, и даже въ главномъ протокѣ ея, рядъ вентерей, начинаясь отъ берега, долженъ состоять изъ опредѣленнаго числа вентерей съ ихъ крыльями.

5. Всякое рыболовство въ нижней Волгѣ, отъ моря до Астрахани съ 15-го мая по 1-е августа, а отъ Астрахани же до Камышина съ 1-го іюня по 1-е августа, совершенно запрещается.

6. Запрещается устроивать новыя ватаги по нижней Волгѣ отъ Царицына до моря и въ морѣ на островахъ вблизи устьевъ, безъ особеннаго на это разрѣшенія.

7. Ловъ рыбы для жиротопленія дозволяется лишь во время хода бѣшенки и долженъ даже выше Астрахани оканчиваться 5-го мая. Съ этого числа и всѣ жиротопные котлы должны быть убраны.

8. Нигдѣ не должно употреблять неводовъ, въ которыхъ бы ячеи матни были меньше $^1/_2$ вершка въ квадратѣ.

9. Во всѣхъ рукавахъ Волги запрещается ловить неводами такъ, чтобъ одинъ неводъ стоялъ поперегъ рѣки, пока тянутъ другой.

c) *Для Эмбенскаго рыболовства.*

Промышленники, отправляющіеся на Эмбенскій ловъ, должны имѣть право устроивать себѣ на Киргизскомъ берегу разныя строенія для жительства, посола и храненія рыбы.

d) *Для Уральскаго рыболовства.*

1. По окончаніи растоваго рыболовства, когда Уральское войско достигнетъ Антоновскаго форпоста, не начинать немедленно, какъ это теперь дѣлается, собственно севрюжьей плавни, а прекращать всякій ловъ въ Уралѣ на 10 дней, по прошествіи которыхъ начинать уже съ Антоновскаго форпоста севрюжью плавню, которую, такъ какъ она противу прежняго началась 10-ю днями позже, 10-ю днями позже и оканчивать (*).

2. Съ окончанія растоваго рыболовства всякій ловъ сзади войска выше Антоновскаго форпоста до Уральска въ продолженіи всей севрюжьей плавни запретить.

3. Съ того же времени и до 1-го августа запретить всякій, бывшій доселѣ свободнымъ, ловъ, выше Уральска, по Уралу до Оренбурга, а по Илеку до Илецкихъ соляныхъ копей.

e) *Для Куринскаго рыболовства.*

Всякое рыболовство въ рѣкахъ Курѣ и Араксѣ должно прекращаться на іюнь и іюль мѣсяцы.

Для точнаго исполненія этой мѣры, мѣстное начальство должно наблюдать за тѣмъ, чтобы съ 1-го іюня снимались кошаки съ забоекъ при Божьемъ Промыслѣ и при Акушѣ и чтобы вороты въ нихъ были вынимаемы, равно какъ и порядки крючковой снасти, лежащіе передъ забойками.

f) *Для Терекскаго рыболовства.*

1. Запрещается дѣлать заколы черезъ всю ширину Терека или какого либо изъ рукавовъ его, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, такъ что $^1/_3$ ширины рѣки всегда должна оставаться свободною.

2. Во всѣхъ рукавахъ Терека запрещается ловить неводами такъ, чтобы одинъ неводъ стоялъ поперегъ рѣки, пока тянутъ другой.

(*) Если бы вздумали, дабы сдѣлать предлагаемую мѣру недѣйствительною, совершенно оставить весеннее растовое рыболовство и начинать ловъ съ Антоновскаго форпоста, какъ только очистится тамъ Уралъ отъ льда, выходя для этого изъ Уральска ранѣе вскрытія рѣки (какъ это въ годы поздняго вскрытія рѣки и теперь дѣлается, хотя и по другаго рода соображеніямъ), то положить, чтобы ловъ, если бы его стали производить прямо съ Антоновскаго форпоста, могъ бы начинаться не иначе, какъ спустя 20 дней по очищеніи Урала отъ льда у означеннаго форпоста, ибо растовое рыболовство продолжается обыкновенно 10 дней; такъ какъ предполагаемый перерывъ лова также 10 дней, то въ этомъ случаѣ черезъ 10 дней по вскрытіи льда (время, соотвѣтствующее окончанію растоваго рыболовства), запрещается всякій ловъ выше Антоновскаго форпоста.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

ПРОЕКТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ОБЩЕСТВЕННАГО ВЗАИМНАГО НАДЗОРА ЗА РЫБОЛОВСТВОМЪ НА НИЖНЕЙ ВОЛГѢ ОТЪ ЦАРИЦЫНА ДО МОРЯ И ВЪ МОРѢ ПЕРЕДЪ ВОЛЖСКИМИ УСТЬЯМИ.

§ 1. Учреждается коммиссія общественнаго взаимнаго надзора за рыболовствомъ означенныхъ мѣстностей, которая должна состоять:

a) Изъ владѣльцевъ (или повѣренныхъ ихъ) значительнѣйшихъ рыбныхъ промысловъ, лежащихъ ниже Астрахани, какъ то: изъ владѣльцевъ водъ (или повѣренныхъ ихъ) Долгоруковскихъ, Милашевскихъ, Безбородкинскихъ, Юсуповскихъ и водъ Спасо-Преображенскаго Монастыря; къ нимъ присоединяется еще шестой, представитель отъ города Астрахани и отъ всѣхъ владѣльцевъ мелкихъ рыболовныхъ участковъ ниже этого города.

b) Изъ пяти представителей казны, именно по одному для каждаго изъ принадлежащихъ ей рыболовныхъ участковъ, именно: 1) для водъ Учужныхъ и Спасо-рычанскихъ, 2) для Черневыхъ, 3) для купленныхъ отъ гг. Всеволожскихъ приволжскихъ водъ, 4) для маленькихъ рѣчныхъ участковъ и 5) для вольнаго промысла.

c) Изъ двухъ представителей отъ водъ, принадлежащихъ астраханскимъ казакамъ и лежащихъ отъ Астрахани до Царицына.

d) Изъ одного представителя рыболовныхъ участковъ, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ и лежащихъ по Волгѣ, выше Астрахани до Царицына, и по Ахтубѣ.

e) Изъ двухъ представителей для всѣхъ мелкихъ участковъ по Волгѣ и Ахтубѣ отъ Астрахани до Царицына, не принадлежащихъ ни казнѣ, ни казакамъ, ни государственнымъ крестьянамъ.

§ 2. Каждый владѣлецъ рыбныхъ промысловъ имѣетъ право, если не хочетъ принимать личнаго участія въ занятіяхъ коммиссіи, уполномочивать на это довѣренное отъ себя лице, или же, если онъ отдаетъ свои воды на откупъ, передать это право откупщику ихъ на время его откупа. Подобнымъ образомъ можетъ и казна передавать, по своему усмотрѣнію, принадлежащіе ей голоса, или откупщикамъ тѣхъ участковъ, которымъ присвоено право на цѣлый голосъ, или другимъ лицамъ, по ея усмотрѣнію.

§ 3. Президентъ коммиссіи есть Начальникъ Астраханской губерніи или Управляющій палатою государственныхъ имуществъ.

§ 4. Коммиссія должна наблюдать за исполненіемъ существующихъ законовъ и постановленій о рыболовствѣ.

§ 5. Она имѣетъ право тотчасъ же прекращать производство всякаго запрещеннаго законами лова.

§ 6. Она слѣдитъ и за всякимъ рыболовствомъ, обращая вниманіе на то, не причиняетъ ли оно уменьшенія въ общемъ запасѣ рыбы и не нарушаетъ ли чьихъ либо, признанныхъ на рыболовство, правъ.

§ 7. Она имѣетъ также право и обязанность обсуживать проекты новыхъ законовъ и постановленій, касающихся Каспійскаго рыболовства, равно какъ и дополненій или измѣненій прежнихъ, если же въ пользу ихъ окажется большинство голосовъ, то и представлять на усмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства. Для предложенія новаго закона или измѣненія существующаго, нужно по крайней мѣрѣ большинство двухъ третей, для административныхъ же распоряженій, зависящихъ отъ мѣстной власти, достаточно обыкновеннаго большинства.

§ 8. Рыбная коммиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько лодокъ для объѣзда промысловъ отъ Царицына до моря и въ самомъ морѣ, съ цѣлью осмотра ихъ. Каждый изъ членовъ ея имѣетъ право высылать такую лодку и лично отъ себя.

§ 9. Члены коммиссіи собираются два раза въ году въ Астрахани, подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи или Управляющаго палатою государственныхъ имуществъ; одинъ разъ лѣтомъ, а другой разъ зимою, для сообщенія другъ другу своихъ замѣчаній и наблюденій, для предложенія и обсужденія новыхъ и для дополненія старыхъ законовъ, если въ этомъ окажется нужда.

§ 10. Предсѣдатель коммиссіи обязанъ немедленно удовлетворять жалобамъ коммиссіи, во сколько это будетъ находиться въ кругу ввѣренной ему власти. Предложенія объ изданіи новыхъ и объ измѣненіи старыхъ законовъ имѣетъ онъ представлять по принадлежности, но въ то же время смотрѣть за тѣмъ, чтобы были приложены всѣ нужныя поясненія и вообще полныя данныя, требуемыя для рѣшенія вопроса.

ПРИЛОЖЕНІЕ В.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ОБЩІЕ ЗАКОНЫ О РЫБОЛОВСТВѢ.

§ 1. Запрещается, безъ особаго дозволенія правительства, устраивать забойки или перебойки, или какіе либо постоянные заколы въ рѣкѣ, ея устьяхъ или притокахъ.

§ 2. Заколъ, строющійся по дозволенію правительства, никогда не долженъ быть устроенъ во всю ширину, не раздѣляющейся на рукава, рѣки, или хотя и раздѣляющейся, но выше этого раздѣленія, а напротивъ въ срединѣ рѣки должно оставаться отверстіе. Это отверстіе должно равняться по крайней мѣрѣ 1/3 ширины рѣки, если выше закола другіе имѣютъ право на ловъ рыбы, или по крайней мѣрѣ 1/6 ширины, если выше уже никто болѣе этого права не имѣетъ.

§ 3. Запрещается ставить ставныя сѣти или вентеря съ соединенными между собою крыльями во всю ширину какого бы то ни было вмѣстилища текучей или стоячей воды, будетъ ли то рѣка, устья ея, рукава и протоки, или озера, или даже части моря, каковы проливы между двумя берегами, островомъ и берегомъ, или двумя островами такъ, чтобы они заграждали рыбѣ проходъ черезъ это мѣсто.

§ 4. Въ судоходныхъ рѣкахъ соединенныя вентеря и ставныя сѣти должны ставиться всегда отъ берега и занимать не болѣе, какъ на 1/4 всей ширины рѣки.

§ 5. Какъ въ неводахъ, такъ и въ сѣтяхъ вообще, ячеи безъ особыхъ причинъ или безъ особаго позволенія, не должны имѣть менѣе полувершка въ квадратѣ (въ сторонѣ).

§ 6. Если для лова снятковъ или другихъ маленькихъ рыбъ понадобятся сѣти съ меньшими ячеями, то необходимо испросить на употребленіе ихъ особое разрѣшеніе правительства. При этомъ правительство постановляетъ, когда, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ употребленіе этихъ сѣтей дозволяется.

§ 7. Воспрещается употреблять два, три или нѣсколько неводовъ рядомъ такъ, что одинъ неводъ закидывается во всю ширину рѣки или рукава ея, пока другой еще стоитъ. Черезъ это задерживается ходъ всей рыбы, не смотря на то, что невода эти и не постоянно остаются на мѣстѣ.

ЗАКОНЫ, ПОДЛЕЖАЩІЕ ИЗМѢНЕНІЮ ИЛИ ОТМѢНѢ.

По существующему закону рыбопромышленникамъ на всѣхъ рѣкахъ воспрещено употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины ширины рѣки, равно какъ и закидываніе неводовъ съ двухъ противуположныхъ береговъ въ одно и то же время и по одному направленію. Этотъ законъ на Волгѣ нигдѣ не исполняется и даже не можетъ быть исполненъ тамъ, гдѣ главная цѣль—ловля большой рыбы. Въ 1855 году въ Астрахани полагалось отдать въ оброчное содержаніе нѣкоторые казенные рыболовные участки. Когда же, при торгахъ, въ числѣ условій былъ упомянутъ и этотъ законъ, то не явилось ни одного охотника на торги. Между тѣмъ этимъ закономъ часто пользуются для притѣсненія рыбаковъ.

Желательно также нѣсколько измѣнить постановленіе о запрещеніи кусовыхъ и наживныхъ снастей, которыя не запрещены ни въ какомъ другомъ законодательствѣ о рыбной ловлѣ. Причина, по которой эти снасти запрещены, а именно, что въ пользу ловцовъ едва ли достается одна изъ ста рыбъ, ибо онѣ съ крючковъ срываются и, бывъ ранены, въ скоромъ времени пропадаютъ въ водѣ, не принося никакой пользы, совершенно противурѣчитъ физіологическому устройству рыбъ. Рыбы переносятъ безъ особаго вреда очень сильныя раны, какъ это подробно изложено въ отчетѣ о путешествіи къ Пейпусу, и притомъ рѣдко срываются съ крючковъ, такъ что скорѣе можно сказать, что одна изъ ста попавшихся срывается. Самъ законъ не совсѣмъ ясенъ, ибо выраженіе „близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ“ можно истолковывать разнымъ образомъ, если разстояніе отъ устьевъ не будетъ опредѣлено точнѣе.

ПРИЛОЖЕНІЕ С.

О МѢРАХЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ РАЗМНОЖЕНІЯ КРАСНОЙ РЫБЫ ВЪ УРАЛѢ.

Изслѣдованія надъ Уральскимъ рыболовствомъ указали на возможность ввести въ него нѣкоторыя улучшенія. Большая часть изъ нихъ, однакоже, относится исключительно къ Уралу и не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на остальное Каспійское рыболовство. Такъ напримѣръ, кажется полезнымъ измѣнить основанія, на которыхъ производятся теперь Курхайскіе весенній и осенній ловы, дабы получаемая съ нихъ добыча равномѣрнѣе распредѣлялась между участвующими въ нихъ. Очевидно, что такого рода мѣра касается исключительно выгодъ Уральскаго войска, а потому не можетъ быть ему навязана извнѣ какъ законъ, но лишь предложена, какъ совѣтъ. Уральскіе казаки суть полные хозяева своихъ водъ, какъ и всякій частный владѣлецъ, и слѣдовательно какое бы то ни было ограниченіе ихъ правъ (хотя бы даже въ ихъ же пользу) можетъ быть введено лишь въ той мѣрѣ, въ которой пользованіе ихъ собственностію имѣетъ вліяніе на то, что выходитъ уже изъ круга этой исключительной собственности, т. е. въ видахъ общей пользы. Эти улучшительныя мѣры при томъ же не могутъ быть и поняты безъ предварительнаго ознакомленія съ Уральскимъ рыболовствомъ, почему и предложеніе ихъ представлены лишь въ концѣ описанія Уральскаго рыболовства. Поэтому можно теперь предложить лишь ту мѣру, которая имѣетъ своею цѣлью обезпеченіе размноженія рыбы, входящей весною съ этою цѣлью въ Уралъ, и которая можетъ быть сдѣлана обязательною для Уральцевъ, такъ какъ они пользуются рыбою изъ общаго вмѣстилища ея— Каспійскаго моря и, слѣдовательно, наравнѣ со всѣми прочими прибрежными владѣльцами должны содѣйствовать сохраненію и, буде возможно, увеличенію запаса ея въ немъ.

Въ Уралѣ не существуетъ, какъ напримѣръ на Курѣ и отчасти на Волгѣ, забоекъ, которыя бы вблизи устьевъ препятствовали ходу рыбы въ рѣки. Кромѣ этого, со стороны Уральскаго войска приняты всевозможныя предосторожности, чтобы не мѣшать рыбѣ входить въ рѣку и подниматься по ней; предосторожности эти дѣйствительно во всей строгости соблюдаются, такъ что въ этомъ отношеніи ничего не остается не только дѣлать, но и желать. Правда, что въ 500 верстахъ отъ устья, при самомъ городѣ Уральскѣ, существуетъ учугъ, преграждающій дальнѣйшій ходъ рыбы вверхъ, гдѣ именно и находятся удобныя мѣста для метанія икры красною рыбою. Этотъ учугъ однакоже нисколько не вредитъ проходу рыбы въ нужное время, ибо устраивается когда уже весенній ходъ рыбы кончился, т. е. не ранѣе первыхъ чиселъ іюля; передъ замерзаніемъ же рѣки отвязываются отъ него кошаки, а когда ледъ на Уралѣ окрѣпнетъ, то выдергиваютъ и самыя сваи, которыя не могли бы устоять противу напора льда весною.

Со всѣмъ этимъ однакоже ни на одномъ изъ притоковъ Каспійскаго моря не проходитъ такъ мало рыбы въ верхнія части рѣки, какъ въ Уралѣ. Это зависитъ отъ способа производства весен-

няго рыболовства, извѣстнаго подъ именемъ *севрюжьей плавни*, какъ это въ подробности изложено при описаніи ея, въ заключеніи котораго сказано: въ севрюжьемъ рыболовствѣ приняты всѣ мѣры, чтобы ни одна рыба не ускользнула отъ ловцовъ, чтобы вымести, такъ сказать, Уралъ до чиста. Во время растоваго рыболовства ловится передовая рыба, успѣвшая проникнуть въ Уралъ при таяніи льда, преимущественно осетры и бѣлуги; севрюгъ тутъ еще почти нѣтъ. Сколько нибудь значительные косяки ихъ попадаются на встрѣчу севрюжникамъ лишь съ Антоновскаго форпоста. Въ иной годъ до 2000 и болѣе бударъ, со столькими же сѣтьми, дружно встрѣчаютъ всякій, поднимающійся по Уралу, косякъ рыбы, а если уловъ хорошъ, то проходятъ тотъ же рубежъ въ другой разъ. Рыбы, ускользнувшія отъ плавной массы севрюжниковъ, попадаются въ сѣти тѣхъ рыбаковъ, которые идутъ непосредственно въ слѣдъ за ними, или тѣхъ, которые, оставаясь на своихъ форпостахъ, не прекращаютъ уже лова между Янайскими хуторами и Калмыковскою крѣпостью до тѣхъ поръ, пока войско не достигнетъ Кулагинской крѣпости, а на остальномъ пространствѣ внизъ отъ Калмыковской крѣпости, пока оно не достигнетъ Гурьева. Наконецъ вверхъ отъ Янайскихъ хуторовъ до Уральска собираютъ уже неводами что̀ могло туда проскользнуть. При этомъ очевидно, что чѣмъ какой косякъ позже поднялся въ Уралъ, чѣмъ слѣдовательно ниже по этой рѣкѣ онъ въ первый разъ встрѣтился съ севрюжниками, тѣмъ черезъ большое число рядовъ своихъ враговъ должно ему проскользнуть, чтобы доплыть до дачъ илецкихъ казаковъ, гдѣ только начинаются мѣста, удобныя для метанія икры красною рыбою. Поэтому севрюгамъ гораздо труднѣе туда достичь, чѣмъ осетрамъ и шипамъ, и дѣйствительно, выше Уральска онѣ почти и не встрѣчаются, не смотря на то, что до начала іюля ходъ рыбы не прегражденъ забойкою. Это можетъ служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что всякое орудіе лова бываетъ вреднымъ, препятствуя ходу рыбы, не само по себѣ, а только способомъ его употребленія. Невинныя плавныя сѣти и ярыги въ Уралѣ гораздо полнѣе достигаютъ своей цѣли—вылавливать все, что̀ есть, чѣмъ напримѣръ въ Курѣ самые учуги съ лежащими передъ ними безчисленными порядками, столь строго преслѣдуемой, крючковой снасти. Но если правильная организація Уральскаго рыболовства, такъ сказать, военная дисциплина, съ которою оно производится, даетъ возможность вылавливать обыкновенными плавными сѣтьми почти до чиста рыбу изъ Урала, то она же представляетъ средства достигнуть обезпеченія размноженія рыбы несравненно легчайшимъ образомъ, нежели въ другихъ мѣстахъ. Для этого достаточно двухъ-недѣльнаго или даже 10-ти дневнаго перерыва севрюжьей плавни. Такъ какъ это рыболовство уже по характеру своему раздѣляется на двѣ части: на растовое рыболовство и на собственно севрюжье, границею между которыми служитъ Антоновскій форпостъ, то по окончаніи растоваго рыболовства, т. е. когда войско достигнетъ этого форпоста, слѣдуетъ не начинать немедленно же, какъ это теперь дѣлается, собственной севрюжьей плавни, а прекращать всякій ловъ въ Уралѣ на 10 дней, по прошествіи которыхъ начинать уже съ Антоновскаго форпоста севрюжью плавню, которую, такъ какъ оно противу прежняго началось 10 днями позже, 10 днями же позже и оканчивать. Такъ какъ въ это время рыба, въ низовьяхъ ничѣмъ не тревожимая, поднимается густыми косяками, то въ 10 дней успѣетъ ея пройти достаточно. Чтобы мѣра эта однакоже достигла своей цѣли, должно запретить, начиная съ окончанія растоваго рыболовства, всякій ловъ сзади войска, выше Антоновскаго форпоста въ продолженіе всей севрюжьей плавни. Въ настоящее время ловъ выше Уральска, хотя онъ тамъ и совершенно свободный, весною почти вовсе не про-

изводится, а количество красной рыбы, сколько нибудь заслуживающее вниманіе, ловится лишь осенью въ дачахъ Илецкихъ казаковъ. Но если положенъ будетъ 10-ти дневный перерывъ въ севрюжьемъ рыболовствѣ и запрещенъ ловъ сзади войска до Уральска, то количество рыбы выше этого города сдѣлается довольно значительнымъ въ маѣ и іюнѣ, а потому весьма вѣроятно, что тогда и тамъ образуется весенній и лѣтній ловъ, который сдѣлаетъ предлагаемую мѣру почти тщетною. По этому нужно будетъ запретить и выше Уральска всякое рыболовство съ самаго вскрытія льда до августа, какъ въ дачахъ Уральскихъ казаковъ, такъ и въ выше лежащихъ дачахъ Илецкихъ и Оренбургскихъ казаковъ, какъ по Уралу, такъ и по Илеку, въ первомъ до Оренбурга, во второмъ же до Илецкихъ соляныхъ копей. Это для верховыхъ жителей будетъ тѣмъ менѣе стѣснительнымъ, что и прежде у нихъ въ это время лова не производилось; за то осенью количество красной рыбы прибавится и у нихъ, ибо крупная, задержанная учугомъ, не въ состояніи будетъ вернуться въ море.

Если 10-ти дневный перерывъ севрюжьей плавни достаточенъ, тогда какъ напримѣръ на Курѣ рыболовство должно быть запрещено не менѣе какъ на два мѣсяца іюнь и іюль, то это по тому, что на Уралѣ ловъ прерывается во время самаго сильнаго хода рыбы, а не тогда, когда главные косяки уже выловлены, какъ на Курѣ. Безъ сомнѣнія, 10-ти дневное прекращеніе лова въ апрѣлѣ у Божьяго промысла и Акуши дало бы возможность пройти вверхъ большему количеству рыбы, чѣмъ двухъ-мѣсячное прекращеніе его въ іюнѣ и въ іюлѣ, но здѣсь это было бы по разнымъ причинамъ неудобно и стѣснительно. На Уралѣ же такое раннее, но за то кратковременное, прекращеніе лова есть единственное дѣйствительное и въ то же время оно не очень стѣснительно, ибо рыба, поднявшаяся выше Уральска осенью, по выметаніи икры, опять таки большею частію попадется въ руки Уральцевъ выше забойки. Въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ и теперь лова въ Уралѣ не производится, но это не содѣйствуетъ размноженію рыбы, ибо входъ рыбы въ рѣку здѣсь гораздо ранѣе, чѣмъ въ Волгѣ и даже въ Курѣ, а еще и по тому, что севрюжьею плавнею вылавливается почти вся рыба, вошедшая въ Уралъ. Впрочемъ, на 10 дней слѣдуетъ запретить лишь главный ловъ, ловъ же сзади войска и выше Уральска запретить на весьма продолжительное время. Что предлагаемая мѣра, по всей вѣроятности, достаточна для достиженія своей цѣли, можно видѣть изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ. По свѣдѣніямъ, доставляемымъ объ уловѣ начальниками севрюжьяго рыболовства, которыя всегда многимъ ниже дѣйствительности, видно, что въ первые 10 или 12 дней собственно севрюжьей плавни, было наловлено въ 1849 году до 570 возовъ красной рыбы, что̀ составитъ, полагая возъ въ 30 пудовъ и красную рыбу кругомъ (не различая севрюгъ, осетровъ, и бѣлугъ) въ 25 фунтовъ, слишкомъ 27,000 штукъ красной рыбы. Свѣдѣнія, доставленныя начальниками севрюжьяго рыболовства за другіе годы, слишкомъ неполны, чтобы можно было сдѣлать, на основаніи ихъ, какія бы то ни было заключенія. Слѣдуетъ замѣтить однакоже, что плавня 1849 года вовсе не была исключительно благопріятною. Въ этотъ расчетъ не входитъ еще все то количество, которое ловится сзади войска, а оно вовсе не незначительно. Такимъ образомъ безъ малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что черезъ введеніе предложенной мѣры отъ 20,000 до 30,000 штукъ красной рыбы (преимущественно севрюгъ) будетъ проходить въ верховья Урала, гдѣ находятся удобныя для метанія икры мѣста. Слѣдуетъ замѣтить еще, что перерывъ севрюжьяго рыболовства на 10 дней послѣ растоваго и передъ собственно сев-

рюжьимъ доставляетъ то преимущество, что въ это время идетъ еще довольно много осетра, шипа и бѣлуги, севрюга же показывается уже значительными косяками, чего не бываетъ ни прежде, ни послѣ, ибо во время растоваго лова попадается почти исключительно толстая красная рыба, а послѣ него только одна севрюга.

Остальныя мѣры къ улучшенію Уральскаго рыболовства по вышеприведеннымъ причинамъ во всякомъ случаѣ не могутъ войти въ кругъ общихъ законодательныхъ мѣръ, а лишь въ число частныхъ войсковыхъ распоряженій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КАРТА АСТРАХАНСКИХЪ ВОДЪ

СЪ РАЗДѢЛЕНIЕМЪ ИХЪ НА РЫБОЛОВНЫЕ УЧАСТКИ.

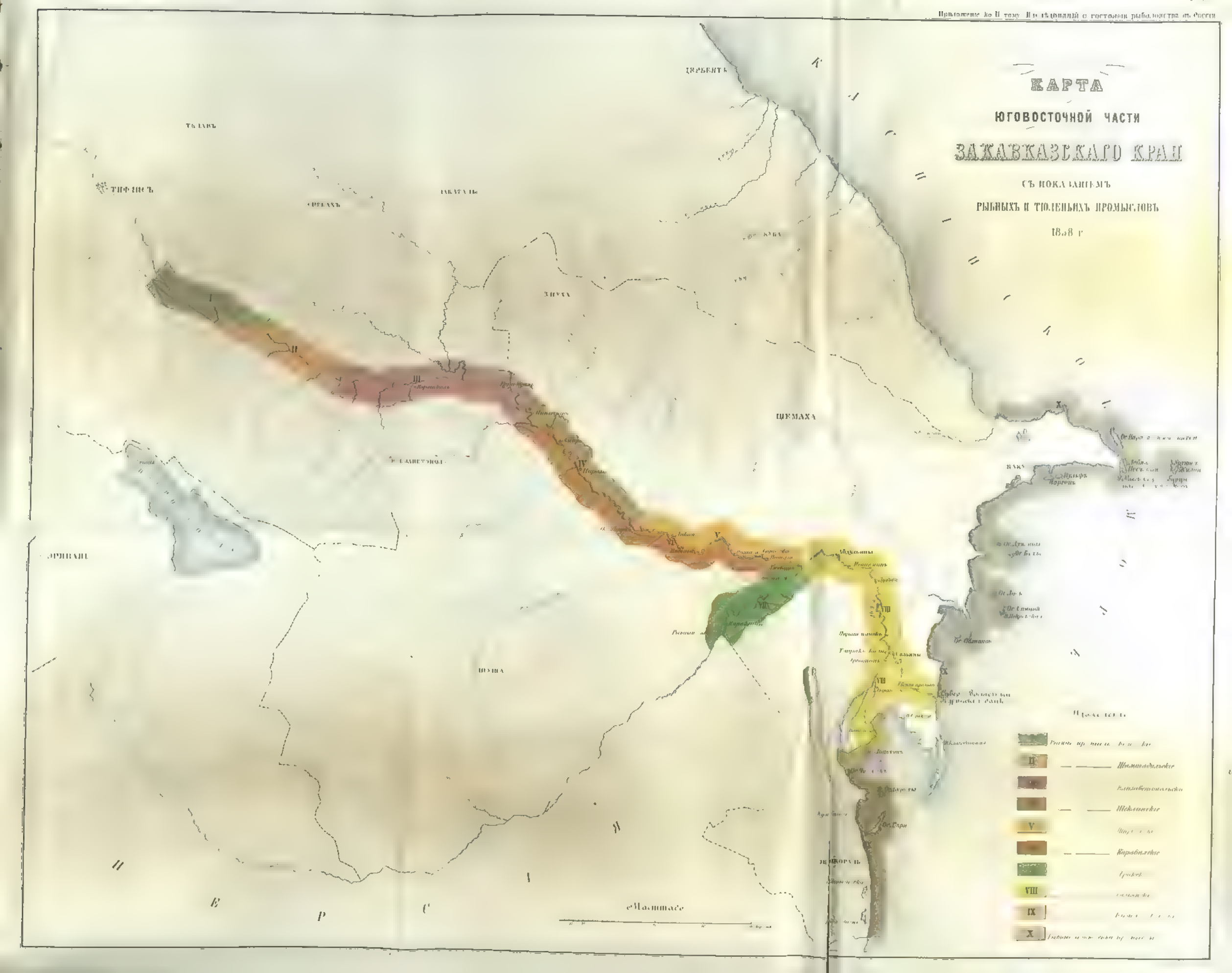
Изъясненiе знаковъ

ГОРОДЪ

Село и Станица

Нижняя Пичуга
Средне Погромное
Верхне Ахтубинское
Городище
ЦАРИЦЫНЪ
Среднее Ахтубинское
ЦАРЕВЪ
Колобовщина
Отрадное
Сарепта
Светлый яръ
Райгородъ
Солодники
Каменный яръ
Вязовка
Дубовый Оврагъ
Цаца
Старицкое
Владимiровка
ЧЕРНЫЙ ЯРЪ
Соленое займище
Ст. Грачевская
Никольское
Ст. Ветлянинская
Сасыкольское
Ст. Копановская
ЕНОТАЕВСКЪ
Ст. Косикинская
Ст. Пришибинская
Ст. Зимняцкая
АСТРАХАНЬ
Шараецкая коса
Оз. Бол. Цаганъ нуръ
Оз. Бол. Дѣлынхута
Оз. Шаръ Тугтунъ
Оз. Буръ Нуръ
Оз. Кереста
Оз. Соленое
Оз. Сиги
КАСПIЙСКОЕ МОРЕ
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII

Масштабъ
въ дюймѣ 20 верстъ
Верстъ 10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 Верстъ

Приложение ко II тому Изследований о состоянии рыболовства въ России
КАРТА
ЮГОВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ
СЪ ПОКАЗАНIЕМЪ
РЫБНЫХЪ И ТЮЛЕНЬИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
1858 г
ДЕРБЕНТЪ
ТИФЛИСЪ
ШЕМАХА
БАКУ
ЭРИВАНЬ
ШУША
НУХА
ЛЕНКОРАНЬ
Масштабъ
К
А
С
П
I
Й
С
К
О
Е
П
Е
Р
С
I
Я

